Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

БЕРЕШИТ

Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

БЕРЕШИТ

КНИГА 1

Швут Ами
Иерусалим

Rabbi Moshe Weissman
The Midrash Says
Beraishis v. 1

הרב משה ויסמן
המדרש מספר
בראשית, כרך א׳

Художник Дов Мороз
Отв. редактор Цви Вассерман

This volume
is dedicated in honour of
Donald and Diana Franklin
in recognition of their efforts
on behalf of Shvut Ami



ОГЛАВЛЕНИЕ

THE PUBLICATION OF THIS BOOK
WAS MADE POSSIBLE BY A GRANT FROM
THE MEMORIAL FOUNDATION FOR JEWISH CULTURE.

Каждый человек обязан спрашивать себя:
"Когда же мои дела сравняются с делами
моих праотцов — Авраама, Ицхака и Яакова?
(Тана Девей Элияу Раба)

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧТО ТАКОЕ "МИДРАШИМ"?

Обычно слово *мидраш* переводится как "легенда" или "сказка", иногда "басня". Такой перевод не только неточен, он вводит в заблуждение. Слово *"мидраш"* происходит от ивритского корня *дараш,* что означает "искать", "исследовать". В соответствии с этим, *мидраш* — это разъяснение стихов Торы, данное нашими мудрецами, которые глубоко исследовали каждый ее стих, все слова и все буквы в каждом слове, чтобы найти скрытый, истинный смысл этой великой Книги.

Мудрецы, постигшие Тору, могут истолковывать ее слова на многих уровнях понимания в соответствии с традицией, идущей от Синая. Все эти истолкования правильны, ибо Творец придал Торе такую форму, при которой каждое слово и каждая ее буква несут так много смысла, что всегда остается возможность для огромного числа различных интерпретаций.

Объясним теперь происхождение *мидрашей* (взято из книги Р. Моше Хаим Луццато, *Маамар аль Аагадот).*

Всемогущий продиктовал Моше весь текст Торы целиком, от первого слова *"Берешит"* и до последних слов — *"леэйней коль Исраэль".* Одновременно Он давал Моше подробное Устное Разъяснение диктуемого текста. Писаный текст Торы представлял

собой всего лишь конспективные заметки, краткие намеки на тщательно разработанную Устную Тору. Однако Ашем предостерег Моше, чтобы тот не записывал Устную Тору.

Моше и его преемники, Мудрецы, заботливо сохраняли не только свитки Письменной Торы, но и их Устное Разъяснение. Они изучали его и передавали из поколения в поколение.

Но пришло такое время, когда религиозные наставники очередного поколения почувствовали, что Устную Тору нельзя хранить только в памяти, как это делалось раньше. Бедствия и гонения, обрушившиеся на евреев во времена римского владычества, подорвали спокойную жизнь народа, а вместе с ней ослабили еврейскую способность к сосредоточению. Устной Торе угрожала опасность забвения (не дай Б-г). Поэтому мудрецы воспользовались синайским принципом, который передавался со времен Моше из поколения в поколение и согласно которому ведущие знатоки Торы могут быть уполномочены на принятие определенных чрезвычайных мер ради сохранения Торы. В качестве такой чрезвычайной меры по сбережению Торы во всей ее целостности они предприняли запись Устной Торы, что заняло, в итоге, многие тома, известные как *Мишна* и *Гемара* (Талмуд). Гигантское предприятие по их составлению потребовало труда самых блестящих знатоков Торы во многих поколениях (приблизительно 3450-4230 гг.). Само собой разумеется, оно было успешно закончено благодаря помощи Всевышнего.

Мудрецы должным образом выполнили кодификацию *алахот,* религиозных законов, заповеданных Моше Ашемом. Однако вопрос о том, как записать Б-жественные этические и моральные учения, которые Ашем преподал Моше, вызвал проблему. В них содержались глубокие идеологические и нравственные принципы,

которые, будучи записаны, стали бы известны и нечестивым ученикам. Мудрецы боялись, что тот, кто станет изучать этические истины Торы, не руководствуясь при этом Страхом Небесным, пусть он даже известный ученый, извратит их смысл. А если изучающие эти *мидраши* будут к тому еще и невеждами, то они неминуемо выведут из них ложные принципы.

Тем не менее, мудрецы решили записать моральные учения Торы, но с помощью скрытого шифра. Получить ясное представление из него могут только те, кто обладает ключом для дешифровки. В соответствии с этим, мудрецы скрыли Б-жественные моральные учения — *мидраши* — под видом преданий, загадок, притч и таинственных изречений. *Мидраши* стали непонятными для обывателей, ибо расшифровать их могли лишь те, кто принадлежал к ограниченному кругу изучающих Тору и кто получил от своих учителей ключ к тайному шифру. Учителя же открывали своим ученикам, что буквальное значение текстов *мидрашей* — это всего лишь внешнее обличье, под которым скрываются истинная суть и истинный дух. Если кто-либо будет читать *мидраши,* не зная тайного кода, то их подлинный смысл ускользнет от него.

Ниже следует частичный перечень аксиоматических утверждений, касающихся *мидрашей:*

Глубокие моральные и этические принципы раскрываются в *мидрашах* посредством притч и сравнений, которые на первый взгляд кажутся незамысловатыми.

Многие афоризмы наших мудрецов кажутся непосвященным истиной в абсолютном смысле. На самом же деле их применение ограничено определенным временем, местом или предметом. Поэтому профаны, не знающие об ограниченности применения того или иного *мидраша,* легко впадают в замешательство. Им кажется, что данный *мидраш* противоречит некото-

рому другому утверждению мудрецов.

Мудрецы знали из традиции, что, когда Ашем замыслил Тору, Он вложил в каждое слово и каждую букву огромное множество смыслов, каждый из которых истинен.

Мудрецы часто скрывали глубокие моральные проблемы под видом обсуждения научных принципов, принятых в то время. На самом деле их заботила отнюдь не правильность научных положений, а те нравственные уроки, которые можно было из них извлечь.

Невозможно постичь *мидраши,* не познакомившись сперва с некоторыми основными понятиями. Например, без доказательств принимается, что все законы природы направляются высшими духовными силами — ангелами, *шедим* и *мазикин.* Законы природы действуют только в результате влияния, исходящего из Высших Сфер. И, наоборот, каждое движение человека оставляет духовный след в Высших Сферах.

Важно также понять, что если взгляды наших мудрецов на один и тот же предмет расходятся, то в каждом из этих взглядов есть определенная доля истины. Хотя при поверхностном рассмотрении они могут показаться противоречивыми, все они в определенном смысле справедливы.

Наши мудрецы знали из традиции, что каждый стих Торы не только истинен в своем прямом, очевидном смысле, но и содержит множество намеков на прошлые и будущие события. Они расширяли смысл стихов в соответствии с Б-жественными правилами толкования Торы.

* * *

Мидраши вселяют в нас страх и любовь к Создателю, рассказывая о Его величии, об уникальности еврейского народа, о безгрешности праведников и о

Б-жьей награде в этом мире и в мире грядущем. Поэтому у них есть еще одно название — *агада,* которое происходит от арамейского корневого слова, означающего "влечь", так как они пленяют сердца читателей и влекут их к Служению Всемогущему.

Читая *мидраши,* мы должны иметь в виду, что их записали мудрецы, величие и святость которых были настолько очевидны, что с ними случались чудеса. Один из таких примеров приведен в *Гемаре.*

Р. Элазар Иш Бартота жертвовал беднякам все, что у него было до самого последнего гроша. Он был известен своей благотворительностью, несоразмерной с его доходами и потому лишавшей его самого насущного. Из-за этого еврейские сборщики милостыни избегали встречи с ним.

Приближался день свадьбы дочери р. Элазара. Он отправился на рынок, чтобы закупить припасы для свадебной трапезы. Когда он шел по улице, мимо проходили сборщики милостыни. И вот случилось так, что они заметили р. Элазара. Сборщики попытались скрыться, но было слишком поздно. Он уже увидел их и стал преследовать. Догнав их, он закричал: "Умоляю вас! Скажите мне, по какому случаю вы собираете деньги?"

— Для юноши и девушки, у которых нет родителей, — ответили сборщики. — Они собираются пожениться, но им не хватает средств.

— Клянусь, — воскликнул р. Элазар, — что у них преимущество перед моей дочерью. Возьмите все деньги, что у меня есть, и используйте на свадебныенужды.

Р. Элазар опустошил свои карманы и вручил сборщикам все деньги. Себе он оставил только зуз *(мелкую монету), на который купил зернышко. Затем он вернулся домой, бросил зернышко*

в амбар и пошел в Бейт Амидраш *заниматься.*

Прошло немного времени и его жена спросила у дочери:" Что купил отец на твою свадьбу?[1]*"*

— Маленькое зернышко, — ответила дочь. Жена пошла осмотреть амбар, но к великому удивлению, когда она попыталась открыть амбарную дверь, то у нее ничего не получилось: дверь не поддавалась, поскольку изнутри ее прижало множеством мешков с зерном.

Дочь р. Элазара поспешила в Бейт Амидраш *и позвала своего отца: "Иди, посмотри, что твой добрый Друг (Всемогущий) сделал для тебя". И она рассказала ему о случившемся чуде.*

— Клянусь, — торжественно пообещал ей р. Элазар, — что все эти припасы имеют статус освященной еды. Твоя доля в них не больше, чем любого бедняка из Клал Исраэль *{еврейского народа)!*

Вопрос о том, почему с некоторыми из мудрецов случались явные чудеса, задается в *Гемаре* (Трактат *Брахот):*

Р. Папа спросил у Абайи: "Чем мы отличаемся от прежних поколений? Ведь с нами не происходят такие чудеса, как с ними. И все это несмотря на то что наши познания в Торе глубже, чем их".

В ответ было сказано: "Разница в том, что прежние поколения были готовы к величайшему самопожертвованию ради освящения Имени Всевышнего, а мы, как видно, нет".

Примером может послужить то, что случилось с р. Адой бар Аава. Однажды, повстречав на улице женщину, облаченную в нескромное одеяние и подумав, что она еврейка, он, не в силах вынести творимое ею осквернение Имени, сорвал с нее это одеяние. Когда выяснилось, что женщина не была еврейкой, ему пришлось заплатить четыреста зуз *за причиненный ущерб. После чего он сказал: "Если бы я сдержался, я бы сэкономил четыреста* зуз".

Ашем поступает с человеком в соответствии с тем, как тот ведет себя. Поскольку прежние поколения проявляли сверхъестественное рвение во Славу Ашема, Он отвечал им сверхъестественными событиями и чудесами, которые происходили в их жизни. Последующие поколения тоже были готовы пожертвовать жизнью ради Ашема, но только в тех случаях, когда этого требовала *алаха* (закон). Что касается прежних поколений, то они проявляли самопожертвование даже в тех случаях, когда закон Торы разрешал им оставаться пассивными.

Жизнь наших мудрецов представляла собой непрекращающийся *кидуш Ашем,* освящение Имени. Их любовь к Ашему находила свое выражение не только в изучении Торы и в молитвах, но и в том, как они работали, ели, спали, и даже как дышали.

Р. Элазар Иш Бартота, обнаруживший, что число зерен в его амбаре чудесным образом умножилось, дал *цедаки* (милостыни) много больше, чем того требует от каждого еврея *алаха.* Он проявил самопожертвование ради *мицвы.* Нужды бедняка были в его глазах важнее его собственных нужд. (Подумайте о пропасти между нашим духовным миром и его. Если бы человеку нашего времени предложили пожертвовать деньги на милостыню вместо того, чтобы купить цветы, заказать более роскошное меню или нанять фотографа для свадьбы своей дочери, как бы он реагировал?)

Мудрецы, составившие *мидраши,* были святыми людьми.

Чтобы лучше оценить их величие, подумаем над следующим отрывком из Талмуда:

У *Гилеля было восемьдесят учеников. Величие первых тридцати из них было таким, что они были достойны, чтобы на них покоилась* Шехина *(видимая святость Б-га), подобно тому, как она покоилась на Моше Рабейну. Тридцать из оставшихся заслуживали того, чтобы ради них, как ради Иеошуа бин Нуна, остановилось солнце. Двадцать остальных были заурядными. Величайшим из всех учеников был Йонатан бен Узиэль, наименее значительным — р. Йоханан бен Закай. Об этом самом незначительном, р. Йоханане бен Закай, говорили, что ни в Писании, ни в* Мишне, *ни в Талмуде не было стиха, которого бы он не знал: он изучил все* алахот, мидраши, *все замысловатые намеки, скрытые в стихах, и все постановления мудрецов, — не было ни одного большого или малого раздела Торы, в котором он не был бы сведущ. О величайшем из учеников Гилеля, Йонатане бен Узиэле, говорили, что когда он изучал Тору, вокруг него собирались ангелы, чтобы послушать его. Исходивший от них бесплотный огонь был так ярок, что всякая птица, пролетавшая над головой бен Узиэля во время его занятий, падала замертво.*

Из вышесказанного явствует, что поверхностное прочтение *мидрашей* не соответствует их смыслу и достоинствам. *Руах акодеш* (Дух Святости) покоился на наших мудрецах, когда они произносили свои слова. Ни один *мидраш* не был записан для того, чтобы просто рассказать нам историю, — в каждом из них выражены глубочайшие мысли.

Конечно же, перевод *мидрашей* дает нам лишь самое смутное представление о святости, красоте и мудрости оригинального текста. Популяризация *мидрашей* в переводе является нечем иным, как "чрезвычайной мерой", необходимость которой обусловлена недоступностью оригинального текста для большинства читателей. Мы ждем и молимся о том времени, когда "земля будет полна знанием Г-спода, как полно море водами" {*Иешаяу* 11:9).

* * *

Эта подборка не претендует на то, чтобы включить в себя все или хотя бы большинство *мидрашей,* относящихся к каждму отрывку Торы. В ней представлена только ничтожная часть, капля в море того относящегося к *мидрашам* материала, который содержится в наших Священных Книгах. Отобраны были лишь те *мидраши,* которые, будем надеяться, окажутся полными смысла для читателя. Причиной отбора послужило то, что подчас приведенная в *мидрашах* точка зрения на данный вопрос не является единственным обоснованным мнением, поскольку при переводе технически невозможно в каждом случае указывать на все существующие мнения. И еще одно замечание. Во многих случаях *мидраши* из разных источников перемешаны между собой, чтобы сделать работу как можно более интересной.

(Несколько необычная транслитерация, которая, как читатель может заметить, выполнялась не всегда последовательно, является результатом компромисса. Сделана попытка приспособить написание к современному кругу читателей и одновременно избежать радикальных отклонений от традиционной транслитерации).

ВВЕДЕНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ТОРЫ

Мы не можем по-настоящему понять значение того, что говорили наши мудрецы, если не ознакомимся сперва с предпосылками, из которых они исходили. Ниже введены определения некоторых основных понятий, используемых на всем протяжении этой книги. Дополнительные определения смотрите в глоссарии.

Мида-кенегед-мида (Мера за меру)

Способ, которым Небо карает или вознаграждает человека, соответствует действиям, им совершенным. В награде или наказании, которое получает человек от Ашема, как в зеркале отражаются его собственные поступки. И потому в дни возмездия он будет знать, что все происходящее с ним — результат не случая, а Б-жественного Провидения.

Примером возмездия по принципу *мида-кенегед-мида* могут послужить Десять казней, которые Ашем обрушил на египтян. Изучая разделы *Бо* и *Ваера,* мы поймем, что каждая из казней была целенаправленным ответом на какую-либо жестокость, совершенную египтянами по отношению к своим жертвам, евреям.

Олам азе (Мир нынешний)

Короткий срок, отпущенный нам в этом мире, — только прелюдия к миру грядущему. Жизнь в этом мире сравнивают с коридором, ведущим во дворец — в грядущий мир. Цель нашего земного существования — приготовиться к тому, чтобы войти во дворец. Средства достижения этой цели — изучение Торы и выполнение заповедей, *мицвот.*

Олам аба (Мир грядущий)

Это выражение относится к предстоящему миру истины. В нем каждый пожнет плоды своих дел, совершенных в этом мире.

Ашем медакдек им цадикав кехут асеара (Е-г взыскивает со своих Праведников даже за провинность толщиной в волосок)

Чем более велик человек, тем больше его ответственность. Ашем ожидает от *цадика* (праведника) большего, чем от рядового человека. Если *цадик* не оправдывает ожиданий, пусть даже в маловажном деле, его ждет суровое наказание.

Наши праотцы, Авраам, Ицхак и Яаков, критикуются в Торе за каждый легкий проступок, который они совершили. Так как они были величайшими из *цадиким* (праведников), Ашем не мог оставить без внимания даже мельчайшую их ошибку. Он ожидал от них безупречного поведения.

В качестве примера вышеописанного правила может послужить рассказ о смертной каре, постигшей сыновей Аарона: Надава и Авиу (о ней говорится в главе *Шемини).* В силу своей близости к Ашему, они поплатились жизнью за прегрешение, которое, будь оно совершено заурядными людьми, вызвало бы гораздо более мягкое наказание.

Шехина (Б-жественное Присутствие)

Ашем сотворил мир для того, чтобы явить Свое Б-жественное Присутствие. Однако человечество развратилось. Поэтому Ашем ограничил проявления Своего Присутствия только Своим народом, Общиной Израиля. С того самого времени, когда Он повел предков через пустыню, им были даны вещественные знаки Его присутствия среди нас. Проявлением *Шехины* были Облако Славы, покоившееся над *Мишканом* (Скинией) в пустыне и видимое всеми, а также Небесный Огонь, поглощавший жертвоприношения. В *Бейт Амикдаше* (Иерусалимском Храме) было десять явных, очевидных чудес, показавших всему народу, что *Шехина* обитает среди них. *Шехина* пребывала также и с отдельными праведниками, такими как наши великие праотцы.

Руах акодеш (Дух Святости)

Ашем, общаясь с величайшими из людей, избирает их Своими пророками. Есть несколько уровней пророчества. Самый нижний из них — *Руах акодеш,* Б-жественное наитие.

Эмуна (Вера), Битахон (Упование)

Эмуна — это твердая вера в то, что все сущее происходит по воле Провидения. Самые незначительные события в жизни человека предопределены Небом. Наши мудрецы говорили: "Человек не прищемит себе палец в двери, если на то не было предписания Неба".

Битахон — применение этой веры на практике. Когда человек действительно оказывается в тяжелом положении, он должен на практике использовать свое

абстрактное знание о том, что он храним Провидением Создателя. Так он признает свое упование на Него.

Маасей авот симан леваним
(Дела праотцов — знак для потомков)

Поступки наших великих праотцов, Авраама, Ицхака и Яакова, содержали в себе пророчества о том, что подобные же события выпадут на долю их потомков. Каждый шаг в жизни наших праотцов, основателей еврейского народа, предвещал схожее событие в жизни их потомков, пусть даже самых отдаленных.

Например, подобно тому как Авраам сошел в Египет, его потомки тоже совершили путешествие в Египет, это было во времена Иосефа.

Как фараон был поражен бедствиями за то, что собирался причинить Аврааму вред, так впоследствии весь египетский народ и очередной фараон были поражены Десятью казнями.

Как фараон не смог уничтожить Авраама и Сару, так и позднейший фараон не смог истребить еврейский народ.

* * *

В Торе повествование идет не в хронологическом порядке: рассказу о некотором событии может предшествовать рассказ о другом событии, которое в действительности произошло много позже. Какой-нибудь эпизод может быть разделен между несколькими разделами Торы, так что в одном месте он дан в виде беглого упоминания, а в другом — развит детально. Цель Торы не в том, чтобы обучить нас истории: порядок ее глав установлен Всемогущим, чтобы научить нас, как нам жить.

БЕРЕШИТ

Что предшествовало сотворению Вселенной

До того, как сотворить Вселенную, Ашем создал семь понятий, жизненно важных для функционирования мира.

(Точка зрения, принятая в нашем тексте, принадлежит Раши. По его мнению, еще до Творения Ашем замыслил семь вещей, но воплотил их позднее. Например, *Геином* был воплощен на второй день Творения, *Ган Эден* — на третий и т.д.)

Вот эти понятия:

1. Тора.
2. *Тешува* (Раскаяние).
3. *Ган Эден.*
4. *Геином.*
5. *Кисэ акавод* (Небесный Трон Славы).
6. *Бейт Амикдаш* (Иерусалимский Храм).
7. Имя *Машиаха.*

Теперь объясним, почему эти семь понятий настолько жизненно важны для человечества, что их надо было замыслить прежде самого Творения.

a Мир был создан с единственной целью — чтобы изучать Тору и выполнять ее повеления.

D *Тешува* была задумана для того, чтобы поддер-

живать существование мира. Мир без *тешувы* неизбежно погиб бы перед лицом суда Ашема.

• *Ган Эден* замыслен был с тем, чтобы воздать награду праведникам.

D *Геином* был задуман для того, чтобы обеспечить наказание для грешников.

D Небесный Трон Славы был задуман прежде Вселенной, чтобы явить миру Славу Ашема.

о Место, в котором *Шехине* предстояло обитать постоянно — *Бейт Амикдаш*. Поэтому идея *Бейт Амикдаша* была замыслена как условие Творения.

• Конечная цель человечества — дожить до дней *Машиаха*. Поэтому имя *Машиаха* надо было создать раньше, чем мир начал свое существование.

Тора, план мира

Тора была первым из этих семи фундаментальных понятий. Она на две тысячи лет предшествовала сотворению мира. Какая в этом была необходимость? Тора как бы говорит: "Я послужила Архитектору инструментом при строительстве мира".

Если строитель станет воздвигать дом, не посоветовавшись с архитектором, то как будет выглядеть результат его труда? Может оказаться, что в доме не будет хватать необходимых дверей, окон или лестниц. Может получиться так, что основная опорная балка окажется неверно сконструированной и весь дом обвалится вскоре после завершения строительства. Так что каждому строению должен предшествовать план. В качестве первого шага к строительству архитектор должен начертить план — полную картину здания, включающую все его части, входы и выходы. И тогда строитель будет следовать плану сооружения, претворяя его в жизнь.

По какой же схеме был построен мир? Тора говорит: "Я была для Ашема генеральным планом по построению этого мира! Все шесть Дней Творения Ашем держал меня перед Собой. Он смотрел на стих (1:1) *"В начале сотворил Б-г небо и землю"* и соответственно создавал небо и землю. Он смотрел на слова (1:3) *"И сказал Б-г: "Да будет свет"* и воплощал эти слова, создавая свет, и т.д."

Таким образом, во все время Творения следовал Он шаг за шагом словам Торы, придавая вселенной тот вид, который соответствует плану, содержащемуся в Торе.

Реальность Создателя

Император Адриан спросил р. Иеошуа: "Есть ли у мира хозяин?"

— Конечно, — ответил р. Иеошуа. — Неужели ты думаешь, что мир существует без владельца?

— Кто же его хозяин?

— Ашем, Создатель неба и земли.

Но Адриан упорствовал: "Если это правда, то почему Он не являет Себя несколько раз в год, с тем, чтобы люди боялись Его?"

— Это невозможно, — отвечал р. Иеошуа, — ибо сказано (Шмот 33:20): "Ни один человек не может увидеть Меня и остаться в живых".

— Я не верю в это, — сердито возразил Адриан. — Никто не может быть столь великим, чтобы на него нельзя было даже смотреть!

Иеошуа вышел. Позже, в подлень, он возвратился и попросил императора выйти из помещения. "Я готов показать тебе АшемаГ — заявил он.

Охваченный любопытством, Адриан последовал за ним во дворцовый сад.

— Посмотри прямо на солнце. Там ты узришь Ашема, — сказал р. Иеошуа.

— Что? — воскликнул рассердившийся Адриан. — Знаешь ли ты, что говоришь? Всякому известно, что в полдень невозможно смотреть на солнце!

Р. Иеошуа улыбнулся: ""Обрати внимание на свои собственные слова. Ты признаешь, что никто не может пристально глядеть на солнце, когда оно в зените и светит в полную силу. Но ведь солнце только слуга Ашема и его сияние всего лишь миллионная доля блеска Ашема. Как же ты можешь считать, что люди в силах смотреть на Него? Впрочем, Он обещал, что придет день, когда все будут славить Его одного. Это наступит, когда все признают Его величие.

Другая история. Однажды один атеист спросил у р. Акивы: "Кто сотворил мир?"

— Ашем, — ответил р. Акива.

— Докажи это, — потребовал атеист.

В ответ р. Акива сказал только: "Приходи завтра".

Когда на следующий день тот пришел, р. Акива спросил:" Что на тебе надето?"

— Халат.

— Кто его сделал?

— Ткач.

— Я тебе не верю. Докажи это, — потребовал р. Акива.

— Это нелепо. Разве по выделке и по узору тебе не видно, что эта одежда сделана ткачом? — спросил атеист.

— А тебе? Тебе разве не видно, что мир создан Ашемом?

Когда атеист ушел, р. Акива объяснил своим ученикам: "То, что этот мир, в котором все идет своим естественным путем, сотворен Создателем, так же очевидно, как то, что дом построен строителем и что одежда сшита портным.

Непостижимая мудрость Создателя

Все, что сделано Ашемом, не имеет никакого изъяна. Перед тем, как создавать каждый элемент мира, Ашем и Его Небесный Суд держали совет и тщательно продумывали, каким он должен быть. Тем не менее некоторые люди считают, что имеют право критиковать работу Ашема.

Когда посетители пришли посмотреть на только что выстроенный царский дворец, у каждого нашлось замечание. "Потолок следовало сделать выше", — критиковал один. Другой сказал осуждающе: "Стены не совсем прямые?" Третьему не понравиласьпланировка.

К творению Ашема люди относятся подобным же образом, делая такие, например, высказывания: "Если бы у меня было три ноги, а не две, ах, как бы я бегал! Если бы у меня были дополнительные глаза сзади, жизнь была бы намного лучше! Было бы предпочтительнее, если бы все могли ходить на руках!" Можно еще оправдать критику в адрес царя-строителя, ибо царь — человек, но она недопустима по отношению к Творению Царя Царей.

Каждая тварь несет в себе свидетельство мудрости Ашема. Даже если бы самые блестящие умы человечества собрались вместе, чтобы сотворить мельчайшее из насекомых, разве смогли бы они вдохнуть в него жизнь?

Существует такое сравнение: если в наполненной воздухом трубке проделать одно-единственное отверстие, размером с игольное ушко, то весь содержащийся в ней воздух немедленно выйдет и смешается с окружающим. В теле человека полно щелей и отверстий, тем не менее, его жизнь не уходит от него.

"Ибо Ты велик и творишь чудеса, — Ты, Ашем, только лишь Ты" (Теилим 86:10).

"И увидел Б-г все, что Он создал, и вот: очень это хорошо"

В Творении все имеет свой смысл

В Творении каждый элемент имеет свой смысл. Даже те твари, которые кажутся ничтожными, такие как мухи, блохи или комары, на самом деле играют важную роль в мироздании, у всех у них есть свои предназначения. Ашем может осуществить Свои планы с помощью змей, насекомых и даже лягушек.

Однажды р. Янай *у входа в город учил Торе.*

Вдруг перед ним появилась огромная змея и бесшумно проползла мимо. Р. Янай вскочил, чтобы ее убить. Но, несмотря на все его попытки схватить ее, змея каждый раз ускользала и продолжала ползти по прямой, будто ее влекла некая цель. "Эта змея послана с поручениемГ — воскликнул р. Янай. И действительно, через некоторое время из города раздались ***вопли и крики отчаяния:*** *"Увы, только что такой-то и такой-то был укушен змеей и умерГ* Очевидно, Ашем поручил этой змее роль посыльного для наказания преступника.

Еще одна история. Р. Янай прогуливался по пляжу в Кесарии. Внезапно навстречу ему выкатилась кость от скелета. "Кто-то пострадает", — подумал р. Янай и наклонился, чтобы поднять ее, но это ему не удалось. Словно живая, кость выкатилась на дорогу. "Дай-ка я последую за ней, — решил р. Янай. — Эта кость наверняка отправлена с каким-то поручением". Немного спустя на пляже показался знатный римлянин. Погруженный в свои мысли, он не заметил катившуюся ему навстречу кость. Споткнувшись о нее, он упал и разбился насмерть. Когда местные евреи обнаружили его лежащим на земле, они обыскали его, чтобы установить личность, и нашли в карманах свитки. Из этих свитков следовало, что римляне затеяли преступные акции против евреев. Так что злодей получил отмщение от Ашема.

Взяв Иерушалаим, нечестивый Тит вошел в Святая Святых Храма, сорвал завесу и прокричал б-гохульственные слова: "Я победил Царя в Его собственном дворцеГ

Через некоторое время он взошел на корабль, чтобы вернуться в Рим. Однако Ашем наслал на море жестокую бурю. Вспенились, угрожая опрокинуть корабль, огромные волны.

— Очевидно, у Б-га этого народа вся мощь в воде, — с издевкой воскликнул Тит. — Он сомкнул воды над поколением Потопа, он утопил фараона и его войско. Ему не удалось одолеть меня, когда я был в Его собственном дворце! Чтобы умертвить меня, Он ждал, пока я доберусь до океана!

— Злодей, — ответил Ашем. — Я казню тебя с помощью самого ничтожного из всех созданий!

И Он приказал Ангелу моря успокоить волны, так что Тит благополучно прибыл в Рим, где его встретили триумфальными празднествами.

По завершении всех церемоний Тит отправился освежиться в баню. Когда он вышел из ванны, ему по обыкновению подали кубок вина (так как ванна возбуждает жажду). Но только он осушил кубок, как комар залетел ему в нос и через него проник в мозг.

Отныне Тит не имел передышки ни днем, ни ночью. Комар непрерывно упражнял свой хоботок у Тита в голове. Долгих семь лет мучился Тит. Однажды император проходил мимо кузницы. И

только здесь, услышав, как кузнец колотил по наковальне, комар прекратил свою работу. "Наконец-то я обрел избавлениеГ — радостно закричал Тит и издал приказ, чтобы какой-нибудь кузнец ежедневно приходил к нему во дворец и стучал перед ним своим молотом. Когда во дворец посылали кузнеца-нееврея, Тит платил ему за работу. Но, если кузнецом был еврей, Тит не давал ему платы, говоря: "Хватит тебе того, что ты видишь страдания своего врага".

Через тридцать дней комар привык к звукам молота и снова стал долбить Титов лоб изнутри. Когда нечестивый император умер, его голову вскрыли, чтобы извлечь комара. Поразительно, что по весу комар не уступал взрослой ласточке, таким он стал большим.

Ашем покарал Тита по принципу *мида-кенегед-мида.* Подобно тому как Тит вошел в место, где ему нельзя было находиться, в Святая Святых, так и комар захватил не принадлежавшее ему место, Титов мозг, и свободно смог существовать там.

Подобно тому как Тит гордился своей силой, Ашем покарал его с помощью самого слабого из своих созданий — простого комара.

Сотворение мира десятью речениями

Ашем произнес Десять повелений. И с каждым из них возникала часть Вселенной. После десятого было завершено Творение мира. Что это были за повеления?

1. "В начале сотворения *Элоким..."* (1:1). По этому повелению сотворены были небо и земля, как сказано *(Теилим* 22:6): "По слову Ашема созданы были небеса".

2. "И дух Б-жий витал над поверхностью вод" (1:2).

(Проявление духа было создано особо, отсюда отдельное повеление).

3. "И сказал Б-г: "Да будет свет" (1:3).

4. "И сказал Б-г: "Да будет твердь" (1:6).

5. "И сказал Б-г: "Да соберутся воды" (1:9).

6. "И сказал Б-г: "Да покроется земля травой" (1:11).

7. "И сказал Б-г: "Да будут светила" (1:14).

8. "И сказал Б-г: "Да населятся воды в изобилии" (1:20).

9. "И сказал Б-г: "Да произведет земля тварей живых" (1:24).

10. "И сказал Б-г: "Сотворим человека" (1:26).

В первом стихе говорится: "В начале сотворения *Элоким".*

Почему здесь употреблено имя *Элоким,* а не Ашем?

Целью Ашема было создать мир, в котором суд над человеком вершился бы только по строгим принципам справедливости. Поэтому при Творении употреблено имя *Элоким,* означающее Справедливость. Только позже, когда Ашем увидел, что человек не выживет, если не судить его также и с милосердием, Он присоединил в Своих отношениях с человеком к Атрибуту Справедливости еще и Атрибут Милосердия.

Примечательно, что в самом начале Торы стоит не имя Ашема, а слова "В начале сотворения..."

Ко всему прочему здесь нам преподан урок скромности.

• Гордый человек обычно ставит в начале свое имя, за которым следует перечисление титулов, степеней и других его достоинств. Даруя Тору, Ашем, напротив, вписал в нее сначала Свои дела, а уже потом Свое Имя.

а А вот другие примеры скромности Ашема.

• Именно ученику подобает сказать учителю по завершении урока: "Спасибо! Я сожалею, что причинил

тебе столько хлопот!" Когда же Ашем учил евреев Торе на горе Синай, ситуация была обратной. Он сказал им: "Как обеспокоил Я вас!" *(Дварим* 1:16).

D Обычный порядок таков: ученики входят в класс первыми и ждут учителя. Однако, когда Ашем велел пророку Йехезкелю пойти в долину, Он был там первым и ждал пророка, ибо сказано: "И я вышел в долину, и вот — там стояла Слава Ашема" *(Йехезкель* 3:22).

D По принятой традиции, когда ученик заболевает, его сперва навещают товарищи, а потом учитель. Когда же Авраам был болен после обрезания, Ашем появился перед ним раньше трех ангелов.

Эти примеры скромности Ашема запечатлены в Торе, чтобы мы могли учиться на них.

Когда царь Птоломей приказал семидесяти двум мудрецам составить греческий перевод Торы, все они изменили первый стих Торы так, чтобы он гласил: "*Элоким* вначале создал..." Мудрецы боялись, что неевреи припишут сотворение Вселенной божеству по имени *Берешит* (Вначале).

Когда Ашем начал Тору со слова Берешит, в котором первой стоит буква* бейт, *буква* алеф *была недовольна, что ее пропустили. В течение жизни двадцати шести поколений жаловалась она Ашему: "Я самая первая буква, и тем не менее Тора начинается не с меняГ

***— Клянусь тебе, — пообещал Ашем букве* алеф, *— что ты дождешься справедливости. Когда Я дарую Тору Моим детям на горе Синай, Я не начну ни с какой другой буквы, кроме* алеф.**

Когда Ашем даровал евреям Десять Заповедей, Он поставил на первое место букву* алеф, *сказав: "Я Ашем, Б-г ваш..."

Каково значение того факта, что Ашем опустил *алеф* в начале Торы и восстановил ее на надлежа-

щее место только при даровании Торы? Вот что сообщает *мидраш.*

Люди, живущие в материальном мире, склонны отдавать первенство своим физическим потребностям: заботятся о том, чтобы иметь хорошую работу, уютный дом, жизненные удобства. Как только они добиваются этих вещей, они начинают подлаживать под них свои духовные потребности, изучая Тору в то время, которое остается после работы, и подыскивая для детей подходящую школу поблизости от выбранного места проживания. Другими словами, люди связывают *алеф* (первостепенные заботы) с достижением жизни, удовлетворительной в материальном отношении. Следовательно, Тора низводится на второстепенный уровень, *бейт. Мидраш* открывает нам, что Ашем хотел бы, чтобы все было иначе. Он умышленно начал рассказ о Шести Днях Сотворения материального мира с буквы *бейт,* пропустив букву *алеф.* Как бы то ни было, *алеф* — наши главные заботы — должны принадлежать Торе. Давайте сделаем так, чтобы буква *алеф* не жаловалась...

ШЕСТЬДНЕЙТВОРЕНИЯ

Первый день творения: сотворение неба, земли со всем их содержимым, а также сотворение особого света

Однажды знатная римлянка спросила у р.Йосе бен Халафты: "За сколько дней Ашем создал мирТ (Ее вопрос относился к кажущемуся противоречию в Торе, в первом стихе которой утверждается, будто небо и земля были созданы в первый день, хотя далее описывается сотворение мира за шесть дней).

— Он создал все в первый день, — ответил р. Йосе.

Когда она удивилась такому утверждению, р. Йосе спросил у нее: "Вы когда-нибудь приготовляли еду для гостя?"

— Конечно, — ответила женщина.

— И вы подавали ее всю сразу? — задал он ей второй вопрос.

— Нет, я готовила все на кухне, а потом приносила одно блюдо за другим, — объяснила женщина.

— Вот именно так Ашем сотворил мирГ — сказал ей р. Йосе.

В первый день Ашем создал исходный матери&п, из которого потом построил все, что есть в мире. Так, с самого первого дня солнце, луна, созвездия, деревья, травы, *Ган Эден* и *Геином* — все они существовали в виде чистой бесформенной материи. В последующие дни Творения Ашем придал форму и очертания этой материи. При этом каждый предмет подвергался воздействию до тех пор, пока не становился таким, каким мы его знаем.

Небо

Как мы объяснили выше, субстанция небес была создана в первый день, но существовала в текучем состоянии. На второй день Ашем сделал небесную жидкость твердой, сказав: "Да упрочится твердь!" (1:6).

Земля

В первый день земля была сотворена из ничего.

Александр Великий, который был учеником Аристотеля и интересовался философией, задал

еврейским мудрецам десять вопросов. Один из них был таким:

— Что создано первым: небо или земля?

— Сначала небо, — ответили мудрецы, — ибо сказано в Торе: "В начале сотворения Б-гом неба..."

На самом деле порядок сотворения неба и земли — спорный вопрос.

Бейт Шамай (одна из школ мудрецов *Мишны)* утверждает, что небо было создано первым, в то время как *Бейт Гиллель* (другая школа) считает, что первым творением была земля. Согласно третьей точке зрения, принадлежащей р. Йоханану бен Закай, оба они были созданы одновременно.

Как бы то ни было, на вопрос Александра Великого мудрецы выбрали в качестве подходящего ответа мнение *Бейт Шамай.* Почему они привели мнение, согласно которому небо было создано первым? Ответ можно понять, если представить себе, как поступает строитель при возведении дома. Сначала он закладывает фундамент, затем строит первый этаж, потом второй и так далее, до самого верха. Но лишь Один Ашем способен построить мир, начиная с верхних сфер, неба и кончая лежащей под ними землей, ибо "Нет между силами ни одной, подобной Тебе, Ашем, и нет дел, подобных Твоим" *(Теилим* 86:6). Поэтому мудрецы, желая внушить Александру сколь велик Ашем, привели мнение *Бейт Шамай,* ясно указывающее на то, каким чудом было сотворение мира.

В первый день было создано десять вещей. Четырьмя из них, которые имели отношение к созданию земли, были *Тоу, Боу, Ветер* и *Вода.* Что такое Ветер и Вода, понятно, а что такое *Тоу* и *Боу* — объясняют наши Мудрецы.

Тоу — это зеленая полоса вокруг земли, из которой исходит тьма, ибо сказано: "Он сделал мрак

тайным местом, окружающим Его" *(Тешим* 18:11). *Боу* — это мощные скалы в глубинах, производящие воду, ибо сказано *(Йешаяу* 34:11): "И протянет Он над ней полосу *Тоу* и камни *Боу"*.

Свет

Александр Великий задал мудрецам второй вопрос: "Что было сотворено раньше, свет или тьма?" Они ответили: "Нет в мире никого, кто знает ответ на этот вопрос".

Почему не процитировали они стих *(Берешит* 1:2) "и тьма над поверхностью бездны", из которого видно, что тьма была сотворена раньше света?

Мудрецы не ответили на второй вопрос Александра, ибо боялись, что тогда он потребует от них подробного рассказа о Творении, а этого они открывать ему не хотели. Поэтому мудрецы уклонились от ответа.

Хотя Тора повествует, что сотворение света произошло в первый день, в ней также утверждается, что солнце, луна и звезды не были созданы до четвертого дня. Эти факты, которые кажутся противоречивыми, можно согласовать с помощью двух следующих пояснений:

1. В действительности, как мы уже объяснили, субстанция всех небесных тел была сотворена сразу в первый день. Однако их форма и внешний облик проявились только на четвертый день, когда Ашем расположил их на своих местах в небе.

2. Свет, созданный в первый день, это не тот свет, который знаком нам. В тот день Ашем сотворил мощный и яркий свет, сиявший так ослепительно, что наш солнечный свет показался бы тьмой в сравнении с ним. Впоследствии Ашем сокрыл этот ярчайший свет первого дня и лишь на четвертый день дал миру свет

солнца и луны.

Почему Ашем сокрыл первоначальный свет?

Он сказал: "Нечестивые люди будущего, то есть люди поколения Потопа и Рассеяния, будут недостойны ослепительного света, созданного в первый день". Поэтому Он припрятал его для праведников в *олам аба.* Впрочем, Адаму в *Ган Эден* было дано пользоваться светом первого дня. С его помощью он мог видеть от одного конца мира до другого. Этот особый свет имел духовную природу, ибо исходил от Славы *Шехины,* наслаждаться которой праведники будут в будущем. Радость от света *Шехины* будет им наградой за изучение Торы, сравниваемой со светом.

Время

В первый день Ашем сотворил время, определив для ночи и дня отрезок в двадцать четыре часа. Он повелел свету: "Ты господствуешь днем." А тьме сказал: "Ты господствуешь ночью."

"И увидел Б-г, что это хорошо.
Был вечер, и было утро, день один".

Второй день творения: превращение неба в твердь, завершение создания Геинома и ангелов

Превращение неба в твердь

В начале второго дня Творения твердь уже существовала, но она была погружена в воду, так же как и земля. Ашем повелел: "Да упрочится твердь!"

В результате произошло отделение вод над твердью

от вод под твердью. Верхняя вода испарилась из-за жара, исходившего от тверди, и впоследствии она, конденсируясь, смогла образовывать дожди.

Завершив создание тверди, Ашем назвал ее *шамаим* (небом).

Название *шамаим* открывает секрет субстанций, из которых было сделано небо: это огонь *(эш)* и вода *(маим),* которые, смешавшись, образовали *(шамаим)* небо.

Огонь представляет Атрибут Справедливости. Вода символизирует Милосердие. Небо, являющееся обителью Славы Ашема, представляет собой смесь этих двух атрибутов.

Геином

На второй день Ашем создал *Геином.* В *Геиноме* есть семь различных отделений (так же, как и в *Ган Эден),* и грешники помещаются в одно из них в соответствии со своими делами на земле.

Ангелы

В тот день Ашем создал пять видов ангелов: *Эрелим, Мелахим, Офаним, Серафим, Хашмалим.* (Есть и другие виды ангелов, но они были созданы на пятый день).

Ангелы не были сотворены в первый день, чтобы никто ошибочно не предположил, будто они были сотоварищами Ашема по Творению.

Интересно, что в конце второго дня Ашем не объявил, что его работа хороша, как Он говорил во все остальные дни. Чем вызвано такое отличие?

1. Мы не можем назвать этот день хорошим, ибо был сотворен *Геином.*

2. Это учит нас строгости, с которой надо подходить ко всяким раздорам. Когда Ашем *разделил* воды на нижние и верхние, Он воздержался от объявления своей работы "хорошей", несмотря на то что такое разделение было необходимым. Насколько же сильнее мы должны остерегаться бессмысленных споров и разделений.

3. Достижения второго дня не заслуживали похвалы, так как они оставались незавершенными до третьего дня. На третий день Ашем закончил работу второго дня, собрав всю воду в океаны. Поэтому после третьего дня Творения Ашем дважды заявил, что его работа хороша, имея в виду и свою работу второго дня, теперь уже завершенную.

4. Ашем не применил слово "хорошо" по отношению к воде, так как позднее она будет использована для того, чтобы истребить человечество за грехи. И поколение Эноха и поколение Потопа были потоплены в наказание за свои грехи.

"Был вечер, и было утро, день второй"

Третий день Творения: возникновение деревьев, травы и Ган Эден

В начале третьего дня земля все еще была погружена в воду. Ашем повелел: "Да соберутся воды!". И тут же начали образовываться холмы и горы, давая воде возможность опуститься в долины.

Вода была недовольна своим заточением в океане и угрожала еще раз залить землю. Но Ашем повелел ей никогда не переступать своей границы. Вокруг океанов Он провел граничную линию из песка, чтобы она служила ограждением. Поэтому всякий раз, когда волны устремляются на берег, они тут же останавливаются и отступают, завидев песок, ибо сказано *(Иер-*

меяу 5:22): "Разве вы не боитесь Меня, — говорит Ашем, — разве не трепещете предо Мной, ибо Я положил песок границею моря, вечным пределом, которого оно не перейдет. И хотя волны устремляются вперед, победить не могут. Хотя они бушуют, не могут переступить".

Деревья

Ашем повелел: "Земля произрастит плодоносящие деревья, приносящие плод каждое по своему роду!"

И немедленно возникли деревья с прекрасными плодами. Первоначально повеление Ашема заключалось не только в том, чтобы плоды деревьев были съедобны, но чтобы и сами деревья, включая их ветки, кору и стволы, были тоже съедобны. Однако земля ослушалась этого повеления. Она произвела на свет восхитительные плоды, но неприятную на вкус древесину. Позже, когда Ашем наказывал Адама, Он заодно вспомнил земле этот грех и проклял ее.

Почему земля не вняла повелению Ашема? Она рассуждала так: "Если кора будет на вкус подобна изысканным плодам, люди не только станут собирать плоды, но и начнут целиком выкапывать деревья. Так что деревья пропадут". Но, несмотря на то, что это рассуждение кажется разумным, Ашем наказал землю, ибо она вмешалась в Его планы. По этой причине Он вовсе лишил некоторые деревья их плодов, и они стали бесплодными.

Этот *мидраш* учит нас одному из основных понятий Торы. Наши собственные рассуждения часто могут отклоняться от точки зрения Торы. Тем не менее, даже если мы искренне убеждены в том, что наше собственное мнение по некоторому вопросу более правильно, чем предписываемая *алахой* точка зрения, мы обязаны пренебречь своими личными взглядами и

принять установления Торы.

Р. Эльханан Вассерман, обсуждая сионизм, который многими провозглашается физическим и духовным спасением для *Клаль Исраэль,* рассказал весьма уместную историю о дипломате-горбуне, которого царь отправил послом в другую страну. Перед дорогой его самым строгим образом предупредили ни по какому поводу не заключать пари. Как только дипломат прибыл на место, ему предложили пари о том, горбун он или нет. Зная, что он несомненно выиграет это пари и таким образом привезет царю сумму в миллион золотых монет, дипломат согласился и выиграл. Когда он возвратился и предложил царю деньги, тот рассердился. "Глупец! — закричал царь. — Ты не обогатил меня на миллион, ты лишил меня десяти миллионов. Я еще раньше поставил десять миллионов на то, что ты не примешь никакого пари!" Так и в нашем случае: нам часто кажется, будто мы продвигаем дело Торы вперед, предпринимая действия, которые, хотя и противоречат мнению Торы, но представляются нам верными. В действительности такое поведение делу Торы только вредит.

Трава

Ашем повелел земле произвести различные виды трав и зелени. Хотя Ашем специально и не указал, что трава должна воспроизводиться по своему виду, ангел, которому было поручено выполнить это повеление, правильно понял его смысл. Он сказал: "Если даже деревьям, которые обычно растут отдельно друг от друга, велено было размножаться каждому по своему виду, то уж, конечно, травинкам, которые малы ростом и стремятся держаться вместе, следует поступать так же!"

Когда на земле появилась трава, она не стала

расти вверх. Она оставалась низкой, потому что еще не было дождей.

Почему Ашем не послал дождь немедленно или не заставил траву расти независимо от дождя? Он придержал дождь до сотворения человека, потому что хотел, чтобы человек молился о ниспослании дождя. И только лишь на шестой день Он сотворил Адама, и тот начал молиться, чтобы пошел дождь, и трава стала расти.

Ган Эден

Одновременно с деревьями и травой всего мира земля произвела на свет и *Ган Эден.* Тем не менее, наши Мудрецы считают *Ган Эден* отдельным творением. Причина этого кроется в том, что деревья и трава *Ган Эден* вечны, в отличие от всех прочих деревьев и трав.

Каждое дерево в *Ган Эден* символизирует один из высших духовных замыслов. *Ган Эден* — это дворец Ашема на земле. В наши дни никто не знает о его местоположении, ибо Ашем спрятал его от нас. Это и есть Сад Наслаждения, в который Ашем поместил Адама до того, как тот согрешил, и в который праведники войдут однажды вновь.

Чтобы дать нам представление о наслаждениях в *Ган Эден,* наши мудрецы описали эти удовольствия словами, понятными людям.

Когда праведник входит в *Ган Эден,* ангелы сбрасывают с него одеяния, которые были на нем в могиле, и облекают восемью слоями Облаков Славы. Они водружают ему на голову две короны, одну из жемчугов и одну из золота, и вручают восемь миртовых веток. У каждого праведника в *Ган Эден* есть своя собственная *хупа* (полог), соответствующая уровню его духовных достижений. Под каждой *хупой* стоит стол из жемчугов и бриллиантов. Шестьдесят ангелов, стоящих у изголовья каждого из праведников, говорят ему: "Ступай и с радостью ешь мед, ибо ты изучал Тору, которая подобна меду. Пей вино, сделанное из винограда, хранившегося с Шести Дней Творения, ибо ты изучал Тору, которая подобна сладкому вину". В *Ган Эден* восемьсот тысяч деревьев, каждое из которых отлично от других своими очертаниями и внешним видом. Древо Жизни находится в середине, и тень от него покрывает весь Сад. Оно благоухает пятьюстами тысячами разных ароматов, и его сладостный запах достигает края света. Под ним сидят знатоки Торы, которые толкуют и учат ее из уст Ашема, обитающего среди них.

В нашем мире никто, даже пророки, никогда не представляли себе полную картину того, какую награду пожалует Ашем в *Ган Эден* человеку, прожившему жизнь в соответствии с Торой, ибо сказано *(Йешаяу* 64:3): "Ничьим глазам, кроме Твоих, о Г-споди, никогда не дано увидеть, что сделаешь Ты для того, кто Тебя ждет".

Тем не менее, некоторым из мудрецов было дано мельком увидеть *Ган Эден.*

Когда Ангел Смерти пришел взять душу р. Йеошуа бен Леей, тот выхватил у ангела меч и живым вскочил в Ган Эден.

Ангел смерти пришел пожаловаться к р. Гамлиэлю. "Он правильно поступил, — сказал р. Гамлиэль. — Пожалуйста, вернись к р. Йеошуа бен Леей и попроси его обследовать Ган Эден *и* Геином!" *С этим поручением ангел полетел обратно к р. Йеошуа бен Леей. Тот исследовал* Ган Эден *и послал р. Гамлиэлю и мудрецам такое сообщение:*

"В Ган Эден *я обнаружил семь домов. В первом из них, расположенном у первого входа в*

сад, помещены неевреи, которые по собственной воле, а не под внешним принуждением перешли в еврейство. У этого дома стеклянные стены и сложен он из кедровых бревен. Его обитатели вверены заботам пророка Овадьи (он перешел в еврейство, будучи эдомитом по происхождению)

Второй дом находится у второго входа в Ган Эден *и сделан из серебра и из кедровых бревен. В нем живут люди, вернувшиеся к вере. Возглавляет их Менаше бен Хизкияу.*

Третий дом расположен у третьего входа в Ган Эден *и сделан из золота и серебра. Обитают в нем Авраам, Ицхак, Яаков и все евреи, ушедшие из Египта, а также цари Давид и Шломо и все их сыновья, кроме Авшалома. Помимо этого, находятся там все цари Иудеи (кроме Менаше, сына Хизкияу, сидящего во главе вернувшихся к вере). Возглавляют их Моше и Аарон. В доме драгоценные предметы, дорогое масло.*

"Для кого хранятся все эти сокровища?' — спросил я царя Давида.

"Для тех, кто придет к нам сюда из вашего мира", — ответил он.

"Есть ли среди вас язычники?

"Ни одного. За свои праведные деяния они получают награду при жизни, а за грехи отправляются в Геином".

Я подошел к четвертому дому, предоставленному для абсолютных праведников. Он был построен из оливкового дерева, как символ того, что их жизнь была полна горечи, как плод оливы, и тем не менее, они служили Ашему, несмотря на свои невзгоды и нищету. Поэтому они заслужили особую награду.

Потом я перешел к пятому дому, отведенному для Машиаха и Элияу. Когда я подошел к Машиаху, он спросил меня: "Что делают евреи в том мире, из которого ты явился?"

— Они каждый день ждут тебя.

Услышав это, он не выдержал и заплакал.

В шестом доме живут те, кто умерли, чтобы освятить Имя Ашема.

Седьмой дом предназначен для тех, кто умер из-за болезней и чьи дела искупают грехи еврейского народа.

Я хотел осмотреть еще и Геином, *но этого мне не разрешили, ибо праведникам нельзя видеть* Геином".

"И увидел Б-г, что это хорошо.
Был вечер, и было утро, день третий"

Четвертый день творения: размещение на небе солнца, луны и созвездий

В четвертый день Ашем разместил на небе солнце, луну и звезды.

Первоначально солнце и луна по размеру были одинаковы. Но луна пожаловалась: "Два царя не могут делить одну корону!" Тогда Ашем решил уменьшить луну в размерах. Впрочем, луна охотно согласилась с этим приговором и перестала жаловаться, так что Он поместил на ночное небо вместе с ней еще и звезды.

Тем самым *мидраш* как бы говорит нам, что тот, кто, подобно луне, ищет славы, в конечном счете идет к верному поражению. Тогда как тот, кто, подобно солнцу, молча сносит обиды, в конце концов вознаграждается.

Почему Ашем решил освещать мир при помощи этих небесных тел? Ведь Он мог дать свет Вселенной ка-

ким-нибудь другим способом. Этот вопрос может прояснить притча.

Жил-был царь, которого все считали выдающимся по уму, силе и богатству. Люди говорили, что нет ему равных. Из самых далеких краев приезжали в его страну путешественники, чтобы своими глазами увидеть, истинна ли молва о нем, которая идет по всему свету. Но у царя не хватало времени встречаться с каждым и показывать ему свои великие таланты и свое богатство, поэтому он решил украсить парадный вход в свой дворец таким образом, чтобы каждый, кто посмотрит на него, моментально убедился в исключительных качествах царя. Он приказал взять большой занавес, сделанный из дорогой материи, и повесить его на дворцовые ворота, украсив при этом самыми редкостными и изумительными драгоценностями. Там были красные рубины, бордовые гранаты, блестящие изумруды, аметисты и топазы. "Тот, кто сумеет повторить это произведение искусства, — объявил он, — может сравнивать себя со мнойГ

Ашем — мудрейший из мудрых. Ему свойственны величие, сила, мудрость и слава. Но люди не могут понять этого. Поэтому Ашем повесил на небо изумительные светила, чьи свет, энергия и животворные свойства не могут не удивлять. Мысль, которую как бы хочет сказать нам Ашем посредством этих светил, такова: "Тот, кто сумеет создать что-либо подобное, может сравнивать себя со Мной!" Поэтому и говорил Йешаяу (40:26): "Поднимите свои глаза кверху и посмотрите: кто сотворил это?"

Ашем не дал планетам указание светить только тем людям, кто этого заслуживает, отказывая в свете нечестивцам. Небесные светила — это подарок Ашема всему миру. Они дают свет всем: и праведникам, и

грешникам.

**"И увидел Б-г, что это хорошо.
Был вечер, и было утро, день четвертый".**

Пятый день Творения: появление рыб, птиц и Левиатана

Птицы

На пятый день Ашем создал птиц, вылепив их из глины, вернее, из смеси земли с водой. Когда кто-то возводит дом, он селит в нем жильцов на верхних и нижних этажах, но сможет ли он разместить их в воздухе над домом? О таком пока еще не слыхали. А вот Ашем во время Шести Дней Творения создал птиц, населяющих небо.

Рыбы

Ашем велел произвести все виды водоплавающих, начиная от самых мелких тварей, что ползают по дну океанов и озер, и кончая самыми крупными рыбами, населяющими моря.

"Как многочисленны творения твои, о Ашем, всех их сделал Ты с мудростью!" *(Теилим* 104:24). Есть твари, которые погибают на суше, но наделены способностью жить в воде. Другие животные могут жить на земле, но гибнут в океане.

Левиатан

Самое большое из всех гигантских морских чудовищ, созданных Ашемом, — это *Левиатан.* Он живет в океанских глубинах и держит главный столп

земли меж своих плавников. Когда *Левиатан* хочет есть, он бьет по волнам своим огромным хвостом. Косяки рыб, думая, что еда близко, плывут к нему. Тогда *Левиатан* открывает свою страшную пасть и пожирает всех рыб, которым суждено в этот день послужить ему пищей.

Наши мудрецы утверждают, что в будущем Ашем приготовит для праведников блюдо из мяса *Левиатана*.

Что за пищу будут есть праведники в грядущем? Конечно, наши мудрецы не имеют в виду блюдо из настоящей рыбы. Как не имеют они в виду, что она держит столп земли. Все это не больше, чем аллегория. "Левиатан", "Вино, уготованное с Шести Дней Творения" и *Шор Абор"* — хотя три эти вещи упоминаются мудрецами как будущая пища для праведников в мире грядущем, на самом деле это только символы потаенных понятий Торы, которые будут открыты праведникам Ашемом. Прожившие жизнь в святости насладятся новыми познаниями в Торе и будут смаковать тайны, которые никому не были открыты со времен Шести Дней Творения. Их пищей и питьем будет радость от вновь обретенного понимания и от близости к *Шехине*.

На пятый день Ашем благословил всех тварей, сказав: "Плодитесь и размножайтесь. Рыбы да наполнят воды в морях, а птицы да размножатся на земле".

Почему рыбы и птицы получили Б-жественное благословение? Потому, что и те и другие служат пищей человеку. Ашем благословил их на обильное размножение, чтобы человек не страдал от их недостатка.

"И увидел Б-г, что это хорошо.
Был вечер, и было утро, день **пятый."**

Шестой день Творения: появление животных, создание человека

Животные

Все животные были сотворены уже в первый день. Они были скрыты внутри земли до тех пор, пока на шестой день Ашем не повелел: "Да произведет земля живых существ: скот, ползучих гадов и земных зверей".

И тогда появились все твари земные, от ничтожно малого микроба до гигантского *Рейма*. Все они явились на свет полностью развившимися, а не как новорожденные детеныши.

Почему Ашем не благословил животных, подобно тому как Он благословил рыб и птиц, идущих в пищу человеку? Ведь кажется, что у животных та же судьба, что и у рыб с птицами, почему же они не удостоились благословения?

Ашем не даровал им благословения, потому что Он предвидел, что змей принесет в мир смерть и навлечет Его гнев. Если бы Он благословил животных, то среди них был бы змей и будущее проклятие Ашема на него не действовало бы. Поэтому все животные пострадали из-за змея. Таким образом, именно к змею относится стих *{Коэлет* 9:18) "Один согрешивший губит много доброго".

Совещание с ангелами перед сотворением человека

Наконец, после того как были созданы небо, земля, растения и животные, Ашем сотворил человека.

Но почему Он откладывал создание Адама до самого конца?

1. Ашем поступил как хозяин, накрывающий стол

для гостя. Ведь хозяин вводит гостя только после того, как стол накрыт и все готово. Ашем хотел, чтобы Адам встретил прекрасно устроенный для него мир.

2. Человек был создан последним для того, чтобы, помня об этом, он не переоценил своего значения. Если кто-то становится высокомерным, ему говорят: "Даже комар и тот был создан раньше тебя!"

3. Ашем не дал Адаму возможности присутствовать при Сотворении, дабы никакой атеист не смог в будущем ехидно заявить: "У Б-га был сотоварищ при Творении!"

Прежде, чем создать Адама, Ашем сказал: "Сотворим человека!" Подобно тому как глава государства советуется со своими министрами перед тем, как издать закон, так и Ашем начал действовать только после совещания с ангелами. Когда Ашем сказал: "Сотворим человека!", — Он обращался к Ангелам, чтобы выяснить, что они об этом думают.

Ангелы разделились на разные фракции. Некоторые из них были за сотворение человека, другие против.

Доброта провозглашала: "Пусть он будет создан, ибо станет творить добро". Правда протестовала: "Его вовсе не следует создавать, ибо он будет полон лжи". Праведность настаивала: "Следует его создать, ибо он будет заниматься праведными делами". Мир возражал: "Не создавай его, ибо не будет в нем согласия!" Тора высказалась против: "Властелин Вселенной! Зачем Ты хочешь сотворить этого человека? Его век короток и полон страданий. Он обязательно станет грешить. Давай признаем, не обладай Ты снисходительностью, для него гораздо лучше вовсе не появляться на свет!"

Но Ашем отверг возражения всех, кто был против, и решил в пользу сотворения человека. Его окончательное слово звучало так: "Я добр и долготерпелив. Я готов создать человека, невзирая на все его недостатки!"

Моше записывал Тору под диктовку Ашема. Когда Ашем велел ему записать стих (1:26) "Сотворим человека", Моше запротестовал: "Властелин Вселенной, — спросил он, — почему Ты даешь отвергателям веры возможность впасть в ошибку и заключить из этой множественной формы, что человека создавал не один, а несколько богов?"

— Пиши так, как Я тебе велел, — ответил ему Ашем. — Если кто-то захочет ошибаться, пусть ошибается. Я поставил эту фразу во множественном числе, чтобы преподать людям урок. Важные персоны обычно считают излишним советоваться с нижестоящими. Поэтому пусть они обдумают этот стих и увидят, что даже Создатель, давший жизнь верхним и нижним мирам, совещался с ангелами, прежде чем сотворить человека.

Ашем указал, что неправильное понимание Торы происходит не от заблуждений ума: отрицание человеком Высшей Силы коренится в порочном характере. Ашем заявил: "Если кто-то захочет ошибаться, пусть ошибается, ибо тот, кто стремится и жаждет неправильно истолковывать Тору, всегда найдет для этого предлог, — если не слова "Сотворим человека", то какую-нибудь другую фразу.

Ашем описал человека иными словами, чем всех прежних тварей. Он сказал: "Человек будет сотворен по Нашему образу и подобию, он будет обладать умственной потребностью постигать Творение и служить Властелину Вселенной, как если бы он был одним из ангелов. Разум — вот что будет выделять его как человека". И еще Ашем сказал: "Если он станет выполнять Мою волю, он будет нести в себе Б-жествен-

ный образ и царить над животными. Если же нет, то он лишится Б-жественного образа и уже не он будет господствовать над зверьми, а звери над ним".

После этого Ашем сотворил Адама. О подробностях создания Адама рассказывается в главе "Как был создан Адам и помещен в *Ган Эден"*.

Десять вещей, созданные переднаступлением Шабата

В конце шестого дня, прежде чем завершить Творение, Ашем создал средства для десяти будущих чудес. Их надо было успеть включить в Творение в соответствии с принципом "Нет ничего нового под солнцем" *(Коэлет* 1:9). Таким образом, в чудесах, как и во всех прочих вещах, нет ничего нового, ибо их потенциальная возможность была заложена во времена Творения.

(Наши мудрецы утверждают, что все чудесные события в истории были замыслены заранее: создавая море, Ашем договорился с ним, что оно расступится, когда для евреев, выходящих из Египта, настанет пора перейти его; создавая луну, Он заранее приказал ей остановиться в нужный момент для Иеошуа и т.д.)

Вот эти десять чудес:

а Расщелина в земле
• Устье колодца
• Рот ослицы
• Радуга
• Небесная манна
D Жезл Моше
• *Шамир*
а Шрифт
а Гравировальный резец
D *Лухот,* скрижали

Теперь объясним предназначение этих чудесных предметов.

Расщелина в земле: Ашем придал земле способность расступаться, чтобы поглотить непокорного Кораха с его людьми, когда настанет время их покарать.

Устье колодца: Ашем подготовил чудо с колодцем Мириам, блуждавшим по пустыне вместе с еврейским народом и снабжавшим его водой.

Рот ослицы: Ашем наделил ослицу, которой предстояло везти на себе пророка Билама, способностью разговаривать на человеческом языке, чтобы осудить его за намеренье поехать и проклясть еврейский народ.

Радуга: Ашем предназначил радуге стать знаком завета между Ним и человечеством о том, что второй потоп не затопит землю.

Манна (по-еврейски *ман):* Ашем приготовил чудо с *маном* (небесной пищей), который сорок лет будет поддерживать сынов Израиля в пустыне.

Жезл: Ашем придумал для Моше чудодейственный жезл, при помощи которого тот сможет впоследствии совершать чудеса.

Шамир: так называлось червообразное существо, обладавшее поразительной способностью расщеплять самые твердые скалы. С его помощью царь Шломо, как резцом, тесал камни для *Бейт Амикдаша,* построенного без применения железа. Ашем наделил *шамира* такой способностью при Сотворении, в *Зрев Шабат.*

Шрифт: буквы алфавита, *алеф-бейт,* который сам по себе обладает святостью, — неотъемлемый элемент Творения мира.

Гравировальный резец: Ашем придумал также первый инструмент для гравирования букв на камне.

Лухот: Ашем заранее припас скрижали, обладав-

шие чудесными свойствами, которые будут впоследствии дарованы еврейскому народу.

День седьмой: Шабат

"И на седьмой день завершил Б-г работу, которую Он сделал" *(Берешит* 2:2).

Кажется, что этот стих говорит нам, будто Ашем закончил Свой труд непосредственно на седьмой день. Но так ли это?

Царь приготовил хупу *для своей дочери. Брачный полог был установлен и украшен цветами, были готовы яства для гостей, и музыканты уже начали играть. Кого же недоставало? Невесты! Только она могла придать смысл всем этим приготовлениея.*

Так и мир — он был создан во всей красоте и совершенстве, но не хватало важнейшего элемента — *Шабата,* покоя! Только вместе с *Шабатом* в мир пришел покой. Именно покой и был создан Ашемом на седьмой день.

Тем не менее, мудрецы, переводившие по приказу царя Птоломея приведенный выше стих на греческий язык, опасались неверного толкования. Поэтому они, не сговариваясь, перевели так: "На шестой день завершил Б-г Свои труды, а на седьмой день отдыхал".

"И благословил Б-г седьмой день..." *(Берешит* 2:3)

Шабат был благословен превыше всех прочих дней недели. Вот в чем это благословение выразилось:

1. В пустыне евреи получали двойную порцию *мана* в каждый *Зрев Шабат* (накануне субботы), что обеспечивало их пищей на *Шабат.* Благословение лишней порцией *мана* — только одно из подтверждений Б-жественного поручительства в том, что Ашем

возместит человеку все, что он потратит в честь *Шабата.*

2. На самом деле человеку не только компенсируются любые денежные затраты, которые может повлечь за собой соблюдение *Шабата,* но ко всему прочему — тот, кто чтит этот день, вознаграждается еще хорошей жизнью и богатством. Следующая история иллюстрирует это:

Р. Хия бар Аба рассказывал: "Как-то раз меня пригласили в дом одного богача. Стол вносили тридцать два человека, державшие его на шестнадцати шестах. Он был уставлен всеми яствами, которые только можно себе представить. Ребенок, специально нанятый хозяином, сидел в центре стола и провозглашал: "Ашему принадлежит земля и все ее изобилие" (Теилим 24:\). *Таким способом хозяин дома напоминал о том, что его богатство принадлежит не ему, а Ашему, и поэтому не следует слишком его благодарить".*

Р. Хия продолжал: "Я спросил хозяина: "Сын мой, каким образом заслужил ты такое богатство?"' Он ответил: "Я был раньше мясником. Всякий раз, когда я видел действительно великолепное животное, я оставлял его на ШабатГ

И я сказал ему: "Да, не случайно стал ты таким богачом! Велика твоя добродетель.

В этой связи *мидраш* приводит широко известный рассказ о человеке, который тратил большие суммы денег на покупку рыбы в честь *Шабата* и был вознагражден тем, что однажды обнаружил в рыбьих внутренностях драгоценный камень.

3. Ашем благословил *Шабат* еще и вкусной едой.

Однажды в Шабат *р. Йеуда пригласил на трапезу римского императора Антония. Еда была подана холодной, но тем не менее, император на-*

шел ее изысканной. В другой раз они вместе обедали будним днем, и еда была подана горячей. "Как так получилось, — спросил Антоний, — что пища, которую я ел у тебя в прошлый раз, была намного вкусней, хоть она и была холодной?"

— В той, что ты ешь сейчас, не хватает приправы, — объяснил р. Йеуда.

Изумленный император осведомился: "Разве есть такая приправа, которую тебе не может поставить императорская кухня?"

— Да, есть. Она называется Шабат!

4. Другое благословение *Шабата* заключается в том, что каждый седьмой день грешники в *Геиноме* получают передышку в пытках и наказаниях.

5. Ашем дал первому *Шабату,* завершившему Шесть Дней Творения, возвышенное благословение. На всем протяжении *Шабата* он даровал Адаму радость наслаждаться тем особенным светом, который был создан в первый день, а затем сокрыт. В виде особого субботнего благословения Адаму была дана возможность пользоваться этим светом тридцать шесть часов: двенадцать часов в *Зрев Шабат* и двадцать четыре часа в *Шабат.* Свет был постоянным, то есть он не прекращался даже в течение двенадцати ночных часов, так что в *Шабат* Адам не знал темноты. По этой причине Тора не говорит о *Шабате* тех слов, что о всех прочих днях: "И был вечер, и было утро".

Когда *Шабат* окончился, тот свет исчез и опустилась тьма. Адам не знал раньше темноты, и его охватил ужас. В отчаянии он прижал руки к лицу и застонал: " Горе мне! Должно быть, Ашем наказывает меня за мой грех."

Тогда Ашем дал Адаму два камня, показав, как добывать огонь. Получив в дар огонь, Адам вознес хвалу Ашему: *"Борей меорей аэш"* (Благословен Ты, Ашем, создавший огонь и все его цвета и оттенки). Мы повторяем это благословение каждый субботний вечер, потому что именно в это время был сотворен огонь.

В тот же *Зрев Шабат,* не прожив еще дня на свете, Адам согрешил, съев запретный плод. Он заслуживал немедленного наказания, но сам *Шабат* защитил его. "Властелин Вселенной, — обратился *Шабат* к Ашему, — никто в мире никогда не умирал. Совершишь ли Ты первое наказание в *Шабат}* Как согласуется это со святостью и благословениями, которыми Ты удостоил этот день?"

Адам, избавленный от *Геинома* благодаря *Шабату,* воскликнул: "Не напрасно благословил и освятил Ашем этот день!" Он стал петь гимн во славу *Шабата,* возглашая *(Тешим* 92) "Песнь и стихи на день субботний". *Шабат* сказал: "Ты поешь гимн мне? Давай лучше оба споем Ашему! Славить Ашема — это и есть благо" (там же). Эти слова Адам сочинил, когда понял святость *Шабата.*

Как в Эрев Шабат был создан Адам и помещен в Ган Эден

Последний из шести дней Творения был первым днем месяца *тишри.*

Ашем собирался вылепить тело Адама. Вот как Он "работал":

Чтобы изготовить руки и ноги Адама, Ашем набрал земли со всех частей света.

Для туловища Он взял земли Вавилонской.

Чтобы изготовить Адаму голову, самую важную часть человеческого тела, Он взял земли из Эрец Исраэль.

Ашем положил собранную землю на горе *Мориа,* где впоследствии будет находиться жертвенник Храма, смешал ее с водой, взятой со всех океанов мира, и из получившейся глины вылепил фигуру человека.

Пока тело Адама недвижно лежало на земле, Ашем провел перед его глазами образы всех его будущих потомков. Адам увидел Ноаха и всех праведников будущего, Авраама и всех людей, перешедших в еврейство, Ицхака и всех тех, кому придется испытать страдания, Иякова и всех будущих великих знатоков Торы, Моше и всех смиренных людей, Аарона и всех священников, Давида и всех будущих царей.

— Ты видел? — сказал Ашем. — Все эти святые люди произойдут от тебя!" Адам был польщен.

Для чего Ашем показал Адаму это видение? Для того, чтобы вселить в него мысль, что если он согрешит, то повредит не столько себе, сколько всем своим будущим потомкам. И действительно, потом, когда Адам согрешил, он изменил судьбу всех последующих поколений.

Еще один вопрос: почему Ашем явил перед Адамом все эти видения до того, как сделал его живым? Ответ в том, что до оживления Адам был способен к предвидению гораздо больше, чем после того, как вступил во владение своим земным телом.

В том же духе наши мудрецы утверждают, что до своего рождения ребенок знает всю Тору целиком. Как только душа его облекается в материальное тело и спускается в этот мир, он теряет способность держать в памяти то, что постиг ранее, и забывает Тору, которой его обучили. Но если так, то какой же вообще смысл в том, что его обучали Торе? — Поскольку его разум однажды достиг высот духа, то позже, при жизни, он сможет снова достичь того же.

Прежде чем оживить Адама, Ашем подумал: "Как Мне следует внести в него жизнь? Может, через рот? Я не могу так поступить, ибо он употребит свой рот для злословия. Через глаза? Нет, ибо он будет смотреть со злыми намерениями. И уши его тоже не подходят для того, чтобы душа вошла через них, ибо

он будет слушать ими б-гохульства. Я изберу более подходящее отверстие — ноздри. Через ноздри загрязненный воздух выходит наружу. Ноздри как бы очищают тело. Пусть через них в тело войдет душа.

Рассказывая о сотворении Адама, Тора приводит слово "и сотворил Он" с удвоенной буквой *йуд (Берешит* 2:7), тогда как в другом случае, при повествовании о сотворении животных, в этом слове стоит только одна буква *йуд.* Таким образом Тора указывает, что сотворение Адама не было лишь физическим актом, но что Ашем придал ему двойственную природу:

D Хотя тело его было сделано из глины, он обладал бессмертной душой.

D Он был наделен способностью жить в двух мирах, в мире этом и в *олам аба.*

• Адаму приданы были диаметрально противоположные наклонности, одна из которых вела его к доброму и благородному, а другая, гнала навстречу злу.

а Даже физически Адам состоял из двух частей — он был мужчиной и женщиной одновременно. Спереди он был мужчиной, но сзади к этому мужчине присоединена была женщина.

Адам был творением рук Ашема и, следовательно, физически совершенным. В мир он явился уже обрезанным. До своего прегрешения он был так велик ростом, что не только доставал до небес, но и заполнял собой весь мир. (Т.е. в Адаме была заключена сущность всего, что сотворено). Краса его сверкала так, что даже после его смерти самая низменная часть его тела затмевала собой солнце.

Как только он был создан, ангелы, покоренные его величием и святостью, преклонились перед ним и пожелали воспеть хвалу. И только когда Ашем наслал на Адама сон, они поняли свою ошибку. Ведь он был создан всего лишь человеком!

Ашем собрался поместить Адама в самое великолепное место на земле, в *Ган Эден,* но Адам не хотел туда войти. Он понимал, что от того, кто живет в *Ган Эдене,* требуется более совершенным образом служить Ашему. Он боялся, что не сможет соответствовать таким высоким требованиям.

(Рамбан и Виленский *Гаон* предупреждали, обращаясь к своим семьям в письмах, что от тех, кто поселится в *Эрец Исраэль,* потребуется, в соответствии со святостью этой страны, подняться до высочайшей святости. *Эрец Исраэль* — это Дворец Царя, а преступление, совершенное в царском дворце, тяжелее учиненного в любом другом месте).

И только после долгих уговоров дал Адам поместить себя в *Ган Эден.*

Сотворение Хавы

Адам явился в мир, но сотворение человечества еще не было завершено. Ашем сказал: "Нехорошо, если человек будет в одиночестве. Сотворю Я ему помощницу *кенегдо* (2:18).

Слово *кенегдо* означает и "соответственно ему" и "против него." Если муж ведет достойную жизнь, то жена будет ему поддержкой, будет *соответствовать* ему, если же нет, то она станет ему противником.

Та жена помогает мужу, которая поощряет его усердно изучать Тору.

Р. Хананья бар Хахинай решил покинуть свою жену и семью, чтобы изучать Тору в отдаленной ешиве. *Перед отъездом он пошел на свадебные торжества к р. Шимону бар Йохаю. "Подожди меня, пока не кончатся семь дней моей свадьбы, тогда я присоединюсь к тебеГ — попросил жених, р. Шимон бар Йохай. "Я не могу ждать", — ответил р. Хананья и ушел. Двенадцать лет не возвращался он домой. Когда же вернулся, то не узнал улиц родного города. Поскольку старые кварталы были снесены и вместо них воздвигнуты новые, он не смог даже найти путь к своему дому. Так он сидел, покинутый всеми, на берегу реки, пока не заметил двух девушек. Одна из них крикнула своей подружке: "Наполняй свое ведро, дочь ХананьиГ Услышав имя дочери, он встал, пошел за ней и таким образом пришел домой. Когда он вошел, жена его сидела за столом, просеивая муку. Она подняла глаза и увидела мужа. От потрясения она тут же потеряла сознание и душа ее отлетела. "Властелин Вселенной! — взмолился р. Хананья. — И это награда ей за то, что она прождала меня все эти годы?" Ашем тут же совершил чудо, и она вернулась к жизни.*

Р. Хама бар Виса тоже покинул свой родной город, чтобы двенадцать лет изучать Тору. Вернувшись, он сказал: "Я не войду в дом внезапно, как сделал р. Хананья бар Хахинай, а сначала сообщу семье о своем прибытииГ Придя в город, он уселся в Бейт Мидраше *вместо того, чтобы направиться домой. Вошел его сын Ушиа, но р. Хама не узнал его. Вошедший сел перед р. Хамой, и они стали рассуждать на темы Торы. На р. Хаму произвел впечатление уровень знаний молодого человека, и он огорчился: "Если бы я остался дома, я мог бы учить своего сына, и он стал бы таким же мудрым, как этот молодой человек".*

Наконец он послал своей жене весть о прибытии и пошел домой. Вскоре после его прихода туда явился тот самый молодой человек, который сидел перед ним в Бейт Амидраше.

"Должно быть, он пришел, чтобы задать мне еще несколько вопросов", — подумал р. Хама и поднялся с места в знак уважения к познаниям юноши в Торе.

"С каких это пор отец встает перед своим сыном?" — спросила его жена. Услышав, что это его сын, ошеломленный р. Хама произнес стих (Коэлет 4:12): *"И нитку, втрое скрученную, нелегко порвать", пояснив при этом: "Мой отец, р. Биса, был знатоком Торы, я знаток Торы, а мой сын Ушиа — третье поколение знатоков ТорыГ Он имел в виду, что раз три поколения в семье были крупными учеными, то изучение Торы будет занятием и грядущих поколений.*

Но не всегда все происходило так гладко. Известна история, когда жена одного мудреца, р. Йосе Аглили, противилась своему мужу.

Р. Йосе Аглили женился на своей племяннице. (Поскольку она была его родственницей, он не смог хорошенько разузнать ее характер, как обычно делают, когда берут невесту из чужой семьи). Жена часто унижала его перед учениками, поэтому они посоветовали р. Йосе: "Разведись с ней. Такая жена не подобает твоему положению."

— Как могу я это сделать? — ответил он. — В ее брачном контракте оговорено, что при разводе она должна получить огромную сумму денег. Я не в состоянии снабдить ее такими деньгами.

Однажды р. Йосе занимался с р. Элазаром бен Азарией. Когда они закончили урок, р. Йосе сказал р. Элазару: "Рабби, прошу тебя, идем ко мне поестьГ (Так как оба они были наставниками своего поколения, они удостаивали друг друга обращения "рабби").

Когда они вошли в дом, жена р. Йосе в гневе

отвернулась и ушла. Р. Йосе увидел на полке кастрюлю, поэтому он побежал за женой и попросил ее: "Пожалуйста, скажи мне только, оставила ли ты какую-нибудь еду в этой кастрюле?'

— Да, — ответила она. — Там цыпленок.

Вынужденный сам подавать на стол, р. Йосе обнаружил, что в кастрюле был не цыпленок, а всего лишь десерт.

— Рабби, — заметил р. Элазар, — что случилось? Разве твоя жена не сказала, что там был цыпленок?

Р. Йосе стало стыдно за ложь жены, и он ответил шуткой: "Что ж, должно быть, он чудесным образом превратился в десертГ

Всю трапезу р. Элазар молчал. Когда они поели, он сказал: "Отошли эту женщину прочь! То, как она ведет себя, несообразно с твоим достоинством."

— У меня нет суммы, обещанной ей по брачному контракту, — ответил р. Йосе. Когда р. Элазар, бывший состоятельным человеком, услышал это, он снабдил р. Йосе необходимой суммой денег.

Впоследствии р. Йосе женился удачнее, чем в первый раз. Его бывшая жена тоже вступила во второй брак, но за ее старые грехи нового супруга преследовали неудачи. Он был городским сторожем и вскоре после женитьбы ослеп. Ей пришлось водить его за руку, чтобы просить милостыню на улицах города. Всякий раз, когда они оказывались недалеко от места, где жил р. Йосе, женщина поворачивала назад. Ее слепой муж:, который отлично знал улицы города, спрашивал: "Почему ты не ведешь меня к р. Йосе? Я слышал, что он щедрой рукой раздает милостыню".

— Я его бывшая жена и не в силах показаться ему на глаза, — отвечала она.

Однажды, когда они снова оказались рядом с домом р. Йосе, муж: стал убеждать жену не обходить это место стороной. Она возражала ему, возник яростный спор — и так вот, бранясь, стояли они посреди улицы. Р. Йосе услышал, вышел из дому и поинтересовался, в чем дело.

— Эта женщина, моя жена, ежедневно лишает меня денег, которые я мог бы получить на этой улице! — пожаловался слепец. Тут р. Йосе узнал свою прежнюю жену, ввергнутую ныне в нищету и унижение. Он предоставил супругам один из своих домов, чтобы они жили в нем, и взялся содержать их до конца своих дней. Таким образом, он выполнил мицву "От единокровного твоего не укрывайся" (Йешаяу 58:7).

Перед тем, как сотворить Хаву, Ашем привел к Адаму всех животных показать, что ни одно из них не годится ему в сотоварищи. Была еще одна задача: продемонстрировать, как Адам умен. Для этого Ашем попросил Адама дать каждому из животных имя. Ведь прежде чем был сотворен человек, ангелы задавали Ашему вопрос: "Что это будет за существо?" На что Ашем ответил: "Умом он будет превосходить вас". И вот, чтобы доказать правоту своих слов, Ашем привел всех животных сначала к ангелам и попросил их назвать каждого из них. Но оказалось, что ангелы не в силах это сделать.

Почему ангелы не в состоянии были дать названия животным? Каждый из ангелов создан для выполнения только одного вида задания, и поэтому разум его прямолинеен. Ангел **понятия не** имеет о чьих-либо **свойствах, кроме своих собственных. Человек** же **— это микрокосм, природа которого объемлет склонности и свойства всего живущего, в том числе и склонности** животных. Поэтому только Адам способен уловить характерные особенности разнообразных существ.

Итак, Ашем привел животных к Адаму и попросил его подобрать подходящее имя каждому из них. Ангелы стояли рядом и наблюдали, как Адам называл всех животных сперва на Святом языке, а затем на каждом из семидесяти прочих языков, которые он знал благодаря своей интуиции.

"Вот этот будет зваться *хамор* (осел). Этот — *сус* (конь). А вот этот — *гамаль* (верблюд)."

Каждое выбранное Адамом имя правильно отражало особенности того животного, к которому оно относилось, и потому осталось за ним навсегда. Например, Адам понял, что лев — это царь зверей. Поэтому он назвал его *арье,* взяв буквы *алеф, йуд* и *ей* из имени Ашема и добавив букву *реш,* представляющую здесь слово *руах,* "одухотворенность", ибо он знал, что пророки будут использовать образ льва для описания Самого Ашема. Он назвал коня *сус,* ибо распознал его веселье и ликование в битве (от *сас* — ликовать). Зная медлительный и унылый характер осла и его влечение к грубым земным удовольствиям, Адам дал ему имя *хамор* (от *хамриют* — приземленность).

Наконец, Ашем спросил Адама: "А какое имя будет у тебя?"

Тот ответил: "Меня надо называть *Адам* ("землянин"), ибо я сотворен из земли, *адама".*

— А как Мое Имя?" — спросил Ашем.

— А-д-о-н-а-й (Г-сподь), — отвечал Адам, — ибо Ты Господин над всеми созданиями!

Когда Ашем привел животных к Адаму, тот заметил, что каждое пришло со своей парой.

— У всех, кроме меня, есть супруга, — пожаловался Адам. — А у меня нет.

Как только Ашем услышал эти слова, Он наслал на

Адама сон, чтобы дать ему Хаву.

Почему Ашем ждал, пока Адам не потребует себе жену, вместо того, чтобы сотворить Хаву одновременно с Адамом? Он знал, что в конечном счете, несмотря на то что Адам сам попросил дать ему жену, он не будет рад ее созданию. Нетрудно понять, что недовольство Адама было бы еще большим, если бы Ашем сотворил ее без его предварительной просьбы.

Пока Адам спал, Ашем отъединил женское тело, прикрепленное к Адаму со спины, и отнятую у него таким образом часть заменил плотью.

Такое толкование выводится из стиха *{Теилим* 139:4) *Ахор вакедем цартани,* "Сзади и спереди (т.е. двойным существом) создал Ты меня" (Раши, *Кетубот).* В *Таргум Ионатан* уточняется, что это ребро было у Адама тринадцатым.

Затем Ашем вдохнул в это тело жизнь как в самостоятельное существо.

Почему первоначально Ашем создал Адама и его жену в виде одного существа? Сотворив изначально мужа и жену единым организмом, Ашем вложил в природу мужчины способность выполнять заповедь Торы (2:24): *"И прилепится он к своей жене",* — т.е. только к своей жене и ни к какой другой женщине.

— Твой Б-г — вор! — так сказал р. Гамлиэлю император. — Сперва Он усыпил Адама, а затем украл часть его тела!

Во время спора присутствовала дочь р. Гамлиэля.

— Позволь я отвечу, — сказала она отцу и, обратившись к императору, поведала: — Вчера в доме моего отца была совершена кража. Воры взяли все наши серебряные кубки, а вместо них оставили нам свои золотые. Я требую, чтобы суд восстановил справедливость!

— Но зачем? — удивился император. — Хотел

бы я, чтобы такие грабители каждый день вламывались в мой дворец!

— Обрати внимание на свои слова, — сказала дочь р. Гамлиэля. — Разве случай с Адамом, получившим жену взамен куска своей плоти, не подобен этому?

— Если бы Б-г не был вором, — настаивал император, — Он бы отрезал от Адама часть в его присутствии, не усыпляя его.

— Принеси кусок сырого мяса и пожарь его здесь! — приказал р. Гамлиэль своей дочери. Та принесла кровавое мясо и начала жарить его над открытым огнем, в то время как император смотрел на все это.

— Теперь оно готово, — сказала она императору через несколько минут. — На, ешь!

— Я не могу есть это мясо, — ответил почувствовавший тошноту император. — Ведь я видел его сырым и окровавленным.

— Вот и ответ на твой вопрос, — сказала дочь р. Гамлиэля. — Если бы Адам видел, как Ашем создавал Хаву, он бы презирал ее!

В *Берешит Раба* приводится похожая беседа между р. Йосе и одной знатной женщиной. "Почему Хава была сотворена тайно?" — спросила она. Р. Йосе ответил: "На самом деле, сперва Ашем попытался создать Хаву в присутствии Адама. Но тот увидел ее опутанную жилами, окровавленную и отшатнулся от отвращения. Тогда Ашем создал ее во второй раз, пока Адам спал, и показал Адаму уже в готовом виде. Признаюсь, Адам остался доволен".

Женщина согласилась: "Ты прав. Я хотела выйти замуж за брата моей матери, но он не считал меня привлекательной, ибо мы росли вместе, а в детстве я была не самой красивой девочкой. В конце концов он женился на чужой женщине, куда менее красивой, чем ныне я".

В Своей великой мудрости, Ашем сформировал тело Хавы иначе, чем Адама, придав ему удивительную способность — приносить в этот мир детей.

Свадьба в Ган Эден

Ашем Сам привел невесту к Адаму. Как счастлив мужчина, к которому царь самолично подводит невесту!

Ашем украсил Хаву, первую невесту, прежде чем вести ее к Адаму. Он заплел ей косы и украсил двадцатью четырьмя различными украшениями.

Дела Ашема для того запечатлены в Торе, чтобы мы подражали им. Тора учит нас, что следует принарядить невесту, чтобы внушить жениху любовь к ней.

В разгар урока, который давал своим ученикам р. Йеуда бар Илай, мимо прошла невеста. Рабби воскликнул: ""Дети мои, встаньте и примите участие в торжествах в честь этой невесты. Мы учим, что Сам Ашем заботился о нуждах невесты. Поэтому и мы обязаны поступать так".

Р. Тарфон давал урок Торы, когда мимо прошла невеста. Он пригласил ее к себе домой и сказал своей матери и жене: "Украсьте ее и проводите ее с плясками, пока она не войдет в дом своего мужа".

О р. Йеуде бар Илае говорили, что он брал миртовую ветвь (в те времена ветвь мирта использовали по праздникам, поскольку она благоухает и служит хорошим украшением) и плясал перед невестой, восклицая: "О прекрасная и благочестиваяневестаГ

Когда навстречу шла невеста, царь Агриппа уступал ей дорогу, и мудрецы восхваляли его за это.

— Почему ты уступаешь дорогу? — однажды спросили у него.

В ответ он остроумно заметил: — Я ношу корону каждый день, а она носит свою корону только сегодня!

Когда Адам проснулся и увидел стоящую перед ним Хаву, он сразу понял, что обрел подругу, подобную себе, и воскликнул: "Тебя благословил Ашем! Ты есть часть меня и будешь зваться *иша* (женщина), ибо взята была из *иш* (мужчины).

В *Ган Эден* спустились ангелы, исполняя музыку для Адама и Хавы. Солнце, луна и звезды танцевали для них. Сам Ашем приготовил столы из драгоценных жемчугов и уставил их яствами. Он сам устроил *хупу,* свадебный полог, и стоял как *хазан* (кантор), благословляя Адама и Хаву.

Мы упоминаем об этой первой *хупе* в благословении, которое произносится на свадьбе: "О, доставь этой возлюбленной чете великую радость, какою в прежние времена Ты возвеселил Свое творение (Адама) в *Ган Эден".*

Тем самым мы благословляем каждую свадебную еврейскую чету, желая ей достичь той святости и счастья, которые были дарованы Адаму и Хаве в *Ган Эден.*

Как провел Адам **день в Ган** Эден

В *Ган Эден* не только деревья давали сочные и сладкие плоды. Там прямо на земле произрастала готовая еда в виде изысканных сладких хлебов. (Позже, когда Адам согрешил, он был проклят и обречен сам обрабатывать землю и готовить пищу).

Адам бродил по саду, в то время как ангелы стояли, готовые выполнить любое его распоряжение. Они жарили мясо, наливали ему вино и т.д.

Надо понимать, что пища Адама в *Ган Эден* была духовной природы.

Ашем разрешил Адаму вкушать от всех плодов сада (2:16), ибо до того, как он согрешил, еда не усугубляла материальную природу Адама, а возвышала его духовно. Поэтому Ашем хотел, чтобы человек получал ничем не ограниченное удовольствие от всех плодов.

Чем занимался Адам, пока был в *Ган Эден!*

Когда Ашем поместил его в этот сад, Он наказал ему (2:15): "возделывай и храни его".

Мы могли бы спросить: какую работу надо было делать в *Ган Эден!* Зачем надо было "возделывать и хранить его"? Ведь эта работа никак не могла состоять ни в подрезании виноградников, ни в очистке или вспашке земли, ибо все деревья в *Ган Эден* росли сами по себе. Мы могли бы подумать, что от Адама требовалось орошать сад. Но это было не так, ибо сказано, что из *Эдена* выходила река, дававшая растениям воду (2:10). Тогда что же это была за работа, порученная Адаму Ашемом?

Ашем заповедал ему заниматься Торой и охранять Его *мицвот,* заповеди. Ведь известно, что Адаму было велено есть от Дерева Жизни, росшего в центре сада. Это дерево символизирует Тору, о которой сказано *(Мишлей* 3:18): *"Она — дерево жизни для тех, кто поддерживает ее".* Так что задачей Адама было усиленно работать над Торой.

Так как в действительности Тора была дарована только двадцатью шестью поколениями позже, возникает вопрос: какую же Тору Адаму было заповедано изучать?

Ашем дал ему наставления по шести заповедям:

1. Назначение судей (задача которых в том, чтобы обеспечить выполнение остальных пяти *мицвот).*

2. Запрет на б-гохульственное осквернение Имени Ашема.
3. Запрещение идолопоклонства.
4. Запрет на кровопролитие.
5. Запрет на прелюбодеяние.
6. Запрещение воровства.

Ашем дал первому человеку эти шесть важнейших заповедей как основные Б-жественные законы для передачи следующим поколениям. Во времена Ноаха Ашем добавил еще одну, седьмую заповедь: запрещение употреблять в пищу кровь или плоть живой твари. Эти семь законов составляют Семь Заповедей для потомков Ноаха, обязательных для всех людей на земле.

Кроме того, Ашем научил Адама правилам, касающимся *Шабота* и принесения жертв.

Насаждения в *Ган Эден* пышно разрастались как результат духовных достижений Адама. Когда он служил Ашему, молясь и принося жертвы, Ашем в ответ изливал свои благословения на растительность *Ган Эден.*

Ашем хотел открыть Адаму всю Тору, поскольку святость Адама была велика.

"Он — творение Моих рук, — рассуждал Ашем, — и посему, кто знает, может, следует даровать ему Тору?" Но окончательное решение Ашема было таким: "Нет, он не заслуживает Торы. Я дал ему только шесть *мицвот,* но он преступил их, согрешив. Как же Я могу дать ему шестьсот тринадцать *мицвот!* Тора будет открыта не Адаму, а лишь его потомкам".

Тем не менее, Адам получил для изучения часть Торы: рассказ о Сотворении мира и повествование о том, что произошло при его жизни.

Затем Ашем дал Адаму наставления по одной очень важной *мицве,* назначенной одному Адаму, но не его потомкам. Соблюдение этой *мицвы* было определяю-

щим для судеб мира. Ашем заповедал ему: "Не ешь от ДРЕВА ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА, ибо в тот день, когда поешь от него, непременно умрешь! Если же будешь соблюдать Мою заповедь, то жизнь твоя продлится вечно. В противном случае смерть настигнет и тебя, и Хану, и твоих потомков!"

Соблазн вкусить от Древа Познания и прегрешение

Все записанные в Торе рассказы о каких-либо событиях даны нам для того, чтобы мы изучали и извлекали из них уроки.

Какую цель преследует рассказ Торы о прегрешении Адама? Цель этого рассказа — предостеречь нас от духовных опасностей, которых следует избегать, и благотворно повлиять на наш образ жизни.

Ангелы на Небесах воскликнули: "Придумаем план, как заставить Адама согрешить перед своим Творцом!"

Самаэль был самым великим среди ангелов. Он полетел вниз на землю, дабы найти существо, подходящее для того, чтобы искусить Адама и Хаву и заставить их преступить заповедь Ашема. В конце концов он не встретил никого, кто по хитрости мог бы сравниться со змеем.

Надо сказать, что первоначально Ашем сделал так, что змей был выше всех остальных тварей, для того чтобы служить людям. С этой целью змей был наделен двумя свойствами: даром речи и способностью к прямохождению.

Итак, для своей цели Самаэль избрал змея. Спустившись с небес, он оседлал его, как если бы тот был верблюдом, и вселил в змея свой дух. Впредь все, что змей ни говорил, было внушено ему Самаэлем.

До того, как они согрешили, Адам и Хава были совершенно чисты и неиспорченны, их натурам не были присущи злые побуждения. И вот змей-Самаэль подошел к ним и предложил вкусить от Древа Познания — с тайным умыслом привить знание зла.

Искушение было слишком велико. Адам и Хава уже давно чувствовали, что их участие в освящении Имени Ашема ограничено. В чем заключалось это участие? В одной единственной задаче — подниматься раз за разом на еще более высокий уровень. Теперь же змей предлагал им новую возможность достичь величия — испробовать вкус зла, чтобы затем отвергнуть его и таким образом достичь нового уровня святости. Доводы змея запутали Адама и Хаву и заставили их поверить, будто, временно унизившись до испробования плода зла, они в конечном счете выиграют и освятят Имя Ашема в степени более высокой, нежели та, что была для них достижима прежде. Они ошиблись. Ашем высказался об этой их ошибке так *(Коэлет* 7:29): *"Б-г создал человека* (Адама) *прямым, а люди пустились во многие помыслы".*

Змей рассуждал следующим образом: "Любая попытка совратить Адама несомненно обречена на провал. Подойду-ка я сперва к женщине, ибо женщина скорее уступает искушению и ее гораздо легче уговорить".

Дождавшись времени, когда Адам заснул, змей завязал разговор с Хавой: "Разве Ашем запретил вам есть плоды в этом саду? Зачем они созданы, если вам нельзя есть от них?

— Нам разрешено есть плоды от всех деревьев, — отвечала женщина, — кроме дерева в центре сада. Причем запрещено не только есть от его плодов, но даже дотрагиваться до него. Если мы дотронемся, то умрем!

На самом деле Ашем не запрещал прикасаться к дереву. Адам сам наложил этот запрет на себя и на

Хаву, чтобы избежать всякого близкого контакта с опасным деревом. Он был настолько доволен своей идеей, что не счел нужным объяснить Хаве, что это его собственная предосторожность ради охраны закона Ашема.

Йецер ара (плохое начало в душе человека) нашел лазейку именно из-за того, что Адам проявил эгоизм, пусть даже едва заметный.

Змей воскликнул с лукавством: "Знаешь ли ты истинную причину, по которой Ашем запретил вам есть от этого дерева? Всякий искусный мастер ненавидит своих соперников. Сам Ашем ел от него и сотворил Вселенную. А сейчас Он старается помешать вам вкусить от него, чтобы вы не стали подобными Ему и не смогли тоже создавать миры!"

После этих слов змей хотел искусить Хаву соблазном нового для нее знания о зле, сказав: "Ашем создавал этот мир, оставляя Свое присутствие в тени, чтобы люди обнаружили Его и, освятив Его Имя, завоевали себе долю в вечности. Вы можете, поев от Древа Познания, сделать то же самое. Познакомившись с силами зла и преодолев их, вы сможете создавать новые духовные миры!"

Змей перешел к действию. Он подтолкнул Хаву к дереву. "Вот видишь, — сказал он, — ты не умерла от прикосновения к нему. Отсюда следует, что ты не умрешь и тогда, когда поешь его плодов. Причина, по которой Он запретил тебе есть эти плоды, — в том, что Он не хочет, чтобы ты обладала знанием добра и зла, которым обладает Он!"

Дерево стояло перед Хавой, маня своей красотой и суля открытие нового, неизвестного мира — мира знания.

Рассуждения змея убедили Хаву. Она поддалась этому слишком сильному для нее искушению — взяла один из плодов Древа и съела.

Интересно отметить, что Тора не сообщает нам прямо название Запретного Древа. Почему Ашем не открыл его породу? Потому что Он не хотел, чтобы на деревья этого вида показывали как на причину, принесшую в мир смерть.

Тем не менее, у некоторых из наших мудрецов были свои мнения относительно его породы:

1. Это был виноград. (Никакие другие плоды, кроме винограда, не влекут за собой страданий и нищеты, ибо из винограда делают вино, которое разрушительно действует на слабых людей).

2. То была пшеница, которая в те времена росла на деревьях. (Пшеница символизирует знание, потому что, например, ребенок обретает способность называть отца и мать в том возрасте, когда он начинает есть продукты из пшеницы. Поэтому Древо Познания должно было быть пшеницей).

3. То было фиговое дерево. (Адам и Хава сшили себе одежды из фиговых листьев. Тем самым они исправили свою ошибку с помощью листьев того же дерева, посредством которого согрешили).

4. То было дерево *этрог.* (Такое мнение основано на стихе (3:6): "И увидела женщина, что дерево хорошо для пищи". По-видимому, не только плоды, но и древесина была хороша на вкус. А таким свойством обладает только *этрог).*

Как только Хава съела плод, перед ней возник образ приближающегося ангела Смерти. Она воскликнула: "Кажется, я обречена на смерть! И Ашем сотворит для Адама новую жену! Дам-ка я и своему мужу часть плода. Если мы умрем, то оба. Если будем жить, то тоже оба!" Она дала несколько плодов Адаму, и он их съел.

Теперь вопрос: как могло случиться, что Адам взял из ее рук плод Древа Познания, запрещенного Ашемом? Разве слова женщины для него были более

авторитетны, нежели запрет Творца?

В *Мидраше* даны три ответа:

1. Он не знал, что это был за плод, ибо Хава подала его в виде выжатого из него сока. (Этот ответ согласуется с тем мнением, согласно которому дерево было виноградом. Хава лукаво предложила Адаму виноградный сок).

Правда, тогда непонятно, почему Адам был в дальнейшем наказан. Почему он был сочтен виновным в том, что ел запрещенный плод? Ответ очень прост: Адам обязан был выяснять происхождение каждого плода, который он брал в рот. Только в том случае плод был для него кашерным, если он не был взят от Древа Познания. Вина Адама в том, что он вкусил от плода, не удостоверившись, принадлежит ли он к разрешенному виду.

Мы повторяем грех Адама, когда едим пищу, не имея надежной информации относительно ее кашерности, и наивно полагаем, что если на наклейке написано "кашер", то так оно и есть.

2. Хава победила своими доводами. Она сказала Адаму: "Из-за того, что я поела от запрещенного дерева, я умру. Но если ты думаешь, что тебе дадут новую Хаву, ты ошибаешься. После Шести Дней Творения ничего нового под солнцем создано уже не будет. С другой стороны, если ты полагаешь, что после моей смерти останешься жить один, то ты и здесь ошибаешься, ибо мир создан был с тем, чтобы быть заселенным. Для нас двоих лучше оставаться вместе и разделить одну судьбу!" Адам послушался ее и разделил на двоих общую вину.

По отношению к чужим советам люди делятся на четыре типа.

Одни слушаются совета и потому терпят неудачу. Другие, послушавшись чужого предложения, выигрывают. Одни не слушаются и в результате этого оказываются в выгоде. Другие, не послушавшись, проигрывают.

Все четыре случая — перед нами:

• *Адам потерпел неудачу из-за того, что послушался своей жены. В чем была его потеря? В том, что было решено (3:19):* "Ибо прах ты и в прах возвратишься".

а *Авраам выиграл, послушавшись своей жены. Ашем велел ему (21:12): "Во всем, что скажет тебе Сара, слушайся ее голоса", — а в награду ему обещано было, что* "в Ицхаке наречется тебе семя".

а *Иосеф не позволил себе прельститься женой Потифара. Что он выиграл? "Ашем был с ним, и Ашем делал все, чтобы он преуспевал в своих делах"* (Берешит *39:2).*

а *В последней категории (не послушался — и проиграл) оказался еврейский народ, проигравший из-за своего отказа слушаться. Пророк Ирмеяу жаловался (7:26): "Они не слушались меня и не преклонили своего уха". Это принесло им ущерб, ибо сразу же за этим Ирмеяу стал пророчествовать им несчастья (15:2):* 'Те, кто *(обречены)* на смерть, *(пойдут)* на смерть, те, кто *(обречены)* мечу, *(пойдут)* на меч" *и т.д.*

Так или иначе, *мидраш* ставит проблему: следует ли слушаться чужих советов и выполнять их? Решение этого вопроса представляется чрезвычайно трудным, особенно если оно касается совета, который дает мужу жена.

Смысл этого *мидраша* в том, что заслуживает внимания только один тип советов: советы, согласующиеся со словом Ашема.

3. Хава вопила до тех пор, пока Адам не сдался и в конце концов сделал так, как она хотела.

Один из комментариев поясняет, что все приведенные в *мидраше* мнения правильны. Сначала Ха-

ва предложила Адаму сок. Когда тот отказался, она стала спорить с ним, но не сумела его убедить. Тогда она устроила сцену, которую Адам не смог выдержать и в конце концов сдался.

Хава накормила запретным плодом не только Адама, но и всех зверей и птиц, тем самым лишив бессмертия и их.

После прегрешения Адам и Хава почувствовали, что их характер изменился. В их душу вселилось стремление ко злу, *йецер ара,* которое стало неотъемлемой частью их личности. Они поняли, что отняли у всех последующих поколений мир очевидного добра. Внезапно они почувствовали себя нагими и незащищенными как в духовном, так и в физическом смысле: в духовном — потому что лишили себя одной решающе важной *мицвы,* которая являлась их жезненной задачей, а в физическом — потому что чешуеобразная пленка, до того покрывавшая их тела, соскользнула, защищавшие их Облака Славы рассеялись, и их тела стали открытыми.

Урок, который надо извлечь из повествования о падении Адама, относится ко всем поколениям. Каждого человека манит соблазн неизвестного. Столкнувшись с очарованием новой книги, новой информации или неизвестного ранее чувственного впечатления, мы склонны считать, что они расширят наши горизонты и обогатят нашу личность, а следовательно, они, должно быть, и есть добро. Тот факт, что книга вносит элементы, чуждые Торе, что в новой информации содержится отрицание веры, что сценическое представление полно непристойностей, отметается в уверенности, что мы сможем решительно отвергнуть любое растлевающее влияние, что у нас есть своего рода иммунитет к греху. В этом заключалась ошибка Адама, которая повторяется на нашем уровне.

Последствия прегрешения Адама

Как только Адам и Хава согрешили, они тут же услышали беседу, которая велась на Небе. Они услышали, как ангелы стали восклицать: "Сегодня смерть войдет в этот сад! Адам и Хава должны умереть, ибо Ашем сказал им: *"В тот день, когда ты вкусишь от него, непременно умрешь"* (2:17). Вслед за этим они услышали ответ Ашема: "Я смилостивлюсь над ними, предав словам запрета снисходительный смысл. Вот что они будут значить: *"В тот день, когда ты вкусишь от него"* подразумевает не обычный земной день, состоящий из двадцати четырех часов, а Мой День, который длится тысячу земных лет (ибо сказано *(Теилим* 90:4): *"Пред Твоими очами тысяча лет, как день вчерашний").* Поэтому они проживут тысячу лет".

Ощутив свою наготу, Адам стал искать, чем ее прикрыть. Он попытался нарезать листьев с деревьев сада, но услышал, как они закричали: "Это вор! Он обманул своего Творца!" И все они, кроме фигового дерева, отказались дать свои листья.

Один царь предостерегал принца никогда не опускаться настолько низко, чтобы общаться со слугами. Но принц пренебрег отцовским предупреждением и завел близкие отношения с одной служанкой. Когда новость дошла до слуха царя, он выгнал сына из дворца. Принц искал убежище в квартале, где живут слуги, но все они закрыли перед ним двери. Наконец в одном доме согласились его впустить, — оказалось, там жила служанка, с которой он общался.

Так же и Адам: он не мог получить листьев ни от одного дерева, кроме того, с которым согрешил, — фигового дерева. Из его листьев Адам и Хава сшили мужскую и женскую одежду.

Ашем не появлялся перед Адамом и Хавой, пока они не прикрыли свою наготу, чтобы не смущать их.

Услышав голос зовущего их Ашема, они спрятались за деревьями. Ужасный стыд за свой грех заставил их трепетать при звуке голоса Ашема, хотя раньше они слушали его без страха.

До своего прегрешения Адам был таким высоким, что доставал небо, но как только он согрешил, его рост сократился примерно до шестидесяти метров. Поэтому ему удалось укрыться между деревьями, чего раньше он сделать не мог.

Тело — это не что иное, как зеркало души. Раз нравственная высота Адама уменьшилась, то и его физические размеры соответственно сократились.

Ашем позвал: *"Айе́ка"*. Перевести это слово очень трудно, потому что в нем заключено много значений:

1. *"Где тыТ* Хотя Ашем знал, где находился Адам, Он специально начал разговор с невинного вопроса, чтобы облегчить Адаму признание своей вины.

2. "Как понимать эту крутую перемену? Совсем недавно ты поступал согласно Моей воле, а теперь ты слушаешься змея! Только что ты возвышался над миром, а теперь ты ростом стал не выше деревьев сада".

Словом *айека* Ашем как бы побуждал Адама к раскаянию, *тешуве,* для чего давал ему понять, насколько низко он пал.

3. Слово *айека* можно снабдить гласными значками так, чтобы оно читалось *эйха,* что означает возглас скорби. Ашем воскликнул: "Увы!" Он опечалился от падения Адама.

— Почему ты стал бояться Моего голоса? — спросил Ашем.

— Властелин Вселенной, — ответил Адам, — я понял, что Твоя *Шехина* покинула *Ган Эден.* Я почувствовал себя нагим, лишенным единственной заповеди, которую Ты мне дал, и поэтому спрятался.

В ответ Ашем сказал: "Ты пытался спрятаться от Меня? *"Может ли кто-нибудь спрятаться так, чтобы Я не знал, где он?"* (Это цитата из *Ирмияу* 23:24).

Ашем продолжал выспрашивать Адама в надежде, что тот признает свое прегрешение и тогда его можно будет простить. "Вкусил ли ты от древа, от которого Я запретил тебе есть?" — спросил Он. Но вместо того, чтобы признать вину, Адам ответил: "Разве я грешил, пока был один? Та женщина, которую Ты привел ко мне, ввела меня в соблазн и заставила нарушить Твое повеление!"

Четырех людей испытал Ашем, чтобы определить, дадут ли они правдивый ответ на Его вопрос. Все четверо не выдержали испытания:

о *Первым был Адам. Когда Ашем спросил его* (Ъерешит *3:11): "Не ел ли ты от дерева, от которого Я запретил тебе есть?' — он ответил (3:12): "Жена, которую Ты мне дал, чтобы она была со мной, дала мне от этого дерева".*

а *Вторым был Каин. Ашем спросил (4:9): "Где Эвель, брат твой?", — и услышал в ответ: "Не знаю, разве я сторож брату своему?"*

• *Следующим был нечестивый пророк Билам. Когда Ашем спросил его* (Ъемидбар *22:9): "Что это за люди у тебя?", — он ответил (22:10): "Балак, сын Ципора, царь моавский, прислал их ко мне". Он полагал, что Ашем действительно не знает, кто были его посетители. Но ведь Ашем задал этот вопрос лишь для того, чтобы дать Биламу возможность признать, что, следуя за посланцами царя и собираясь проклясть еврейский народ, он был неправ. Билам предпочел неправильно истолковать вопрос Ашема, приписав Ему неосведомленность.*

• *Четвертым был еврейский царь Хизкияу. Когда могучий правитель Вавилона отправил посланников к Хизкияу, того обуяло такое большое тщеславие, что он не только показал им все сокровища царей Иудеи, но и повел их в* Бейт Амикдаш, *где открыл ковчег и показал им скрижали, заявив при этом: "Мы берем их с собой на войну и побеждаем". Хизкияу полагал, что его действия оправданы, ибо они освящали Имя Ашема. Но Ашем разгневался на него и послал пророка Иешаяу сделать ему порицание. Иешаяу спросил царя: "Что это за люди и откуда они пришли?"* (Иешаяу *39:3). Хизкияу следовало бы понять, что пророк несомненно знал, что то были посланники вавилонского царя, и задал этот риторический вопрос только затем, чтобы Хизкияу признал свою ошибку. Но вместо этого Хизкияу горделиво ответил: "Они пришли ко мне из далекой страны, из Вавилона". Именно в этот момент Иешаяу предсказал, что настанет день, когда вавилонский царь присвоит себе все сокровища, которые показывал ему Хизкияу. Выставив напоказ скрижали, Хизкияу совершил грех, из-за которого еврейских юношей будут приводить в вавилонский суд и мучить там. Все слова Иешаяу сбылись. После смерти Хизкияу вавилонское войско овладело* Эрец Исраэль, *а Даниэль, Хананья, Мишаэль и Азарья предстали перед судом вавилонского царя.*

Ашем увидел, что Адам не выказывает никаких признаков раскаяния и, более того, демонстрирует неблагодарность. Поэтому он обратился к женщине:

— Что ты натворила? Ты не только согрешила сама, но и склонила к греху Адама!

Тем самым Ашем хотел, чтобы Хава призналась, что поступила плохо, и тогда ее можно будет простить.

Но вместо этого она свалила вину на змея: "Властелин Вселенной! Так это змей заставил меня согрешить!

Теперь настала очередь змея подвергнуться испытанию. Однако Ашем не стал спрашивать его, как спрашивал Адама и Хаву, ибо рассудил так: "Этот зловредный змей хитер и красноречив. Если Я спрошу его: "Почему ты так поступил?", — он, наверняка, ответит: "Ты дал заповедь Адаму и Хаве. Они пренебрегли Твоими словами, послушавшись не Тебя, а меня. Разве я виноват, что они обратили свой слух к ученику, а не к Учителю?"

Из того факта, что Ашем не дал змею возможность защищаться, мы выводим следующий принцип, по которому функционирует еврейский суд. Если человек обвиняется в прегрешении, влекущем за собой смертную казнь, то судья, как правило, пытается найти ему оправдание. Однако в деле подстрекателя, убеждавшего других поклоняться идолам, суд не выдвигает никаких аргументов в его защиту.

Ашем сказал: "Хотя каждый из вас обвиняет другого, наказание понесут все!" После этого Ашем и Его Небесный Праведный Суд собрались, чтобы рассмотреть дело. Сначала они вынесли приговор змею, потом женщине, а затем Адаму. Начали со змея, как с самого низшего. Постановили так:

Приговор змею

Ашем сказал змею: "Ты приговариваешься к девяти карам, после чего будешь умерщвлен".

1. Ангел Самаэль, подстрекавший тебя, отныне лишен своего высокого положения на Небе.

Как следствие этой кары змей потерял способность говорить.

2. Ты не будешь больше ходить вертикально, ноги твои будут отрезаны.

3. Ты будешь проклят более всех других домашних животных.

4. И более всех зверей.

Каким образом? — Твой период вынашивания будет длиться дольше, чем у скота и зверей.

Один римский философ хотел выяснить, как долго змея вынашивает детеныша. Он поймал двух змей, самца и самку, и поместил их в бочку, чтобы наблюдать за ними до тех пор, пока самка не разродится. Когда в Рим прибыли еврейские мудрецы, философ спросил у р. Гамлиэля: "Как долго змея вынашивает детеныша?"

Лицо р. Гамлиэля побледнело от стыда, потому что он не знал ответа. Его встретил р. Йеошуа и спросил: "Почему ты выглядишь больным?"

— Мне задали вопрос, а я не смог на него ответить, — сказал р. Гамлиэль.

— Что это за вопрос? — поинтересовался р. Йеошуа.

— Сколько продолжается период вынашивания у змей?

— Ответ гласит: семь лет, — сказал р. Йеошуа.

— Откуда ты знаешь?

— В Торе говорится о змее (3:14): "Проклят ты сильнее всех скотов и превыше любого зверя полевого". Это проклятие означает, что по периоду вынашивания змея так же относится к домашним животным, как те к диким зверям. Мы знаем, что если у кошки беременность продолжается всего пятьдесят два дня, то у ослицы она длится триста шестьдесят пять дней, т.е. в семь раз больше. Раз беременность ослицы

протекает триста шестьдесят пять дней (или полный год), то отсюда следует, что у змеи она должна продолжаться семь лет.

Под вечер р. Гамлиэль вернулся к философу. Выслушав ответ, философ начал биться головой о стену и завопил: "Этот человек мгновенно узнал из своей Торы то, на что у меня ушло семь лет жизни!"

5. Раз в семь лет ты будешь в тяжких мучениях менять свою кожу.

6. Тебе придется ползать на брюхе. Таково воздаяние за то, что ты навлек на людей смерть и заставил их горько оплакивать своих мертвецов.

Благая сторона есть даже в проклятии Ашема: змею дана была способность быстро заползать в щель, чтобы ускользнуть от опасности.

7. Всякая пища будет иметь в твоем рту вкус праха, ибо ты заставил всех людей возвращаться в прах.

8. Смертельный яд будешь ты носить в своей пасти.

9. Вражда воцарится между тобой и человеком; он будет разбивать тебе голову.

10. И наконец, ты умрешь.

"Все, что Ты получаешь, ты навлек на себя сам, - так мог сказать Ашем. — Ты был одарен способностями бо́льшими, чем любое другое животное. И все же ты, змей, не удовольствовался тем, что тебе было дано, возжелав большего. В результате даже то, что принадлежало тебе ранее, отнято у тебя. В *Ган Эден* ты был царем среди животных, а теперь ты будешь самым отвратительным из них. Ты привык есть ту же пищу, что и человек, а ныне ты должен есть прах. Из-за того, что ты с вожделением смотрел на Хаву, думая, что после смерти Адама ты возьмешь ее себе, отныне ты наказан вечной враждой между человеком и всей твоей породой".

Кроме того, змей навлек на себя наказание, кото-

рому подвергаются все, распространяющие дурную молву, поскольку оклеветал Ашема, сказав: "Он потому запретил вам есть от этого дерева, что Сам ел от него, а теперь боится, что вы сможете стать подобными Ему, то есть способными творить миры". Поэтому его поразила проказа. Кольцо на шкуре змея — это и есть знаки его проказы. Змей никогда не получит исцеления, даже во времена *Машиаха,* когда все прочие твари будут излечены от своих болезней.

Приговор женщине

Наказан был не только змей, женщине тоже были объявлены десять кар. Ашем сказал ей:

1. Ты будешь испытывать неудобства, причиняемые менструациями.

2. Сразу после первой брачной ночи ты будешь запрещена мужу на несколько дней.

3. Воспитание детей будет связано с большими трудностями и самопожертвованием. (Каин и Эвель родились взрослыми. И лишь в силу проклятия, наложенного на Хаву, женщинам приходится преодолевать трудности, связанные с воспитанием детей).

4. Беременность будет причинять тебе недомогания и неудобства. (Хава родила в тот же день, в который она была сама создана. По первоначальному замыслу Ашема женщина должна была рожать ребенка в день его зачатия).

5. В родах ты будешь претерпевать страдания. (Родовые схватки существуют из-за проклятия Хавы. Праведницы рожают, не испытывая никакой боли. Например, в Египте и в пустыне еврейские женщины не ощущали родовых мук).

6. Несмотря на то что твой муж будет господствовать над тобой, а для раба естественно пытаться освободиться от своего хозяина, ты не только не будешь избегать этого подчинения, но и домогаться его.

7. Однако ты будешь сдерживать желание подчиниться мужу в своем сердце.

8. Ты будешь прикована к дому и не сможешь появляться на людях с непокрытыми волосами.

9. В суде тебя не будут выслушивать в качестве свидетельницы.

Раз Адам послушался и поверил своей жене и та его подвела, то решено было, что женщинам как свидетельницам доверять нельзя.

10. И наконец — смерть.

Ашем дал женщинам три специальные заповеди для искупления прегрешения Хавы:

• Женщинам заповедано зажигать свечи перед наступлением *Шабаша*. Склонив Адама к греху, Хава погасила вселенский свет, ибо сказано *(Мишлей* 20:27): *"Душа мужчины — это свеча Ашема"*. Поэтому вновь разжечь утраченный свет — задача женщины.

а Женщинам заповедано отделять *халу* от теста, ибо Хава осквернила вселенскую *Халу* (Адама).

а Женщины обязаны соблюдать законы семейной чистоты (недопустимость близости с мужем во время менструаций и в течение семи дней после них), чтобы искупить грех Хавы, вызвавший пролитие крови Адама.

Женщина, пренебрегающая выполнением этих трех специальных заповедей, подвергает себя опасности умереть при родах.

Во время любой опасности для человека *Сатан* (Обвинитель) как бы выписывает все его поступки и, если среди них обнаруживается какой-нибудь грех, представляет обвинение в Б-жественный Суд. Поэтому в критический период родов поступки женщины

тщательно рассматриваются на Небесах, и, если она оказывается недостойной, ее постигает кара.

Приговор Адаму

В дополнение к смертному приговору Ашем наложил девять проклятий также и на мужчину.

Он сказал Адаму:

1. Твоя сила убудет.
2. Твой рост уменьшится.
3. Ты станешь нечистым (в ритуальном смысле).
4. Ты станешь нечистым физически (из-за истечения семени).
5. Ты станешь нечистым через супружеские отношения.
6. Посеяв пшеницу, пожнешь тернии.
7. Ты будешь, подобно зверям, есть траву.

Когда Адам услышал последние слова, он испугался.

— Буду ли я, подобно животным, получать пищу из кормушки? — спросил он робко.

— Раз ты почувствовал стыд, — ответил ему Ашем, — ты будешь есть хлеб.

8. Добывание средств к жизни будет причинять тебе душевную скорбь.
9. Ради этих средств тебе придется трудиться в поте своего лица. Ты должен будешь прилагать усилия, чтобы заработать себе на хлеб.
10. Наконец, ты должен умереть.

Ашем одевает Адама **и Хаву**

Ашем увидел, что Адам и Хава недовольны одеждой из фиговых листьев, которую они себе сшили. Поэтому Он явил доброту, сделав им красивые одежды, которые им понравились. Для верхней одежды была ис-

пользована шкура, которую сбросил змей.

Адам и Хава ценили эти Небесные Одеяния за их особые качества и бережно хранили их для грядущих поколений. На них были нанесены изображения животных, и всякий, кто их надевал, приобретал дар подчинять себе всех зверей. Адам завещал их своему сыну Шету, тот передал их Метушелаху, а Метушелах вручил их Ноаху. Ноах захватил их с собой в ковчег, но, когда, спасшись от потопа, он опьянел, его сын Хам украл их и затем отдал нечестивому царю Нимроду, которым все восхищались за его якобы исключительные охотничьи таланты. На самом деле, успехи Нимрода объяснялись тем, что у него было одеяние Адама, дававшее власть над всеми животными. Эсав, увидевший на Нимроде адамовы одежды, возжаждал их и убил Нимрода, после чего отдал их на хранение своей матери Ривке. Ривка в свою очередь вручила их Яакову, когда послала его, переодетого Эсавом, получить благословение от Ицхака. Яаков не возвратил одеяние, сказав: "Эсав его недостоин". Вместо этого он схоронил их в укромном месте.

До чего же велика доброта! Первое деяние Ашема по отношению к человеку проникнуто добротой. С этого начинается Тора. Таким же деянием Тора кончается.

В начале сказано (3:21): 'Б-г одел их", *а в конце* (Дварим *34:6)* — "и похоронил Он его в долине". *Ашем Сам похоронил Моше.*

Изгнание из Ган Эден и новая жизнь после прегрешения

Адам провел в *Ган Эден* только одну ночь. Сад был создан накануне Шабата, и в тот же день человек согрешил. За это он заслуживал немедленного

изгнания из *Ган Эден,* но защитой ему послужил *Шабат,* и он был изгнан только после того, как *Шабат* закончился.

Изгнав Адама и Хаву из *Ган Эден,* Ашем поселил их по соседству с садом, на горе *Мориа.*

Он надеялся, что святость раскинувшегося рядом *Ган Эден* окажет на них благотворное влияние.

Само по себе изгнание составляло часть адамова наказания. Ашем как бы постановил: "Несмотря на то, что Адам заслуживает незамедлительной смертной кары, Я милостиво заменяю смерть изгнанием и выдворяю его в ссылку, поступая с ним как с убийцей, который по еврейскому закону изгоняется до суда из своего дома в город-убежище".

Новая жизнь Адама разительно отличалась от прежней. Из-за своего прегрешения он лишился шести чудесных вещей:

• Сияния своего лица. (До того, как он согрешил, его лицо светилось, тем самым как бы отражая Б-жественный образ).

D Вечной жизни. (Если бы он не согрешил, он жил бы вечно, но теперь он был обречен возвратиться в прах. Хотя тело человека и до прегрешения состояло из праха, святость Адама одухотворяла его тело до такой степени, что душа наделяла его бессмертием.)

а Своего роста. (Его рост уменьшился до шестидесяти метров).

D После прегрешения деревья стали давать меньше плодов.

• Земля стала взращивать чертополох и терновник.

о Яркий свет, созданный Ашемом в первый день (и в продолжение *Шабата* сиявший для Адама в *Ган Эден),* после прегрешения был сокрыт.

Во времена *Машиаха* все шесть вышеупомянутых благ будут возвращены. *Машиах* исправит вред, причиненный падением Адама. Будет восстановлено

первоначальное состояние мира, и, следовательно, нам еще удастся насладиться радостями *Ган Эден.*

Изгнанный из *Ган Эден* Адам не мог больше найти готовой к употреблению пищи. Чтобы добыть себе кусок хлеба, он работал более напряженно, чем какой-либо человек после него. Ему пришлось высаживать семена в почву, собирать урожай, вязать колосья в снопы, выбирать зерна из соломы, молоть муку и печь свой хлеб.

И все равно — когда он жал колосья, то находил вместо съедобных зерен тернии, ибо Ашем проклял землю.

— Как долго будет земля оставаться проклятой? — спросил Адам у Ашема.

— Пока не родится ребенок, который придет в мир обрезанным, — ответил Ашем. Он имел в виду Ноаха.

Поставив Ангелов смерти при входе в *Ган Эден,* Ашем лишил Адама возможности снова войти туда.

Каин и Эвель

В тот же день, накануне *Шабата,* Хава родила пятерых детей: сначала Каина с сестрой-близнецом, а затем Эвеля, появившегося на свет вместе с двумя сестрами.

И Каин и Эвель женились на своих сестрах-близнецах, но Каин возжелал одну из сестер Эвеля. При этом он заявил: "Она должна быть моей, ибо я первенец". На что Эвель возразил: "Нет, она принадлежит мне, потому что родилась вместе со мной".

У братьев были разные характеры. Каин ничем не был похож на своего праведного брата Эвеля. Появившись на свет прежде чем Адам раскаялся в своем прегрешении, Каин обладал душой, к которой прилепилась змея.

Эвель избрал занятие пастуха. Он не захотел

стать земледельцем, потому что, боясь проклятия, наложенного на землю Ашемом, не хотел возделывать проклятую землю. Его брат оказался более упрямым. Он сказал: "Я все равно буду обрабатывать почву, поскольку наказание (3:17) *"со скорбью будешь питаться от нее"* относится только к нашему отцу, к Адаму, совершившему прегрешение." И Каин стал земледельцем, причем работа его настолько захватила, что ничего, кроме нее, он уже не видел.

Человек должен работать лишь для того, чтобы обеспечить себе минумум средств к существованию — такова воля Ашема. Так как любовь Каина к земле заставила его трудиться постоянно, то, когда Ашем наказал Каина за убийство, Небесный суд постановил: быть ему скитальцем и не сможет он уже никогда наслаждаться возделыванием земли.

Когда наступило четырнадцатое нисана, Адам призвал своих сыновей и сказал: "Я знаю, в будущем евреи станут приносить в этот день пасхальные жертвы Ашему в память о чудесах, которые произойдут с ними в пасхальную ночь. В этот день и вам подобает принести жертвы, чтобы угодить Создателю".

Каин и Эвель выбрали жертвы для Ашема. Первый принес льняное семя — самый негодный плод, который смог найти — и возложил его на жертвенник, построенный Адамом.

Поступил он так подобно арендатору, который, когда настало время отдать часть очередного урожая владельцу поля, собрал для владельца зеленые, незрелые плоды, а сочные оставил себе. Почему он так сделал? Чтобы показать землевладельцу, какую плохую землю тот выделил для издольщика. Таким образом он как бы пытался выторговать себе меньшую арендную плату. Так же и Каин — он выбрал самый худший плод, чтобы показать Ашему, что земля мало

плодородна, а потому он совсем не обязан служить Ашему.

Эвель, напротив, принес в жертву самое лучшее, что у него было. Для жертвы Ашему он выбрал ягнят без порока, никогда не стриженных и не выполнявших никакой работы.

Конечно, Ашему были ведомы побуждения, по которым каждый из братьев принес свою жертву. Он остался доволен чистосердечием Эвеля и принял его жертву, послав Небесный огонь поглотить ее.

Но жертва Каина осталась лежать на алтаре нетронутой, ибо Ашем был недоволен его помыслами.

Каин обиделся, лицо его омрачилось.

Тогда Ашем растолковал Каину: "Если ты изменишься к лучшему, Я прощу тебе совершенное прегрешение. В противном случае твои грехи вспомнятся в Судный День".

Соверши *тешуву,* исправление, не откладывая! *Йецер ара* (злое начало в душе человека) всегда здесь, он таится в тени, чтобы увлечь человека за собой. Сейчас ты еще в силах побороть его, ибо он слаб. Но если ты по-прежнему будешь ходить путями греха, то его сила возрастет и достигнет полной силы.

Сначала йецер ара — *это просто тонкая сеть паука в сердце человека, причем человек может с легкостью уничтожить зло в себе и освободиться от греха. Однако, если против этого зла ничего не предпринимать, то оно входит в силу и становится как толстый канат, сдерживающий судно. А ведь все начиналось с тонкой паутинки.*

Сперва йецер ара *приходит к человеку в гости. Если тут же не изгнать его, он станет хозяином в доме.*

Но Каин не внял словам Ашема. "Нет ни справедли-

вости, ни судьи, ни *олам. аба* (будущего мира)!" — объявил он Эвелю.

"Ты неправ, — ответил Эвель. — Справедливость существует. Твоя жертва осталась непринятой из-за того, что ты принес ее с неискренними побуждениями." Но услышав эти слова, Каин продолжал б-гохульствовать.

Однажды, когда они были в поле, между ними разгорелся спор. Каин предложил: "Раз мы наследники Адама, то давай поделим мир!"

Дело в том, что Каин стремился найти предлог, чтобы устранить своего брата и стать единственным хозяином мира. Так как он был чрезмерно привязан к земле, он предложил Эвелю такой раздел: "Возьми себе все, что движется, а я получу саму землю!"

Как только Эвель согласился, Каин воскликнул: "Уходи! Ты стоишь на моей собственности!" Эвель побежал прочь. Но Каин бросился вдогонку, крича: "Убирайся, земля принадлежит мне!"

Испуганный Эвель побежал на высокий холм в надежде, что Каин прекратит погоню. Но Каин настиг его и собрался убить. Однако Эвель был сильнее. Он возобладал и подмял Каина под себя.

— Нас только двое сыновей, — взмолился Каин, — что ты скажешь нашему отцу, если убьешь меня?

Услыхав эти слова, Эвель смилостивился и отпустил Каина. Каин встал, поднял камень и ударил им Эвеля в шею. Эвель упал замертво.

В других комментариях утверждается, что Каин, не зная, как убить брата, бросал в Эвеля палки и камни, нанося ему раны по всему телу. Наконец он поразил Эвеля в шею. Тот тут же умер.

Люди говорят по этому поводу: "Не будь слишком добрым к злодею, иначе он отплатит тебе злом".

Откуда Каин знал, как и в какое место нанести Эвелю смертельную рану? Он однажды видел, как Адам,

закалывая жертвенного быка, перерезал вену на его шее.

Взяв тело Эвеля, Каин унес его и спрятал в поле. Затем Каин сказал: "Я должен убежать подальше от отца и матери, ибо они обвинят меня в смерти брата, поскольку в мире больше нет никого, кто мог бы его убить".

Тут же появился Ашем. "От родителей ты можешь убежать, но не от Меня", — сказал Он. *"Может ли человек скрыться в тайное место, где Я его не увижу?* — говорит Ашем *(Ирмияу* 23:24).

— Где Эвель, брат твой? — спросил Он, как бы побуждая Каина ответить: "Я плохо сделал, убив его, и сожалею об этом".

Но в ответ Каин бесстыдно изрек: "Я поставлен хранителем поля и виноградника. *Но разве я сторож брату своему!* Откуда я знаю, куда он пошел? Ты — Хранитель всех тварей, зачем Ты меня спрашиваешь, где он?"

В ответе Каина, кроме всего прочего, содержался тонкий упрек Самому Ашему. Его слова подразумевали: "Хранитель вселенной — Ты! Тогда почему Ты позволил мне убить его?"

В ночной тьме вор подошел к задней двери особняка. Сломать замок было для него пустяковым делом, и ни один полицейский не помешал ему войти. Вор на цыпочках прошел в гостиную, поспешно обследовал, что в ней находится, и, сложив в мешки все самое ценное, исчез так же неслышно, как и появился.

На следующее утро вся округа обсуждала дерзкое ограбление. Но преступник не долго находился на свободе. Получив описание украденных предметов, полиция вскоре выследила их, и вор был задержан. Его привели в полицейский участок.

— Зачем ты украл эти предметы? — сурово обратился к нему сержант.

— Почему ты спрашиваешь меня? — ответил вор. — Кражи — моя профессия. Я делал свою работу. Твоя же профессия в том, чтобы всегда быть готовым предупредить подобное преступление. Отвечай, почему ты не справился со своей работой? Кто ведет наблюдение за округой? Так что, кого из нас надо здесь допрашивать, меня или тебя?

Таким же образом и Каин спорил с Ашемом, заявляя: "Это Ты создал меня с *йецер ара.* Это ты возбудил во мне зависть, приняв жертву моего брата. Более того, Ты — Хранитель Мира и Твоя задача — защищать всех тварей, но Ты не помешал мне убить его. Тогда почему Ты обвиняешь меня?"

Ашем не принял отговорок Каина. "Злодей, — сказал Он ему. — Ты отвечаешь не только за кровь своего брата, но и за убийство всех его нерожденных детей. Ко Мне вопиет голос крови Эвеля и всех потомков, которые могли у него быть и которым ты помешал появиться на свет. Твои потомки будут стерты с лица земли из-за того, что ты не дал появиться потомкам твоего брата".

Возникает вопрос: в самом деле, почему Ашем позволил осуществиться смертоносным намерениям Каина и не защитил Эвеля?

Наши мудрецы поясняют, что Эвель заслужил смертный приговор. Точнее говоря, он подлежал наказанию смертью с того момента, когда Небесный Огонь спустился и поглотил его жертву. Вместо того, чтобы скромно удалиться, Эвель стоял и получал удовольствие от сияния *Шехины.*

Подобный же случай мы находим в книге *Шмот* (24:11), в эпизоде, когда старейшины получали удовольствие, глядя на *Шехину.* Комментарий отмечает, что Моше, бывший воплощением души Эвеля, исправил его ошибку: когда Ашем явился перед ним, он побоялся взглянуть на *Шехину {Шмот* 3:6).

Наказание Каина

Ашем объявил Каину, что тот больше никогда не получит удовлетворение от работы на земле: "Даже если ты станешь пахать и сеять, земля уже не будет такой плодородной, как раньше".

Кроме того, Ашем наказал Каина за его честолюбивое стремление стать единственным владельцем мира. *Мида-кенегед-мида,* мера за меру: все вышло наоборот — отныне Каин будет скитальцем на земле. Ашем сказал ему: "Как только ты остановишься, все погонятся за тобой и станут тебя избивать. Поэтому ты будешь вынужден постоянно спасаться бегством, и всякий раз, когда ты захочешь остановить свой бег, чтобы обосноваться на земле, земля разверзнется под тобой. И наконец, ты умрешь, в бесчестии и никогда не будешь погребен как должно!"

Каин и Эвель символизируют два разных типа людей. Эвель представляет собой человека, жизнь которого направлена к приобретению *олам аба,* будущего мира. Такой человек не стремится к накоплению имущества и отдает Ашему лучшее из того, чем владеет. В свою очередь, Каин — это прототип человека, привязанного к материальному миру и тратящего большую часть своего времени и талантов на то, чтобы превратить свою жизнь в сплошное материальное процветание. Успехов он, как правило, не достигает. Наоборот, его действия губительны для него самого. В конце концов он становится не знающим отдыха скитальцем, который ни в чем не находит удовлетворения, ибо *"Тот, кто любит деньги, не насытится ими" (Коэлет* 5:9).

Каин внял ужасному проклятию, которым был проклят, и признал, что поступил плохо. "Мой грех больше, нежели можно снести, — признался он Ашему в раскаянии. — Я осознаю, что он настолько тяжел, что ему нет искупления".

Впрочем, *Талмуд* истолковывает каиновы слова не как покаяние, а как упрек Ашему: "Разве мой грех тяжелее прегрешения шестисот тысяч людей (поклонение Золотому тельцу), которые, тем не менее, получат прощение?".

— Я признаю Твою волю, обрекающую меня стать скитальцем, но боюсь, что меня сразу же убьют. Все живое знает, что я заслуживаю смертной кары. Теперь, когда Твоя *Шехина* меня покинула, дикие звери перестанут меня бояться.

Ашем ответил: "Обещаю, что тебя не убьют сразу. Семь поколений Я буду ждать с местью за смерть Эвеля".

И Ашем дал Каину особый знак, чтобы никто его не убил.

Что это был за знак? Наши мудрецы высказывают на эту тему несколько мнений:

1. Он стал прокаженным. (Это не даст людям поднять на него руку: либо потому, что они будут бояться болезни, либо потому, что это будет означать, что он уже получил свое наказание от руки Ашема и приравнен к мертвецу.)

2. Ашем дал Каину сторожевого пса (который предупредит его о любой надвигающейся опасности).

3. На лбу у Каина вырос рог (чтобы помочь сражаться с теми, кто, возможно, нападет на него).

4. Чтобы защитить Каина, Ашем вытатуировал у него на лбу одну из букв своего Б-жественного Имени.

Хотя словами "Мой грех больше, нежели можно снести", Каин и выразил свое раскаяния, оно было неполным. Тем не менее Ашем учел даже такое подобие

раскаяние и снял с Каина половину наказания. Земля попрежнему должна была разверзаться под ним, но он был избавлен от вечной доли скитальца. Более того, было решено, что со временем ему будет позволено выбрать для себя какое-либо одно место.

Как только Каин услышал, что наказание наполовину смягчено, он возликовал. Он ушел от Ашема в легкомыслии, не собираясь завершать исправление.

А что Адам и Хава? Обнаружив Эвеля мертвым, они погрузились в скорбь.

Тело Эвеля было нетронутым. Его сторожевой пес стоял рядом и защищал труп от хищных птиц и полевых зверей. Адам и Хава были в замешательстве, не зная, что делать с мертвым телом. Никогда еще они не видели, как кого-либо хоронили.

Тогда Ашем послал в поле двух воронов и умертвил одного из них. Оставшийся в живых сказал: "Я покажу Адаму, что делать дальше". Он выкопал в земле яму и схоронил в ней своего мертвого товарища. В виде награды за этот поступок Ашем не дал умереть с голоду птенцам погибшего ворона, ибо сказано *(Теилим* 147:9): *"Он дает пищу зверям и воронятам, громко жалующимся".* Несмотря на то, что вороны, как правило, черного цвета, иногда у них рождаются белые птенцы. Взрослые птицы не признают их за своих детей, бросая на произвол судьбы. Но Ашем обеспечивает воронят едой и всем необходимым.

После того, как Каин был проклят, Адам встретил его и спросил: "Какой приговор произнесли над тобой?"

— Я совершил *тешуву,* самоисправление, и поэтому правосудие обрушило на меня свой гнев не в полную силу, так что мое наказание было смягчено, — ответил Каин.

— Неужели сила самоисправления так велика! — воскликнул Адам. — Неужели оно бесследно стирает

прошлые злодеяния человека, и Ашем считает их как бы не совершавшимися?

После этого Адам сам раскаялся в своем прегрешении: 130 лет он постился и воздерживался от близости с женой.

Свое обещание отомстить за убийство Эвеля Ашем выполнил ровно через семь поколений.

Лемех, потомок Каина (к тому времени Лемех уже вырастил детей, которые были седьмым поколением после Каина), обычно ходил на охоту со своим сыном Тувал Каином. Так как Лемех был слеп, его вел сын. Однажды Тувал Каин закричал своему отцу: "Я вижу зверя!" Лемех натянул тетиву и выстрелил. Но то было не животное. Я ошибся! — воскликнул Тувал Каин. — Ты подстрелил человека с рогом!"

— Горе мне, — завопил Лемех. — Это наш прадед Каин.

В отчаянии Лемех взмахнул руками и случайно убил своего сына.

Вечером две жены Лемеха пошли искать мужа. Они нашли его сидящим рядом с трупами Каина и Тувал Каина. Возмущённые, они отказались жить с Лемехом.

— Зачем нам вынашивать новых детей, если их постигнет та же кара Ашема? — вопрошали они.

— Вы ошибаетесь, если полагаете, что Ашем сразу же истребит весь наш род, — возразил Лемех. — Разве умышленно убил я Каина и Тувал Каина? Мы знаем, что Ашем на семь поколений отложил наказание Каина за намеренное убийство. Не логично ли, что наказание за мои действия, которые были случайными, следует отложить на еще более долгий срок?

Однако его жены не вняли ему и предложили: "Давай решим дело перед судьей."

Они все вместе пришли к Адаму и рассказали ему свое дело. Лемеховы жены доказывали: "Господин! Наш муж убил прадеда Каина и своего сына Тувал

Каина. Почему должны мы вынашивать новых детей, обреченных на истребление?"

Лемех сказал: "Господин! Все произошло случайно, я не действовал умышленно".

Выслушав обе стороны, Адам решил: "Ада и Цила, послушайтесь своего мужа! Мир был создан для того, чтобы рождались дети!"

— Врач, вылечи сперва свою собственную болезнь, — усмехнулись лемеховы жены. — Ты сам уже сто тридцать лет живешь раздельно с Хавой!

Их слова дошли до сердца Адама, и он вернулся к Хаве. Вскоре у них родился сын, который по внешнему виду был точной копией Адама. Так же, как и Адам, он родился обрезанным. Хава назвала его *Шетом,* пояснив (4:25): *"Ибо Б-г положил мне другое семя вместо Эвеля, которого убил Каин".* Имя *Шет* означает также "основатель мира", ибо Шет стал преемником Адама. Адам передал ему законы, открытые ему Ашемом, и вручил Небесные Одеяния, которые сделал Ашем Адаму.

Смерть Адама

Адам умер в девятьсот тридцать лет.

Он не дожил до тысячи лет, обещанной ему Ашемом, ибо семьдесят лет своей жизни он подарил другому человеку.

Когда дыхание жизни еще не коснулось Адама и он все еще был глиняной статуей, Ашем показал ему всех его будущих потомков. Среди них Адам увидел Давида, которому уготовано было родиться, прожить всего три часа и затем умереть.

— Властелин Вселенной, — взмолился Адам, — неужели эта святая душа не совершит никаких деяний в этом мире?

— Так предопределено, — ответил Ашем.

— А сколько должен прожить я? — спросил Адам.

— Тысячу лет.

— Признаешь ли ты возможность делать другому подарки? — поинтересовался Адам.

— Да, — ответил Ашем.

— Тогда разреши мне даровать Давиду семьдесят лет моей жизни.

Адам составил договор, гласивший, что Давид бен Ишай получит семьдесят лет от его жизни. Свидетелями, подписавшими этот договор, были Ашем и один из ангелов. Но, когда Адам, прожив девятьсот тридцать лет, и в самом деле должен был умереть, он вдруг стал отрицать, что составил какой-то договор: "Разве Ты не пообещал мне жизнь длиной в тысячу лет?" Тогда Ашем извлек документ, показывавший, что оставшиеся семьдесят лет принадлежат Давиду.

Этот *мидраш* касается одной из самых глубоких тайн нашей истории. Адам, Давид и *Машиах* тесно связаны друг с другом. Адам согрешил, поэтому *Шехина* покинула землю. Заложив фундамент Храма в Иерусалиме, Давид вернул *Шехину*. Миссию Адама окончательно завершит *Машиах,* который навсегда возвратит *Шехину* на землю. (Буквы имени *Адам* — начальные бу^ы^^мен Адама, Давида и *Машиаха)*.

Когда Адам осознал, что конец близок, он подумал: "Я должен найти в земле место для своих останков. Раз я творение рук Ашема, то весьма вероятно, что грядущие поколения будут пытаться обожествить мои останки. Поэтому я должен их скрыть.

В поисках места для захоронения, Адам обнаружил участок земли около будущего города Хеврона, над которым он различил отблеск света *Гон Эден*. Именно этот участок он выбрал местом своего последнего успокоения и выкопал в земле две пещеры, одну внутри другой. Позже эта сдвоенная пещера стала известной как *Пещера Махпела*.

Когда Адам умер, Создатель Сам позаботился о его похоронах. Так как рост Адама даже после прегрешения оставался гигантским, Ашему пришлось согнуть его тело, чтобы оно поместилось в пещере.

Все люди горько оплакивали Адама, ибо он был благочестивым и святым человеком.

Останки Хавы были похоронены в той же пещере *Махпела*.

Десять поколений от Адама до Ноаха

Все десять поколений от Адама до Ноаха вызывали гнев Ашема, но Он проявил терпение и только в десятом поколении обрушил на них Потоп.

Вот эти десять поколений:

1. Адам
2. Шет
3. Энош
4. Кейнан
5. Маалель
6. Йеред
7. Ханох
8. Метушелах
9. Лемех (отец Ноаха, тезка упомянутого выше потомка Каина).
10. Ноах

Теперь мы объясним, в чем заключалась порочность каждого из этих поколений.

- *Адам:* Во времена Адама мир пал из-за его прегрешения. *Шехина,* обитавшая раньше на земле среди людей, вынуждена была удалиться на первое из небес.
- *Шет:* В его времена Ашема гневили порочные потомки Каина.
- *Энош:* Его поколение первым осквернило Имя Ашема, распространяя мысль о необходимости покло-

нения существам, отличным от Него. Они положили начало культу Небесных тел, объявив, что солнце, луна и созвездия сами по себе заслуживают почестей как слуги Ашема, которых Он назначил освещать Вселенную. В соответствии с этим, они воздвигли звездам храмы и алтари в убеждении, что, оказывая им почет, они угождают Ашему.

Таково было происхождение идолопоклонства. Следующие поколения развили это искажение, приписав светилам силу, не зависимую от Ашема.

Поколение Эноша исследовало тайны Вселенной и добилось того, что начало извлекать волшебную силу из нечистых источников. Ему было подвластно искусство колдовства.

Ашем покарал это поколение за грехи, произведя четыре изменения к худшему в законах природы:

1. Горы стали скалистыми. Раньше почва в горах была плодородной, но отныне Ашем сделал ее негодной для обработки.

То было наказанием за идолопоклонство, совершаемое на горах.

2. Человеческие тела приобрели способность гнить после смерти. Раньше они не были подвержены разложению.

(До поколения Эноша смерть причинял Сам Ашем. Она была безболезненной и моментальной. Отныне людские души призывал Ангел Смерти, и поэтому после смерти тело не сохраняло свою прежнюю святость).

3. Людские лица стали походить на обезьяньи морды (то есть, святость образа Ашема стала менее явственно, чем прежде, проступать) на лицах людей).

4. Над людьми приобрели власть демоны.

(Причиной тому было поведение самих людей. Они преклонялись перед идолами, олицетворявшими демонов. Тем самым они добровольно отдали демонам власть над собой).

Ашем явственно послал поколению Эноша предупреждающие знамения. Океан поднялся и, неся людям смерть, затопил одну треть суши.

а *Кейнан:* Хотя сам Кейнан был мудрым и могущественным правителем, увещевавшим своих подданных служить Ашему, его поколение было растленным.

а *Маалель:* О его поколении можно сказать то же самое, что и о поколении Кейнана.

D *Йеред:* Йеред был праведником, но остальное человечество (как и раньше) было погружено в разврат.

D *Ханох:* Ханох также был исключением в своем поколении. Сначала он долгое время жил отшельником, сосредоточившись на молитве и самосовершенствовании. Затем он попытался влиять на своих современников с тем, чтобы они служили Ашему.

Ашем предвидел, что Ханох не в силах сохранить свое благочестие в греховные времена. Поэтому Он забрал его в мир иной очень молодым. Огнедышащие кони, ниспосланные с Неба, живым увезли его в *Ган Эден*.

Живыми в *Ган Эден* вошли девять праведников:

— Ханох,
— Элиезер, слуга Авраама,
— Серах, дочь Ашера,
— Батья, дочь фараона,
— пророк Элияу,
— Машиах,
— раб царя Кушитского, спасший пророка Ирмеяу из темницы,
— Хирам, царь Цура, который помог Шломо построить Храм.

(Некоторые исключают отсюда Хирама и вставляют вместо него р. Йеошуа бен Леви),

— Йаавец, сын р. Йеуды Анаси.

Что означает понятие "войти в *Ган Эден* живым"?

И почему вышеперечисленные праведники получили эту особую привилегию?

Рамбан объясняет, что награда за выполнение *мицвот* (заповедей) Ашема меняется в зависимости от мотивов, которыми руководствуется человек. Те, кто выполняет *мицвот* единственно ради того, чтобы обеспечить себе хорошую жизнь в этом мире, действительно получают иногда в награду долгую и приятную жизнь, полную почестей и богатства. На другой, более высокой ступени находятся те, кто предан заповедям Ашема не из-за меркантильных целей, а потому что хотят заслужить себе грядущий мир, то есть служат Ашему из чистого "страха Б-жьего". Они вознаграждаются спасением от той участи, какая ожидает нечестивцев в *Геиноме,* и, в конечном счете, удостаиваются обитать в *Ган Эден.* На еще более высоком уровне стоят те, кто выполняет *мицвот* из любви к Создателю, без каких-либо скрытых мотивов и даже без стремления к награде, так что, даже занимаясь своими будничными делами, помышляют лишь о том, чтобы выполнять *мицвот.* Они удостаиваются награды и в этом мире, и в следующем. Наконец, есть такие, кто, подобно бестелесным существам, порывает со всеми житейскими заботами, направляя все свои желания и помыслы только к Создателю. В награду они получают вечную жизнь как для тела, так и для духа. Именно так обстояло дело с Элияу и Ханохом, о которых наши Мудрецы утверждают, что они были взяты в *Ган Эден* живыми.

(Впрочем, существует мнение, согласно которому "войти в *Ган Эден* живым" — не самый высокий уровень, которого можно достичь. Пророк Моше был более велик, чем Элияу, ему было уготовано войти в самые сокровенные уголки *олам аба,* ибо при жизни в этом мире его душа была связана с самой сущностью Ашема. И все же, хотя он полностью освятил

свое тело при жизни, войди он в *Ган Эден* живым, это помешало бы ему соединиться с Ашемом в *олам аба* той духовной близостью, которая является наивысшей из всех мыслимых наград, включая награду Элияу).

— *Ханох:* Когда Ашем захотел взять его живым в *Ган Эден,* ангелы запротестовали. Но Ашем сказал: "Я хочу, чтобы он точно так же служил Мне в Небесах, как служил, пребывая в мире, в котором все люди поклонялись идолам". В результате Ханох вошел в *Ган Эден* живым.

— *Элиэзер:* Когда Элиэзер возвратился вместе с Ривкой из дома Лавана, Ицхак вдруг засомневался, не был ли он недопустимо близок с ней. "Если ты не виновен, — сказал ему Ицхак, — то войдешь в *Ган Эден* живым!" Это благословение полностью сбылось.

— *Серах:* Будучи праведницей, она была взята в *Ган Эден* живой по принципу *мида-кенегед-мида,* в награду за то, что объявила Яакову, что Йосеф по-прежнему жив, тем самым вернув безутешного отца к жизни.

— *Батья:* Фараонова дочь Батья была одной из тех праведных новообращенных, которые присоединились к еврейскому народу по искренним мотивам. Рискуя своей жизнью, она спасла Моше от смерти и вырастила его вопреки приказу своего отца. Ашем счел эти ее деяния настолько великими, что (по принципу "мера за меру") наградил ее вечной жизнью.

— *Элияу:* Всю свою жизнь пророк Элияу полностью пренебрегал своими телесными нуждами. При этом он достиг таких высот духа, на которых до него пребывал только Адам до своего прегрешения, за что заслужил войти живым в тот самый *Ган Эден,* из которого Адам был изгнан. История вознесения про-

рока на небо в Небесной Огненной Колеснице описана во Второй книге *Мелахим.*

Согласно одному из комментариев, вечная жизнь была дана пророку Элияу для того, чтобы никто не заявил, будто его смерть пришла как наказание за греховное возведение жертвенника за пределами переносного Храма. Элияу было разрешено построить этот алтарь в силу чрезвычайности обстоятельств *{Мелахим* 1, 18).

— *Машиах:* Наши мудрецы говорят, что Машиах родился тогда, когда был разрушен Второй Храм. Ашем забрал его в *Ган Эден* в ожидании часа конечного искупления.

— *Хирам, царь Цура:* Он был взят в *Ган Эден* живым, поскольку был б-гобоязнен и помогал в возведении Первого Храма. Впрочем, оставался он в *Ган Эден* лишь первую тысячу лет, после чего возомнил о себе и заявил, что он, дескать, бог. Поэтому из *Ган Эден* его изгнали и бросили в *Геином.*

Не все наши мудрецы принимают эту *агаду* о Хираме. Некоторые из них вместо Хирама в список праведников, взятых живыми на небо, включают р. Йеошуа бен Леви.

— *Раб царя Кушитского:* Он заслужил вечную жизнь по принципу *мида-кенегед-мида* за то, что спас жизнь пророку Ирмеяу, освободив его из темницы, куда тот был брошен приближенными царя Цидкияу. Царь распорядился схватить пророка за то, что тот советовал евреям прекратить бессмысленное сражение и сдаться вавилонянам.

— *Р. Иеошуа бен Леей:* В Талмуде о р. Иеошуа бен Леви рассказывается следующее: существует двадцать четыре вида проказы, из которых *раатан* — самый страшный. Мудрецы предостерегали не вступать в контакт с человеком, пораженным *раатаном.* Один

из мудрецов настоятельно советовал народу не входить в шатер больного, а другой предупреждал, что мухи, садящиеся на пищу такого больного, разносят заразу. Несмотря на это, р. Иеошуа бен Леви, презрев грозившую ему опасность, бесстрашно входил в шатры людей, пораженных *раатаном,* чтобы учить с ними Тору. Он был тверд в своей вере в то, что сила Торы защитит его от любого вреда.

Когда подошло его время уйти из нашего мира, Ангел Смерти получил Б-жественное разрешение выполнить последнее желание этого праведника.

— Возьми меня в *Ган Эден* и покажи мне место, где я пребуду, — попросил р. Йеошуа бен Леви. (Он мог высказать такую просьбу, ибо заранее знал о той награде, которая ожидает его в грядущем мире).

Ангел Смерти понес его в *Ган Эден,* и по дороге р. Иеошуа бен Леви сказал ему: "Дай-ка мне твой нож, чтобы по дороге ты меня не убил". Когда они прибыли к стенам *Ган Эден* и ангел поднял его, чтобы показать ему сад снаружи, р. Йошуа бен Леви перескочил через стену и воскликнул: "Клянусь, что я никогда не сдвинусь с этого места!"

И сказал Всемогущий: "Надо вынести на суд поведение Иеошуа бен Леви при жизни и расследовать, связывал ли он себя хоть однажды клятвой, о которой впоследствии пожалел и от которой стремился освободиться". Обнаружено было, что р. Иеошуа бен Леви никогда не просил избавить его от какой-либо клятвы. Поэтхому последняя его клятва была уважена и он получил разрешение живым оставаться в *Ган Эден.*

Именно качеством абсолютного постоянства в служ-бе Ашему р. Йеошуа бен Леви заработал себе *Ган Эден.* Тот, кто всегда верен своему слову, обладает духовными качествами, необходимыми, чтобы получить место в *олам аба.* (Автор услышал это за-

мечание от р. Элияу Лопиана в день *Йом Кипура* 5726 года перед молитвой *Неила* в израильском поселении *Кфар Хасидим).*

Когда р. Йеошуа бен Леей входил в Ган Эден, *перед ним шел Элияу Анави и возвещал: "Дайте дорогу Бар ЛевиГ Прибывшего праведника встретил р. Шимон бар Йохай, сидевший на пирамиде из тринадцати золотых тронов (что символизировало высокие достижения при жизни и великую награду в* Ган Эден).

— Ты тот самый Бар Леей, — спросил р. Шимон бар Йохай, — величие которого таково, что при его жизни никогда не появлялась радуга? (Радуга — символ того, что Ашем избавляет мир от заслуженного уничтожения. Она не появлялась при жизни безупречных праведников, заслуги которых были настолько велики, что давали защиту всему поколению).

— Это сказано не про меня, — ответил р. Йеошуа бен Леей.

— Если так, — заявил р. Шимон бар Йохай, — то ты недостоин такой пышцой церемонии при входе в Ган Эден.

На самом деле радуга действительно не появлялась во времена р. Йеошуа бен Леей, но он не хотел этим хвастать.

Тем не менее р. Йеошуа бен Леей остался в Ган Эден *и позднее послал мудрецам сообщение, в котором описал для них* Ган Эден *и* Геином.

— Йаавец: Йаавец был единственным сыном р. Йеуды Анаси, праведного *ребе,* составившего *Мишну.* Йаавец прославился как великий праведник и удостоился живым войти в *Ган Эден.*

а Метушелах: Метушелах, предок Ноаха, будучи праведником, стоял выше всех современников. Он неоднократно укорял свое поколение: "Совершите раскаяние, исправьтесь, иначе Ашем вызовет потоп!"

Из-за его праведности Ашем медлил и не вызывал потоп до тех пор, пока не кончились семь дней траура после его смерти.

о Лемех: потомок Шета. В его время, в виде предостережения человечеству, мир был поражен голодом, но это не помогло исправлению людей.

а *Ноах:* Ноах превосходил всех людей, живших прежде него. Он чтил и поддерживал не только своих родителей, но даже дедов и прадедов, в то время как все его предки, даже будучи праведниками, ограничивались тем, что помогали только своим отцам. Ноах взял на себя обязанность заботиться обо всех своих оставшихся в живых предках.

Известно, что Ноах родился обрезанным. Его задачей, с которой он справился, было принесение в мир облегчения и успокоения, о чем предрекал Адаму Ашем: "С рождением обрезанного младенца с земли будет снято проклятие, наложенное на нее после твоего прегрешения."

Поколения, предшествовавшие Ноаху, сеяли пшеницу, а собирали тернии и чертополох. С рождением Ноаха почва снова стала такой, какой была прежде, и снова начала приносить чистое зерно.

Пока Ноах не родился, животные не слушались своих хозяев: корова восставала на скотника, а бык — на пахаря. Но отныне они снова подчинились господству человека.

До Ноаха человеческая рука не расчленялась на пальцы. Ноах был первым, кто родился с раздельно двигающимися пальцами, что облегчило ему ручной труд.

До тех пор пока не родился Ноах, мертвецы не знали покоя в своих могилах. Подземные воды подымались и затопляли могилы каждое утро и каждый вечер. Это было посланное Ашемом наказание за грехи,

которые совершались покойниками при жизни днем и ночью. С рождения Ноаха это наказание прекратилось.

Ноах был изобретателем всех земледельческих орудий, таких как плужный лемех, серп, лопата. До него люди обрабатывали почву голыми руками.

Таким образом, Ноах стал утешителем человечества. Его отец для того и назвал его *Ноах* чтобы намекнуть: "Вот человек, который принесет облегчение в нашей работе и утешит печаль наших рук".

На самом деле грамматически правильный перевод слова "утешитель" звучит как *Менахем*. Однако дед Ноаха Метушелах предупредил его отца Лемеха, что люди попытаются извести Ноаха посредством волшебства. Поэтому он посоветовал Лемеху дать ребенку другое имя, которым его называли бы люди, а истинное имя скрыть, чтобы волшебство не подействовало на него.

Несмотря на то что все десять поколений между Адамом и Ноахом вызывали гнев Ашема, Всемогущий отложил Всемирный Потоп до поколения Ноаха. Пока праведники Ханох, Йеред и Метушалах были живы, Ашем не хотел обрушивать на мир Свою кару. И только к концу жизни десяти поколений Ашем сказал: "Я сотру человека, которого создал, с лица земли, ибо сожалею, что сотворил его".

Язычник спросил у р. Йошуа бен Кархи:

— Утверждаешь ли ты, что Б-г умеет предвидетьбудущее?

— Да, утверждаю, — сказал р. Йеошуа.

— Тогда почему сказано в Торе (6:6): "И пожалел Он в Своем сердце, что создал человека"? Разве, создавая человека, Он не знал о будущих его злодеяниях?

— У тебя когда-либо рождался сын? — спросил в ответ р. Йеошуа.

— Да, — ответил язычник.

— И какие чувства ты испытывал, когда он появился на свет?

— Я был счастлив и ликовал.

— Но разве ты не знал уже тогда, что рано или поздно он умрет?

— Как одно влияет на другое? В день ликования я ликую, в день скорби — плачу.

— Так же и Б-г, — пояснил р. Йеошуа. — Хоть Он и знал заранее, что в конце концов разгневается на все поколения нечестивцев и Ему придется истребить их, тем не менее Он их создал.

Когда Ашем оплакивал греховность человека, два ангела, *Шамхазай* и *Азаэль,* появились перед Ним и резонно спросили:

— Властелин Вселенной, разве до сотворения человека мы не говорили Тебе, что он будет недостойным существом?

— Если Вселенная существует не ради человека, то какой цели она служит? — возразил Ашем.

— Мы, ангелы, достаточная причина для ее существования!

На это Ашем ответил:

— Я знаю, что если бы вам пришлось обитать на земле и вам были бы присущи те злые побуждения, что и человеку, то вы были бы намного хуже людей.

— Тогда разреши нам жить среди смертных, и Ты увидишь, как мы освятим Твое Имя!

— Хорошо, опускайтесь вниз и делайте так, как сами только что предложили, — повелел Ашем.

Шамхазай и *Азаэль* стали жить на земле, как люди. Узрев красоту человеческих женщин, они не смогли воспротивиться искушению и согрешили с ними. От этих союзов произошли появившиеся среди допотопных поколений великаны, творившие грех убийства, прелюбодеяния и разбоя.

НОАХ

Злодеяния поколения, жившего перед Потопом

Хотя человечество уже не жило в *Ган Эден,* его образ жизни перед Потопом все еще напоминал ганэденский.

История поколения Потопа помогает нам осознать тот факт, что материальное благополучие, если только человек не направит его на служение высшей духовной цели, неминуемо порождает разложение нравов. Сегодня мы яснее чем когда-либо видим, что общество изобилия и гармоничное общество — не всегда одно и то же. Находиться в согласии с самим собой и в то же время являться членом гармоничного общества можно только живя в соответствии с повелениями Ашема.

Жизнь была прекрасна. По правде говоря, она была слишком прекрасна, ибо состояла из сплошных наслаждений. Например, зачатие и рождение ребенка происходили в один и тот же день. Новорожденные дети сразу же становились на ноги и могли говорить. Кроме того, ни один ребенок никогда не умирал при жизни своих родителей, — все жили так долго, что видели не только своих детей и внуков, но и правнуков.

• Поколение, жившее перед Потопом, физически было очень сильным, как сказано в стихе (6:4): "На

земле в те времена были исполины". Они с легкостью корчевали кедровые деревья, а львов и пантер считали не более опасными, чем блох. В старости, с возрастом, их сила не угасала, а, наоборот, увеличивалась. Но после Потопа это свойство людей исчезло.

а Люди жили очень долго, сотни лет. И только когда они согрешили, Ашем сказал (6:3): "Пусть будут дни его (человека) сто двадцать лет".

а Люди не знали абсолютно никаких страданий.

• Они сеяли только раз в сорок лет, и земля давала урожай, которого хватало на следующие сорок лет.

а Людям не приходилось терпеть холод или чрезмерную жару, ибо природа еще не знала смены времен года. Весь год стояла приятная мягкая, мы бы сказали, весенняя погода. И только после Потопа Ашем сказал: "Сеяние и жатва, холод и тепло, лето и зима, день и ночь не прекратятся".

Ашем был добр к людям. Однако именно в результате Его благодеяний они отвергли авторитет Ашема, сказал так: "Зачем Он нам нужен? Нам не требуется Его помощь даже для того, чтобы добыть воду, ибо мы не нуждаемся в дожде. Водой нас в изобилии снабжают источники — ручьи и колодцы!"

Тогда Ашем ответил: "При великодушии, которое Я проявил к вам, вы восстаете на Меня? Раз вы заговорили о дожде, Я покараю вас дождем", — и потому (6:6): "Вот Я наведу Потоп, воду на землю".

Но в чем были преступления этих поколений?

Они были повинны в идолопоклонстве, кровопролитии и безнравственности.

Идолопоклонство

"Они говорят Б-гу: "Уйди от нас, не желаем знать Твои пути. Кто такой Всемогущий, что нам следует служить Ему? Зачем нам Ему молиться?" *(Иов* 21, 14-15).

Люди укрепили свою независимость от Ашема, приобретя специальные познания в колдовстве. Они покинули своего Творца и начали служить идолам.

Кровопролитие

Люди стали убийцами, их развращенность была сродни той, что позже обнаружится в нечестивом городе Сдоме (о ней рассказывается в разделе *Ваера).*

Безнравственность

Первые поколения игнорировали заповедь, которая была дана еще Адаму (1:28): "Плодитесь и размножайтесь". Так как целью их жизни было ублаготворение своих инстинктов, они старались иметь как можно меньше детей. Этим объясняются распространенные в то время зверские жестокости.

• Мужчина брал себе двух женщин: одну — для деторождения, а другую — для удовольствий.

• Мужчины обменивались женами.

а Устраивались "брачные договоры" между людьми и зверями.

а Судьи сами утопали в разврате.

Во все поколения, вплоть до наших дней, первопричиной разврата становится суд. Снисходительные законы и "либеральные судьи" несут ответственность за гибель страны.

Даже животные подражали людской развращенности: собака совокуплялась с волком, а петух — с уткой.

Тем не менее Ашем пощадил бы даже эти нечестивые поколения, если бы они грешили по неведению. Но им были даны шесть заповеданных Адаму заповедей, вклю-

чавших запрещение идолопоклонства, убийства и прелюбодеяния. Так что, люди были наказаны за то, что решили пренебречь заповедями Ашема.

И все же Ашем и дальше бы проявлял долготерпение и сдержанность, если бы не еще одно их преступление — грабеж.

Грабеж

Ашем сказал: "Всякой плоти пришел конец предо Мною" (6:13). То есть: "Обвинение, клеймящее их в воровстве, предстало предо Мною, и потому Я больше не могу откладывать их наказание".

Какие обычаи были у поколения Потопа? Если человек приносил полную корзину гороха, то вскоре его окружала целая толпа, которая набрасывалась на горох. С хитрым расчетом каждый из толпы брал горсть гороха, стоимостью меньше самой мелкой монеты. Корзина моментально становилась пустой. Однако пострадавший не мог представить дело в суд, так как каждый из обвиняемых мог заявить, что количество украденного им так ничтожно, что по закону он не подлежит наказанию.

Однажды р. Элиэзер шел вместе с учениками по дороге и вдруг ему понадобилась зубочистка, то есть простая щепка. Щепку можно было отломить от придорожной изгороди. И хотя изгородь была личной собственностью, ее владелец, конечно, не стал бы возражать, если бы кто-то взял маленькую щепку, не представлявшую никакой ценности. Тем не менее р. Элиэзер сказал: "Не надо приносить мне щепку. Другие могут последовать моему примеру и в конце концов разрушат всю изгородь".

Р. Шимон бен Элазар рассказывал: "Однажды девочка поправила меня по вопросу алахи. *Я*

шел через поле, а она крикнула мне: "Рабби, это поле — личное владение." "Но я же иду по тропинке", — возразил я. "Эту тропинку, — отвечала она, — протоптали такие же грабители, как ты!"*

В обычаях того поколения было передвигать межевые знаки соседей, чтобы расширить свои владения. Они также частенько крали друг у друга овец. Если кто-то видел, что бык или осел принадлежит беспомощному сироте или вдове, то он отбирал его. Опасаясь, что одежду стащат у них прямо с тела, люди считали более безопасным гулять нагишом.

Почему именно грех воровства, а не идолопоклонства, кровопролития или безнравственности послужил завершающим толчком для вынесения приговора об их виновности? Ответ заключается в том, что воровство подрывает основу всякой цивилизации. Здравый смысл утверждает, что собственность другого человека нельзя красть. Всякий раз, когда Ашем вершит суд над человеком, виновным в разных преступлениях, самым тяжким обвинением выступает воровство.

Ноах — человек, который противостоял духу своего времени

Ноах был выдающимся человеком, *цадиком,* на чьей праведности держался весь мир. Трое праведников являются опорой мирозданий: Адам, Ноах и Авраам.

Эти слова следует понимать буквально. Каждый из них спас мир от гибели. Если бы не Ноах, мир был бы уничтожен.

К Ноаху имеет отношение стих *(Теилим* 1:1): "Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, не стоит на тропе грешников и не сидит в собрании глумящихся".

Несмотря на всеобщую нравственную распущенность,

его собственное поведение было безупречным. Он не позволял себе подпасть под влияние окружающих. Подвергаясь унижению быть осмеянным тремя поколениями, при которых он жил, — поколением Эноша, поколением Потопа и поколением Рассеяния, — он остался неколебим в своем служении Ашему и ревностно соблюдал все шесть *мицвот,* которые были заповеданы людям.

Его жена Наама была так же праведна. Само ее имя означает, что все ее дела были во благо. Ею были рождены три сына, Йефет, Хам и Шем, которые *ходили путями Ашема,* как их учили отец Ноах и дед Метушелах. Первое упоминание о них в Торе начинается с Шема, ибо он был величайшим из всех трех.

Тора описывает Ноаха как праведника, *цадика* (6:9), "непорочнейшего из всех своих поколений". Что подразумевается под этими словами? Здесь имеется в виду, что Ноах был праведным только в сравнении со своим поколением. Если бы он жил во времена Моше или Шмуэля, он не считался бы великим. Как говорится, человек с одним глазом — царь среди слепцов.

У *одного человека был винный погреб. Однажды он спустился туда и обнаружил, что все его вино превратилось в уксус. Открывая один бочонок за другим, он наконец наткнулся на сосуд, вино в котором прокисло лишь наполовину. "Замечательно, — воскликнул он. — По сравнению с остальным уксусом это вино можно считать вполне пригодным".*

Так и Ноаха называют *цадиком* — лишь в сравнении с его нечестивым поколением.

Однако согласно другой точке зрения, вышеприведенный стих воздает хвалу Ноаху, подразумевая, что раз уж он сохранил свою праведность даже в безнравственном окружении, то стал бы еще более выдающимся человеком, живи он во времена Моше или Шмуэля (ибо учился бы у них).

Юная девушка жила в квартале, пользовавшемся дурной славой, но ее собственная репутация была безупречной. Поселись она по соседству с достойными людьми, ее бы считали блестящим примером благородного поведения.

Как нам примирить между собой эти два противоположных мнения и понять, каким же человеком на самом деле был Ноах?

Выполняя все заповеди Ашема и воздерживаясь от греха, Ноах делал то, что надо было делать в его положении. За это Тора называет его *цадиком,* праведным человеком. Тем не менее наши мудрецы критикуют его за то, что он не старался сделать больше, чем от него требовалось. Наши великие мужи именно потому и творили историю, что превосходили самих себя в служении Ашему и превышали все людские ожидания. Примером тому может служить жизнь Авраама. На третий день после обрезания он страдал от сильной боли. Несмотря на это, он послал своего слугу Элиэзера на поиски гостей. Однако Элиэзер никого не нашел и вернулся один, без странников. По обычным человеческим представлениям Авраам выполнил свою обязанность оказывать помощь проходящим мимо и имел право возвратиться в свой шатер. Но Авраам сделал больше, чем требовали нормы поведения. Вопреки боли, он сел перед своим шатром, высматривая гостей. Возможность делать добрые дела людям не всегда приходит сама по себе, но Аврам приложил все усилия к тому, чтобы найти способ проявить гостеприимство. Таким образом он изменил свою личность простого человека *Аврама* и поднялся на новую, более высокую ступень, стал *Авраамом,* и, следовательно, превратил свою судьбу в **новую, более великую.**

Ашем открывает Ноаху, что скоро случится Потоп и велит ему построить ковчег

Ухо Ноаха услышало слова Ашема: "Я решил уничтожить всех людей в наказание за три главные преступления, в которых они повинны, а более всего — потому, что они грабили друг друга. И вот, Я наведу Потоп, который уничтожит не только все живое, но смоет и уничтожит землю на глубину в три *тфахим* (равных примерно 30 см)!"

Царь и царица с нетерпением ждали дня свадьбы своего сына. Она должна была стать главным событием года для всей державы. Была проведена тщательная подготовка. На обновление полога и свадебного зала ушли тысячи золотых монет, но царь не жалел никаких денег, чтобы прославить этот день.

Однако случилось несчастье. В самый день свадьбы принца обнаружили бездыханным. Ему не суждено было дожить до радостной минуты.

Что сделал царь? Он поспешил к месту, где должно было состояться празднество, и начал срывать полог, топтать цветы и вырывать столбы. "Остановись! — закричала царица и министры. — Мы вложили в эти приготовления тысячи". Но царь не останавливался: "Зачем мне теперь все это, когда мой сын лежит мертвый?"

Так же собрался поступить и Ашем. Он сказал: "Я сотворил мир со всем, что в нем есть, ради человека. Если не станет людей, то зачем нужна земля? Пусть Потоп, который уничтожит человеческий род, принесет также гибель животным и растениям и даже смоет землю на три *тфахим* в глубину!"

Затем Ашем приказал Ноаху: "Сделай себе ковчег из дерева *гофер,* состоящий из трех этажей: нижний — для гадов земных, средний — для животных, а

верхний оставь для людей. Пусть он состоит из совершенно отдельных клетей". Ашем объяснил Ноаху точную планировку ковчега, который тот должен был построить. "Покрой ковчег изнутри и снаружи смолою, — велел Он Ноаху. — Ступай на реку *Пишон* и возьми там драгоценных камней освещать ковчег. Я хочу, чтоб ты знал, что Потоп уничтожит всех тварей живых, но ты войдешь в ковчег и будешь жить в нем. Ты и твои сыновья, твоя жена и жены твоих сыновей".

Услыхав слова "Ты спасешься в ковчеге", Ноаху следовало бы молить Ашема проявить милость и к остальному миру. Но Ноах прошел мимо этой возможности и не вступился за своих собратьев. Он не был похож на Моше, который, услышав от Ашема повеление (*Шмот*. 32:10): "Оставь Меня. Возгорится Мой гнев на них, и Я уничтожу их, — а тебя сделаю народом великим", — возразил: "Как могу я покинуть еврейский народ ради своего личного блага?" Моше до тех пор умолял Ашема, пока Тот не простил еврейский народ. Что касается Ноаха, то он не стал молить за свое поколение.

Ашем продолжал наставлять Ноаха: "Приведи в ковчег всех земных тварей. Возьми самца и самку от каждого рода, который не является чистым, и по семь пар самцов и самок от всякого рода, который Тора в будущем объявит чистым".

Откуда мы узнаем, что человеку следует избегать грубых слов?

Давая наставления Ноаху, Ашем не сказал: "От всех зверей, которые нечистые, возьмешь по два". В Торе сказано: "От зверей, которые не являются чистыми". Таким образом обойден более резкий термин, *нечистые.*

Это нас учит тому, что всегда следует избегать грубых выражений, даже если они более конкретны.

— Как я могу выполнить Твое повеление? — спросил Ноах. — Разве я охотник, который умеет распознавать различные виды животных и ловить их?

Как только Ноах произнес эти слова, он потерял возможность выполнить *мицву,* заповедь.

Ашем ответил: "Тебе не надо ловить животных. Они придут в ковчег сами".

Ноаху было обещано: "Я заключу Мой завет с тобой, чтобы не дать сгинуть припасам, которые ты взял в ковчег. Завет будет охранять тебя, так что нечестивцы из твоего поколения не смогут причинить тебе никакого вреда, несмотря на всю свою силу, и не смогут помешать тебе войти в ковчег".

Ноах строит ковчег и собирает животных

120 лет потратил Ноах на сооружение ковчега. Ашем поведал ему секрет, как вырастить лес таким образом, чтобы бревна получились той длины, которая требовалась для ковчега. Также Ноаху было сообщено, как надо заблаговременно посадить деревья, чтобы ровно через 120 лет они выросли до нужных размеров. Ноах посадил каждое дерево в соответствующее время, так, чтобы бревна получились необходимого для ковчега размера и их не пришлось укорачивать.

Ноаху было велено самому посадить деревья для ковчега, ибо святость ковчега была сравнима со святостью *Мишкана.*

Конечно же, Ашем мог уберечь Ноаха более простым путем, нежели постройка ковчега. (Например, Он мог просто повелеть воде не трогать дом Ноаха). Почему же тогда Он дал ему такое сложное задание — соорудить ковчег? Тому, что Ашем избрал именно ковчег средством спасения Ноаха от Потопа, было несколько причин:

1. Сложные приготовления, необходимые для его сооружения, привлекли внимание всего света. Таким образом его постройка явилась своего рода предупреждением поколению о том, что надо срочно исправить свои пути.

Современники спрашивали Ноаха: "Зачем ты занимаешься сооружением ковчега?"

— Это заповедь Властелина Вселенной, — отвечал Ноах, — ибо Он собирается обрушить на мир Потоп!

Ответом ему были проклятия: "Если когда-нибудь и будет Потоп, то пусть он падет на твой собственный дом!"

Хотя каждому человеку того поколения было дано сто двадцать лет жизни, чтобы поразмыслить над словами Ноаха и успеть покаяться, никто этого не сделал. Люди не боялись угроз, так как, зная свою колоссальную физическую силу, чувствовали себя в безопасности.

2. Постройка ковчега не только служила напоминанием нечестивцам, но была нужна еще и для того, чтобы очистить душу самого Ноаха. Выполняя, несмотря на всеобщее глумление, заповедь Ашема о сооружении ковчега, Ноах становился духовно чище.

3. Р.Элазар спросил у своего отца, р. Шимона: "Мы знаем, что в дни, когда Небо дает приказ об уничтожении, праведник должен первым пострадать за грехи своего поколения. Раз это так, то я не понимаю, каким образом Ноах спасся". Р. Шимон ответил ему: "Ноах должен был спастись, ибо Ашем выбрал его в праотцы всех грядущих поколений. Чтобы не дать Обвиняющему Ангелу выделить его из прочих, Ноаху пришлось построить ковчег и укрыться в нем на все то время, пока Потоп опустошал мир. Таким образом он был избавлен от мести Обвиняющего Ангела".

Все эти сто двадцать лет, предоставленные поко-

лению Потопа в попытке отвратить его от стези порока, прошли без какого-либо заметного успеха. Тогда Ашем прибавил людям еще семь дней на то, чтобы исправиться. На эти семь дней, оставшихся до начала Потопа, Всемогущий изменил законы природы, и люди вдруг очутились среди хаоса, который невозможно было игнорировать. Например, солнце всходило на западе, а садилось на востоке. С другой стороны, несмотря на хаос, мир на эти семь дней превратился в восхитительное место для жизни. Люди решили, что их опять вернули в *Ган Эден.* Жизнь превратилась в бесконечный праздник. Тем самым Ашем все еще надеялся побудить их к *тшуве,* самоисправлению, показав им великую награду, предназначенную в будущем мире для праведников.

Что касается Ашема, то Он провел эти семь дней в скорби, оплакивая человечество, которое отказалось воспользоваться всем тем великолепием, которым Он хотел его одарить.

А что же Ноах? На протяжении последних семи дней перед Потопом он занимался тем, что собирал чистых животных. Чистые животные не пришли в ковчег сами, как это сделали нечистые. Чистым было уготовано, что в будущем их будут приносить в жертвы, поэтому старания Ноаха поймать их как бы делали будущую заповедь более важной и значимой.

Было еще одно интересное явление. Ковчег не дал всем животным войти внутрь. Он отверг всех, кто был порочен. Только те, кто были чисты от греха, могли получить разрешение на вход.

Лишь огромный зверь *Реэм* и его детеныш не могли влезть в ковчег не потому, что были греховны, а именно из-за размеров. Поэтому Ноаху пришлось привязать их снаружи.

Следующая история позволит нам понять, каких огромных размеров был этот *Реэм.*

Однажды, когда Давид пас в пустыне отару своего отца, он наткнулся на спящего *Реэма.* Давид взобрался на его спину, решив, что это гора. Неожиданно *Реэм* проснулся и с громким ревом поднялся во весь рост. Обнаружив, что небо ближе к нему, чем земля, испуганный Давид стал молиться: "Ашем, если Ты отпустишь меня невредимым от этого *Реэма,* я построю Тебе Храм длиной в сто *амот* (что равно примерно 61 м) — такой же длины, как и рог *РеэмаГ*

Ашем послал навстречу *Реэму* льва, и *Реэм* пал ниц из уважения к царю зверей. Давид спустился на землю, но теперь он увидел перед собой свирепого льва. Охваченный ужасом, он снова взмолился *{Теилим* 22:2): "Спаси меня от пасти льва, как Ты внял мне, только что избавив от рогов *Реэма\"*

В ковчег допущен был еще один особый обитатель — великан Ог.

Ог удостоился спасения от гибели, потому что в будущем должен был сослужить службу Аврааму. Этот великан поклялся Ноаху и его сыновьям, что станет их рабом на вечные времена. Поэтому Ноах разрешил ему оставаться снаружи ковчега, на специальной палубе, укрытой крышей. Ноах просверлил в стене дыру и через отверстие каждый день давал Огу пищу.

Как Ашем заповедал Ноаху *по паре из всех введешь в ковчег,* — все твари входили попарно.

Обман отправился на поиски пары и нашел Желание. "Откуда ты явился?" — спросило Желание.

— Я возвратился от ковчега Ноаха. Я хотел войти, но меня не пустили, потому что у меня не было подруги. Не хочешь ли ты быть моей подругой?

— С радостью, — ответило Желание, — но что ты за это мне предложишь?

— Все, что я приобрету, можешь взять себе.

— Идет! — согласилось Желание.

Так они и вошли в ковчег вместе — Обман и Желание, навсегда заключив между собой договор: все, что приобретает Обман, уносит прочь Желание.

Семнадцатого *хешвана* в 1656 году от Сотворения мира начал идти дождь. Сперва он только накрапывал. Если бы люди успели внять предостережению, то дождь все еще мог бы обернуться благодатным и, дав влагу почве, прекратиться.

Ноах сам не мог поверить, что Ашем действительно исполнит свое решение. Он думал, что Ашем в последний момент проявит милосердие, и стоял вне ковчега до тех пор, пока вода не дошла ему до лодыжек.

Наши мудрецы называют Ноаха "верящим, но все же неверящим". Как это понять? Разве не услышал он от Ашема о наступлении Потопа и не построил ковчег, проявляя при этом великое самопожертвование и не обращая внимания на насмешки своих современников? Тем не менее есть огромная разница между верой разумом и верой сердцем. Хотя каждый религиозный еврей претендует на то, что он "верит", *эмуну* (веру) большинства людей можно охарактеризовать всего лишь как отвлеченную идею, принадлежащую сфере разума и никогда не проникавшую вглубь сердца человека настолько, чтобы изменить его личность. Тора же обязывает к тому, что называется *эмуна хушит,* чувственному восприятию истины, которое не может не влиять на нашу жизнь постоянно. Обретение подлинной *эмуны* продолжается всю жизнь человека и достигается лишь немногими. Вера Ноаха была интеллектуальной природы, и поэтому она не наполнила его страхом перед приближающейся катастрофой, который, если бы он чувствовал его инстинктивно, конечно, заставил бы его без промедления устремиться в убежище.

И только увидев направляющегося к нему Ангела

Смерти, он вошел в ковчег.

Злодеи заявили: "Как только мы увидим, что Ноах входит в ковчег, мы принесем топоры и изрубим все это сооружение в щепки!" Тогда Ашем сказал: "Я покажу, что вы не сможете помешать Ноаху войти". Он поставил вокруг ковчега львов, и никто не мог даже прикоснуться к нему, а Ноах и его семья на глазах у всех среди бела дня вошли в ковчег.

Жизнь в ковчеге

На протяжении двенадцати месяцев, пока продолжался Потоп, небесные тела вели себя не так, как обычно. Поэтому обитатели ковчега не могли по солнцу или луне определить час суток или день месяца. Лишь по драгоценным камням, которые Ноах взял с собой в ковчег, можно было узнать время. Когда они сверкали, обитатели ковчега знали, что стояла ночь, а когда они начинали тускнеть, наступало утро. Так велся счет дням.

Прошел год. Этот год не был самым спокойным в жизни семьи Ноаха. За двенадцать месяцев им ни разу не удалось поспать целую ночь, так как на них лежала ответственность за тысячи птиц, зверей и домашних животных, которых надо было кормить. Все животные требовали себе пищу в разное время: некоторые — днем, некоторые — на рассвете, некоторые — ночью. Ноах и его сыновья трудились непрерывно.

Однажды, когда Ноах опоздал с пищей для льва, лев ударил его лапой, и Ноах стал хромать.

Был там зверь по имени *Зикис,* который отказывался от любой пищи, которую предлагал ему Ноах. Ноах удивлялся, почему голодный *Зикис* еще жив. Однажды, когда Ноах разрезал гранаты, оттуда выпал червяк. *Зикис* сразу открыл свою пасть и прогло-

тил его. Теперь Ноах знал, что ему требуется, и имел наготове запас червей.

Однажды Ноах вдруг понял, что совсем забыл про птицу *Хул,* сидевшую в клетке, запрятанной во внутренней части ковчега. "Тебе что, не нужна пища?" — спросил Ноах в изумлении. "У меня не хватало совести беспокоить тебя, — отвечала птица *Хул,* — я видела, что ты занят, и решила не доставлять тебе дополнительной работы".

— Мое тебе благословение! — произнес Ноах. — Я желаю тебе, чтобы ты жила вечно!

Пока Ноах оставался в ковчеге, он снова и снова молил *(Теилим* 142:8): "Выведи меня из темницы — ибо душа моя устала от запаха львов, медведей и пантер!"

— Ноах, — сказал Ашем, — в том и состоит Моя воля, чтобы ты не выходил из своего заключения двенадцать полных месяцев.

С какой целью Ашем назначил Ноаху и его семье невероятно трудную задачу сохранить зверей живыми? Опустошение было навлечено на землю воровством, порожденным эгоизмом. Чтобы стать строителями нового мира, Ноах и его семья должны были выработать в себе противоположное качество — *хесед,* доброту и милосердие, способность самоотверженно отдавать себя другим.

Ковчег спокойно плавал по океану, как корабль, а мир вокруг него тем временем превращался в жуткую безлюдную пустыню, залитую водой. Сорок дней шел сильнейший дождь. Каждая капля дождя, посылаемого Ашемом на землю, предварительно кипятилась в *Геиноме,* поэтому дождь был настолько горячим, что с попадавших под него людей сходила кожа. В состав капель входила не только вода, но и огонь. В дополнение к дождю, падавшему сверху, в земле раскрылись все колодцы и источники, и из них изливалась кипящая вода. Великаны поколения Потопа сначала думали, что смогут одолеть источники, простонапросто наступив на них, но вода была такой горячей, что ничего не получилось. И что же тогда сделало это не знающее жалости поколение? Они брали своих маленьких детей и затыкали их телами отверстия источников. Если вода продолжала хлестать потоком, то они клали в отверстие второго ребенка, третьего, — только чтобы самим спастись. Поэтому, если бы не огонь и вода, падавшие сверху, то они, вполне возможно, и выжили бы.

Наконец, вода поднялась на высоту в пятнадцать *амот* (около 11 м) над самыми высокими горами. Почему именно пятнадцать? Да потому что то поколение усмехалось: "Мы великаны, пятнадцати *амот* ростом, и, если будет когда-нибудь потоп, мы встанем на вершины гор и спасемся!" Теперь же уровень воды был выше их голов, и они утонули.

То было самое страшное бедствие, которое когда-либо обрушивалось на землю. Выжили только рыбы, ибо они не грешили, подобно другим тварям. Все человеческие тела полностью разложились. Ни одна кость и даже ни один самый маленький *луз* (микроскопическая кость на конце хребта) не остались в целости.

Император Адриан спросил у р. Йошуа бен Хананьи:

— Из какой части тела будет Б-г воскрешать мертвецов?

— Из позвоночной кости *луз,* — ответил р. Йошуа.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовался Адриан.

— Прикажи принести эту кость мне, и я докажу, — сказал р. Йеошуа в ответ.

Когда р.Йеошуа принесли кость *луз,* он показал императору, что она не дробится, даже если перелямывать ее на мельнице. Ее бросили в огонь, но она не сгорела. И в воде она не растворялась. Наконец,

р.Йеошуа взял молот и ударил по ней. Молот треснул, но кость осталась цела.

Когда человек умирает, его кость *луз* сохраняется, чтобы составить основу, из которой будет воссоздано его тело в дни возрождения мертвых. Но поколение Потопа было настолько нечестивым, что ни одна кость от их скелетов не сохранилась, даже кость *луз*. В те дни, когда все прочие мертвецы встанут из своих могил, из этого поколения никто не воскреснет. Никого из них не будет даже среди тех, кого Ашем решил оживить с единственной целью — чтобы его судить и вынести обвинительный приговор. Память о Поколении Потопа стерлась навеки.

Ноах посылает ворона и голубя

Дождь шел ровно сорок дней. Таким образом то поколение получило мерой за меру за то, что оно преступило Тору Ашема, которая будет дарована на горе *Синай* через сорок дней после восхождения Моше на гору.

На двадцать седьмой день месяца *кислее* дождь перестал. Но даже тогда подземные воды все еще продолжали затоплять землю. В общей сложности Потоп длился сто пятьдесят дней. Первого *сивана* Ашем вспомнил о заслугах Ноаха и о том, что тот не дал животным погибнуть в ковчеге. Тогда закрыл Ашем подземные источники и наслал ветер разогнать воду.

С той поры остались на земле три горячих источника, они продолжали бить в память о Потопе. Один из них — широкоизвестные горячие ключи в Тверии, в *ЭрецИсраэлъ*.

Вода непрерывно убывала до тех пор, пока первого *ава* не показались вершины гор. Тем не менее Ноах ждал еще сорок дней и только тогда открыл окно ковчега. Он хотел узнать, стал ли климат снова при-

годным для человека и животных, поэтому он решил послать гонцом птицу, чтобы та выяснила это. Из всех птиц Ноаху показалось самым надежным послать ворона. Своим выбором Ноах как бы хотел сказать: "Властелин Вселенной! Я знаю, Ты сострадателен, но не нашлось у тебя милосердия к Своим сыновьям, и поступил Ты жестоко, как ворон".

Вполне понятно, с таким напутствием ворон лететь не хотел. Он пожаловался Ноаху: "Твой господин ненавидит меня, и ты ненавидишь меня! Твой господин заявил, чтобы в ковчег взяли только по паре от каждого вида нечистых животных (а я один из них), — а не по семь пар, как от каждого вида чистых. Ты ненавидишь меня, иначе как бы ты мог выслать меня наружу, не опасаясь, что жара или холод сразят меня и я не вернусь? Случись со мной несчастье — и на свете исчезнут все вороны!" Кроме этого, ворон сказал: "Я знаю, почему ты усылаешь меня. Тебе захотелось заполучить мою подругу".

Если бы мы слышали речь ворона, то нашего уха достигло бы только непонятное карканье. Но Ноах знал язык всякой твари и прекрасно понял, что сказал ворон.

— Ты нечестивец! — ответил ему Ноах. — Весь год я не входил даже к своей жене, ибо Ашем запретил сожительство, пока мы находимся в ковчеге. Как же ты можешь подозревать меня в поступке, который запрещен при любых обстоятельствах!

На самом деле ворон потому подозревал Ноаха, что сам был виновен в недозволенных действиях. Ворон был одним из трех существ, которые ослушались повеления Ашема жить в ковчеге отдельно от своих подруг.

Этими тремя согрешившими были собака, ворон и сын Ноаха Хам. Жена Хама родила в ковчеге великана Сихона. В действительности, настоящим отцом Сихона

был Шемхазаэль (один из тех ангелов, что до Потопа опустились на землю, чтобы жить на ней подобно людям). Хам вошел к ней, якобы для того, чтобы спасти ее от позора. За это деяние, совершенное в темноте, Хам получил мерой за меру — он вышел из ковчега чернокожим, и у всех его потомков во все времена кожа — тоже черная.

Ноаху было известно о предосудительном поведении ворона. Когда он крикнул ворону: "Ты нечестивец!", в мыслях у него было: "Как раз потому я тебя и выбрал из всех птиц! Во-первых, ты единственный пренебрег наставлениями Ашема. Поэтому я готов пожертвовать тобой, не испытывая к тебе никакого милосердия. Во-вторых, твоя подруга понесла, и, даже если ты погибнешь, твой род сохранится".

Поэтому Ноах не стал слушать жалобы ворона и выгнал его из ковчега. Но ворон и не думал выполнять поручение, а просто принялся кружить над ковчегом.

Сперва Ноах отказывался впустить его обратно, но Ашем велел Ноаху: "Впусти его. Настанет время, когда воронье племя пригодится миру. В будущем вороны понадобятся для того, чтобы в дни засухи доставлять пищу пророку Элияу. Каждый день они будут летать от дворца царя Иеошафата к реке Крис, где будет скрываться пророк, и приносить ему хлеб и мясо с царской кухни". Лишь после этих слов Ноах разрешил ворону снова войти в ковчег.

Прошли новые семь дней. Снова было решено послать вестника выяснить, спала ли вода на земле.

На этот раз Ноах выбрал голубя. Голубь, являясь прямой противоположностью нечистому ворону, славится непорочностью, а также верностью своей подруге. Ноах был уверен, что голубь не станет его упрекать, подобно ворону: дескать, зачем ты посылаешь меня в это опасное предприятие?

Итак, голубь вылетел, но найти сухого места он

не смог, ибо вода все еще покрывала землю.

Согласно Торе, путешествие голубя вошло в историю людей, как символ обнадеживающего пророчества. Еврейский народ уподобляется голубю, остальные народы сравниваются с водой. Как голубь не нашел покойного места среди вод, так и евреи не найдут его в изгнании. Как голубь возвратился домой в ковчег, так и сыны Израиля вернутся в будущем на свою землю.

Голубь возвратился в ковчег, и Ноах ждал новые семь дней, прежде чем выпустил его наружу. На сей раз голубь вернулся, держа в клюве лист оливы. Откуда голубь принес этот лист? Разве все растения не были уничтожены Потопом? Раскрылись врата *Ган Эден,* и именно там нашел голубь этот листок.

В *Ган Эден* полно восхитительных экзотических растений. Тогда почему голубь не мог найти какой-нибудь лист получше, нежели лист горькой оливы? Принеся Ноаху оливковый лист, голубь тем самым как бы сказал: "Я предпочитаю получать свою пищу из рук Ашема, даже если она так же горька, как плод оливы, а не кормиться у тебя в ковчеге, пусть даже пища здесь слаще меда".

Отсюда мы получаем наглядный урок: следует скорее согласиться на более низкий уровень жизни, нежели принимать подаяние.

После прилета голубя Ноах понял, что где-то появились участки суши, иначе голубь не смог бы долететь до *Ган Эден,* ведь надо же было где-то отдыхать по дороге.

Ноах подождал еще семь дней и опять выпустил голубя, чтобы определить, стала ли земля годной для жизни, как прежде. На этот раз земля достаточно просохла, и голубь, найдя себе постоянное обиталище, уже не вернулся в ковчег. С ковчега сняли покров, и тут все увидели, что хотя земля освободи-

лась от воды, она все еще походит на болото. Только к двадцать седьмому *хешвана* земля окончательно высохла.

Жизнь после Потопа

Ноах все еще оставался внутри ковчега. Он сказал так: "Раз я вошел сюда с позволения Ашема, то и выйду только с Его позволения". Тогда услышал он повеление Ашема: "Выйди из ковчега — ты, твоя жена, твои сыновья и жены твоих сыновей вместе с тобой".

И вот Ноах ступил на твердую почву. Но увы! Как все изменилось за тот год, что он провел в ковчеге. Пред ним предстала необъятная бесплодная пустыня. Ноах зарыдал: "Властелин Вселенной! Твое имя Сострадательный. Почему Ты не пожалел Своих созданий?"

— Глупый пастырь! — ответил ему Ашем. — Разве сейчас время для таких речей? Перед Потопом Я объявил тебе, что уничтожу человеческий род. Тогда тебе следовало молить о милосердии. Но когда ты узнал, что будешь спасен, почему ты пренебрег возможностью вознести мне мольбу за своих собратьев? Как же ты осмеливаешься открывать свой рот теперь?

Из ответа Ашема Ноах понял, что он не оправдал ожиданий и должен исправиться. "Интересно, почему Ашем велел принести в ковчег по семь пар от всех чистых животных, хотя по одной паре вполне было достаточно для выживания их рода? — подумал он. — Он наверняка хотел, чтобы я принес остальных в жертву".

Подумав так, Ноах облачился в Небесные одеяния, сделанные Ашемом еще для Адама и взятые в ковчег. Нарядившись в эти драгоценные одежды, он принес

четыре жертвы на месте будущего Храма в Иерусалиме.

— Господин Вселенной, — так молился Ноах, принося жертвы, — я умоляю Тебя никогда больше не посылать потоп на землю.

Ашем остался доволен служением Ноаха, который дал пример для всех грядущих поколений молиться только Ему.

— Никогда больше не прокляну Я землю из-за человека, — ответил Ашем, — и не буду поражать живых тварей, как сделал ныне. Клянусь тебе, что второго Потопа на земле не будет.

Чтобы предотвратить возрождение той греховности, что существовала до Потопа, Ашем отныне изменил условия жизни людей, сделав ее более трудной и хлопотной.

Причиной, лежавшей в основе пороков, которые повлекли за собой Потоп, была беззаботная жизнь, протекавшая в сплошных наслаждениях и позволявшая людям прекрасно существовать, не обращаясь к Ашему. Они никогда не страдали ни от жары, ни от холода, ни от болезней, им неизвестна была трагедия преждевременной смерти, они никогда не испытывали боли, а урожая одного года вполне хватало на сорок лет. В результате, люди решили, что могут обойтись без Всемогущего.

И вот теперь, после Потопа, все изменяется: людям отныне придется помнить о своем Творце и взывать к Нему за помощью. Они будут испытывать трагедию смерти детей и поэтому будут вынуждены обращать свой взор к Небу. Они будут страдать от летнего зноя, от зимней стужи, от болезней, вызванных сменой времен года, — и поэтому смирятся. Из года в год придется им сеять и жать, а раз так, то будут они зависеть от дождя и потому станут молиться своему Творцу.

Р.Шмуэля бар Нахмана стали преследовать головные боли. Он сказал: "Посмотрите, что сделало нам поколение Потопа! Раньше жизнь была совершенной и прекрасной, в ней не было ни боли, ни болезней".

Ашем благословил Ноаха и его сыновей: "Плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю! Страх перед вами будет на всяком звере земном, в ваши руки предаются они".

Лишь теперь Ноах получил от Ашема разрешение есть мясо и стал первым человеком, который попробовал его вкус. До Потопа пища людей была исключительно растительной.

Ноах по справедливости заслужил это разрешение, ибо в ковчеге он ухаживал за всеми животными и они выжили только благодаря его заботам.

Впрочем, Ашем ограничил только что дарованное разрешение есть мясо, категорически запретив есть кровь, а также плоть, взятую от живой твари. Эта заповедь составляет седьмой закон для Потомков Ноаха; соблюдать эти законы обязаны все люди без исключения. Она добавлялась к шести законам, которые были заповеданы еще Адаму и перешли от него к Ноаху, чтобы тот передал их всем будущим поколениям.

Одновременно с этим, подобно тому как Он разрешил Ноаху убивать животных, Ашем предостерег его от пролития человеческой крови. Ашем заповедал:

D Тот, кто совершит самоубийство, будет призван к ответу за пролитие своей крови.

• Если кто-то совершит преднамеренное убийство, а свидетелей не будет, то Я Сам отомщу за кровь жертвы.

• Если кто-то совершит убийство случайно и отнесется к этому беспечно, поскольку не будет свидетелей, из-за чего ни один людской суд не сможет отправить его в изгнание, то Я покараю его.

• Тот, кто намеренно убьет другого человека в присутствии свидетелей, подлежит смертной казни.

Эти законы обязательны для всего человечества.

Знамение радуги

Когда после выхода Ноаха из ковчега Ашем заповедал ему *Плодитесь и размножайтесь,* Ноах не поспешил выполнять эту заповедь, поскольку боялся, что Ашем, несмотря на Свое обещание, может в будущем снова уничтожить весь мир. Тогда Ашем дал клятву не устраивать больше потопа. Ноах все же не удовольствовался этим и потребовал знамения.

Ашем выполнил просьбу Ноаха. Показав ему на радугу в небе, которой раньше не было, Ашем объявил: "Вот знамение завета! Всякий раз, когда Сатана станет в критический момент обвинять и осуждать человечество, требуя, чтобы дождь превратился в потоп и навлек на мир разрушение, Я посмотрю на радугу и вспомню Свой завет никогда больше не насылать потоп!"

Радуга была предназначена для этой цели еще накануне первого Шабата, во время Шести дней Творения.

Почему символом мира между Ашемом и человечеством была выбрана именно радуга?

Ашем сказал: "Когда Я наслал Потоп, Мой лук был натянут против человека. Радуга своей формой напоминает опрокинутый лук и означает, что "стрелы Небесные" не будут больше посылаться для уничтожения человечества".

С тех пор время от времени радуга появляется на небе, чтобы вновь заверить нас в том, что, несмотря на наши грехи, Ашем не станет нас уничтожать. Ко всему прочему, радуга служит также зловещим напоминанием, что, если бы не завет Ашема, мы по-

несли бы такое же наказание, что и поколение Ноаха.

В еврейской истории было два периода — во времена царя Хизкияу и Мужей Великого Собрания — когда еврейский народ достигал чрезвычайно высокой ступени праведности. (Во времена Хизкияу даже маленькие дети разбирались во всех тонкостях сложнейших вопросов Закона). Поэтому в эти два периода евреи не нуждались в новых подтверждениях завета, символом которого была радуга. Они были защищены своими достоинствами. Так что радуга на небе в те времена не появлялась.

Не стоит пристально всматриваться в радугу, ведь в ней миру является *Шехина* Ашема. Когда она повисает между туч, надо бросить на нее быстрый взгляд и прочесть благословение, тем самым напомнив себе, что Ашем, невзирая на наши грехи, обещал не подвергать человечество истреблению. Такое напоминание должно послужить тому, чтобы пробудить в людях мысли о самоисправлении.

Опьянение Ноаха и проклятие Канаана

До Потопа Ноах проводил время в служении Ашему. Выйдя из ковчега, он счел своей новой задачей вновь возделать опустошенную землю и поэтому целиком отдался сельскому труду. Произошла смена занятий, которая оказалась первым шагом к упадку. В результате Ноах оказался в положении, когда был опозорен, а его отпрыск проклят.

Как это случилось? Ноах захватил в ковчег побеги винограда. И вот теперь, после окончания Потопа, он решил разбить виноградник. Но то было ошибочное решение, ибо сперва надо было посадить пшеницу или какой-нибудь другой злак, важный для выживания человечества.

В тот момент, когда Ноах собирался посадить виноград, появился Сатан.

— Хочешь ли ты, чтоб я помог тебе в этом благородном начинании? — спросил он.

— Да, — ответил Ноах.

Сатан ушел и тут же вернулся с маленьким ягненком в руках. Держа его над виноградной лозой, он заколол его. Во второй раз он возвратился со львом, которого тоже убил, омочив лозу его кровью. Затем Сатан принес обезьяну, заколол ее и снова вылил кровь на лозу. Наконец он пришел со свиньей, убил ее и окропил кровью землю под лозой.

С той поры чрезмерное употребление вина приводит к дьявольским последствиям. Если человек выпьет одну чашу, он станет послушным и мирным, как ягненок. Выпив две чаши, он начнет похваляться, как лев, всеми великими делами, которые, согласно его словам, он совершит в будущем. После трех чаш он пустится в пляс, как обезьяна. После четырех чаш он блюет и валяется в грязи, как свинья.

Ноах обрадовался, заметив, что его лоза растет с чудовищной скоростью. Она расцвела, созрела и дала плоды в тот самый день, в который была посажена. На радостях Ноах собрал ягоды, быстро приготовил вино и тут же его попробовал. После первой чаши он выпил вторую, затем третью, четвертую...

Не надо смотреть на опьянение Ноаха как на пример бытового пьянства. Ноах не был пьяницей. Лучше взглянуть на него, учитывая факт, что земля в тот момент являла собой гнетущую картину жуткого запустения. Только что выжатое вино символизировало возобновление плодородия оправившейся после Потопа земли. Так что не следует удивляться, что охваченный счастьем Ноах не смог ограничиться умеренным количеством пьянящего напитка.

Когда в шатер вошел внук Ноаха Канаан, он обна-

ружил, что Ноах лежит пьяный и обнаженный. Он побежал сообщить об этом своему отцу Хаму, который, услышав эту новость, явился поглазеть на своего отца и поступил с ним самым отвратительным образом — он кастрировал Ноаха. Мотивом этого жуткого поступка было желание не дать Ноаху породить четвертого сына, который получил бы свою долю при наследовании земли. Хам вышел и с издевкой сообщил своим братьям: "У Адама было только два сына, и один из них убил другого, чтобы унаследовать землю. А у этого сыновей трое, и он явно хочет четвертого!"

Поведение Хама шокировало обоих его братьев. Шем принес одежду, чтобы покрыть наготу своего отца, а Иефет помогал ему. Они вошли в шатер пятясь, закрыв лицо руками, и укрыли Ноаха, ни разу при этом не взглянув на его голое тело.

Все сыновья Ноаха получили мера за меру. Потомкам Шема — евреям — был дарован *талит* (т.е. одеяние с *цицит),* чтобы им покрываться. Сыны Иефета получили обещание, что им будет предоставлено почетное место для захоронения в *Эрец Исраэль,* ибо сказано *{Иехезкелъ* 39:11): "Дам Гогу (потомкам Иефета) место, подходящее для могилы".

А Хаму Ашем сказал так: "Ты презрел своего отца, и потому Я клянусь, что тебе воздастся той же монетой: "уведет ассирийский царь пленников из Египта и изгнанников из страны Куш (и Египет, и Куш были заселены потомками Хама), молодых и старых, нагими и босыми и с непокрытыми чреслами в посрамление Египту". *(Иешаяу* 20:4)

Как только Ноах, пробудившись от опьянения, понял, что с ним сделал его недостойный сын Хам, он тут же проклял его: "В наказание за то, что ты помешал мне породить четвертого сына, будет проклят твой четвертый сын Канаан! Раз ты не дал появиться на свет еще одному моему сыну, который бы служил

мне, то твой четвертый сын станет рабом в услужении у остальных братьев!"

Но почему Ноах проклял не самого Хама, а лишь его сына? Да потому что Ашем уже благословил Ноаха и его сыновей, а раз так, то и Хам получил благословение Ашема. Ведь проклятие человека — ничто по сравнению с благословением Всевышнего.

В свое время африканцы представили в суд Александра Великого обвинение против евреев. "Земля Канаана принадлежит нам, — утверждали они. — Эта страна потому носит такое имя, что некогда была владением нашего праотца Канаана, евреи же отобрали ее".

На это серьезное обвинение надо было дать ответ. Один человек по имени Гевиа бен Песиса пришел к мудрецам и сказал: "Прошу вас, разрешите мне явиться в суд Александра. Если победит противная сторона, вы сможете сказать: "Нашим представителем был человек из простонародья". Если выиграю я, то скажете им, что победителем оказалась Тора".

Мудрецы согласились.

Гевиа спросил африканцев в присутствии Александра: "На чем основано ваше заявление?"

— На Писании, — ответили они.

— Раз так, — сказал Гевиа, — то и я опровергну ваши слова с помощью Писания. Сказано так (9:25): "Он (Ноах) сказал: "Проклят Канаан, рабом рабов да будет он у своих братьев". А теперь скажите, если раб приобретает что-либо, то разве его собственность не принадлежит его господину? Более того, раб и сам принадлежит своему господину. Не только земля Канаана действительно принадлежит нам, но, бесспорно, и вы сами являетесь нашей собственностью. Так почему вы уклоняетесь от служения нам?!"

— Дайте ему ответ, — приказал Александр, повернувшись к африканцам.

— Предоставь нам три дня на обдумывание этого вопроса, — попросили африканцы. Не найдя обоснованных возражений, они позорно бежали.

Этот случай приключился в *Эрец Исраэлъ* в год *шмита,* последний год семилетия, когда еврейские поля стояли незасеянными. Африканцы отказались от своей собственности, и весь урожай достался евреям.

Предвидя, что еврейский народ произойдет от Шема, Ноах благословил его. "Благословен будь, Б-г Шема! — воскликнул он. — *Шехина* (Б-жественное присутствие) явит себя только среди потомков Шема, среди сынов Израиля.

Обратившись к Иефету, Ноах пророчески благословил и его: "Да умножит Ашем Иефета! Один из его потомков, персидский царь Кореш (Кир) построит Второй Храм. Однако *Шехина* не станет обитать в нем, а пребудет только в Первом Храме, построенном царем Шломо".

Рассказ об опьянении Ноаха — это одно из тех мест в Торе, которые, подобно главе о *назире,* служат предостережением против употребления вина. *{Назир* — человек, полностью посвятивший себя ча время служению Ашему и обязавшийся, кроме прочего, не прикасаться к вину). На языке наших мудрецов вино означает удовольствие. (Так, о наслаждении человека, узревшего *Шехину,* говорится как об угощении вином, оставшимся от винограда Шести дней Творения). Тот, кто проводит жизнь в поисках обычного вина, в упадке закончит свои дни.

Ноах дожил до того времени, когда трое его сыновей дали начало семидесяти народам и мир вернулся в прежнее жалкое состояние. Ноах все еще жил, когда пришло Поколение Рассеяния. Его застал даже *Авраам Авину,* которому Ноах передал из первых рук сведения о Потопе.

Царь Нимрод приступает к сооружению Вавилонской Башни

Сын Хама Куш породил сына, который позже стал известен как "подлый Нимрод".

На самом деле Нимрода знают под тремя именами. Его называли Куш, как и отца, — из-за его черного цвета кожи. Его также именовали Амрафель, что означает "тот, кто велел бросить Авраама в котел". Но все же наиболее известен он под именем Нимрод, которое очень четко описывает его сущность: "Тот, кто заставлял всех восставать против Ашема".

Своим бойким языком Нимрод убеждал людей совершать служение идолам. Он был первым, кто воспользовался разрешением есть мясо животных. (Ноах лишь попробовал его вкус). На охоту Нимрод выходил, вооружившись копьем, луком и стрелами. Очень быстро о нем распространилась слава как о несравненном охотнике, чья рука поражает цель, и он стал, что называется, притчей во языцех. Однако истинный ключ к его охотничьим успехам был тщательно скрыт от всех. Когда Ноах вышел из ковчега, то вместе со всем своим бережно сохраненным имуществом он вынес драгоценные Небесные одеяния, изготовленные Ашемом для Адама. Ноахов сын Хам украл их и тайно передал своему любимцу Кушу, который, в свою очередь, завещал их Нимроду, любимейшему из сыновей. Эти одеяния наделяли носившего их человека способностью подчинять своей воле всех животных. Каждый раз, когда Нимрод, облаченный в адамовы одеяния, натягивал лук, звери падали замертво. Но современники Нимрода приписывали успехи исключительно его силе и умению.

В день, когда Нимроду исполнилось сорок лет, между его родственниками (потомками Хама) и потомками Иефета разразилась война. Нимрод собрал большое

войско из племени Куша и, встав во главе его, отправился на битву. Победа была за Нимродом, он захватил большое число пленников, обратил их в рабство и вернулся домой.

По возвращении Нимрода его братья и друзья созвали собрание и короновали его своим царем. Позже Нимрод объявил свою власть Б-жественной и приказал подданным падать перед ним ниц.

Поколению Нимрода была известна история Потопа, и они жили в страхе, что подобное событие может повториться. Поэтому они искали такое место, где все люди могли бы поселиться в полной безопасности. В конце концов они нашли долину в земле Вавилонской, достаточно большую, чтобы вместить их всех. Ашем предоставил им такую возможность для того, чтобы в дальнейшем они не могли заявить: "Если бы только мы могли жить все вместе в одном месте, Ашем был бы бессилен против нас".

Итак, люди венчали Нимрода на царствование, и, так как все они поселились в Вавилоне, он фактически стал правителем всего населения Земли.

В истории известны имена десяти царей, владения которых включали в себя весь мир:

• Первый из них — Ашем, Который есть Начало всех начал, Который правит Небом и землей и Который решил поставить царей на земле.

• Вторым был Нимрод, ибо сказано (10:10): "Начальным царством его был Вавилон", где обосновалось тогда все население мира.

• Третьим был Йосеф, ибо сказано (41:57): "Изо всякой земли приходили в Египет". Семилетний голод поразил весь мир, и все зависели от хлеба, который давал им Йосеф.

• Четвертым был царь Шломо, ибо сказано *(Мелахим* 15:24): "Он владычествовал над всею землею по эту сторону реки" и т.д.

D Пятым был царь Ахав. К нему относились слова Овадьи *(Мелахим* I 18:10): "Клянусь, нет ни одного народа, куда бы ни посылал мой государь (Ахав) искать тебя".

• Шестым был Навуходнецар, ибо сказано *(Даниэль* 2:38): "И всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми".

• Седьмым был Кореш, ибо сказано *(Эзра* 1:2): 'Так говорит Кореш (Кир), царь персидский: "Все царства земли дал мне Ашем, Б-г небесный".

• Восьмым был Александр Великий, ибо сказано *(Даниэль* 8:5): "И вот, с запада прошел козел по лицу всей земли".

п Девятый — это Машиах, о котором сказано *(Теилим* 72:8): "Владения его будут от моря до моря и от реки до концов земли".

о В конце всей истории владычество над всей землею опять возьмет ее истинный Г-сподь. Он, бывший Первым, будет и ее Окончательным Владыкой. Как сказано: "Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Б-га" *(Иешаяу* 44:6). И еще сказано: "И станет Ашем Царем над всей землею" *(Зехарьяу* 14:9).

Нимрод предложил людям: "Давайте построим большой город, где сможем жить все вместе. И возведем в нем очень высокую башню". Подданные с восторгом приняли его предложение. Мицраим сказал Кушу, Куш — Путу, а Пут — Канаану: "Построим-ка башню такую высокую, что она достанет Неба, и создадим себе имя. Иначе случится еще один потоп и рассеет нас по свету".

Как могли они в самом деле верить, что башня спасет их от второго потопа? Разве предшествующие поколения не рассказали им, не научили их, что все попытки уклониться от карающей десницы Ашема тщетны. Разве не этому учит Потоп?

"Не знали и не разумели они, ибо глаза их были закрыты, чтоб не могли видеть, а сердца глухи — чтоб не смогли понять" *(Иешаяу* 44:18).

Если подвесить к потолку кусок специальной липкой бумаги, то привлеченные ее запахом к нему полетят мухи. Первая муха приклеится к нему и погибнет, вторая муха приклеится к нему и погибнет, третья муха приклеится к нему и тоже погибнет. Ни вторая муха ничему не научится от первой, ни третья — от второй.

Таковы и злодеи. Первый, достигнув величия, падает, но его конец никогда не служит уроком второму, а за счет второго никогда не становится мудрее третий.

Хотя люди поколения Эноша, занимавшиеся идолопоклонством, получили в наказание первый, отнюдь не всеобщий потоп, при котором погибла треть человечества, следующее поколение и не подумало извлечь из этого урок: они восстали на Ашема и были уничтожены гигантским, всемирным Потопом. Теперь выросло новое поколение (Поколение Рассеяния), и его тоже ничему не научили события прошлого.

Однако, в то время как все они были единодушны насчет необходимости построить башню, их мнения о цели ее возведения были различными.

Часть народа думала так: "В случае нового потопа мы залезем на вершину башни, и вода нас не достанет". Другая группа — те, кто говорили: "Мы создадим себе имя", — собиралась устроить на верху башни место для собраний, чтобы поклоняться там идолам и тем спастись от любой катастрофы. Третьи утверждали: "Несправедливо, что Ашем один господствует над верхними сферами, ограничив наши владения нижним миром. На вершине башни мы установим идола, вложим в его руки меч и покажем Ашему, что против Него объявляется война!"

Таким образом, все перечисленные категории людей собирались восстать на Ашема. Но были еще и такие, гораздо более нечестивые, которые вообще отрицали Его существование. Для каждого события во Вселенной они находили рациональное объяснение; они растолковали, что Потоп, если исследовать его научно, был нечем иным, как обычным явлением природы. Они утверждали: "Раз в каждые 1656 лет (время, отделявшее Потоп от Сотворения) небеса сотрясаются, вызывая тем самым водоизвержение. Чтобы не дать небесам обрушиться снова, мы должны принять предохранительные меры, возведя подпоры Небу — одну на севере, одну на юге и одну на западе. Но самой первой опорой будет наша башня на востоке, в долине Вавилонской".

Хотя раньше люди собирались построить сначала город, они не стали выполнять этот план, а сразу сосредоточили свои усилия на башне.

Построение башни было гигантским предприятием. Так как в земле Вавилона не было камня, люди изобрели новый строительный материал: она обжигали глину в печи и полученные кирпичи использовали вместо камней.

Ашем позволил им добиться значительных успехов, чтобы потом они не заявили: "Если б Он дал нам достаточно времени на построение башни, мы бы смогли превзойти Его". Кирпичи изготовлялись как будто сами собой: когда люди клали в кладку один кирпич, они обнаруживали в стене два кирпича, когда они клали два, то в стене появлялось четыре.

Башня росла и росла и вскоре стала такой высокой, что требовался год, чтобы взобраться на ее вершину. На башню вели две широкие лестницы, одна с восточной и одна с западной стороны. Та, что была с востока, использовалась для подъема грузов, а та, что с запада -- для спуска людей. Приходилось

все время сновать вверх и вниз, чтобы доставлять строительные материалы.

Строители были настолько фанатичны в своем желании закончить башню, что когда какой-нибудь кирпич падал вниз и разбивался, они причитали: "Как трудно будет заменить его". Однако, если человек срывался вниз и убивался насмерть, никто даже не смотрел на него.

Однажды мимо места, где строилась башня, проходил человек по имени Аврам бен Терах. К тому времени ему исполнилось сорок восемь лет, и он был хорошо известен тем, что противился возведению башни. Еще раньше, когда к нему пришли и пригласили: "Присоединяйся к нам строить башню, ибо ты сильный мужчина и будешь весьма полезен", он отказался, заявив: "Вы отреклись от Ашема, Который и есть Башня, и решили заменить Его башней, сложенной из кирпичей!"

Так вот, однажды Аврам шел мимо и, заметив высоко в небе строителей, проклял их именем Ашема (*Теилим* 55:10): "Расстрой, о Г-споди, и раздели языки их!"

Аврамово проклятие никто не принял всерьез. Строители лишь посмеялись в ответ: "Посмотрите на этого бесплодного мула. У него нет даже детей".

Поскольку Аврам пытался убедить людей поверить в Ашема, то они и заявляли ему в ответ, что он бездетен, тем самым как бы ставя под сомнение его правоту: ведь если Ашем не вознаграждает Своих приверженцев, то или Он не так добр, или Его вообще нет...

Еще трое людей, кроме Аврама, чурались участия в возведении башни — Ноах, его сын Шем и правнук последнего Эвер. Шем бранил остальных своих детей и внуков за участие в этом строительстве: "Против

кого вы хотите сражаться? Против Того, Кто создал верхний и нижний миры?"

Но никто не принял к сердцу его упреки, кроме одного из сыновей — Ашура. Услышав увещания отца, он отстранился от строительства, сказав: "Как я могу жить вместе с этими нечестивцами?" Впоследствии он вовсе покинул страну и поселился в безлюдном месте, далеко за пределами Вавилона. "Клянусь тебе, — сказал ему Ашем, — что за это Я дам тебе четыре города". И действительно, Ашур построил четыре города и среди них большой город Ниневию.

Конец строительства башни и рассеяние всего поколения

В конце концов Ашем "спустился" на землю вместе с семьюдесятью ангелами и стал вершить суд над тем поколением.

Ашем решил так: "Я дам им последний шанс совершить *тшуву* (исправиться, раскаяться). Если они воспользуются этой возможностью, то, хоть и не заслуживают прощения, получат его, поскольку по крайней мере одно хорошее дело за ними числится: между ними царят мир и согласие".

Как известно, никто из того поколения к Ашему не вернулся, т.е. не исправился. В результате они получили то, что заслужили. Причем каждый понес наказание, которое соответствовало тяжести его прегрешения.

- Те, кто говорили: "Давайте подымемся наверх и станем на вершине башни, чтобы обезопасить себя от средующего потопа", были рассеяны по всему свету. Каждый из них был возвращен в ту страну, из которой был родом.
- Те, кто говорили: "Сделаем башню, чтобы вести

войну против Ашема", были превращены в обезьян, духов и демонов.

• Наказанием для тех, кто собирался сделать башню центром идолопоклонства, стало смешение их языков. Ашем сказал: "Это нечестивое предприятие могли затеять только люди с общим для всех языком. Отныне они будут отделены друг от друга непониманием. Пусть говорят на разных языках".

Представьте себе, как были удивлены те люди, когда однажды утром вдруг обнаружили, что не могут говорить друг с другом на *лашон акодеш* и что они почему-то разговаривают на семидесяти разных языках. Языковое смешение произошло мгновенно. Люди обращались друг к другу, но не понимали ни слова.

Один говорил: "Дай воды!" Другой вместо этого протягивал ему глину. Один просил: "Дай мне веревку!" Но получал пилу. Известен случай, когда человек, получив пилу вместо веревки, ударил непонявшего его и убил. Начались жуткие раздоры и суматоха. Все взялись за мечи и принялись убивать своих друзей. Так погибла половина человечества.

Какая же участь постигла башню? Нижнюю ее часть поглотила земля, верхняя была сожжена, а средняя осталась стоять на земле.

Чтобы дать представление о гигантской высоте той башни, достаточно сказать, что даже сохранившаяся после ее разрушения часть была так высока, что пальмовые деревья у ее подножия казались сверху крошечными травинками размером с мелких кузнечиков.

Воистину — как великолепен мир и как отвратительны раздоры! Люди поколения Потопа ненавидели друг друга, в результате от них не осталось никакого следа. Поколение Рассеяния, несмотря на всю свою греховность, все же жило в согласии, люди от-

носились дружелюбно друг к другу, — и потому они выжили!

Десять поколений от Ноаха до Авраама

Ежедневные царские дела были сделаны, и царь прогуливался по берегу моря. Но тут, увы, сверкающий драгоценный камень, украшавший его корону, выпал из оправы и исчез в песке. Немедленно были призваны слуги. Они пришли, снаряженные граблями, черпаками и ситами, чтобы перерыть весь песок в поисках пропажи. В первой дюне ничего не нашли. Ничего не нашли и во второй дюне. Так они и шли — дюна за дюной, пока не обнаружили камень. Тут же по всему государству было объявлено: "Царь нашел свою драгоценность."

Ашем искал великого праведника, который мог бы стать праотцом Б-гобоязненного народа. Род Хама был отброшен сразу. Ничего не обнаружилось и в роду Иефета. Наконец, Ашем нашел то, что искал, в роду Шема. Для этого Ашему пришлось ждать десять поколений. Вот они:

1. Арпахшад
2. Эр
3. Шелах
4. Эвер
5. Пелег
6. Реу
7. Серуг
8. Нахор
9. Терах
10. Авраам

Зачем перечислены в Торе эти десять поколений? Ашем хочет показать нам, что Он тщательно просеивал "песок" и только в конце нашел Свою "драгоценность" — Авраама. " И Ты нашел сердце его верным пред Тобою!" *(Нехемья* 9:8).

Для этих десяти поколений (как впрочем и для всех остальных) ничего не было заранее предопределено. Они были свободны в своем выборе и могли стать великими. Царь из нашей притчи не мог найти жемчужину сразу, ему пришлось тратить время на поиски. То же самое и Ашем. Он ждал великого человека, который сам выдвинулся бы из этих поколений. Авраам оказался единственным, кто возвысился в то время над остальным человечеством.

Однако можно спросить: если породить Авраама было назначением всех живших до него поколений, начиная с Адама, то почему бы Ашему не начать было прямо с Авраама, поставив его на место Адама?

Ашем сказал: "Авраама следовало создать раньше Адама. Но если бы Авраам совершил адамов грех, то ни один другой человек не оказался бы достаточно великим, чтобы исправить его ошибку. Я сотворил вначале Адама, зная, что он согрешит, после чего придет Авраам и исправит его ошибку".

Своим прегрешением Адам и Хава заставили *Шехину* удалиться на Небо, но Авраам вернул ее на землю. Если Адам принес в мир смерть, то Авраам своим гостеприимством приводил людей под крылья *Шехины* и этим даровал миру жизнь.

Первое из десяти испытаний, которым был подвергнут Авраам
Рождение Авраама и признание им Ашема

Вот перечень испытаний Авраама, приводимый в некоторых книгах:

1. Нимрод хочет убить Авраама, и тот тринадцать лет скрывается в тайном месте.
2. Огненная печь в городе Ур Касдим.
3. Уход из родной земли.
4. Голод в *Эрец Канаан.*
5. Сару забирают во дворец фараона.
6. Война против четырех царей, пленивших Лота.
7. Завет "между частями", во время которого Аврааму показаны были четыре будущих изгнания его потомков.
8. Заповедь обрезать себя и своего сына.
9. Повеление изгнать Ишмаэля и его мать.
10. *Акеда:* повеление принести в жертву своего сына.

Рамбан дает другой перечень, перечисляя при этом только те испытания, которые упомянуты в Письменной Торе:

1. Уход из родной земли.
2. Голод в земле Канаанской.
3. Сару забирают во дворец фараона.
4. Война против четырех царей.
5. Женитьба на Агари.
6. Заповедь совершить обрезание.
7. Сару забирают во дворец Авимелеха.
8. Изгнание Агари.
9. Изгнание Ишмаэля.
10. *Акеда.*

Сила и хитрость царя Нимрода вошли в поговорку. Все знали, что его рука, направленная в сердце оленя, никогда не била мимо цели. Горе тому, кто осмеливался усомниться в том, что Нимрод был богом, который сам себя сотворил: рядом с его троном всегда стоял палач.

Однажды астрологи Нимрода почтительно приблизились к трону и пали ниц перед царем.

— Великий государь наш, — объявили они, — нам стало известно о серьезной опасности, которая угрожает твоей власти. Звезды предсказывают, что в твоем царстве скоро родится мальчик, который будет отрицать твою божественность и победит тебя!

Нимрод повернулся к своим министрам: "Какие охранительные меры вы предлагаете?"

Ответ последовал быстро: "Прикажи, чтобы отныне всех новорожденных мальчиков умертвляли!"

— Прекрасный совет! Созовите собрание архитекторов. Я издам указ сооружать специальные дома, в которых будут держать всех беременных женщин. Надо позаботиться, чтобы в живых оставались одни девочки.

Присутствовавший при этом обсуждении Терах, один из самых высокочтимых придворных, спросил в шутку: "Уж не думаешь ли ты поместить и мою жену в одно из этих сооружений? Она как раз беременная".

— Мы не имели в виду твой дом, Терах, — заверил его царь, — ты самый надежный из моих министров.

Жестокий указ был издан, и всех новорожденных мальчиков начали убивать одного за другим. Было умерщвлено более семисот тысяч мальчиков.

Однажды утром астрологи Нимрода еще раз попросили у него аудиенции. "Опасность все еще не устранена, о царь! Над домом Тераха заметили мы звезду, которая металась по небесной тверди во все стороны и поглотила четыре звезды на востоке, севере, западе и юге. Это ясно указывает на новорожденного сына Тераха, который завоюет твое царство!"

— Прикажите Тераху выдать младенца. Я возмещу ему потерю грудами золота и серебра.

Гонцы поспешили к дому Тераха.

— Именем Нимрода, принеси сюда сына! — приказали они.

— Нет! Он у меня единственный, — сказал он в ответ.

— Царь даст тебе взамен груды золота и серебра!

Терах засмеялся: "Идите и передайте царю такую притчу: кто-то сказал лошади: "Давай отрежем тебе голову, а взамен ты получишь воз сена!" "Какая глупость, — ответила лошадь, — если меня обезглавят, то кто будет есть это сено?" Если вы убьете моего сына, то кто унаследует все это золото и серебро?"

Гонцы ушли, но Терах не стал сидеть сложа руки. "Поспеши, — приказал он своей жене Амталей, — заверни ребенка и спрячь его в какой-нибудь пещере подальше от дома. Я уверен, они скоро вернутся".

Так оно и случилось. Не прошло много времени как посланцы царя снова постучали в дверь, однако Терах был уже готов к их приходу. Вместо своего сына он отдал им сына одной из своих рабынь.

Итак, маленький Аврам вырос в пещере далеко от шумного мира людей. Обладая необыкновенным умом, он признал Творца, когда ему было всего три года. Причем сделал это самостоятельно, придя к этому выводу путем наблюдения и рассуждений. "Может быть, мне следует поклоняться земле, — рассуждал он, — ибо ее плодами кормится человек? Однако земля не всесильна, она зависит от неба, дарующего дождь. Должен ли я поэтому поклоняться небесной тверди? Ясно, что над твердью небесной правит солнце, благодаря теплу и свету которого жив мир. Наверное, тот могущественный Б-г, Который сотворил меня и всю вселенную — это солнце!"

Аврам пал ниц перед солнцем. Но когда опустилась ночь и солнце скрылось, чтобы дать дорогу луне, Аврам рассудил, что божеством в неменьшей степени может быть луна. Но и эту мысль он оставил, поняв, что поскольку луна светит только ночью, то она не

может быть более могущественной, чем солнце, которое светит только днем. В конце концов, с помощью наблюдений за регулярной сменой дня и ночи, времен года, за всеми законами природы, Аврам сделал вывод о присутствии всемогущего и мудрого Творца, Который стоит за всем этим. "Как происходит, — спросил Аврам сам себя, — что Небесные тела восходят и заходят в определенное время? Очевидно, должен существовать какой-то один высший Разум, направляющий их".

Один путник проходил мимо замка. Заинтересовавшись, что там находится внутри, он долго ходил вокруг в поисках входа, но все без толку. Устав ходить, он стал кричать, но никто не отозвался. "Может ли быть такое, что этот замок необитаем?" — размышлял он. Тут он поднял свой взгляд и увидел, что крыша покрыта каким-то странным материалом, причем над верхним слоем тщательно уложен второй, а из-под него выглядывает третий и т.д. "Этот замок наверняка обитаем! — сказал путник, — иначе кто бы стал так педантично укладывать такое сложноепокрытие?"

— Я не видел Творца, — сказал Аврам, — но в силах понять, что только могущественный и милосердный Б-г мог создать этот изумительный мир вокруг меня и что только Его высший разум способен поддерживать существование этого мира. Ему я и буду поклоняться!

Поскольку прошло много времени, а предсказания астрологов не сбывались, царь отменил свой жестокий указ, и Аврам вернулся в дом отца.

Аврам восстает против верований своего времени

Министр Терах торговал фигурками идолов. Именно этим он кормился, не очень полагаясь на подарки из царской казны. Отец торговал идолами — а Аврам делал все, чтобы убедить людей не покупать их. Однажды случилось так, что отцу пришлось отправиться в поездку и он оставил свою лавку на попечение уже повзрослевшего Аврама. Сыну он дал такие наставления: "Чем больше размер божка, тем более высокую цену проси. Если зайдет важная персона, предлагай идола побольше, менее значительному покупателю показывай то, что поменьше". С тем Терах и уехал.

Однажды в лавку вошел внушительного вида широкоплечий мужчина.

— Дай мне большого идола, как приличествует моему положению! — высокомерно обратился он к мальчику. Аврам вручил ему самого большого идола, какой только был на полках, и мужчина достал из кошелька крупную сумму денег.

— Сколько тебе лет? — спросил у него Аврам.

— Пятьдесят.

— И тебе не стыдно поклоняться божку, которому всего лишь день от роду? — спросил Аврам. — Мой отец изготовил его вчера!

Смутившись, мужчина взял деньги обратно и ушел.

Вошла старая женщина. Она сказала юному продавцу, что ночью к ней в дом залезли воры и украли всех божков.

— Вот как? — спросил Аврам. — Если твои божки не в состоянии защитить себя от грабителей, то как же ты надеешься, что они будут защищать тебя?

— Ты прав, — признала женщина. — Но кому же нам служить?

— Творцу неба и земли, создавшему и меня, и тебя, и всех людей, — ответил Аврам.

Женщина ушла, ничего не купив.

Пришла другая женщина и принесла миску муки в виде подношения божкам. Аврам взял топор и вдребезги разбил всех идолов, кроме самого большого. Когда Терах вернулся и увидел разгром в своей лавке, он закричал: "Что здесь произошло?"

— Зачем мне скрывать от тебя правду? — ответил Аврам. — Пока тебя не было, пришла женщина и принесла им в жертву немного муки. Каждый из божков воскликнул, что он хочет есть первым. Самый большой идол разъярился, схватил топор и разбил всех остальных.

— Что за чепуха? — удивился Терах. — Ты не хуже меня знаешь, что они не едят, не двигаются, а тем более не дерутся.

— Вот как? — возразил Аврам. — Если все так, как ты говоришь, то почему ты им служишь?

Однажды настала очередь Тераха совершать ритуальное служение перед божками в царском дворце Нимрода. Терах взял Аврама с собой в столицу. Они пришли во дворец Нимрода и их ввели в большой зал, где находилась большая коллекция божков из золота, серебра, меди, дерева и камня.

Терах внес в зал вино, хлеб и расставил подносы перед божками. Все слуги удалились. "Возьмите это, ешьте и пейте", — сказал Аврам громко. Но ни один из идолов не шелохнулся и не проронил ни звука.

— Ты же видишь, им грош цена, — заметил Аврам отцу, после чего начал сбрасывать всех идолов на пол в одну большую кучу. Онемевший отец стоял неподвижно. Затем Аврам поджег идолов и поспешно бежал из дворца.

Этого уже нельзя было снести. Терах, верный подданный Нимрода, а еще точнее сказать, верный подданный нимродовской идеологии, сам донес царю о возмутительном поведении своего сына.

Итак, Аврам успешно прошел первое испытание. Ему удалось своим умом дойти до признания Создателя и отвергнуть идолопоклонство.

Аврам в тюрьме

Царь приказал своим воинам разыскать Аврама и привести во дворец. Приказ был немедленно исполнен.

Нимрод восседал на троне, который представлял собой настоящее произведение искусства, вознесенное на вершину огромной спиральной башни, сделанной из семи различных материалов. Всякий, кто приближался к трону, обязан был пасть ниц перед царем. Но Аврам, когда его ввели в тронный зал, остался стоять.

— Это ты, Аврам, сын Тераха?

- Да, я.

— Значит, ты тот самый изменник, у которого хватило дерзости сжечь моих божков? Разве ты не знаешь, что я властелин над всеми созданиями? Мне подчиняются солнце, луна и звезды!

— Извини, — сказал Аврам, — я об этом уже слышал. Дозволь мне высказать лишь одну просьбу, ибо я искренне хочу поверить тебе.

— Говори.

— Каждый день солнце восходит на востоке и заходит на западе. Прикажи, чтобы завтра оно взошло на западе и село на востоке.

Все министры и придворные от удивления раскрыли рты и с ожиданием посмотрели на царя. Однако Нимрод почему-то молчал.

— Или выполни другую мою просьбу, — продолжал Аврам. — Открой мне, о чем я сейчас думаю и что собираюсь сделать.

Во дворце стояла полная тишина. Взгляды всех при-

сутствующих были прикованы к юноше, который осмелился бросить вызов всемогущему царю. Больше всех был ошеломлен Нимрод. Никто и никогда не осмеливался разговаривать с ним подобным образом.

— Не притворяйся ничего не понимающим, — сказал Аврам. — Никакой ты не бог! Ты потомок Куша. А если ты отрицаешь это, то как же случилось, что ты не смог спасти от смерти своего собственного отца? Правда заключается в том, что точно так же, как ты не смог спасти от смерти его, ты не спасешь и себя. Ты вовсе не бессмертное существо!

Аврам возвел глаза к небу и воскликнул: "Ашем, узри нечестивцев и суди их!"

К этому времени Нимрод опомнился. "Стража, — крикнул он, — немедленно в тюрьму этого бунтовщика!"

Стражники заковали Аврама в цепи и увели.

Аврама бросили в подземелье. Его держали там десять лет. Тем не менее его вера в Ашема не поколебалась.

Второе из десяти испытаний: печь в Ур Касдим

Через десять лет Аврама вторично привели к Нимроду, который все еще надеялся убедить Аврама поклониться ему и его божкам.

— Давай вместе поклонимся огню, — предложил он Авраму. — Очевидно, что огонь могущественнее любой другой стихии.

— Если так, -- ответил Аврам, — то лучше совершить служение воде, ибо в ее власти погасить огонь.

— Отлично! Давай поклонимся воде.

— Но облака сильнее воды, ибо они ее приносят.

— Так будем поклоняться облакам!

— Но ветер рассеивает облака, так что он должен стоять выше их.

— Согласен. Будем молиться ветру! Падай ниц вместе со мной!

— Нет, человек сильнее ветра, ибо он наполнен воздухом, несмотря на отверстия в теле.

Нимрод вышел из себя: "Я вижу, ты издеваешься надо мной, — закричал он. — Мой идол — огонь, и я прикажу, чтоб тебя бросили в огонь. Скоро мы увидим, действительно ли твой Б-г сильнее моего!"

Нимрод приказал своим людям приготовить в своей столице *Ур Касдим* печь для огненной казни.

Царские глашатаи объявили: "В скором будущем будет казнен изменник! В течение сорока ближайших дней вы можете жертвовать дрова для печи, в которой он будет сожжен".

Пожертвования были обильными.

Согласно приказу, Авраму пришлось три дня простоять в цепях, пока рабы Нимрода обкладывали дровами — и снаружи и изнутри — печь для казни. Высота дровяной пирамиды превысила рост человека. На третий день рабы еще туже стянули цепями руки и ноги Аврама.

Когда распространилась весть о том, что приготовления к казни закончены, на огромной площади города собралась толпа. Женщины и дети толпились на крышах окружающих зданий, чтобы увидеть зрелище.

Амтелей, мать Аврама, вышла вперед. Она хотела поцеловать своего сына, и стражники ее пропустили.

— Один лишь разочек преклонись перед Нимродом, — прошептала она Авраму, — и тебя простят, сынок.

— Я никогда не сделаю это, мама!

На площади собрались люди от всех народов. Они кричали Авраму: "Это твой последний шанс! На чьей ты стороне?"

— Я на стороне Ашема, Властелина Вселенной!

И тогда рабы Нимрода подожгли с разных сторон пирамиду дров. В этот миг ангел Гавриэль подлетел к Ашему и попросил: "Позволь мне погасить пламя и спасти праведника".

Ашем ответил: "Подобного Мне нет на небесах, а подобного Авраму нет на земле. Я Сам спущусь, чтобы избавить его от огня!" И Ашем Сам повелел пламени не причинять Авраму вреда.

Дрова превратились в восхитительные ветки, усыпанные плодами. Но наружи по-прежнему полыхал огонь. Три дня и три ночи Аврам живым пребывал в печи. Затем рабы Нимрода открыли дверцу — и что же? Аврам расхаживает по пеклу, как по *Гад Эден,* и ангелы сопровождают его. Сгорели лишь веревки, которыми раньше он был опутан. Слуги Нимрода не поверили своим глазам. К царю тотчас послали гонцов. В ужасе, он приехал удостовериться лично. Опять открыли дверцу печи, и все снова увидели Аврама, который пребывал живым среди бушующего огня. Нимрод был потрясен. "Извлеките его оттуда!" — приказал он. Рабы рванулись вперед, чтобы вытащить Аврама, но всякий раз, когда они хотели схватить его, путь преграждали языки пламени.

— Что вы там копаетесь? — вскричал царь.

Испуганные рабы предприняли еще одну попытку. Пламя взметнулось вверх и сожгло их. Тогда ангел Ашема воззвал к Авраму: "Аврам, слуга Б-га живого, выйди из печи!"

И на глазах у пораженной толпы невредимый Аврам вышел наружу.

— Почему ты до сих пор жив? — спросил Нимрод, трясясь от страха.

— Б-г, Который сотворил небо и землю и над Которым ты издевался, спас меня от смерти!

Изумленный и напуганный царь пал ниц перед Аврамом. Все министры последовали его примеру. Не преклоняйтесь предо мной, — сказал Аврам, — лучше поклонитесь Б-гу живому, Создателю Вселенной!"

Но далеко не всех присутствующих убедили слова Аврама. Были и такие, кто шептал: "Аврама спасло волшебство. Его младший брат Аран — великий колдун. Должно быть, он наложил заклятие на огонь, чтобы тот не сжег Аврама".

Аран стоял здесь же, в толпе, и наблюдал за всеми событиями. Его раздирали великие сомнения: следует ли присоединиться к старшему брату или надо прикинуться верящим в Нимрода? В конце концов он решил подождать окончательного решения судьбы Аврама и тогда ясно обозначить свою позицию. При этом он подумал: "Если Аврам будет спасен, я скажу, что принадлежу к его лагерю; если он погибнет, я скажу, что я на стороне Нимрода". Когда Аврам живым вышел из печи и у Арана спросили: "На чьей ты стороне?", он ответил: "Я верю в того же Б-га, что и мой брат!" Тут же его схватили рабы Нимрода и бросили в печь. Но второго чуда не произошло, и Аран исчез в пламени.

С человеком, который жертвует жизнью за Ашема, надеясь на чудесное спасение, чудес не случается.

Ангел Смерти взял мертвое тело Арана и бросил его перед Терахом. Теперь всем было ясно, что только праведность спасла Аврама. Это было несомненное освящение Имени Всевышнего, *кидуш Ашем.*

Так Аврам проложил дорогу многим и многим евреям, жившим в разные эпохи, которые отдали свои жизни ради освящения Имени Г-спода. Но как эти многочисленные евреи унаследовали качества нашего отца Авраама, сумевшего во имя Ашема пройти через тяжкие мучения? Ведь они — не более чем "простые евреи"? Сила характера, унаследованная ими от Аврама, потенциально заложена в еврейской душе. Это

то качество, которое наш отец Авраам приобрел в Ур Касдим и которое он передал в наследство всем своим потомкам.

Семья Тераха перебирается в Харан

Аврам женился на своей племяннице Сарай, дочери Арана. Она была на десять лет младше Аврама, но не уступала ему в праведности, а позже даже превзошла своего супруга в даре пророчества.

Всем было известно, что Сарай была бесплодна — у нее не было и не могло быть детей.

После того, как Аврам побывал в печи, Терах, полностью признавший правоту сына, сказал: "Если мы останемся здесь, жизнь нашей семьи будет в опасности. Надо срочно перебираться в какое-нибудь место, находящееся за пределами владений Нимрода". Аврам согласился, поскольку знал, что нельзя постоянно полагаться на чудеса.

Отец и сын взяли своих жен, а также Лота, сына аврамова брата Арана (погибшего, как мы помним, в печи, куда его бросил Нимрод), и отправились в путь, рассчитывая со временем добраться до *Эрец Исраэль* (в те времена она называлась *Эрец Канаан)*. Прибыв в Харан (город, расположенный к северу от *Эрец-Исраэль),* Терах обнаружил, что больше опасность им не угрожает, и решил обосноваться в Харане. К тому времени Авраму исполнилось ровно семьдесят лет.

Чем занимался в Харане Аврам? Он созывал народные собрания и провозглашал на них истину о Едином Творце, призывая людей служить Ему. Кроме публичных речей, он устраивал дискуссии, на которых отстаивал свои утверждения в споре со всяким, кто подвергал их сомнению. Он также сочинял книги, доказывающие бессмысленность идолопоклонства. Таким

образом Аврам привлек на свою сторону десятки тысяч последователей, признавших существование Ашема.

В отличие от Тераха Аврам не поселился в Харане, а непрерывно путешествовал по земле, распространяя веру в Ашема. В своих путешествиях он неоднократно бывал и в *Эрец Исраэль.* Пять лет он продолжал разъезжать по городам и селениям между *Эрец Исраэль* и Хараном.

И вот, когда Авраму исполнилось семьдесят пять лет, он получил повеление Ашема окончательно оставить дом своего отца, чтобы обосноваться в *Эрец Канаан.*

ЛЕХ ЛЕХА

Третье из десяти испытаний Авраама: он получает повеление оставить свою страну и отправиться в путь к неведомой цели

Оба супруга — Аврам и Сарай — посвятили свои жизни служению Ашему: Аврам убеждал мужчин служить Ашему, а Сарай наставляла женщин.

Но время шло, Авраму было уже семьдесят пять лет, а Ашем пока ни разу не явился ему. Наконец он услышал пророческие слова Ашема: "Оставь свою страну, город, где ты живешь, и дом своего отца!"

Флакон с духами стоял в дальнем углу шкафа, завернутый и запечатанный. Никто не мог насладиться его благоуханным содержимым, пока он оставался закупорен. Надо было, чтобы кто-то пришел, открыл его и взболтал, вот тогда его аромат разлился бы по всей комнате.

Велев Авраму покинуть отчий дом, Ашем как бы сказал: "Аврам, твой дух достиг высот совершенства. Если ты будешь все время жить в одном месте, то как же сможет распространиться слава о тебе? Поброди по свету, чтобы рассказы о тебе всколыхнули как можно больше людей. Кроме того, оставив страну, ты получишь и личную пользу. Если ты останешься здесь, то не удостоишься иметь детей, а если отправишься в чужие края, Я превращу тебя в великий народ. От тебя произойдут *евреи"*.

Существует четыре рода действий, способных изменить волю Небес:

• *цдака* — раздача милостыни, благотворительность,
• *тфила* — молитва,
• *тшува* — совершенствование своего поведения,
D *шинуй шем* — получение другого имени.

Некоторые добавляют к этому перечню:

• *шинуй маком* — перемену места жительства.

Последнее выводится из того факта, что Ашем сказал Авраму (12:1): "Уйди из своей земли... и Я сделаю тебя великим народом". Аврам заслужил право иметь детей только после того, как сменил место жительства.

Переселение в чужие края подчас помогает смягчить приговор Небес и отменить наказание. Почему? Да потому, что душа человека, изгнанного с родной земли, как правило, смиряется.

Ашем благословил Аврама в таких словах: "Я дам тебе богатство и наделю властью благословлять всякого, кого ты пожелаешь благословить. Твое имя Я прославлю во всем мире. (Это обещание было выполнено еще при жизни Аврама. Авраму было позволено отчеканить монету, на одной стороне которой были выбиты имена — его и Сарай, а на другой — Ицхака и Ривки. Во времена Аврама эта монета имела хождение повсюду). Я благословлю тех, кто тебя благословляет, а проклинающих тебя — прокляну. В честь твоих заслуг весь людской род будет благословен. И еще: благодаря тебе и твоим потомкам дождь и роса вечно будут увлажнять землю".

Когда Аврам услышал повеление Ашема, он спросил: "Как я могу покинуть своего престарелого отца? Я учил других быть добрыми и заботливыми. Как же мне оставить собственного отца? Разве тем самым Твое Имя не будет осквернено?"

— Я освобождаю тебя от обязанности чтить своего отца, — ответил Ашем. — Можешь смело оставить его. Твой отец и братья, которые выглядят вполне дружелюбными, на самом деле замышляют недоброе. Они задумали убийство.

Ашем не открыл Авраму, куда именно тот придет в конце своего пути. Дорога Аврама шла в неизвестном направлении, что делало третье испытание — уход из своего дома — еще более тяжелым.

Это испытание Аврам успешно выдержал. Он ни разу не задал Ашему ни одного вопроса: как долго продлится путешествие? что это за место, которое Ты имеешь в виду? и т.д.

Именно об Авраме говорится в *Теилим* (119:50): "Без задержки и без сомнений соблюдал Твои заповеди".

Аврам взял с собой жену Сарай и племянника Лота (сына брата Арана), а также людей, которых привел под крылья *Шехины.* Все они без промедления отправились в путь.

Уход такого знаменитого человека, как Аврам, не мог остаться незамеченным. При расставании знатные люди вручили ему подарки, а царь Нимрод даже послал ему слугу по имени Элиэзер, чтобы тот прислуживал Авраму в пути.

В своем путешествии Аврам прошел через две страны — *Арам Наараим* и *Арам Нахор* — и увидел, что обитатели тех мест проводят всю свою жизнь в еде, питье и празднествах. "Надеюсь, что не этот край мне уготован", — подумал Аврам.

Когда они прибыли в *Эрец Канаан,* он заметил, что все население занимается обработкой земли. И сказал: "Надеюсь, что этот край — моя доля".

Действительно, Ашем явился Авраму в Шхеме и объявил: "Я дам эту землю твоим потомкам".

Аврам построил *мизбеах* (жертвенник) для жерт-

воприношений, чтобы поблагодарить Ашема за благую весть о том, что его потомки получат *Эрец Исраэль.*

Однако Аврам не поселился в городе Шхеме, а продолжал путешествовать по стране во всех направлениях. Всю свою жизнь Аврам был в пути. Какова была цель его блужданий по *Эрец Исразль!*

1. На каждой остановке Ашем давал Авраму увидеть будущие события, которые произойдут на этом месте с его потомками, и Аврам молился, чтобы тем самым помочь им.

• Например, в Шхеме Аврам молился за Яакова и его сыновей, так как узнал, что сыновья Яакова Шимон и Леви будут сражаться с жителями этого города.

п В городе Аи он молился, чтобы Ашем смягчил наказание, которое выпадет на долю его потомков из-за того, что Ахан совершит в этом месте прегрешение (см. *Иеошуа 1).*

2. Согласно *алахе,* еврейскому закону, один из способов приобрести поле (после уплаты денег или получения его в подарок) состоит в том, чтобы пройти по нему вдоль и поперек. Когда Аврам блуждал по *Эрец Израэль,* он, тем самым, как бы приобрел эту землю себе во владение.

Где бы ни проходил Аврам, он приносил туда Имя Всевышнего. С тысячами людей спорил он об истинной вере и убеждал их стать его последователями.

Четвертое из десяти испытаний Аврама: голод в Канаанской земле

Как только Аврам и его семья прибыли в *Эрец Канаан,* там вспыхнул голод. То был самый жестокий голод из всех, что испытывал мир до тех времен. Но он обошел стороной все другие земли, кроме *Эрец*

Канаан, ибо тот голод был испытанием, ниспосланным Авраму для того, чтобы проверить: восстанет ли он на Всемогущего, когда его постигнет такое бедствие или нет? В конце концов, разве он не по велению Ашема пришел в эту землю и разве Ашем не заверил его, что Он во всем ему будет помогать?

Однако аврамова вера в мудрость Ашема осталась непоколебимой. Он ни разу не произнес ни единого звука жалобы. Правда, он решил, что следует на время оставить *Эрец Канаан,* пока голод не утихнет. Поэтому однажды он сообщил своей жене и домочадцам: "Отправимся в Египет, ибо я слышал, что пища там в изобилии".

Как можно постичь тот факт, что какой бы скверной ни была ситуация, еврей всегда утверждает: "Все к лучшему"?

Эту черту национального характера мы унаследовали от нашего праотца *Авраама,* непоколебимого в своем уповании на Ашема. Даже столкнувшись с голодом, Аврам не жаловался, а доверялся Б-жественному Провидению. Поэтому все поколения его потомков смогли, не впадая в отчаяние, вынести кошмарные условия жизни в гетто и тиранию язычников, среди которых жили.

Пятое из десяти испытаний Авраама: Сарай забирают во дворец фараона

Аврам и Сарай подошли к границе Египта. Здесь Аврам должен был предупредить Сарай еще об одной надвигающейся опасности.

— Ни в одной земле, даже в *Арам Наараим* и *Арам Нахоре,* — объяснил он ей, — не было женщины, равной тебе по красоте. Но теперь мы собираемся войти в страну, населенную чернокожими людьми, поэтому

твоя красота станет еще более ослепительной и заметной.

И действительно, в сравнении с Сарой не только темные египтянки, но и все остальные женщины выглядели как обезьяны в сравнении с людьми.

Четыре женщины были исключительно красивы: Сара, Рахав, Авигайл и Эстер.

Поэтому Саре дали еще и другое имя — *Иска,* что означает "Все говорят о ее красоте".

— Египтяне безжалостны, — объяснил ей Аврам. — Чтобы овладеть тобой, они попытаются убить меня. Ради безопасности тебя надо спрятать.

Безнравственность египтян была хорошо известна Авраму. И все же он не раздумывал, стоит или не стоит входить к ним, ибо ощущал, что Сарай осеняет *Шехина.* Но, как всегда, вместо того чтобы полагаться исключительно на чудеса, он принял необходимые меры предосторожности.

Сарай он сообщил так: "Когда мы будем переходить границу, ты будешь сидеть в сундуке, а носильщики сделают вид, будто несут товары".

Но получилось по-другому. Таможенные чиновники обратили внимание на необыкновенной величины сундук и закричали: "Здесь есть вещи, подлежащие обложению! Может быть, тут упрятана дорогая посуда?"

— Если на посуду введена ввозная пошлина, я заплачу, какой бы ни была такса, — сказал Аврам.

— А вдруг ты хочешь ввезти в страну золото или жемчуг?

— Я заплачу любую цену, какую вы потребуете.

— Нет, так просто ты не уйдешь. Твоя покладистость подозрительна, а поэтому мы должны открыть сундук и проверить, что в нем спрятано!

— Но я готов заплатить любую сумму денег, если вы дадите мне пройти беспрепятственно. В противном случае я уплачу только по таксе.

Однако чиновники не обратили внимания на уговоры Аврама. Они открыли сундук и — обнаружили там Сарай. Сначала они были ошеломлены, а потом изумились — настолько прекрасна была женщина. "Она подстать самому царю", — объявили они.

Слух о красоте Сарай разлетелся очень быстро. Тут же пришли стражники из дворца фараона и силой увели Сарай.

— Кто ты и кто тот человек, который тебя сопровождает? — спросил фараон.

— Я Сарай, дочь Арана, а он — мой брат, — ответила Сарай. Так велел ей говорить Аврам, поскольку боялся, что если египтяне обнаружат, что он ее муж, то без колебаний убьют его, чтобы заполучить Сарай.

Впрочем, назвать Аврама братом не было ложью, поскольку Сарай являлась ему племянницей, а родственников всегда можно именовать братом и сестрой.

Фараона обрадовал ответ Сарай. Он послал Авраму дорогие подношения — скот, рабов, золото, серебро и жемчуга — и принялся составлять брачный договор, по которому Сарай было обещано все фараоново золото, серебро и все его слуги. Он также подарил ей землю *Гошен.*

Теперь у Сарай не было другого выбора как сказать правду. "Я замужняя женщина, — сообщила она фараону, — Аврам — мой муж. Из страха мы держали это в тайне".

— Мне это совершенно безразлично, — ответил фараон. — Я все равно заставлю тебя стать моей женой.

Сарай пала ниц и всю ночь молилась Ашему. "Властелин Вселенной! — громко жаловалась она. — Ты знаешь, что мы ради Тебя оставили свою родину. Аврам отправился в путь, так как ты обещал, что с нами

не случится никакой беды. Все, что у нас есть, — это упование на Тебя".

На это Ашем ответил: "Я услышал твою молитву и клянусь, что с тобой не приключится никакого зла. Рядом с тобой, запомни, стоит Мой ангел с жезлом. Как только ты прикажешь ему: бей!, он поразит фараона и его домочадцев".

Конечно же, Сарай использовала такую возможность. Она отдала ангелу приказ — и что? — фурункулы поразили фараона, а заодно и всех его вельмож и рабов. Язва была настолько жуткой и настолько всеобщей, что даже на стенах фараонова дворца появились признаки нарывов. Ашем сказал ангелам: "Случившееся этой ночью — образец для событий будущего. Подобно тому, как фараона ныне постигла кара из-за Аврама и Сарай, так и будущего фараона и египтян поразят бедствия. Случится это, когда придет время освободить еврейский народ из египетского плена".

Итак, фараон был вынужден отпустить Сарай. Он призвал к себе Аврама и извинился перед ним: дескать, ведать не ведал и знать не знал, что Аврам — муж этой прекрасной женщины.

— Возьми свою жену и, пожалуйста, немедленно уходи, — сказал он Авраму. Почему немедленно? Да потому, что фараон хорошо знал своих людей и боялся, что если Сарай задержится во дворце, то ее чести могли нанести урон, несмотря на все случившееся.

Но прежде чем Аврам ушел, фараон поднес ему богатые дары. Более того, он приказал своей дочери Агари стать служанкой Аврама, заявив: "Лучше моей дочери быть служанкой в семье Аврама, нежели принцессой в любом другом доме".

Фараон сам проводил Аврама, за что впоследствии удостоился быть царем над страной, в которой евреи прожили в изгнании двести десять лет.

После того как фараон возвратил Сарай Авраму, слава Аврама разлетелась по всему свету. Все восклицали в восхищении: "Даже египтяне, сведущие в колдовстве, не могли причинить вреда Авраму и Сарай..."

Мы уже знаем, что каждое событие, происшедшее в жизни наших праотцов, стало своего рода прообразом для аналогичного события, случившегося впоследствии с их потомками.

Все, что произошло с Аврамом и Сарай в Египте, нашло зеркальное отражение в событиях, которые затем приключились с евреями в той же стране.

D Аврам спустился в Египет из-за голода. Так же и дети Яакова вынуждены были сойти в Египет по той же причине.

• Сарай остерегалась нескромного поведения во дворце фараона, чтобы не дать никому повода для греха. То же самое еврейки в Египте — они остерегались впасть в безнравственность.

D Фараон был поражен язвой за то, что пытался причинить вред Сарай. Язва обрушилась на будущего фараона за вред, который он причинил евреям, и это было одной из "египетских казней".

п Аврам ушел от фараона, получив большие богатства. Еврейский народ тоже вынес в свое время огромные ценности из Египта.

Лот оставляет Аврама и перебирается в Сдом

Вместе с Аврамом отправился в *Эрец Канаан* и Лот. Дело в том, что он давно заметил, что с тех пор, как стал жить с Аврамом, его состояние начало умножаться на глазах. При возвращении из Египта в *Эрец Канаан* Лот сильно разбогател и его верность Авраму ослабла.

Жители Канаана были идолопоклонниками, и Лот в душе склонялся к их культу.

Как только Аврам почувствовал тягу Лота к идолопоклонству, он понял, что настало время отделиться от Лота. Кроме того, возник спор между Аврамом и Лотом, вернее, между их пастухами. Аврам наставлял своих пастухов, чтобы те при переходах надевали на весь скот намордники, дабы он не кормился на чужих лугах. Скот Лота, однако, пасся всегда без намордников. "Вы можете, не дай Б-г, оказаться виновными в воровстве, ибо вашему скоту ничего не стоит щипать траву на лугах, которые вам не принадлежат", — упрекали пастухи Аврама пастухов Лота. Но те нагло отвечали: "В этой стране мы имеем право пасти своих животных на любых лугах. Разве этот край не обещан Авраму? А поскольку он бездетен **и** у него нет наследника, то наш хозяин Лот наследует за ним как племянник. Поэтому мы тоже наследники Аврама, а значит нам дано право пользоваться всей этой землей".

Аврам увещал Лота: "Остерегись, ведь ты роняешь мою репутацию в глазах жителей этого края. Ты же знаешь, что я здесь чужестранец. Не разрешай своим пастухам пасти стада на чужих лугах!" Но Лот пренебрегал словами Аврама.

Тогда Аврам сказал так: "Отделись от меня! Ты можешь отправиться налево, к югу, а я останусь там, где стою, или, если хочешь, можешь остаться там, где находишься сейчас, а я отправлюсь в правую сторону."

Лот решил пойти на юг и обосноваться в богатом городе Сдоме. Он надеялся на то, что там его состояние увеличится еще больше. При этом он пренебрег тем, что о жителях Сдома шла слава, как об испорченных людях: они предавались распутству, служили идолам, убивали и грабили друг друга, а

также всех, кто к ним попадал.

Отделившись от Аврама, Лот на самом деле отделился от Ашема. Он сказал: "Не хочу ни Аврама, ни его Б-га!"

Ашем не показывался Авраму до тех пор, пока с ним был Лот. После того, как Лот ушел, Ашем явился Авраму и заверил его, что утверждение лотовых пастухов, будто у Аврама не будет наследника, необоснованно. Заверил Он его такими примерно словами: "Твои потомки будут как пыль". При этом подразумевалось:

а Как нельзя пересчитать пылинки, так и число твоих потомков будет слишком большим, чтобы сосчитать их.

• Пыль можно найти по всему свету. Твои потомки в этом смысле будут как пыль земная, которая распространяется по всему миру.

• Земля плодородна только в соединении с водой. Твои потомки тоже будут благословенны только в том случае, если их заслугой будет изучение и осуществление Торы, которая, как известно, уподобляется воде.

Шестое испытание Аврама: Лот захвачен в плен

Однажды в дом Аврама прибыл гонец, великан Ог, с дурной вестью: "Вавилонский царь Амрафель и его союзники пленили твоего племянника Лота".

Указанным Амрафелем был не кто иной как Нимрод, который, вместе с тремя другими царями, победил войско пяти восставших вассальных царей, пытавшихся избавиться от его власти.

Тех четырех царей заставил вести войну против пяти других Сам Ашем. Он сказал так: "Я подстрекну царей сражаться друг с другом, ибо они злодеи. **Они**

погибнут, а их богатства в конечном счете попадут в руки Аврама, который распорядится ими как надлежит".

Есть такое правило: Ашем для того бережет имущество нечестивых, чтобы его могли унаследовать праведники.

Богатому купцу пришлось по своим делам отправиться в далекую страну. Его единственный сын остался в Иерусалиме, где денно и нощно изучал Тору. В чужой земле купец заболел и почувствовал, что конец его близок. Когда он лежал на смертном одре, его тяготила мысль, что имущество может попасть в руки сопровождавшего его раба и никогда не достанется сыну, оставшемуся в Эрец Исраэль.

Наконец, он позвал своего раба и приказал: "Позови писца, чтобы я мог продиктовать завещание и подписать его". И продиктовал: "Сим я объявляю моего раба наследником всего моего имущества. Мой сын унаследует лишь один из принадлежащих мне предметов, который он сам выберет".

Сияя от радости, раб взял завещание и, после смерти своего хозяина, поспешил со всем своим богатством обратно в Иерусалим. Там он сообщил сыну о кончине отца и зачитал ему его последнюю волю.

Убитый горем из-за смерти отца и из-за того, что отец от него отрекся, сын пошел к равину поведать свою печальную историю.

Равин выслушал его и улыбнулся.

— Твой отец был мудрым человеком, — сказал он. — Он сделал так, чтобы раб не украл и не растерял имущества. Для этого он отдал его рабу, зная, что если оно будет ему принадлежать, то он будет тщательно оберегать его.

Завтра, когда раб предъявит суду волю твоего отца и потребует себе все имущество, кроме одного предмета, положи руку ему на плечо и скажи: *"Из всего того, чем владел мой отец, я выбираю этого рабаГ Ведь есть закон Торы: получающий раба получает и все его имущество.*

Юноша последовал совету равина, и суд провозгласил его законным наследником всего отцовского состояния.

Именно так и поступил Ашем: Он устроил войну четырех царей против пяти, чтобы в конечном счете все их владения оказались в распоряжении Аврама.

Среди покоренных городов был и Сдом, царь которого был пленен, его имущество разграблено, а жители уведены в плен. Причем Лот, живший в Сдоме, оказался среди пленников.

Конечно, причина, по которой Ог принес Авраму эту новость, была небескорыстной. Он сказал себе: "Я знаю Аврама. Он наверняка бросится на войну, чтобы освободить Лота. Бросится — и погибнет в битве. Тогда я, Ог, один из знаменитейших и сильнейших людей на свете, возьму Сарай в жены!"

Придя к Авраму, Ог застал его пекущим *мацот,* пресные лепешки, так как был вечер перед праздником Песах. Великан притворился, будто заинтересовался этой заповедью, намекнув тем самым, что, якобы, собирается обратиться в веру Аврама. Именно из-за этого притворства он получил кличку *Ог,* что означает "лепешка из мацы" *(Ог* происходит от слова *уга,* лепешка).

— Битва четырех царей против пяти была жестокой, — сообщил Ог. — Четыре царя сразили всех великанов в месте под названием Ащтарот. Я единственный, кто уцелел.

Огу было отлично известно, что старого аврамова врага Нимрода больше интересовал Аврам, чем Лот.

И действительно, пленив Лота, цари-победители объявили: "Мы начинаем с Лота, а кончим Аврамом! Аврам тоже ясно понимал, что станет желанной целью для вражеских стрел. Тем не менее, ни минуты не колеблясь, он поспешил на освобождение Лота.

Почему Аврам решил, что Лота надо срочно освобождать? Разве он сам не отделился от Лота, узнав, что тот — недостойный человек? Тем не менее, несмотря на то что Лот не заслуживал помощи, Аврам увидел в нем предка праведницы Рут из Моава, родоначальницы династии Давида, праматери будущего *Машиаха*. Только в этом качестве Лот был достоин поддержки.

Но, когда Аврам захотел взять с собой на войну учеников, те воспротивились.

— Как ты надеешься выиграть битву против четырех могущественных царей, которые победили войско пяти других царей? — спросили они, полные сомнения.

— Если понадобится, — ответил Аврам, — я пожертвую своей жизнью ради освящения Имени Всевышнего. Можем ли мы совершить больший *кидуш Ашем,* чем освобождение жертвы от рук притеснителей?

Тем самым Аврам преподал своим последователям — а их было ровно триста восемнадцать человек — урок великой заповеди спасения людских жизней. Но поскольку они продолжали сомневаться, он предложил им золото и серебро в обмен на помощь в сражении. Затем он воззвал, как предписывает Тора: "Пусть тот, кто страшится, что согрешил, не идет в битву, а возвратится домой!" При этих словах все последователи Аврама покинули его, кроме его великого ученика Элиэзера.

И сказал Ашем: "Я наделю Элиэзера силой всех трехсот восемнадцати человек, что остались позади".

Цифровые значения букв имени *Элиэзер* составляют 318; это указывает на то, что его достоинства равнялись достоинствам всех учеников Аврама вместе взятых.

В *Талмуде* приведены два мнения. Первое из них состоит в том, что Аврам призвал на войну 318 человек (причем некоторые наши мудрецы критикуют его за то, что ради войны он оторвал их от изучения Торы). Согласно второй точке зрения, лишь Элиэзер сопровождал его на войну. *Мидраш* склоняется ко второму мнению.

Настала ночь. Всю ее первую половину Аврам и Элиэзер преследовали врага, а Анер, Эшкол и Мамре — друзья Аврама — помогали им тем, что охраняли имущество. На ногах Аврама чудесным образом оказались сапоги-скороходы (то есть Ашем сделал так, что маленький отряд перемещался с поразительной скоростью), и скоро преследователи прибыли в Дан, самую северную точку *Эрец Исраэль*. Неожиданно Аврам почувствовал слабость — из-за того, что впоследствии в этом месте один из его потомков, царь Иеровоам, установил идолов.

Стояла пасхальная ночь, и Ашем сказал: "В первую часть ночи ты, Аврам, готовый отдать жизнь, старался ради Моей славы. За это Я наполню вторую часть пасхальной ночи чудесами. Совершатся они в Египте, когда твои потомки будут выходить из него".

Тем временем Аврам продолжал преследовать врага и вскоре прибыл в город Хова, в окрестностях Дамаска. Там он сразился с четырьмя царями, и Ашем помог ему сверхъестественным способом. Всякий раз, когда Аврам подымал горсть земли, чтобы швырнуть ее во врага, она превращалась в луки и стрелы, а когда Амрафель выпускал стрелы, они превращались в прах.

Праведника Нахума называли *Иш Гамзу,* потому

что он был знаменит своим девизом: "Все к лучшему!" Какие бы невзгоды не постигали его, он все равно оставался непоколебим в своей уверенности, что от Неба не исходит никакого зла, а все, что случается с человеком, есть благо.

Однажды евреи *Эрец Исраэль* захотели послать подношение римскому императору. Они подыскивали посыльного и решили: "Пошлем Нахума — он праведник такого высокого достоинства, что для него совершаются чудеса".

Нахуму вверили сундук с драгоценными камнями и жемчугом, и он отправился в Рим. Случилось так, что по пути он остановился на одном постоялом дворе в дикой пустынной местности. Ночью хозяин встал и открыл сундук Нахума. Увидев его драгоценное содержимое, он украл все, что было в сундуке, а взамен насыпал простой земли. Наутро Нахум проверил ящик и обнаружил, что тот вместо бриллиантов заполнен землей, но это не смутило Нахума. Как всегда он лишь сказал: "Это к лучшему!"

Когда император открыл сундук и увидел, что в нем земля, он впал в ярость и провозгласил: "За глумление надо мной все евреи будут истреблены! Посланец, привезший этот прах, приговаривается к смерти первым!"

— И это к лучшему", — сказал Нахум, не потеряв своего спокойствия.

Ночью императору приснился сон. Во сне один из его министров (на самом деле то был пророк Элияу) сказал ему: "Возможно, евреи послали тебе землю своего праотца Авраама. Известно, что эта земля делает чудеса: когда Авраам подбирал ее и швырял в четырех могущественных царей, она превращалась в смертоносные стрелы".

В то время император вел войну против страны, которую не в силах был подчинить, поэтому он решил

испробовать землю из сундука Нахума. Земля была послана воинам, те начали бросать ее во врагов — и вот, в воздухе она превращалась в смертоносное оружие, сея панику во вражьих рядах. Известие с поля боя произвело глубокое впечатление на императора. "Освободите этого необыкновенного посланца, — приказал он. — Наполните его ящик бриллиантами, пусть он возьмет его и отправляется домой."

Так Нахум возвратился в *Эрец Исраэль.* И снова по дороге он остановился на том же постоялом дворе. Пораженный его появлением, хозяин осведомился, какой прием ему был оказан у императора. Праведный Нахум рассказал о случившемся чуде. Полный радости, хозяин наполнил той же самой землей другой ящик и спешно отправился в Рим.

— Что привез? — спросил исператор.

— Волшебную землю, которая превращается в стрелы! — гордо заявил хозяин постоялого двора.

Император, конечно, обрадовался и тут же отправил новую партию "страшного оружия" в войска. Но на этот раз никакого чуда не произошло. Земля оставалась обычной землей. Она падала вниз, не причиняя никакого вреда, разве что засорила глаза двум-трем солдатам. Разгневанный император приказал казнить трактирщика.

Итак, Аврам одержал блестящую победу. Были убиты шестнадцать вражеских царей и военачальников, и среди них Нимрод.

Когда война кончилась, освобожденные Аврамом цари и их подданные собрались в долине Шаве, где, соорудив из кедровых деревьев подиум и усадив на него Аврама, они встали вокруг и запели славословие: "Ты наш властелин! Ты наш князь! Ты наш Бог!"

Аврам отверг все эти титулы. "В мире — один Царь! В мире один Б-г!" — ответил он твердо.

В этот момент вышел вперед сдомский царь и, по-

дойдя к Авраму, поздравил и воздал почести победителю. В честь заслуг Аврама с этим царем только что произошло чудо. После поражения в битве с четырьмя царями он и царь Аморы спасались вместе. Поскольку местность была усеяна ямами, полными извести, они упали в одну из них. В обычном случае любой человек, упавший в подобную известковую ловушку, вряд ли может выбраться наружу. Но с царем Сдома случилось невероятное — он вылез и тем самым избежал смерти. Чудо произошло исключительно в честь Аврама, поскольку там были люди, не верившие в то, что Аврам невридимым вышел из нимродовой печи. Теперь они увидели, что сдомский царь живым выбрался из топкой ямы, и поверили, что подобные чудеса по силам Всевышнему.

— Верни мне только пленников, — попросил Аврама сдомский царь. — Вся остальная добыча — твоя. Если бы враг нас уничтожил, он забрал бы все имущество. Но поскольку ты нас спас, наши богатства твои!

При этом он предложил Авраму сокровища всех царей и полководцев.

— Уж не думаешь ли ты, — ответил Аврам, что мне нужны твое золото, серебро и камни? Я ничего не возьму из этих трофеев — от нитки до ремешка от обуви, чтобы ты потом не утверждал: "Благодаря мне обогатился Аврам!" Дай только Анеру, Эшколу и Мамре то, что они заслужили, охраняя наши пожитки".

За это Ашем сказал Авраму так: "Поскольку ты отказался даже от нитки, твои потомки будут удостоены нитей *цицитп.* Поскольку ты отказался даже от ремешка для обуви, твои потомки удостоятся заповеди *халица,* совершаемой с помощью обуви".

Отказавшись от добычи, Аврам на весь мир освятил Имя Создателя. Тем самым, он заявил, что не он одержал победу, а Ашем, Который и вел войну.

Кроме того, ни один народ впоследствии не мог сказать: "Аврам пошел на битву, чтобы приобрести богатства".

Однажды царь сказал своему сыну: "Нашу страну терзает банда разбойников. Если ты хочешь послужить отчизне, рассей их. Но не бери ничего из награбленных ими богатств, иначе люди подумают, что ты вышел против них не для того, чтобы совершить правый суд, а для обогащения".

Когда принц возвратился, убив бандитов и не взяв ничего, даже самой маленькой вещи, царь воскликнул: "Так как ты удержался от того, чтобы взять что-либо из их имущества, я вознагражу тебя золотом, серебром и жемчугами из своей собственной сокровищницы Г

Так и Аврам — он был щедро вознагражден Ашемом за то, что отказался от трофеев, предложенных сдомским царем.

Аврам вернул царю Сдома все, что тому принадлежало ранее, а также возвратил взятых в плен мужчин и женщин, жителей Сдома, и среди них Лота. Однако он не возвратил детей. Забрав их к себе домой, он начал учить их служить Ашему, надеясь при этом, что дети, еще не испорченные существа, станут добродетельными, поскольку теперь они не испытывают дурного влияния Сдома. Тут Аврам преуспел. Все дети признали впоследствии веру в Ашема и стали последователями Аврама.

Когда Аврам, возвращаясь домой на юг, приблизился к окрестностям Иерусалима, навстречу вышел один из самых великих людей того времени. То был Шем, сын Ноаха, известный под именен *Малки Цедек* (Справедливый Царь), регулярно приносивший жертвы Ашему и возглавлявший *ешиву,* в которой обучали знанию об истинном Б-ге.

Малки Цедек приготовил для Аврама хлеб и вино. Кроме того, он хотел открыть ему новые идеи, касающиеся Торы.

Так как Аврам и Шем жили на большом расстоянии друг от друга, они не были знакомы и оба ждали этой встречи со страхом. Аврам думал так: "Шем наверняка меня проклянет. Я возвращусь с войны, на которой убил не только его сына Кедарлаомера, царя эламского, но и трех его внуков". Шем тоже трепетал: "Аврам должен ненавидеть меня. Мои нечестивые потомки навлекли на него смертельную опасность". И оба не догадывались о беспримерной праведности друг друга.

На самом деле Аврам шел в Иерусалим для того, чтобы успокоить Шема, а Шем готовился встретить Аврама подношениями, чтобы показать ему, что в его душе нет к нему дурных чувств.

И вот встретились два великих человека. Шем благословил Аврама: "Благословен будь Аврам у Б-га Всевышнего, Владетеля неба и земли, и благословен будь Б-г Всевышний, Который заставил твоих врагов пасть пред тобою!" — воскликнул он.

Ашем собирался сделать Шема праотцом *коаним,* священников, но, поскольку тот благословил Аврама раньше, чем его Творца, Ашем отнял священство у Шема и передал его Авраму.

Встретившись, Аврам отдал Шему, как священнику, десятую часть от трофеев Сдома и Аморы и имущества Лота. Аврам был первым человеком, который отделил от своего дохода *маасер,* десятую часть.

Завет "между частями": Ашем обещает Авраму потомство

После того как Аврам выиграл битву у четырех царей, им овладел страх. Его мучила такая мысль:

"На войне я убивал людей. Не могло ли так случиться, что среди них были праведники?"

— Не бойся! — утешил его Ашем. — Ты выдернул сорняки с поля.

Но Аврам все же не почувствовал облегчения. "Возможно, всю долю, которая причитается мне в грядущем мире, я уже получил здесь, на земле? После чудесного спасения из нимродовой печи я не менее чудесным образом оказался победителем войска четырех могущественных царей. Не слишком ли много чудес? Уж не лишаюсь ли я тем самым своей награды в *олам аба* (грядущем мире)? Но и на это Ашем ответил: "Несмотря на все чудеса, выпавшие на твою долю, Я ничего не вычел из твоей будущей награды. Ты заслужил все чудеса, которые Я свершил для тебя, ибо ты ничего не сделал ради собственной выгоды, а только лишь ради Меня. Поэтому твоя награда полностью сохраняется до наступления *олам аба*\

— Можно ли мне высказать одну просьбу? — спросил Аврам.

— Проси обо всем, что пожелаешь, — ответил Ашем.

— Все, что я получил до сих пор, не имеет никакой ценности, ибо я бесплоден и у меня нет детей.

Почему Аврам жаждал получить детей? Да потому, что он хотел положить начало народу, который служил бы Ашему.

— Кто займет мое место, после того, как я умру? — вопросил он. — Будет ли это Лот, жаждущий стать моим наследником, или им должен стать мой непревзойденный ученик Элиэзер, который учит людей моей вере?

— Никто из них не будет наследовать тебе, — пообещал Ашем. — Твой собственный сын займет твое место.

— Властелин Вселенной! Согласно звездам, я неспособен иметь сына.

— Забудь об астрологии. Твоя судьба выше предсказания звезд. *Мазал* (естественный ход вещей, направляемый созвездиями) не властен над еврейским народом.

Случилось однажды так, что р.Янай и р.Йоханан стояли у ворот города Тверия. Рядом с ними стояли два языческих астролога и наблюдали за всеми работниками, которые в то утро проходили через ворота. "Посмотрите на тех двух мужчин в толпе, — обратились они к мудрецам. — Видите? Сегодня утром они идут на работу, но живыми уже не вернутся. Им обоим суждено погибнуть от укуса змеи".

Р. Янай и р. Йоханан дождались возвращения работников. Среди них они снова увидели тех двоих, о которых говорили астрологи.

— Разве вы не предвещали, что эти двое не вернутся живыми, погибнув от змеиного укуса? — спросили мудрецы. — Но вот они идут живые и бодрые.

Астрологи и сами были удивлены. Они подозвали двух мужчин и спросили: "Чем вы занимались сегодня утром?

— Тем же что обычно. Сначала прочли Шма *и* Шмоне Эсре, *а затем отправились на работу.*

— Так вы евреи?! — воскликнули астрологи. — А предсказания астрологов к евреям не относятся.

Есть правило для всего еврейского народа: его судьба, *мазал,* не предопределена раз и навсегда. Евреи способны изменять ее с помощью молитвы, благотворительности и духовных достижений.

Итак, Ашем пообещал Авраму: "Твои потомки будут многочисленны, как звезды на небе!" Аврам сразу же поверил Ашему и не стал просить о знамении, которое бы подтвердило эти слова.

Как могущественна вера! Именно за свою веру удостоился Аврам унаследовать и этот мир и мир грядущий. Настолько важно для человека быть исполненным веры!

Вот одна история на эту же тему. На тему веры и нашего долга перей ней.

Одна девушка вышла из отцовского дома по своим делам, но, по неосторожности сбившись с пути, неожиданно очутилась в незнакомом пустынном краю. Блуждала она очень долго, и наконец ей захотелось пить. К своей радости издали она увидела колодец, побежала к нему и обнаружила привязанную к его стенке веревку. "Спущусь-ка я взять немного воды", — решила она, спустилась вниз и вдоволь напилась. Но когда попыталась вылезть наверх — ничего не получилось, у нее не хватало сил. Горько она заплакала и стала звать на помощь. Но разве кто услышит "голос вопиющего в пустыне"? Однако так получилось, что ей снова повезло: один молодой человек проходил рядом и услышал, что из глубины колодца кто-то кричит. В изумлении он закричал в ответ: "Кто там внизу? Демон или человек?' Девушка отозвалась и, пожаловавшись на свою участь, попросила вытащить ее.

— Я помогу тебе, — сказал молодой человек, — но при одном условии. Согласись выйти за меня замуж!

Девушка согласилась, и он ее вытащил. После чего они побеседовали и с удовольствием отметили, что нравятся друг другу. В заключение юноша пообещал, что придет к ее родителям не задерживаясь, и тогда они обручатся по всей форме.

— А кто свидетели нашей нынешней помолвки?

— спросила девушка. В этот момент мимо пробегал горностай, и юноша сказал: "Пусть горностай и этот колодец станут свидетелями в том, что мы верны друг другу".

На этом они расстались. Юноша пошел своей дорогой, а девушка вернулась в дом отца. С тех пор она ждала, когда ее жених придет для обручения, но время шло, а он так и не появлялся. Родители предлагали ей другие партии, но она отказывалась, и, как ее ни упрашивали, оставалась непреклонной. В конце концов все махнули рукой и оставили ее в покое, решив, что так ей, видимо, и просидеть весь век в девах.

А что же случилось с юношей?

После возвращения домой он настолько погрузился в дела, что начисто забыл о происшествии в пустыне. Затем он женился на девушке из своего родного города, и она родила ему сына. Но, когда ребенку было три месяца, случилось несчастье. Мальчика укусил горностай и он умер. Затем у них родился второй мальчик, но и с ним произошла беда: как-то он играл около колодца, упал в него и погиб. Убитая горем мать сказала мужу: "Если бы наши дети умерли обычной смертью, я смиренно приняла бы волю Небес. Но раз все произошло таким странным образом, мы должны искать причину наказания, а для этого лучше всего обратиться к своему прошлому, нет ли какой-нибудь нашей вины".

И тогда в памяти ее мужа всплыл давно забытый эпизод в пустыне. "Наверно, я наказан за то, что не сдержал слово", — подумал он и рассказал своей жене про случай с колодцем.

— Твой долг — выяснить, что стало с той девушкой, — твердо заявила его жена. — Ведь ты был обязан хранить ей верность.

И он отправился в деревню, о которой говорила когда-то та девушка, а придя, начал спрашивать, живет ли здесь такая-то и не замужем ли она.

— Есть тут одна старая дева, которую зовут, как ты сказал, — ответили ему. — Но она малость не в себе. Говорить с ней о замужестве бесполезно. Когда кто-нибудь приходит просить ее руки, она начинает вести себя очень странно: плюет в него и рвет одежду.

Мужчина тут же отправился в дом, где жила девушка, и поведал ее отцу случившуюся давным-давно историю, обвиняя при этом себя в несчастье его дочери. "Я освободился от своей жены, — объяснил он отцу девушки, — чтобы сдержать слово. Разреши мне жениться на твоей дочери". Отец ввел его в комнату к девушке, но, едва с ней заговорили о женитьбе, она закричала и начала вести себя так же странно, как всегда, когда ей предлагали жениха. Тогда он выждал и произнес два слова: "Горностай и колодец". Тут же девушка упала в обморок, а когда пришла в себя, сумасшествие навсегда оставило ее. Вскоре они поженились и прожили длинную благословенную жизнь — родили детей и даже увидели свадьбы своих внуков.

Ашем обещает Авраму, что его дети унаследуют Эрец Исраэль

Предсказав Авраму рождение сына, Ашем дал ему еще одно обещание — его потомки унаследуют *Эрец Исраэль.*

— **Как** могу **я** убедиться **в** этом? — спросил Аврам.

— Дай мне, пожалуйста, знамение, что они действительно унаследуют Страну.

Дать знамение Аврам попросил из страха перед тем, что, если его потомки согрешат, Ашем тут же изгонит их из Святой Земли.

Ашем заверил Аврама: "Даже если они будут грешить, Я приготовил для них средство искупления — жертвоприношения". Затем Ашем показал Авраму сущность этих будущих жертвоприношений. Он велел ему приготовить трех тельцов, трех козлят, трех баранов, одного домашнего голубя и одного дикого голубя, которые представляют различные виды жертвоприношений.

Три тельца представляли:

D тельца, приносимого в жертву на *Йом Кипур;*

а тельца, жертвуемого в том случае, когда еврейский суд неверно истолковал *алаху,* еврейский закон;

D телку, которую приносили в жертву особым способом в случае, если был обнаружен труп человека, убитого неизвестно кем.

Три козленка представляли:

• двух козлов, приносимых в жертву Ашему на *Йом Кипур;*

а козла, приносимого отдельным человеком в жертву за свой грех.

Три барана представляли:

а жертву, приносимую человеком, наверняка знающим, что он согрешил;

• жертву, приносимую человеком, сомневающимся в том, совершил ли он прегрешение;

• ягненка, приносимого в жертву за прегрешение, совершенное отдельным человеком.

Ашем повелел Авраму разрезать на части всех животных, кроме одной птицы, что символизировало будущие сложные правила принесения жертв в Храме.

Затем Ашем явил Авраму видения отдаленного будущего. Глубокий сон сошел на Аврама, и во сне он увидел, как его потомки влачат жалкую рабскую долю в египетском изгнании. "Я избавлю их из египетского плена и покараю их мучителей", — объявил Ашем. Но видения продолжались. Авраму было показано, как его потомков уводят из их страны, чтобы снова отправить в четыре изгнания — одно за другим: сначала вавилонское, потом мидийское, затем греческое и наконец римское.

— Знай же, — сказал Ашем, — подобно тому как Я покараю египетских супостатов, точно так же Я буду судить всех мучителей еврейского народа. И подобно тому как Я рассею евреев, Я соберу их всех вместе. Другими словами, как Я сделаю их рабами, так Я освобожу их из рабства.

Затем Ашем объяснил Авраму: "Есть и другой путь. Вместо того, чтобы, во искупление грехов, изгонять их из Святой земли, Я могу действовать иначе. Смотри!" И перед Аврамом предстала страшная картина — пылающая печь *Геином.* Ашем продолжал: "Наказание за грехи не обязательно приходит в этом мире. Очиститься от греха можно и на адском огне в мире грядущем. Теперь, Аврам, выбирай. Какое наказание более подобает твоим потомкам, если они согрешат, — *Геином* или изгнание?"

То был мучительный выбор. С одной стороны, Аврам знал, что страдания в нашем преходящем мире переносятся легче, нежели муки *Геином.* Но как он может взять на себя ответственность согласиться на изгнание для своих потомков, если нет уверенности, выживут ли они при этом? Может, они растворятся среди народов и совсем исчезнут?

Но когда Ашем заверил Аврама, что еврейский народ никогда не сойдет со сцены истории, будет ли он рассеян или останется в Израиле, — только тогда

Аврам решил в пользу наказания изгнанием.

Так Ашем заключил завет с Аврамом, известный под названием *Завет "между частями"*, по которому Авраму обещано, что его потомки изгонят из земли Канаанской десять живущих там народов (семь во времена Иеошуа и еще три во времена *Машиаха)* и получат во владение *Эрец Исраэль.*

Аврам женится на Агари и она рожает Ишмаэля

Вот уже десять лет прожили в *Эрец Исраэль* Аврам и Сара, но у них по-прежнему не было детей.

Рассказывают, жила в городе Сидоне одна супружеская чета. Их браку тоже исполнилось десять лет, и у них тоже не было детей. Пришли они к р. Шимону бар Иохаю, чтобы спросить у него, не следует ли им развестись.

Он посоветовал им так: "Устройте празднество по случаю развода. Пусть этот день будет таким же веселым как день вашей свадьбы. Не жалейте ни угощений, ни вина". Супруги послушались совета, и жена устроила торжественный обед. Пока все ели и пили, захмелевший муж: объявил ей: "Оставляя мой дом, ты можешь взять с собой самую ценную для тебя вещь, чем бы она ни являлась". Услышав такие слова, жена стала не только подавать мужу восхитительные кушанья, но и подливать ему все больше, так что в конце концов он опьянел и заснул. Тогда она приказала слугам: "Осторожно подымите его и отнесите в дом моего отца".

Посреди ночи муж проснулся и обнаружил себя в незнакомой постели в чужом доме. "Где я?" — закричал он.

— Разве ты не сказал, — ответила жена, — что я могу взять с собой самое дорогое, что у меня есть? Теперь подумай, что у меня есть дороже тебя?

Об этой истории рассказали р. Шимону бар Иохаю. Он помолился от их имени Ашему. Всевышний, Который прислушивается к молитвам праведников и дарует бездетным потомство, принял его тфилу *и благословил ту пару детьми.*

Сарай сказала Авраму: "Я знаю, почему я бездетна. Люди говорят, что в таких случаях надо носить амулеты или принимать определенные лекарства. Но мне все это не поможет. Истина в том, что Ашем *не захотел,* чтобы я вынашивала ребенка. Поэтому остается одно — приобрести такие заслуги, которые сделали бы меня достойной стать матерью твоего сына".

И в самом деле, у Ашема было много причин не давать Сарай детей. Одна из них заключалась в том, что Он хотел, чтобы Сарай *молила* Его о детях. Кроме того, Ашем хотел, чтобы ребенок, рожденный от Аврама и Сарай, был свободен от всех дурных качеств, которые Сарай могла унаследовать от своих предков-идолопоклонников. Поэтому Он ждал, пока она не состарится. Рожденный в преклонные годы матери ребенок, зачатый к тому же сверхъестественным образом, не мог унаследовать ни одного из скверных свойств прародителей Сарай.

Авраму Сарай сказала так: "Женись на моей служанке, египетской принцессе Агари: может, из-за того, что я приведу в дом соперницу, Ашем смилостивится надо мной".

Воистину, Сарай обладала сильным характером. Она не только предложила Авраму взять другую жену, но и ласковыми словами убедила служанку, что, несмотря на то что Аврам старик, быть его женой почетно.

Когда Агарь стала второй женой Аврама, Сарай отнеслась к ней с величайшим уважением. Принимая

Аврам решил в пользу наказания изгнанием.

Так Ашем заключил завет с Аврамом, известный под названием *Завет "между частями",* по которому Авраму обещано, что его потомки изгонят из земли Канаанской десять живущих там народов (семь во времена Иеошуа и еще три во времена *Машиаха)* и получат во владение *Эрец Исраэль.*

Аврам женится на Агари и она рожает Ишмаэля

Вот уже десять лет прожили в *Эрец Исраэль* Аврам и Сара, но у них по-прежнему не было детей.

Рассказывают, жила в городе Сидоне одна супружеская чета. Их браку тоже исполнилось десять лет, и у них тоже не было детей. Пришли они к р. Шимону бар Иохаю, чтобы спросить у него, не следует ли им развестись.

Он посоветовал им так: "Устройте празднество по случаю развода. Пусть этот день будет таким же веселым как день вашей свадьбы. Не жалейте ни угощений, ни вина". Супруги послушались совета, и жена устроила торжественный обед. Пока все ели и пили, захмелевший муж: объявил ей: "Оставляя мой дом, ты можешь взять с собой самую ценную для тебя вещь, чем бы она ни являлась". Услышав такие слова, жена стала не только подавать мужу восхитительные кушанья, но и подливать ему все больше, так что в конце концов он опьянел и заснул. Тогда она приказала слугам: "Осторожно подымите его и отнесите в дом моего отца".

Посреди ночи муж проснулся и обнаружил себя в незнакомой постели в чужом доме. "Где я?" — закричал он.

— Разве ты не сказал, — ответила жена, — что я могу взять с собой самое дорогое, что у меня есть? Теперь подумай, что у меня есть дороже тебя?

Об этой истории рассказали р. Шимону бар Иохаю. Он помолился от их имени Ашему. Всевышний, Который прислушивается к молитвам праведников и дарует бездетным потомство, принял его тфилу *и благословил ту пару детьми.*

Сарай сказала Авраму: "Я знаю, почему я бездетна. Люди говорят, что в таких случаях надо носить амулеты или принимать определенные лекарства. Но мне все это не поможет. Истина в том, что Ашем *не захотел,* чтобы я вынашивала ребенка. Поэтому остается одно — приобрести такие заслуги, которые сделали бы меня достойной стать матерью твоего сына".

И в самом деле, у Ашема было много причин не давать Сарай детей. Одна из них заключалась в том, что Он хотел, чтобы Сарай *молила* Его о детях. Кроме того, Ашем хотел, чтобы ребенок, рожденный от Аврама и Сарай, был свободен от всех дурных качеств, которые Сарай могла унаследовать от своих предков-идолопоклонников. Поэтому Он ждал, пока она не состарится. Рожденный в преклонные годы матери ребенок, зачатый к тому же сверхъестественным образом, не мог унаследовать ни одного из скверных свойств прародителей Сарай.

Авраму Сарай сказала так: "Женись на моей служанке, египетской принцессе Агари: может, из-за того, что я приведу в дом соперницу, Ашем смилостивится надо мной".

Воистину, Сарай обладала сильным характером. Она не только предложила Авраму взять другую жену, но и ласковыми словами убедила служанку, что, несмотря на то что Аврам старик, быть его женой почетно.

Когда Агарь стала второй женой Аврама, Сарай отнеслась к ней с величайшим уважением. Принимая

гостей, она всегда предлагала им приветствовать также и Агарь, говоря примерно так: "Прошу вас, войдите в шатер Агари и поздоровайтесь с ней". Но Агарь не ответила своей бывшей госпоже добром за добро. Более того, едва она поняла, что ждет ребенка, как сразу же принялась говорить почтенным женщинам, которых Сарай посылала проведать ее: "Моя госпожа Сарай отнюдь не такая, за какую себя выдает. Вы думаете, она праведница, но это далеко не так, уж я-то знаю. И если вы сомневаетесь в моих словах, то скажите, почему Всевышний до сих пор не даровал ей детей? А я — глядите — уже беременна!"

На это Сарай сказала: "Зачем мне спорить с ней? Лучше я поговорю с Аврамом". После чего пошла и пожаловалась мужу: "Храня молчание и не укоряя Агарь за то, что она оскорбляет меня, ты лишаешь меня защиты, которую обязан оказывать. Да рассудит нас Ашем!"

Поскольку Сарай сказала: "Да рассудит нас Ашем", она не дожила до возраста ста семидесяти пяти лет, как Аврам, а умерла сорока восемью годами раньше. Всякого, кто, подобно Сарай, требует от Ашема суровой справедливости по отношению к другим людям, на Небесах ожидает точно такой же строгий и скрупулезный суд.

В ответ Аврам сказал Сарай: "Поступай с Агарью, как считаешь нужным".

Сначала Сарай решила наказывать Агарь лишь тогда, когда они были наедине, чтобы не срамить ее при людях. Но заметив, что Агарь не исправляется, а продолжает вести себя высокомерно, она выставила ее на всеобщий позор, дав ей унизительное поручение носить воду в купальню. В результате та потеряла ребенка, которого носила.

Сарай наказала Агарь, как учитель наказывает ученика для его же пользы, чтобы тот исправился. Наказание было очень тяжелым, но и поведение ученика было непростительным.

В конце концов, не выдержав, Агарь бежала из дома Аврама в пустыню, но Ашем через ангелов сообщил ей, что она должна немедленно вернуться к госпоже и покориться ей.

Четыре ангела явились к Агари. Причем Агарь, увидев их, не выказала никакого страха, ибо привыкла к их виду еще в доме Аврама. Кстати сказать, Маноах, отец богатыря Шимшона, живший во времена Судей, когда ему явился ангел, в ужасе упал лицом на землю и заявил своей жене: "Мы наверняка умрем, ибо лицезрели Б-жественное существо!" *{Шофтим* 13:25). Отсюда мы видим, что древние поколения превосходят более поздние своим духовным уровнем.

Один из ангелов успокоил Агарь таким известием: "Вот, ты вскоре снова станешь беременной и зачнешь сына. Дай ему имя Ишмаэль, ибо Ашем узрел твою скорбь". (Буквально: Всевышний *слышит).*

Четырем людям дал Ашем имя до их рождения.

D Ицхаку, ибо сказано *(Берешит* 17:19): "Сара, твоя жена, родит тебе сына, и наречешь ему имя Ицхак".

• Шломо, ибо сказал Ашем Давиду *(Диврей Аямим* I 22:9): "Вот у тебя родится сын, имя ему будет Шломо".

D Иошияу, ибо сказано *(Мелахим I* 13:2): "Вот, родится ребенок дому Давида по имени Иошияу".

• Ишмаэлю, ибо сказано было Агари (16:11): "Родишь сына и наречешь ему имя Ишмаэль".

Получение имени еще до рождения предвещает величие. И действительно:

• Ицхак дал начало еврейскому народу. Он был первым ребенком, оба родителя которого были праведниками.

D Шломо построил Храм в Иерусалиме.
а Во времена Иошеяу Десять колен были возвращены в *Эрец Исраэль.*
• Что касается Ишмаэля, то он для того получил свое имя до рождения, чтобы показать, какой в нем был заложен потенциал величия. Если бы его потомки преодолели в себе порочные наклонности, они могли бы удостоиться дарования Торы.

Второй ангел предсказал Агари: "Твой сын будет дикарем, который проведет жизнь в пустыне, охотясь на зверей. На всех он станет подымать руку, и все будут нападать на него в ответ".

Конечно, Ишмаэль мог бы употребить свою страсть к охоте для служения Ашему, для отмщения Его врагам, но он выбрал судьбу разбойника.

Еще один ангел предсказал Агари, что могущественный вавилонский император Навуходнецар будет одним из потомков ее сына Ишмаэля.

И, наконец, четвертый ангел приказал ей вернуться в дом Аврама.

Агарь утешилась. "За мои страдания мне обещан сын, который породит владык", — сказала она и вернулась в дом Аврама. Немного спустя, когда Авраму исполнилось восемьдесят шесть лет, она родила обещанного сына. Благодаря пророческому озарению Аврам назвал его Ишмаэлем. Он знал о словах, сказанных ангелом Агари, хотя и не присутствовал при их встрече.

Восьмое испытание Аврама — обрезание

Когда Авраму исполнилось девяносто девять лет, он получил повеление сделать себе обрезание. Еще не родился Ицхак. Более того — он еще не был зачат. Но именно потому Ашем и захотел, чтобы Аврам

сделал себе обрезание, чтобы Ицхак был свят с самого рождения.

Ашем так объяснил Авраму свой приказ: "Пока ты не обрезан — ты несовершенен. Совершив *брит-милу* (обрезание), ты достигнешь новой ступени святости и встанешь *над* законами природы. Двадцать поколений я "ждал", когда ты придешь и совершишь обрезание. Но учти: если ты откажешься выполнить эту *мицву,* Я возвращу мир в небытие".

— Если эта *мицва* так важна, — спросил Аврам, — то почему Ты не заповедал ее первому человеку, Адаму?

— Не задавай вопросов, — сказал Ашем. — Именно ты — тот человек, который сочтен достойным этой *мицвы.*

Но Аврам продолжал возражать:

— До сегодняшнего дня мне удавалось влиять на людей. Они верили мне и шли за мной. Но теперь они будут меня остерегаться. Кто захочет подвергаться этой кровавой операции?

— Об этом не беспокойся. Пусть не тревожит тебя твоя популярность среди смертных, Я остаюсь с тобой, так что удача тебя не оставит. Но, выполнив *мицву* обрезания, ты поможешь миру выстоять. И еще: ради этой *мицвы* Я заключу с тобой завет: если твои дети будут ее соблюдать, они унаследуют *Эрец Исраэль.* Кроме того, Я изменю твое имя. До сих пор ты был *Аврам* — отец, то есть уважаемый человек страны Арам. После обрезания ты станешь *Авраам* — отец многих народов.

Сумма цифровых значений букв имени *Авраам* составляет 248. В этом заключен намек на то, что после *брит-милы* Аврам достиг совершенства во владении всеми 248 членами своего тела.

Вновь заключенный *брит* (договор, завет) значил: "Отныне твои потомки обязаны соблюдать *миц-*

ву об обрезании. Пусть каждый новорожденный младенец мужского пола будет обрезан на восьмой день после своего рождения".

Очевидно, Ашем хотел выделить особым признаком Свой избранный народ. Конечно, Он с самого начала мог наделить человеческий род совершенством. Но в замыслы Всевышнего входило показать нам, что, подобно тому как мы должны физически улучшить себя посредством *брит-милы,* мы обязаны выполнить основную задачу своей жизни — совершенствоваться духовно.

Затем Ашем сказал Аврааму о Сарай: "До сегодняшнего дня твою жену звали Сарай, "моя принцесса", что означало, что она была принцессой в твоем доме. Отныне ее имя будет *Сара* — принцесса для всего мира".

Как только Ашем убрал букву *йод,* стоявшую в конце имени *Сарай,* эта буква взлетела к Престо— лу Ашема, чтобы пожаловаться: "Справедливо ли убрать меня из имени праведницы Сарай? Если я самая маленькая из букв, то значит меня можно обижать?"

Ашем утешил ее: "Раньше тобой заканчивалось женское имя, в будущем Я поставлю тебя в начало имени мужского. Это произойдет, когда Моше даст своему ученику Ошеа новое имя Йеошуа" *(Бемидбар* 13:16).

В этом *мидраше* выражена основополагающая мысль о том, что наши мудрецы были как бы теми корнями, из которых выросло древо еврейского народа. Даже самый незначительный компонент, содержащийся в корне, позже определенным образом проявляется в конечном продукте дерева — его плоде. Какой бы привкус, сладкий или горький, ни сопутствовал корню, в итоге он обязательно обнаружится в своем воздействии на будущие поколения. Последняя буква из имени Сарай, самая маленькая буква алфавита *йод,*

— стала первой для Йеошуа, потомка Сарай.

В заключение Ашем пообещал Аврааму, что Сара вновь обретет молодость и родит ему сына. Услышав это, Авраам пал ниц и радостно засмеялся — настолько он обрадовался, что в преклонные годы чудесным образом заимеет сына.

— Я не достоин такой награды, — сказал он Ашему. — Мне достаточно уже того, чтобы Ишмаэль жил в страхе перед Тобой.

Но Ашем вновь подтвердил Свое обещание и велел Аврааму назвать будущего сына Ицхаком.

После этого Ашем оставил Авраама, который отправился посоветоваться со своими учениками Анером, Эшколом и Мамре относительно заповеди *брит-милы.*

Конечно же, эти слова наших мудрецов не означают, что Авраам спрашивал у своих учеников, выполнять ему *мицву* или нет. Дело в том, что Авраам колебался, как ему совершить *брит-милу* — тайно от людей или открыто. Почему? Да потому, что если бы его враги услышали, что он со всеми своими домашними лежит ослабевший после *брит-милы,* они могли бы напасть на него.

Авнер ответил: "Ты должен совершить обрезание тайно, иначе родственники тех царей, которых ты убил, придут напасть на тебя". Эшкол посоветовал: "Не делай обрезания вообще. Для человека преклонных лет такая операция опасна. Ты можешь потерять так много крови, что это окажется смертельным". Не удовлетворившись этими советами, Авраам спросил у Мамре, что думает тот. "Ашем посредством чуда спас тебя из пылающей печи, — ответил Мамре. — Сверхъестественным образом Он спас тебя и от царей. Почему бы тебе не совершить *брит-милу* открыто?"

За эти мудрые слова Ашем вознаградил Мамре тем, что впоследствии явился в видении Аврааму не где-

нибудь в другом месте, а именно на принадлежащей Мамре земле, *Элоней Мамре.*

— Кто сделает мне обрезание? — спросил Авраам у Ашема.

— Ты сам, — последовал ответ.

Авраам взял меч и... испугался. Он был стар и руки его тряслись. Тогда Ашем как бы взялся за меч вместе с Авраамом и держался за него, пока обрезание не было завершено.

Обрезание было совершено открыто. В тот же день, так же открыто, были обрезаны все его домочадцы, числом в триста восемнадцать человек, не считая рабов. Среди обрезанных были его ученики Анер, Эшкол и Мамре. Сыну Авраама Ишмаэлю исполнилось в это время тринадцать лет, но и он беспрекословно дал отцу сделать ему *брит-милу.*

Все, что человек делает или говорит, имеет далеко идущие последствия. Никогда не надо недооценивать даже ничтожнейшее из своих слов или действий.

D Из-за того, что Ишмаэль, хоть ему и было тринадцать лет, дал сделать себе обрезание, его потомки заняли со временем господствующее положение в мире.

а Из-за нескольких сказанных Авраамом слов его потомки были изгнаны в Египет. Что это за слова? Когда Ашем пообещал Аврааму в наследство *Эрец Исраэль,* тот потребовал знамения, спросив при этом *(Берешит* 15:8): "Откуда я узнаю, что унаследую ее?"

Именно на эти слова Ашем ответил (15:13): "Знай же, что пришельцами будет твое потомство в чужой земле".

ВАЕРА

Гостеприимство Авраама и Сары

У Авраама была цель в жизни: он хотел достичь совершенства в любви к Ашему, а также привлечь других к служению Создателю. Ицхак и Яаков пошли по его стопам. Поэтому неудивительно, что Ашем захотел, чтобы Его называли *Элокей Авраам, Элокей Ицхак, Элокей Яаков* — Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова. Мысли наших праотцов были постоянно сосредоточены на Ашеме, а центром их жизни была Его воля. Даже занимаясь повседневными делами, они постоянно думали о Всевышнем. Известно, что Авраам, которого Ашем благословил великим богатством, употребил все свое состояние на то, чтобы возвеличить Б-жье Имя.

Однажды Авраам спросил у Шема, сына Ноаха: "Скажи, пожалуйста, почему Ашем спас вас в ковчеге?"

— Мы выжили благодаря благотворительности, — ответил Шем.

— Что это значит? Ведь в ковчеге не было никаких бедняков, — сказал Авраам.

— Я имею ввиду нашу благотворительность по отношению к животным, — пояснил Шем. — Ночи напролет не смыкали мы глаз, кормя их и ухаживая за ними.

— Если так, — рассудил Авраам, — то какова награда за выполнение заповеди помогать людям!

Авраам разбил в Беер Шеве прекрасный фруктовый

сад. В собственном шатре он устроил четыре входа, которые все время держались открытыми, чтобы утомленный путник, куда бы он ни шел, всегда мог войти внутрь и отдохнуть после дороги, получив кров и обильное угощение.

Вскоре разнеслась молва о том, что один удивительный человек устроил открытый для всех бесплатный постоялый двор в пустыне. Из ближних и дальних мест устремлялись туда гости, чтобы насладиться едой. После трапезы они благодарили радушного хозяина и вставали, чтобы уйти. Но Авраам вдруг говорил:

— А теперь вы должны прочесть благословение. Произносите за мной: "Будь благословен Властелин Вселенной, от щедрости Которого мы вкушали!"

— Мы не хотим читать никакое благословение, — жаловались гости. — Кто такой этот Властелин Вселенной?

— Поступайте как хотите, но в таком случае следует заплатить мне за съеденное, — говорил Авраам.

— И сколько это стоит?

На это следовал такой ответ: "Бутыль вина — десять золотых монет, кусок мяса — десять золотых, буханка хлеба — десять золотых".

— Это слишком дорого. Таких цен не бывает!

— Возможно. Но какова должна быть цена хлеба, который можно купить посреди пустыни? Где в этом невозделанном краю можно достать дешевое вино и мясо?

— Пожалуй, ты прав, — уступали гости. — Так кто же этот Властелин, которого ты просил нас поблагодарить? Давай благославим Его!

Таким образом Авраам, проявляя гостеприимство и уча ему других, привлек к служению Ашему десятки тысяч человек.

Его жена Сара тоже посвятила себя распространению истины на земле: она учила женщин.

Над шатром Сары пребывало облако *Шехины.* Свеча, которую Сара зажигала перед *Шабатом,* не гасла до следующего Шабата, а пища в доме была благословенна изобилием.

Ашем и трое ангелов посещают Авраама

Прошло три дня с тех пор, как Авраам сделал себе обрезание. Как известно, на третий день после обрезания человек испытывает наибольшую слабость и сопутствующие ей боли.

Однако Авраам не чувствовал физической боли — он сокрушался совсем по другому поводу. "Почему никто не пришел в мой шатер за эти два дня? — думал он. — Неужели теперь гости не заходят ко мне из-за того, что я обрезан?"

Глубоко обеспокоенный этой мыслью, он послал своего слугу Элиезера на поиски путников. Но Элиезер вернулся один. Тогда Авраам сам сел перед своим шатром в надежде, что он увидит путников, проходящих мимо.

Жара в тот день была нестерпимой. Казалось, Ашем перенес в наш мир часть адского знойного жара — и все это ради Авраама, ибо Он сказал: "Горячий воздух успокоит его рану, а заодно избавит его от хлопот по ухаживанию за гостями, так как жара удержит людей от странствий". Но, увидев, что Авраам терзается из-за того, что не может проявить свое гостеприимство, Ашем объявил ангелам: "Мы сами придем проведать Авраама!"

Цель этого визита была двойной: во-первых, навестить больного, а во-вторых, дать Аврааму возможность проявить свое гостеприимство.

Из того, что Ашем Сам явился к Аврааму навестить

его в болезни, мы выводим, что и нам следует навещать больных.

Как только Авраам почувствовал над собой *Шехину,* он хотел подняться, но Ашем велел ему: "Оставайся сидеть! Как ты сейчас сидишь, а *Шехина* стоит над тобой, так и потомки твои, еврейский народ, будут входить в синагоги и ешивы и, сидя, читать *Шма,* а Я буду стоять возле них".

В этот момент Авраам поднял глаза и заметил трех путников, стоявших в отдалении. Аврааму они показались вполне обычными людьми.

Он подумал: "Заговорю-ка я с ними. Если *Шехина* не оставит меня в то время, пока я беседую с ними, то это наверняка великие люди и Ашем хочет, чтобы я пригласил их".

Трое мужчин, которые на самом деле были ангелами в человеческом обличье, по-прежнему стояли в отдалении и не приближались. Когда они увидели, что Авраам разматывает и снова укрепляет свои повязки, — очевидно, из-за боли после обрезания, — они повернулись, чтобы уйти.

"Прошу тебя, Властелин мой, — стал Авраам умолять *Шехину,* — не покидай меня, пока я не выполню мицву гостеприимства!"

Тут же он выбежал из шатра и поклонился путникам. "Прошу тебя, господин мой, — обратился он к тому, кто стоял в центре, сочтя его самым важным. *(Мидраш* рассказывает, что тот, к кому он обратился, был ангел *Михаэль,* а по бокам его стояли *Гавриэль* и *Рафаэль.)* — Прошу тебя, не покидай слугу своего! Ты, должно быть, утомился в дороге. Сейчас неподходящее время продолжать путь. Отдохни, здесь есть вода и приятная тень. Дозволь мне приказать кому-нибудь принести немного воды, чтобы омыть твои ноги!" При этом Авраам подумал: "Если эти бедуины поклоняются дорожной пыли, надо

сделать так, чтобы в мой дом не проник предмет их идолопоклонства".

— Позвольте хотя бы принести вам немного хлеба, — попросил он своих гостей. — Подкрепившись, вы сможете продолжить свой путь.

Праведные люди обещают мало, а делают много, в то время как нечестивцы наоборот: обещают много — но не выполняют ничего. Смотрите, Авраам посулил ангелам "немного" хлеба, а подал им трапезу воистину царскую, заколов трех тельцов и израсходовав огромное количество муки. А перед трапезой в виде закуски он подал масло и молоко.

Кстати, откуда из Торы мы можем выучить, что следует меньше обещать и больше делать? Из слов и действий Самого Ашема. Творец, заверяя Авраама, что покарает египтян в конце первого изгнания, сказал так *(Берешит* 15:14): "И над племенем, которому они (евреи) будут служить, произведу Я суд!" В словах "произведу суд" всего две буквы, *далет* и *нун,* но, когда пришло время, Он обрушил на египтян не больше, не меньше как Десять Казней!

Поскольку Авраам был великим человеком, ангелы, посоветовавшись между собой, решили, что не подобает отвергать его приглашение. Они ответили: "Делай, как сказал".

Итак, Авраам приготовил для гостей царское пиршество. Сначала он побежал к шатру Сары и велел ей: "Поскорее возьми муку, чтобы испечь *мацу".*

"Какую муку?" — спросила Сара.

"Самую лучшую муку мелкого помола".

Настолько сильно овладело Авраамом желание выполнить *мицву* гостеприимства, что с момента прихода гостей он ни разу не присел, пока не приготовил пышный стол. В Торе так и написано, что он "бегал". После того, как он сперва выбежал навстре-

чу гостям, а потом поспешил в шатер к Саре, он снова побежал к стаду, чтобы привести трех тельцов, так как хотел угостить их языками с горчицей. Один из тельцов, которых Авраам хотел заколоть, убежал, и Авраам погнался за ним. Телец заставил его пробежать всю дорогу до Хеврона и исчез в пещере, куда за ним вошел и Авраам. Здесь он был ошеломлен сказочным ароматом *Ган Эдена,* пропитавшим воздух, и удивительным сиянием света, исходившего от гробниц похороненных там Адама и Хавы. После этого происшествия Авраам решил во что бы то ни стало приобрести эту пещеру, которая называется *Махпела* (Двойная), для семейного захоронения.

Этот *мидраш* учит нас, что, благодаря своему великому гостеприимству и тому старанию, которое он проявил, принимая гостей, то есть, благодаря *хеседу* (доброте) по отношению к другим людям, Авраам был награжден по принципу "мера за меру". Ашем тоже сотворил ему *хесед,* открыв место его последнего успокоения, — рядом с праотцом Адамом.

Авраам позвал своего сына Ишмаэля, чтобы обучить и его *мицве* гостеприимства, приказав приготовить тельцов для гостей. Пока мясо готовилось, Авраам поставил на стол сметану и молоко и позвал своего сына Ишмаэля, а также своих учеников Авнера, Эшкола и Мамре, чтобы и они присоединились к трапезе.

После того как дети Израиля согрешили с Золотым Тельцом, ангелы заметили Ашему: "Разве мы не предупреждали Тебя, что не надо даровать им Тору?"

Ашем ответил: "Они соблюдают Тору лучше, чем вы! Даже маленькому ребенку, вернувшемуся домой из школы и поевшему молочного блюда, мать велит вымыть руки, если он хочет еще и мяса. Вы же, когда навещали Авраама и он принес вам мясо и молоко, ели все вместе без разбора".

Впрочем, по мнению *Раши* (18:8), Авраам подавал все блюда отдельно, по мере их готовности. Сначала он подал молочные блюда, а затем мясные.

Где же был сам Авраам во время трапезы? Он стоял и прислуживал гостям.

Однажды р. Элиезер, р. Иеошуа и р. Цадок ели в доме р. Гамлиэля. Прислуживал сам р. Гамлиэль, который стоял и наливал им вино. Р. Элиезер не выдержал и отказался принять кубок из рук *наси* (патриарха). Когда же р. Гамлиэль подал вино р. Иеошуа, тот его выпил.

— Что такое, Иеошуа! — воскликнул р. Элиезер. — Разве подобает нам сидеть за столом, когда р. Гамлиэль стоит и ухаживает за нами?

— Почему нет? — ответил р. Иеошуа. — Даже более великий человек чем он однажды прислуживал за столом. Наш праотец Авраам ухаживал за тремя гостями, о которых он, кстати говоря, думал, что они идолопоклонники. Раз уж Авраам был согласен прислуживать гостям, то, конечно же, р. Гамлиэль может поухаживать за нами!

Р. Цадок присоединился к р. Иеошуа: "А ведь ты еще не упомянул о самом Великом из всех. Создатель этого мира заставляет ветры дуть, дожди — падать, травы и деревья — расти, накрывая тем самым стол и приготовляя пищу для всякой живой твари. Если уж Сам Творец ухаживает за Своими творениями, то почему бы и Гамлиэлю не прислуживать нам?"

Если в дом приходят гости, то хозяину следует принять их с самыми добрыми чувствами. Даже если в его распоряжении имеются сотни слуг и служанок, тем не менее, надо, чтоб он сам постарался ради своих гостей.

Хоть ангелы и не нуждаются в пище, в честь Авраама они действительно ели. Такова награда за *хесед.*

Авраам по-доброму, что называется "по-человечески", обошелся с ангелами, которые не нуждались в его гостеприимстве. За это Ашем вознаградил его полной мерой. Всевышний даровал его потомкам *ман,* колодец Мириам, перепелов и Облака Славы. Насколько же больше будет награда тому, кто проявляет доброту в случае когда она действительно необходима другим людям!

"Поев", ангелы спросили у Авраама: "Где Сара, твоя жена?"

Конечно, ангелы знали, где была Сара, однако задали этот вопрос. Зачем? Чтобы лишний раз обратить внимание Авраама на скромность его жены, которая осталась в своем шатре, а не вышла из любопытства посмотреть на гостей. Тем самым она становилась еще дороже для своего мужа.

— Сара в шатре, — ответил Авраам.

— Знай же, — сказал ангел Михаэль, — что в награду за скромность она удостоится потомков, которые будут служить в Святом Храме в качестве священников.

— Потомков? Но у нее нет детей!

— Когда луч солнца коснется этой отметки на стене (то есть в определенный день), Сара забеременеет. А ровно через год, считая с сегодняшнего дня, она родит.

В это время Сара стояла у стены своего шатра и слушала весь разговор, который вовсе не предназначался для ее ушей. Более того, она не поверила словам ангела и даже рассмеялась, настолько неправдоподобной показалась ей его речь. Она подумала: "Возможно ли, чтобы мое чрево выносило ребенка, а эти высохшие груди дали молоко? К тому же мой господин, Авраам, стар".

Ашем спросил у Авраама: "Почему Сара рассмеялась и сказала: "Неужели я в самом деле могу родить ребенка в столь преклонные лета?"

На самом деле Ашем переиначил Сарины слова, когда передавал их Аврааму. В действительности Сара четко произнесла про себя (18:12): "Господин мой стар". Однако Ашем сообщил Аврааму, будто она сказала (18:13): "Я состарилась".

Отсюда мы видим, насколько важен мир и согласие в доме между мужем и женой, а также между друзьями. Для того чтобы поддержать добрые отношения и избежать ссоры, иногда позволительно передавать не все сказанное.

В ответ на недоверие Сары Ашем заявил: "Разве есть что-либо слишком трудное для Меня? В назначенный срок у Сары будет сын!"

Один человек пришел к часовщику и достал из кармана сломанные часы.

"Я сомневаюсь, что ты способен починить их, — заметил он. — Весь механизм износился и его надо заменить".

Часовщик рассмеялся: "Эти часы изготовил я. Неужели ты полагаешь, будто я неспособен произвести простую починку?"

Так и Ашем сказал Аврааму: "Я сотворил человека. Омолодить его — отнюдь не выше Моих сил!"

А теперь вопрос: почему сын был дарован Саре лишь в старости, после того как она почти отчаялась иметь детей?

Это должно было стать уроком на будущее, глубоким символом для всех грядущих поколений. Если кто-либо потеряет надежду на то, что Ашем восстановит Иерушалаим, то ему скажут: "Посмотри на Авраама, нашего отца, и на Сару, его жену, нашу мать. Как Ашем омолодил Сару, в преклонные годы дав ей сына, так Он поступит и с Иерушалаимом. Он устроит так, что сверъестественным образом Иерушалаим вернется к Нему!"

После этих слов Всевышнего Авраам упрекнул Сару за ее смех. Она же, испугавшись, стала отрицать, что смеялась. Кстати сказать, одна из причин того, что по еврейскому закону женщины не допускаются свидетелями в суд, состоит в том, что даже самая праведная из них, испугавшись, отрицала правду.

Когда ангелы уходили, Авраам, по своему обычаю, проводил их.

Греховность пяти городов — Сдома, Аморы и других

Выполнив поручение доставить Саре весть о будущем рождении Ицхака, ангел Михаэль вернулся на Небо, в то время как его товарищи Рафаэль и Гавриэль продолжили свою миссию на земле. Гавриэлю велено было уничтожить Сдом и соседние города, а задачей Рафаэля было спасти Лота.

По какой причине решил Ашем разрушить Сдом?

В Торе говорится: "Люди Сдома были злы и весьма преступны перед Ашемом" {*Берешит* 13:13). Так же обстояло дело и с четырьмя соседними городами — Аморой, Адмой, Цваимом и Цоаром, которые входили в своеобразную коалицию, столицей которой был Сдом.

Жители всех пяти городов были убийцами и прелюбодеями, сознательно восставшими против Ашема, поскольку творили такие же дела, как и поколение, жившее перед Потопом.

Что было причиной развращения жителей Сдома? Дело в том, что по тем временам они считались самыми богатыми людьми в мире, так как почва в том краю славилась необычным плодородием. Кроме того, там были природные запасы золота, серебра и драгоценных камней. Когда содомит посылал слугу в огород выдернуть какой-нибудь овощ, тот обычно находил под этим овощем золото. Однако следствием избытка,

которым наслаждались жители Сдома, была не возросшая благодарность Ашему, а совсем противоположное: они стали уповать исключительно на свое богатство, отрекшись от правления Творца.

Будучи необыкновенно жадными, они не допускали к себе в страну никаких чужеземцев. Причем столь ревностно охраняли свое имущество, что преступали все границы разумного. Так, на всех общественных деревьях были срезаны все ветки, чтобы птицы не клевали плодов.

В свод сдомских законов входили такие положения:

1. Любого чужеземца, обнаруженного в округе, разрешается грабить, а также издеваться над ним.

2. Обязанность сдомского судьи — добиться того, чтобы всякий странник покидал страну без гроша в кармане.

3. Всякий, кого видели дающим хлеб нищему, предается смерти.

4. Со всякого, кто пригласит чужеземца на свадьбу, в наказание будет снята вся одежда.

Однажды Элиэзеру, слуге Авраама, случилось проходить через Сдом. Когда он шел по улице, содомиты напали на него и избили до крови.

Элиэзер отправился к местному судье, чтобы потребовать у него справедливости.

— Что произошло? — спросил судья.

— Этот человек нанес мне рану! — пожаловался Элиэзер.

— Совершенно ясное дело. Немедленно заплати этому человеку за то, что он отворил тебе кровь в медицинских целях! — вынес приговор судья.

Элиэзер не стал раздумывать. Он взял палку и стал бить судью, пока у того не пошла кровь. После чего он сказал: "Теперь ты должен мне деньги, ибо я отворил тебе кровь. Впрочем,

вместо того чтобы платить их мне, можешь отдать их прямо тому человеку". Увидев смелость и решительность чужестранца, содомиты не стали его трогать.

Когда спустилась ночь, они предложили Элиэзеру отдохнуть в одной из "гостиниц". Для гостей у содомитов были особые постели. Посреди ночи, когда гость спал, они входили к нему и проделывали следующую операцию: если рост гостя превышал длину кровати, они отрезали ему ноги; если гость был короче кровати, они вытягивали ему конечности.

— Пожалуйста, ложись на кровать и отдыхай, — сказали они Элиэзеру, но Элиэзер отказался.

— Сожалею, но не могу принять ваше приглашение. Со дня смерти моей бедной матери, которая умерла на кровати, я поклялся никогда больше не ложиться на кровать.

Элиэзер ничего не ел весь день, ибо нигде не мог получить еду даже за деньги. К счастью, в тот день в Сдоме была свадьба, и Элиэзер, последовав за толпой, уселся в конце стола. Он не знал, что, по закону, всякого, кто приглашал чужеземца на свадьбу, наказывали публичным раздеванием. Люди заметили незнакомца и спросили его: "Кто пригласил тебя насвадьбу?"

"Вот этот человек", — ответил Элиэзер, указывая на своего соседа. Тот поспешно ушел, испугавшись, что, поверив Элиэзеру, его лишат одежды. Элиэзер пересел на другое место и, когда его снова спросили, от кого он получил приглашение, опять указал на своего ближайшего соседа. Так он повторял свою хитрость до тех пор, пока все сидевшие на его конце стола не ушли со свадьбы, и он, усевшись поудобней,

не поел вдоволь в полном одиночестве.

Жители Сдома по очереди пасли весь сдомский скот, учредив такое правило: "Всякий, у кого есть бык, должен смотреть за скотом один день. Тот, у кого нет ни одного быка, должен охранять скот два дня".

Если житель Сдома устанавливал межевой знак из кирпичей, то он вскоре обнаруживал, что все они исчезли, ибо все горожане брали себе по одному кирпичу. Подобным же образом, если кто-либо вывешивал лук или чеснок на просушку, то вскоре от овощей ничего не оставалось, ибо каждый горожанин утаскивал"только"одну головку.

Один человек из Элама отправился в путешествие, взяв с собой осла и привязав ему на спину дорогой цветной ковер.

Когда село солнце, он, будучи к своему несчастью в районе Сдома, был вынужден искать себе пристанище на ночь. Понятно, что никто не спешил его пригласить.

Наконец, один хитрый и злой содомит по имени Эдор подошел к нему и спросил, кто он такой.

— Я пришел из Хеврона и иду к себе в Элам. Солнце село, и я должен остаться в вашем городе на ночь. Но никто не пускает меня в свой дом. У меня достаточно пищи и для себя, и для осла. Все что мне нужно — это ночлег.

— Идем ко мне, — сказал Эдор. — Я приглашаю тебя и на трапезу.

Когда гость вошел в дом, он отдал дорогой ковер Эдору на хранение, после чего поел сам и накормил своего осла.

Утром гость хотел уйти, но Эдор настаивал, чтобы тот остался еще на один день. Гость согласился, поел еще несколько раз и снова устроился на ночлег.

Когда следующим утром он собрался было уйти, Эдор опять убедил его остаться.

На третий день гость был непреклонен в своем желании продолжить путешествие.

— Дай мне мой ковер и веревку, чтобы погрузить его на осла, и позволь мне уйти, — сказал он Эдору.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Эдор.

— Я говорю о цветном ковре, который дал тебе на хранение, когда пришел.

— Тогда вот тебе растолкование твоего странного сна, — ответил Эдор. — Веревка, о которой ты грезил, означает, что ты проживешь на свете жизнь, долгую как веревка. Многоцветный ковер символизирует богатый фруктовый сад, владельцем которого ты станешь и где ты насадишьвсевозможныепородыдеревьев.

— Я не грезил, когда передал тебе на хранение ковер и веревку, — вскричал гость. — Я бодрствовал!

— Почему ты жалуешься? — кротко спросил Эдор в ответ. — Разве я не дал тебе благоприятное толкование? Хотя на самом деле ты должен мне за это великолепное толкование четыре золотые монеты, я прошу у тебя только три!

Разгневанный гость затопал ногами и закричал: "Пойдем к судьеГ

Они предстали перед сдомским судьей, и Эдор сказал, что его гость грезил, в то время как тот продолжал утверждать, что он бодрствовал.

— Эдор знаменит на весь город своей великолепной способностью благоприятно растолковывать самые невероятные сны, — заметил судья.

— Но я на самом деле, наяву, средь белого дня дал ему веревку и ковер! — настаивал гость.

— Неправда, — отрицал Эдор. — Ты должен мне четыре золотых монеты за толкование сна и еще полную стоимость всех трапез, которыми угощался в моем доме.

Когда гость запротестовал, судья приказал вытолкать его. Тут собрались все жители Сдома и с криками выгнали того плачущего человека прочь из города.

Мидраш рассказывает, что одна из дочерей Лота, Плотис, была замужем за видным содомитом. Однажды она заметила на улице голодного нищего и пожалела его. Положив немного хлеба в кувшин, с которым она обычно ходила к колодцу, она, проходя мимо, тайно отдала его нищему. Так она делала несколько дней. Жители Сдома удивлялись: "Как этот нищий до сих пор жив? Ему бы давно пора умереть. Нашел место, где попрошайничать! Должно быть, кто-то подкармливает его". Они стали следить за нищим и обнаружили, что дочь Лота потихоньку его подкармливает. По закону, того, кто кормил нищего, сжигали. Так погибла дочь Лота.

В *Талмуде* ее смерть описана несколько иначе, чем в *мидраше*. Ее повесили голую, намазав ее тело медом, так что погибла она от укусов пчел.

Перед смертью она жалобно закричала: "Властелин Вселенной! Узри, что жители Сдома собираются сделать со мной, и покарай их!"

Крики несчастной женщины достигли Небесного Престола.

Ашем сказал: "Я спущусь, чтобы судить их дела. За одно злодеяние, учиненное над этой невинной душой, они заслуживают гибели". Ашем и Его суд из семидесяти ангелов спустились принять решение и вынесли приговор. В результате город был приговорен к разрушению.

Конец Сдому пришел не вдруг, без предварительно-

го предостережения его жителей. За двадцать пять лет до его окончательного уничтожения Ашем наслал на тот край землетрясение, чтобы побудить жителей к исправлению, но они не обратили тогда никакого внимания на Б-жественное предупреждение.

Молитва Авраама за жителей Сдома

Итак, мы оставили Авраама прислуживающим гостям. После того как они ушли, с ним заговорил Ашем, открыв ему весть о надвигающемся разрушении Сдома.

"Нельзя утаить от Авраама, что Я собираюсь сделать, — подумал Ашем. — Я должен сообщить ему о каре, которая обрушится на Сдом. Ведь именно Аврааму Я дал эту землю, и у Меня нет права уничтожить пять местных крупных городов без его ведома. Кроме того, его племянник Лот, живущий в Сдоме, может быть спасен только если Авраам помолится за него".

Была еще одна причина, почему Ашем хотел рассказать Аврааму о предстоящем наказании Сдома. Ашем знал, что в свое время Авраам был обеспокоен гибелью людей всего мира от Потопа, причем Авраам рассуждал так: "Возможно ли, что среди них совсем не было праведников?" Теперь Ашем хотел поговорить с ним об уничтожении Сдома, чтобы убедить его в справедливости Своей кары.

Как только Авраам услышал эту весть, он стал молиться.

"Властелин Вселенной, — обратился он к Б-гу, — среди этих людей наверняка есть несколько праведников. Почему Ты не пощадишь города ради них? Разве это справедливо — вместе с нечестивцами уничтожать и праведников? Почему Лот должен погибнуть заодно со злодеями? В результате огульного наказания произойдет осквернение Твоего Имени! Люди будут говорить: "Конечно, для Творца это обычное

дело — стирать с лица земли праведников вместе с грешниками. Так Он поступил с Поколением Рассеяния, так поступил с Поколением Потопа". Почему Ты судишь мир, следуя только Справедливости? Если Ты не будешь милостив, мир пропадет!.. Разве нет пятидесяти праведников в этих пяти городах? И неужели не стоит сохранить жизнь всем жителям ради этих пятидесяти?"

Ашем ответил: "Хорошо, если Я найду в пяти городах пятьдесят праведников, ради них все эти города будут спасены".

Но Авраам продолжал молиться: "Я всего лишь пыль и прах перед Тобой, и все же осмеливаюсь продолжать". Действительно, Авраам мог сказать про себя: "Если бы Амрафель убил меня на войне, я стал бы пылью; если б Нимрод сжег меня в своей печи, я стал бы прахом. Только благодаря Твоему великому милосердию я все еще жив".

"Дозволь спросить Тебя: если в этих городах окажется на пять праведников меньше, то есть только сорок пять, разве не спасешь из-за них всех жителей? Ведь если в каждом из них окажется девять достойных людей, Ты, Ашем, можешь присоединиться к ним, так что получится десять праведников в каждом городе".

На это Ашем ответил: "Если Я найду сорок пять праведников, ради них прощу все города".

Но Авраам не успокоился: "Может быть, там найдется только сорок праведников. Спаси из-за них хотя бы четыре города!"

Ашем согласился.

Однако Авраам продолжал умолять о том, чтобы, если там окажется тридцать праведников, три города были бы пощажены в их заслугу, а если двадцать, то хотя бы два. Наконец Авраам попросил: "Если там найдутся десять праведников, то пусть из-за этих

десяти хотя бы один город будет спасен".

Когда же он узнал от Ашема, что среди всего населения этих пяти городов не было даже десяти праведников, он перестал молиться.

Почему он не продолжал мольбы? Почему не попросил за один город, если бы в нем нашлось меньше десяти праведных людей?

1. Авраам сказал себе: "В Поколении Потопа было восемь праведных людей — Ноах, его жена, трое их сыновей с женами. Тем не менее, заслуг оказалось недостаточно для того, чтобы спасти все поколение. Очевидно, числа праведников меньше десяти не хватает для спасения других людей".

Авраам предположил, что в Сдоме должно было быть по меньшей мере десять праведников, а именно: Лот, его жена и четверо их дочерей с мужьями, — но Ашем сказал ему, что десяти праведников там не набралось, ибо зятья Лота оказались недостойными людьми.

2. Была и другая причина, почему Авраам не просил пощадить город, если в нем меньше десяти праведников. Он знал, что десять — это минимальное число людей в собрании, на котором покоится *Шехина* (Б-жественное Присутствие).

Как только у заступника Авраама иссякли аргументы, его диалог с Ашемом закончился. Оба ангела, которые до сих пор стояли поодаль и не спешили идти в Сдом, в ожидании чем кончится спор, — а вдруг Авраам найдет средство спасти обреченные города, — теперь отправились туда, чтобы их уничтожить.

А теперь принципиальный вопрос: почему Авраам молился за растленных жителей Сдома? Дело в том, что праведники молятся вообще не только за весь мир или за еврейский народ, но и за нечестивцев. Для чего? Они надеются, что злодеи исправятся и возвратятся к Ашему.

Вот что произошло с р.Меиром. Округу, где он жил, с некоторых пор начали беспокоить разбойники. Это так разгневало его, что он принялся молиться, чтобы все они умерли. Однако его жена Брурия возразила: "Сказано: "Да исчезнут грехи с земли" (Теилим *104:35), но не сказано: "Да исчезнут грешники с земли". Стоит молиться о том, чтобы они раскаялись, тогда вовсе не будет злодеев".*

Так р.Меир и сделал — в результате они возвратились к Ашему.

Наш отец Авраам старался привести доводы в защиту Сдома, поскольку он надеялся, что содомиты совершат *тшуву,* самоисправление, раскаяние.

Эта молитва проявила величие Авраама. Стиль жизни содомитов был диаметрально противоположен образу жизни и учению Авраама, который учил людей доброте и гостеприимству. Как ни противны были Аврааму дела жителей Сдома, он все же молился за них, не поддавшись влиянию своих чувств.

В Торе приведены три случая, когда люди, узнав о решениях, пагубных для своих ближних,реагировали по-разному:

D Ноах не стал просить за свое поколение.

о Авраам взмолился: "Почему праведники должны погибать вместе с нечестивцами?"

• Наивысшей ступени достиг Моше. После происшествия с Золотым Тельцом он умолял Ашема: "Разве Ты не простишь их грех? Если не простишь, вычеркни меня из Твоей Книги, которую Ты писал" *(Шмот* 32:32).

Ашем уничтожает Сдом, спасая при этом Лота

Вечером того же дня два ангела прибыли в Сдом, и

первым их встретил Лот, который в это время ходил по улицам.

Вы спросите, почему Лот ночью бродил по улицам города? Он, как и Авраам, хотел пригласить гостей, но из-за сдомских законов боялся ввести кого-либо к себе домой открыто, поэтому искал путников во тьме и приглашал их тайно.

Заметив на улице двух незнакомцев, Лот подбежал к ним, поклонился и сказал: "Прошу вас, господа мои, войдите в мой дом и останьтесь у меня на ночлег".

Очевидно, что он подражал Аврааму. Долгое время пробыв в доме брата своего отца, он хотя и не перенял его образа жизни, но научился от него прилагать усилия для того, чтобы делать ближним добро.

Ангелы ответили: "Нет, мы будем спать на улице".

— Прошу вас, войдите ко мне, — настаивал Лот. Видя их упорное нежелание следовать за ним, он взял их за руки. Лишь тогда они согласились.

Почему ангелы первоначально отказались принять приглашение Лота?

1. Они не хотели подвергать Лота опасности.

2. Это было частью Небесного замысла. Ашем хотел, чтобы Лот проявил настойчивость, благодаря чему у него появились бы определенные заслуги, за которые его следовало бы спасти.

— Ступайте к моему дому кружным путем и входите незаметно, — предостерег он своих гостей. Когда же они благополучно прибыли в его дом, он дал такое наставление: "До завтрашнего дня не смывайте пыль со своих ног. Если люди Сдома придут ко мне, я хочу, чтобы они заметили эту пыль и подумали, будто вы только что вошли в город. Извините, но я вынужден принимать такие меры предосторожности, поскольку, узнай они правду, меня приговорят к смерти!

Подобно тому что он видел у Авраама, Лот приготовил для гостей хорошую трапезу. Прежде всего он угостил их мацой, поскольку был *Песах.* Жена Лота, Ээрис, уроженка Сдома, не разделявшая взглядов своего мужа на гостеприимство, сказала ему так: "Если люди Сдома прослышат про гостей, они тебя убьют. Ты подвергаешь опасности не только себя, но и всю семью. Но раз ты настаиваешь на том, чтобы принять гостей, то давай разделим дом между собой. Гости останутся на твоей части, а я останусь не при чем".

У жены Лота был обычай подавать гостям мужа несоленую пищу, чтобы сэкономить хотя бы на этом. На этот раз Лот велел ей: "Подай гостям немного соли".

— Ты хочешь ввести здесь этот дурной иностранный обычай? — крикнула она. — Пусть так, я согласна, но у нас в доме нет соли! Так что придется идти к соседям.

Ээрис пошла по соседским домам, объявляя в каждом: "У нас гости. Не можете ли вы дать немного соли?"

Вскоре весь город знал о том, что Лот пригласил к себе чужеземцев.

Ангелы спросили у Лота: "Что за люди живут в этом городе?"

Лот ответил: "Нечестивцы".

И как бы в доказательство его правоты с улицы раздались крики толпы. Оказывается, к дому Лота сбежалось почти все мужское население города — молодые и старики. Они принялись громко стучать в двери дома с требованием выдать им гостей. Во всем городе не нашлось ни единого человека, который бы возражал против этого.

Лоту пришлось выйти на улицу, чтобы успокоить толпу. Тем самым он ради гостей подверг свою жизнь опасности, поскольку толпа легко могла его убить.

— Прошу вас, братья, — кротко обратился он к соотечественникам. — Вспомните, что Поколение Потопа было сметено с лица земли за грехи того же свойства, что вы собираетесь совершить сейчас.

Чтобы защитить своих гостей, Лот пошел на еще большую жертву. "Послушайте, — воззвал он. — У меня есть две незамужние дочери. Я выведу их к вам, и делайте с ними, что хотите. Только прошу вас об одолжении, оставьте моих гостей в покое, ибо они пришли в мой дом!"

Ашем сказал: "Человек может предать себя на смерть ради жены и дочерей. Но Лот готов выдать на поругание своих дочерей ради чужих людей. Клянусь, они достанутся тебе. Рано или поздно люди станут смеяться над тобой, читая в Торе: "И зачали обе дочери Лота от своего отца" (19:36).

— Убирайся! — закричала толпа Лоту. — Разве для этого поставили мы тебя судьей, чтобы ты вводил новые законы? С древних времен наша традиция гласит, что над каждым чужеземцем необходимо учинять издевательства и грабеж!

Действительно, Лот после своего приезда в Сдом поставлен был главой суда, но местные жители соглашались с его мнением только в том случае, если оно соответствовало их образу жизни.

Они закричали: "Раз ты вмешался, мы поступим с тобой еще хуже, чем с ними!" И они стали ломать дверь, но ангелы защитили Лота и его семью в награду за гостеприимство. Они отвели Лота обратно внутрь дома и поразили слепотой всех, кто стоял у входа в дом, молодых и стариков. Поскольку преступное дело начали молодые, то наказание постигло прежде всего их.

Несмотря на поразившую их слепоту, люди пытались ощупью найти дверь, но у них ничего не получилось.

Как только Лот понял, что ангелы намерены уничтожить жителей Сдома за их нечестивость, он стал молиться, упрашивая пощадить их. Тогда ангелы сказали Лоту: "Перестань молить о милосердии. Они требовали от тебя выдать нас, чтобы сотворить над нами злое дело, а для этого преступления нет оправдания. Мы уничтожим этот город. Спасай себя и свою семью!"

Поскольку у Лота были четыре дочери, две из которых были замужем, он пошел сообщить своим зятьям-содомитам о нависшей гибели, убеждая их уйти из города. Но зятья рассмеялись в ответ на его слова. "В городе музыка и веселье, — сказали они, — а ты говоришь о гибели". Впрочем, Лот и сам колебался: "Как могу я бросить свое богатство? Надо подумать, что следует захватить с собой".

Забрезжило утреннее солнце, а Лот все еще не решил, с какими из своих сокровищ расстаться, а какие взять с собой.

— Поспеши, — подгоняли ангелы Лота, — иначе ты погибнешь за чужие прегрешения.

Но Лот продолжал мешкать, и тогда ангелы вознаградили его за то, что он взял их за руки, когда настаивал, чтобы они переночевали у него. Рафаэль и Гавриэль взяли теперь за руки Лота, его жену и двух их непорочных дочерей и спешно повели прочь от города.

Заметим, что Лот вышел из Сдома без гроша в кармане. Таково было наказание за то, что он поселился в Сдоме в погоне за богатством.

— Спасайте свою жизнь, — подгоняли ангелы семью Лота. — Будьте довольны тем, что вашу жизнь пощадили, и забудьте о своих деньгах. Не оглядывайтесь назад, ибо сейчас на город обрушится гнев Ашема.

Так и произошло. 12000 Ангелов Уничтожения обрушились на пять городов, чтобы в один миг стереть их с лица земли. Все пять городов располагались на

одной скале, и, когда ангел простер руку, все они одновременно перевернулись. Впрочем, перевернулись и погибли не все. Город Цоар — один из всех — был пощажен. Всевышний пощадил его для того, чтобы Лот мог спастись туда бегством.

Сера и огонь излились с неба и уничтожили не только дома, но и растительность. Земля и вода в этом месте были загрязнены настолько, что там и поныне ничего не растет.

По дороге произошло несчастье: жена Лота Ээрис пожалела двух своих старших дочерей, оставшихся в Сдоме, и обернулась, чтобы посмотреть, не бегут ли они следом. Но этого нельзя было делать! В мгновение ока она превратилась в соляной столб, ибо узрела *Шехину,* видимое Присутствие Ашема. Так она была наказана за то, что сообщила соседям про чужестранцев.

Тот, кто увидит соляной столб, в который была превращена жена Лота, обязан прочесть два благословения:

1. "Благословен праведный Судья".
2. "Благословен Тот, Кто памятует о праведниках".

Произносящий эти слова тем самым благословляет Ашема, Который, разрушая Сдом, вспомнил об авраамовой праведности и спас Лота в заслугу праведника Авраама.

Какое отношение имеет к нам судьба Лота?

"Тот, кто общается с мудрыми, будет мудр; а того, кто дружит с глупыми, постигнет несчастье", — так говорится в *Мишлей* (13:20).

Если зайти в парфюмерную лавку, то, когда выйдешь оттуда, твоя одежда будет пропитана ароматом духов, даже если ты ничего не купил. Но если ты побывал на сыромятне, то будешь пропитан не совсем приятными запахами, даже не будучи по профессии кожевником.

Тот, кто привержен обществу людей, изучающих Тору, непременно получит пользу, а тот, кто проводит время с невеждами, а тем более — с нечестивцами, обязательно повредит себе.

Поселившись в Сдоме, в самом центре жительства грешников, Лот чуть было из-за них не погиб.

Лот и его дочери

Ангел посоветовал: "Спасайся бегством на гору, где живет Авраам". Но Лот побоялся снова оказаться по соседству с Авраамом, подумав при этом так: "Когда я жил среди нечестивых содомитов, Ашем находил меня относительно праведным на их фоне. Поэтому Он спас меня. Но если я переберусь к праведнику Аврааму, то рядом с ним Он сочтет меня нечестивцем". Именно поэтому Лот попросил Ашема пощадить от разрушения город Цоар, чтобы он мог укрыться в нем, а не искать убежища у своего дяди. "Грехи этого города меньше, чем грехи Сдома, — доказывал Лот, — ведь он основан совсем недавно".

Ашем выполнил просьбу Лота и не стал уничтожать Цоар. Таким образом Лот был вознагражден за то, что приложил все усилия, чтобы пригласить к себе ангелов, и ради них подверг себя опасности.

Ангел сказал Лоту, передавая слова Ашема: "Поспеши и скройся в Цоаре, Я не буду уничтожать Сдом, пока ты не выберешься отсюда."

Лот и его дочери поспешили в Цоар, но не остались там, поскольку Лот боялся, что город расположен слишком близко к Сдому. Вместо этого он отправился со своими дочерьми в пещеру в горах. Тем самым он пренебрег словами ангела, велевшего ему скрыться в Цоаре. Следствием этого была позорная история, которая произошла в пещере.

Двум великим женщинам суждено было произойти от

дочерей Лота: одна из них — Рут, моавитянка, родоначальница династии Давида и, в конечном счете, *Машиаха;* другая — Наама, аммонитянка, ставшая женой царя Шломо и матерью царя Рехавама. Впрочем, дочерям Лота было дано пережить уничтожение Сдома не только ради драгоценных душ — Рут и Наамы, которые впоследствии произошли от них, но и потому, что обе дочери Лота были праведницами, поскольку еще в доме Авраама научились любить Ашема.

Став свидетельницами того, как были разрушены четыре больших густонаселенных города и как земля поглотила жителей Цоара (причем сам Цоар не был уничтожен), дочери Лота решили, что мир постигла гигантская катастрофа, подобная Потопу, и они остались единственными, кто выжил.

— Наш отец стар, — сказала старшая сестра младшей, — и может умереть. Если от него не произойдет новое потомство, людской род исчезнет!

Итак, дочери Лота совершили свой поступок ради Неба. Но не Лот! Последний был ввергнут в столь постыдное положение потому, что имел нечистое сердце, в котором было стремление к кровосмешению.

В пещере было обнаружено вино, специально приготовленное Ашемом. С какой целью? Всевышний хотел, чтобы на свет произошли народы Аммона и Моава.

Дочери Лота напоили своего отца и, когда он опьянел, соблазнили его. Старшая подала пример, младшая последовала ему. Обе они забеременели и родили сыновей.

Старшая дочь, беззастенчиво поправ приличия, назвала своего сына *Моав — рожденный от отца,* младшая же дала своему сыну имя *Бен-ами — сын моего народа.*

Ашем, записывающий каждое слово, слетевшее с губ человека, поступил с обеими дочерьми Лота по принципу *мида-кенегед-мида,* мера за меру. Он за-

поведал в Торе *{Дварим* 2:19), чтобы евреи никогда не нападали на народ Аммона — потомков младшей, более скромной дочери. Однако против моавитян — потомков старшей — Ашем запретил только открытое развязывание войны, но разрешил провоцировать их и вызывать на битву.

Сару забирают во дворец Авимелеха

После разрушения Сдома Авраам сменил место обитания, перенеся свой шатер из Хеврона в филистимский город Герар.

Почему Авраам покинул Хеврон?

1. Авраам был вынужден оставить своих бывших соседей, ибо стали распространяться слухи о том безобразии, которое совершил Лот со своими дочерьми. Недобрая слава Лота отразилась и на Аврааме, приходившемся ему дядей. Поскольку его имя связывалось с именем Творца, Авраам решил поселиться в другом месте.

2. Переполнявшее Авраама желание творить добро заставляло его постоянно искать гостей. После разрушения Сдома дороги в том краю обезлюдели. Поэтому Авраам переселился в Герар, где на дорогах всегда есть много путников, которых можно пригласить в свой дом.

Впрочем, Авраам знал, что жители Герара тоже не боялись Б-га. А раз так, то он решил, что для вящей безопасности лучше будет назваться братом Сары, как сделал уже раньше в Египте. Правда, и здесь уловка не удалась, так как царь страны, Авимелех, приказал схватить Сару и силой забрать ее во дворец. Оказавшись во дворце, Сара сказала Авимелеху правду: "Я замужняя женщина!"

Конечно, Авимелех оставил бы ее слова без внимания, но Ашем послал ангела Михаэля, чтобы не дать

ему прикоснуться к ней. Больше того, Ашем явился Авимелеху во сне и предупредил: "Женщина, которую ты взял во дворец, замужняя. В соответствии с Семью законами для Потомков Ноаха, ты заслужишь смерть, если вознамеришься возлечь с ней".

Оправдываясь, Авимелех сказал Ашему: "Справедливо ли казнить невинного наравне с виновным? Разве Ты караешь согрешивших нечаянно наравне с теми, кто согрешил намеренно? Когда я спросил об отношениях этой пары, муж заявил, что он ей брат. И она не возражала! Так что, я забрал ее в свой дом, оставаясь в полном неведеньи и с чистыми руками".

— Верно, — ответил ему Ашем, — когда ты забирал ее во дворец, ты ничего не знал и был полностью чистосердечен. Однако ты не можешь утверждать, что твои руки чисты. Твоим долгом было немедленно возвратить ее мужу, как только ты узнал, что он у нее есть. Что касается твоих претензий на добродетельность, то это Я помешал тебе коснуться ее. Более того, ты заслуживаешь наказания за ее похищение, ибо даже незамужних женщин нельзя хватать силой. Воровство людей карается смертью!.. А теперь иди и немедленно верни эту женщину мужу.

— Но Авраам не поверит, что я не касался ее!

— Он пророк, и ему известно, что произошло. Проси его простить тебя и молиться за тебя. Иначе умрешь.

Не одного царя — всех мужчин и женщин в филистимлянском дворце Ашем поразил болезнью, из-за которой они не способны были зачинать или рожать детей. Все отверстия на их телах, даже уши и носы, вдруг закупорились. Впрочем, чудо заключалось скорее не в том, что отверстия закупорились, а в том, что люди жили с этим, не умирая, то есть страшно мучаясь. Болезнь распространилась и на животных авимелехова двора. Даже куры перестали нести яйца.

При мысли о том, что если они не вернут Сару, то будут уничтожены, как ранее содомиты, придворных Авимелеха охватила паника.

Авимелех позвал Авраама и спросил.

— Почему ты притворился братом Сары? Ты ведь знаешь, что мы не так безнравственны, как египтяне.

— Но вы тоже не боитесь Б-га. И я испугался, что вы можете меня убить.

Всегда можно ожидать, что тот, кто не боится Б-га, не остановится перед любым грехом или преступлением.

— Вина целиком лежит на тебе, — продолжал Авраам. — Если город посетил чужеземец, разве не следует сначала справиться о его здоровье и благополучии, а уж затем, если не терпится, задавать вопрос о его отношениях с женщиной, которая его сопровождает? Я сразу догадался о твоих намерениях и потому вынужден был обезопасить себя, заявив, что я брат Сары. Но здесь нет лжи: Сару действительно можно назвать моей сестрой, ибо она дочь моего брата.

Чтобы примириться с Авраамом, Авимелех дал ему скот, золото и серебро. Еще он отдал Аврааму в служанки свою дочь, точно так же как в свое время отдал ему фараон свою дочь Агарь.

Саре же Авимелех сказал так: "Я передал Аврааму тысячу динаров, так что можешь купить себе из этой суммы царские одежды. Чтобы все видели, что ты знатная госпожа. Тогда тебе не надо будет бояться приставаний. Но за все страдания, что ты мне причинила, не открыв свое замужество, я желаю, чтобы твой сын ослеп!"

Ничьими проклятиями нельзя пренебрегать. Слова Авимелеха однажды возымели действие, и сын Сары Ицхак, дожив до преклонных лет, ослеп.

Авимелех пригласил Авраама остаться на его зем-

ле, но тот отверг это предложение, поскольку опасался селиться по соседству с неверующими, то есть теми, кто не боится Ашема, и предпочел перебраться из столицы страны в Герарскую долину.

Следует отметить, что Авраам, будучи бесконечно добрым и бескорыстным человеком, не только простил Авимелеху ужасное горе, которое царь ему причинил, похитив жену, но даже молился о том, чтобы Ашем полностью исцелил Авимелеха от язв и болезни.

Что произошло в результате авраамовой молитвы за Авимелеха? Ответ можно найти в следующей притче:

Все при дворе знали, что царь никогда не отказывает своему фавориту ни в каком одолжении. Поэтому каждый, кто считал, что хорошо бы получить какую-нибудь выгодную должность, первым делом обращался к фавориту с просьбой: "Не можешь ли ты похлопотать за меня перед царем?" И царь всегда выполнял просьбу своего любимца. Так, за короткое время множество вельмож: получили один за другим высокие титулы и звания. Кто стал пэром, кто герцогом. При дворе остался только один нетитулованный человек — сам фаворит. "Это несправедливо, — решила царская семья. — Он подает прошения за всех, но не за себя. Надо пожаловать ему титулгерцога Г

Так и Авраам, друг Ашема: он молился о том, чтобы Авимелех и его придворные исцелились и могли иметь детей. Ангелы сказали Ашему: "Авраам исцеляет других, в то время как он сам нуждается в лечении. Даруй ему детей!"

Рождение Ицхака

Что особенного произошло в тот год пятнадцатого *нисана!* Почему солнце, луна и звезды ликовали на

небе, и почему все люди на земле были счастливы и веселились?

Жена великого праведника Авраама, девяностолетняя Сара, родила сына.

В день, когда он родился, на мир снизошло множество чудесных благословений. Бесплодные женщины забеременели, к слепцам вернулось зрение, слабоумные были благословлены разумом.

— Всякий, кто услышит, возрадуется, — воскликнула Сара, — ибо из-за меня Ашем благословил весь мир.

Все говорили об этом радостном событии:

— Вы слышали? У жены Авраама родился сын.

— Не может быть! Известно, что она бесплодна, и к тому же ей уже девяносто лет.

— Произошло чудо! Ашем вернул ей молодость. Она выглядит юной девушкой, и в волосах нет седины.

— Говорят, и беременность, и роды прошли необычно. Она не испытывала никакой боли.

— Я не верю во все это, — сказал кто-то. — Пустые россказни. Скорее всего, родила Агарь, а они заявили, что ребенок Сары.

— Или, возможно, ребенок вообще не от Авраама. После Ишмаэля у него не было детей, ведь ему сто лет. Должно быть, они взяли в свой дом чужого ребенка и объявили его своим.

Но у злых языков была и другая версия. "Всем известно, что Авимелех силой однажды взял Сару к себе во дворец. Говорили, что он вернул ее нетронутой. Но это наверняка не так. Ребенок от Авимелеха!"

— Давайте отправимся в дом Авраама и посмотрим сами...

Посмотрев на новорожденного, каждый был вынужден признать, что перед ним сын Авраама. Ашем придал чертам его лица такое отчетливое сходство с Авра-

амом, что ребенок казался точной копией отца.

Для того чтобы опровергнуть ложные обвинения, будто не Сара родила этого ребенка от Авраама, а какая-то другая женщина, случилось чудо. Ашем сделал так, что неожиданно груди всех знатных женщин, кормивших своих детей, пересохли. Саре же, напротив, Ашем даровал обилие молока. Все женщины принесли ей своих голодных младенцев, и она накормила не только собственного сына, но и всех остальных.

— Накорми всех детей, которых принесли эти женщины, — велел ей Авраам. — Это будет великое прославление имени Всевышнего." Теперь все поверят в происшедшее с нами чудо и признают величие Ашема!

Своих детей женщины принесли Саре по разным соображениям. У тех женщин, которые сделали это с чистыми побуждениями, желая, чтобы их ребенок попил молока от праведницы, дети выросли Б-гобоязненными. Но даже те, что приходили только из любопытства, получили награду в этом мире: их дети, выросши, приобретали власть.

Своего новорожденного сына Авраам назвал Ицхаком, как повелел ему Ашем. На святом языке это имя означает не только радостный смех, *цхок,* которым рассмеялся Авраам, когда услышал Б-жественное обещание о скором рождении у него сына. В буквах этого имени, в их численных значениях, заключены намеки на события прошлого и будущего.

1. *Йод* (численное значение — 10): народу, который произойдет от Ицхака, будут даны Десять заповедей.

2. *Цади* (значение 90): Сара чудесным образом родила его, когда ей было девяносто лет.

3. *Хеш* (8): его обрезали на восьмой день жизни.

4. *Коф* (100): Аврааму было сто лет, когда Ашем даровал ему сына.

На восьмой день Авраам обрезал сына в соответствии с заповедью Ашема.

Когда в возрасте двух лет Ицхака отлучили от груди, Авраам устроил празднество, на которое были приглашены все выдающиеся люди того поколения.

Среди приглашенных были руководители двух ешив — Шем и Эвер, прямые предки Авраама и Ицхака. Пришли также: филистимский царь Авимелех, великан Ог и с ним тридцать один царь, жившие в *Эрец-Канаан,* будущей *Эрец-Исраэль.*

Зачем Авраам праздновал отлучение Ицхака от груди матери? — Чтобы публично освятить Имя Всевышнего. Все пришедшие могли убедиться, что Сара была по-прежнему отмечена изобилием молока и она не потому отлучила сына от груди, что молоко кончалось, а потому, что он вырос. Все приглашенные поверили в чудо омоложения Сары и поняли, что Ашем выполнил обещание, данное Аврааму.

Когда Ицхака вынесли показать гостям, кто-то заметил великану Огу: "Разве ты не утверждал неоднократно, что Авраам — бесплодный мул, не имеющий детей? Посмотри, теперь у него сын!"

— Вон тот малыш? Я мог бы раздавить его одной рукой.

И сказал Ашем: "Клянусь, Ог, ты доживешь до того дня, когда увидишь десятки тысяч людей, происшедших от авраамова сына. И в конце концов попадешься им в руки".

Девятое испытание: Авраам изгоняет Агарь и Ишмаэля

Из всех знаменитых людей того времени лишь один человек не присоединился к всеобщему ликованию по случаю рождения Ицхака — его старший брат Ишмаэль. Всякий раз когда Ишмаэль слышал от людей: "Несом-

ненно, новорожденный сын Авраама займет место отца и получит в наследство вдвое больше, чем сын Агари", он отвечал: "Не говорите глупостей. Первенец — я, и поэтому, в согласии с законом, получу двойную долю я, а не он!"

Конечно, Ишмаэль не мог не заметить, что с тех пор как родился его младший брат, люди стали называть его, Ишмаэля — "сын Агари".

Когда Ишмаэлю исполнилось пятнадцать лет, он принес в дом идола и стал ему поклоняться, как это делали все канаанцы. Идол был замечен Сарой и та сказала Аврааму, что Агарь вместе с сыном следует выгнать из дома.

Однажды Сара стала свидетельницей того, как Ишмаэль в виде шутки пускал стрелы в Ицхака. И снова она пошла к Аврааму: "Я видела, как Ишмаэль стреляет в Ицхака из лука, притворяясь, будто метится в птиц. Дай Агари разводный лист и отошли ее прочь вместе с Ишмаэлем. Напиши завещание, в котором было бы указано, что все твое имущество отходит к Ицхаку, как и обещал Ашем!"

Никогда раньше Авраам не сталкивался с таким трудным испытанием, как это. Все невзгоды, которые он претерпел до сих пор, показались ему ничтожными по сравнению с нелегкой задачей изгнать из дома своего собственного сына. Всем было известно, что Авраам отличается добротой даже по отношению к незнакомцам, а теперь Сара просит его прогнать из дома сына.

Авраам и Сара смотрели на это дело по-разному, но оба действовали во имя неба, не ради удовлетворения собственных желаний. Сара боялась дурного влияния, которое Ишмаэль может оказать на Ицхака. Хотя она знала, что нравственный и духовный уровень Ицхака гораздо выше, чем у Ишмаэля, ей было жалко, что Ицхаку надо будет тратить свое время и

силы на то, чтобы отгородиться от дурного влияния старшего брата. Будет лучше, если он потратит это время и силы на то, чтобы сделать свое служение Ашему еще более совершенным.

Ночью Ашем явился к Аврааму и повелел: "Сара права! Делай всегда, как она говорит, ибо ее устами вещает Дух святости. Что касается Агари и ее сына, то не беспокойся о них".

Итак, однажды Авраам поднялся рано утром, чтобы, подавив в себе сострадание, изгнать их. Он написал для Агари разводный лист и, посадив Ишмаэля ей на плечо, вывел их из дому. (Ишмаэль болел тогда лихорадкой и не мог идти сам). При этом Аврааму пришлось подавить свойственную ему щедрость, чтобы со всей безупречностью выполнить приказ Ашема: Агари он не дал ни слуг, ни вьючных животных, ни даже достаточно пищи — только хлеб и флягу с водой. В заключение Авраам предостерег Агарь, чтобы она оставалась верной Ашему, и отправил ее в путь.

Пока Агарь продолжала служить Ашему, как она делала в доме Авраама, на фляге с водой лежало благословение и она никогда не пустела. Но, когда Агарь вышла в беер-шевскую пустыню далеко от авраамова дома, помыслы ее вновь обратились к идолам, которым она привыкла поклоняться еще в доме своего отца. И в тот же момент, как только она вернулась к идолопоклонству, благословение пропало и во фляге иссякла вода. Однако Ишмаэля продолжала мучить жажда, поскольку у него была лихорадка и жар. Бедная Агарь положила сына рядом с кустом и отошла поодаль, думая: "Да не увижу я смерти своего ребенка". Чем больше слабел Ишмаэль, тем дальше отходила от него несчастная мать.

Но тут Ишмаэль взмолился Ашему: "Властелин Вселенной! Дай мне воды, чтобы я не умер самой мучительной из всех смертей — смертью от жажды!" Агарь

тоже обратилась к Небу с молитвой, но ее слова были более резкими: "Ты обещал мне, что от Ишмаэля произойдет великий народ. Но вот, он умирает от жажды!"

Однако как только Ашем захотел ответить на их молитвы, сразу же вмешались ангелы: "Зачем давать воду Ишмаэлю? В будущем его потомки станут убивать Твоих сыновей, лишая их воды".

Какое событие имели в виду ангелы?

Сразу после разрушения Иерусалимского Храма, когда Навуходнецар вел еврейский народ в первое изгнание, евреи проходили мимо селений Ишмаэля. Сильная жажда мучила изгнанников, и они стали умолять потомков Ишмаэля: "Мы с вами братья. Дайте нам немного воды", но ишмаэлиты сказали: "Сперва поешьте, а потом мы дадим вам напиться", — и принесли евреям соленое мясо и рыбу. А когда те съели это, поднесли им массивные кожаные мехи для воды. Многие евреи жадно приникли к этим бурдюкам и тут же умерли, ибо ишмаэлиты наполнили их не водой, а воздухом. Воздух вырывался из плотно надутых мехов и разрывал легкие ослабевших людей.

Итак, ангелы "напомнили" Ашему этот эпизод из будущего. Но Ашем ответил так: "Я сужу человека в соответствии с тем, как он ведет себя сейчас, а не с тем, что он будет делать в будущем. Сам Ишмаэль никого не заставлял умирать от жажды. Поэтому и я не буду карать его из-за злодеяний, которые совершат в будущем его потомки".

Тут же Агари явился ангел и успокоил ее: "Не бойся, Агарь. Ашем ответил на молитву Ишмаэля. Встань и помоги сыну подняться, ибо из него произойдет великий народ".

В ту же секунду Ашем *открыл* Агари глаза, и она обнаружила колодец, который находился совсем рядом с ней, но оставался до сих пор незамеченным.

Все мы слепы, ибо человеческие глаза видят только то, что им разрешено увидеть. Хотя колодец и прежде был поблизости от Агари, она узнала о нем только тогда, когда Ашем открыл ей глаза.

Несмотря на Б-жественное обещание, что ее сын будет спасен, Агарь боялась, что колодец исчезнет так же внезапно, как появился. Поэтому сначала она до краев наполнила дорожную флягу, хоть эта задержка и была опасна для жизни мучившегося от жажды больного Ишмаэля. И только потом дала попить своему сыну прямо из колодца.

После чего они побрели дальше и пришли в пустыню *Паран,* где было множество источников воды. Там они и поселились, причем Ишмаэль решил кормиться стрельбой из лука. Со временем он приобрел обыкновение грабить путников, так что полностью сбылось пророчество, данное ангелом: "Рука его на всех" (16:12).

Когда Ишмаэль вырос, он женился на женщине из Моава. Однажды, спустя три года после этих событий, Авраам отправился навестить Ишмаэля, но, проделав большой путь и добравшись до его шатров, застал дома только жену Ишмаэля.

— Где твой муж? — спросил Авраам.

— Он отправился со своей матерью собирать плоды, — ответила невестка.

— Я устал и хочу пить. Не найдется ли у тебя немного хлеба и воды?

— В доме ничего нет, — ответила моавитянка, — ни хлеба, ни воды.

— Когда твой муж вернется домой, передай ему такие слова, — сказал Авраам. — "Старец из земли канаанской приходил навестить тебя и заметил: порог в твоем доме нехорош, срочно его смени".

Когда Ишмаэль вернулся, простодушная жена рассказала ему про старца. Умный муж тут же понял,

на что намекал старец и кто он был.

— Это мой отец, — сказал Ишмаэль, — и я поступлю по его слову.

Он развелся с женой, и Агарь нашла ему новую жену — из Египта, откуда она сама была родом.

Прошло три года и Авраам снова пришел навестить своего сына, но снова застал дома только невестку.

— Где твой муж? — спросил он.

— Вместе со своей матерью он отправился пасти верблюдов, — ответила египтянка.

— Я голоден и устал, не найдется ли у тебя хлеба и воды?

Женщина подала ему хлеб и воду.

— Когда твой муж возвратится, передай ему, что теперь порог в его доме хорош, — сказал Авраам и ушел. По дороге он помолился Ашему о благословении для своего старшего сына.

Когда Ишмаэль вернулся, жена рассказала ему о странном старце и о его словах.

— То был мой отец, — сказал Ишмаэль. — Он по-прежнему относится ко мне с милосердием.

Авраам навестил Ишмаэля не просто так. *Мидраш* говорит, что, несмотря на то что он сам изгнал Ишмаэля, он все же продолжал заботиться о его нравственном благополучии.

Союз между Авраамом и Авимелехом

Так случилось, что Авимелех, филистимский царь страны Герар, прослышал о чудесах, которые произошли с Авраамом, и сильно испугался. Что же он сделал? Он пришел к Аврааму вместе со своим военачальником, Фихолом (который вел все государственные дела и представлял жителей Герара), чтобы заключить мирный договор.

— Б-г с тобой во всем, что бы ты ни делал, — сказал Авимелех в похвалу Аврааму.

Под этими словами он имел в виду следующее:

а Раньше я не считал тебя по-настоящему праведным, но, увидев, что ты в преклонные года чудесным образом обзавелся сыном, я понял, что Б-г пребывает с тобой во всех твоих начинаниях.

D Когда мне сказали, что ты послушал жену и изгнал своего первенца из дому, я решил, что ты заболел безумием. Но впоследствии обнаружилось, что твой первенец стал разбойником, и потому я пришел к заключению, что ты с самого начала поступил правильно и что с тобой Б-г.

а Раньше мне казалось, что ты извлекаешь доход из сделок с заезжими людьми, а потому тебе было невыгодно, чтобы Сдом был разрушен и край обезлюдел. Потому ты молился за Сдом. Но вот, его нет, а ты все так же богат, как всегда. Значит, молитва твоя была бескорыстна!

Отсюда я заключаю, что во всех твоих начинаниях не только ты с Ашемом, но и Ашем с тобой! Потому я ищу с тобой мира!

Что Авимелех потребовал от Авраама? Он сказал: "Поклянись мне, что твои потомки, которые в будущем завладеют этой землей, не станут нападать ни на меня, ни на моего сына, ни на моего внука. Помни доброту, проявленную мною, когда я предложил тебе остаться в моей стране, и ответь на нее тоже добротой: заключи со мной договор".

Авраам согласился и поклялся Авимелеху не вести против него войн в трех ближайших поколениях, даже если Авимелех будет провоцировать евреев на это. Тем не менее Авраам укорил Авимелеха, который разрешил своим слугам пользоваться колодцем, что выкопали люди Авраама.

— Твои слуги поят скот из моего колодца, заяв-

ляя, что он принадлежит тебе, — сказал он с упреком.

— Никогда не слышал, чтобы кто-либо из моих слуг совершал такое преступление, — заявил Авимелех. — Да и ты никогда раньше не жаловался мне. (Тем самым Авимелех как бы объявил, что колодец всегда был его и поэтому нет темы для спора).

— Ты сомневаешься? Есть способ выяснить, кому действительно принадлежит колодец, — сказал Авраам. — Я и ты пошлем слуг с овцами к этому колодцу. К чьему стаду навстречу поднимется вода — тот и владелец колодца. Так Ашем разрешит наш спор.

Когда слуги Авраама подвели к колодцу семь овец, вода поднялась только для них.

— Возьми этих семерых овец, — сказал Авраам, — от меня в подарок. Пусть они напоминают тебе о том, что произошло у колодца. У моего колодца!

Почему Авраам подарил Авимелеху именно семь овец, а не, скажем, одну или целое стадо? Он хотел напомнить ему о Семи законах для потомков Ноаха, которые заповеданы всем народам и среди которых есть запрет воровства. История с семью овцами осталась постоянным напоминанием о соглашении между Авраамом и Авимелехом. Это был один из первых договоров о мире в истории человечества. Заключен он был в Беер Шеве, месте, название которого означает "колодец, истинная принадлежность которого была установлена семью овцами", — *колодец семерых.* После чего Авимелех возвратился в землю филистимскую.

Известно, что Ашем строго оценивает каждый поступок, совершенный праведником. Поэтому Он порицал Авраама за то, что тот заключил союз с Авимелехом, хотя Авраам пошел на этот договор с чистыми и искренними побуждениями; более того, Авраам был счастлив, считая, что сотворил доброе дело. "Ты вошел в соглашение с язычником, — сказал Ашем, -••

дав ему семь овец. В результате на твоих грядущих потомков обрушатся страшные несчастья".

Что это за несчастья?

п Они вступят в *Эрец Исраэлъ* семью поколениями позже того срока, когда могли войти туда. (От Авраама до Моше — ровно семь поколений: Авраам, Ицхак, Яаков, Леви, Кеат, Амрам, Моше. Пока Моше оставался в живых, Ашем не позволял евреям даже на шаг войти в *Эрец Исраэлъ.* Он до тех пор держал их в пустыне, пока после Авимелеха не прошло три поколения, ибо сказано *{Шмот* 13:17): "Было так, что, когда фараон отпустил народ, Ашем не повел их через филистимлян, хотя тот путь был близким". То есть клятва, данная Авраамом Авимелеху, оставалась нерушимой все время, пока были живы внуки Авимелеха).

а Потомки Авимелеха убьют семерых праведников из потомков Авраама: Хафни, Пинхаса (сыновей первосвященника Эли), Шимона, царя Шаула и трех его сыновей.

• Будут разрушены семь еврейских святилищ: Переносной Храм, святилища в Гилгале, в Нове, в Гевоне, в Шило, а также оба Иерусалимских Храма.

а Филистимляне захватят Ковчег Завета и продержат его у себя семь месяцев.

Заключительное испытание: связывание Ицхака

Аврааму исполнилось уже сто тридцать семь лет, когда он, одно за другим, успешно прошел девять испытаний, каждое из которых было труднее предыдущего. Теперь ему предстояло столкнуться с решающим десятым испытанием, равным по тяжести девяти предыдущим вместе взятым.

Но зачем Ашем вообще подвергал Авраама испытаниям? Какая у Него была цель?

Конечно, испытания требовались не для того, чтобы Всемогущий лишний раз убедился в праведности Авраама. Ведь Ему ведомы самые глубокие тайники человеческого сердца. А для того, чтобы сделать самого Авраама еще совершеннее. И, кроме прочего, явить его величие всему миру.

Даже после девяти испытаний народы спрашивали: "Зачем Ашему понадобилось возвеличивать Авраама над всеми другими людьми? С какой целью Он извлек Авраама невредимым из пылающей печи, спас его от вражеского войска и сотворил для него все остальные чудеса?"

Ашем ответил: "Вы убедитесь, что Авраам на самом деле достоин Моего особого покровительства. Он будет верен Мне, даже если Я прикажу ему принести в жертву своего собственного сына!"

Сатан, персонифицирующий силы зла, высказался на Небесах по этому поводу так:

— Властелин Вселенной! Ты даровал сына Своему любимцу, когда ему исполнилось сто лет. Но пожертвовал ли он Тебе хотя бы одного голубя от того обильного пиршества, что устроил в честь рождения сына?"

На это Ашем ответил: "Даже если Я велю ему принести в жертву собственного сына, он Меня не ослушается!"

Так случилось, что сам Ицхак послужил первотолчком этому испытанию. Когда Ишмаэль пришел из пустыни Паран навестить отца, Ицхак ввязался в спор со своим старшим братом.

Ишмаэль похвалился: "Меня Ашем возлюбил больше, ибо я был обрезан в тринадцать лет". (То есть, он согласился на обрезание сознательно).

— Однако величие моего обрезания больше, — не согласился Ицхак, хотя ему следовало помолчать, — ибо оно произошло на восьмой день после моего рождения, как *предписано Торой.*

— Но у меня был выбор — соглашаться или не соглашаться, а ты был совсем ребенком и даже ничего не почувствовал.

Услышав эти слова, Ицхак заявил:

— Ты гордишься тремя каплями крови, что подарил Ашему? Мне тридцать семь лет, но, если бы Ашем потребовал в жертву все мое тело, я с радостью отдал бы его!

И тогда сказал Ашем: "Ицхак торжественно объявил, что согласится принести себя в жертву. Настало время показать, что Авраам с неменьшей готовностью отдаст мне своего сына".

Сразу же после этого Ашем явился Аврааму и позвал:

— Авраам!

— Я готов, — ответил Авраам.

— Прошу тебя, выполни повеление, которое Я тебе дам.

Главнокомандующим царской армией был старый прославленный военачальник, выигравший в свое время множество битв. Однажды его вызвал к себе царь и сообщил : "Самая решающая схватка еще впереди. Я ставлю тебя во главе войска. Прошу, постарайся быть достойным своей доброй славы и на этот раз, иначе люди будут утверждать, что все твои прежние победы ничего не стоят".

Примерно то же самое сказал Ашем Аврааму:

— Ты был подвергнут Мною многим испытаниям и успешно их преодолел. Прошу, останься Мне верен и в этом испытании. Чтобы люди не стали насмехаться, говоря: "Грош цена всем прежним испытаниям".

Сущность испытания была высказана Аврааму в таких словах: "Возьми своего сына и подымись с ним на гору, чтобы принести его в жертву".

— Которого сына? — спросил Авраам.

— Твоего единственного.

— Каждый из них один у своей матери.

— Того, кого ты любишь.

— Отцовское сердце не различает между сыновьями. Я люблю обоих.

— Возьми Ицхака.

— Вправе ли я совершить жертвоприношение? Для этого есть первосвященник — Шем, сын Ноаха.

— Я лишаю его этой должности, и она переходит к тебе.

— На какой горе принести жертву?

— На той горе, над которой будет пребывать *Шехина,* Мое видимое Проявление. Я освещу гору облаками Моей Славы!

На бедного Авраама обрушилась тьма вопросов и сомнений. Принести в жертву Ицхака? Разве это не противоречит Б-жественному обещанию, что Ицхак станет его наследником? Как может Ашем желать человеческой жертвы? Ведь Он неоднократно выступал против кровавых обрядов поклонения идолам. Однако Авраам сдержался и не высказал ни одного из своих сомнений. Более того, он не колеблясь предпринял все действия, необходимые для того, чтобы как можно быстрее и точнее выполнить повеление Ашема.

Сперва надо было решить вопрос о том, как уведомить Сару. "Если я скажу ей правду, — подумал Авраам, — она тут же умрет от горя. С другой стороны, я не могу просто взять и исчезнуть вместе с Ицхаком".

— Сара! — позвал он наконец. — Надо устроить праздник.

— По какому случаю?

— У двух старых людей, в преклонные лета свои получивших в благословение сына, есть все причины показать свою благодарность, устроив пиршество. На

этот раз не для людей, а в честь Всевышнего.

И вот они устроили праздник. Вдруг в разгаре пиршества Авраам объявил:

— Нашему сыну уже тридцать семь лет, а у него еще ни разу не было возможности изучать Тору за пределами нашего дома. Пора отдать его в *ешиву.*

Авраам имел в виду ешкву Шема. Сын Ноаха Шем вместе со своим правнуком Эвером содержали *ешиву,* в которой обучали людей Торе, в том ее виде, который был передан Адамом последующим поколениям.

— Ты прав, — согласилась с мужем Сара.

Тогда Авраам повелел:

— Припаси еду, ибо мы собираемся отправиться в путь завтра утром.

С первыми лучами зари, когда Сара еще спала, Авраам поднялся и приготовил дрова для жертвенного огня. Он отбирал только хорошие ветки, годившиеся для алтаря, откидывая прочь даже самые маленькие гнилые сучки. Своими руками наколов дров, он оседлал осла, причем не разрешил никому из слуг помочь ему, хотя обычно именно они выполняли эту работу. Из огромной любви к Ашему Авраам приложил все силы, чтобы самому выполнить каждую часть подготовки к заповеди. Наконец, он позвал сына Ишмаэля (приехавшего из пустыни Паран навестить отца) и слугу Элиэзера, и вместе с Ицхаком они вышли из дома, так и не разбудив Сару.

Три дня провели они в пути прежде чем обнаружили гору, о которой говорил Ашем.

Почему Ашем не дал им увидеть назначенное место на первый или второй день?

Три дня были выбраны Ашемом для того, чтобы впоследствии народы мира не смогли заявить: "Авраам принес своего сына в жертву лишь потому, что повеление Ашема застало его врасплох. Ни один нормальный человек, имеющий достаточно времени на размыш-

ление, не подчинится приказу зарезать своего сына". Поэтому Ашем дал Аврааму целых три дня на раздумья, и все это время Сатан делал все возможное, чтобы разубедить Авраама и Ицхака в разумности их самопожертвования.

Сначала Сатан явился к Аврааму в облике старика.

— Куда вы идете? — спросил он.

— Мы идем молиться, — ответил Авраам.

— Разве для молитвы нужны дрова, огонь и нож?

— Возможно, мы пробудем в пути день или два, и нам нужно будет готовить еду.

Тогда Сатан перешел в открытое наступление.

— Старик, ты сошел с ума! — закричал он. — Я знаю, ты собираешься заколоть сына, который родился у тебя в преклонные годы.

Тем самым, Сатан пытался обезоружить Авраама самым очевидным доводом: из несуразного этого повеления видно, что оно является либо ложным пророчеством, либо Авраам неверно его истолковал. Но Авраам продолжал всем сердцем чувствовать правду: Ашем действительно велел ему принести Ицхака в жертву, — поэтому он ответил:

— Так или иначе, я сделаю это.

— Но знаешь ли ты, что тогда Ашем подвергнет тебя еще одному, более тяжкому испытанию? Он станет тебя обвинять: Убийца! Ты убил собственного сына!

— Тем не менее, я это сделаю.

— Но что скажут люди? Множество людей ты убедил в существовании Ашема. Ты — их учитель. Теперь они поднимут твое учение на смех, когда услышат, что ты заклал своего сына как овцу. Возвращайся домой!

— Нет. Я не поддамся на твои уговоры.

Тогда Сатан изменил тактику.

— Я подслушал разговор, который велся на Небесах, — сказал он Аврааму. — Там сказали: "Ицхак не будет принесен в жертву, его заменит ягненок".

— Ложь, — ответил Авраам.

Как видим, Сатан потерпел то же фиаско, что и все лгуны: ему не поверили даже тогда, когда он сказал правду.

В конце концов Сатан, увидев, что Авраам непреклонен, принялся за Ицхака. Тому он явился в образе юноши.

— Куда идешь? — спросил он Ицхака.

— Изучать законы Ашема, — ответил Ицхак.

— Живым или мертвым? Ведь тебя ведут на убой, — рассмеялся Сатан.

— Неправда!

— Сын несчастной матери. Сколько постов и молитв она совершила, прежде чем ты появился, а теперь этот ненормальный старик убьет тебя.

— Не твое дело!

— Но знаешь ли ты, что теперь Ишмаэль унаследует все, что причиталось тебе — ив материальном плане и в духовном.

От этих слов Ицхак почувствовал боль, поскольку всегда рассматривал себя как продолжателя духовной миссии отца.

— Отец, отец мой! — закричал он. — У нас есть и огонь, и дрова, но где же овца для жертвоприношения?

— Ашем сам изберет овцу для жертвы, сын мой. А если нет, то этой овцой будешь ты.

Ицхак закрыл лицо руками и заплакал:

— Так вот о какой *ешиве* ты говорил моей матери.

Услышав эти слова, Авраам тоже заплакал, но продолжал идти вперед.

Тут Ицхак взял себя в руки и начал успокаивать отца:

— Не горюй, отец, выполни волю нашего Создателя. Пусть моя кровь будет искуплением для всего еврейского народа.

И они побрели дальше, один на заклание, другой — чтобы заклать, — оба с радостью в душе, ибо выполняли приказание Ашема. Для поддержки Авраам все же взял Ицхака за руку, опасаясь, что тот вдруг утратит мужество.

Итак, Сатан не поколебал ни сына, ни отца. Поэтому он превратился в стремительную реку, текущую перед ними: мол, если не удалось удержать уговорами — не пущу физически. Чтобы перейти реку Авраам вошел в воду и так шел до тех пор пока не оказался по шею в воде. Тогда он поднял глаза к небу и сказал:

— Властелин Вселенной! Здесь глубоко. Если мы утонем, то кто освятит Твое Имя?

Ашем сразу же прикрикнул на Сатана, чтобы тот оставил их в покое, и Сатан окончательно исчез.

На третий день Авраам увидел гору: она сияла в лучах огня, который подымался от земли до небес, и Облако Славы покоилось над ней.

— Что ты видишь? — спросил Авраам Ицхака.

— Гору, а на горе Облако Славы Ашема, — ответил Ицхак.

— А вы что видите? — спросил Авраам Ишмаэля и Элиэзера.

— Ничего, — ответили они.

— Раз вы ничего не видите, то оставайтесь рядом с ослом, который тоже ничего не видит, — сказал Авраам. — Ждите здесь, пока мы не вернемся.

С этими словами Авраам снял дрова со спины осла и погрузил их на плечи Ицхаку. После чего взял в руки нож и огниво, и вдвоем они немешкая пошли в гору.

Там, на вершине, Авраам и Ицхак сообща соорудили жертвенник. Это было то же самое место, где в свое время стоял первый жертвенник Адама, позже разрушенный Потопом. Когда-то его восстановил Ноах, но

он снова был уничтожен при Вавилонском рассеянии. Теперь Авраам воздвиг его еще раз.

Укладывая камни для алтаря, Авраам испытывал радость, подобную той, что испытывает человек, занятый свадебными приготовлениями для своего сына. Ему помогал Ицхак, испытывающий чувство жениха, идущего под *хупу*. Наконец, Ицхак сказал:

— Отец. Хотя я счастлив выполнить приказание Творца, все же мое тело дрожит, предчувствуя свой конец. Прошу тебя, свяжи мне руки и ноги. А после того, как выполнишь волю Ашема и сожжешь мое тело, прошу тебя принеси пепел моей матери, чтобы всякий раз, когда она взглянет на него, вспоминала своего сына. Но остерегись напоминать ей о случившемся, когда она будет стоять на крыше или на другом высоком месте, чтобы не потеряла, не дай Б-г, равновесия и не упала... Горе мне, отец! Кто будет вашим утешением в старости?

— Сын мой, мы знаем, что смерть наша близка. Но Тот, Кто был нашим утешителем до сих пор, будет утешать нас до самого последнего часа.

После этих слов Авраам связал руки и ноги Ицхака и приготовил огонь и дрова для жертвоприношения. При этом Авраам не сводил с сына глаз. Отцовские слезы лились прямо на Ицхака, в то время как Ицхак устремил свой взор к небу.

Усилием воли Авраам усмирил дрожь в пальцах и протянул руку за ножом. Сначала он осмотрел его, чтобы проверить, годится ли он по всем строгим правилам для заклания жертвы. В конце концов короткая задержка, во время которой Авраам осматривал нож, оказалась решающей.

Когда из очей небесных ангелов хлынули слезы, ангел Времени воскликнул: "Властелин Вселенной! Не дай сыну Авраама исчезнуть с лица земли".

И сказал Ашем ангелам: "Разве не вы требовали,

чтобы Я подверг Авраама трудному испытанию? Зачем теперь взываете к моему милосердию?"

Но ангелы продолжали плакать, и их слезы капали с неба прямо в глаза Ицхаку. "Разве Авраам ничего не заслужил своим гостеприимством? — молили небесные сострадальцы. — Неужели Ты (упаси нас!) осквернишь завет, что заключил с ним?"

В этот момент Авраам приставил нож к горлу Ицхака. Моментально душа Ицхака покинула тело.

Слезы ангелов упали на нож, и он расплавился в руках Авраама, превратившись в свинец. Тут же раздался голос с Неба: "Авраам, Авраам! Не подымай руки на отрока!"

— Тогда позволь мне хотя бы уколоть его ножом, чтобы пролилось несколько капель крови. Это и будет жертвоприношением.

— Не делай с ним ничего!

— Кто ты, разговаривающий со мной?

— Ангел.

— А если ты Сатан, который хочет соблазнить меня?

— Нет, я вестник Того, Кто не желает человеческих жертвоприношений. Я вестник Ашема.

— Когда Ашем повелел мне принести в жертву моего сына, Он Сам говорил со мной. Только Он может отменить Свое повеление!

Ашем тут же раздвинул небеса, и Авраам услышал Его голос:

— Я клянусь тебе!

— Ты клянешься, — ответил Авраам, — но и я клянусь, что не сойду с места, пока не получу ответа на несколько вопросов.

— Спрашивай.

— Как понять, что сперва Ты обещал мне: "В Ицхаке наречется тебе род" (*Берешит* 21:12), потом взял назад Свое обещание, повелел: "Возьми своего сына" (22:2), а теперь опять меняешь Свою волю и говоришь: "Не поднимай руки на отрока"?

— Когда Я велел: "Возьми своего сына", Я не имел в виду заклание. Я только сказал: приведи его наверх в качестве жертвы, чтобы доказать свою любовь ко Мне. Ты послушался и привел его наверх — теперь Вы оба можете спуститься вниз.

— Это было бы понятно, если бы на Твоем месте, не дай Б-г, был человек. Человек может захотеть испытать своего друга, ибо не знает его мыслей. Но Ты знаешь мою душу. Разве Тебе не известно без всяких испытаний, что я по-настоящему был готов принести его Тебе в жертву?

— Известно. Но Я хотел показать всему миру, почему Я избрал среди всех народов именно тебя. Теперь все будут знать, что нет предела твоей Б-гобоязненности.

— Поклянись, — просил Авраам, — что Ты никогда больше не будешь подвергать меня подобным испытаниям, — ни меня, ни моего сына Ицхака.

После десятого испытания злое начало в душе Авраама было полностью подчинено. Поэтому отпала необходимость в дальнейших испытаниях, которые служили бы уже не цели очищения его характера, а более простой задаче — показать миру силу веры Авраама и его стойкость перед лицом невзгод. Впрочем, сам Авраам был против испытаний такого рода, поскольку они могли вызвать у людей сомнения в справедливости Ашема, а у него, у Авраама, была другая задача: показать миру безграничность Его доброты. Но не только себя, а и Ицхака избавил Авраам от дальнейших проверок, ибо, устояв в десяти испытаниях, он не только очистил свой собственный характер, но и вложил в своего сына святость от рождения, так что Ицхак больше не нуждался в подобных экзаменах.

— Властелин Вселенной! — попросил Авраам. — Когда Ты повелел мне принести Ицхака в жертву, я мог бы попытаться возражать. Но я не сказал ни слова — и полностью исполнил Твою волю. Поэтому, если мои потомки когда-нибудь в будущем станут грешить, то вспомни, пожалуйста, о том, как я безропотно *связал* Ицхака, а вспомнив, подави Свой гнев и прости их!

— Хорошо, Я буду прощать их грехи, но они должны будут трубить в *шофар* на *Рош Ашана,* Новый год.

— Что такое *шофар!*

— Обернись и узнаешь.

Авраам повернулся и увидел барана.

— Еврейский народ будет трубить в *шофар,* сделанный из бараньего рога, и в честь твоей готовности принести Мне в жертву сына их грехи простятся, — объяснил Ашем.

Баран, которого увидел Авраам, был создан в канун первого *Шабата,* во время Шести Дней Творения, чтобы быть принесенным в жертву вместо Ицхака.

Ангел Самаэль попытался помешать Аврааму принести эту жертву и прятал барана в кустах. Когда баран захотел прибежать к Аврааму, его рога застряли в густых ветвях. С трудом высвободившись из одних зарослей, баран тут же запутался в других, потом попал в новые заросли и так без конца. На это Ашем сказал:

— Смотри, Авраам. Подобным же образом твои потомки будут запутываться в грехах и попадать из одного изгнания в другое: в вавилонское, мидийское, греческое, римское...

— Когда же наступит конец череде этих изгнаний? — спросил Авраам.

— Их избавит звук *шофара,* сделанного из рога барана.

Вконец запутавшийся баран вытянул свои ноги по направлению к Аврааму, как бы показывая, что жаждет, чтобы его освободили. Авраам извлек его из кустов и принес в жертву вместо Ицхака.

— Властелин Вселенной! — снова взмолился Авраам. — Посчитай кровь этого барана за кровь моего сына!

Так завершилось десятое испытание. В заключение Ашем поклялся Аврааму, что благословит его в этом мире и в мире грядущем *(Берешит* 22:17): "Я буду благословлять тебя (в этом мире) и весьма умножу твое потомство (в грядущем)".

Почему Ашем послал Аврааму именно барана, чтобы принести его в жертву вместо Ицхака, а не, скажем, вола или козла?

Баран — единственное животное, которое не только само по себе годилось в жертву, но и каждый его орган использовался в соблюдении определенной заповеди:

• Рога его служили *шофаром.*

о Легкие использовались в Храме как своего рода музыкальные меха и флейты.

D Из его шкуры делали барабан — для музыкального сопровождения песен левитов в Храме.

• Из его кишок делали арфы.

а Из его внутренностей делали скрипки, которые тоже использовались в Храме для песен в честь Ашема.

С самого начала Авраам предвидел, что гора, на которой он связал Ицхака, станет в будущем сердцем *Эрец Исраэль,* и на ней будет расположен Иерусалимский Храм. Поэтому он назвал это место *Шире,* что означает: Ашем будет *смотреть* с этого места вниз и изливать на мир Свою доброту. Шем тоже дал имя горе, назвав ее *Шалем,* совершенная.

И сказал Ашем: "Если Я назову это место именем, данным Авраамом, станет жаловаться праведный Шем.

Если Я назову его *Шалем,* то будет жаловаться Авраам. Поэтому Я объединю эти два названия в одно — *Иерушалаим".*

Оба названия, данные праведниками, соответствовали их характерам. Великодушный Авраам, всегда умолявший Ашема изливать Свою доброту на весь мир без исключения, — даже на нечестивцев, — назвал это место *Шире,* то есть: пусть Ашем посмотрит вниз из Своего обиталища и благословит мир Своей добротой. Шем, как и отец его Ноах, был суров к нечестивцам. Он всегда бранил их, когда они сбивались с истинного пути, и отказывался молиться за тех, кто не хотел ходить путями Ашема. Поэтому Шем и назвал это место *Шалем* — Город Совершенства, то есть город, в котором могут получить кров только совершенные люди.

Ашем включил оба слова в название *Иерушалаим,* подразумевая, что доброта и святость будут вечно сиять в этом городе, заствляя каждого жителя совершенствовать себя, так что в конце концов даже нечестивцы вернутся на пути Г-сподни.

Когда Ицхак услышал слова "Не поднимай руки на отрока", его душа возвратилась в тело. Авраам развязал его, и Ицхак поднялся. Встав на ноги, он прочел благословение: "Благословен Ты, Ашем, Который воскрешает мертвых".

Авраам сказал Ицхаку: "Тебе настало время отправиться изучать Тору в *ешиве.* Причина всех моих жизненных удач в том, что я занимался Торой и заповедями. Поэтому я хочу, чтобы Тора навсегда осталась с моими потомками".

Хотя Авраам и сам был знатоком Торы, он отослал своего сына из дому, чтобы тот изучал Тору в *ешиве.* Он поступил так в назидание потомкам, чтобы им легче было расставаться со своими детьми и отсылать их для изучения Торы в *ешивы,* расположенные далеко от дома.

После чего Авраам вернулся к Ишмаэлю и Элиэзеру, ожидавшим его внизу. Пока Авраам с Ицхаком отсутствовали, между ними разгорелся такой спор. Ишмаэль сказал:

— Авраам принесет Ицхака в жертву, и я стану его наследником.

— Ты не унаследуешь ничего — сказал Элиэзер. — Ты изгнан из дома отца, а я его любимый ученик, поэтому я займу его место!

Когда они увидели, что Авраам возвращается один, они решили, что Ицхак, и в правду, принесен в жертву.

— Где Ицхак? — спросили они у Авраама с надеждой.

— Я послал его в *ешиву* Шема и Эвера изучать Тору, — ответил Авраам.

Ишмаэль и Элиэзер поверили Аврааму, ибо знали, что он никогда не лжет.

Во все времена, вплоть до сегодняшнего дня, не было ничего по силе и мужеству, проявленным человеком, равного десятому испытанию Авраама.

Из повествования об этом испытании можно вывести несколько основополагающих принципов Торы.

• Этот рассказ учит нас, что тот, кто любит Ашема, должен быть готов ради Него отдать самое дорогое, что имеет.

D Готовность Авраама принести Ицхака в жертву, основываясь при этом только лишь на словах Ашема, показывает, что пророк всегда хорошо знает об истинности получаемого им пророчества.

а Из этого рассказа видно, что наши праотцы исходили из предположения о существовании другого мира, который превыше мира нашего. Если бы не вера Авраама в *олам аба,* грядущий мир, то он, конечно же, не согласился бы принести своего единствен-

ного сына в жертву, чтобы доживать жизнь без надежды и без будущего. Он с готовностью послушался веления Ашема, зная, что за его жертву в этом мире, Ашем вознаградит его в *олам аба*.

Десятое испытание Авраама вошло в историю еврейского народа под именем *аквда,* связывание, потому что именно связывание Авраамом рук и ног сына на жертвеннике свидетельствовали об его исключительной смиренности и готовности во всем слушать голос Ашема. Эту черту смиренности перед Б-гом Авраам передал своим потомкам.

ХАЕЙ САРА

Смерть Сары

Радостный, Авраам возвращался с горы Мориа, предвкушая встречу с Сарой, чтобы поведать ей о чуде: как Ицхака, уже привязанного к алтарю для заклания, спасло слово Ашема.

Увы, жену свою он так и не увидел. Прибыв в Беер Шеву, Авраам узнал, что Сара отправилась искать их в Хеврон, и тут же пошел за ней в Хеврон, но застал жену уже мертвой. Так его восторг обратился в скорбь.

Однажды в городе Кабуле один богатый еврей пригласил мудрецов Торы на пир в честь свадьбы своего сына. Пиршество было в самом разгаре, когда отец велел жениху принести вина из погреба. Время шло, а юноша не возвращался. Тогда отец решил спуститься за ним. Какую же картину он увидел в подвале? Молодой человек лежал бездыханный на полу, а между ним и бочонком свернулась в клубок ядовитая змея. Не подымая шума, отец вернулся к гостям и молча сел за стол. Наконец, пиршество закончилось, и гости приготовились прочесть послетрапезную молитву. Тут отец встал и объявил: "Не для того, чтобы молиться за жениха, пришли вы сюда, а для того, чтобы вместе со мной прочесть молитву скорбящих".

В этом мире нет абсолютного счастья, — любое веселье всегда может обернуться горем. И наоборот,

горе может превратиться в радость. Даже Аврааму не было даровано полного счастья. В возрасте ста лет он был благословлен сыном. Тем не менее, Ашем потребовал Ицхака в жертву. Затем, после тяжелого испытания, Авраам вернулся домой, но еще не прошла его радость, как он узнал, что потерял жену. Если так бывает с праведниками, то что говорить о нечестивцах!..

Итак, что же случилось с Сарой в отсутствие Авраама? Сатан, огорченный тем, что не смог одержать победу ни над Авраамом, ни над Ицхаком, появился теперь перед Сарой.

Существуют разные версии. Согласно одной из них, Сатан принял вид Ицхака и явился ей в видении, сказав: "Отец взял меня на гору, чтобы принести в жертву". Сара тут же умерла от потрясения.

— Где Ицхак? — спросил он ее, согласно второй версии.

— Он ушел вместе со своим отцом изучать законы о жертвоприношениях, — ответила Сара.

— Это правда. Но знаешь ли ты, что сам Ицхак и есть жертва?

Хоть Сара и не поверила Сатану, все же его слова ее взволновали. Поэтому она поспешила к обиталищу трех живших в Хевроне великанов, Ахимана, Шешая и Талмая, чтобы попросить их: "Посмотрите, пожалуйста, далеко на север. Идет ли по дороге старик в сопровождении сына, двух слуг и осла, нагруженного дровами? Великаны поднялись в полный свой рост и стали пристально всматриваться в даль. Наконец, они ответили: "Да, мы видим старика на вершине горы, слуги с ослом стоят внизу. Сын старика привязан к алтарю, а в руке у старика нож". Услышав это, Сара вскрикнула шесть раз, и душа ее отлетела.

В память о шести криках Сары нам велено в *Рош*

Ашана, Новый год, извлекать из *шофара* шесть печальных непрерывных звуков.

Почему было суждено, чтобы жизнь праведницы Сары прервалась на такой трагической ноте? Оба супруга — Авраам и Сара — прожили всю жизнь в целеустремленном служении Ашему. В их жизни не было ни единого мига, в который они бы не чувствовали присутствия Творца. Когда Ангел Смерти приблизился к Саре, чтобы взять ее душу, он обнаружил, что мысли ее настолько сосредоточены на Всевышнем, что он не в силах выполнить свое поручение. Поэтому он и придумал план, согласно которому она, потрясенная правдой об Ицхаке, отвлеклась на мгновение от своих благочестивых мыслей. И только тогда он смог исполнить свое задание. (Впрочем, существуют комментарии, в которых высказывается предположение, что ее скоропостижная и преждевременная смерть была наказанием за смех, которым она встретила весть о грядущем рождении Ицхака).

Наши Мудрецы приводят еще один подобный случай.

Царь Давид был настолько погружен в изучение Торы, что, когда пробил его час, Ангел Смерти был не в силах взять его душу. Настолько неразрывной была его связь с Торой. Поэтому ангел был вынужден прибегнуть к ухищрению: он залетел в дворцовый сад и стал яростно трясти деревья. Шум отвлек царя Давида — и ангел схватил его душу.

Кончину Сары оплакивал не только Авраам и домашние, но и все жители Канаанской земли. Все ощутили последствия ее смерти на себе, ибо страна процветала все эти годы именно вследствие ее заслуг. Сто двадцать семь лет своей жизни прожила Сара праведно, радостно принимая все повеления Ашема. Даже в возрасте ста лет она была чиста от греха, как юная девушка (которую можно считать безгрешной, ибо до

двадцати лет человек не подлежит Небесной каре).

Сара была первой из четырех наших праматерей, основательниц еврейского .народа. Она была одной из семи известных миру пророчиц, имена которых записаны в *Танахе.*

Этими семью пророчицами были:

йСара

D Мириам

а Двора

а Хана

• Авигаиль, жена царя Давида

• Хулда, пророчившая женщинам в те времена, когда Ирмеяу пророчил мужчинам

а Эстер

Всю жизнь Авраам превозносил жену, восклицая: "Разве найдется другая женщина, подобная тебе?"

Со смертью Сары Облако Славы, постоянно стоявшее над ее шатром, исчезло, а свеча, которая зажигалась только накануне субботы и горела целую неделю, погасла. Величие Сары было таким, что Сам Ашем обращался к ней непосредственно *(Берешит* 18:15), в то время как с другими пророчицами Он говорил только через вестников. Она была праведницей такой высокой степени, что даже ангелы были в ее подчинении. Стоило ей приказать ангелу: "Бей!", как тот наслал язву на фараона и его двор.

Когда царь Шломо сочинял песню *Эшет Хаиль,* воспевавшую достоинство Добродетельной Женщины, он имел в виду Сару. Все стихи этой песни, от *алеф* до *тав,* относятся к ней, ибо она следовала Торе от *алеф* до *тав,* от первой буквы до последней.

Авраам покупает пещеру Махпела

Несмотря на то что Авраам получил от Ашема обещание, что он и его потомки унаследуют всю землю

Канаанскую, тем не менее когда он захотел похоронить в ней свою жену, то обнаружил, что фактически не владеет даже самым маленьким участком. Пришлось обратиться к местным жителям, чтобы приобрести часть поля для захоронения.

Отметим, что, как и раньше, при любых тяжелых обстоятельствах, Авраам и на сей раз не упрекнул Ашема и не высказал ни единой жалобы. Все что он сделал — отправился покупать пещеру *Махпела* и прилегавшее к ней поле у человека по имени Эфрон. Тора называет его *Эфрон Ахити,* хитиец.

Почему Авраам выбрал именно это место? Дело в том, что Авраам открыл тайну пещеры, когда гнался за волом, которого хотел заколоть для трех своих гостей, ангелов. Мы помним эту историю. Вол привел его прямо в пещеру *Махпела.* Внутри Авраам увидел яркий свет, часть того первозданного света, который Ашемом скрыт для праведников, и вдохнул сладостный аромат, исходящий из *Ган Эден.* Он услышал голоса ангелов: "Здесь захоронен Адам. Здесь также упокоятся Авраам, Ицхак и Яаков". Тогда Авраам понял, что эта пещера являлась входом в *Ган Эден,* и именно с тех пор он захотел получить ее для захоронения.

Во времена Авраама в той местности жили хитийцы, пришлось обратиться к ним. Известие о смерти Сары хитийцы встретили с печалью, ибо знали, что своими успехами в мирских делах они обязаны заслугам этой праведной женщины. Свою просьбу Авраам облек в форму утешения: "Всякому человеку, — сказал он, — суждено умереть, независимо от того — праведник он или нечестивец. Моя жена умерла и долг мой — похоронить ее". После чего добавил: "Поэтому я молю вас продать мне место для могилы, чтобы я мог похоронить ее. Если вы уважите мою просьбу, я и дальше буду считать себя чужеземцем среди вас и

вести себя соответственно. Но если вы откажетесь, то мне придется настоять на своем праве, ибо я такой же житель этой страны, как и вы, более того, эта земля в большей степени моя, чем ваша: она завещана мне!"

Хитийцы издавна восхищались и почитали Авраама, чье величие и богатство были легендарными. "Внемли нам, — ответили они. — Ты наш царь, наш властелин, наше божество. Поэтому можешь выбрать себе любую могилу, какую пожелаешь, и похоронить там столько мертвых, сколько захочешь". Авраам поблагодарил хитийцев за то, что те решили почтить его просьбу, и сказал: "Пожалуйста, пойдите от моего имени к Эфрону и выступите посредниками в сделке между нами. Я хочу купить принадлежащую ему пещеру *Махпела,* причем намерен заплатить за нее полную цену. Если он станет отказываться, то сделайте милость, убедите его согласиться".

Хитийцы спешно отправили к Эфрону гонцов с известием, что ему присваивается знатный титул, дабы Авраам не вел дело с простым человеком. Прибыв, гонцы сказали Эфрону, что Авраам хочет купить его пещеру.

— А я не желаю продавать ее, — ответил Эфрон.

— Но Авраам велик и знаменит. Если ты откажешься, мы отберем у тебя только что врученный знатный титул.

— Тогда дайте мне поговорить с Авраамом, — сказал Эфрон и обратился к Аврааму:

— Слушай, господин мой. Я отдам тебе в подарок и поле и пещеру в присутствии всего народа. Хорони свою умершую!

Согласно Торе, Эфрон трижды сказал: "Я отдаю их тебе в подарок". Однако на самом деле он не собирался выполнить обещание, поэтому окончательные его слова были: "Требую полную стоимость в самой

лучшей монете". Слова нечестивцев, а также их дела, обманчивы, в то время как слова и дела праведников верны.

Аврааму был известен характер Эфрона, и он после всех слов о подарке подумал: "Что за болтовня. Надеюсь, что в конце концов он даст мне пещеру за деньги".

— Выслушай меня, прошу, — обратился он к Эфрону. — Я не стану хоронить Сару в земле, доставшейся мне бесплатно, чтобы люди впоследствии не сказали: "Видимо, эта женщина не была достойна приличного захоронения". Дай мне заплатить за это поле, и тогда я похороню Сару.

Авраам понимал, что, несмотря на вежливые речи, хитийцы на самом деле не хотят, чтобы он приобрел какую-либо землю в собственность. Единственное, что они могут позволить — похоронить Сару в принадлежащей им могиле.

Наконец они заявили: "Ладно, пусть будет по-твоему. Но мы не можем продать тебе участок земли, пока не получим гарантии. Слышали мы, что твои потомки рано или поздно будут владеть этой страной. Прежде чем мы заключим соглашение о продаже земли, поклянись, что твои потомки не будут нападать на город, где мы живем, город *Иевус".*

Как известно, Авраам дал такую клятву, а хитийцы принесли медные фигурки и выгравировали на них слова его обещания. В то время это было как документ — на память для потомков.

Евреи уважительно отнеслись к клятве своего праотца. Во времена Йеошуа они не стали завоевывать город Иевус, расположенный на месте будущего Иерусалимского Храма, так что во времена Судей он все еще оставался в руках неевреев *(Шофтим* 1:21). Еще Давид видел фигурки, на которых была высечена клятва Авраама. И лишь когда кончился срок клятвы,

он покорил столицу хитийцев.

— Если ты хочешь купить у меня пещеру, — сказал Эфрон, — заплати мне символическую плату в четыреста больших шекелей. Это мелочь для таких богатых людей, как мы с тобой.

Авраам согласился заплатить Эфрону той монетой, какую тот потребовал: большой шекель имел тогда хождение среди торговцев разных стран.

Пока Авраам отвешивал серебро, Эфрон стоял рядом и, прибегая к разным уловкам, обворовывал партнера по сделке. Конечно, он не мог знать, что в результате его воровства потеряет деньги не Авраам, а он сам, ибо Авраам получил благословение от Ашема (12:3): "Хулящего тебя прокляну". Поскольку Эфрон пытался уменьшить достояние Авраама, он был проклят и в конце концов стал нищим. При описании того, как Авраам отвешивал деньги, в Торе опущена одна из букв имени Эфрона (буква *вав),* — это означает, что Эфрон не только ничего не приобрел своим воровством, но напротив, потерпел убыток.

В присутствии всех хитийцев Авраам подписал договор с Эфроном, причем было определено точное расположение поля и описаны его границы. В заключение Авраам прочел текст договора вслух для всех собравшихся.

Три участка земли в *Эрец Исраэль* были настолько важны, что наши праотцы заплатили за них язычникам деньги, дабы те впоследствии не обвиняли евреев в том, будто сыны Израиля получили эти участки незаконно:

• Пещера *Махпела,* купленная Авраамом у Эфрона.

п Место, где впоследствии был построен Храм, приобретенное Давидом.

а Место захоронения Иосефа в Шхеме, купленное Лаковом (33:19).

Лишь после того как сделка была составлена письменно и законное право собственности на пещеру было установлейо на все грядущие времена, Авраам похоронил свою жену.

Продавая пещеру, Эфрон не догадывался о ее святости. Он не видел в этой пещере ничего, она была для него обычным темным местом. Если бы он узрел свет, который открылся в ней Аврааму, он никогда бы не согласился на эту сделку.

Стоило Аврааму войти в пещеру, неся гроб с телом Сары, как Адам и Хава поднялись из своих могил и направились к выходу. При этом они сказали, что чувствуют стыд за свой грех: "Теперь, когда ты пришел сюда, наш стыд стал еще больше, поскольку мы видим твои добродетели".

— Я буду молиться за вас, чтобы вы не мучались больше от стыда, — сказал им Авраам.

Услышав эти слова, Адам успокоился и вернулся в свою могилу, но Хава упиралась до тех пор пока Авраам не захоронил ее снова.

Авраам посылает Элиэзера найти Ицхаку жену

Авраам был уже стариком. Преисполненный знаниями Торы, он полностью подчинил себе злое начало в своей душе, свой *йецер ара,* и был благословен всеми благословениями, которые только могут быть дарованы человеку в нашем мире.

Однако, хоть Авраам и был стар, выглядел он молодо. В те времена внешние признаки старения людей не были заметны. Люди до самой смерти выглядели молодыми. Так как Ицхак был очень похож на своего отца, Авраама было трудно отличить от него. Поэтому Авраам сказал Ашему: "Властелин Вселенной! Куда бы я ни пришел вместе с Ицхаком, люди не знают, кому первому из нас оказывать почести. Если

Ты будешь изменять внешность стареющего человека, будет видно, кого надо чтить".

— Хорошо, — ответил Ашем, — Ты попросил о добром деле. Так что первым, на ком исполнится эта просьба, будешь ты.

Тут же у Авраама появились признаки старости.

Мужчину старят четыре причины:

D Страх

D Огорчения из-за детей

• Злая жена

• Война

Примеры влияния всех четырех причин можно найти в *Танахе:*

а Царь Давид состарился из-за страха, ибо сказано *{Диврей Аямим* I 21:30): "Он был устрашен мечом ангела Ашема". И потом говорится (23:1): "И состарился Давид".

D Про Эли сказано: "Эли же был весьма стар. И слышал о том, как поступают его сыновья с евреями" *(Шмуэль* I 2:22). То есть, он состарился из-за огорчения, причиненного ему детьми.

• О царе Шломо сказано, что, когда он был стар, его жены служили идолам, а он не противился этому *{Млахим* I 11:4). Шломо состарился из-за своих жен-идолопоклонниц.

• Про Иеошуа сказано, что он воевал против тридцати одного царя *{Иеошуа* 12:24), а потом сразу же говорится: "И состарился Иеошуа".

Но хоть об Аврааме и сказано, что он был стар, ни одна из вышеперечисленных причин не относилась к нему: жена глубоко его почитала, сыновья следовали его путями, в этом мире он был благословлен богатством, удача сопутствовала ему в мирной жизни и на войне. Поэтому старение Авраама было венцом славы и почестей.

После десятого испытания Авраам решил найти Иц-

хаку жену, рассудив, что, если бы Ицхак (не дай Б-г!) был принесен в жертву на горе *Мориа,* он бы погиб бездетным. Сначала Авраам подумывал о том, чтобы дать Ицхаку в жены кого-нибудь из праведных дочерей его верных сторонников — Анера, Эшкола или Мамре. Но Ашем объявил Аврааму, что супруга Ицхака должна происходить из родственников Авраама.

Откладывать поиски жены для Ицхака было нельзя. Авраам был уже стар и чувствовал, что конец его может придти скоро. Поэтому он призвал своего слугу Элиэзера и сказал: "Поклянись мне, что не возьмешь жену моему сыну ни из канаанцев, ни из семи народов, обитающих в этой стране, ни даже из праведных дочерей Анера, Эшкола или Мамре. О местных народах Тора повелит: "Разгроми их!" *{Дварим* 20:17). Поэтому отправляйся в Харан и поищи жену Ицхаку среди моих родственников. Они, правда, тоже идолопоклонники, но способны к благочестию и раскаянию, чтобы признать власть Ашема".

Когда Элиэзер услышал эти слова, у него появилась соблазнительная мысль: почему бы Ицхаку не жениться на его дочери? Хотя Элиэзер и пришел в дом Авраама простым рабом, с тех пор он стал выдающимся учеником, который черпал из кладезя благочестивой мудрости великого учителя и праведника. Элиэзер стал по-своему великим человеком. Подобно Аврааму, он подчинил себе все свои дурные влечения и даже внешне походил на Авраама из-за благородства души, которого достиг. Его дочь, праведная девушка, вполне могла стать подходящей подругой для Ицхака. Так почему бы их не поженить?

Теша себя этой мыслью, Элиэзер завел такой разговор:

— Может быть, девушка, которую я найду, не захочет пойти со мной в далекую страну?

Авраам прочел его мысли и заметил:

— Ты думаешь не о том. Извини, но твоя дочь и мой сын не ровня друг другу. Вы потомки проклятого Канаана, а мой сын потомок благословенного Шема. Проклятый и благословенный не могут быть парой.

В заслугу Элиэзера надо заметить, что, служа Аврааму верой и правдой много лет, он возвысил себя и как бы перешел из статуса проклятых в статус благословенных. Но он думал, что его дочь также получила благословение. Однако Авраам показал ему, что это не больше чем предвзятое мнение и надо по-другому оценивать ситуацию. На самом деле для дочери Элиэзера было гораздо лучше найти мужа в своем племени.

— Но если девушка не согласится пойти со мной? — продолжал спрашивать Элиэзер. — Увести ли мне твоего сына из *Эрец Исраэль* на твою бывшую родину?

— Нет! Мой сын, удостоившийся быть избранным в жертву Ашему на горе *Мориа,* никогда не покинет Святую землю! Да пошлет Ашем, славу Которого я провозглашаю на земле, ангела перед тобой, который поможет тебе выполнить это поручение. Впрочем, если девушка откажется отправиться с тобой, ты свободен от своей клятвы и можешь взять моему сыну одну из дочерей Анера, Эшкола или Мамре.

Выслушав приказание, Элиэзер поклялся в верности Аврааму и тут же стал готовиться к далекому путешествию в Харан. Десять верблюдов были нагружены драгоценностями, причем Авраам вручил ему бумагу, скрепленную его подписью, которая удостоверяла, что все, чем он владеет, принадлежит одному Ицхаку.

Во исполнение желания Авраама, попросившего, чтобы Ашем помог миссии Элаэзера, Ашем послал двух ангелов. Одному из них было поручено сопровождать Элиэзера и охранять его в пути, задачей другого

было привести Ривку к колодцу в нужный момент.

Путешествие из Хеврона в Харан обычно занимало семнадцать дней. Каково же было изумление Элиэзера, когда он обнаружил себя в окрестностях Харана через три часа после начала пути! Он понял, что Ашем сотворил чудо, без промедления доставив его в Харан ради Ицхака.

Расположившись с верблюдами около колодца, он стал молиться: "Ашем, Б-г господина моего, Авраама! Яви милось моему господину, Аврааму, дай мне выполнить поручение уже сегодня. Вот я стою у колодца. Скоро из города придут девушки за водой. Пусть первая девушка, у которой я попрошу напиться и которая ответит: "Пей, а я дам воды и твоим верблюдам", будет той, кого Ты предназначил для Ицхака". При этом Элиэзер разумно решил так: "Девушка, которая будет настолько добра и щедра, что предложит воды не только мне, но и моим верблюдам, достойна быть принятой в гостеприимном доме Авраама".

Трое людей взывали к Ашему с просьбами, которые были не совсем "корректны", и Ашем их просьбы выполнил. Но как?

D Первым был Элиэзер. Он попросил Ашема: "Пусть случится так, что девушка, которая скажет мне: "Пей, а я дам воды и твоим верблюдам", окажется той, которую Ты избрал для Своего слуги, Ицхака".

Конечно, Элиэзер не мог быть уверен, что девушка окажется полностью свободной от недостатков. Вполне могло случиться, что решающие слова произнесла бы слепая или хромая. Тем не менее, Ашем почтил его просьбу и послал Ривку, которая вполне подходила дому праведника Авраама.

а Вторым был царь Шауль. Воюя с филистимлянами, он объявил, что тот, кто одолеет великана филистимлян, станет его зятем *(Шмуэль* I 17:25). Такое заявление таило в себе опасность, ибо раб или

незаконнорожденный мог выйти на поединок, оказаться победителем и потребовать руку дочери Шауля. Но Ашем опять явил свою милость и позволил Давиду сразить великана и жениться на царской дочери.

• Третьим был судья Ифтах. Сражаясь с Амоном, он торжественно провозгласил: "Б-же, если я вернусь домой с миром, я принесу Тебе в жертву то, что первым встречу у своего дома" *(Шофтим* 11:31). Навстречу ему могла выйти собака, верблюд или какое-нибудь другое нечистое животное, — разве принял бы Ашем такую жертву? Поэтому Ашем покарал его тем, что первой вышла его дочь.

Почему Ашем благословением отозвался на просьбы Элиэзера и Шауля, а обет Ифтаха отверг?

Когда Элиэзер попросил Ашема помочь найти жену для Ицхака, из самой просьбы вытекало, что девушка должна обладать добросердечием. То же самое и Шауль — он знал, что человек, который одержит победу над Галиатом и тем самым спасет весь еврейский народ, должен обладать великими достоинствами. Таким образом, наложенные Элиэзерм и Шаулем условия придавали их просьбам веские основания. Обет Ифтаха, напротив, был безрассудным. Было бы лучше, если бы он вообще не произносил его. А раз так, то и Ашем ответил резко и немилостиво.

Молитва Элиэзера мгновенно возымела действие. Более того, еще он не кончил молиться, как Ривка уже подошла к колодцу.

О трех людях сказано, что ответ на их молитвы последовал незамедлительно:

а Прежде чем Элиэзер закончил молитву, показалась Ривка (24:25).

D Моше молил Ашема, чтобы Тот покарал бунтовщика Кораха и его сторонников. Как только он произнес свою просьбу, земля разверзлась и поглотила их живьем *{Бемидбар* 16:31).

• Шломо молил Ашема о торжественном освящении Храма, и огонь сразу же спустился с Неба *{Диврей Аямим* II 7:1).

На самом деле Ашем мгновенно внял просьбам не только этих трех праведников. Он всегда немедленно принимает молитвы всех праведников вообще.

Надо отметить, что Ривка никогда прежде не ходила к колодцу за водой. С поручениями такого рода она обычно посылала своих служанок, ибо ее отец, Бетуэль, был правителем этой местности, *Арам Наараим,* и она принадлежала к высшей знати. Но в этот день ангел Ашема увлек Ривку к колодцу, чтобы привести ее к уготованной судьбе — стать женой Ицхака.

Итак, Элиэзер сидел у колодца и наблюдал за девушками, что пришли набрать воды. Вдруг он заметил, что одна из девушек не наклоняется внутрь колодца, как остальные женщины, чтобы наполнить кувшин, а вода подымается из колодца ей навстречу. Взволнованный этим чудом, Элиэзер подбежал к ней и попросил: "Не позволишь отпить из твоего кувшина?"

Хотя Элиэзер и был для нее незнакомцем, Ривка отнеслась к нему дружелюбно, сказав: "Пей сколько хочешь, мой господин".

Отсюда мы учим, что любого человека надо встречать радушно и с почтением.

Девушка опустила кувшин с плеча, подождала, пока Элиэзер напьется, и добавила: "Я и твоим верблюдам дам воды вдоволь". Тут же она поспешила назад к колодцу и начерпала воды для верблюдов.

Для того чтобы оценить исключительность доброты Ривки, надо понять мотивы, которыми она руководствовалась. Она не предложила по одному, скажем, кувшину на каждого верблюда (хотя это и означало бы, что ей пришлось бы ровно десять раз возвращаться к колодцу и снова наполнять свой кувшин), а

заявила, что будет черпать воду до тех пор, пока не напьются все верблюды. Известно, что верблюд способен выпить огромное количество воды, чтобы создать в теле запас воды на несколько дней. Тем не менее, Ривка выполнила все, что обещала, с готовностью, о чем сказано в Торе (24:20):

"И она поспешила и опорожнила свой кувшин, и снова побежала..." Ее не смутило, что Элиэзер — слуга, сильный мужчина, не пошевелил пальцем, чтобы помочь ей, юной девушке, а стоял в стороне, в то время как она работала одна, без всякой помощи.

Пока она работала, Элиэзер пристально ее разглядывал, пытаясь определить, внял ли Ашем его молитве и действительно ли эта девушка принадлежит к родне Авраама. К тому времени как верблюды кончили пить, Элиэзер был убежден, что ради Авраама Ашем даровал успех в порученном деле и что этой девушке действительно предназначено было стать женой Ицхака. Ее необыкновенное поведение было той же природы, что и беспредельное гостеприимство, которым отличался дом Авраама. В конце концов Элиэзер вытащил из кармана тяжелую золотую подвеску и два золотых кольца, каждое весом в десять шекелей, и надел их на ее руку.

По другим версиям, Элиэзер сперва осведомился о ее семье и только потом вручил подарки.

Р.Шимон бен Элазар рассказывал: "Однажды я повстречал женщину, которая оказалась сообразительнее меня. Вот как это произошло. Брел я как-то по дороге и, подойдя к колодцу, увидел девушку, наполнявшую свой кувшин.

— Пожалуйста, дочь моя, — попросил я, — дай мне попить.

— Пей, — ответила она. — Я дам воды и твоему ослу.

Я напился и, уходя, сказал ей:

— Благодарю тебя, дочь моя. Ты обошлась со мной, как Ривка с Элиэзером.

— Но ты, — возразила она, — поступил со мной не так, как Элиэзер с Ривкой.

После вручения подарков Элиэзер спросил: "Чья ты дочь? И есть ли в твоем доме место для меня, чтобы переночевать?"

На эти оба вопроса Ривка ответила по порядку, — сначала на первый, потом на второй, проявив тем самым рассудительность и житейский опыт общения с людьми.

— Я дочь Бетуэля, сына Нахора и Милки, — сказала она. — У нас есть корм для верблюдов, есть также и комната, чтобы дать тебе ночлег на столько ночей, на сколько пожелаешь.

Тут Элиэзер поклонился Ашему, дабы поблагодарить Его. Он понял, что именно ради Авраама было ему дано встретить именно эту девушку. Поэтому он воскликнул: "Благословен будь Ашем, Б-г моего господина, Авраама, не забывший моего господина Своей милостью и правдой и приведший меня правильным путем к семье моего господина!"

Тем временем Ривка побежала домой рассказать своей матери о том, что произошло. Присутствовавший при их разговоре нечестивый брат Ривки, Лаван, по одним драгоценностям на ее руках понял, что прибыл богатый гость. Заключив, что это не кто иной как их родственник Авраам, он выбежал якобы поприветствовать его, на самом деле раздумывая на ходу — убить ли его и присвоить все имущество, или ограничиться одним грабежом?

Добравшись до колодца, Лаван увидел человека благородной наружности, который был занят тем, что поднимал одной рукой по два верблюда и переносил их через колодец.

"Да, это Авраам, — подумал Лаван. — В открытой

схватке убить мужчину такой необычайной силы вряд ли удастся. Придется его отравить".

— Входи, благословенный Ашемом! — вскричал Лаван. — Негоже, чтобы ты оставался на улице. Я уже очистил дом от всех следов идолопоклонства! А для твоих верблюдов тоже найдется место.

Элиэзер проследовал в дом за Лаваном, но верблюды отказались войти, ибо почувствовали, что в доме еще оставались идолы. Лишь когда на самом деле лаванов дом был очищен, они вошли во двор.

Даже животные, принадлежащие праведнику, становятся как бы более возвышенными духом и приобретают некоторые свойства своего хозяина.

Р.Пинхас бен Яир шел однажды по поручению общины освобождать пленников и по дороге остановился на постоялом дворе. Хозяин задал ослу ячменя, но осел не стал его есть. Даже после того как зерна измельчили, чтобы сделать их мягче, осел остался непреклонен. Р. Пинхас спросил у хозяина постоялого двора: "Может быть, ты не отделил десятину от этого ячменя?" (По закону урожай с неотделенной десятиной запрещено использовать). Хозяин тут оке отделил десятину, и лишь тогда животное начало есть.

Мы помним, что на авраамовых верблюдах были надеты намордники, чтобы во время путешествия они не паслись на чужих угодьях. Поэтому Элиэзер сначала снял их с верблюдов, затем накормил животных и только потом сам сел за стол. Ведь, по законам Торы, прежде чем приступить к еде, человек сперва должен накормить своих животных (*Дварим* 11:15).

В Торе весьма подробно рассказывается о том, что делал Элиэзер в доме Лавана. Отмечено, что вначале Элиэзер омыл свои ноги. То же самое сделали его слуги.

Сообщается, что разговоры слуг наших праотцов милее Ашему, чем все поступки потомков Авраама, Ицхака и Яакова. Рассказу о том, что делал и что говорил Элиэзер в доме Бетуэля, посвящен в Торе один из самых больших разделов, в то время как множество запутанных и сложных законов приведены в коротких предложениях, подчас одними намеками и как бы скороговоркой.

В книге *Зоар* разъясняется: "Не следует полагать, будто Тора рассказывает нам простые и незамысловатые истории. Б-же упаси! Даже ангелы, когда они спускаются на землю, должны принять материальное, знакомое нам обличье, дабы земля смогла вынести их. Насколько же это справедливо в отношении Торы, величие которой больше, нежели величие ангелов. Ашем облек Тору в вещественное одеяние, в рассказы и повествования, чтобы создать наружный слой для ее души, для той духовной сущности, которая содержится в ней".

Усадив Элиэзера за стол, хозяева поставили перед ним тарелку с едой, которая была отравлена.

— Я не могу есть до тех пор, — сказал Элиэзер, — пока не выполню своего поручения.

— В чем оно заключается?

— Я слуга Авраама, -- начал Элиэзер. Потрясенные этими словами, хозяева пристыженно склонили головы. Ведь они полагали, будто то был сам Авраам. Если таково величие его слуги, то каким великим человеком должен быть он сам!

— Я слуга Авраама. Ашем благословил моего господина во всем, — продолжил речь Элиэзер. (Тем самым он хотел сообщить Бетуэлю и Лавану о великом богатстве Авраама, чтобы те дали согласие на брак). — Ашем даровал ему золото, серебро, рабов и служанок, верблюдов и ослов. В преклонные годы жена моего господина, Сара, родила ему сына, которому

принадлежит все имущество его отца!

При этих словах Элиэзер показал им дарственную, подписанную Авраамом, в которой было указано, что, действительно, все имущество его господина принадлежит Ицхаку. Затем Элиэзер подробно поведал о том, как он поклялся Аврааму взять девушку только .из семейства его ближайших родственников, как он пришел в Харан и попросил Ашема послать ему именно ту девушку, которую нужно, и как Ривка вышла к колодцу. Он объяснил Бетуэлю и Лавану, что не кто иной как Сам Ашем явно помогал ему, и закончил вопросом: "А теперь скажите мне, хотите ли вы поступить с господином моим по доброте и правде? Если нет, то я поищу подходящую девушку среди дочерей Ишмаэля или потомков Лота".

Не дожидаясь ответа отца, Лаван поспешил высказать свое мнение, к которому, впрочем, присоединился и его отец. Их общее мнение было таковым: "Все уже предопределено. Мы не можем помешать этому. Возьми Ривку и отведи ее к сыну своего господина, пусть будет ему женой".

Читая Танах, мы видим, что Ашем освящал Своим Именем создание супружеских пар. Поэтому во всех брачных делах евреи добавляют Святое Имя Ашема: оно должно привлечь наше внимание к тому обстоятельству, что мужа или жену посылает нам не случай, а Небо.

а В Торе сказано, что даже Лаван и Бетуэль возгласили (24:50:) "От Ашема произошло это дело".

• В *Невиим {Пророках)* говорится о Шимшоне *(Шофтим* 14:4): "Его отец и его мать не знали, что это дело от Ашема" (Разговор идет о женитьбе).

D В *Ктувим {Писаниях)* говорится *{Мишлей* 19:14): "Дом и имение — наследство от родителей, а разумная жена — от Ашема".

Каждый день был слышен голос с Небес: "Дочь такого-то суждена такому-то, а деньги такого-то — такому-то!"

Услыхав от Лавана и Бетуэля слова согласия, Элиэзер снова поклонился, чтобы поблагодарить Ашема за добрую весть. После этого он достал из мешков золотые и серебряные сосуды, украшения и одеяния и отдал их Ривке. Эти подарки были принесены в знак освящения будущего брака, в то время как драгоценности, которые он подарил ей у колодца, не имели отношения к свадьбе, а являлись обычным подарком.

К пище Элиэзер так и не притронулся пока не завершил поручения, с которым был послан своим господином. Затем они сели за трапезу, устроенную по случаю обручения. Бетуэль, как мы помним, еще раньше подложил яд в поданную Элиэзеру еду, чтобы убить его и завладеть всем имуществом, которое он привез. Но пока Элиэзер говорил, сопровождавший его ангел поменял местами его тарелку с тарелкой Бетуэля. Старик съел подложенное блюдо и той же ночью умер.

Почему Бетуэль заслужил смерть? Потому что, будучи правителем *Арам Наараима,* требовал права первой ночи по отношению ко всякой девушке, которая собиралась выйти замуж. Когда люди услыхали о помолвке Ривки, они стали говорить: "Теперь мы увидим, как он поступит со своей собственной дочерью! Если он сделает с ней то же, что делает с нашими дочерьми, с нас хватит его позора. Если же с ней он поступит иначе, то мы убьем и его и всю его семью". Чтобы не допустить несчастья, в ночь обручения ангел убил Бетуэля.

На следующее утро Элиэзер сказал:

— Позвольте мне вернуться к моему господину.

— Нет, — воспротивились Лаван и мать Ривки. — Пусть девочка останется здесь по крайней мере на семь дней плача по своему отцу, а потом еще на год,

чтобы приготовить приданое к свадьбе.

Однако Элиэзеру был виден ангел, ждавший его на улице, и он ответил:

— Я должен идти. Не задерживайте меня. Вы же слышали, что Ашем сократил мой путь, чтобы приблизить успех всего предприятия.

— Тогда давайте позовем Ривку и спросим ее мнение, — сказали Лаван и его мать.

Они позвали Ривку и стали задавать ей вопросы самым неодобрительным тоном, чтобы она поняла их намерения.

— Ты действительно собираешься пойти с этим человеком? — спросили они, голосом и мимикой давая ей знать, что надо ответить отрицательно. Но юная девушка твердо сказала:

— Я пойду с ним по своей воле, даже если вы не дадите согласия.

И действительно, Ривка была рада покинуть семью и родной город, чтобы стать женой праведного человека. Она выросла, как роза посреди болота, — имея развратного отца и не менее нечестивого брата, выросла в городе мошенников.

Почему Ашем определил Ривке вырасти в таком порочном окружении? Дело в том, что Ашем знал, что рано или поздно евреи будут изгнаны в чужие земли, в среду нечестивых народов. Опасность раствориться среди них была вполне реальной, поэтому Ашем взрастил наших предков среди порочных людей, влиянию которых они сумели противостоять, передав эту способность своим детям. То был своего рода приобретенный иммунитет.

Семейство Ривки оставалось верным своим порочным наклонностям до конца и дало ей в качестве прощального благословения такое лицемерное пожелание: "Сестра, да станешь ты несметными тысячами, да завладеют твои потомки вратами своих врагов!" На самом деле, они отнюдь не желали того, что предрекали. В результате, все следующие двадцать лет жизни Ривка страдала из-за "благословения" своих нечестивых родственников. По причине этого "благословения" она была бездетна, ибо Ашем не желал, чтобы в будущем эти идолопоклонники или их потомки заявили: "Она была благословлена детьми в результате нашей молитвы". Зачала она только спустя двадцать лет, после того как Ицхак помолился за нее. Отсюда и появилась поговорка: "Благословение нечестивца — все равно что проклятье".

Наконец Элиэзер и Ривка отправились в путь. Слуга шел впереди, Ривка следовала за ним на верблюде в сопровождении своей няни, Деворы. Элиэзер не разрешил Ривке ехать впереди него. Наши мудрецы учат, что женщине не подобает ни идти, ни ехать впереди мужчины. Вопреки принятым другими народами правилам поведения, именно мужчине следует идти впереди женщины, а не наоборот.

И снова повторилось чудо. Ривка и Элиэзер оставили Харан в полуденное время, а прибыли в Беер-Шеву в тот же полдень. Путь снова был сокращен, но на этот раз для того, чтобы Элиэзеру не пришлось оставаться вместе с Ривкой ночью.

Пока Элиэзер был в пути, Ицхак тоже отправился из дому. Он пошел привести назад Агарь, мать своего старшего брата, чтобы та снова стала женой Авраама. Ицхак сказал так: "Мой отец озабочен тем, чтобы женить меня, в то время как у него самого нет жены".

Когда Ривка и Элиэзер приближались к дому, Ицхак ушел прочесть полуденную молитву *минху,* в поле на горе *Мориа,* где во время десятого испытания Авраама он ощутил присутствие *Шехины.*

Наши праотцы установили три ежедневные молитвы:

D Авраам ввел *Шахарит,* утреннюю молитву.

D Ицхак установил *Минху,* молитву дневную.
п Яаков учредил *Маарив,* молитву вечернюю.

Пока караван приближался, Ривка издали увидела благородную фигуру мужчины, чья правая рука была молитвенно воздета к Небу. Свет *Шехины* ореолом горел вокруг фигуры и ангел парил в воздухе.

"Должно быть, это великий человек", — подумала Ривка, а вслух спросила Элиэзера:

— Кто этот человек?

— Это мой господин, твой будущий муж.

Немедленно Ривка вознесла хвалу и благодарение Ашему за то, что ей суждено выйти замуж за этого праведника. И вдруг! Ее посетило секундное видение того, что у нее родится нечестивый сын. Она задрожала и упала с верблюда на землю...

Перед своей встречей с Ицхаком Ривка прикрыла лицо платком, поэтому он долгое время не видел ее лица.

Приведя Ривку в дом к Аврааму и Ицхаку, Элиэзер первым делом рассказал им о всех чудесах, которые приключились с ним в честь их заслуг.

Прежде чем Ицхак женился на ней, Авраам сказал сыну: "По закону ты должен удостовериться, не коснулся ли Элиэзер Ривки, пока был в пути вместе с ней. Ведь он из рода канаанцев, которых подозревают в безнравственности. Как бы мы ни относились к нему лично, таков закон".

Получилось тем самым, что Авраам бросил на невиновного Элиэзера ложное подозрение. За это Ашем вознаградил Элиэзера тем, что тот живым был взят в *Ган Эден.*

Три предыдущих года Ицхак оплакивал смерть своей матери. Каждый раз когда он заходил в ее шатер и видел там темноту, он впадал в уныние.

Как мы уже знаем, пока Сара была жива, свеча не гасла от начала одного шабата до начала следующего, тесто было благословенно, а Облако *Шехины* покоилось над ее шатром. После смерти Сары все три благословения пропали. Но вот в ее шатер вошла Ривка, и все они снова вернулись.

Чем заслужила Сара эти три чуда? Тем, что тщательно соблюдала три заповеди, порученные именно женщинам: зажигание субботних свечей, отделение *халы* (специальной части теста), поддержание законов о супружеской чистоте *(нида).* В ответ Ашем вознаградил ее тремя благословениями:

а За то, что она бережно отделяла *халу,* — ее тесто было благословенно.

• В награду за выполнение заповеди о зажигании свечей — они горели от одного шабата до другого.

• В награду за то, что она следила за собственной ритуальной чистотой в общении с мужем, — над ее шатром покоилось Облако *Шехины.*

Все три знамения возобновились для Ривки, ибо она соблюдала те же заповеди с таким же тщанием, что и Сара.

В конце концов Ицхак нашел утешение в своей жене и не оплакивал больше смерть матери.

Авраам снова женится на Агари, носящей новое имя "Кетура"

После того как Ицхак женился на Ривке, Авраам тоже вступил в новый брак.

Можно спросить, почему, произведя такого выдающегося отпрыска и наследника как Ицхак, он счел уместным снова жениться в преклонные годы?

Если у человека была в молодости жена, родившая ему детей, и он потерял жену, ему, тем не менее, не следует воздерживаться от нового брака — даже в преклонные годы, ибо никто заранее не знает, дети от какого брака окажутся лучше. Про Авраама сказа-

но (25:1): "И взял Авраам еще раз жену по имени Кетура".

Р.Иеуда сказал: "Если ты учил Тору в молодости, то учи ее также и в старости, поскольку нельзя знать, какая Тора лучше сохранится".

Р. Акива сказал: "Если ты обучал учеников в молодости, обучай их и в старости, поскольку нельзя знать, кто из них окажется лучшим".

Р. Акива сам стал примером выполнения этих слов. Он воспитал двадцать четыре тысячи учеников, о которых, к слову сказать, известно, что они все умерли в один год между *Песахом* и *Шавуотом* (в наказание за то, что не уважали друг друга подобающим образом). Впоследствии р. Акива воспитал еще семерых учеников: р. Меира, р. Иеуду, р. Иосе, р. Шимона, р. Элазара бен Шамуа, р. Йоханана Асандлара и р.Элиэзера бен Яаков. Они стали столь великими, что наполнили своим учением всю *Эрец Исраэль.*

Сначала Авраам выполнил волю Ашема, разведясь с Агарью и отослав ее прочь. Женился он на ней снова тоже по повелению Ашема.

Тора сухо сообщает, что Авраам взял в жены некую женщину по имени Кетура. Однако на самом деле то была Агарь. Так что можно спросить: если Кетура это та же Агарь, то почему Тора называет ее другим именем?

Дело в том, что оставив дом Авраама, Агарь снова возвратилась к идолопоклонству, царившему в семье ее отца. Но затем она совершила *тшуву,* то есть вернулась к Ашему, и это изменило всю ее личность. Поэтому Ашем дал ей новое имя — *Кетура,* которое, ко всему прочему, означало, что, несмотря на разлучение с Авраамом, ее дела продолжали быть такими же сладостными, как запах воскурений *(ктороm* — воскурения).

Итак, Ашем повелел Аврааму вернуть Агарь к себе, поскольку решил, что она снова достойна стать его женой. Тем не менее, женившись на Кетуре, Авраам не ввел ее в шатер Сары. Так что, до Ривки ни одна женщина не входила в тот шатер.

От Кетуры у Авраама родились шестеро сыновей: Зимран, Якшан, Медан, Мидиян, Йишбак и Шуах. Все они, к сожалению, стали идолопоклонниками. Их имена отражали их дела: например, Зимран — подпевающий идолам, Якшан — барабанящий перед идолами.

Возникает вопрос: если Авраам вторично женился на Кетуре по велению Ашема, то почему Ашем сделал так, что у них родились сыновья-идолопоклонники?

Во-первых, Ашем этого не "делал". Ибо от самого человека зависит — быть ему праведником или нечестивцем. Во-вторых, если исходить из того, что Ашем *знал,* кем станут дети Кетуры, можно ответить так. Ашем как бы заявил: "Да, Я предвидел, что от этого брака произойдут недостойные дети. Этого нельзя было избежать. Поэтому Я решил, что лучше то будут сыновья Кетуры, но не дети Сары. Чтобы они не наследовали вместе с Ицхаком!"

Когда Авраам женился во второй раз, ему было сто сорок лет.

Р.Шимон бар Халафта обычно раз в месяц наносил визит своему учителю р. Иеуде Анаси. Когда ученик постарел и почувствовал, что у него нет сил для прогулок, он перестал навещать своего рава. Тут же р.Иеуда послал письмо, прося сообщить, почему прекратились визиты, которые радовали его сердце. Ответом были такие слова: "Мой рае и учитель, маленькое стало высоким, близкое далеким, вместо двух стало три, и в старости мои желания покинули меня".

Что он хотел сказать? — Камни, через кото-

рые в молодости я перешагивал с легкостью, кажутся теперь высокими; расстояния к старости увеличиваются, хожу я теперь только опираясь на палку.

Большинство людей в старости слабеют, но не таков был Авраам. Счастлив был наш праотец, женившийся и породивший детей в сто сорок лет. К нему и к подобным ему людям относятся слова Псалма: "Они и в старости будут процветать" (*Теилим* 92:14).

Еще при жизни Авраам позаботился о том, чтобы Ицхак стал его преемником. Ицхаку он передал все функции, выполняемые в семье первенцем. Среди прочего он передал ему право быть похороненным в свое время в пещере Махпела, а также написал завещание, которое гласило, что Ицхаку переходит все его имущество. В одном не был уверен Авраам — следует ли передавать Ицхаку полученное от Ашема благословение? Рассуждал он при этом так: "Если я благословлю Ицхака, то и Ишмаэль и сыновья Кетуры тоже потребуют благословений, а я не желаю их благословлять".

У *одного царя был экзотический фруктовый сад. Ухаживать за этим садом он поручил верному слуге. Однажды слуга обходил деревья и наткнулся на два куста, ветки которых переплелись между собой. На одном из них росли красивые животворные плоды, в то время как плоды другого куста были смертельно ядовиты.*

"Что мне делать с этими кустами? — подумал слуга. — Если я их полью, то ядовитый куст расцветет, даст еще больше яда и заодно задушит своего соседа. Если я оставлю их засыхать, то чудесный целительный куст погибнет! Как поступить?"

Наконец он решил: "Я только слуга. Решаю не я. Выполню-ка я свою работу с остальными деревьями, а решение об этих кустах пусть принимает царь, их владелец".

Так поступил и Авраам, сказав: "Мне ли благословлять Ицхака? Если я его благословлю, мне придется благословить также Ишмаэля и других моих сыновей. Сегодня я здесь, а завтра умру. Пусть Ашем, Который заправляет всеми делами, решает, кого Он хочет благословить".

Мы привели точку зрения р.Хамы бар Ханины, изложенную в Талмуде. Однако Раши, следуя мнению р.Нехемии, сообщает, что Авраам все же дал Ицхаку благословение.

Поскольку Авраам видел, что сыновья Кетуры недостойны оставаться в одном доме с Ицхаком и тяготеют к недостойным поступкам, он еще при своей жизни отпустил их. При расставании он дал им в подарок в качестве защиты знание того, что нами называется Черной Магией, поскольку полагал, что они были недостойны знать Святое Имя Ашема.

Кончина Авраама

В свое время Аврааму было обещано, что он доживет до глубокой старости. Однако, если бы Авраам дожил до ста восьмидесяти лет, как вначале предопределил ему Ашем, он увидел бы, как его внук Эсав стал прелюбодеем и убийцей. Поэтому Авраам скончался пятью годами раньше — когда Яакову и Эсаву было только по пятнадцать лет и Эсав еще не проявлял открыто свои нечестивые качества.

Прежде чем Авраам умер, Ашем дал ему увидеть долю в *олам аба,* в следующем мире, и Авраам скончался со спокойной и счастливой улыбкой на лице.

Прежде чем праведники умирают, Ашем показывает им их будущую награду, для того чтобы они отходили в душевном спокойствии.

Один из учеников р.Шимона бар Иохая покинул Эрец Исраэль *и разбогател. Его товарищи завидовали ему и тоже подумывали о том, чтобы оставить* Эрец Исраэль *ради приобретения богатства.*

*Их учитель бар Иохай, разгадав их мысли, привел учеников в Меронскую долину и стал там молиться, чтобы Ашем сотворил для него чудо: "Долина, долина, наполнись золотыми монетами*Г *Моментально в долину с гор начали изливаться потоки золотых монет. Стоявшие вокруг ученики оцепенели. "Если ваша душа алчет богатства, вот оно! — сказал им р.Шимон. — Каждый может взять столько, сколько пожелает. Но знайте: тот, кто возьмет сейчас, лишится своей доли в* олам аба.

Существовали такие праведники, чьи богатства в этом мире не уменьшали их доли в олам аба, *ибо свои богатства они использовали не в корыстных целях, а ради Неба (таким например, был р. Иеуда Анаси). Р.Шимон бар Иохай предупредил своих учеников, что тот, кто тратит деньги на предметы роскоши и на наслаждения в этом материальном мире, уменьшает свою долю в* олам аба.

Когда Авраам умер, траур по нему справляли великие люди во всех народах. Они скорбели: "Горе миру, потерявшему своего вождя, горе кораблю, потерявшему своего кормчего".

При своей жизни Авраам молился за бездетных женщин, и они беременели; молился за больных, и они исцелялись. Даже корабли, бороздившие далекие моря, избегали гибели благодаря молитвам Авраама. Наш праотец был настолько велик и настолько несокрушимой была его вера, что, несмотря на все свое одиночество в вере, когда остальной мир не признавал существования Ашема, он, Авраам, был в силах провозглашать всемогущество Ашема. Именно поэтому его и называли *Иври,* что означало "человек, который стоит за одно, в то время как все силы остального мира стоят за другое, прямо противоположное". За всю жизнь он не прожил и дня, в который не совершить бы поступка, освящающего Имя Творца.

Похоронили Авраама его сыновья: Ицхак и Ишмаэль. Ишмаэль совершил *тшуву,* самоисправление еще при жизни отца. Теперь он почтил Ицхака тем, что отдал ему первенство, хотя фактически первенцем был Ишмаэль. Ашем вознаградил Ишмаэля за то, что тот специально пришел из пустыни, чтобы отдать своему отцу последний долг. В награду Ашем оказал ему честь, перечислив в последних строках этого раздела Торы все его потомство.

Потомки Ноаха, Шем и Эвер, шли за гробом Авраама. Они определили в пещере Махпела место, подходящее для его могилы.

Отмечено, что даже после смерти тело Авраама не подверглось порче. Ни черви, ни тлен не коснулись тел семерых праведников:

• Авраама,
а Ицхака,
D Яакова,
D Моше,
а Аарона,
• Мириам,
• Биньямина, сына Яакова,

Есть мнение, что нетронутым осталось и тело царя Давида.

This book was published by:

SHVUT AMI

INTERNATIONAL CENTER FOR RUSSIAN JEWS

HELPING RUSSIANS WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN JEWISH, LEARN TO BECOME JEWS, WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN IN RUSSIA.

Since 1978. through the efforts of our Russian-born staff, Shvut Ami has helped thousands of Russian immigrants integrate into Israel's society. Our unique programs, conducted by veteran Russian immigrants in the Russian language, build a lasting bond with fellow new **olim** which enhances their connection to the land and people of Israel.

In Israel, Shvut Ami cares for the new Russian immigrants through its:

- Leadership-training program for over 100 Russian-born new immigrants
- Branches in Netanya. Rechovot. Beersheba and Tiberias
- Jewish Heritage Retreat Seminars for families
- Educational tours and lectures in locations throughout Israel

In the former USSR, Shvut Ami's programs reach out to Jews in St. Petersburg, Riga, Moscow, Tbilisi, Novosibirsk and several other cities:

- Russian Jewish educators, trained at Shvut Ami, teach basic Judaism and prepare fellow Jews for **aliyah.**
- Jewish books in Russian translation and cassettes on Jewish culture in Russian (published by Shvut Ami) are sent from Israel.

Address in Israel:
10 Belilius St.. P.O.Box 6141
Jerusalem, Israel 91061
Phone: (02)5385414, - FAX: (02)5385416

For information in the U.K.:
BRITISH FRIENDS OF SHVUT AMI
15 Kingsgate Ave., London N3 3DH
Phone & Fax: (0181)346-5738

For information in the U.S.:
AMERICAN FRIENDS OF SHVUT AMI
140-37 69th Road, Flushing, NY 11367
Phone: (718)261-1411, FAX: (718)261-1487

Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

БЕРЕШИТ

КНИГА 2

Швут Ами
Иерусалим

Rabbi Moshe Weissman
The Midrash Says
Beraishis v.2

הרב משה ויסמן
המדרש מספר
בראשית, כרך ב'

Отв. редактор Цви Вассерман
График Нахман Паланкер

This book was published by:

SHVUT AMI

INTERNATIONAL CENTER FOR RUSSIAN JEWS

HELPING RUSSIANS WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN JEWISH, LEARN TO BECOME JEWS, WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN IN RUSSIA.

Since 1978, through the efforts of our Russian-born staff, Shvut Ami has helped thousands of Russian immigrants integrate into Israel's society. Our unique programs, conducted by veteran Russian immigrants in the Russian language, build a lasting bond with fellow new **olim** which enhances their connection to the land and people of Israel.

In Israel, Shvut Ami cares for the new Russian immigrants through its:

- Leadership-training program for over 100 Russian-born new immigrants
- Branches in Netanya, Rechovot, Beersheba and Tiberias
- Jewish Heritage Retreat Seminars for families
- Educational tours and lectures in locations throughout Israel

In the former USSR, Shvut Ami's programs reach out to Jews in St. Petersburg, Riga, Moscow, Tbilisi, Novosibirsk and several other cities:

- Russian Jewish educators, trained at Shvut Ami, teach basic Judaism and prepare fellow Jews for **aliyah.**
- Jewish books in Russian translation and cassettes on Jewish culture in Russian (published by Shvut Ami) are sent from Israel.

Address in Israel:
10 Belilius St., P.O.Box 6141
Jerusalem, Israel 91061
Phone: (02)5385414, - FAX: (02)5385416

For information in the U.K.:
BRITISH FRIENDS OF SHVUT AMI
15 Kingsgate Ave., London N3 3DH
Phone & Fax: (0181)346-5738

For information in the U.S.:
AMERICAN FRIENDS OF SHVUT AMI
140-37 69th Road, Flushing, NY 11367
Phone: (718)261-1411, FAX: (718)261-1487

SHVUT AMI THANKS

THE MEMORIAL FOUNDATION FOR JEWISH CULTURE

FOR THEIR CONTINUED SUPPORT

WHICH HAS ENABLED US TO REPRINT THIS BOOK.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Важное замечание. Текст мидраша — всего лишь внешнее обличье, под которым скрывается истинная суть и истинный дух мудрости Торы. Поэтому не всегда надо понимать мидраш буквально!

ТОЛДОТ

Сыновья Ривки — Яаков и Эсав

Уже около двадцати лет Ривка была замужем за Ицхаком, но, несмотря на все их просьбы к Ашему, у них все еще не было детей. Как это объяснить?

Такой вопрос задают часто, и ответ на него отнюдь не прост. Если бесплодие — наказание, то за какие проступки Ашем так строго нас судит? Дело в том, что отсутствие детей в семье нельзя рассматривать как некое наказание за какие-то проступки. Прежде всего, нам вообще не дано знать, что в нашей жизни является наказанием, а что — наградой. Нам не дано судить об этом. Как раз в такой ситуации, когда супружеская пара долгое время бездетна, часто мы наблюдаем обратную картину: Ашем именно к конкретной паре особенно расположен и хочет, чтобы они ежедневно молились и просили дать им детей. Причем Он не спешит выполнить их просьбу, чтобы дать им возможность максимально приблизиться к Нему. Во всяком случае так произошло с нашими праотцами.

• Авраам и Сара молились семьдесят пять лет, прося Ашема послать им сына.

• Ривка молилась двадцать лет, пока ей не был дарован ребенок.

• Рахель также была бездетна и четырнадцать лет молила Ашема послать ей детей.

• Хана ждала девятнадцать лет появления на свет Шмуэля.

Двад цать лет прожили Ицхак и Ривка вместе, после чего, поскольку детей у них так и не было, решили отправиться на гору Мориа, где Авраам должен был принести в жертву Ицхака. Ицхак стал просить Ашема: "Пусть дети, которых Ты пошлешь мне, будут рождены от этой праведной женщины!" Ривка просила: "Пусть дети, которых Ты пошлешь мне, будут рождены от этого праведника". Ашем услышал их молитвы, и Ривка забеременела, но беременность ее протекала очень необычно. Ее мучали страшные боли, казалось — у нее внутри происходят невероятные сражения, какие-то неведомые силы пытаются уничтожить друг друга. Каждый раз, когда она проходила мимо *бейт-кнесета* (синагоги) или *бейт-амидраша* (дома учения), она чувствовала внутри резкие толчки. Те же движения повторялись, когда она проходила мимо кумирни (где поклонялись идолам). Почему? Дело в том, что Яаков и Эсав проявляли свои природные наклонности уже в чреве матери.

Ривка спрашивала знакомых женщин — были ли у них подобные ощущения во время беременности, но те отвечали, что никто из них не испытывал ничего подобного.

— Боль моя так сильна, — жаловалась им Ривка, — что лучше бы мне вообще никогда не беременеть. Даже если мне суждено стать матерью двенадцати колен, которые положат начало еврейскому народу, то и это не стоит тех мучений, которые я выношу.

За эти слова Ашем лишил Ривку права стать праматерью двенадцати еврейских колен и передал его Рахели и Лее.

Измученная болями, Ривка решила пойти в *бейт-амидраш* (академию) Шема и Эвера, чтобы спросить Ашема, чем закончится ее тяжелая беременность. Там она попросила Шема и Эвера помолиться Ашему, чтобы ее муки прекратились.

Шем получил от Ашема пророчество и открыл его Ривке: "Знай, что у тебя родятся близнецы и от них пойдут два великих народа. Народы эти не смогут существовать мирно, но будут находиться в постоянной вражде. Поэтому и в твоем чреве они не могут быть в согласии".

• В будущем эти два народа будут стремиться к разным целям. Один будет гордиться дарованной ему Торой, другой — своим богатством.

• Оба народа произведут на свет могущественных властителей: один — царя Шломо, который построит Храм, другой — императора Адриана, который разрушит его.

• От одного народа произойдет мудрец р.Иеуда Анаси, от другого — злодей император Антоний.

Ривка была очень расстроена тем, что на ее долю выпало родить нечестивого сына. Чтобы успокоить праведницу, Ашем дал ей возможность увидеть еще при жизни борьбу между Эсавом и Лаковом, — намек на то, что еврейский народ сможет выжить только благодаря соблюдению законов Торы: если Яаков будет выполнять все предписания, Эсаву не останется ничего другого, кроме как посвятить свою жизнь служению Яакову. В будущем римский император Антоний станет помогать р.Иеуде Анаси.

Шем продолжал рассказывать Ривке, что ее ждет в будущем: "Два народа, которым положат начало твои сыновья, станут великими. Но никогда они не будут равны. Расцвет одного будет зависеть от упадка другого.

Они будут бороться до прихода Машиаха, но в конце концов старший будет побежден и станет служить младшему".

Через некоторое время Ривка родила близнецов. Первый мальчик не был похож на обычного младенца. Его тело сплошь покрывала густая шерсть, а рот был полон зубов. Назвали его Эсав, что означает — "готовый". (Имя Эсав происходит от корня *аса* — "делать".) Кроме того, оно означает также "покрытый волосами, как поле травой".

(В соответствии с этим объяснением, имя Эсав, содержащее корень *эй-шин-вав,* можно перевести и как "трава".)

Лицо Эсава было красным, что указывало на склонность к кровопролитию. Однако само по себе лицо ни о чем не говорит. Даже если человек рождается с резким, агрессивным характером, у него всегда есть возможность, при желании, употребить свою агрессивность на служение Ашему. То есть, можно, не дай Б-г, стать убийцей, но можно, используя это качество, защищать слабых. Вообще, любое предназначение свыше можно изменить в ту или иную сторону.

Ашем послал пророка Шмуэля помазать на царство одного из сыновей Ишая. Ишай показал ему всех сыновей, кроме Давида, который в это время пас овец. Ашем сказал Шмуэлю, что ни один из них не заслуживает чести быть царем Израиля. Наконец, Ишай позвал Давида, и именно на него указал через пророка Ашем. — "Встань и помажь его! Это царь, которого Я усмотрел для Израиля!" Увидев Давида, Шмуэль подумал: "Лицо его красное, как у Эсава; должно быть, он убийца!"

— Давид не таков! — заверил его Ашем. — Он будет убивать только с одобрения Санхедрина!

И действительно, Давид умел управлять своими страстями, используя их для служения Ашему. Эсав же, напротив, использовал свои природные склонности только для негативных целей. Даже в момент своего появления на свет Эсав смог совершить преступление: он попытался повредить чрево Ривки, чтобы помешать рождению Яакова. К счастью, Яаков успел схватить брата за пятку и выйти на свет вслед за ним, но Эсаву все же удалось повредить чрево матери,и она не могла больше иметь детей. Ашем позволил Эсаву нанести такой вред Ривке, ибо Он решил наказать ее за то, что во время беременности она не была терпелива.

Для чего Тора рассказывает нам о том, что в момент появления на свет Яаков держался за пятку Эсава? Здесь содержится намек на то, что Эсав будет пытаться притеснять Яакова все время, пока тот будет находиться в изгнании. Однако, в конечном счете, Яаков поднимется над своим братом.

И еще один вопрос. Если Ашем решил даровать Яакову право первенца, почему Эсав первым появился на свет? Конечно же, все произошло не случайно. У Эсава была своя роль во всей этой истории. Представьте себе, что царский сын хочет принять ванну. Кто появится первым в купальне? Конечно же, служитель, который должен приготовить ванну, убедиться в том, что все в идеальном порядке, — и только тогда появится царский сын. Так же и Эсав. Он появился на свет раньше, чтобы устранить все недостатки в характере Яакова. И только потом на свет появляется Яаков — чистый и свободный от порока. Существенно, что Эсав получил свое имя от родителей, а Яаков — от Ашема.

Следующая история, приведенная в Мидраше, рассказывает о том, что всем потомкам Эсава было предназначено стать сильными людьми в этом мире.

В Тверии жил один свинопас по имени Диоклетиан. Однажды он пас свиней недалеко от *бейт-амидраша* рабби Иеуды Анаси. Его увидели ученики и стали дразнить и кидать в него камни, Диоклетиан надолго запомнил эту неприятную историю и, когда через много лет стал римским императором, решил отомстить евреям за нанесенное когда-то оскорбление. Как-то он проводил лето в городе Памеас на берегу Иордана. И вот в канун шабата он послал жителям Тверии письмо следующего содержания: "Я требую, чтобы все учителя и начальники города прибыли ко мне в воскресенье утром". Диоклетиан намеренно отправил это письмо в пятницу вечером, прямо перед заходом солнца, поскольку знал, что евреи в шабат далеко от своих домов не уходят, а добраться до Памеаса за одну ночь после окончания шабата они явно не успеют. Таким образом, он получил, наконец, возможность отомстить своим обидчикам.

Рабби Шмуэль бар Нахман пошел к реке, чтобы искупаться накануне шабата. По дороге он повстречал р.Иеуду Анаси, стоявшего в грустной задумчивости около *бейт-амидраша,* и спросил его:

— Чем ты так озабочен?

— Получен приказ от императора, чтобы я и многие другие предстали перед ним в воскресенье утром. Но как мы успеем добраться до Тверии после окончания шабата?

— Не расстраивайся, — сказал ему р.Шмуэль. — Создатель непременно сделает для тебя чудо!

И они отправились оба в купальню, где действительно начали твориться чудеса. Перед ними неожиданно возник демон купальни, который чему-то радовался и постоянно приплясывал. Р.Иеуда Анаси хотел прикрикнуть на него, но р.Шмуэль остановил товарища:

— Не трогай его. Разве ты не понимаешь, что он послан Ашемом помочь тебе. — Затем р.Шмуэль упрекнул демона: — Чему ты радуешься, когда твой господин, р.Иеуда, в беде?

— Не беспокойтесь, — ответил демон. — Отправляйтесь по домам и спокойно встречайте шабат. Ваш Господин сотворит для вас чудо! В воскресенье утром я доставлю вас к императору.

На исходе шабата демон перенес по воздуху р.Шмуэля и р.Анаси к воротам Памеаса. Как только демон опустил их на землю, рабы сообщили императору, что евреи прибыли. Тогда император приказал немедленно закрыть ворота, чтобы они не смогли войти в город. Но демон опять их выручил. Он поднял р.Иеуду и р.Шмуэля над воротами и перенес их в город.

Не сумев помешать евреям проникнуть в город, император решил расправиться с ними другим способом.

— Евреи смогут предстать передо мной только после того, как они омоются в купальне, — объявил он. — Но прежде чем они войдут туда, я приказываю — нагревайте купальню три дня.

Что он задумал? Он приказал довести воду до кипения, прекрасно понимая, что на сей раз евреям не удастся спастись. Так слуги императора и сделали. Они грели воду три дня, но когда р.Иеуда и р.Ишмаэль вошли в купальню, то, как это ни удивительно, они даже получили удовольствие от купания. И на сей раз не обошлось без помощи доброго демона. Он все время наливал в бассейн холодную воду и поддерживал в купальне нормальную температуру. Итак, евреи смогли омыться, как и просил император, после чего предстали перед ним.

Император сказал им:

— Вы прекрасно знали, что ваш Б-г творит чудеса и помогает вам. Надеясь на это, вы много лет назад поступили со мной очень дурно, оскорбив будущего императора.

И он напомнил им историю, которую не мог забыть столько лет, историю о том, как однажды ученики *бейт-амидраша* кидали в него камни, а мудрецы не остановили их.

— Но ведь ты был тогда всего-навсего простым свинопасом, — сказали мудрецы. — Сейчас, когда ты стал императором, мы относимся к тебе с должным уважением.

— Да, но в то время вы поступили очень плохо. Никогда не следует презирать маленького римлянина или даже перса! В один прекрасный день все может измениться, и он станет могущественным правителем.

Эта история учит нас тому, что евреи должны стараться жить, не навлекая на себя гнев со стороны окружающих народов. Согласно законам Торы, евреям не следует отдавать все силы решению общественных и государственных проблем той страны, где они живут. Надо стараться отстраниться от этих проблем и уж во всяком случае не быть в числе активных борцов. Мы знаем, что, руководствуясь таким принципом, мудрецы уклонились от ответа Ахашверошу, который просил их совета о том, как следует наказать Вашти за ее поведение. Они рассудили следующим образом: "Если мы признаем публично, что она виновна, то царь впоследствии сможет обвинить нас в ее смерти. Если мы объявим ее невиновной, он направит свой гнев на евреев за то, что они его не уважают". Поэтому они ответили так: "С тех пор, как разрушен Храм, мы не обладаем мудростью,

необходимой для того, чтобы быть судьями в вопросах жизни и смерти. Обратись к своим советникам из Аммона и Моава!" *{Мегила 126).*

Наши Мудрецы утвердили множество законов, соблюдая которые евреи сохранят нормальные отношения с окружающими их народами.

Яаков и Эсав

До тринадцати лет братья мало чем отличались друг от друга. Они учились у своего отца Ицхака и у своего деда Авраама. И только тогда, когда им исполнилось тринадцать лет, стало очевидно, что у них совершенно разные цели в жизни.

> Миртовое дерево и терновый куст росли совсем рядом. Пока они не набрали силу и не разрослись, казалось, что они из одного семейства. Но вот они выросли, и на ветвях одного распустились цветы необыкновенной красоты, а на другом — шипы.

Так и Яаков с Эсавом. Тринадцать лет они учились в *бейт-амикдаше* у одних и тех же учителей. Но Эсав решил стать охотником, а Яаков продолжал заниматься Торой. Сначала он учился у Авраама, затем отправился к Шему, потом — к Эверу и вновь вернулся к Шему. А Эсав в это время ходил по полям и ловил зверей. Но кроме этого он славился фантастической сообразительностью, ибо мог ловить не только бесхитростных зверей, но и... преступников, поскольку умел добиться признания в совершенном преступлении от любого из них.

> Когда местный судья не справлялся со своей ролью, он звал на помощь Эсава. Судья допрашивал преступника:

— Почему ты совершил это преступление?

Я не виновен, — отвечал тот. — Я никого не убивал.

Тогда на помощь звали Эсава, который умел поставить вопрос так, что в ответе обвиняемого содержалась вся нужная информация и уже не оставалось и доли сомнения в его причастности к совершенному преступлению. Эсав спрашивал у обвиняемого:

Каким оружием ты пользовался — мечом, копьем или ножом?

Застигнутый врасплох, убийца тут же сознавался. Вор выдавал своего соучастника, убийца рассказывал о том, каким он пользовался оружием и т.д. Так, в ловушки Эсава попадали и звери, и люди.

Царь Давид в своих Псалмах обращался к Ашему с такими словами *(Теилим 119:98):* "Ты сделал меня мудрее моих врагов..." Этот отрывок толкуют следующим образом: "Сделал меня мудрее (благодаря тому, что я учился у) моих врагов". Таким образом, из тактики Эсава можно извлечь пользу, если применять ее правильно и в нужном месте.

До тех пор пока Авраам был жив (он умер, когда Эсаву исполнилось пятнадцать лет), Эсав старался выглядеть праведником. Он прилагал невероятные усилия, чтобы создать впечатление б-гобоязненного человека.

— Что ты делал сегодня? — спрашивал его Ицхак.

— Учился в ешиве, — отвечал Эсав.

— Что ты учил? — интересовался Ицхак.

Эсав быстро вспоминал что-нибудь из того, что мельком слышал, проходя мимо дома учения, и рассказывал отцу. При этом он старался всем своим видом показать, что его интересуют мельчайшие подробности в исполнении религиозных обязанностей *(мицвопг).* Например, он задавал такие вопросы: "Отец, как ты отделяешь десятину *(маасер)* от соли и соломы?"

Задавая подобные вопросы, он старался показать, что выполняет все обязанности с гораздо большим усердием, чем этого требует закон, но при этом он прекрасно знал, что нет надобности в том, чтобы отделять десятую часть от соли и соломы. И так было всегда. Эсав говорил одно, а думал и делал совершенно другое, тщательно скрывая свои недостатки и желая доказать всем окружающим, что он абсолютный праведник.

В *Мишле 5:16* перечислены семь людских пороков, которые омерзительны Ашему. И каждый из этих пороков мы находим у Эсава: высокомерие, лживость, способность убивать, дурные помыслы, лжесвидетельство, склонность к ссорам.

Ицхак прекрасно понимал сущность своего старшего сына, но и он иногда попадал под власть притворства Эсава и верил ему. Кроме того, он боялся быть с Эсавом чрезмерно суровым, ибо хорошо понимал, что если его сын стал таким злодеем в доме, где к нему все хорошо относятся, то что было бы с ним, если бы он находился в атмосфере нелюбви и неприятия. И Ицхак надеялся своей любовью и лаской привлечь Эсава к служению Ашему.

Кроме того, Ицхак предвидел, что от Эсава родится достойный потомок — пророк Овадья.

Ривка же, напротив, любила только Яакова. Перед рождением близнецов Шем сообщил ей пророчество о том, что только младший из ее сыновей будет достойным человеком.

Мудрецы осуждают Ицхака за то, что он был недостаточно строг с Эсавом. "Кто жалеет своей розги, тот ненавидит сына; кто любит, тот наказывает его с детства" *(Мишле 13:24).* То есть тот, кто недостаточно строг и требователен в воспитании, помогает своим детям сойти с верной дороги.

• Авраам был недостаточно требователен к Ишмаэлю. Тот, в конце концов, развратился.

• Ицхак не был строг с Эсавом. В результате он только помог развиться его порокам.

• Давид не проявил должной строгости в воспитании Авшалома. В результате сын восстал против отца и впоследствии навлек несчастье на все его царство.

• Давид никогда не наказывал Адонияу, и тот вырос плохим человеком *(Мелахим 1:16)*.

Все эти истории ясно показывают — строгость и требовательность в воспитании детей совершенно необходимы и только помогут им стать в будущем достойными людьми.

Тогда почему же наши праотцы были так нетребовательны к своим детям? Неужели им не были известны такие простые истины?

Авраам полагал, что Ишмаэль рано или поздно выйдет на правильный путь, ибо знал, что сын любит его и очень к нему привязан, а значит, понимает, что отец хочет ему только добра.

Ицхак поверил, по крайней мере отчасти, в благочестие Эсава и надеялся, что в нем победит доброе начало.

Давид был снисходителен к Авшалому из-за обаяния, которым тот покорил сердца многих людей.

По этой же причине он не был строг и с Адонияу. Впоследствии, когда Адонияу восстал против отца, Давид боялся вступать с ним в открытую борьбу, ибо понимал, что с тайными заговорами сына будет бороться гораздо труднее. Поэтому он и предпочитал мягкое обхождение с сыном.

Эсав продает Яакову первородство

Горькая весть облетела всех — скончался Авраам. Ицхак сел оплакивать своего отца, а Яаков стал готовить ему чечевицу, которую в таких случаях положено есть ближайшим родственникам умершего.

Несчастье не взволновало только одного человека в доме — Эсава, который остался совершенно равнодушен к происшедшему и, как всегда, ушел в поле охотиться. В тот день Эсав совершил два тяжелейших греха: соблазнил обрученную девушку и убил царя Нимрода. Убийство произошло так.

Охотясь в поле, Эсав увидел царя Нимрода в окружении воинов. На Нимроде была легендарная одежда с прекрасными изображениями животных. Секрет этой одежды заключался в том, что она привлекала к себе животных и делала их абсолютно послушными. Эсав хорошо знал ее свойство и решил во что бы то ни стало стать обладателем такого богатства. Он выждал момент и, когда около Нимрода осталось только двое охранников, подкрался и напал на них сзади, убив и их, и Нимрода.

Домой Эсав вернулся с драгоценной добычей. Он вошел на кухню, где в это время Яаков готовил отцу чечевицу, и сказал:

— Зачем тебе нужна вся эта возня с таким сложным блюдом? Приготовил бы какую-нибудь простую пищу из рыбы, насекомых, свинины, наконец!

— Разве ты не знаешь, что умер Авраам, наш дед, и отец оплакивает его? — ответил ему Яаков. — Поэтому я и готовлю именно чечевицу, чтобы дать ее отцу.

Неужели старый Авраам все-таки ушел из этого увлекательного мира? А разве ему не были даны сотни лет жизни? — съязвил Эсав. — Он ушел навсегда и никогда не встанет снова? Он умер подобно Адаму, первому человеку на этой земле! Он умер, как умер Ноах, несмотря на всю свою праведность!

Какой вывод можно сделать из слов Эсава? — Он отрицал как жизнь в будущем мире *(аолам аба)*, так и воскрешение из мертвых *(тхият аметим)*. Нечестивый сын Ицхака считал, что главная цель человека — прожить долгую и приятную жизнь в этом мире.

Увидев, что Ицхаку, кроме чечевицы, приготовлено еще и вино, он воскликнул:

— Я умираю от голода. Дай мне только немного этого красного вина и влей мне в рот этого красного варева! После целого дня охоты и других приключений я так устал, что не могу даже ложку поднести ко рту.

И он открыл рот, чтобы Яаков накормил его. "Как может этот невежда и нечестивец, отрицающий существование грядущего мира, стать в будущем главой еврейского дома? — подумал Яаков. — Разве он достоин приносить жертвы от имени всей семьи, пользуясь правом первенца?"

Именно тогда Яаков и решил завладеть правом приносить жертвы вместо Эсава. Он сказал Эсаву:

— Я приготовил это блюдо моему отцу и хочу выполнить мицву, подав ему эту еду. Если ты немного подождешь, я приготовлю тебе другую порцию. Но если не можешь побороть чувство голода, я дам тебе порцию отца, однако при одном условии: ты продаешь мне право первородства!.

— Право первородства?! Да, собственно, какой от него толк! Зачем оно мне нужно? — презрительно ответил Эсав. — Ведь усердно проведя всю жизнь в Б-жественном служении, я умру точно так, как и те, кто не приносил жертв. Так зачем обременять себя служением Ему? — Ив заключение этой тирады он воскликнул: — Зачем вообще Он мне нужен?

Этими словами Эсав дал понять, что не признает существование Ашема.

Невозможно утверждать с абсолютной уверенностью, что Эсав, выросший в праведном доме Авраама и Ицхака, мог так просто отказаться от признания Ашема. Ведь то был непростой дом: здесь происходили всякие чудеса, в этот дом приходили ангелы, как же было не знать — кто в этом мире Хозяин! Однако страсть к земным удовольствиям была у Эсава сильнее всех

остальных чувств, и она свела на нет даже знание о существовании Всевышнего. Эсав совершенно сознательно восстал против Ашема, предпочитая праведной жизни удовлетворение своих неуемных страстей. Эсав воскликнул: "Зачем мне мое *первородство? (Берешит* 25:32)

Голос с Неба ответил ему: *"Зачем тебе тогда благословение?"*

Хорошо зная своего нечестивого брата, Яаков понимал, что его настроение меняется очень быстро, и о принятом решении он может тут же забыть. Поэтому он сказал Эсаву:

— Поклянись жизнью нашего отца, что первородство навсегда останется за мной.

И Эсав поклялся.

После чего Яаков купил первородство у Эсава, заплатив за него золотом, а в довершение сделки он накормил Эсава чечевицей.

Не может не возникнуть вопрос: как мог праведник Яаков обмануть Эсава и потребовать права первородства в обмен на еду? Согласно Мидрашу, Эсав продал свое первородство именно за деньги, а еда лишь символизировала ее завершение. В книге р. Иеуды Ахасида мы читаем: "Отсюда мы узнаем, что если злодей держит в руке книгу Торы, то вполне допустимо для праведника отобрать ее".

А откуда нам известно, что Небо одобрило передачу Эсавом права первенства Яакову? Это ясно из того факта, что Ашем называет потомков Яакова — "Сын Мой, первенец Мой, Исраэль" *(Шмот* 4:22). А ангелы Михаэль и Гавриэль скрепили печатью договор между братьями. Отныне первородство навечно перешло к Яакову.

Совершив сделку, Эсав пригласил своих друзей на пир, чтобы вместе с ними посмеяться над Яаковом, купившим первородство, которое в их глазах ничего не стоило. Однако впоследствии Эсав будет горько сожалеть, обнаружив, что в результате поспешной сделки он

потерял бесценные права, ибо не задумался о мимолетности приобретенного и ценности потерянного. Презирая праведника, все жизненные устремления которого были направлены на совершенствование своего духовного уровня, он не смог отличить вечное от преходящего.

Обращаясь к учащимся ешив на одном из собраний, Гаон рав Моше Файнштейн высказал такие мысли: "Несмотря на невзгоды и крайнюю нищету, европейское еврейство дало миру великих знатоков Торы, не имевших себе равных среди американской еврейской общины. А причины этого заключаются в том, что во многих американских семьях родители заставляют сыновей получать светское образование в колледжах, чтобы обеспечить себе в будущем "нормальный жизненный уровень". Естественно, в таком случае изучение Торы становится второстепенной задачей, и выясняется, что цель жизни — получение максимума удовольствий от жизни, хотя, конечно же, "кашерным путем".

На самом деле, в этой стране даже "беднякам" не приходится жить, довольствуясь самым минимумом. Значит, остается только побороть в себе желание "жить еще лучше", научиться видеть ту грань, когда начинаешь понимать, что без чего-то можно и обойтись и оно действительно лишнее. Вот тогда-то мы и начнем меньше времени уделять бизнесу и больше изучению Торы".

Ицхак покидает Ханаан из-за голода

И вновь Ашем наказал Эрец Исраэль голодом, еще более сильным, чем во времена Авраама.

Ицхак перебирается в Герар, филистимские владения в Эрец Исраэль, намереваясь оттуда отправиться в Египет и переждать там тяжелое голодное время. Он поступает так, зная, что в свое время и Авраам покинул страну из-за голода. Но Ашем останавливает его: "Оставайся в этой земле! Не покидай Эрец Исраэль, как это сделал в подобной ситуации твой отец. Он родился за пределами Эрец Исраэль, поэтому ему было разрешено покинуть страну, но ты родился здесь".

Ицхак должен был некоторое время прожить в Гераре среди филистимлян, *плиштим,* чтобы весь мир увидел, что Ашем его защищает так же, как Авраама. Даже когда вокруг свирепствовал голод, благословение не оставляло Ицхака; в его доме не было недостатка в еде, и таким образом все окружающие видели, что Ашем не оставляет того, кто Ему служит.

В Гераре Ицхака спросили — кем ему приходится Ривка? Так же как и Авраам, он назвался братом Ривки, ибо понимал, что плиштим, узнав о том, что он ее муж, убьют его и заберут Ривку. Но обман вскоре открылся. Царю той страны, Авимелеху, Ривка очень понравилась, и он стал постоянно следить за ними, чтобы выяснить, не обманывает ли его Ицхак и действительно ли они брат и сестра. Он хорошо помнил историю о том, что произошло, когда он взял к себе во дворец жену Авраама — Сару. Но прошло время, и Ицхак, прожив в Гераре уже долгое время, перестал быть осторожным, так что Авимелех смог в конце концов понять, что они не брат и сестра. Тогда царь приказал Ицхаку явиться во дворец и потребовал от него объяснений.

— Почему ты скрыл от нас, что Ривка твоя жена, и представил ее как сестру? Ведь любой наш мужчина

(конечно же, Авимелех имел в виду себя) мог, и имел право, беспрепятственно взять ее себе в жены. Представляешь, какое наказание ты мог навлечь на нас!

— Я боялся, что меня убьют из-за нее, — ответил ему Ицхак.

После этого Авимелех издал указ, в котором говорилось, что всякий, кто попытается причинить вред Ицхаку и Ривке, будет немедленно предан смерти.

В тот год, живя среди плиштим, Ицхак занялся земледелием, и, несмотря на то что почва была неплодородной, а год выдался засушливым, его посевы дали урожай в сто раз больший, чем он ожидал. Причем богатый урожай был собран по всей стране, ибо вся страна получила благословение благодаря его присутствию.

Откуда Ицхак узнал, что его урожай настолько превышает урожай остальных земледельцев? Зачем он вообще измерял свой урожай? Дело в том, что, отделяя десятую часть урожая *(маасер),* он, в соответствии с законом Торы, отдавал ее бедным людям. Отсюда мы узнаем, что наши праотцы соблюдали многие законы еще до дарования Торы, в частности, они отделяли *маасер* от собранного урожая.

В Гераре Ицхак настолько разбогател, что люди стали говорить: "Навоз ицхаковых мулов стоит больше, чем золото и серебро Авимелеха!". Ему стали завидовать. И вот однажды он обнаружил, что колодцы, выкопанные его слугами, засыпаны.

— Уйди от нас, ибо ты стал могущественнее, чем мы, — сказал ему Авимелех.

Чтобы избежать неприятностей, Ицхак ушел из Герара и разбил лагерь в одной из долин, где раскопал старые колодцы, выкопанные еще Авраамом.

Как-то слуги Ицхака нашли и восстановили один такой колодец, но местные пастухи тут же стали доказывать, что он принадлежит им. То же самое произошло со вторым колодцем. Наконец, Ицхак решил передвинуть

стоянку еще дальше, где выкопал третий колодец. Споров об этом колодце уже не было, и Ицхак назвал его *Реховот,* что значит "Ашем расширил для нас пространство".

Всего было выкопано пять колодцев, что соответствует пяти книгам Торы.

Первый колодец получил от Авраама название *Эсек,* в этом имени содержится намек на содержание книги *Берешит.*

Название второго колодца, также полученное от Авраама, — *Сына,* что соответствует книге *Шмот.*

Третьему колодцу имя дал Ицхак. Тора говорит о нем как о "колодце живой воды"; он символизирует содержание книги *Ваикра.*

Колодец, названный Ицхаком *Шева,* символизирует содержание книги *Бемидбар.*

Название колодца *Реховот* связано с последней книгой Торы — *Дварим.*

Мидраш раскрывает связь между названиями колодцев и книгами Торы следующим образом.

Название *Эсек* (дело, занятие) соответствует книге *Берешит,* в которой рассказывается о том, как Ашем создал (сделал) мир.

Название *Сына* (ненависть) соответствует содержанию книги *Шмот,* из которой мы узнаем о тяжелой жизни евреев в Египте.

Мы знаем, что Тору принято сравнивать с водой, без которой, как известно, жизнь невозможна. "Колодец живой воды" подобен книге *Ваикра,* целиком посвященной разбору еврейских законов, соблюдением которых евреи отличаются от всех остальных народов.

В соответствии с традицией, книга *Бемидбар* содержит в себе три книги, т.е. в общей сложности Тора состоит из семи книг, что и соответствует названию *Шева* (семь); по мнению некоторых наших Мудрецов, глава *Ваей Бинсоа* {*Бемидбар* 10:35-36) является как бы отдельной книгой.

Название следующей книги — *Дварим.* Его связывают с названием колодца *Реховот,* ибо эта книга учит нас специальным законам о жизни в Эрец Исраэль, которые будут применимы в то время, когда Ашем расширит *(рахав)* нашу территорию.

Почему так много внимания уделяется этим колодцам с водой? Дело в том, что Тора, как мы уже говорили, уподобляется воде. Выкопав колодцы, обнаружив в них воду, Ицхак вымолил у Ашема обещание, что, подобно тому как он сейчас открыл эти источники воды, Ашем в будущем откроет его потомкам родники мудрости, содержащейся в Торе.

Итак, Ицхак продолжает свой путь в Беер-Шеву. И на этом пути Ашем разговаривает с ним, объясняя, что не стоит бояться Авимелеха и его слуг, ибо те уже увидели, что с уходом Ицхака потеряли благословение. Вода в колодцах высохла, деревья перестали плодоносить. Кроме того, в ночь, когда Ицхак ушел, к Авимелеху ворвались разбойники и разграбили его дворец.

Авимелех и его военачальник Пихол решили догнать Ицхака и просить его вернуться. Ицхак удивился:

— Почему вы преследуете меня? Я знаю, вы меня ненавидите, так зачем вам нужно, чтобы я вернулся?

— Мы видим, — ответили они, — что Ашем с тобой так же, как Он был с твоим отцом. Поэтому мы хотим возобновить договор, который заключил с нами твой отец. Обещай, что не причинишь нам зла. И даже тогда, когда твои потомки будут владеть этой страной, они не станут завоевывать филистимские земли. Если ты сдержишь обещание, мы не будем трогать тебя все то время, пока ты будешь жить в нашей земле.

Во времена р.Иеошуа бен Хананья евреи заново начали строить Бейт-Амикдаш, Храм. Враги евреев — *кутим* (секта, поклонявшаяся идолам и лишь

внешне принявшая иудаизм в Эрец-Исраэль) написали персидскому царю письмо, в котором утверждали, что строительство Бейт-Амикдаша не что иное как бунт против империи.

Тогда персидский царь обратился к советникам, ибо он собирался издать приказ об отмене строительства, но не знал, как проверить, выполняют ли его евреи. Советники сказали ему: "Прикажи евреям изменить размеры здания и перенести строительство в другое место. Можешь быть уверен, что они прекратят строить!"

Так царь и поступил. Письма с указом были посланы евреям, собравшимся в долине Бейт Римон. Однако, узнав о решении царя, люди сказали: "Мы не станем подчиняться решению царя и продолжим строить Бейт-Амикдаш, соблюдая все необходимые требования."

Тем не менее мудрецы решили, что нужно успокоить народ и выработать правильную линию поведения. Не подчинившись указу царя, люди могут навлечь на себя его гнев и тогда разразятся еще более страшные беды. С разъяснениями послали людей к р.Иеошуа бен Хананья, который рассказал им следующую притчу:

"Однажды лев убил дикого зверя. С жадностью набросился он на добычу и тут же подавился костью. Стал он звать на помощь зверей, обещая любую награду тому, кто достанет злосчастную кость у него из горла. К нему подлетела маленькая птичка с длинной тонкой шеей и в одну минуту избавила льва от страшных мучений. Как он ее отблагодарил? Он разрешил ей быстренько упорхнуть, заявив, что награждает ее жизнью, ибо она вышла невредимой из его ненасытной пасти".

— Вот и мы с вами должны понимать, что уже то хорошо, что император не издал никакого указа

против нас, а просто оставил нас в покое, — закончил р.Иеошуа бен Хананья. — Не будем же совершать никаких поступков, которые могут заставить персов начать войну против нас!

Так и Авимелех. Он сказал Ицхаку, что с его точки зрения добро, которое плиштим совершили по отношению к нему, заключается уже в том, что они дали ему возможность беспрепятственно уйти от них живым, со всеми рабами, скотом и приобретенным имуществом.

Ицхак согласился возобновить договор, заключенный Авраамом с Авимелехом. При этом он поклялся, что будет выполнять свои обязательства. И они разошлись с миром.

Ашем мешает Ицхаку благословить Эсава

Чем так страшны и опасны действия Эсава? Почему столь умный и проницательный Ицхак не смог до конца понять своего сына, а Ривка, которая хорошо знала характер своего сына, ничем не выражала своего недоверия к нему? Дело в том, что действия Эсава подобны поведению свиньи, которая намеренно выставляет вперед свои раздвоенные копыта, чтобы показать, что она, якобы, кашерна. Свинья не жует жвачку и потому не является кашерным животным. Признак ее нечистоты скрыт внутри, он невидим. Так и Эсав. Он всю жизнь играл в праведность, а на самом деле вел разгульный образ жизни. Он соблазнял замужних женщин, но, достигнув сорока лет, сказал: "Поступлю, как мой отец, который женился в сорок лет".

Но и женившись, Эсав не изменился. В жены он взял дочерей ханаанских, тех самых, о которых Авраам говорил Элиэзеру, что они не могут быть женами Ицхаку. Все жены Эсава были идолопоклонницами, но

он дал одной из них, Аaливаме, новое имя — Йеудит (еврейка), чтобы убедить отца в том, что она отказалась от служения идолам. Как только Эсав ввел своих жен в дом Ицхака, Б-жественное присутствие, *Шехина* ушла оттуда.

И Ицхак, и Ривка тяжело переживали, что в их доме процветает идолопоклонство. Жизнь для Ицхака стала невыносимой, ибо он в свое время воспитывался в доме, где служили только Ашему. В отличие от него, Ривка выросла среди идолопоклонников и не так остро реагировала на их обычаи. Понимая, как тяжело Ицхаку видеть поведение жен Эсава, Ашем решил: "Поражу-ка Я Ицхака слепотой, чтобы он не видел, как жены Эсава воскуряют идолам благовония".

Впрочем, существует несколько объяснений тому, почему Ицхак в старости ослеп. Вот лишь некоторые из них:

1. Ицхак сам просил у Ашема страданий, объясняя свое желание так: "Если человек умирает, не познав страданий, его грехи не получат искупления, и в грядущем мире его будут судить строго по мере справедливости". И сказал Ашем: "Ты попросил нужную вещь, и ты будешь первым, кому Я ее дарую!"

2. Ашем решил лишить Ицхака зрения, чтобы он не узнал Яакова, когда тот придет к нему за благословением, ибо Он хотел, чтобы это благословение получил Яаков.

3. Кроме того, Ицхак ослеп в наказание за то, что одобрил Эсава, приняв от него мзду. В Торе сказано (*Дварим* 16:19): "И мзды не принимай, ибо мзда ослепляет глаза мудрых".

В возрасте ста двадцати трех лет Ицхак решил благословить сыновей, ибо понял, что его жизнь подходит к концу. Первым он вызвал Эсава, хотя, конечно же, догадывался, что Яаков достоин благословения больше, чем его старший брат. Кроме того, как мы уже говорили,

Ицхак не вполне был осведомлен о нечестивости Эсава и поэтому считал, что тот безусловно достоин благословения. Ко всему прочему, Ицхак собирался благословить Эсава материальными благами этого мира, а духовные благословения грядущего мира он хотел оставить Яакову, как более достойному.

И вот наступило четырнадцатое нисана. Первым Ицхак позвал к себе Эсава.

— Я здесь, отец, — притворяясь кротким и послушным, ответил Эсав. Про себя же он подумал: "Когда же, наконец, мой старый отец умрет?"

Образ благочестивого Эсава, внешне обходительного и заботливого, но по сути жестокого, хорошо известен всем. В нашу эпоху мы были свидетелями того, как целый народ, считавшийся венцом цивилизации, с поразительной изощренностью, разработав в мельчайших деталях методы массового уничтожения, лишил жизни шесть миллионов евреев.

Ицхак торопился, потому что не знал дня своей смерти.

Человеку не дано знать семь следующих вещей:

День, когда наступит смерть.

День, когда придет Машиах.

Какова мера суровости суда Ашема.

Каков род занятий, в которых человека ждет удача.

Каковы мысли другого человека.

От женщины скрыто, кого она родит — мальчика или девочку.

Никому в мире не известен день падения власти сынов Эдома (известно только, что он наступит после прихода Машиаха).

Вся эта информация скрыта от человека для его же блага, ибо:

Зная о приближающемся дне смерти, каждый впал бы в подавленное состояние, отложив не только раскаяние *(тшуву),* но и все привычные дела.

Время прихода Машиаха скрыто, потому что оно не предопределено и зависит от того, делаем ли мы *тшуву;* кроме того, если бы поколения прошлого знали, сколько времени еще должно пройти прежде, чем придет Машиах, они были бы не в силах вынести груз изгнания.

Человек не в силах вынести полное знание о мере суровости суда, который ждет его в будущем мире.

Лучше, если человек не знает, что думают о нем другие люди.

Ашем скрыл пол будущего ребенка, чтобы человек не подумал, будто он сам может решать, кому следует появиться на свет — мальчику или девочке.

Люди впали бы в отчаяние, если бы знали, что конец власти эдомитян наступит еще не скоро.

Ицхак сказал Эсаву:

— Сегодня пасхальная ночь. Ангелы будут петь Ашему, и Он благословит мир росой. В эту ночь и я хочу благословить тебя, и это благословение должно исполниться. А сейчас иди и заточи хорошенько свой нож. Я хочу, чтобы ты зарезал животное и приготовил его для меня.

Ицхак попросил сына поймать для него на охоте какое-нибудь животное и приготовить его, как бы говоря своей просьбой: "Так ты сможешь лучше выполнить мой приказ и заслужить благословение. Но приготовь что-нибудь очень вкусное, чтобы еда доставила мне удовольствие, тогда я буду в радостном расположении духа, *руах акодеш* осенит меня, и я смогу благословить тебя. Но будь внимателен и убей только то животное, которое никому не принадлежит".

— Конечно, отец, — ответил Эсав, но про себя тут же подумал, что если не сможет поймать дикое животное, то украдет любую домашнюю скотину.

Этот разговор слышала Ривка. Она решила помешать Ицхаку дать Эсаву благословение первенца, ибо понима-

ла, что, если Ицхак поступит так, его станут называть "человеком, который за мзду оправдывает виновного", а такой человек отвратителен Ашему *(Иешаяу* 5:23). Она отважилась на обман еще и потому, что знала, что ее старший сын недостойный человек и в будущем именно он станет служить младшему, а не наоборот *(Иешаяу* 25:33). Итак, Ривка позвала Яакова и сказала ему:

— Принеси мне двух ягнят. Одного я хочу приготовить для жертвоприношения в пасхальную ночь, а второго для трапезы твоему отцу. Когда он съест принесенную тобой еду, он благословит тебя. А Эсав? — Он не заслужил благословения первенца.

— Как я могу пойти на это? Отец моментально поймет, что это обман, - возразил Яаков. — Кожа Эсава покрыта волосами, и стоит отцу дотронуться до меня, как он тут же обнаружит обман и проклянет меня. В результате, я не получу даже того благословения, которое он хотел мне дать после того, как благословит Эсава!

— Не бойся, — ответила Ривка. — Положись на меня. Но если отец обнаружит обман, я возьму всю вину на себя и открою ему, что ты праведник, а Эсав — злодей, и благословение должно принадлежать тебе, а не ему.

Надо сказать, что Яаков с большим нежеланием подчинился требованию Ривки. Он принес матери ягнят, и Ривка приготовила их так, как любил Ицхак. Затем она дала Яакову одежду, которую Эсав обычно надевал, отправляясь на охоту. То была та самая одежда, которая некогда принадлежала Адаму и из-за которой Эсав убил Нимрода. Хотя у Эсава было много жен, он не доверял ни одной из них и не оставлял эту одежду дома, предпочитая хранить ее у Ривки, в честности которой он был уверен. Но именно в этот день он ушел на охоту, оставив одежду дома. Таков был замысел Ашема.

> Р.Шимон бен Гамлиэль сказал: "Всю свою жизнь я старался выполнять мицву служения своему отцу, но я не сделал для него и сотой доли того, что сделал для своего отца Эсав. Всякий раз приходя к своему отцу, я надевал одежду, которая была под рукой, а уходя из дома я переодевался, чтобы на людях обязательно появляться в приличном виде. Эсав же делал наоборот. Перед тем, как появиться перед отцом, он надевал самые хорошие вещи, ибо считал: "недостойно чести отца, если я появлюсь перед ним в простой будничной одежде". Никто и никогда не оказывал своему отцу таких почестей, как Эсав".

Но чтил Эсав своего отца исключительно из корыстных соображений, ибо хотел добиться расположения Ицхака, опасаясь, что тот сделает Яакова своим наследником. Он боялся повторения истории с Ишмаэлем, место которого занял сам Ицхак. В том, что Эсава одолевали такие мысли, можно не сомневаться, ибо хорошо известно, что он уважал только своего отца, но не мать; а в душе своей он желал Ицхаку поскорее умереть, чтобы побыстрее определилось его собственное место в семье.

Прежде чем отправить Яакова к отцу, Ривка обмотала его шею и руки козлиными шкурками, чтобы отец не смог узнать своего младшего сына. Затем она дала ему еду, проводила до дверей и сказала:

— До этого момента я сопровождала тебя. А теперь — да поможет тебе Создатель!

Как только Яаков вошел к отцу, комната наполнилась ароматом Ган Эдена. Так произошло потому, что на сей раз драгоценные одеяния Адама были надеты на праведника и источали свой подлинный запах.

Ицхак удивился:

— Кто это? Мой сын?

— Я, — произнес Яаков и остановился. Затем он продолжил: — Эсав — твой первенец. (Действительно,

Эсав был первенцем.) Прошу тебя, отец, встань и поешь мяса, которое я принес, чтобы твоя душа могла благословить меня!

— Как ты смог так быстро управиться? — спросил его Ицхак. Он боялся, что, торопясь вернуться поскорее с охоты, Эсав мог забить животное, не выполнив необходимых правил убоя.

Яаков ответил:

— Ашем, твой Б-г, послал зверя пересечь мою тропу.

"Это ответ не Эсава, — подумал Ицхак. — Эсав не говорит "прошу тебя, встань", и имени Ашема не бывает на его устах. Должно быть, это Яаков".

— Подойди-ка поближе, мой сын, я хочу убедиться, что передо мной действительно Эсав.

Когда Яаков услышал эти слова, то от страха не смог двинуться с места. И тогда Ашем послал ему на помощь ангелов Михаэля и Гавриэля, чтобы они помогли ему подойти к отцу.

Дотронувшись до сына, Ицхак воскликнул:

— Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава!

Слова эти, произнесенные как пророчество, возвестили грядущую роль еврейского народа во всей будущей истории.

Действительно, "голос", звук, через который мы воспринимаем чтение Торы и молитву, — будет исходить от Яакова, а "руки", символ материального — это Эсав. В словах Ицхака заключена также информация для будущих поколений: пока Яаков будет изучать Тору и выполнять ее заповеди, руки Эсава не смогут причинить ему никакого зла.

> Однажды спросили язычники философа Авнимуса — могут ли они надеяться когда-либо одолеть евреев? Ответ был таков: — Захаживайте в их дома учения и смотрите, хорошо ли они учатся. Ибо вы должны знать, что, до тех пор пока они учат свою

> Тору, вы будете бессильны против них. Так обещал их праотец Ицхак: "Пока голос Яакова звучит в молитвах и учении, руки Эсава бессильны против них".

Ицхак благословляет Яакова

Ицхаку не дано было узнать Яакова, ибо таков был замысел Ашема. После того как Ицхак съел приготовленную еду, он попросил Яакова поцеловать его. Вдохнув аромат Ган Эдена, исходящий от одежд Яакова, Ицхак решил, что перед ним, безусловно, стоит праведник и произнес благословение: "Вот запах от моего сына, как запах от поля, которое благословил Ашем. Предвижу, что его потомки построят Храм на Ционе и будут приносить там жертвы".

Затем Ицхак произнес десять благословений, что соответствовало Десяти Повелениям, с помощью которых был создан мир, и означало, что дальше мир будет продолжать существовать благодаря Яакову.

Так как все это происходило в Песах, когда Ашем благословляет землю росой, Ицхак благословил Яакова благословением росы. Отсюда мы можем заключить, что благополучие Яакова будет находиться в прямой зависимости от выполнения им заповедей.

Ицхак сказал сыну:

— Если будешь выполнять предписанное в Торе, Б-г даст тебе:

1. Росу в положенное время;
2. Богатство от земли;
3. Богатый урожай хлеба;
4. Достаточно вина;
5. И будут служить тебе все народы;
6. И поклонятся тебе племена;

7. Ты станешь главным среди своих братьев;

8. И поклонятся тебе сыны твоей матери;

9. Проклинающие тебя будут прокляты;

10. Благословляющие тебя — будут благословенны!

Итак, Ицхак, благословив Яакова, поставил его главным среди братьев, пообещав, что, благодаря его достоинствам, весь мир будет благословлен дождем и росой ради его потомков — народа Израиля.

Каждое из этих благословений распространялось на три разных периода в истории еврейского народа; слова Ицхака относились к следующим эпохам:

Мидбар — время жизни евреев в пустыне;

Эрец Исраэль — время жизни в стране Израиля;

Галут — жизнь в изгнании.

Применительно к каждому из этих периодов благословения Ицхака означали следующее:

1. "Даст тебе Б-г от небесной росы":

когда евреи будут находиться *в пустыне,* Он пошлет им ман, о котором сказано: "И при падении росы на стан..." *{Бемидбар* 11:9);

в Эрец Исраэль будет выпадать *иерусалимский град,* сравниваемый с росой *(Теилим* 33:3);

в изгнании Ашем даст Тору, которая будет для евреев опорой и спутницей и которая уподобляется росе *(Дварим* 32:2). Кроме того, в этом благословении содержится пророчество о днях прихода Машиаха, когда Ашем пошлет росу, с помощью которой Он будет оживлять мертвых.

2. "Будь благословен от богатства твоей земли":

в пустыне евреи найдут колодец Мириам со свжей водой и вкусной рыбой;

в Эрец Исраэль будут приносить жертвоприношения;

в изгнании обретут Устную Тору, записанную в этот период *(Мишна).*

3. "Обилие хлеба":

в пустыне — это молодые евреи. Их Ицхак сравнивает с зерном, ибо он предвидел, что старое поколение умрет в пустыне, и поэтому благословил молодое поколение, которое войдет в Эрец Исраэль и даст новые всходы;

в Эрец Исраэль евреи получат возможность приносить первые плоды в Храм *(бикурим);*

в изгнании будет записана *Гемара.*

4. "Обилие вина":

в пустыне — с вином сравниваются еврейские девушки;

в Эрец Исраэль евреи получат возможность совершать жертвенные возлияния;

в изгнании будут записаны Мидраши, которые увлекают сердце человека подобно вину.

5. "И будут служить тебе все народы". В будущем сыны Хама и Яфета будут зависимы от евреев.

6. "И поклонятся тебе племена" — потомки Кетуры будут служить тебе.

7. "И поклонятся тебе сыны твоей матери" — сыны Эсава будут служить сынам Яакова.

8. "Проклинающие тебя будут прокляты" — все те, кто будут проклинать народ Израиля, как, например, Билам и подобные ему, — будут прокляты.

9. "А благословляющие тебя — благословенны" — Моше, Аарон, Давид и Шломо.

В радостном состоянии духа вышел Яаков от отца. Он понимал, что только что получил самое дорогое наследство, которое может быть даровано человеку.

Отчаяние Эсава

Но почему Эсав, опытный охотник, именно в этот день потратил так много времени на то, чтобы поймать для отца какое-нибудь животное? Дело в том, что он весь день старательно преследовал животных и дичь, но всякий раз, когда ему удавалось поймать что-нибудь, ангелы Ашема

распутывали сети и освобождали жертву из плена. Они старались задержать Эсава, чтобы дать возможность Яакову получить благословение отца. В конце концов, Эсав убил собаку и приготовил ее отцу.

Эсав пришел, когда Яаков уже собирался уходить от отца. К счастью, у Ицхака в доме все двери были двойными, и Яакову удалось спрятаться, прежде чем в комнате появился Эсав. Как только Эсав вошел, Ицхак почувствовал сильный, горячий воздух, казалось, стены дома вот-вот воспламенятся.

— Пусть мой отец поест блюдо, приготовленное для него, и благословит меня! — сказал Эсав.

— Кто ты? — спросил Ицхак.

— Я — твой первенец, Эсав.

Ицхака охватила дрожь, которой он не испытывал никогда в жизни. Он дрожал сильнее, чем в минуты, когда лежал на алтаре Авраама, готовый быть принесенным в жертву.

— Кто же из нас будет гореть в пламени Геинома? — сказал он про себя. — Кто должен быть наказан? Или я — за то, что дал благословение не тому из своих сыновей? Или мой сын, Яаков, который получил его обманом? А может быть, Эсав, в чью праведность я ошибочно верил?

— Не бойся! — услышал он Голос с Неба. — Наказания заслуживаешь не ты и не Яаков, а Эсав — зверолов. Он и тебя поймал в свои сети. Ты был обманут той личиной праведности, в которой он представал перед тобой.

Немного придя в себя, Ицхак сказал Эсаву:

— Кто-то другой был здесь до тебя. Очевидно, само Небо тебя задержало. Я ел то, что принес мне тот, другой, и вынужден был благословить его.

— Какую еду он подал тебе? — спросил Эсав.

— То, что я ел, было неописуемо вкусно. Оно было похоже одновременно и на хлеб, и на рыбу, и на мясо. Вкус тех деликатесов, которыми в грядущем Ашем будет кормить праведников.

— Это Яаков! — закричал Эсав. — Неудивительно, что, дав тебе вкусное мясо, он вытянул из тебя принадлежащее мне благословение. Мне же, в обмен на мое первородство, он дал только блюдо чечевицы!

— Вот как! — воскликнул Ицхак. — Он купил у тебя первородство? Я боялся, что совершил грех, благословив младшего сына вместо старшего! Но раз я благословил законного первенца, то пусть благословение при нем и останется.

И тогда Голос с Неба объявил: "Он останется благословенным!"

Услышав такие слова, Эсав разразился горькими рыданиями, ибо теперь он был лишен и первородства, и благословения.

> Есть и другие версии, согласно которым Ицхак хотел проклясть Яакова за обман, но Ашем предостерег его: "Если ты проклянешь его, то знай — тем самым ты проклянешь себяи, ибо ты уже сказал ему (27:29): "Проклинающие тебя да будут прокляты".

Человек, просящий Ашема оставить его грехи безнаказанными, поплатится за это жизнью. Хотя Ашем и проявляет терпение и может долго ждать, прежде чем покарать грешника, тот, в конце концов, получает возмездие за каждый свой проступок.

— Благослови и меня, отец! — начал просить Эсав Ицхака.

— Твой брат пришел, умудренный Торой, и забрал твое благословение, — ответил ему Ицхак.

Тут Эсав презрительно засмеялся:

— Ну, не правильно ли, что его зовут Яаков? Он обманул меня дважды! Сначала он украл мое первородство; я молчал. Но молчать ли мне теперь, когда похищено мое благословение? Разве у твоего Б-га не

хватит благословений на нас обоих, раз уж мы оба праведны? Почему ты лишаешь меня того, что принадлежит мне по праву?

— Какое благословение я могу теперь дать тебе? — спросил Ицхак. — Я сделал его господином над тобой, поэтому любое благословение, которое я дам сейчас тебе, будет принадлежать ему, ибо все, что приобретает раб, принадлежит его хозяину.

Впрочем, в какой-то момент Ицхак пожалел Эсава и уже хотел было благословить его, но *руах акодеш* покинул его.

— Пожалей его! — умолял Ицхак Ашема.

— Тот, кого ты хочешь благословить, — сказал ему Ашем, — разрушит в будущем Храм и вызовет смятение во всем мире!

— Тогда, по крайней мере, дай ему награду в этом мире! — попросил Ицхак.

— Отец! Неужели у тебя нет для меня какого-нибудь благословения поменьше? — вновь обратился Эсав к отцу и, не выдержав испытания, заплакал.

Известно, что Эсав пролил три слезы. За это Ашем дал ему во владение гору Сеир, которая навечно благословена дождем, а также даровал господство над ста областями.

— Хоть он и злодей, — сказал Ашем Ицхаку, — он плакал не впустую. Благослови его.

И Ицхак благословил Эсава:

"Вдали от тука земли будет твое обитание", — это значит, что ему будут принадлежать бесплодные земли далекой Италии. "И от росы небесной свыше", — т.е. он будет царем над землями, которые благословенны росой.

— Да благословит тебя Ашем в этом мире, неважно, достоин ты этого или нет! Пока ты держишь свой меч в ножнах и не вредишь Яакову, ты будешь жить. И только когда твой брат Яаков перестанет заниматься Торой, ты

можешь объявить ему войну и достичь господства над ним.

Благословляя Эсава, Ицхак старался не произносить Имени Ашема. Он хотел, чтобы вся награда была дана Эсаву в этом мире, а не в будущем.

Вечная ненависть Эсава к Яакову

Нетрудно себе представить, насколько велика была ненависть Эсава к Яакову за то, что младший брат лишил его и первородства, и благословения отца. Понятно, что отныне Эсав стал искать возможность отомстить Яакову. Заодно он решил убить и отца, и брата, чтобы обрести господство над всем миром.

При этом Эсав рассуждал так: "Каин убил своего брата Эвеля до того как умер их отец, Адам. Но поступил неразумно, ибо, после того как Эвеля уже не было в живых, у Адама родился Шет. Я не повторю этой ошибки, а дождусь смерти отца и после этого убью Яакова. Вот тогда я стану единственным наследником!"

Фараон, замыслив убить сыновей Израиля, рассуждал так: "Эсав не хотел убивать своего брата, пока не умрет их отец. Какая глупость! Разве он не понимал, что тем временем у Яакова могут тоже родиться дети? Я буду умнее и прикажу бросать в реку всех новорожденных мальчиков!"

Аман, объявивший войну евреям, рассуждал так: "Как глупо поступил фараон! Разве он не понимал, что еврейские девушки будут выходить замуж и рожать детей? Я истреблю их всех, молодых и старых, юношей и девушек!"

В будущем Гог и Магог, последние враги еврейского народа, скажут: "Глупец Аман! Разве он не понимал, что у них есть Защитник на Небе? Вот Его мы и одолеем сначала, а уж потом уничтожим их самих!"

Но Ашем скажет им всем: "Наивные глупцы! У Меня достаточно слуг, чтобы сорвать все ваши злобные

планы!" Войну против народов будет вести Ашем, и в тот день Он станет единственным Царем на земле.

Как ни ненавидел Эсав Яакова, он все же не осмеливался убить его, ибо суд Шема и Эвера был суров — за убийство приговаривали к смертной казни. Тогда Эсав решил уничтожить брата чужими руками. Он решил жениться на дочери Ишмаэля, чтобы приобрести нового союзника в борьбе против Яакова.

— Я буду разжигать гнев Ишмаэля против Яакова до тех пор, пока он не убьет его, — рассуждал Эсав. — И тогда мне будет дано право убить Ишмаэля как бы в отмщение за кровь моего брата. Таким образом, я стану наследником обеих семей!

В будущем Эсав женится на Махалат, дочери Ишмаэля, но его план не удастся. Он не сможет заставить Ишмаэля убить Яакова, ибо тот умрет сразу же после того, как Эсав обручится с его дочерью.

Получив Б-жественное пророчество о замыслах Эсава против Яакова, Ривка сочла разумным посоветовать Яакову на некоторое время покинуть страну.

— После всего происшедшего твой старший брат найдет утешение только в одном — в твоей смерти. В его глазах ты уже мертв. Так вот, я хочу, чтобы ты жил, и прошу тебя — беги к моим родным в Падан Арам, в дом Бетуэля, и оставайся там до тех пор, пока гнев твоего брата не утихнет.

В своей праведности Ривка полагала, что Эсав со временем успокоится и простит Яакову его обман.

На это Яаков ответил, что уйдет только с согласия отца! Тогда Ривка пошла к мужу и сказала ему: "Кенаанские дочери омерзительны мне. Если и Яаков женится на кенаанской девушке, то для чего мне жить?"

Согласившись с ее доводами, Ицхак вызвал Яакова и сказал ему: "Не бери в жены дочерей кенаанцев — Анера, Эшкола или Мамрэ. Лучше иди к родне Авраама и возьми жену оттуда".

Ицхак открыто благословил Яакова перед его уходом, показав, что первое благословение действительно принадлежит Яакову, несмотря на то что, давая его, он не знал, кто перед ним стоит. После второго благословения никто уже не мог сказать: "Если бы Яаков не обманул своего отца, он не получил бы благословения!"

Ривка тоже благословила сына, произнеся слова из Псалмов (91:11): "Ибо Своим ангелам заповедает о тебе — охранять тебя на всех твоих путях".

Так как Эсав не знал, что Яаков собирается покинуть дом родителей, он не торопился с местью, но это не означало, что Эсав совершенно отказался от своих планов. Свою ненависть к Яакову он передал сыну Элифазу, так что эта ненависть вошла в устойчивую семейную традицию. (Среди потомков Эсава такие непримиримые ненавистники евреев, как Амалек, Агаг и Аман.)

Наши Мудрецы характеризуют отношение Эсава к Яакову однозначно: "Общеизвестна *алаха* (закон Торы), что Эсав ненавидит Яакова".

Возникает вопрос: разве можно определить некое чувство как зафиксированное раз и навсегда человеческое качество? Почему о ненависти Эсава к Яакову мудрецы говорят как о *алахеЧ*

Этим определением наши Мудрецы, благословенна их память, хотели показать истинную природу антисемитизма. Евреев ненавидели во все времена и на всех частях земного шара, независимо от степени их ассимиляции и адаптации к господствующей культуре. В любой стране их преследовали, независимо от того, к какому классу общества они принадлежали, чем занимались, были богаты или бедны. Значит, есть какая-то причина, на которую не влияют никакие условия, есть нечто общее, что позволяет так долго и стойко существовать этому дикому, непостижимому явлению. Ненависть к еврейскому народу не укладывается в рамки социологических или других научных теорий. Ее происхождение можно

объяснить только Б-жественными причинами, оговоренными в Торе.

Мы помним, Ривке было дано пророчество о том, что близнецы, которых она должна родить, не смогут жить вместе и кому-то из них суждено подчиниться другому. Если один из них, Яаков, будет выполнять предназначенную ему цель — изучать Тору и верно следовать ей, то другой, Эсав, будет находиться у него в подчинении. Если же Яаков не будет изучать Тору, то скрытая враждебность Эсава проявится в активном антисемитизме.

Теперь ясно, что антисемитизм имеет статус *алахи,* т.е. является непреложным фактом, глубоко коренящимся в Б-жественном плане мира. Весь ход истории наглядно показывает, что, когда народ Израиля верен своей миссии, Эсав бессилен. Соблюдение законов Торы и проявление антисемитизма со стороны окружающих народов связаны отношением причины и следствия. Таким образом, существует лишь один эффективный способ борьбы с юдофобами — постоянное изучение Торы.

ВАЕЦЕ

Яаков находится на пути в Харан

Итак, Яаков покинул Беер-Шеву. И хотя ушел он тайно, Эсав все-таки узнал о его отъезде и приказал своему сыну Элифазу отправиться в погоню за Яаковом, чтобы убить его.

(Согласно одному из комментариев, Эсав сам преследовал Яакова и приложил все усилия, чтобы догнать брата, но Ашем постоянно творил для Яакова чудеса. Так, например, Эсав в какой-то момент смог обогнать Яакова и затаился в засаде, но Яаков неожиданно изменил свой маршрут. Он чудесным образом перешел Иордан, ударив по воде жезлом, от чего река расступилась и дала ему возможность беспрепятственно пройти по суше. Не дождавшись Яакова в засаде, Эсав продолжил погоню и настиг брата у одной из пещер с горячими источниками. Именно здесь Яаков решил немного передохнуть, чтобы с новыми силами продолжать свой нелегкий поход. Он вошел в пещеру, чтобы искупаться, а Эсав со своими слугами в это время окружил его. Однако Ашем вызволил Яакова и из этой беды. И он благополучно продолжал свой путь в Харан.)

Итак, Эсав приказал Элифазу пуститься в погоню за Яаковом. Однако прежде чем начать действовать,

Элифаз обратился за советом к матери, жене Эсава. "Сын мой, — сказала та. — Если бы твой нечестивый отец не боялся, что Яаков может убить его, он погнался бы за ним сам, а не поручал тебе! Так что будь осторожен и не пытайся убить своего дядю".

Советом матери пренебречь было трудно, но не послушать жестокого отца Элифаз тоже не мог. Поэтому он погнался за Лаковом и настиг его, но трогать не стал. Дело в том, что Элифаз вырос у Ицхака в доме, а потому не мог поднять руку на Яакова. Вместо этого он отобрал у Яакова всю одежду и все вещи, которые у того были.

Яакову ничего не оставалось, как зайти в реку, чтобы скрыть свою наготу. И тут он обратился к Ашему, прося у Того защиты. Услышав его молитву, Ашем послал на помощь всадника, но всадник погиб, не успев помочь Яакову. Опасаясь, что его заподозрят в убийстве, он решил временно укрыться в *бейт-амидраше* Шема и Эвера.

Хотя история с всадником и послужила поводом для бегства Яакова в ешиву Шема и Эвера, но его решение было вызвано также и желанием вооружиться знаниями Торы, прежде чем он войдет в дом идолопоклонника Лавана. Четырнадцать лет Яаков изучал Тору и при этом настолько берег каждую свободную минуту, что старался не тратить времени даже на отдых. Он не уходил на ночь из *бейт-амидраша,* а довольствовался короткими минутами сна прямо за Торой.

После четырнадцати лет учебы Яаков продолжил свой путь в Харан, чтобы там, среди родни Авраама, найти себе жену. Его путь лежал через гору Мориа, где Авраам и Яаков в свое время молились Ашему. Миновав это место не остановившись, Яаков понял, что совершил оплошность, поскольку не обратился к Ашему в том месте, где это делали его отец и дед. Без колебаний он возвращается назад, и в награду за это Ашем совершает

для него чудо: гора Мориа сама двинулась ему навстречу, чтобы сократить путь праведника.

Помоливфись, Яаков стал собираться в обратную дорогу; солкце стояло еще высоко, и он вполне мог продолжить (свой путь. Но вдруг он услышал, как ангелы говорят: "Пришел Яаков! Великий Яаков, который, подобно солнцу, льет на мир свой свет". И тогда Яаков понял, что услышать разговоры на Небесах ему позволила святость этого места. Неожиданно наступила темнота, отправляться в обратный путь уже было нельзя, и он расположился тут же на ночлег. Разговор ангелов, услышанный Яаковом, и неожиданно зашедшее солнце, — все это было подстроено для того, чтобы задержать его здесь.

Некий царь узнал, что его лучший друг, живший в далекой стране, хочет его навестить. "Мы очень редко видимся с моим дорогим другом, — сказал царь своим слугам. — Поэтому я вас прошу, как только он приедет, потушите все светильники во дворце, чтобы нас ничего не отвлекало и не мешало нашим разговорам. Без света, в тишине и покое мне будет легче говорить с ним о своих секретах".

Таков был план и у Ашема. Он решил задержать Яакова на горе Мориа, где в будущем будет стоять Храм. А для того чтобы "говорить" с Яаковом, Он заставил солнце зайти за горизонт намного раньше положенного времени.

Устраиваясь на ночлег, Яаков перенес двенадцать камней с жертвенника, построенного здесь еще Авраамом, и разложил их вокруг себя, чтобы дикие животные не смогли подойти к нему. Один из камней он положил под голову вместо подушки.

— У моего деда Авраама, имевшего двух жен, было два сына, один праведник и один злодей, — размышлял

Яаков. — Я знаю, что у меня должно быть ^етыре жены, от которых Ашем дарует мне двенадцать сыновей, которые положат начало целому народу. Сколько же из моих сыновей станут нечестивцами? Попробую узнать это сейчас. Если двенадцать камней, которые я здесь поставил, сольются в единый монолит, можно быть уверенным, что все двенадцать моих сыновей станут праведниками и будут служить Ашему!

Он расставил камни, положил подстилку и лег спать. Ничего не боялся Яаков, а ведь он находился в незащищенном месте, где в любую минуту на него могли напасть дикие звери. Он глубоко верил в то, что Ашем бережет его и не оставит в беде.

Как только Яаков уснул, камни затеяли между собой спор. Каждый из них хотел, чтобы праведник положил голову на него. И тогда, не найдя другого решения, они слились воедино. Тем самым Ашем успокоил Яакова: ни один из его сыновей не станет злодеем.

Пророческий сон Яакова

В ту ночь Яакову в пророческом сне явился Ашем, чтобы поддержать его. Преследования Эсава — с одной стороны, предстоящая встреча с идолопоклонником и мошенником Лаваном — с другой. Эта борьба требовала от Яакова большого напряжения, и Ашем решил заверить его в том, что Он будет помогать ему во всех предстоящих испытаниях.

Во сне Яаков увидел лестницу, поднимающуюся до самого Неба. В ангеле, который поднимался по ней, он узнал ангела-хранителя Вавилонского царства. (Наши Мудрецы рассказывают, что у каждого из семидесяти народов есть свой ангел-хранитель. Гибели народа предшествует низвержение его ангела-хранителя, иными словами — духовного образа этого народа.) Ангел поднялся по лестнице на семьдесят ступеней, и Яаков

понял, что его потомкам придется семьдесят лет находиться в Вавилонском изгнании. Добравшись до семидесятой ступеньки, ангел упал, — и это было знаком того, что через семьдесят лет евреи вернутся из вавилонского изгнания.

Затем Яаков увидел, что по лестнице поднимается ангел-хранитель Мидии. Через пятьдесят две ступеньки он тоже упал, и стало ясно, что мидийское изгнание продлится пятьдесят два года.

Третим был ангел-хранитель Греции. Он поднялся до сто двадцатой ступеньки, а затем рухнул вниз. Таков в будущем будет срок греческого изгнания.

Наконец, перед Яаковом предстал ангел Эдома (народа, среди которого и проходит изгнание нынешних поколений). Он поднимался и поднимался, и, казалось, его подъему не будет конца. Яакова охватил страх, ибо он так и не увидел падения этого ангела.

— Неужели четвертому изгнанию не будет конца? — спросил он Ашема.

— Даже если этот ангел поднимется по лестнице до самых звезд, Я сам сброшу Его вниз, когда придет время, — ответил Ашем.

И вновь Яаков услышал разговор ангелов наверху, но это уже не были те восторженные голоса. Ангелы-хранители народов были недовольны тем, что Яаков будет господствовать над миром. Поэтому они решили убить его, но Ашем не дал им этого сделать.

В следующем сне Яаков увидел, как к жертвеннику будущего Храма поднимаются *коаним* (священники). К небу же ведет уже не лестница, а пологий склон, подъем и спуск по которому даются не так просто (в этом заключается намек на то, насколько сложна работа коаним). В том же сне Яаков получил пророчество о том, что Храм в будущем сгорит, но затем будет отстроен заново. Ему дано было также увидеть кульминационный момент Творения — дарование Торы, во

время которого у объятой пламенем горы Синай будут стоять все его потомки. Среди них — Аарон, который останется с народом, пока Моше будет получать от Ашема Скрижали Завета с Десятью Речениями.

Следующая картина, которую увидел Лаков, — это сопровождавшие его до сих пор в пути ангелы Эрец Исраэль. Теперь, когда он достиг границ Святой Земли, они вернулись на Небо, а оттуда спустились другие ангелы, призванные охранять его за пределами Эрец Исраэль. Но неожиданно все ангелы исчезли, и Лаков услышал голос Ашема:

— Л Б-г Авраама, твоего деда, и Б-г Ицхака, твоего отца. Земля, на которой ты лежишь, будет принадлежать тебе и твоим потомкам!

После чего Ашем как бы сложил всю Замлю Израиля как бумажную карту и положил ее под голову Лакову. То был символ того, что Лаков получит Эрец Исраэль в вечное владение и именно его потомки поселятся здесь навсегда.

— Твои потомки будут такими же многочисленными, как песок на земле; и подобно тому как земля является основой мира, так и они будут основой и опорой человечества. Благодаря им мир будет благословен. А теперь — продолжай свой путь. Л буду охранять тебя, куда бы ты ни шел, — так сказал Ашем.

После этих слов Лаков проснулся и, вспомнив все, что видел во сне, отчетливо понял, что то был пророческий сон.

— В этом месте находится *Шехина* (Б-жественное Присутствие), — догадался Лаков. — Если бы я знал об этом раньше, я бы не осмелился устроиться здесь на ночлег.

Но Лаков не мог уйти со святого места, не возблагодарив Ашема. Он решил установить здесь памятник из того самого камня, который лежал у него под головой. Когда памятник был поставлен, Лаков помазал его

маслом в знак того, что в свое время его потомки тоже будут помазаны на царство.

Затем Лаков попросил у Ашема дать ему перед дорогой благословение:

— Если Ты будешь со мной в пути, чтобы хранить меня от пустословия и безнравственности, кровопролития и убийства, чтобы я возвратился в дом отца духовно и физически совершенным, то я воздам Тебе жертвы и благодарения. Если Ты дашь мне хлеб, чтобы есть, и платье, чтобы одеваться, я клянусь отдавать тебе десятую часть от всех моих доходов. — Такова была просьба Лакова к Ашему.

В тот же день ангел перенес Яакова в Харан.

Мы видим, насколько высок был духовный уровень Лакова. Он просит благословение, которое убережет его от любых, самых неожиданных проступков и обеспечит только самыми необходимыми вещами.

Однажды к р.Меиру обратился *кути,* член секты, притворно принявшей иудаизм:

— Вы, евреи, утверждаете, что ваш праотец Лаков был честен. Но ведь он оставил для служения Ашему только колено Леви, хотя и дал клятву Ашему *(Берешит 28:22):* "Из всего, что дашь мне, буду посвящать Тебе десятую часть". В соответствии с этой клятвой, он должен был посвятить Ашему не одного сына, а больше.

Р.Меир ответил ему:

— На самом деле сыновей было не двенадцать, а четырнадцать, ибо сыновья Иосифа — Менаше и Эфраим — по своему положению были равны сыновьям Лакова. Поскольку же сыновья Яакова родились от четырех матерей, выходит, что у каждой матери был первенец, посвящавшийся Ашему, т.е. четыре сына из четырнадцати колен уже были оставлены для служения Ашему. Из десяти остальных сыновей Лаков избрал Леви.

Потрясенный таким исчерпывающим и логичным ответом, кути в восхищении воскликнул:

— Благословен ты и народ, среди которого ты живешь!

По пути в Харан с Лаковом произошло пять чудес:

1. Когда он пришел на гору Мориа, солнце село раньше положенного времени, чтобы задержать Яакова на ночь.

2. Камни, которые Яаков подложил себе под голову, превратились в единый монолит.

3. Ашем сократил обратную дорогу, и Яаков добрался до Харана в тот же день.

4. Прибыв в Харан, он в одиночку откатил валун, закрывавший устье колодца, хотя обычно пастухи могли сдвинуть его с места только собравшись все вместе.

5. Вода в колодце поднялась и оросила поля Харана.

Яаков в доме Лавана

Войдя в Харан, Яаков направился к колодцу, чтобы выяснить у местных жителей, что представляет собой семья Лавана.

В тех местах было принято, чтобы пастухи собирались у колодца все вместе, так как устье его было закрыто огромным валуном, а откатить его могли только несколько взрослых мужчин. Колодец прикрывали камнем-замком, потому что кроме него в городе не осталось ни одного хорошего источника с питьевой водой.

Подошедший Яаков спросил пастухов, знакомы ли они с Лаваном, сыном Нахора.

— Знакомы, — ответили пастухи.

Яаков хотел узнать о Лаване, чем тот занимается и какие у него отношения с жителями города. Но пастухам его вопросы показались странными, и они не стали отвечать, а посоветовали Яакову побеседовать с дочерью Лавана, Рахелью.

— Спроси у нее, ибо женщины словоохотливы, — сказали они Яакову.

И в эту минуту, когда Яаков разговаривал с пастухами, к колодцу подошла сама Рахель. Ее послал Ашем навстречу Яакову, ибо именно ей было суждено стать его женой.

Так происходит всегда. Кто-то обязательно "неожиданно" собирается в дорогу, отправляется в путешествие, не важно — куда, когда и зачем. Если такова воля Небес, будущие муж и жена обязательно встретятся.

Знатная римлянка спросила однажды р.Иоси бар Халафта:

— Сколько времени заняло у Ашема сотворение мира?

— Шесть дней, — ответил он ей.

— И чем Он занимается с тех пор? — поинтересовалась она.

— Он занимается тем, что подбирает супружеские пары.

— И это все, что Он делает? — удивилась простодушная женщина. — Да с такой несложной задачей справится любой. Я могу в течение одного дня переженить всех своих слуг и служанок. Поверьте, это не так сложно!

— Ты можешь думать, что хочешь, но для Ашема это тем не менее очень серьезная работа, — серьезней чем разделение вод Красного Моря! Попробуй не на словах пожени кого-нибудь, и ты убедишься в своей неправоте.

Знатная дама тут же принялась за дело. Она выстроила всех своих слуг и объявила им, что с сегодняшнего дня каждому из них определены — такая-то в жены и такой-то в мужья. Все браки были заключены в течение одного вечера. Но утром госпожа увидела печальную картину. Нет смысла

описывать, что случилось с "молодоженами", — римлянка поняла, что человек не в силах сделать такое, казалось бы, простое дело, как устройство брака. Она немедленно послала за р.Иосе бен Халафта.

— Нет Б-га, равного вашему! — воскликнула женщина. — Твоя Тора истинна и прекрасна. Объясняя мне, что Ашем занимается устройством браков, ты говорил мудро!

Вот еще одна история. У царя Шломо была дочь, которая славилась необыкновенной красотой. Однако ей было суждено выйти замуж за бедняка, и царь, зная это, решил проверить, во власти ли человека изменить план Ашема. Что он сделал? Приказал построить роскошный дворец на далеком морском острове и перевез туда свою дочь. Дворец охранялся вооруженными стражниками, все входы и выходы его были наглухо закрыты, так что проникнуть в него было совершенно невозможно.

И вот однажды в одном далеком городе бездомный нищий искал место, где бы переночевать. Наконец, он увидел тушу убитого быка, забрался туда, устроился поудобнее между ребер и заснул.

А в это время гигантская хищная птица, увидев с неба замечательную добычу, опустилась, зацепила тушу и подняла ее вместе с расположившимся внутри нищим. Приземлилась она, как вы догадываетесь, на крыше так тщательно охраняемого дворца.

На следующее утро дочь царя вышла погулять, а прогулки свои она совершала именно на этой крыше, и обнаружила там человека. Девушка спросила его — кто он и как сюда попал, ведь замок так строго охраняется.

— Я нищий еврей из города Акко, — ответил он. — А принесла меня сюда огромная хищная птица.

Девушка пригласила его в замок, накормила, дала одежду. Затем юноша рассказал ей, что он *софер* (переписчик книг) и все свободное время посвящает занятиям Торой.

— Не согласишься ли ты выйти за меня замуж? — спросил он ее.

Девушка ответила согласием, и молодой человек сел писать *кетубу,* брачный договор.

— Свидетели нашего договора — ангелы Гавриэль и Михаэль, — сказал юноша принцессе, дописывая документ.

Шло время, девушке приходилось прятать мужа, ибо она боялась отцовского гнева. Но однажды стражники услышали во дворце плач ребенка. Они обыскали все помещение и нашли и мужа царевны, и новорожденного младенца. Пришлось им срочно вызывать царя.

— Царь, наш властелин! — обратились они к нему. — Не наказывай нас за то, что произошло, ибо мы не виноваты ни в чем! Мы честно несли свою службу и не понимаем, как могло произойти, что в замок проник этот человек.

Царь Шломо вызвал дочь и ее мужа, чтобы выяснить, каким образом молодой человек оказался во дворце, который так строго охранялся. Кроме того, он хотел знать, откуда родом молодой человек, из какой семьи и какова его профессия. Получив ответы на все вопросы, он уже не сомневался в том, что это именно тот человек, который был предназначен его дочери. Охваченный радостью, Шломо вскричал: "Благословен Всевышний, Который соединяет жену и мужа, предназначенных друг другу!".

Но вернемся к Яакову, который только что встретился с Рахелью, пришедшей к колодцу, чтобы напоить свое небольшое стадо. Мидраш рассказывает, что незадолго до этого Ашем наслал на стада Лавана эпидемию, после которой выжило всего несколько овец, и их-то и пасла сейчас Рахель. Держать пастухов для такого небольшого стада не имело смысла, и Лаван доверил его Рахели. Увидев ее у колодца, Яаков вспомнил наставление Ицхака жениться на одной из дочерей Лавана. Он подошел к колодцу и без видимого труда откатил от него камень. Тут же вода хлынула из колодца и залила все близлежащие поля. То был знак для всех, что с приходом Яакова город и его окрестности получили благословение от Ашема.

Яаков понял, что Ашем для того заставил подняться воду в колодце, чтобы показать, что Рахель определена ему в жены. И тогда он подошел и поцеловал ее. Его поведение изумило пастухов. Они не знали, что тот был ее троюродным братом.

— Он, видимо, пришел сюда, чтобы преподать нам уроки безнравственности? — возмутились пастухи.

Услышав, что о нем говорят, Яаков расстроился. Он не ожидал, что его поведение будет так расценено, ведь для него этот поцелуй означал только родственное приветствие.

Вся эта история приведена в *Мидраше,* чтобы научить нас, как нужно реагировать на вещи, которые нам незнакомы, на информацию, которая непонятна. Не нужно торопиться с ответами и выводами. Как, например, мы бы поступили, если бы узнали, что какой-нибудь праведник делает нечто, на наш взгляд непонятное? Мы попросили бы его объяснить свой поступок, верно? Так же нужно подходить и к изучению Торы. Мы не можем судить о тех событиях, которые в ней приведены, исходя из моральных и нравственных критериев окружающих народов. Для того чтобы разобраться в тонкостях

описываемых в ней событий, нам необходимо обратиться к наследию наших Мудрецов. И тогда мы узнаем, что, например, горе Яакова было вызвано не только обидой на пастухов. В этот момент ему было послано пророческое знание о том, что Рахель умрет совсем молодой и похоронена будет отдельно — не в общей гробнице праотцев и праматерей еврейского народа. Кроме того, Яаков помнил, с какими подарками пришел в дом Лавана Элиэзер, слуга Авраама, когда искал жену для Ицхака: тот привел с собой верблюдов, нагруженных дорогими подарками. А Яаков был вынужден просить руки Рахели, не имея при себе абсолютно ничего! И он, естественно, испугался, что Лаван откажется выдать свою дочь замуж за бедняка.

Яаков объяснил Рахели, в каких родственных отношениях он с ней состоит, и рассказал, почему пришел к Лавану.

— Хочешь ли ты выйти за меня замуж? — спросил он ее напрямик.

— Да! — ответила девушка. — Но мой отец — отнюдь не праведник. Он наверняка захочет обмануть тебя.

— Не беспокойся. Я знаю, как перехитрить его.

— Но разве тебе, сыну и внуку праведников, позволено обманывать?

— Если праведник имеет дело с мошенником, его разрешается перехитрить! Кстати, что, собственно, может сделать твой отец?

— У меня есть старшая сестра. Отец не позволит мне выйти замуж раньше ее. Вот увидешь, он даст тебе в жены ее, а не меня!

— Раз так, — сказал Яаков, — давай сразу подумаем, как мне узнать тебя, когда ты будешь стоять под хупой.

И Яаков научил Рахель, как ей ответить в нужную минуту на его вопросы. То был своего рода пароль.

(В одном из комментариев к Торе объясняется, что молодые люди договорились упомянуть три заповеди,

которые должна выполнять каждая еврейская женщина: выполнять законы ритуальной чистоты, печь к шабату халы и зажигать субботние свечи.)

Рахель побежала домой, чтобы сообщить отцу о приезде Яакова. Услышав такую замечательную новость, Лаван поспешил с приветствиями к своему богатому родственнику, думая при этом так: "Если Элиэзер, слуга Авраама, привел десять верблюдов, когда пришел сюда искать жену для Ицхака, насколько же больше подарков должно быть у Яакова!"

Однако его ждало разочарование — Яаков пришел к нему с пустыми руками, без подарков. Увидев это, Лаван подумал: "Не может такого быть! Скорее всего он принес бриллианты и прячет их под одеждой".

Лаван обнял Яакова, пытаясь нащупать спрятанное, но ничего не обнаружил. "Может быть, — мелькнуло у него в голове, — боясь встретить по дороге воров, он положил драгоценности в рот", — и Лаван полез к нему целоваться. Тут Яаков разрешил сразу все сомнения Лавана.

— У меня с собой ничего нет, — сказал он. — Меня преследовал Элифаз и отнял все вещи. Я сам спасся чудом.

— Мы собирались воздать тебе заслуженные почести, но теперь оказалось, что ты этого не заслужил, — сказал разочарованный Лаван.

Так или иначе Яаков остался в доме Лавана и взялся пасти его стада. Но уже через месяц Лаван сказал ему:

— Я не хочу, чтобы ты работал на меня даром. Скажи, какую плату хочешь, и я заплачу тебе!

На самом деле Лаван собирался платить Яакову лишь половину суммы, которую тот запросит. Но Яакову не нужны были деньги, он пришел к Лавану, чтобы найти себе жену.

— Я буду служить тебе семь лет за Рахель, — сказал он Лавану.

— Очень хорошо. Это лучше, чем отдать ее чужому человеку! Оставайся здесь и живи пока в моем доме, — обрадовался Лаван.

— Но давай, — сказал Яаков, — с самого начала обсудим условия нашего договора, чтобы потом не было никаких недоразумений. (Яаков хорошо знал, с кем имеет дело, и понимал, что Лаван попытается обмануть его). Итак, я буду работать за *твою дочь* Рахель, а не за какую-либо другую девушку с тем же именем. И не меняй имя своей старшей дочери на имя Рахель, ибо я буду служить тебе *за младшую.*

Лаван согласился с предложенными условиями, и Яаков остался у него и работал в течение семи лет, чтобы взять в жены младшую дочь. Когда же эти семь лет истекли, Яаков сказал Лавану:

— Ашем хочет, чтобы двенадцать колен родились у меня, а мне уже восемьдесят четыре года. Пришла пора отдать мне мою жену!

Лаван обманывает Яакова и жителей Харана

Лаван слыл плутом не без оснований. Он мог перехитрить кого угодно, даже жителей самого Харана, за которыми закрепилась слава обманщиков. На этот раз он созвал всех горожан и спросил:

— Вам известно, что с тех пор как в наших краях поселился Яаков, на колодезной воде покоится благословение и наши дела процветают?

— Да, мы видим это воочию, — признались жители Харана.

— Но теперь он хочет взять в жены мою дочь Рахель и уйти от нас. Вместе с ним мы потеряем благословение, которое лежит на нем и приносит нам во всем прибыль. Однако у меня есть план. Я хочу попробовать задержать

его на семь лет, и для этого мне необходима ваша помощь. Вы согласны помочь мне?

— Согласны, — ответили Лавану жители города.

— Вместо Рахели я дам ему в жены Лею, мою старшую дочь, и тогда он наверняка останется еще на семь лет, чтобы получить и Рахель. Но я должен быть уверен в том, что никто из вас не сообщит Яакову о моем замысле. Для этого я хочу получить от каждого из вас залог в виде ценного предмета. Только в таком случае я буду уверен, что вы будете хранить мой замысел в тайне до самого дня свадьбы.

Не подозревая никакого обмана, горожане стали приносить Лавану свои драгоценности — жемчуга, золото, серебро. Но Лаван обманул их. Он не собирался им ничего возвращать — продал все вещи перекупщику, а на вырученные деньги устроил роскошный свадебный пир для старшей дочери.

Весь город был на свадьбе Яакова, все радовались и поздравляли счастливого жениха.

— Чем я заслужил к себе такое отношение? — спрашивал жителей Яаков.

— Ты принес благословение Харану, — отвечали они ему. — С тех пор как ты у нас появился, наши колодцы постоянно полны водой.

Вдруг погасли свечи, и в зал ввели невесту.

— Зачем погасили свечи? -— спросил Яаков.

— У нас так принято, — ответили ему. — В нашей стране люди отличаются предельной скромностью.

Но Яаков хорошо помнил,с кем имеет дело, и не забыл задать своей невесте заранее приготовленные вопросы. Услышав ожидаемые ответы, он успокоился.

Как могла Лея знать ответы на вопросы, которые были известны только Рахели? Дело в том, что Рахель, узнав о коварном замысле отца, решила не допустить публичного позора своей старшей сестры. "Если я не достойна стать праматерью еврейского народа, пусть ею станет моя

сестра", — решила она. Поэтому Рахель открыла сестре ответы на те вопросы, которые та должна будет услышать от своего жениха под свадебным балдахином. Кроме того, она даже спряталась в комнате, где находились жених и невеста, чтобы ответить Яакову на его вопросы, ибо опасалась, что если ответит Лея, он тут же узнает ее голос.

Яаков не обнаружил обмана до следующего утра.

Почему Ашем позволил Лавану осуществить этот жестокий план в отношении Яакова? Дав Яакову в жены Лею, Ашем хотел вознаградить ее за то, что она много лет умоляла Его дать ей в мужья праведника.

В один и тот же день родились Эсав, Яаков и две дочери Лавана. Ицхак и Лаван обменялись бумагами, на которых было записано, что старший сын Ицхака обручен со старшей дочерью Лавана, а его младший сын - с младшей дочерью. Когда Лея выросла, она решила узнать, что за человек Эсав. "Он вор и разбойник", — услышала она от людей, знавших его.

И тогда она стала молиться и просить Ашема изменить этот план и дать ей в мужья праведника. Она так много плакала, что стала плохо видеть. Яаков же, зная, что Лея обручена с Эсавом, не хотел брать ее в жены, рассуждая так: "Если я попрошу в жены Лею, то Эсав скажет, что я лишил его не только права первородства и благословений, но отобрал и невесту". Поэтому он и просил в жены только Рахель. Однако Ашем решил все иначе. Лея, как и просила в своих молитвах, получила в мужья праведника. К тому же она стала женой Яакова на семь лет раньше Рахели.

Итак, свадьба Яакова и Рахели подошла к концу, и пришло время жителям города получить от Лавана обратно свои драгоценности. Они сдержали данное слово, жених ничего не узнал от них о планах Лавана.

— Где наши драгоценности? — спросили они. — Верни их теперь обратно.

— Ступайте к лавочнику, — ответил им Лаван. — Если вы хорошо ему заплатите, то он вернет вам ваши вещи.

С претензией обратился и Яаков к Лее:

— Как ты осмелилась притвориться, будто ты моя невеста, и откликнуться на ее имя?

Лея ответила:

— Я поступила как твоя ученица. У тебя я научилась, как это сделать. Разве не ты пришел к своему отцу, одетый как Эсав, и откликнулся на его имя? Я только подражала тебе.

Ее ответ подразумевал, что она поступила так же, как и Яаков, обманывая его ради достижения истины, ради Ашема *(лешем шамаим).*

Яаков и Рахель

— Как ты мог поступить со мной так жестоко, — спросил Яаков Лавана. — Разве не за Рахель я служил тебе семь лет?

— У нас не принято выдавать замуж младшую дочь раньше старшей, — отвечал ему Лаван. — Через семь дней я отдам тебе в жены и Рахель, но при условии, что ты будешь работать на меня еще семь лет.

Яаков согласился и с этим условием, и в течение последующих семи лет продолжал тяжело работать на Лавана как и раньше. Не было ни одной ночи за все эти четырнадцать лет, чтобы он вовремя лег спать. Он вставал с рассветом и поздно ложился, добросовестно выполняя обязанности пастуха. Охраняя овец, он много молился и сочинял псалмы. В этот период он написал несколько глав из книги Псалмов *(Теилим).* К сожалению, сочиненные Яаковом песни были забыты. Их записалы вновь только во времена царя Давида.

Через неделю после женитьбы на Лее Яаков получил в жены и Рахель. Конечно же, Лея очень переживала, ибо боялась, что Яаков не простит ей обмана и разведется с

ней. Она молила Ашема не подвергать ее позору и даровать ей детей от Яакова, чтобы он оставил мысли о возможности развода.

Своего первенца Лея назвала Реувен. Корень имени состоит из букв *реш, алеф, йуд,* что означает *видеть,* т.е. *Ашем увидел мою скорбь, и теперь муж будет любить меня,* — таково значение этого имени.

Есть еще одна причина, по которой Лея дала мальчику такое имя. Она получила пророчество о делах своего сына в будущем и назвала его Реувен (именем, состоящим из двух слов *реу* и *вейн),* что означает также: *Усмотри разницу* между моим сыном и сыном моего свекра Ицхака, Эсавом. (Хотя Эсав добровольно продал свое первородство Яакову, его ненависть к брату была вызвана именно потерей первородства. Но и Реувен тоже лишится права первенства, которое будет передано Йосефу; однако ему удастся смириться с этим, и он в будущем даже придет на помощь своему брату, чтобы спасти ему жизнь.) Кроме того, Эсав — вор и разбойник, а Реувен будет честным человеком.

Второго сына Лея назвала Шимон. Она сказала: "Ашем *услышал,* что меня презирают, и послал мне еще и этого сына" (имя Шимон образовано от корня *шама — услышал).* Она назвала его именем Шимон, предвидя также, что среди его потомков будет нечестивец: "От этого сына произойдет враг Ашема, *наси* (князь) Зимри бен Салу, который приведет к *Мишкану* мидианку". (Имя Шимон состоит из букв *шин (син)* и *нун,* и его можно прочитать как *соне* — враг.)

Возникает вопрос. Зачем было Лее даровать своему сыну имя, которое указывает на то, что кто-то из его потомков будет нечестивцем. Лея была большой праведницей, она нашла в себе силы открыто признать, что причина, по которой от Шимона мог произойти такой нечестивец, как Зимри, была не в Яакове, ибо он *цадик,* а в ней, поскольку она не окончательно освободилась от тех

качеств, которые впитала в себя, живя в доме Лавана. Эти качества еще проявятся у ее потомков. Назвав своего сына Шимоном, Лея возложила на себя вину за всякое зло, которое произойдет в будущем от ее сыновей.

Когда у Леи родился третий сын, Голос с неба объявил: "Его имя будет Леви!". Это имя означает — "его потомков Ашем наградит двадцатью четырьмя дарами священников!"

Лея объявила, что это имя означает также — "теперь мой муж будет привязан ко мне" (имя Леви происходит от слова *лива* — привязываться).

Когда Лея родила четвертого сына, она воскликнула: "Теперь я вознесу хвалу Ашему! Я знала, что от Яакова произойдут двенадцать колен, но думала, что каждая из его четырех жен родит троих сыновей. Однако сейчас Ашем подарил мне четвертого сына, а это уже больше моей доли!" Она назвала его Йеуда, что означает: "Теперь я вознесу хвалу и благодарения Ашему!" (Имя Йеуда происходит от корня *одаа* — благодарность.)

> Рассказывается такая история. Один коэн обходил дома крестьян, чтобы собрать с них *труму* (долю урожая, которая причитается *коэну).* В одном месте крестьянин дал ему в качестве *трумы* большую меру зерна; *коэн* ее принял и не поблагодарил. Получив от другого крестьянина еще большую *труму,* он и тому не сказал слов благодарности. Наконец, когда один из крестьян дал ему лишь небольшую пригорошню зерна, *коэн* стал благодарить его. Как понять его странное поведение? "Вы отдали мне лишь причитающуюся мне долю, — объяснил *коэн.* — А этот крестьянин дал мне из своей личной доли. Именно это я и оценил".

Так вела себя и Лея. Она благодарила Ашема за четвертого сына, ибо считала его появление на свет особым знаком, понимая, что этот сын должен был родиться от другой жены Яакова.

Каждый из сыновей Яакова рождался с двойняшкой-сестрой. Спустя какое-то время каждый из них женился на одной из сестер, родившихся с другим братом. Только Йосефу было суждено жениться на Оснат, дочери Дины. Дина родилась у Леи одна, без брата-близнеца, и поэтому она не вышла замуж ни за одного из основателей колен.

Яаков берет в жены наложниц — Билу и Зилпу

В то время как у Леи было уже четверо детей, Рахель все еще оставалась бездетной, ибо, как большинство наших праматерей, была бесплодной.

Почему наши праматери должны были ждать долгие годы, чтобы им были посланы дети?

Есть такое мнение, что Ашем ждет, чтобы праведники ему молились, и какое-то время не дает им детей.

Рахель рассуждала так: "Почему моя сестра рожает, а я нет? Видимо, в отличие от меня она настоящая праведница". Она сказала Яакову:

— Дай мне детей, или я умру!

Яаков возразил ей:

— Ты умрешь и тогда, когда будешь иметь детей. Дети не спасут тебя от смерти!

— Я имела в виду духовную смерть, — сказала Рахель. — Если я не буду участвовать в создании еврейского народа, я потеряю свою долю в будущем мире. Прошу тебя, молись за меня.

— Но почему ты обращаешься с этой просьбой ко мне? *Разве я вместо Б-га1* Это Он не дает тебе детей. Молись Ашему ты, а у меня есть дети.

Ашем не одобрил эти слова Яакова и упрекнул его: "Разве можно так разговаривать с бездетной женщиной?

Клянусь тебе, твои сыновья в будущем будут стоять перед ее сыном, и он повторит твои слова в их адрес *(Берешит* 50:19). Так и произошло. После смерти Яакова братья испугались, что Йосеф начнет им мстить за то, что они продали его в рабство, и стали молить его простить их. Но он ответил им: — *Разве я вместо Б-га1*

В ответ на нежелание Яакова молиться за нее Рахель привела ему в пример Авраама, у которого уже был сын от Агари, но он продолжал молиться за Сару, прося Ашема благословить ее детьми.

— Да, но сможешь ли ты поступить, как Сара? Разве ты согласишься, чтобы в наш дом вошла еще одна женщина и стала моей женой?

— Я согласна дать тебе в жены мою служанку Билу, если за это Ашем благословит меня детьми.

Когда Яаков женился на Лее и Рахели, Лаван отдал своим дочерям в качестве прислуги Билу и Зилпу. Все четверо были сестрами по отцу, но Тора говорит о Биле и Зилпе как о служанках, поскольку они были рождены от наложницы Лавана.

После этого разговора Яаков освободил Билу от положения служанки и женился на ней. Когда Била родила сына, Рахель дала ему имя Дан, что означает: "Ашем судил меня и счел недостойной иметь детей, но теперь Он прислушался ко мне и даровал мне сына через мою служанку!"

Второго сына Билы Рахель назвала Нафтали (имя образовано от слова *тфила* — молитва). Она сказала: "Я возносила Ашему молитвы, которые были Ему угодны. Он их принял и ответил мне — теперь у меня есть еще один сын".

Имя Нафтали означает также: "Я могла выйти замуж раньше Леи, если бы предупредила Яакова, что под хупой вместо меня будет Лея. Этот сын дарован мне за молчание". (В соответствии с таким толкованием, имя Нафтали происходит от арамейского слова *нинфе,*

означающего "хупа".) Однако более глубокое значение этого имени таково: "Мне дарован сын, который будет прилежен в изучении Торы" (корень имени происходит от слова *нофет,* что в переводе означает "медовые вафли"; именно так называют иногда Тору).

Когда Лея увидела, что давно не беременеет, она отдала Яакову в жены свою служанку (и сестру) Зилпу, надеясь иметь новых детей через нее. Родившегося вскоре мальчика она назвала Гад, что означает "удача". Лея знала, что этому сыну будет сопутствовать удача в войнах и именно он послужит поддержкой всем другим коленам.

Затем Зилпа родила еще одного сына, и Лея назвала его Ашер (имя образовано от слова *ашрей* — счастливый). Ей было дано знать, что земли Ашера будут благословенны и прославятся прекрасными урожаями олив, а дочери Ашера будут выходить замуж за первосвященников и царей.

Все наши праматери посвятили свои жизни созданию еврейского народа, но Лея проявила особое старание. Она хотела родить как можно больше детей. В награду Ашем дал ей сыновей тогда, когда она, уже будучи многодетной, и не думала, что у нее могут появиться новые дети. Родившегося мальчика Лея назвала Иссахар, сказав: "Ашем наградил меня за то, что я дала моему мужу свою служанку". (Иссахар происходит от слова *сахар* — награда.)

Потомки Иссахара прославились как знатоки Торы, посвящавшие ее изучению всю свою жизнь.

Шестого сына Лея назвала Зевулун, что означает: "Отныне мой муж всегда будет жить со мной, ибо у меня столько детей, сколько у всех остальных его жен" *(зевул* — обитель).

Купец Зевулун будет снабжать всем необходимым своего брата Исахара, занятого изучением Торы.

Рождение Дины и Йосефа

Когда Лея ждала седьмого ребенка, она просила Ашема: "Властелин Вселенной! Я знаю, что у Яакова будет ровно двенадцать сыновей. Шестеро уже родились от меня, Била и Зилпа родили еще четверых. Если у меня родится седьмой сын, то доля моей сестры в создании еврейского народа будет меньше, чем доля служанок. Сделай так, чтобы на этот раз у меня родилась девочка".

Ашем внял молитве праведницы и изменил пол ребенка в ее чреве. Когда девочка родилась, Лея назвала ее Диной, показывая тем самым, что сама рассудила, каким будет пол этого ребенка (имя Дина происходит от слова *дин* — суд).

Не только Лея, но и все остальные сестры стали просить Ашема: "Хватит нам сыновей! Дай теперь детей Рахели". ("Нам хватит", "достаточно" — на иврите *дайену.* Имя Дина может быть образовано и от этого корня.)

Сама Рахель ежедневно просила Ашема даровать ей детей. За нее молились также Яаков, Лея, Била и Зилпа. И вот однажды, в *Рош Ашана,* когда на небесах судятся поступки каждого человека, совершенные им в течение прошедшего года, Всевышний постановил, что Рахель достойна иметь ребенка. Она забеременела и родила сына.

Рахель была счастлива, она говорила: "Ашем снял с меня позор. До сих пор меня оскорбляли, заявляя: "Если бы она была праведницей, у нее были бы дети".

Своего сына Рахель назвала Йосеф, ибо, получив от Ашема пророчество, знала, что у нее родится сын, который образует одно из двенадцати колен Израиля. Она сказала: "Пусть последний, кто добавится, будет от меня". (Йосеф происходит от *осиф,* добавить.)

Лаван подменяет плату Яакову

После рождения Йосефа Яаков решил вернуться в Эрец Исраэль. Он сказал Лавану:

— Разреши мне возвратиться домой с женами и детьми, ведь я достаточно поработал на тебя. Больше в твоем доме я оставаться не могу. Впрочем, должен тебя предупредить, что я твердо решил вернуться домой и в любом случае — даже без твоего разрешения.

— Почему ты не заговаривал об отъезде из моего дома после рождения всех детей? — спросил его тесть. — Именно сейчас, после появления на свет Йосефа, ты захотел уйти?

— Я знаю, что Йосеф сможет одолеть Эсава, — ответил Яаков. — Поэтому только теперь я могу вернуться домой и не бояться встречи со своим братом.

Устная Тора рассказывает, что Эсава победят только потомки Рахели. Эсав сравнивается с соломой, а дом Йосефа — с пламенем, пожирающим солому. Йосеф в будущем одержит победу над Эсавом, ибо Эсав — олицетворение нечистоты, а Йосеф — чистоты. Кроме того, только Йосеф сможет ответить Эсаву, когда в будущем все колена зададут ему вопрос: "Почему ты преследовал своего брата Яакова?" (Ведь вместо ответа Эсав задаст им подобный вопрос: "А почему вы преследовали Йосефа?" И братьям нечего будет ему ответить.) Итак, Йосеф спросит Эсава, почему тот преследовал Яакова. Что сможет Эсав ему ответить? Он не станет говорить, что Яаков причинил ему зло, ибо тогда Йосеф сможет ему возразить: "Ну и что? Мои братья тоже поступили со мной жестоко, но, тем не менее, я ответил им добром".

Наши Мудрецы приводят и другие примеры, по которым можно судить, насколько противоположны натуры Эсава и Йосефа:

- Эсав отрицал воскрешение из мертвых, Йосеф же был абсолютно уверен в том, что воскрешение произойдет в назначенное время;
- Эсав уже своим рождением пытался убить свою мать, а Йосеф, наоборот, готов был свою жизнь отдать ради матери;
- Эсав ждал приближения смерти своего отца, Йосеф же, наоборот, мучался от того, что на протяжение 20 лет ничего не знал об отце, и старался не терять надежду на то, что они с отцом все-таки увидятся.

Лаван сказал Яакову: "Я знаю, что благодаря тебе Ашем благословил меня. До того как ты пришел к нам, я был нищим. У меня было всего лишь несколько овец, но с тех пор как ты явился, твое благословение распространялось и на меня, так что каждый месяц мое стадо увеличивалось и увеличивалось. До того как ты пришел, у меня были только дочери, но после того как ты пришел, Ашем благословил меня, и у меня родились сыновья".

> Есть такой закон: куда бы ни пришел *цадик* (праведник), благословение, которое он получает, распространяется на всех и на все, что его окружает.

Итак, Яаков стал собираться домой, и Лаван должен был расплатиться с ним за безупречно выполненную работу.

— В качестве платы ты можешь отдавать мне всех крапчатых и пестрых коз, а также темных овец, что уродятся в твоих стадах, которые я пасу, — сказал Лавану Яаков. И Лаван согласился.

Зная, что Лаван, не задумываясь, пойдет на любой обман, Яаков решил на всякий случай предупредить его: "Отдели от стада всех крапчатых коз и темных овец, с тем

чтобы потом ты не стал утверждать, будто скот, родившийся после нашего договора, был и раньше таким, а потому принадлежит тебе". Лаван разделил стадо и отдал своим сыновьям пестрых коз и темных овец. Однако он все-таки ухитрился нарушить обещание, забрав также всех белых овец и коз и оставив Яакову лишь несколько слабых неродящих животных.

Ашем помог Яакову. Он сделал так, что больные животные выздоровели и новые козы стали рождаться крапчатыми и пестрыми, а овцы — бурыми, в результате чего Яаков приобрел большое стадо.

Тут же Лаван решил переделать договор. "Давай условимся иначе, — сказал он. — Все козы, которые родятся пестрыми, будут отныне мои, а полосатые — твои".

Яаков согласился и на это предложение. Но с этого времени все животные стали появляться на свет полосатыми. Лаван не мог этого вынести и решил еще раз поменять условия договора, лишь бы не допустить, чтобы Яаков остался в выигрыше. Ему пришлось проделать эту операцию сто раз. Сто раз они меняли договор, сто раз Лаван оказывался в проигрыше. Он даже пытался применить против Яакова хорошо известные ему колдовские приемы, но Ашем охранял Яакова.

Как Яакову удалось руководить "окраской" скота? Почему каждый раз, когда меняли условия договора, наибольший приплод был именно среди тех овец, которые должны были принадлежать Яакову? Дело в том, что ему явился во сне ангел Ашема и показал, что нужно сделать, чтобы овцы и козы рождались с теми признаками, которые ему нужны. Так произошло после того как Лаван убрал всех пестрых баранов, чтобы ягнята не рождались пестрыми. Но Яаков перехитрил Лавана, используя прутья, с которых предварительно снял полоски коры: овцы смотрели на эти прутья — и у них рождались полосатые ягнята.

В конце концов, Яаков необычайно разбогател. У него паслись уже сотни тысяч голов скота, и он мог приобрести все, что ему было нужно.

И все-таки почему Яаков оказался в таком положении, когда ему приходилось прилагать усилия, чтобы перехитрить обманщика Лавана? Ашем предвидел, что потомки Яакова будут изгнаны из Эрец Исраэль за свои грехи. Поэтому, для того чтобы они выдержали изгнание и вышли из него окрепшими, необходимо было заложить в них способность противостоять трудностям.

Яаков со всей семьей бежит от Лавана

Итак, на Лавана распространилось благословение, принадлежащее Яакову, в результате чего он стал необычайно богат, — к тому же у него родились сыновья, которых он ждал столько лет. Но ни Лаван, ни его сыновья не поняли, что все это благодаря тому, что на них распространилось благословение, лежащее на праведнике. Хуже того, они обвинили Яакова в том, будто тот обокрал Лавана.

Целых двадцать лет Ашем не обращался к Яакову, ибо тот жил рядом с грешником. Теперь же Он явился ему и сказал: "Возвращайся в Эрец Исраэль. Мое Присутствие не будет осенять тебя, пока ты не вернешься в Святую Землю". И Яаков стал собираться в обратную дорогу. Но он не захотел уходить тайком, не получив от Лавана разрешения. Нельзя забывать, что его жены были дочерьми Лавана. Впрочем, было совершенно очевидно, что Лаван попытается задержать его.

Позвав Рахель и Лею в поле, где можно было спокойно разговаривать, не опасаясь, что кто-нибудь услышит, Яаков рассказал им о своем сне, в котором Ашем приказал ему вернуться домой. "Мы должны собираться в обратную дорогу, но это нужно делать тайно, ибо

Лаван приложит все усилия, чтобы задержать нас здесь", — сказал он своим женам.

Рахель и Лея согласились, ибо отец обращался с ними, как с чужими людьми. "Вместо того чтобы дать нам приданое, — заявили они, — он продал нас тебе за твою работу".

И вот, в то время когда Лаван отправился стричь свои стада, что паслись на расстоянии трех дней пути от дома, Яаков тайно бежал со своей семьей. Перед уходом Рахель тайно забрала у Лавана *терафим.*

Что такое *терафим!* — Это предметы, с помощью которых идолопоклонники предсказывали будущее. Но зачем они понадобились Рахели? — Она взяла их во имя веры в Ашема, Единого Б-га, ибо не хотела, чтобы отец продолжал поклоняться идолам. Кроме того, она не хотела, чтобы *терафим* рассказали отцу об их бегстве.

И несмотря на то что побуждения ее были вполне оправданы, она была наказана, ибо ее поступок привел к ненужным переживаниям отца. В наказание за это сбылись слова Яакова. "Тот, кто взял идолов, погибнет", — так сказал он Лавану, когда тот настиг их в дороге. И Рахель умерла в пути во время родов своего второго сына Биньямина.

Три дня Лаван ничего не знал о бегстве Яакова, ибо находился далеко от дома. Но на третий день из города прибыл всадник и сообщил: "Три дня назад наши колодцы пересохли. Благословение, двадцать лет заставлявшее их быть полными, исчезло. Мы прождали три дня, воды нет, колодцы сухие".

Лаван сразу же понял, в чем дело. "Это значит, что Яаков ушел", — сказал он и собрался в обратную дорогу. Вернувшись, он убедился в том, что семья Яакова исчезла. Тогда Лаван "мобилизовал" всех своих людей, и они отправились в погоню за Яаковом. Как он хотел с ним расправиться? Прекрасно зная силу слова, он заготовил некую фразу, чтобы ею сокрушить Яакова; ну

а если его постигнет неудача, — тогда он применит оружие и убьет Яакова.

Тора приводит такое выражение, характеризуя Лавана {*Дварим* 26:5): *"Арами овед ави"* — "Арамеец (Лаван) уничтожил моего отца". Хотя Лавану и не удалось убить Яакова, Ашем расценил его намерение как совершенное действие.

Естественно, что Лаван передвигался гораздо быстрее Яакова, обремененного большой семьей; уже через сутки беглецы были настигнуты. Но Лавану во сне явился ангел Михаэль, который предупредил его, что если он посмеет причинить Яакову какой-либо вред, то будет уничтожен. — "Не смей говорить Яакову ничего — ни хорошего, ни плохого!" Понятно, что нужно было оберегать Яакова от дурных слов, но почему ангел запрещает Лавану говорить Яакову и добрые слова? Этого не хотел Ашем по той простой причине, что Лаван, даже когда произносил слова дружбы, упоминал своих идолов, например: "Да рассудит нас бог Нахора" *(Дварим* 31:53).

Как только Лаван догнал Яакова, он тут же обвинил его: "Почему ты бежал тайно? Почему увел моих дочерей из дома как пленниц? Я бы отпустил их с радостью и оказал тебе почести перед уходом, хотя причинить тебе вред мне не стоит никакого труда". Нечестивец Лаван не упускал случая, чтобы не высказать вслух своего желания уничтожить Яакова. И сейчас он повторяет вновь — дескать, только благодаря тому, что Ашем явился к нему во сне и предостерег его, он не причиняет Яакову зла.

Был у Лавана к Яакову и вполне справедливый упрек: "Если ты покидаешь меня, чтобы вернуться в отцовский дом, я не против. Но скажи, зачем ты перед уходом украл моих божков?"

Пришло время отвечать Яакову, и он начинает с того, что объясняет, почему он тайком бежал от Лавана. — "Я боялся, что ты не позволишь своим дочерям уйти, и

решил не сообщать тебе о своем намерении". Уверенный в том, что среди покинувших дом Лавана нет идолопоклонников, он на вопрос о похищенных божках *(терафим)* ответил так: "У кого найдешь своих божков, тот да не живет! Ступай, поищи, что у меня твоего, и возьми это себе!"

> Так как благословение или проклятие, произнесенное праведником, сбывается, Яаков фактически вынес Рахели смертный приговор. Однако, прежде чем исполнились слова Яакова, Ашем дал Рахели возможность родить Биньямина.

Лаван обыскал шатры Яакова и его жен, но ничего не нашел. Тогда он стал обыскивать шатры сыновей Яакова, но они сказали ему: "Нам стыдно за тебя, как можно в твои годы искать каких-то божков!" По их презрительному тону Лаван понял, что они уж точно не брали *терафим,* и вернулся к шатру Рахели, поскольку подозревал с самого начала именно ее, так как знал, что она весьма любопытна.

Но Рахель заранее положила *терафим* под подушку, на которой сидела, и, когда Лаван еще раз подошел к ней, извинилась и сказала, что встать не может, ибо нездорова. Однако Лаван ей не поверил и все-таки решил проверить подушку, ощупав ее со всех сторон. Произошло чудо — *терафим,* которые находились именно там, превратились в ткань, и их невозможно было обнаружить. Ашем сотворил чудо для того, чтобы не выставить Рахель на позор, ибо ее поступок был продиктован добрыми намерениями.

Наконец, когда Лаван прекратил поиски, Яаков упрекнул его:

— В чем я так провинился, что ты не поверил мне на слово и устроил обыск? Я честно служит тебе двадцать лет — четырнадцать лет за твоих дочерей и шесть лет,

охраняя твои стада. Может быть, у тебя пропала овца и ты решил преследовать меня? Так нет же! Наоборот, до того как я пришел, львы ежедневно нападали на твои стада и калечили овец. После моего прихода Ашем защищал твои стада и ты не потерял ни одной овцы. Кроме того, я пас твои стада в любое время года, как зимой, так и летом, в стужу и в зной, не зная отдыха. Я не поступал, как другие пастухи, которые, проголодавшись, забивали овцу, говоря хозяину, что ее сожрали волки. И несмотря на все это, ты не только не благодарил меня, но многократно менял плату за мою работу. Если бы не помощь Б-га моих предков, я ушел бы с пустыми руками. Ашем увидел мою нищету и помог мне справиться с работой, которую ты предлагал мне.

— Я вовсе не хотел нанести тебе ущерб, — сказал Лаван. — Ведь твои жены — это мои дочери, и как всякий отец я хочу им только добра. Я и сейчас забочусь о них и в доказательство своих добрых намерений хочу тебе предложить заключить договор о том, что впредь мы оба не станем вредить друг другу. Этот договор пусть распространится и на следующие поколения и даст мне уверенность в том, что, когда твои потомки завоюют эту землю, они не тронут арамейские земли, принадлежащие мне.

Яаков согласился. Он подкатил огромный камень и вместе с Лаваном установил его. Этот камень должен был служить напоминанием обеим сторонам никогда не переходить сей рубеж с дурными намерениями. Предполагалось, что впоследствии сыны Яакова присоединятся к договору и установят на этом месте еще двенадцать камней, чтобы показать, что и их потомки будут жить в мире с потомками Лавана.

> Первым этот договор нарушил пророк Билам, внук Лавана, пытавшийся проклясть сынов Израиля. Проходя мимо установленного камня, он

> воткнул рядом с ним меч, показывая, что договор для него совершенно ничего не значит, то есть он спокойно его нарушит и сможет проклясть народ Израиля. Однако вскоре он был наказан. Сам знак договора — груда камней — наказал его. Нога Билама застряла между камнями во время битвы евреев с войском Балака, и злобный пророк не смог скрыться от преследовавших его евреев.

Итак, Лаван благословил своих внуков и отправился в обратный путь. Однако такое прощание не было искренним. В душе Лаван по-прежнему питал к Яакову неприязненные чувства.

Вернувшись домой, он убедился, что пребывание Яакова в его доме действительно было благословением. Ибо его дом был пуст! В ту же ночь, когда он погнался за Яаковом, его дом ограбили, и Лаван стал таким же нищим, каким был до появления Яакова.

Яакова встречают шестьсот тысяч ангелов

Как только Яаков оказался в земле Израиля, ему навстречу вышли две группы ангелов. В первой были ангелы, которые незримо сопровождали его за пределами *Эрец Исраэль,* и сейчас они пришли, чтобы попрощаться с Яаковом. В другой группе находились ангелы, которые должны были сопровождать его дальше. Ангелы пели и танцевали в честь прибытия Яакова в *Эрец Исраэль.*

За что Яаков удостоился такого торжественного приема со стороны Небесного воинства?

Двадцать лет провел Яаков в доме колдуна и идолопоклонника, в доме Лавана, однако вернулся на родину тем же совершенным праведником, каким покинул ее. Нетрудно представить, насколько сложна была его жизнь в Харане, но тем не менее Яаков за все время не нарушил ни одной заповеди.

ВАИШЛАХ

Яаков посылает гонцов навстречу Эсаву

Итак, Яаков возвращается в *Эрец Исраэль,* и перед ним возникает проблема встречи с Эсавом. Он знал о намерении Эсава отомстить ему за историю с продажей первородства. Что же Яаков предпринимает? Он посылает к Эсаву послов с известием о своем возвращении и передает с ними, что хотел бы жить с братом в мире.

— Как ты можешь посылать нас на встречу с Эсавом? — удивлялись послы. — Мы боимся даже на глаза ему показаться, а ты от нас требуешь, чтобы мы пошли к нему и стали вести с ним переговоры!

— Не бойтесь, — успокоил их Яаков. — Я попрошу ангелов, которые встретили нас при входе в *Эрец Исраэль,* идти впереди и защищать вас.

Не должно казаться странным, что Яаков так запросто прибегает к помощи ангелов. Наши праотцы вступали в контакт с Небесными существами, когда им было нужно. И в этом не было ничего загадочного и противоестественного. Давайте вспомним:

- Три ангела пришли к Аврааму после того, как он сделал обрезание, и он разговаривал с ними;
- Ангелы утешали Агарь, когда она находилась в пустыне;

- Ангелы сопровождали Элиэзера, слугу Авраама, во время его путешествия в Харан;
- Трех ангелов встретил Йосеф, когда искал своих братьев.

Своим посланникам Яаков дал подробные наставления о том, как вести себя при встрече с Эсавом. — Старайтесь быть максимально предупредительными, называйте его "мой господин". Но тем не менее дайте ему ясно понять, что мы достаточно сильны и, вернувшись домой, хотим вести тот образ жизни, который сами выберем. Передайте ему от меня, что, даже живя в доме идолопоклонника и мошенника Лавана, я не нарушал заповедей (т.е. теперь в заслугу исполнения этих заповедей я буду защищен и от него). Передайте также, что я откладывал свое возвращение домой до рождения Йосефа, но теперь у меня есть все основания вернуться.

Еще скажите ему так:. "Ты ненавидишь меня из-за благословений, которые я будто бы у тебя украл. Мой отец благословил меня росой Неба и туком земли, но пока я не получил ни того, ни другого. У меня есть лишь волы, ишаки и овцы, но они не имеют отношения к этому благословению. Так за что же ты ненавидишь меня?"

Слова Яакова (в буквальном переводе — "у меня есть *вол, ишак и овцы")* следует понимать так: "У меня есть Йосеф, (сильный как) вол, Иссахар, (трудолюбивый как) ишак, и овцы — верный еврейский народ, который идет за Авраамом. Кроме того, среди моих потомков будут слуга Ашема — царь Давид и Его служанка — Авигайль: эти праведники, обладая великой святостью, ослабят силу Эсава, суть которой — нечиста".

Яаков наставлял своих людей: "Объясните Эсаву, что в наших общих интересах сохранение мира. Но, если он предпочитает войну, мы сможем ему противостоять, у нас есть хорошо вооруженное войско, а главное — мы молимся Ашему, Который нам поможет".

Получив подробные наставления, посланники отправились на встречу с Эсавом. Однако вернулись они с новостями, не вселяющими надежды на мир.

— Ты поступил с Эсавом по-братски, — сказали они Яакову. — Но не думаешь ли ты, что и он готов повести себя так же? Он все тот же нечестивый Эсав! Знай же, что брат выступает навстречу тебе с войском, насчитывающим около 400 человек, и все они — искусные воины.

Какую досадную ошибку совершил Яаков! Если бы он не сообщил Эсаву о своем возвращении, то Эсав мог бы и не заметить этого. А сейчас, когда Яаков привлек к себе его внимание, тот решил объявить войну.

> Некий человек был известен всем как отъявленный бандит. Однажды он задремал на обочине дороги, и один простодушный прохожий, опасаясь за него, разбудил его со словами: "Ты что, не знаешь, что в поле опасно спать? Поблизости полно диких зверей!" Разгневанный разбойник вскочил и в гневе стал колотить прохожего всем, что ему попадало под руку. — "За что ты меня бьешь, нечестивец? Я только хотел предупредить тебя об опасности!" — пытался защищаться прохожий. — "Нечего было будить меня, когда я спал", — ответил ему разбойник.

То же самое и в истории с Эсавом. До тех пор пока Яакова не было рядом, он был относительно спокоен, поскольку смирился со своим положением. Но когда Яаков вернулся, его гнев разгорелся с новой силой. (Из этой ситуации мы можем сделать для себя очень важный вывод: для народа Израиля всегда предпочтительней держаться на некотором расстоянии от идолопоклонников и уж, во всяком случае, не привлекать к себе их внимание.)

Известие о том, что Эсав выступает со своим войском, очень испугало Яакова. Конечно же, он помнил об

обещании Ашема хранить его, но вместе с тем знал, что это обещание не будет иметь силы, если кто-либо в его лагере согрешит. Ибо в таком случае Ашем не придет ему на помощь. Кроме того, он опасался, что Ашем подарит победу Эсаву за его заслуги, ибо тот, скорее всего, безупречно выполнял заповедь почитания родителей. И еще: все эти годы Эсав жил в *Эрец Исраэль.*

Как Яаков подготовился к встрече с Эсавом

Итак, избавившись от преследований Лавана, Яаков попал в не менее сложную ситуацию: необходимо было подготовиться ко встрече с Эсавом. Что же предпринял Яаков?

1. Прежде всего, Яаков помолился Ашему, прося у Него помощи.
2. Он послал подарки Эсаву, чтобы его задобрить.
3. На крайний случай были предприняты военные приготовления.

О чем Яаков просил в своих молитвах?

Яаков обратился к Ашему с такими словами: "Я знаю, что Твое обещание помогать мне зависит от того, каковы мои помыслы и поступки. Однако я не совершил никаких добрых дел и недостоин той верности и доброты, которую Ты проявил по отношению ко мне. Когда я впервые пересек Иордан, я был один, но с тех пор Ты даровал мне большую семью. Избавь меня от рук Эсава, и пусть мое избавление будет знаком того, что и дальше Ты будешь так же спасать моих потомков от рук их притеснителей. Ты заповедал в Торе, что, забивая скот, нельзя одновременно убивать мать и ее детей. Именно это и угрожает сейчас моей семье: если Эсав настигнет нас, он может погубить всех, и кто же тогда останется, чтобы выполнять заповеди Святой Торы, которую Ты даруешь в будущем на Синае?"

Щедрые дары

Чтобы умилостивить Эсава, Лаков приготовил также дорогие подарки — золото, серебро и драгоценности, и, кроме того, десятую часть своего скота. Почему именно десятую часть? Оказывается, до этого Яаков не исполнил заповеди *маасер* и не отдал Ашему десятую часть своего имущества, поэтому ему и пришлось отдать ее Эсаву. Так происходит всегда. *Тот, кто не отдает Ашему, вынужден отдать Эсаву.*

(Доход человека на предстоящий год определяется в *Рош Ашана.* Если он не дает соответствующую сумму денег на *цдаку,* Ашем вычетает эти деньги из его состояния, и ему приходится расходовать их на другие нужды.)

Яаков приказал своим людям: "Разделите стадо на несколько частей, так чтобы подарить скотину Эсаву в несколько приемов — тогда подарок будет казаться более внушительным. А когда вы встретите Эсава и он спросит вас о том, кому это стадо принадлежит, скажите ему, что это подарок, приготовленный для него. И не забудьте добавить: "А твой слуга идет сзади".

Эти поступки Яакова были весьма продуманны, и учат они нас тому, что нужно быть подготовленными к возможным вопросам идолопоклонников.

Р.Йеуда Анаси и р.Йоси бар р.Йеуда шли однажды по дороге. Навстречу им повстречался какой-то важный человек из гоев. Уже заранее они знали, что сейчас он им задаст какой-нибудь вопрос из тех, что обычно задают: кто вы такие, чем занимаетесь, куда идете, зачем и т.п. Так и случилось. На все его вопросы они ответили: "Мы евреи, купцы, идем в Явне покупать пшеницу".

На первый вопрос они ответили честно, ибо не хотели скрывать свое еврейство. На другие предпочли не отвечать полностью, но, насколько было

возможно, постарались говорить честно. Поэтому вместо изучения Торы они своим занятием назвали торговлю, ибо Тора — это и в самом деле самый лучший товар, который только можно приобрести еврею. Сказав, что собираются покупать пшеницу, они тоже не обманули его, ибо Тора часто уподобляется хлебу.

Р.Йосе спросил у р.Йеуды Анаси: "Откуда ты знал, что следует быть готовым к вопросам?" — "Я научился этому на примере Яакова, который тщательно подготовил своих слуг к возможным вопросам Эсава", — ответил р.Йеуда Анаси.

Ашем спросил у Яакова: "Почему ты заискиваешь перед этим нечестивцем и называешь его "мой господин"?

— Властелин Вселенной, — ответил Яаков, — мне приходится льстить этому злодею, поскольку он попросту убьет меня, если я не окажу ему хотя бы минимального уважения.

Ашем сказал: "Восемь раз ты унизился перед Эсавом, восемь раз ты назвал его "мой господин". За это, прежде чем у еврейского народа появится свой царь, Я сделаю царями восьмерых потомков Эсава".

Подготовка к войне

Яаков приказал своим людям спрятать под одежды оружие, чтобы в случае необходимости быть готовыми к нападению со стороны людей Эсава. Причем он разделил их всех на два лагеря. "Если Эсав разгромит один лагерь, то хотя бы второй останется цел", — так сказал он своим людям.

Еще Яаков попросил у Ашема: "Пусть эта ситуация будет предзнаменованием на будущее. Всякий раз когда потомкам Эсава удастся разгромить один мой лагерь, пусть спасется другой". То есть, он попросил защиты

евреев на все поколения вперед — чтобы в будущем еврейский народ не был уничтожен.

Мы уже знаем, что все происходившее с нашими праотцами обязательно чему-либо учит нас. Из этой ситуации мы тоже извлекаем урок: как вести себя, если предстоят переговоры с врагом?

- Прежде всего, мы должны молиться, чтобы Ашем даровал нам мир и безопасность среди неевреев;
- Иногда следует преподносить щедрые подарки неевреям, чтобы умилостивить их;
- Надо быть готовым бороться за свою жизнь, что в условиях изгнания означает — спасаться и искать убежища.

Р.Бехайа *{Берешит* 32:7) пишет по этому поводу: "Хоть мы и должны подражать примеру Яакова, т.е. молиться, подкупать врагов щедрыми приношениями, тем не менее, мы не имеем права объявлять войну язычникам. Ашем заповедал сынам Израиля не восставать в изгнании против других народов *(Ктубот* 111)". Именно такой политики и придерживались в изгнании наши религиозные руководители.

Перед встречей с Эсавом Яаков спрятал свою дочь Дину в сундук, поскольку боялся, что она понравится Эсаву и тот потребует ее себе в жены.

Но Ашем решил: "Раз ты не хотел совершить доброе дело и отдать Дину в жены своему обрезанному брату, клянусь тебе — ее возьмет необрезанный, да еще и без брачного обряда!" Она обладала таким духовным величием, что окажись она рядом с Эсавом — он мог бы сделать *тшуву.*

Борьба Яакова с ангелом Эдома

Яаков со всей своей семьей перешел реку Ябок, а затем вернулся, чтобы проверить — не забыл ли он чего-нибудь из вещей. Из этого мы делаем следующий вывод: *цадик*

ценит свое имущество, поскольку знает, что все, что есть у него, он приобрел с помощью Ашема.

На противоположном берегу реки Яаков встретил человека. Было понятно, что это пастух, поскольку у него, как и у Яакова, были стада овец и верблюдов. Он предложил Яакову переводить стада через реку вместе. Яаков согласился, и вот тут-то начались чудеса. Стада Яакова они перевели довольно быстро, а когда стали переводить стада незнакомца, то стали происходить странные вещи. Яаков переправил через реку несколько верблюдов, но вернувшись обнаружил, что их почему-то стало гораздо больше. И так было всякий раз — количество животных не уменьшалось, а увеличивалось. Наконец, Яаков сказал: "Ты, должно быть, волшебник; мои стада мы переправили без проблем, но с твоими управиться невозможно".

Нет, незнакомец не был волшебником. То был ангел Эдома, посланный Ашемом. "Я покажу тебе, с кем ты имеешь дело", — сказал незнакомец и коснулся земли. Тут же из земли вырвался столб пламени. Однако Яаков не испугался и сказал: "И этим ты думаешь меня напугать? Мой дом, дом Яакова, называют огнем!"

Вот что означали эти слова Яакова: *"Шехина,* которая и есть огонь, покоится на мне и на моих потомках, ибо мы занимаемся огненосными законами Торы".

Тогда ангел напал на Яакова, чтобы в битве победить его физически. Борьба между ними продолжалась всю ночь, но ангел так и не смог одолеть Яакова. Эта борьба была предзнаменованием того, что потомкам Яакова придется бороться в изгнании за право оставаться верными Торе. Окружающие народы будут всегда пытаться отвлечь евреев от Торы и призывать стать похожими на них. Но как ангел был не в силах побороть Яакова, так и народам не удастся заставить общину Израиля изменить законам Торы.

И все же отчасти ангел преуспел. Он повредил Якову бедренный сустав. Что это значит?

> В определенные периоды истории преследование евреев будет настолько сильным, что под угрозой окажется их существование как народа. Так случалось во все времена, когда евреев казнили и подвергали пыткам за верность Ашему. В такую эпоху жил *тана* р.Йеуда бен Бава, который, проявляя великое самопожертвование, обучал своих учеников Торе, несмотря на запрещение, наложенное римлянами на изучение Торы.

Однако, почему ангел Эсава выбрал для борьбы именно Яакова? Почему он не трогал ни Авраама, ни Ицхака, а на Яакова вдруг напал? Какое качество Яакова оказалось решающим и заставило ангела Эсава попытаться уничтожить его?

Наших праотцев отличали разные свойства:

- Авраам был эталоном доброты;
- Ицхак был эталоном справедливости;
- Яаков был эталоном Торы.

Дело в том, что само существование еврейского народа зависит от того, насколько мы связаны с Торой. Ангел Эсава, Сатан, не случайно оставил в покое и не трогал ни Авраама, ни Ицхака. Он дожидался именно Яакова, который был мудрецом Торы *{талмид хахам)* и символизировал собой все поколения евреев, что будут изучать Тору. Сатан хорошо знал: самый эффективный способ борьбы с евреями — оторвать их от занятия Торой. Увидев, что все потомки Яакова будут заниматься изучением Торы, Сатан потерял свою силу. Но он нашел у Яакова уязвимое место и воспользовался этим — он сумел повредить ему бедро. А это значит, что:

1. Во времена, предшествующие приходу Машиаха, будет очень мало желающих материально поддерживать тех, кто занимается Торой, ибо люди перестанут понимать, в чем смысл изучения Торы. (А почему ангел должен был поразить именно бедро? Бедро символизирует людей, материально поддерживающих мудрецов Торы. Давайте представим себе, что произойдет, если человек сломал бедренную кость? Он тут же упадет. Так и в нашем примере. Бедро — символ материальной помощи, и если помощи нет, то те, кто занимаются Торой, не могут продолжать свои занятия.)

2. Во времена изгнания Сатан попытается отлучить евреев от изучения Торы.

К несчастью, усилия, предпринимаемые Сатаном в обоих этих направлениях, оказались в наше время весьма успешными.

Борьба между Яаковом и Эсавом закончилась, и Яаков вышел победителем. Так и еврейский народ — его освобождение наступит после долгой борьбы, но он все равно преодолеет своих гонителей.

Как только рассвело, ангел попросил Яакова:

— Оставь меня, ибо взошла заря.

— Кто ты такой? Почему боишься утреннего света? — спросил его Яаков. — Может быть, ты вор или разбойник?

— Я ангел Ашема и сейчас должен петь утреннюю песнь в честь Ашема. Отпусти меня, не задерживай больше.

— Пусть песнь поют другие ангелы, а завтра ты сможешь присоединиться к ним.

— Это невозможно. Я навсегда потеряю то, что мог сделать сегодня.

— Тогда не задерживай себя и ответь на мои вопросы. В чем моя вина, почему тебе было поручено нанести мне увечье?

— Ты совершил сразу несколько серьезных проступков. Во-первых, разве тебе неизвестно, что *талмид-хахам* не должен ночью ходить один, поскольку он в таком случае подвергает свою жизнь опасности? Тебя ничему не научил пример Авраама, который, отправляясь на гору Мориа,

взял с собой слуг, чтобы не оказаться одному в дороге? Во-вторых, когда ты шел к Лавану, ты дал обет, что будешь отдавать Ашему десятую часть своих доходов. Но тем не менее ты откладывал выполнение этого обещания. В-третьих, ты поступил дурно, взяв отцовское благословение обманом!

— Вот тут ты неправ, — возразил ангелу Яаков. — Благословение принадлежит мне по праву, я купил у Эсава первородство. А теперь знай — я не дам тебе уйти до тех пор, пока ты не благословишь меня, признав тем самым, что я имел законное право на отцовское благословение!

— Этого я сделать не могу!

— Но почему? Смогли же ангелы благословить Авраама, когда пришли к нему. Они ушли только после того как сообщили ему о скором рождении сына.

— Они для этого и были посланы, а я не могу делать того, что мне не поручено. За любую инициативу я буду серьезно наказан и потеряю свое положение на Небе, подобно ангелам, которые сказали Лоту: "Мы уничтожим город Сдом". Они должны были сказать: "Ашем уничтожит город". Только за эту ошибку они были отстранены от пребывания у престола Ашема на сто тридцать восемь лет. Ты хочешь, чтобы меня постигла та же участь?

— И тем не менее, я не отпущу тебя, пока ты не дашь мне благословения!

— Как твое имя? — спросил его ангел.

— Яаков.

— Так знай, отныне твое имя будет не Яаков, а Исраэль (Израиль), и означает оно, что ты сражался с небесными существами и победил их, и теперь ты достоин отцовского благословения.

Тогда Яаков спросил:

— А как твое имя?

— Зачем тебе знать мое имя? — ответил ему ангел. — У ангелов нет постоянных имен. Их имена меняются в

зависимости от того поручения, которое они выполняют в данный момент.

Тут взошло солнце. И еще пребывая на земле, до того как он возвратился на Небо, ангел запел свою песнь Ашему. Он пел все громче и громче, восхваляя Ашема. Небесные воинства услышали его голос и сказали: "Он поет от имени праведника, ибо его песнь достигает Неба".

Тора запрещает употреблять в пищу бедренное сухожилие *(гид анаше)* именно после той битвы Яакова с ангелом. Заповедь удалять у животных *гид анаше,* прежде чем использовать их мясо, дана еврейскому народу для того, чтобы у него в руках было как бы свидетельство об обещании Ашема. Обещание можно сформулировать так: подобно тому как в результате борьбы ангел не мог убить Яакова, а лишь повредил ему бедренную кость, так и народ Израиля в будущем будет лишь переносить невзгоды, порой невероятно тяжелые, но уничтожен не будет никогда. Во времена *Машиаха* все раны, нанесенные народу Израиля, будут исцелены, как исцелен был Яаков.

Когда взошло солнце, Ашем сделал его свет ярче обычного и таким образом дал Яакову увидеть тот особый свет, который был создан в первый день Творения и затем скрыт от всего мира. Это тот свет, который в будущем будет открыт для праведников. И вот Ашем направил на Яакова ослепительные лучи этого света, чтобы чудесным образом исцелить его от хромоты. Этот свет излечит в будущем всех тех, кто страдает физическими недугами.

Встреча Яакова и Эсава

Лаков разделил свой передвижной лагерь на несколько частей: в начале шли Била и Зилпа с их сыновьями, за ними Лея с ее сыновьям, а сзади всех Рахель с Йосефом; они замыкали шествие.

Лаков вышел впереди всего лагеря, решив в случае нападения со стороны Эсава стать его первой жертвой.

Как только Лаков увидел приближающегося Эсава, он побежал навстречу и приблизившись поклонился семь раз. На самом деле он поклонился не Эсаву, а *Шехине,* то есть склонился перед волей Всевышнего, сознавая, что это Ашем поставил его в такое тяжелое положение.

Комментатор пишет: "Благодаря величию, проявленному Лаковом в этой унизительной ситуации, изгнание совершенно не повлияло на еврейские души. Всякий раз, когда еврей кланялся врагу, на самом деле он склонялся перед волей Ашема и всегда об этом помнил. Сторонники ассимиляции и авторы светских произведений, высмеивающие "покорных евреев", отвергали такую позицию, считая, что евреи очень зависят от мнения окружающего мира и должны стараться максимально быть похожими "на всех нормальных людей". Вопрос о наших отношениях с окружающими нас народами — это одна из самых больших проблем в изгнании".

Встречу Эсава и Лакова Мидраш описывает так. "Вместо того чтобы пустить в Лакову стрелу, — так подумал Эсав, — лучше подпущу-ка его поближе и вцеплюсь в него зубами". Лаков подошел, они обнялись и... Эсав действительно вцепился зубами в шею брату. Однако опять произошло чудо — и шея Лакова стала твердой как мрамор. В этой истории есть намек на будущее: как Эсаву не удалось убить Лакова, так и в будущем — потомки Лакова будут защищены от ударов язычников.

Увидев большую семью Лакова, его слуг и огромные стада скота, Эсав сказал:

— Л думал, что тебя волнует только будущий мир, *аолам аба* Но вижу, что ты неравнодушен и к этому миру, по крайней мере в области богатства!

— Все это дал мне Ашем, ибо я нуждаюсь в богатствах мира сего, чтобы употребить их на служение Ашему, — кротко ответил Лаков.

В это время жены и дети Лакова подошли поближе, чтобы поклониться Эсаву. Эсав увидел всех, кроме Рахели, ибо Йосеф встал перед ней во весь рост, чтобы Эсав ее не увидел. "Кто знает, что на уме у этого нечестивца, — подумал Йосеф. — Л не дам ему смотреть на мать и не хочу, чтобы она его видела. Она беременна и, не дай Бог, от неожиданного испуга у нее будут какие-нибудь неприятности.

> Впоследствии между Аманом и Мордехаем, сыном Биньямина, которым была тогда беременна Рахель, произойдет такой разговор:
>
> — Почему ты отказываешься поклониться мне? — спросит Аман. — Ведь твой праотец поклонился отцу моего отца, Эсаву.
>
> — Ты ошибаешься, — ответит ему Мордехай. — Биньямин не мог поклониться Эсаву, ибо в то время он еще не родился.

После "братских объятий" Эсав решил задать Лакову несколько вопросов.

— Скажи мне, чье войско я встретил по дороге?

— Как, разве они тебе ничего не сказали? Это были мои люди, — ответил Лаков.

— Твои люди?! Но они просто-напросто избили меня! Они шли на меня отряд за отрядом. В каждом отряде кто-то спрашивал меня, как мое имя, а услышав его, остальные принимались меня бить. И так повторялось от отряда к

отряду. Если я умолял их пощадить меня и кричал им: "Что вы делаете? Я внук Авраама!" — они не реагировали. Если я вопил, что я сын Ицхака, — то и тут не было никакой реакции. Когда же я им говорил, что я брат Яакова, они прекращали избиение. Поверь, это было очень тяжело и унизительно: только после того как я им говорил, что мой брат Яаков вернулся после двадцатилетнего отсутствия и я иду ему навстречу с миром, они отпускали меня и говорили: "Так ты брат нашего друга Яакова? Что ж ты молчал? Ради него мы отпускаем тебя!"

Яаков понял, что то были ангелы, которых послал Ашем, чтобы припугнуть Эсава.

— А чьи стада проходили мимо меня? — спросил Эсав.

— Это мои стада, и я прошу тебя принять их в подарок, — ответил Яаков.

— Спасибо, но у меня всего достаточно, оставь свое богатство при себе.

Эти слова Эсава — не что иное как признание того, что Яаков может с полным правом оставить себе благословение Ицхака.

— Прошу тебя, прими мой подарок,—настаивал Яаков. — Я считаю нашу встречу важным событием, не менее важным, чем встреча с ангелом, которого я одолел.

Целью этих слов было польстить нечестивому Эсаву, чтобы держать его в хорошем расположении духа, но одновременно и напомнить ему о победе над его ангелом.

Эсав предложил Яакову:

— Отправимся дальше вместе!

— Нет, — ответил Яаков. — Со мной маленькие дети, женщины, стада молодняка. Мы двигаемся очень медленно, и будет лучше, если ты отправишься в Сеир впереди меня, а я приду туда несколько позже.

Яаков так никогда и не двинулся в Сеир к Эсаву в гости, он остался вместо этого в городе Суккот. Тем не менее он не лгал: он намекнул Эсаву, что они встретятся на горе

Сеир в будущем, во времена *Машиаха,* когда Эсав предстанет перед судом за свои злодеяния.

И этот разговор нас учит поведению с неевреями. Чтобы обезопасить себя в пути, никогда не следует называть язычнику место, куда ты направляешься.

> Однажды ученики р.Акивы отправились в город Кезив. По дороге они встретили несколько людей из банды разбойников, промышлявшей в тех краях, которые захотели узнать, куда они идут. "Мы направляемся в Акко", — ответили мудрецы. Надо сказать, что Акко расположен гораздо дальше Кезива. Именно поэтому разбойники оставили их в покое, думая, что им вполне хватит времени, чтобы собрать всю банду и догнать путников в Акко. Так евреи избежали больших неприятностей.

Эсав предложил Яакову почетное сопровождение из своих сторонников, но Яаков решил отказаться от его предложения.

— Зачем тебе оказывать мне такие почести? — спросил он. — Да обрету я милость в твоих глазах: не старайся отплатить мне за подарок, который я тебе послал. Прими его в знак моего расположения.

Всякий раз, когда наши Мудрецы шли на переговоры с римскими правителями, они изучали раздел *Ваишлах,* где описана встреча Яакова с Эсавом и из которой мы можем раз и навсегда выучить, как нужно вести себя, разговаривая с язычниками.

> Однажды р.Янай отправился к римскому двору. Завершив все свои дела, он стал собираться в обратную дорогу. Римляне предложили ему конвой солдат на обратный путь. Он согласился, забыв, что в аналогичной ситуации Яаков отказался от компании сторонников Эсава. По дороге солдаты

набросились на него, и ему пришлось откупаться от них дорогой ценой.

После встречи с Лаковом Эсава покинули все его 400 воинов. В землю Сеир он вернулся один, ибо все увидели величие Яакова. То, что Эсав вернулся домой, не причинив Яакову никакого вреда, было настоящим чудом, однако оно совершенно не означало, что Эсав примирился с Лаковом. На самом деле, мысли о мести не давали ему покоя, и он просто выжидал удобного момента. И вот через некоторое время, когда Лаков оплакивал умершую Лею, Эсав решил нанести ему смертельный удар.

Война между Эсавом и Яаковом

Собрав огромное войско и снарядив его "по последнему слову техники", Эсав окружил укрепленный город, в котором находились Лаков и вся его семья. В это время у Яакова гостили его сыновья, которые пришли утешить отца в связи со смертью Леи. Вдруг они увидели, как через городские стены перелетают стрелы.

Лаков вышел из дома и попытался начать мирные переговоры с Эсавом, но Эсав не стал его слушать.

— Зачем ты теряешь время, пытаясь умиротворить его речами о дружбе и согласии? — спросил Йеуда своего отца. — Он явился сюда, чтобы уничтожить нас, и мы должны ответить ему.

Сыновья Лакова и их слуги заняли оборону города. Йеуда, Нафтали и Гад встали на западной стене, Леви, Дан и Ашер — на восточной, Реувен, Иссахар и Зевулун — на северной, а Шимон, Биньямин и Ханох, сын Реувена, - на южной. (Йосеф в то время был уже продан в Египет.)

Сотни воинов из войска Эсава были убиты в тяжелом бою, а те, что уцелели, обратились в бегство. Вместе с ними бежал и Эсав. На следующий день сыновья Лакова окружили гору Сеир, на которой воины Эсава нашли свое убежище, и взяли всех в плен.

История Дины

В жизни Лакова было много испытаний. Только что закончилась борьба с Лаваном и Эсавом, — и вот новое испытание: на этот раз беда постигла его дочь Дину.

Давайте подумаем, почему Ашем позволил, чтобы единственная дочь Лакова была опозорена? Почему он не защитил ее, как защитил Сару во дворцах фараона и Авимелеха?

Таково было наказание Яакову. По пути к дому Лавана Лаков обещал Ашему, что будет отдавать Ему десятую часть своих доходов, но своего обещания не выполнил. Известно, что тот, кто откладывает выполнение своих обещаний, подвергает рассмотрению Неба все свои прошлые поступки. Итак, Лаков не отделял десятой части от своих доходов, и Ашем обратился к его прошлому, чтобы обвинить его в том, что он утаил Дину от Эсава. Ашем сказал: "Ты отказался отдать свою дочь твоему обрезанному брату. Теперь ее возьмет необрезанный!" Ведь Дина, будучи большой праведницей, могла бы помочь Эсаву раскаяться. Таким образом Лаков был наказан за два греха.

Что произошло? Когда Яаков с семьей остановился в Шхеме, правитель города — Шхем бар Хамор, вывел на улицы города девушек, чтобы они с песнями и танцами приветствовали прибытие знатного гостя. Дине, тогда еще маленькой девочке, было трудно усидеть дома. Она незаметно выскользнула из шатра, чтобы посмотреть на представление, в то время когда ее отец и братья занимались изучением Торы в *бейт-амидраше.*

(Рабейну Авраам, сын Рамбама, замечает в своих пояснениях к Торе: "Вся эта печальная история приключилась из-за того, что они пренебрегли охраной Дины". Таков наглядный урок для всех соблюдающих Тору — своих женщин надо постоянно охранять.)

Кроме того, рассказ о Дине включен в Тору, чтобы привлечь наше внимание к тому, что женщина должна быть осмотрительна, когда она показывается на людях. Не следует подвергать соблазну даже праведников, а о неправедниках и говорить нечего, — такие ситуации должны быть просто исключены.

Перед тем как приступить к творению женщины, Ашем решал вопрос: из какой части тела Адама ее вылепить? Он постановил:

• Не сотворю ее из его головы, иначе она будет высокомерна.

• Не сотворю ее из его глаз, иначе она будет любопытна.

• Не сотворю ее из его уст, иначе она будет болтлива.

• Не сотворю ее из его ушей, иначе она будет подслушивать.

• Не сотворю ее из его ног, иначе она будет склонна к заигрыванию.

А сотворю Я ее из сокрытой части тела—из ребра. Она должна быть скромной!

И что же женщины?

• Они высокомерны. О них с негодованием сказал пророк *(Йешаяу* 3:16): "Дочери Циона надменны и ходят подняв шею".

• Они болтливы. "Мало тебе было забрать моего мужа, ты хочешь еще забрать и *дудаим* моего сына (растения, найденные Реувеном)?" — сказала Лея Рахели *(Берешит* 30:15).

• Они могут взять чужое. "Рахель похитила идолов у своего отца" (31:19).

• Они подслушивают, ибо сказано (18:10): "А Сара подслушала в шатре".

• Они склонны к заигрыванию с мужчинами, ибо сказано про Лею (30:16): "Вышла Лея ему навстречу"; и про Дину (34:1): "И вышла Дина..."

Что же получается? Все женщины, о проступках которых мы только что говорили, — праматери нашего народа, большие праведницы. Могут ли к ним вообще быть применимы такие эпитеты, как "нечистые на руку", "заигрывающие" и т.д.? И ведь проступки, за которые они были осуждены, были вызваны серьезными причинами! Тем не менее, наши мудрецы усмотрели в их действиях ничтожные огрехи и уже за это осудили их по самым строгим критериям Торы.

Увидев Дину, Шхем похитил ее и, приведя в дом, стал уговаривать остаться у него. "Чтобы приобрести в Шхеме небольшой участок земли, твоему отцу пришлось потратить огромную сумму денег, — сказал он ей. — Я правитель этого города. Если ты останешься со мной, я дам тебе в подарок весь город с его полями и виноградниками!"

Как только сыновья Яакова услышали о том, что случилось с Диной, они послали своих слуг, чтобы те потребовали вернуть ее домой. Однако Шхем и его люди прогнали их прочь.

Впрочем, Шхем очень быстро начал раскаиваться в том, что взял Дину силой. Он стал умолять отца встретиться с Яаковом, чтобы убедить его в том, что он любит девушку и хочет на ней жениться.

Хамор отправился к Яакову. "Мой сын хочет взять в жены твою дочь, - сказал он. — Прошу тебя, отдай ее. Мы заплатим тебе любую цену, которую ты потребуешь. Давай объединим наши народы: вы станете жениться на наших дочерях, а мы будем жениться на ваших".

Но сыновья Яакова сказали: "Этот гнусный поступок — насилие — запрещен даже по их законам". И тогда Шимон и Леви объявили: "Вместо того чтобы люди стали говорить: над еврейской девушкой надругались, — пусть они скажут: идолопоклонников перерезали за то, что они силой взяли дочь Яакова, еврейскую девушку".

Приняв такое решение, Шимон и Леви выдвинули условие: "Пусть отец Шхема знает, что мы отдаем своих дочерей только за обрезанных. Если все мужчины Шхема будут обрезаны, мы согласимся выдать за них своих дочерей и брать у них их дочерей. Но если вы не обрежетесь, мы силой заберем Дину и уйдем!"

Решение Шимона и Леви сурово расправиться с жителями Шхема было вполне законным. Шхем заслужил смерти за то, что похитил Дину, а его соучастники — за то, что знали о его преступлении, но не осудили его, тем самым нарушив один из семи законов Ноаха — обязанность вершить правосудие над преступниками.

(Один из комментаторов предлагает другое объяснение того, почему жители Шхема заслуживали такого серьезного наказания. Дело в том, что сыновья Яакова заключили с ними договор, по которому все жители города должны были, помимо обрезания, отказаться также от идолопоклонства и уничтожить всех идолов. Они сделали вид, что подчинились этому требованию, но, на самом деле, продолжали поклоняться идолам тайно. Этим они навлекли на себя наказание за нарушение одного из семи законов для потомков Ноаха. Именно поэтому сыновья Яакова и оставили у себя нескольких идолов, чтобы предоставить их в качестве обвинения, если оно потребуется.)

Шхем и Хамор согласились с предложением Шимона и Леви и, вернувшись домой, велели всем жителям обрезаться. Горожане ответили согласием — не из чистых побуждений, конечно, а из-за надежды на то, что это принесет им материальную выгоду. Они говорили: "В результате нам будет принадлежать весь скот и имущество Яакова!" Более шестисот мужчин и свыше двухсот детей были тогда обрезаны в один день.

Но среди них была группа недовольных. Хедкам и его братья не согласились пойти на обрезание. Узнав, что несколько женщин спрятали своих детей, но Шхем и Хамор

все-таки заставили их обрезать, эти люди сказали: "Мы убьем Шхема, Хамора и Дину, а заодно всех, кто согласился пойти на обрезание! Что за безумие — подвергнуть себя такой варварской операции только ради того, чтобы жениться на какой-то еврейке! Неужели вокруг вас мало других женщин? Мы поднимем против вас всех хананеев!"

Услышав их угрозы, жители Шхема пошли на попятную. Они уже жалели, что с поспешностью приняли решение об обрезании, и стали успокаивать Хедкама и его братьев, обещая им, что как только они станут себя лучше чувствовать после обрезания, то сразу же нападут на Яакова и его сыновей и убьют их.

Дине удалось передать Яакову о тайных замыслах жителей Шхема. И тогда Шимон и Леви, тринадцатилетние мальчики, не поставив в известность Яакова, решили уничтожить всех жителей города. На третий день, когда мужчины Шхема были особенно слабы, Шимон и Леви поразили мечом всех жителей города и забрали Дину.

Удалось спастись только двадцати жителям Шхема. Они сбежали в город Тапуах и сообщили местному царю о том, что Шимон и Леви уничтожили Шхем.

— Не может быть, чтобы двое тринадцатилетних мальчиков вырезали население такого большого города как Шхем, — воскликнул Йишви, царь Тапуаха. — Я отправлю в Шхем разведчиков, чтобы они выяснили, что произошло на самом деле.

Когда разведчики вернулись, они сообщили, что Шхем лежит в развалинах, а все мужчины и скот — перерезаны.

— Неслыханно! — разгневался Йишви. — Даже во времена Нимрода такого не бывало. Чтобы два человека опустошили большой город! Мы должны отомстить им!

Однако советники отговорили его воевать с родом Яакова.

—- Не пытайся нападать на тех двоих, что сумели стереть с лица земли целый город, — упрашивали они царя. — Для того чтобы победить их, тебе нужно огромное войско.

Йишви послал гонцов ко всем эморейским царям, чтобы известить их о том, что сделали со Шхемом сыновья Яакова. Семь царей призвали на битву с Лаковом несколько десятков тысяч людей.

Когда об этом узнал Яаков, он обратился к своим сыновьям с такими словами: "Вино в бочонке было кристально чистым, но вы замутили его! Хотя хананеи и знали с самого начала, что в конце концов мы завоюем их земли, но они надеялись на то, что это произойдет в отдаленном будущем. Поэтому до сих пор они были спокойны и не причиняли нам вреда. Но теперь, после того как вы напали на них, они решат, что мы уже начали овладевать их землей, и уж теперь, вне сомнения, постараются нас уничтожить".

Шимон и Леви оправдывались перед отцом, объясняя ему, что они поступили так, чтобы защитить женщин и детей. "Нам пришлось напасть на жителей Шхема, — говорили они, — чтобы показать им, что им не следует надеяться на то, что им удастся безнаказанно похищать наших девушек. Мы сделали это для того, чтобы предотвратить повторение подобных злодеяний в будущем".

Тем не менее Яаков продолжал считать, что Шимон и Леви подвергли опасности весь его род, а потому в конце своей жизни он проклял их гнев, ибо именно гнев был причиной их мести жителям Шхема *(Берешит* 49:7).

Йеуда защищал Шимона и Леви, поскольку считал месть братьев совершенно справедливой, — ведь жители города знали о злодеяниях Шхема и не делали ничего, чтобы предотвратить их. "Именно по этой причине Ашем покарал жителей города и дал возможность Шимону и Леви совершить над ними суровый приговор, — сказал Йеуда. — Тот Б-г, Который дал нам расправиться со Шхемом, поможет победить и ханаанских царей! Нужно надеяться на Него и просить в наших молитвах Его помощи".

И Яаков молился. Кроме того, его сыновья послали гонцов в Хеврон, к Ицхаку, чтобы и он молился за них. Ицхак просил Ашема: "Помоги моим детям, разве Ты не обещал мне умножить число моих потомков?"

Йеуда призвал одного из слуг своего отца и приказал ему: "Заберись на вершину горы и постарайся уточнить расположение врага и численность его войск". Через некоторое время слуга сообщил, что огромное вражеское войско стоит лагерем в близлежащих полях. Йеуда ободрил братьев, сказав, что не стоит бояться тем, кому в бою помогает Ашем.

Все домашние Яакова, включая слуг, приготовили оружие. Им на помощь послал своих слуг из Хеврона и Ицхак. Всего в лагере Яакова собралось сто двенадцать мужчин.

Расположившись неподалеку в поле, эморейские цари стали обсуждать, что им предпринимать дальше. Они были в сомнении: стоит ли нападать на род Яакова, если всего два мальчика из его семьи смогли уничтожить целый город! Видимо, их Б-г действительно им помогает. Царских советников охватил панический ужас: "Не вздумайте воевать против этих евреев, — говорили они. — Они любимы Б-гом, Он спас их праотца, Авраама, из горящей печи, в которую его бросил Нимрод. Ради Авраама Он убил четырех царей, когда те взяли в плен его племянника Лота. А что произошло с фараоном и Авимелехом, когда те забрали Сару, жену Авраама? Вспомните, даже Эсав не смог победить Яакова, хотя он вышел во главе войска с четырьмя сотнями отборных бойцов!"

От этой информации у воинов-хананеев пропала всякая охота биться с Лаковом. Так и не сдвинулись они с места.

А Яаков с сыновьями оставались до вечера на том же месте, готовые к битве. Наконец, убедившись в том, что им не грозит опасность, они вернулись домой.

По дороге в Бейт-Эль

Яаков узнает о смерти матери

Итак, как мы уже говорили, всякий, кто дает обет Ашему и откладывает его выполнение, заставляет Небо рассмотреть все его прошлые проступки. Когда Яаков покинул дом Ицхака, спасаясь от преследования Эсава, он пообещал Ашему, что в случае если он вернется в отцовский дом, то станет отдавать десятую часть своего состояния. Но, тем не менее, разбогатев в доме Лавана, он так и не принес обещанных приношений. Поэтому Ашем "предъявил счет" Яакову, сказав: "Хорошо ли давать обещания, будучи в беде, и забывать о них, как только опасность миновала?" И, чтобы пробудить у Яакова осознание своего проступка, наслал на него несчастья. Именно поэтому:

• На Яакова напал Эсав с целью убить его. Так как Яаков не принес в жертву Ашему положенную часть приплода своего скота, этот скот достался теперь Эсаву.

Но Яаков не понял, что таково было предостережение Ашема и больше нельзя откладывать исполнение своего обещания. И тогда:

• На Яакова напал ангел-хранитель Эсава, который боролся с ним, надеясь его уничтожить.

Но и тогда Яаков не понял, что таково наказание за то же самое невыполненное обещание. Наконец:

• На семью обрушилось страшное несчастье — похищение Дины. И снова Яаков не понял, из-за чего он страдает. Тогда Ашем решил: "Не стану больше приводить в отчаяние этого праведника. Открою ему его проступок и объясню, как его исправить".

Ашем явился Яакову и напомнил ему о данном обете, после чего повелел: "Встань, пойди в Бейт-Эль и построй там жертвенник, на который принеси Мне жертвы, как ты обещал однажды!"

И вот, перед тем как отправиться в Бейт-Эль, Яаков приказал своим домашним: "Устраните чужих богов, которые остались у вас. Очиститесь и перемените свои одежды".

Эти слова, конечно же, были обращены не к домашним Яакова. Они бы не осмелились взять с собой идолов. Яаков адресовал их новичкам, присоединившимся к ним недавно, ибо он не хотел, чтобы у них сохранились какие-либо идолы. Затем Яаков собрал всех идолов, которых взяли его люди в качестве трофеев в Шхеме, и закопал их. Лишь после этого Яаков вместе с семьей отправился в Бейт-Эль и, построив там жертвенник *(мизбеах),* совершил жертвоприношения.

А что с Ривкой? Прошло уже двадцать лет, как Яаков жил в доме Лавана. И вот Ривка решила, что настало время ее сыну вернуться в дом отца. Она послала к нему свою няню Двору с известием, что ждет сына домой. Двора встретила Яакова, когда тот был в дороге. В районе Бейт-Эля Двора неожиданно скончалась. Там Яаков ее и похоронил.

Вскоре Яаков получил еще одну тяжелую весть. Не дождавшись возвращения сына, умерла его мать Ривка. Так и не увидела она Яакова после его отъезда из Эрец Исраэль. Перед смертью Ривка распорядилась, чтобы ее похоронили ночью, тайно. Она рассуждала так: "Кто пойдет за моим гробом после того, как я умру? Праведника Яакова здесь нет, Ицхак ослеп и не может выходить из дома. Остается только Эсав. Так зачем же людям проклинать меня за то, что я родила такого злодея? Пусть меня похоронят тайно".

Когда Яаков оплакивал свою мать, Ашем явился к нему, чтобы утешить его и благословить. Ашем объявил ему: "Отныне твое имя не Яаков, что означает "хитрец", а Исраэль — "государь", "правитель". Народ и сонм народов родится от тебя и от тебя произойдут цари! Земля, которую Я дал Аврааму и Ицхаку, будет принадлежать твоим потомкам!"

Слова Ашема о том, что от Яакова произойдет "народ", относились к Биньямину, который тогда еще не родился. А пророчество о том, что от Яакова родится "сонм народов", подразумевало сыновей Йосефа — Эфраима и Менаше, которые будут возвеличены до положения предводителей колен.

Смерть Рахели

Яаков с семьей приближались к городу Бейт-Лехем, когда у Рахели начались роды. Она родила тройню — мальчика и двух девочек — и сразу же после родов умерла.

Во время родов над женщиной вершится Небесный Суд. Все ее прошлые поступки тщательно взвешиваются, и Ашем решает — будет она жить или нет. На женщину возлагается выполнение трех важных *мицвот,* и, если выясняется, что женщина пренебрегала выполнением одной из них, ее жизнь подвергается опасности.

Что же это за мицвот, выполнение которых столь важно?

- Отделение халы от теста.
- Соблюдение законов семейной чистоты.
- Зажигание субботних свечей.

Но ведь Рахель никогда не пренебрегала выполненением этих *мицвот.* В чем же она была виновна? Давайте вспомним, что произошло, когда Лаван не смог найти украденных у него божков? Яаков проклял того, кто это сделал *(Берешит* 31:32), сказав буквально: "Пусть умрет тот, кто сделал такое". И вот теперь, во время родов (когда обвинителем выступает Сатан), проклятие сбылось над Рахелью.

Умирая, мать назвала новорожденного сына Бен-Они, что на арамейском языке означает "Сын моей печали", ибо она понимала, что находится при смерти. Но Яаков назвал сына *Биньямин,* "сын моей правой руки (десницы)", чтобы имя не послужило дурным предзнаменованием.

Яаков похоронил Рахель возле Бейт-Лехема, в том месте, где она умерла. На ее могиле был поставлен памятник, для которого каждый из сыновей принес по камню. Яаков сложил камни друг на друга в виде стеллы, а свой положил на самый верх.

Почему Яаков не перенес тело Рахели в пещеру Махпела, где похоронены все наши праматери?

Причину своего решения он объяснил Йосефу, который возражал против того, чтобы могила его матери находилась у самой обочины дороги: "Клянусь тебе, я хотел бы, чтобы твоя мать была похоронена в пещере Махпела. Но я вынужден похоронить ее в Бейт-Лехеме, на пересечении дорог, ибо так повелел Ашем. Когда в будущем Невуханднецар отправит потомков Рахели в изгнание, они будут проходить мимо ее могилы и она станет умолять Ашема проявить милосердие к ее детям, — тогда Ашем услышит ее мольбы".

Слова Яакова сбылись. Когда сыны Израиля были изгнаны из страны после разрушения Первого Храма, Рахель поднялась из могилы и стала просить Ашема: "Властелин Вселенной! Тебе хорошо известно, что Твой слуга Яаков любил меня и согласился служить моему отцу семь лет за то, чтобы я стала ему женой. Когда семь лет истекли и наступило время свадьбы, отец решил дать ему вместо меня мою сестру. Я знала об этом, но что можно было предпринять? Я передала моему будущему мужу послание и в нем описала признаки, по которым он сможет отличить меня от моей сестры. (Версия этого *Мидраша* расходится с приведенным ранее отрывком из трактата *Мегила,* в котором говорится, что Яаков условился с Рахелью и установил эти признаки еще тогда, когда они впервые встретились у колодца.) Сделала я так, чтобы замысел моего отца провалился. Но потом мне стало жаль мою сестру, ведь она была бы выставлена на всеобщий позор. И вот, когда она одела свадебное платье, я открыла ей те знаки, о которых заранее сообщила Яакову. После

чего я спряталась в комнате новобрачных и сама ответила на вопросы Яакова, чтобы он не обнаружил обмана, услышав голос моей сестры. Пойти на это мне было очень непросто. Но я не выставила на позор свою сестру и не избрала путь, который диктовала мне моя ревность. Но Ты — Вечно Живой Б-г! Зачем Тебе ревновать к неодушевленным идолам и из-за этого изгонять Своих сыновей? Зачем позволять врагам истреблять их и жестоко обращаться с ними в изгнании?"

Молитва праведницы была услышана, и Ашем ответил ей: "Удержи свой голос от рыданий и свои глаза от слез, ибо будут вознаграждены твои добрые дела... И возвратятся они (твои дети) из чужой земли!" *(Ирмеяу 31:15-16).*

Проступок Реувена

После смерти Рахели Яаков перенес свое ложе в шатер Билы, тем самым объявив, что отныне место Рахели займет Била. Это не понравилось Реувену, который заботился о чести своей матери, Леи. "Пока была жива Рахель, она все время была соперницей моей матери. Так неужели теперь ее служанка станет на ее место?" Поэтому Реувен решил помешать Яакову войти в шатер Билы и дать ему понять, что его место — у Леи. Но как это сделать?

Чтобы помешать Яакову, Реувен зашел в его шатер и лег на постель отца, притворившись спящим.

В каждом из четырех шатров своих жен Яаков поставил особое ложе, для *Шехжы,* и приходил в тот шатер, в котором он ощущал ее Присутствие. Таким образом, поступок Реувена задевал не только честь отца. В Торе сказано: "Реувен пошел и лег с Билой". Эти слова ни в коем случае не означают, будто он прелюбодействовал с ней. Они означают, что он привел в беспорядок ложе своего отца. Но и такой поступок Тора рассматривает как вмешательство в интимные отношения отца и обвиняет

Реувена в серьезном грехе, подобном тому, как если бы он действительно лег с Билой.

В *Талмуде (Шабат* 556) поясняется: "Всякий, кто утверждает, будто Реувен согрешил, впадает в заблуждение". Побуждения Реувена были благородными и понятными — он защищал честь своей матери. На нашем уровне понимания его поступок можно было бы назвать *мщвой,* выполнением заповеди. Но с точки зрения Торы, Реувен совершил неблаговидный поступок и заслужил наказание. Рав Десслер так объясняет смысл только что приведенного отрывка из *Гемары:* "Если мы допустим, что Реувен, коли судить его по нашим собственным критериям, достоин порицания, то мы совершим ошибку". Дело в том, что слова Торы и пророков продиктованы высочайшими критериями Ашема, а потому они в крайних выражениях порицают самый малейший проступок человека.

Реувен принадлежал к одному из шести колен, которым в будущем предстояло подняться на вершину горы *Юваль* и сказать: "Проклят тот, кто ляжет с женой своего отца!" *(Дварим* 27:20). Разве Ашем дал бы Реувену такое поручение, если бы он был повинен в грехе, за который в будущем призовет проклясть совершившего подобное?

> Одного человека заподозрили в том, что он продал *труму. (Трумой* называется часть урожая, которую необходимо отделить и отдать *коэну,* поскольку никто другой ее есть не может.) Дело расследовали и признали обвинение ложным. Через некоторое время этого человека назначили на должность смотрителя, ответственного за весь привезенный на рынок урожай. Это стало публичным признанием его невиновности и честности.

Ашему было известно, что Реувена подозревают в том, будто он согрешил с Билой, поэтому Он поставил его

одним из тех, кто порицал подобные преступления, и тем самым публично провозгласил его невиновность.

Кроме того, из самого текста становится понятным, что Тора не обвиняет Реувена, ибо сразу же после рассказа о происшествии с Билой говорится: "И было сыновей Яакова двенадцать. Сыновья Леи: Реувен..." (там же 35:22). Т.е. Реувен перечислен наравне с другими сыновьями Яакова. Если бы он был виновен в таком тяжелом преступлении, как прелюбодеяние, Тора не перечислила бы его вместе с другими братьями.

Тем не менее из-за своего проступка Реувен потерял право первородства. Вместо него двойную долю, причитающуюся первенцу, получил Йосеф.

Всю жизнь Реувен помнил свой проступок и раскаивался в том, что совершил его. Именно признание своей вины спасло его от наказания в *аолам аба* (будущем мире): "Да живет Реувен и не умирает" *(Дварим* 33:6), - скажет Моше в своем последнем благословении коленам Израиля.

Возвращение Яакова в Хеврон

Смерть Ицхака

Итак, через двадцать лет Яаков возвращается домой вместе со всей своей семьей. В шатре Ицхака он нашел Эсава и его жен. Конечно же, Ицхак был безмерно счастлив возвращению сына и увидел в этом исполнение благословения из Торы {*Теилим* 128:6): "И увидишь сыновей у своих сыновей. Мир Израилю!". Здесь под именем "Израиль" подразумевается Яаков, получивший это имя от ангела Эсава.

Через семнадцать лет Ицхак умер. Ему в ту пору исполнилось сто восемьдесят лет. Как раз в это время Йосеф вышел на свободу из египетской тюрьмы.

Все свое имущество Ицхак завещал разделить между обоими сыновьями, поэтому Эсав тоже пришел на похороны отца, чтобы воздать тому последние почести.

Похоронили Ицхака в пещере Махпела, причем в траурной процессии приняли участие все ханаанские цари.

Через некоторое время, когда нужно было приступать к разделу наследства, Эсав предложил Яакову: "Давай разделим наследство нашего отца пополам. Но поскольку я старший, то я и буду выбирать, какая из двух частей моя".

Со своей стороны Яаков предложил разделить имущество Ицхака по следующему принципу: одна половина — это скот, золото, серебро, рабы и все остальное движимое имущество; вторая половина — это вся *Эрец Исраэль* и, в частности, пещера Махпела. Затем он предложил Эсаву выбрать ту половину, какая ему больше подходит.

Эсав не стал сам решать такой важный для него вопрос и пошел за советом к Невату, сыну Ишмаэля. Тот сказал: "Сейчас на этой земле живут ханаанцы, и совершенно непонятно, что будет с ней в будущем. С другой стороны, вещественные богатства ты сможешь употребить сразу же!" Эсав послушал совета Нevата и решил взять материальные богатства, а *Эрец Исраэль* оставить брату.

Братья подписали договор, в котором говорилось: "Ханаанскую землю, включая пещеру Махпела, навсегда приобрели Яаков и его потомки".

А Эсав со своей семьей отправился жить на гору Сеир.

Почему потомки Эсава перечислены в Торе?

Недельный раздел Торы *Ваишлах* завершается перечислением родов, которые происходят от Эсава.

Зачем посвящать главу в Торе подробному описанию потомства такого злодея как Эсав? Дело в том, что эта глава показывает нам, насколько безнравственен был весь

род Эсава. Все его дети были рождены от кровосмесительных связей.

> Один царь уронил в песок драгоценную жемчужину. Естественно, все кинулись ее искать. В надежде обнаружить пропавшую вещь рабы обошли весь берег, тщательно осматривая каждый камень, каждую песчинку. Но лишь только они обнаружили жемчужину, как сразу ни песок, ни камни больше им не интересовали. Бережно завернув жемчужину в парчу, они понесли ее царю.

Так и в нашем случае. В начале повествования о человеческой истории Тора перечисляет родословную всех поколений, но не приводит никаких подробностей:

- Десять поколений от Адама до Ноаха.
- Десять поколений от Ноаха до Авраама.

Однако, как только Тора начинает описывать историю жизни Авраама, то тут мы сразу же узнаем массу подробностей и начинаем понимать, что именно Авраам и был той жемчужиной, в поисках которой можно было перевернуть все прибрежные камни.

По такому же принципу Тора кратко перечисляет потомков Эсава, — чтобы показать, что Ашем ими недоволен и подробностей о них не сообщает. Затем в разделе *Ваешев* продолжается вновь повествование о жизни сыновей Яакова, чтобы показать тем самым, что только они — цель Творения, жемчужина Царя!

> Солома была уверена, что ради нее засеяли все поле. Жнивье же думало, что именно оно тому причиной. А мякина настаивала на том, что все дело в ней. И только зерно не стало спорить с ними; оно всего лишь сказало: "Дождемся урожая и посмотрим, кого из нас крестьянин возьмет в амбар". Настало время уборки урожая. Крестьянин сжал пшеницу и связал ее в снопы. Затем провеял — и

> мякина улетела, подхваченная ветром. После чего взял солому и свалил ее в кучу в стороне от поля. Что касается жнивья в поле, то его он просто сжег. А пшеничные зерна отнес в амбар. Всякий, кто видел драгоценное зерно, относится к нему с величайшим почтением.
>
> Так и все народы. Они постоянно заявляют: "Мы — цель Творения!" Но община Израиля может им возразить: "Придет день, когда всем станет ясно, ради кого был создан мир".

Какова связь между разделом *Ваишлах,* в котором перечисляются потомки Эсава, и идущим за ним разделом *Ваешев,* в котором рассказывается история Йосефа?

> Открыв дверь в свою мастерскую, золотых дел мастер увидел ужасную картину. Что это, сон или явь? Огромные сухие снопы надвигались на его лавку, собираясь захватить ее. Случайный прохожий успокоил мастера. "Не бойся, — сказал он. — Одна искра от твоей наковальни, да еще от наковальни твоего сына — и они молниеносно сгорят".

Так и Яаков. Он не на шутку перепугался, когда узнал о многочисленном потомстве Эсава, в котором было столько именитых вельмож и суровых военачальников.

— Тебе не нужно их бояться, — заверил его Ашем. — Одна твоя искра и одна искра Йосефа — и от них ничего не останется!

ВАЕШЕВ

Почему Яаков выделил Йосефа?

Лаков решил поселиться с сыновьями в Хевроне. Когда-то здесь жил Ицхак, который помогал людям обрести истинное знание Того, Кто сотворил этот мир и Кому человек должен направлять свои молитвы. Яаков, решивший продолжить дело жизни Авраама и Ицхака, потому и поселился здесь, что надеялся добиться успехов в деле, которое именно в этих местах начали его отец и дед.

Все сыновья Яакова жили рядом с ним. Тем не менее его старость нельзя было назвать спокойной, ибо ему предстояло пережить на склоне лет тяжелейшую трагедию — потерю любимого сына Йосефа.

Почему мы называем Йосефа его любимым сыном? Дело не только в том, что Йосеф был сыном Рахели, любимой жены Яакова. Он сочетал в себе лучшие качества, присущие всем остальным братьям. Подобно Реувену он обладал величием, свойственным первенцам. Благодаря врожденному благородству в поведении, он, как и Йеуда, мог вполне подойти на роль царя. Он был способен к пророчеству, как Леви, и обладал мудростью Исахара.

Короче говоря, Яаков видел в Йосефе свое продолжение. В то же время нельзя было не заметить их поразительного сходства. Истории их жизней тоже похожи:

- Оба, отец и сын, родились обрезанными.
- Ривка и Рахель, матери Яакова и Йосефа, долгие годы были бездетны. (Наши мудрецы отмечают, что и Яаков, и Йосеф родились с помощью чуда.)
- Яакова ненавидел Эсав, но и Йосеф был не очень любим своими братьями.
- Брат Яакова пытался его убить; Йосеф тоже чуть было не погиб от рук своих братьев.
- В результате полученного благословения и отец, и сын разбогатели. (Все это лишний раз показывает, что Ашем охранял и Яакова, и Йосефа, ибо без Его помощи они стали бы нищими.)
- Яаков женился, находясь за пределами *Эрец Исраэль,* и его дети родились в чужой стране; то же самое произошло и у Йосефа. (Хотя *Шехина* и пребывает в *Эрец Исраэль,* но этих праведников Ашем не оставлял даже за пределами Страны Израиля, даровав им сыновей, которым предстояло стать основателями еврейского народа.)
- И Яакова, и Йосефа сопровождали в пути ангелы. (Яакова встречали два сонма ангелов при возвращении в *Эрец Исраэль;* Йосеф встретил трех ангелов на пути в Шхем, когда пошел в поле искать своих братьев.)
- Яаков получил во сне известие о том, что он станет великим человеком (пророческий сон о лестнице); Йосеф возвеличился, растолковав сны фараона.
- Благословение Яакова распространилось и на мошенника Лавана. После того как Йосеф вошел в дом Потифара, произошло то же самое — благословение распространилось на всех в доме. (Отсюда мы видим, что величие Яакова и Йосефа было так значительно, что даже нечестивцы, среди которых обитали эти праведники, получали благословение Ашема.)
- И Яаков, и Йосеф спустились в Египет. (Благодаря их великой святости, *Шехина* была с ними даже тогда, когда они перебрались в эту развращенную страну.)
- Оба они умерли в Египте.

Яаков предвидел величие Йосефа. Наверное, потому он любил его еще больше. Но, пожалуй, главной причиной его любви было то, что Йосеф прекрасно знал Тору. Хотя Яаков дал религиозное образование всем своим сыновьям, приложив максимум усилий, чтобы воспитать их в духе праведности, Йосефу он передал знаний больше, чем всем остальным. Кроме того, Яаков сообщил Йосефу все законы *(алахот),* которые он сам изучал в ешиве Шема и Эвера; т.е. открыл сыну те тайны, которые от всех остальных были скрыты. Впоследствии Йосеф рассказал братьям о тех законах, которые узнал от отца, но многие тайны Торы он навсегда оставил при себе.

Неудивительно, что Яакову хотелось как-то выделить своего ученого сына из всех остальных. Поэтому он сделал ему из разноцветной шелковой материи особую одежду с длинными рукавами. Почему с длинными? Чтобы показать братьям, что Йосефу не следует заниматься физической работой.

Никогда не следует отдавать кому-либо из детей в семье предпочтение перед остальными. Даже если это касается самых незначительных вещей. Из-за небольшого отреза шелка, цена которого была не так уж велика, братья стали завидовать Йосефу и в конце концов возненавидели его. В итоге — вся семья оказалась в Египте.

Ненависть братьев к Йосефу

Йосеф был большим праведником, и именно поэтому он не мог пройти мимо некоторых поступков братьев, которые он считал недозволенными. Однажды он решил рассказывать отцу обо всем, что считал неверным в их поведении. Например, он сказал Яакову:

• "Я видел, как они ели мясо от живой скотины".

На самом деле ничего подобного не было. Йосеф просто односторонне истолковал увиденное, ибо они действительно ели мясо от животного, которое, после того как его зарезали, конвульсивно дернулось. Однако оно было забито в соответствии с *алахой.* Дело в том, что между Йосефом и братьями велся спор относительно того, в каком статусе они находились до дарования Торы — в статусе *Бней Ноах* (неевреев) или в статусе *Бней Исраэль* (евреев). Братья относили себя к *Бней Исраэль,* которым такие действия разрешены. Йосеф также мог видеть, что братья едят плод из только что забитого (естественно, по всем правилам убоя) животного, а такой плод по закону забивать отдельно не требуется.

Все, что Йосеф говорил о своих братьях, являлось констатацией правды, но в этом не было необходимости. Поэтому он был наказан Ашемом по принципу *мида кенегед мида* (мера за меру). "Ты заявил, что они не по правилам забили животное, которое ели, — сказал Ашем. — В наказание за это ты увидишь, что твои братья по всем правилам забьют козленка тогда, когда им понадобится всего лишь обмакнуть в его кровь твою разноцветную одежду".

• "Я слышал, как они называли сыновей Билы и Зилпы рабами", — говорил Йосеф отцу.

На самом деле братья обращались к сыновьям Билы и Зилпы, называя их "сыновьями служанок", чтобы подчеркнуть, что такой статус был у их матерей в прошлом, но после замужества он изменен. Они прекрасно знали, что перед женитьбой Яаков освободил Билу и Зилпу.

"Твои подозрения ошибочны, — сказал Ашем. — За это тебе самому придется пройти через рабство!"

• "Я видел, как они торговались с ханаанейскими женщинами!"

Братья действительно разговаривали с местными женщинами, так как поддерживали деловые отношения с

ханаанеянками, считая их разрешенными. Йосеф же полагал, что подобные отношения запретны.

"Раз ты думаешь, что ты более праведен, чем твои братья, — сказал Ашем, — Я испытаю тебя. Жена Потифара станет преследовать тебя, и посмотрим, как ты поведешь себя в такой ситуации!"

Хотя Йосеф, сообщая Яакову о поступках братьев, в конечном счете хотел помочь братьям идти по праведному пути, тем не менее он поступал не совсем верно. Прежде всего, он ошибался в своих суждениях о них, которые выносил слишком поспешно. Кроме того, даже если бы братья действительно совершили грехи, в которых он их заподозрил, все равно поведение Йосефа было бы неправильным. Ведь сначала надо было поговорить с самими братьями и объяснить им, в чем они ошибаются. Но этого он не сделал, поэтому вся его информация — *лашон ара* (злоречие), и за это он получил столь суровое наказание.

Братья возненавидели Йосефа. Они перестали с ним разговаривать, не отвечали на его приветствия и даже не пытались создать впечатление, будто относятся к нему нормально. Дети Яакова, будучи праведниками, не хотели кривить душой.

И вот что однажды произошло. Как-то Йосефу приснился необычный сон. Он уже было собрался рассказать его братьям, но те наотрез отказались его слушать.

— Прошу вас, послушайте меня, — упрашивал он, — я должен рассказать вам свой сон, ибо он пророческий.

Йосеф думал, что, если они узнают о том, какую роль ему уготовил Ашем, они тут же изменят свое отношение к нему. Поэтому он рассказал, опуская подробности:

— Я увидел во сне, как мы вместе вяжем снопы в поле. Но снопы, связанные вами, подгнили, а мой—нет. А затем ваши снопы встали вокруг моего и поклонились ему.

Сон действительно был пророческим. В изобильные годы Йосеф будет собирать урожай и складывать его на хранение для того, чтобы использовать в голодные годы, и

все, что он положит на хранение, не сгниет. Братья же придут к нему за хлебом и падут перед ним ниц.

Какова была реакция братьев? Для Йосефа самая неожиданная. Братья стали смеяться над ним: "Неужели ты серьезно думаешь о том, что когда-нибудь станешь владычествовать над нами?"

Из-за того, что братья засомневались в достоверности сна Йосефа и осмеяли его, его царствование было отложено на двадцать два года. Воплощение каждого сна зависит от того, как он истолкован. Так как братья подвергли сон Йосефа сомнению, его воплощение было задержано.

Толкователь снов Бар-Эдья разъяснял сны в зависимости от того, сколько ему за это платили. Если он получал хорошие деньги, то толковал сон в благоприятную сторону, если нет — его толкование было плохим, даже если то был один и тот же сон.

Мудрецы Абайе и Рава увидели однажды, каждый отдельно, совершенно одинаковый сон и решили пойти к Бар-Эдье, чтобы он помог им разобраться в том, что их ожидает. При этом Абайе заплатил деньги, а Рава — нет. Каждый из них рассказал такой сон: "Во сне я увидел стих из Торы *(Дварим* 28:31): "Твой вол зарезан у тебя на глазах, но ты не будешь есть от него".

Раве толкователь снов сказал следующее: "Твой сон означает, что ты потерпишь неудачу в торговых делах и будешь этим настолько расстроен, что даже не сможешь насладиться вкусом еды!" Абайе же он заявил: "Твой сон означает, что твои дела будут столь успешны, что от счастья, которое переполнит тебя, у тебя пропадет даже потребность в еде!"

Его слова сбылись. Вскоре Рава, торгуя, разорился, а Абайе разбогател.

Они же рассказали ему еще один сон: "Нам вновь приснился стих из Торы *(Дварим* 28:41): "Сыновей и

дочерей родишь, но они не будут с тобой, ибо пойдут в плен".

Раве опять нечем было заплатить толкователю, и вот что он от него услышал: "Твоих сыновей и дочерей заберут у тебя!". Абайе же дал толкователю деньги и получил такой ответ: "Для тебя сон означает, что твоих сыновей и дочерей поведут под хупу". И опять все в точности исполнилось.

Так было каждый раз. Для Абайе, который платил деньги, Бар-Эдья всегда находил благоприятное толкование, а для Рава, не платившего ни гроша, предсказывал несчастье.

Однажды Рава сказал ему: "Во сне я видел двух летящих голубок. Что это может означать?" • — "Это означает, — сказал ему Бар-Эдья, — что ты разведешься с двумя женами!" Его предсказание сбылось и на этот раз.

И вот однажды, когда Рава зашел к толкователю домой, в его присутствии со стола упала книга, в которой были записаны волшебные формулы. Рава поднял ее и вдруг увидел на открывшейся странице такие слова: *"Все сны сбываются так, как их истолковывают]"*

— Злодей! — закричал Рава. — Сколько страданий ты обрушил на меня, давая моим снам дурное толкование. Ты желаешь людям зла только за то, что не получаешь платы за свои объяснения! Я не прощу тебе того, что ты заставил меня развестись с женой, дочерью рава Хисды! Пусть же тебя постигнет беда; если ты попадешь в руки властей, они будут к тебе безжалостны!

Бар-Эдья испугался, ибо знал, что проклятие *талмид хахама* должно сбыться. Оно сбывается даже тогда, когда произнесено без всякого основания, а в данном случае для него была вполне веская причина. И тогда Бар-Эдья решил: "Пожалуй, мне следует уехать отсюда, ибо всем известно, что

изгнание искупает грехи. Может быть, тогда проклятие будет снято с меня".

Он благополучно добрался до Рима и пришел в дом главного императорского камердинера, заботившегося о гардеробе цезаря. Увидев Бар-Эдью и узнав о его специальности, камердинер попросил его растолковать сон: "Мне приснилось, будто червь проел мне палец. Что бы это могло означать?"

"Заплати мне, — ответил ему по привычке Бар-Эдья, — и я расскажу тебе в чем дело". Камердинер платить отказался, и Бар-Эдья не стал толковать его сон.

В другой раз камердинер сказал Бар-Эдье: "Во сне я видел, будто на руке у меня снова сидит червь. Скажи, что это может означать?" Поскольку он опять отказался платить, раздраженный Бар-Эдья ответил ему: "Это означает, что все императорские одеяния будут испорчены".

Так и произошло. Одежда императора покрылась плесенью, и ее пришлось заменить. Когда цезарь узнал об этом, он приказал казнить камердинера. Тот пытался оправдываться: "Здесь нет моей вины. Убейте того, кто это предсказал!"

Бар-Эдью привели во дворец и предъявили ему обвинение: "Из-за того, что тебе захотелось получить мзду, ты навлек порчу на императорскую одежду!" После чего его заковали в железные цепи и замучали до смерти.

Когда Раве открылась истина из книги прорицателя, он понял, что Бар-Эдья был злым волшебником и вполне заслужил такую смерть. Но вместе с тем он понял, что словам некоторых людей Ашем дает особую силу, и Бар-Эдья был один из них.

Йосефу приснился еще один сон, и он рассказал его братьям, а потом и отцу.

— Мне приснилось, будто солнце, луна и звезды кланялись мне, — сказал он.

Яаков был потрясен. "Этот сон наверняка имеет какое-то серьезное толкование, — подумал он. — Ведь одно из моих имен, данных мне Ашемом, — Солнце. Как мог Йосеф узнать об этом?"

Мы знаем, что "солнцем" Яакова назвали ангелы, когда он взошел на гору Мориа. "Солнце пришло!", — воскликнули они.

Поэтому Яаков решил записать, когда, в какой день и в каком месте Йосефу приснился сон, чтобы проверить — сбудется ли он. Однако при братьях сделал Йосефу выговор за заносчивость, поскольку боялся, что они возненавидят его:

— Как может случиться такое, что солнце и луна, символизирующие твоих отца и мать, поклонятся тебе? Кроме того, Рахели уже нет в живых!

Несмотря на то что Яаков был суров с Йосефом, братья после этого сна невзлюбили его еще больше, ибо прекрасно понимали, что его сон и в самом деле пророческий.

Нельзя забывать, что, как мы уже говорили, все сыновья Яакова были большими праведниками. Они не любили Йосефа, так как считали, что он незаслуженно претендует на роль первенца. Им казалось, что сны Йосефа и его злословие обнаруживают его стремление изгнать их всех из отцовского дома и утвердить себя единственным преемником отца. Ведь в истории такое уже случалось! Разве Авраам не изгнал Ишмаэля и не назвал своим преемником Ицхака? Разве Ицхак не признал первородство за Яаковом, обойдя Эсава? Вспоминая все эти примеры, братья подозревали Йосефа в том, что он тоже пытается завоевать положение единственного преемника Яакова, и считали все свои планы и замыслы вполне оправданными и справедливыми. Они не сознавали, что на самом деле зависть к Йосефу заставляет их искажать действительность.

Йосефа продают в рабство

Братья Йосефа ушли в Шхем пасти овец на пастбищах, принадлежавших Яакову. Прошло несколько дней, но от них не поступало никаких известий, и Яаков стал беспокоиться, ибо после истории с Диной опасался мести местных жителей. Он вызвал к себе Йосефа и сказал ему:

— Вот уже несколько дней, как я не имею никаких вестей от твоих братьев. Может быть, ты сходишь их проведать? Узнай, все ли благополучно с ними и с овцами, которых они пасут.

— Я готов, — ответил ему Йосеф.

Пройдет некоторое время, Йосефа уже не будет рядом — и Яаков станет с болью вспоминать эти слова. "Йосеф, — подумает он, — ведь ты прекрасно знал, что братья ненавидят тебя. Откуда же ты взял силы сказать мне эти слова?"

Действительно, как мог Яаков, зная о враждебности братьев к Йосефу, послать его туда одного?

Все произошло в соответствии с замыслом Ашема, ибо Йосеф непременно должен был оказаться в Египте, куда впоследствии попадут и братья, после чего начнется египетское изгнание для народа Израиля.

> Мясник решил забить одну из своих коров. Но когда он повел ее на бойню, корова стала упираться. Как только ни пытались заставить ее идти — и толкали, и приманивали—все безрезультатно. И тут мясника осенила идея — он побежал в стойло, вывел оттуда теленка и повел его к бойне. Корова тут же двинулась за ним.

Если бы не пребывание Йосефа в Египте, Яаков никогда не покинул бы Святую Землю. Только случившееся с Йосефом привело его туда.

Яаков провожал Йосефа до Хеврона. "Возвращайся, отец", — просил его Йосеф. Но Яаков решил выучить с сыном закон, как, в соответствии с Торой, нужно вести себя в подобной ситуации. Он сказал: "В будущем Ашем даст народу Израиля Тору, в которой есть глава об *эгла аруфа* (о телке с перебитой шеей). В ней подробно объясняется, что нужно предпринять, если у дороги находят убитого человека и неясно, кто убийца. В таком случае члены *бейт-дина* ближайшего города должны собраться и перебить шею телке, которую они приведут на это место, чтобы искупить грех убийства. Члены *бейт-дина* должны объявить: "Не наша рука пролила эту кровь. Не мы отпустили этого человека без сопровождения, без еды и питья". Отсюда мы учим следующее правило: Тора объявляет, что тот, кто не провожает гостя, подобен человеку, пролившему кровь собственными руками. Поэтому Яаков и пошел провожать Йосефа, чтобы не нарушить закон Торы.

Проводив Йосефа, Яаков вернулся домой. Йосеф же продолжал свой путь. Он благополучно добрался до Шхема, но братьев там не нашел.

Тогда Ашем выслал ему навстречу трех ангелов:

- Одного — чтобы не дать ему погибнуть от рук братьев.
- Другого — чтобы охранять его, когда он окажется в яме.
- Третьего — сопровождать его на пути в Египет.

Первым появился перед Йосефом ангел Гавриэль. Он спросил его:

— Кого ты ищешь?

— Я ищу братьев, — ответил Йосеф. — Ты случайно не видел, где они пасут свои стада?

— Они ушли отсюда, — ответил ему ангел. Его слова означали: они разорвали с тобой узы братства. Но Йосеф не понял смысла, который заключался в его словах. Ангел

продолжал: — Я слышал, как они говорили, что собираются пойти в Дотан.

Что он имел в виду на сей раз? Братья собираются убить Йосефа — вот на что намекал ангел, ибо слово *дотан* созвучно *нихлей датот,* что означает — заговоры. Но и этого намека Йосеф не понял и продолжал свой путь, надеясь встретить братьев.

Тем временем братья обдумывали, как им получше избавиться от Йосефа. И вот они видят, что он сам приближается к ним.

— Вот идет наш сновидец! — сказал Леви Шимону, издали увидев Йосефа.

Пока Йосеф подходил к ним, они раздумывали, как же с ним поступить. В конце концов они пришли к заключению, что он заслуживает смертной казни, ибо можно сказать, что в свое время, донося о них отцу неприятные слухи, он фактически совершал покушение на их жизнь. Например, его сообщение о том, что они ели мясо от живого животного, грозило им смертной казнью, поскольку потомкам Ноаха, преступающим один из Семи законов, наказанием служит смертная казнь. Таким образом, выясняется, что братья хотели казнить Йосефа *лешем шамаим* (во имя Небес), т.е. ими руководило не чувство мести, а чувство справедливости. Но они ошиблись в вынесении приговора и впоследствии были за это наказаны.

Братья сказали: "Посмотрим, что выйдет из его слов". Ашем ответил: "Посмотрим, за кем последнее слово! Замышляйте свои замыслы, но они разрушатся" *(Йешаяу* 8:10).

Реувен внимательно слушал речи остальных братьев. "Я здесь самый старший, — думал он. — Если когда-нибудь братья одумаются и раскаются в том, что собираются сейчас сделать, они обвинят именно меня, старшего. Кроме того, я благодарен Йосефу за то, что в своих снах

он включил меня в число братьев. И это несмотря на то, что отец отвернулся от меня после истории с шатром".

Реувен понял, что если он сейчас не защитит Йосефа, то произойдет непоправимое. "Нельзя оставлять решение за Шимоном и Леви, — решил он. — Когда они вместе, они страшны. Смогли же они уничтожить целый город, чтобы отомстить за Дину. А что они собираются сделать с Йосефом? Если они убьют его, отец даже не сможет его похоронить. Для Йосефа лучше быть брошенным в яму, чем попасть к ним в руки".—Так у него созрело решение—предложить братьям бросить Йосефа в яму. На самом деле Реувен надеялся, что сможет в дальнейшем спасти Йосефа из ямы и вернуть его отцу.

Поэтому Реувен сказал братьям: "По закону Торы, если судьи единодушно приговаривают преступника к смертной казни, то обвиняемого отпускают на свободу. Следовательно, Йосефу следует даровать свободу. Я был лишен права первородства за то, что покусился на честь отца. Вы же за такой страшный грех будете, несомненно, наказаны гораздо строже. Не проливайте кровь мальчика, лучше бросьте его в пустыне в какую-нибудь яму".

Выслушав аргументы Реувена, братья согласились с ними и решили не убивать Йосефа, а бросить его в яму. Йосеф с ужасом слушал, что они намереваются с ним сделать. Он бросался в ноги каждому из них и умолял пощадить его, но они были непреклонны. Наконец, они сняли с мальчика рубаху, которая отличала его от всех остальных братьев, и бросили его в яму.

В яме было бесчисленное количество змей и скорпионов, но они не причинили Йосефу никакого вреда. Ашем сделал так, что, как только Йосеф оказался в яме, змеи и скорпионы немедленно расползлись по своим норам. Чтобы скоротать время, Йосеф решил вспомнить какие-нибудь слова из Торы, но потрясение было столь велико, что на память ему ничего не приходило.

А братья тем временем сели за трапезу. Трудно себе представить, что они смогли сесть за трапезу сразу после того, как бросили Йосефа в яму. На самом деле, они были убеждены в том, что поступили совершенно правильно, поскольку их младший брат заслужил наказание за свою клевету и высокомерие по отношению к ним. Они не осознавали, что осудили его отчасти из зависти.

Реувен ушел. Он не участвовал в общих трапезах с тех пор, как совершил грех, о котором мы уже говорили.

И вот, трапеза была в самом разгаре, когда братья увидели приближающийся к ним караван верблюдов. Обычно такие караваны перевозили керосин и их сопровождал тяжелейший запах. Но на сей раз караваны были нагружены всякими пряностями. Почему именно пряностями? Мы знаем, что произойдет дальше. Братья продадут Йосефа, и он окажется — в Египте. Так вот, чтобы праведник не страдал от тяжелого запаха, Ашем сделал так, что этот караван был нагружен именно пряностями.

Йеуда сказал братьям:

— Какой смысл в том, что Йосеф будет убит? Мы избавимся от него, но должны будем скрыть правду от отца. С другой стороны, мы никогда не узнаем, какое наказание ему было предопределено. А вот если мы продадим его, то сможем и от него избавиться и не совершим тяжкого греха. Давайте просто продадим его ишмаэлитам!

Почему Йеуда так сказал? Потому что начал понимать, что Йосеф не заслуживает столь страшного наказания. Ему следовало продолжить эту мысль и убедить братьев в том, что Йосеф вообще не виновен и его нужно освободить, чтобы вернуть отцу. Впоследствии Йеуда был наказан за свою нерешительность, поскольку пользовался уважением среди братьев. Братья ответили ему: "Наказанием согрешившему Ханаану было проклятие рабства. Так

давайте и мы продадим Йосефа в рабство. Так мы и избавимся от него, и унизим одновременно.

Они продолжали обсуждать этот вопрос, в то время как караван постепенно приближался к ним. Вели его мидианитяне. Они искали воду и поэтому заглядывали во все ямы. Проходя мимо ямы, в которой сидел Йосеф, они услышали его плач, подошли и помогли ему выбраться оттуда. Но, когда они приблизились к братьям, те потребовали вернуть им юношу.

— Отдайте нам нашего раба, — потребовали братья.

— Как вы докажете, что это ваш раб? — возразили мидианитяне. — Он выглядит лучше вас всех. Может быть, дело обстоит наоборот? Докажите, что вы не его рабы!

— Он принадлежит нам. Это мы бросили его в яму, ибо он восстал против нас, — продолжали возражать братья. — Верните его немедленно или мы будем сражаться с вами!

Мидианитяне решили никак не реагировать на крики братьев и стали продолжать свой путь. Тогда Шимон вскочил, обнажил меч и закричал так, что задрожала земля:

— Мы с братьями уничтожили город Шхем и города амореев! Слышали вы об этом? Так что лучше не связывайтесь с нами и верните нам юношу!

Мидианитяне посоветовались между собой и решили, что, действительно, лучше не спорить с этими людьми. Но так как они были торговцами, то сказали так:

— Разве вы не сказали, что он взбунтовавшийся раб? Что вам проку от него? Продайте его нам.

— Сколько вы готовы заплатить за него? — спросили братья.

— Двадцати серебряных монет вполне достаточно, ибо он бледен и изнурен, — ответили мидианитяне.

Йосеф видел, что дело движется к развязке, еще немного и братья согласятся его продать.

— За что вы так поступаете со мной? — взмолился он. — Я ни в чем не виноват.

Но братья были непреклонны. В конце концов они продали Йосефа и на вырученные деньги купили себе обувь, как символ того, что его желание растоптать их обернулось наказанием для него самого.

Ашем сказал: "Вы продали первенца Рахели за двадцать серебряных монет? За это в будущем вы будете выкупать всех своих первенцев за те же деньги".

Грех продажи Йосефа был настолько велик, что братья не смогли его искупить в течение всей жизни. Последствия этого греха продолжали сказываться позже. В будущем искуплением этого тяжелого преступления стала мученическая смерть десяти великих учителей *(асара аругей малхут)*. Они в разное время погибли от рук римлян. Вот их имена:

- р.Шимон бен Гамлиэль;
- р.Ишмаэль бен Элиша, первосвященник;
- р.Акива;
- р.Йеуда бен Бава;
- р.Хананья бен Терадион;
- р.Йеошуа Софер (писец);
- р.Элиэзер бен Дама;
- р.Ханина бен Хахинай;
- р.Хуцпит Метургеман (толкователь);
- р.Элазар бен Шамуа.

Как только братья продали Йосефа, они перестали его ненавидеть. Так начало исполняться повеление о египетском изгнании — Йосефа отправили в Египет. Ненависть сыграла свою роль, и надобность в ней отпала.

Братья решили дать друг другу торжественную клятву, что Яаков ничего не узнает о происшедшем с Йосефом. Они боялись, что отец проклянет их вечным проклятием, если только узнает правду, и тогда не появится в мире народ, который провозгласит миру истину об Ашеме.

— Но с нами нет Реувена, десятого! — сказал Йеуда.

— Тогда Сам Ашем пусть будет десятым! Он наверняка согласится с нашим решением! — решили они.

В ту же ночь Реувен решил прийти к яме и освободить Йосефа. Каков же был его ужас, когда он обнаружил, что яма пуста. В отчаянье он разорвал на себе одежды: "Я надеялся вернуть его отцу, чтобы получить прощение за свой грех! Теперь отец заподозрит меня в его смерти и подумает, что я это сделал из ревности, поскольку мое право первородства было передано Йосефу!"

Чтобы убедить отца в смерти Йосефа, братья зарезали козленка и измазали в его крови одежду Йосефа. Причем они выбрали в качестве жертвы именно козла, а, скажем, не барана, так как, во-первых, козлиная кровь по цвету очень похожа на кровь человека, а во-вторых, этот обман был наказанием Яакову (наказанием с Неба), — по принципу "мера за меру" — за обман отца. Ведь он взял благословение обманом — облачившись именно в козлиную шкуру. Но в то же время это было и наказанием Йосефу. Мы уже говорили, что Йосеф рассказал Яакову, что братья ели от живой скотины, не забив ее по правилам. Теперь братья забили козленка "по всем правилам" и обмакнули одежду Йосефа в козлиную кровь.

Но кто мог взять на себя тяжелую роль — принести эти одежды отцу? Братья решили тянуть жребий, и он пал на Йеуду. Когда Йеуда принес отцу запачканную одежду, он спросил: "Узнаешь ли ты одежду своего сына?"

Конечно же, Яаков узнал одеяние Йосефа и закричал:

— Это одежда моего сына! Его растерзал дикий зверь!

Произнеся слова "дикий зверь", Яаков имел ввиду именно Йеуду, которого называли львом, ибо он тут же заподозрил его в убийстве Йосефа. Впрочем, в словах Яакова содержалось и пророчество: впоследствии на Йосефа нападет дикий зверь — жена Потифара.

Яаков был убит горем. "Как я мог послать мальчика одного в Шхем? — рыдал он. — Почему я не дал ему

провожатого? Это несчастье пришло как наказание за мои грехи. Я заставил своего отца дрожать от ужаса, когда Эсав вошел в шатер получать благословение, которое я до того выманил обманом. Теперь моя очередь страдать!"

Дети Яакова пришли, чтобы утешить отца, но тот отказался принять утешение. Все последовавшие за этим годы он продолжал оплакивать своего сына.

Почему Яаков был безутешен в своем горе? Он знал, что как неизменно число созвездий зодиака, так неизменно и число колен. Их должно быть ровно двенадцать, и от этого зависит существование всего еврейского народа. Теперь же было ясно, что за свои грехи он лишен права быть главой двенадцати колен Израиля. Поэтому он сказал: "Если одного из двенадцати колен будет недоставать, я потеряю свою долю в грядущем мире. Но в чем состоит мой грех? В том, что я женился на сестрах? Или в том, что извлек выгоду из денег Лавана? Или, может быть, в трофеях, взятых в Шхеме?"

На самом деле Яаков не мог забыть Йосефа именно потому, что тот был жив. Такова воля Ашема — человек перестает чувствовать связь с теми, кто ушел из этой жизни. Однако тех, кто жив, мы забыть не можем, и именно поэтому Яаков продолжал помнить сына и горевать о нем.

"Не могу поверить в то, что он мертв", — сказал как-то Яаков и решил проверить, насколько верно его отцовское чувство. Он собрал двенадцать снопов и написал на них имена всех своих сыновей, названия месяцев рождения и соответствующих им знаков зодиака.

— Приказываю, — сказал он снопам, — поклониться Леви, ибо его колену будут в будущем принадлежать *урим ветумим* (элементы нагрудника первосвященника в Храме, позволявшие делать пророческие предсказания). — Но снопы стояли не шелохнувшись.

— Приказываю вас поклониться Йеуде, царю! — сказал Яаков. И снова снопы остались без движения.

— Приказываю вам поклониться Йосефу! — произнес Яаков. И тогда снопы поднялись и поклонились. Значит, Йосеф жив!

Чтобы еще раз убедиться в этом, Яаков принес с гор двенадцать камней и высек на них имена колен. Под каждым именем он написал название соответствующего знака зодиака и название месяца.

— Приказываю, чтобы вы все поднялись и поклонились Реувену, моему первенцу, — вновь начал испытание Яаков. Камни были неподвижны.

— Поклонитесь Шимону, — продолжал отец. Но они не двигались.

Но как только Яаков произнес имя Йосефа, камни встали и поклонились. Значит, нет сомнения, Йосеф жив.

Тем не менее Яаков не мог постичь смысл происходящего. Дело в том, что его покинула *Шехина,* и он не мог обратиться к Ашему с вопросом: "Где мой сын?"

Ицхак знал, что Йосеф жив, но ничего не говорил Яакову и даже внешне придерживался всех правил траура по своему внуку. Рассуждал он при этом так: "Если Ашем не открывает Яакову, что Йосеф жив и находится в Египте, значит, и мне не следует этого делать".

Яаков оплакивал Йосефа двадцать два года — ровно столько, сколько сам отсутствовал в отцовском доме и не оказывал почтения своим родителям. Таков был приговор Ашема.

Йосеф в Египте

Купив Йосефа, мидианитяне через некоторое время задумались над тем, почему плата за этого раба столь низка. "Он так красив, — говорили они друг другу. — Наверное, те евреи просто похитили его и хотели побыстрей от него избавиться. Давайте побыстрей его продадим".

Они предложили Йосефа проходящим мимо ишмаэлитам за двадцать серебряных монет. Йосеф только услышал во время продажи, что те держат путь в Египет. "Отец, отец! — плакал Йосеф. — Я все дальше и дальше от тебя!" От отчаяния у него не было сил двигаться по дороге вместе с его новыми хозяевами. Его начали бить, но Ашем послал ангелов — и каждый, кто поднимал на него руку, немедленно становился хромым.

Их путь пролегал мимо могилы Рахели. Йосеф узнал это место и, приблизившись к нему, бросился на землю. "Защити меня, — попросил Йосеф свою мать. — Меня продали в рабство!" И вдруг он услышал голос Рахели:

— Я знаю, что произошло с тобой, мой сын. Не бойся. Ашем с тобой, Он защитит тебя. Без страха отправляйся в Египет.

Услышав голос матери, Йосеф разрыдался еще сильнее. Тогда к нему подошел один из ишмаэлитов и силой заставил идти дальше.

— Выслушай меня, — попросил его Йосеф. — Отведи меня к моему отцу! Он заплатит тебе столько денег, что ты станешь самым богатым человеком в своем племени!

— Посмотри на себя,—рассмеялся человек. — Если бы у тебя был отец, кто бы продал тебя в рабство за такую смехотворную цену?

Внезапно потемнело небо. Ударила молния, и все услышали грозные раскаты грома. Началась сильная буря. Животные испуганно прижались к земле и отказались двигаться дальше.

— Что это может быть? — удивились ишмаэлиты, настолько неожиданно началась буря. — Наверное, это из-за нашего нового раба. Попробуем извиниться перед ним, чтобы он простил нас. Может быть, буря утихнет.

Они сказали Йосефу, что сожалеют о своем дурном обращении с ним. Йосеф помолился Ашему, и буря тут же прекратилась. Животные опять встали и были готовы продолжать путь.

— Теперь очевидно, что буря была наказанием за наше обращение с этим рабом, — сказали погонщики. — Нужно вернуть его на прежнее место или кому-нибудь срочно продать.

И они его срочно продали. Пока Йосеф не прибыл в Египет, его перепродавали четыре раза.

Как мы уже не раз говорили, дела отцов — знак для будущих поколений. Подобно тому как Йосеф был продан четыре раза и после всех своих страданий стал правителем огромной страны, так и народ Израиля — переживет четыре изгнания и только тогда получит истинную свободу.

Йеуда и Тамар

Тора неожиданно прерывает повествование о Йосефе и разворачивает перед нами историю Йеуды и Тамар.

Зачем нужно было вдруг, посреди захватывающего рассказа, сообщать нам о женитьбе одного из братьев? Есть несколько ответов на этот вопрос.

1. Рассказ о женитьбе Йеуды на Тамар дает нам возможность постигнуть, как тонко и мудро Ашем руководит всей историей. Мы склонны думать, что любая наша деятельность зависит от наших собственных желаний, от нашей энергии. Но, в действительности, абсолютно все, происходящее в мире, направляется Ашемом, и только Ему Одному известна настоящая связь между событиями. Цепочка была такова:

— Братья продали Йосефа в рабство,
— Йосеф размышлял о разлуке с отцом,
— Реувен раскаивался в своем грехе,
— Яаков оплакивал Йосефа,
— Йеуда женился.

И пока происходили все эти события, Ашем готовил появление Машиаха!

Что все это означает? Есть ли во всех этих событиях какая-то связь?

Именно продажа Йосефа ускорила египетское изгнание. Но перед тем как оно началось, Ашем заложил основу освобождения и привел в этот мир прародителя будущего Машиаха. Ибо известно, что, прежде чем послать наказание, Ашем готовит лекарство от него. Для этого Он и "устроил" союз Йеуды и Тамар, в результате которого на свет появился Перец, прародитель грядущей царской династии Давида, династии Царя Машиаха.

2.0 приключении Йосефа в доме Потифара и о женитьбе Йеуды не случайно рассказывается в одном недельном разделе, ибо в поступках жены Потифара и Тамар есть нечто общее. Прежде всего, они обе действовали *во имя Небес,* т.е. ради освящения Имени Всевышнего. Жена Потифара узнала от астрологов о том, что в их семье будут сыновья от Йосефа, и решила, что это предсказание относится к ней. В действительности же, предсказание касалось дочери Потифара — Оснат, которая впоследствии и вышла замуж за Йосефа.

3. На примере происшедшего с Йеудой можно ясно видеть, что Всевышний судит человека по принципу *мида кенегед мида* (мера за меру). Что это значит?

Мы помним, что Йеуда предложил продать Йосефа и впоследствии обманул отца. Сделал он это так. Когда он пришел к Яакову с известием о смерти Йосефа, то сказал: *"Узнай же".* (Имелось ввиду — узнай, твоего ли сына эта одежда.) Те же слова впоследствии скажет ему Тамар:

"Узнай же" (чьи это вещи — кольцо с печаткой, плащ и посох) *(Берешит* 38:25).

Когда братья пришли к Яакову и увидели, что отец не хочет принять от них слов утешения по поводу смерти Йосефа, они решили между собой: "Это вина Йеуды! Мы всегда старались прислушиваться к его советам. Когда он нам сказал, чтобы мы не убивали Йосефа, мы его послушали. Так почему же он не сказал, чтобы мы его не продавали?" В результате братья отделились от Йеуды, и он остался один.

Йеуда взял себе в жены дочь поселившегося по соседству купца. Жена родила ему трех сыновей, которых назвали — Эр, Онан и Шела, они должны были положить начало царскому роду, ибо колено Йеуды было коленом царей. Но сыновья Йеуды выбрали другой путь. Старший сын Эр женился на праведной Тамар, дочери Шема. Она была настолько прекрасна, что Эр боялся, что предстоящая беременность испортит ее внешность и фигуру. Он совершил тяжелейший грех, надругавшись над целью супружества, и был наказан за это смертью. Его смерть была наказанием и для Йеуды. Ашем сказал: "Когда ты показал Яакову одежду Йосефа, испачканную в крови козленка, думал ли ты о том, какую боль причиняешь отцу? Клянусь тебе, что в наказание ты потеряешь жену и похоронишь своих сыновей, — тогда ты сможешь понять, что испытал твой отец, потеряв сына!"

Своему второму сыну, Онану, Йеуда сказал: "Ты должен жениться на вдове своего покойного брата и выполнить особую *мицву.* У каждого свое предначертание. Адаму Ашем заповедал не служить идолам. Ноах был первым человеком, которому Он заповедал не есть мертвечины. Авраам получил заповедь делать *брит-милу,* Яаков — не употреблять в пищу бедренное сухожилие забитых животных. Мне же первому Он заповедал *мицву* деторождения: если мужчина умрет бездетным, то его брат или ближайший родственник должен жениться на вдове, чтобы от этого брака родился ребенок и получил имя отца". Онан согласился жениться на Тамар, но и он повторил грех брата. Ашем наказал и его, и вскоре он умер.

Третьего сына Йеуда побоялся отдать Тамар, ибо смерть двоих ее мужей была дурным предзнаменованием. Он решил, что именно она стала причиной их преждевременной гибели. Поэтому он пообещал невестке отдать ей Шелу в мужья — как только тот возмужает. Однако, когда Шела вырос, Йеуда не спешил с выполнением своего обещания.

Прошло несколько лет. Йеуда похоронил свою жену и однажды, когда кончился срок траура по ней, отправился смотреть, как стригут его овец. Именно в это время его и увидела Тамар.

Тамар хотела стать продолжательницей рода святого колена Йеуды, предвидя, что ее союз с Йеудой положит начало великим еврейским царям.

Йеуда шел по дороге и увидел женщину, сидящую на перекрестке. То была Тамар. Она закрыла лицо покрывалом и молила Б-га о том, чтобы Он не дал Йеуде пройти мимо.

Однако Йеуда не имел привычки смотреть на встречных женщин. На Тамар он тоже не обратил никакого внимания. Тогда Ашем сказал: "От какого союза произойдут цари, если не от этого?"

Йеуда оглянулся, но не узнал Тамар. Она была настолько скромна, что, даже когда жила в его доме на положении невестки, всегда закрывала свое лицо. Именно за скромность Ашем выбрал ее стать прародительницей царской династии Давида.

Йеуда обратился к женщине:

— Скажи мне, ты язычница?

— Нет, — ответила та. — Я стала еврейкой.

— Ты замужем?

— Нет.

— Может быть, твой отец предназначил тебя другому?

— Нет, я сирота, — ответила Тамар и, увидев, что Йеуда намерен войти к ней, спросила: — Чем ты мне заплатишь?

— Я пошлю тебе козленка из своего стада.

(Давайте вспомним: Йеуда показывал Яакову одежду Йосефа, испачканную в крови козленка. Поэтому Ашем сказал: "Клянусь, тебя тоже обманут с помощью козленка!")

— Какой залог ты мне дашь? — спросила Тамар.

— А что ты хочешь? — спросил Йеуда.

— Дай мне свое кольцо с печаткой, плащ и посох, который ты держишь в руке. А кольцом этим — обручись со мной, как подобает в подобных случаях!

В присутствии двух свидетелей, двух сопровождавших его слуг, Йеуда совершил с Тамар брачный обряд.

Во всех словах, которые произносила Тамар, содержалось пророчество. Слова "твое кольцо с печаткой" означали, что именно от нее произойдут цари и благородные люди. Слова "твой плащ" содержали намек на членов *Санхедрина,* которые постоянно носили *талит* и накладывали *тфилин.* Слова "твой посох" указывали на Машиаха, который произойдет от Йеуды и о котором сказано *(Йешаяу* 2:1): "И произойдет отрасль от ствола Ишая".

Возвратившись домой, Йеуда послал женщине обещанного козленка, однако ее нигде не могли найти.

Через три месяца Йеуде сказали: "Твоя невестка занималась развратом, она беременна. Но не смущается своим положением, а напротив, ходит и хвастается, что вынашивает в своем чреве царей!"

Йеуда обратился в *бейт-дин,* чтобы совершить справедливый суд и наказать Тамар за разврат. Судьями были Ицхак и Яаков, и они решили, что Тамар заслуживает смертной казни через сожжение.

Дело в том, что Тамар была дочерью *коэна,* а по закону Торы дочь *коэна* за нарушение строгих законов нравственности наказывается именно сожжением (см. *Ваикра* 21:9).

Конечно, Тамар могла во всеуслышание заявить, что она беременна от Йеуды, но она решила этого не делать, рассудив про себя, что лучше умереть, но не допустить позора Йеуды при всем народе.

Из этой истории мы можем извлечь следующий урок: человек обязан делать все от него зависящее, чтобы публично не позорить ближнего.

Мар Уква имел обыкновение раздавать беднякам милостыню. Так как он не хотел, чтобы бедняки знали, кто пожертвовал им деньги, он обычно клал их под крыльцо бедного дома и старался быстро уйти незамеченным.

Однажды бедный сосед Мара Уквы, который постоянно находил деньги под крыльцом, сказал: "Хотел бы я выяснить, кто так добр ко мне!"

В тот день Мар Уква задержался в *бейт-амидраше* позже обычного, и жена вышла ему навстречу. Когда они проходили мимо дома бедняка, то по обыкновению решили положить под его крыльцо деньги. Но не успели они отойти, как услышали шаги. То был бедняк, желавший узнать имя своего добродетеля. Мар Уква заметил невдалеке небольшую печь и решил спрятаться в ней вместе с женой. Они открыли дверцу и быстро юркнули внутрь. Бедняк их поискал, поискал и вернулся в дом, тогда они вышли из печи. Выйдя, они обнаружили, что ноги Мара Уквы были обожжены, но что самое удивительное — его жена вышла оттуда совершенно невредимой. "В чем дело? — спросил Мар Уква. — Мы были с тобой в одной и той же печи!" — "Наверное, мои заслуги больше, — ответила ему жена.—Ты даешь беднякам деньги, на которые они должны покупать себе еду, а я даю им уже готовую еду".

Откуда Мар Уква и его жена знали, что им необходимо скрыться и не смущать бедняка? Они

научились этому у Тамар, которая была готова погибнуть, но не опозорить Йеуду.

Когда после решения суда Тамар выводили на казнь, она хотела отправить к Йеуде посланца с теми предметами, которые были у нее в качестве залога, но она не могла их найти. Их спрятал от нее ангел Самаэль, желавший предотвратить рождение Давида, который в будущем разобьет наголову войско Эдома. Тогда Тамар обратилась с мольбой к Ашему: "Умоляю Тебя, смилостивись надо мной! Скажи мне, где находится оставленный у меня на хранение залог!"

Ашем помог ей, и она, передав вещи посланцу, попросила того передать Йеуде такие слова: "Я беременна от человека, которому принадлежат эти вещи. Имени его я не оглашу даже перед казнью. Прошу тебя, узнай, чьи это вещи!"

Увидев свой залог, Йеуда испытал ужасный стыд. Его первым побуждением было не признаваться. Но он с честью вышел из борьбы со своим *йецер ара* (врожденным стремлением человека к плохому), подумав: "Лучше я выставлю себя на позор в этом мире, чем буду опозорен перед праотцами в будущем!" И тогда он сказал перед всеми людьми:

— Эта женщина невиновна. Виновен я, не дав ей в мужья своего сына Шелу. Она носит ребенка от меня!

Тут же он услышал голос с Неба: "Это Я заставил события развиваться таким образом. Тамар будет прародительницей царей и пророков! Клянусь тебе, Йеуда, что, подобному тому как ты сейчас спас Тамар и двух ее детей, которых она носит в чреве, так и Я в будущем спасу твоих потомков — Хананью, Мишаэля и Азарью — из огненной печи!"

В имени "Йеуда" присутствуют все буквы Б-жественного Имени, ибо, публично признав свою вину, Йеуда совершил *Кидуш Ашем*.

Вскоре Тамар родила двух сыновей. Во время родов один из них высунул наружу свою руку, и повивальная бабка тут же надела на нее красную ниточку, чтобы было ясно, кто первенец. Но вдруг рука вернулась внутрь, и первым на свет появился другой младенец, которого Тамар назвала Перец, что означает — "тот, кто вырвался вперед". Брат, родившийся вторым, получил имя Зерах — из-за красной ниточки, привязанной к его руке.

И все-таки почему Тора посвящает отдельную главу истории Йеуды и Тамар, но ничего не рассказывает о женитьбах остальных братьев и не сообщает нам подробностей об их детях?

Дело в том, что именно с Йеуды ведет свое начало династия Давида и, в конечном счете, династия Машиаха. Кроме того, между двумя рождениями близнецов — Переца и Зераха, Яакова и Эсава — есть нечто общее. В обоих случаях младший из двойняшек обошел старшего. Эта параллель нам дает понять, что Перец в будущем превзойдет величием своего старшего брата и станет основателем царского рода.

Почему династия Давида должна была быть основана на таких спорных и неоднозначных началах как: союз Йеуды и Тамар, происхождение Давида от Рут-моавитянки, рождение Шломо от Бат-Шевы?

Ашем решил, что представители царской династии Израиля должны отличаться скромностью. Неясное происхождение и было призвано предотвратить малейшие прояления высокомерия с их стороны.

Йосеф в доме Потифара

Потифар, египетский царедворец и начальник палачей, заметил среди рабов исключительно красивого юношу, выставленного на продажу мидианитянами. Однако он заподозрил, что они его похитили и сказал: "Это очень странный раб. Я видел белых людей, продававших черных

рабов, но мне не приходилось видеть, чтобы черные люди продавали белого человека. Можете ли вы поручиться, что никто не придет и не потребует его назад?" Только после того как ему предъявили купчию на этого раба, на которой стояли подписи тех, кто его продал изначально (подписи братьев), он убедился в том, что Йосеф был приобретен законно.

Йосеф приступил к работе — и удивление Потифара еще более возросло. Действительно, рабы, как правило, никогда не заботятся об имуществе хозяина, а этот раб охранял и увеличивал хозяйскую собственность, о которой заботился как о собственной. Обычно рабы безнравственны, а этот — добродетелен, рабы воруют — а этот удивительно честен. Но самое главное, Потифар не мог не заметить, что вокруг этого раба ежедневно происходят чудеса.

Он приказывал: "Йосеф, подай мне чашу с кипящим пуншем". Йосеф подавал чашу, но Потифар тут же менял свое желание на противоположное и требовал прохладного питья. "Пей, — говорил Йосеф. — В чаше прохладное питье, оно утолит твою жажду". — "Нет, я передумал, — говорил Потифар. — Я хочу крепкого вина". — "Так пей же, оно давно в твоей чаше".

Так было все время. Ашем творил для Йосефа чудеса, чтобы хоть как-то скрасить его тяжелое положение раба.

— Я вижу, ты искусный волшебник, — сказал однажды Потифар. — Но предупреждаю, не пытайся превзойти меня в колдовстве! Ты же знаешь, мы, египтяне, известны своим колдовством на весь мир.

— Я ничего не знаю о волшебстве, — ответил Йосеф, и это было чистой правдой.

— А что же ты тогда приговариваешь и пришептываешь во время работы? — удивился Потифар.

— Я прошу Ашема дать мне силы, чтобы выполнить все, что от меня требуют, и благодарю Его за все, что Он для меня делает.

— Кто такой этот Ашем? Я его не знаю. Его можно где-нибудь увидеть?

— Это невозможно, но если ты настаиваешь, то посмотри пристально днем на солнце, — сказал Йосеф.

— На солнце нельзя смотреть пристально, можно сжечь глаза. Оно слишком яркое, чтобы смотреть на него.

— Если ты не можешь смотреть на солнце, а оно лишь одно из творений Ашема, то тем более ты не можешь увидеть Его Самого.

И сказал Ашем: "Клянусь, что в честь Йосефа Я явлюсь Потифару". И тогда Потифар увидел, что *Шехина* действительно осеняет Йосефа.

Почему *Шехина* пребывала с Йосефом в большей степени, чем со всеми другими братьями?

> Еврей-купец, торговавший вином, нагрузил двенадцать ослов своим товаром и поехал продавать его. Внезапно один из ослов сорвался с повода и поскакал в направлении винной лавки. Купец остановил всех ослов и побежал за ним. "Что ты делаешь? — закричал ему прохожий. — Ты бросаешь без присмотра одиннадцать ослов, чтобы вернуть одного?" — "Не волнуйся, — ответил виноторговец. — На улице, на глазах у всех, животных никто не тронет. Здесь мое вино находится в безопасности. Но вино, которое несет на себе убежавший осел, может пострадать, ибо кто знает, в чьи руки оно попадет?

Ашем сказал: "Остальные братья — вполне зрелые люди; кроме того, они живут около отца, который всегда им может подсказать, как себя вести. Они не нуждаются в Моей постоянной помощи. Но Йосеф одинок и очень молод. Я должен быть с ним, чтобы защитить его в нужный момент". Поэтому *Шехина* все время находилась рядом с Йосефом.

Следующие шесть месяцев Йосеф работал в доме Потифара, а затем еще шесть месяцев — в его поле. И всюду ему сопутствовал успех, со всеми делами он справлялся быстро и хорошо. И так получилось, что Потифар стал относиться к нему не как к рабу, а, скорее, как к члену семьи.

— Есть в нем что-то особенное, — говорил Потифар. — Я вижу по нему, что он знатного происхождения.

Кроме того, Потифар безоговорочно верил Йосефу. Он вручил ему ключи и назначил его управлять всеми своими владениями.

Испытание Йосефа

Теперь, когда жизнь Йосефа в доме Потифара стала относительно спокойной, он расслабился и стал походить на героя, который вышел победителем из труднейшей битвы и расхаживает с гордо поднятой головой. Он забыл, Кто помог ему стать победителем. Поэтому Ашем тут же подверг его испытанию: "Раз ты считаешь себя непобедимым, Я пошлю медведицу, которая нападет на тебя! Посмотрим, сможешь ли ты и теперь одержать победу".

Внешности Йосефа могла позавидовать любая девушка. Унаследовав черты лица Рахели, он был по-настоящему красив. Жена Потифара не могла не видеть, насколько прекрасен молодой раб.

Зулеха, так ее звали, обратилась к астрологам, чтобы выяснить какие-нибудь подробности о грядущей судьбе молодого раба. Предсказание было потрясающим: астрологи сообщили ей, что у нее и у Йосефа будут общие потомки! И тогда она решила приложить максимум усилий к тому, чтобы это предсказание сбылось как можно быстрее. Переодеваясь по нескольку раз в день, она старалась привлечь внимание Йосефа, но тот был совершенно равнодушен к ней. Она пыталась соблазнить

его деньгами, предложив ему вполне внушительную сумму, но и это не возымело желательных результатов. На протяжение двенадцати месяцев Зулеха безуспешно пыталась соблазнить Йосефа: она его и уговаривала, и угрожала тюрьмой.

В конце концов подруги заметили, что она бледна и очень плохо выглядит.

— Что с тобой, Зулеха? — спросили они ее однажды, видя, как она страдает.

— Открою вам тайну, — ответила та. — Приходите ко мне сегодня в полдень, и мы поговорим за легким угощением.

Когда все сели за стол, Зулеха дала каждой подруге по цитрусовому плоду и столовому ножу. Когда они стали срезать кожу с плодов, Зулеха позвала своего раба.

— Йосеф! — крикнула она. А подругам сказала: — Смотрите, не порежьтесь.

Слишком поздно! У всех уже шла кровь из пальцев, но никто даже не заметил этого — ибо все, не отрываясь, смотрели на вошедшего молодого человека.

— Ну! Теперь вы видите, что мне приходится выдерживать каждый день? — пожаловалась им Зулеха. — Вы взглянули на него только один раз. Я же каждый день вижу этого молодого раба, но он не хочет даже смотреть в мою сторону!

— Он же твой раб! Прикажи ему — и он не сможет отказать тебе!

— Йосеф? Это невозможно. Я обещала ему золото, серебро. Я пыталась уговаривать его. Все безрезультатно! Он не желает меня слушать...

Но вот как-то Зулехе представилась возможность остаться с Йосефом наедине. То был день, когда разливается Нил. В такой день египтяне устраивали всенародный праздник, всюду проводили гуляния, вознося хвалу божеству реки Нил. Конечно, Йосеф не принимал участия в

этом гулянии и остался дома, чтобы заняться делами своего хозяина.

Это было ошибкой и виной Йосефа. Он не должен был оставаться с Зулехой в доме один, ибо тем самым он дал своему *йецер ара* (плохому началу в человеке) перейти в наступление. То было тяжелое испытание. До сих пор он делал все возможное, чтобы не оставаться наедине с Зулехой, но сейчас сам дал ей возможность испытать себя.

(В утренней молитве мы просим: "Не подвергай нас испытаниям!" Наши Мудрецы учат: избегайте столкновений с *йецер ара;* лучше уклониться, чем бросать ему вызов, а затем тратить силы на то, чтобы одолеть его в бою. Также лучше избегать знакомства с дурными людьми, чем потом пытаться избавиться от общения с ними.)

Зулеха осталась дома, сославшись на то, что плохо себя чувствует. Она надеялась, что когда они будут в доме одни, ей будет легче сломить сопротивление Йосефа. Она надела дорогие уборы, тщательно уложила волосы, украсив их венцом из драгоценностей, в общем — решила использовать все возможные средства, чтобы наконец-то завладеть прекрасным юношей. Она села у дверей, мимо которых Йосеф должен был пройти, чтобы начать работу. Но Йосеф почему-то не шел, и тогда она решила его позвать:

— Йосеф, где ты? Почему не принимаешься за работу?

Когда Йосеф появился и хотел пройти мимо нее, она остановила его:

— Послушай, Йосеф. Если ты сегодня не исполнишь мою волю, я убью тебя!

Не в первый раз Йосеф слышал от Зулехи угрозы, поэтому, не придав им особого значения, он хотел пройти мимо нее, но сейчас госпожа в буквальном смысле встала на его пути. Тогда он сказал:

— Одному из моих праотцев, Аврааму, Ашем велел принести в жертву своего сына. Может быть, и я когда-нибудь буду избран для принесения в жертву; я не хочу лишиться этой возможности и хочу остаться чистым в лице

Ашема. Ашем неоднократно открывался моим праотцам. Разве он откроется мне, если я буду нечист?.. А мой отец? Что он скажет на это? Один из моих братьев получил наказание за то, что зашел к отцу в комнату и привел в беспорядок его постель. В результате — он лишился права первородства, которое перешло ко мне. Ты думаешь, что я соглашусь потерять его ради тебя? Кроме того, у тебя есть муж!

— Его ты можешь бояться меньше всего, — ответила Зулеха со смехом. — Если он будет нам мешать, я убью его!

— Тогда я стану не только прелюбодеем, но и убийцей! Прошу тебя, отпусти меня с миром.

Но Зулеха была полна решимости добиться любви от Йосефа:

— Здесь сегодня никого нет. Никто ничего не узнает.

— Здесь есть Ашем! Он везде! И я боюсь Его, — ответил Йосеф.

Спор их продолжался настолько долго, что у Йосефа в конце концов начали иссякать силы, и он был почти готов сдаться. Но неожиданно перед его внутренним взором возник образ отца, а затем образ матери. Он услышал, как Яаков говорит ему: "Йосеф, сынок! На нагруднике у первосвященника в Храме будут двенадцать драгоценных камней, на каждое колено по одному камню. Если ты согрешишь, место твоего камня останется пустым!"

Слова Яакова означали следующее: "Свой камень получит каждое колено — кроме твоего, ибо Ашем ненавидит безнравственность".

Этот довод мгновенно отрезвил Йосефа, и притязания Зулехи стали ему абсолютно безразличны. Тем самым он совершил истинный *Кидуш Ашем,* ибо от тяжелого греха его удержал не страх перед Творцом и боязнь наказания, а наставления Торы.

Когда Зулеха поняла, что ей не добиться расположения своего раба, она кинулась на Йосефа, как разъяренная львица. Ее единственным желанием было уничтожить

непослушного раба. Она выхватила из-под своей одежды меч, но в этот момент Йосефу удалось вырваться и убежать. Однако в ее руках осталась его одежда.

Каждый еврей после завершения своей жизни предстанет перед Небесным Судом. Среди прочих вопросов ему предстоит ответить и на такой: "Почему ты пренебрегал изучением Торы, которое должно было быть твоим главным занятием в жизни?"

• Бедняк скажет: "А что же мне оставалось делать? Я должен был обеспечивать семью. На что бы мы жили, если бы я целыми днями учился?"

Он услышит такой ответ: "Как ты думаешь, был ли кто-нибудь беднее мудреца Илеля? Когда он был молодым, его заработок составлял одну монету в день. Тем не менее он отдавал половину этой монеты привратнику *бейт-амидраша,* чтобы только приобрести право на вход. Оставшуюся половину он тратил на нужды семьи. Однажды, когда у него не было денег и его не пустили в *бейт-амидраш,* он решил залезть на крышу и оттуда слушать слова Торы. Дело было зимой, шел густой снег. На следующее утро, в шабат, учителя — Шмайя и Автальон, заметили, что в *бейт-амидраше* почему-то темно. Посмотрев наверх, они увидели в слуховом окне фигуру человека, которая загораживала свет. Когда его снесли вниз, он не мог вымолвить ни одного слова. "Этот человек воистину достоин того, чтобы ради него можно было нарушить шабат!" — сказали они... Илель смог достичь этого, почему ты не мог?"

• Когда к ответу призовут состоятельного человека и спросят, почему он недостаточно уделял времени изучению Торы, он выйдет и скажет: "Что я мог сделать? Мне приходилось поддерживать свой

бизнес, я не мог тратить много времени на занятия Торой".

И тогда ему скажут: "Разве ты богаче, чем р.Элазар бен Хартум? У него была тысяча поместий на суше и тысяча кораблей на море, но он не знал даже, как они выглядят. Он не хотел терять время даже на осмотр своих владений и своего имущества, ибо предпочитал все свободные часы посвящать изучению Торы. Слуги — и те не знали, как выглядит их хозяин, и когда однажды они увидели его в своих владениях, то решили, что это один из работников, который вместо того, чтобы работать, праздно разгуливает по дому. В результате, ему пришлось доказывать им, что он не работает только потому, что является хозяином всего этого хозяйства... Если он мог, почему ты не мог?"

• Человека, слабого перед искушениями, спросят: "Что тебе мешало изучать Тору?" — Он ответит: "А что мне было делать? Не мог я устоять перед своими желаниями! Жизнь полна всяких соблазнов. Как от них отказаться и засесть за Тору?" — "Твои оправдания совершенно неубедительны, — скажут ему в ответ. — Ты думаешь, что ты красивее Йосефа? Жена Потифара искушала его ежедневно, меняя одежды трижды в день. Но он сумел перебороть свои страсти. Почему тебе было не последовать его примеру?"

Знатная римлянка спросила р.Йоси бар Халафта:

— Как можно поверить в то, что Йосеф, семнадцатилетний юноша, смог удержаться от того, чтобы не впасть в грех с женой Потифара, так настойчиво его добивавшейся? Должно быть, Тора замалчивает истину!

Р.Йоси открыл книгу *Берешит* и прочел римлянке историю о Реувене и Биле, а затем — историю о Йеуде и Тамар.

— О чьем грехе Тора скорее бы умолчала, о грехе сына в отцовском доме или о грехе простого раба в доме хозяина? — спросил р.Йоси.

— Конечно же, о грехе сына в отцовском доме, — ответила женщина.

Тогда р.Йоси сказал:

— И тем не менееи Тора не пощадила ни Реувена, самого старшего из сыновей, совершившего грех в доме отца, ни Йеуду и предала гласности их поступки. Почему же о грехе Йосефа, раба и самого младшего из колен, Тора вдруг станет молчать?

Поступок Йосефа был примером для следущих поколений, которым предстояло жить в Египте. Благодаря ему, они смогли сохранить высокий нравственный уровень среди египтян, известных своей распущенностью.

Йосеф в темнице

Итак, Йосефу посчастливилось вырваться от Зулехи и убежать.

"Он может рассказать мужу о том, что здесь произошло, — подумала она, — нужно что-то предпринять". И вот, когда подруги вернулись с праздничного гуляния, Зулеха решила посоветоваться с ними о том, что ей теперь делать.

— Есть только один выход, — посоветовали подруги. — Скажи своему мужу, что он хотел овладеть тобой силой. Потифар его накажет, и поделом!

— В таком случае, я попрошу вас об одной услуге, — сказала им Зулеха. — Расскажите своим мужьям о том, что Йосеф пытался соблазнить каждую из вас. Тогда все мужчины придут к моему мужу с жалобой.

Затем Зулеха собрала всех домашних и рассказала им о том, что Йосеф пытался ее соблазнить и, когда она

отказала, напал на нее, как разъяренный тигр. Но она чудом вырвалась и убежала.

Тем временем вернулся домой Потифар. В воротах дома его уже встречала большая толпа людей, которые проклинали его любимого раба. Соседиф рассказали, что этот негодяй пытался соблазнить их жен. Когда же и Зулеха рассказала ему свою историю, Потифар пришел в ярость.

— Смерть насильнику! — закричал оскорбленный муж. — Он будет приговорен к смерти немедленно.

Йосеф взмолился: "Ашем! Ты единственный, Кто знает, что я совершенно не виновен. Неужели Ты допустишь, что меня казнят по ложному обвинению?"

Молитва Йосефа была услышана. Что сделал Ашем? Он сделал так, что жена Потифара сама вступилась за него.

— Не надо его убивать! — сказала она мужу. — Лучше заключи его в темницу, ибо жаль тех денег, что ты заплатил за него.

На самом деле она, конечно же, не оставляла надежды, что в будущем сможет все-таки завладеть этим прекрасным юношей. Но Потифар был непреклонен в своем решении.

— Он заслуживает смерти, — настаивал он. Тем не менее вельможе пришлось изменить свое суровое решение.

В доме Потифара росла девочка по имени Аснат, его приемная дочь, которую он любил как родную. Оказывается, Аснат видела все, что произошло, и решила рассказать Потифару правду.

— Клянусь тебе, отец, — сказала она, — я сама слышала, как Зулеха постоянно пыталась соблазнить Йосефа, а он не хотел ее слушать. Не верь ей, все это ложь!

Трудно было Потифару поверить в рассказ Аснат, поэтому он решил посоветоваться со своими жрецами. Когда те выслушали обе версии этой истории, они попросили принести одеяние, которое осталось в руках Зулехи после того, как Йосеф убежал от нее.

— Если оно порвано спереди, — сказали они, — мы можем заключить, что он действительно пытался соблазнить твою жену. Но если оно порвано на спине, значит он убегал, а она гналась за ним и пыталась задержать его.

Обследовав одежду Йосефа, они обнаружили, что она порвана именно на спине.

— Правду говорит Йосеф, а не твоя жена, — заключили жрецы.

В конце концов Потифар сказал Йосефу:

— Знаю, что ты не виноват. Но я вынужден заключить тебя в темницу, ибо об этой истории говорит уже весь город. У меня нет другого способа спасти свою репутацию и репутацию моей жены!

Сны виночерпия и хлебодара

Так Йосеф оказался в темнице. Впрочем, каждый вечер его отпускали на несколько часов, ибо Потифар хотел, чтобы Йосеф продолжал надзирать за его хозяйством.

Да и жена Потифара тоже хотела, чтобы Йосеф приходил в их дом. Эта женщина по-прежнему не оставляла надежд на его благосклонность. Однажды она сказала Йосефу:

— Ты видишь, я сделала так, что ты оказался в тюрьме. Случайно могут найтись и другие, более серьезные обвинения против тебя. Берегись!

— Приговор выносит только Ашем, — сказал ей Йосеф.

— Я лишу тебя средств к существованию!

— Ашем дает пищу голодным, — ответил Йосеф.

— Если ты не выполнишь моего желания, я сделаю так, что тебя закуют в железные цепи!

— Ашем освобождает узников из оков.

— Я согну тебя пополам!

— Ашем распрямляет согбенных.

— Я выколю твои прекрасные глаза!

— Ашем открывает глаза слепым.

— Я продам тебя в рабство в другую страну! — придумала она наконец.

— Ашем хранит пришельцев, — кротко сказал Йосеф.

Исчерпав все средства, Зулеха придумала способ, как заставить Йосефа страдать физически. Она не могла вынести, что он не смотрит на нее, и поэтому приказала, чтобы ему укрепили раму под подбородком, которая врезалась ему в подбородок всякий раз, когда он опускал голову при их встрече. И все равно Йосеф не смотрел на нее.

Шехина не покидала Йосефа и в тюрьме, поэтому в любом деле ему сопутствовал успех. Начальник тюрьмы назначил его надзирать над остальными узниками, ибо увидел в нем добросовестного работника.

Вот уже десять лет провел Йосеф в темнице — во искупление того, что говорил *лашон ара* на своих десятерых братьев. А через десять лет произошло событие, которое вновь изменило судьбу Йосефа.

На сей раз все случилось в доме фараона. Провинились главный виночерпий и главный хлебодар, которые подносили фараону угощения. И что же? В чаше с вином была обнаружена муха, а в булочке — камень. Обоих, естественно, тут же бросили в тюрьму, ибо заподозрили в оскорблении царского достоинства. Двенадцать месяцев высокопоставленных царедворцев допрашивали, после чего их должны были вывести на казнь. Прислуживать им назначили Йосефа.

И вот как-то утром, когда Йосеф вернулся из дома Потифара, выполнив там очередную работу, он застал виночерпия и хлебодара в подавленном состоянии.

— Почему вы оба сегодня так печальны? — поинтересовался Йосеф.

— Сегодня ночью мы видели очень странные сны, но здесь некому их растолковать, — ответили они.

Йосеф подумал, что вполне мог бы растолковать их сны, но не хотел, чтобы они решили, будто он подобен египетским магам, которые так гордятся своими "при-

родными" способностями. Он-то понимал, что человек может узнать заключенное в ночном видении только с помощью Ашема.

Тем не менее они поведали Йосефу свои сны. Вначале рассказывал главный виночерпий. В его сне содержалось не только пророчество, касающееся его самого, но и были предсказаны события, которые произойдут с народом Йосефа.

— Мне снилась цветущая виноградная лоза, на которой я отчетливо видел три ветви — рассказывал он. — На ветках распустились цветы, появились завязи, а затем — молодые плоды. Я сорвал несколько виноградин, выжал из них сок в чашу фараона и дал ему выпить.

Руах акодеш (святое провидение) осенил Йосефа — он понял, о чем этот сон.

— Ты сообщил мне добрую весть, — сказал он виночерпию. — Виноградная лоза — это еврейский народ, который будет отправлен в изгнание в Египет. Три цветущих побега — это Моше, Аарон и Мириам, которые помогут евреям освободиться от египетского рабства. А за добрую весть, которую ты мне сообщил, я истолкую твой сон в хорошую сторону. Через три дня у фараона день рождения. Поэтому о тебе вспомнят и выпустят на свободу, восстановив в прежней должности.

— Йосеф прав! — воскликнул хлебодар. — Мой сон закончился толкованием сна виночерпия, и обо всех этих событиях я уже знаю. А теперь и я хочу рассказать тебе свой сон. Мне приснилось, что я несу на голове сразу три корзины с хлебом, поставленные одна на другую. В верхней корзине — всевозможные сладости, которые клюют птицы.

— Этот сон содержит недоброе пророчество, — объявил ему Йосеф. — Он означает, что евреям предстоят три изгнания, после которых наступит четвертое—и оно будет самым тяжелым; это эдомское изгнание. Что же касается тебя, то твой сон намекает на то, что через три дня (опять

же по случаю дня рождения фараона) тебя повесят, и птицы будут клевать твое тело.

— Действительно так! — вскричал виночерпий. — Именно эти события я видел в конце своего сна.

Рассказав виночерпию, что означает его сон, Йосеф попросил его о маленькой услуге:

— Когда тебя восстановят в прежней должности при дворе, расскажи, пожалуйста, фараону, что я ни в чем не был виновен. Меня похитили из страны евреев, продали в рабство, бросили в тюрьму,—но я не знаю, в чем моя вина.

— Я непременно вспомню о тебе, — пообещал виночерпий.

Через три дня все предсказанное Йосефом сбылось (ибо Ашем выполняет обещания, данные *цадиком)*. По случаю дня рождения фараона была объявлена всеобщая амнистия — и многих заключенных выпустили. Суд пересмотрел дело виночерпия, и того освободили "за отсутствием состава преступления", единодушно признав, что муха могла залететь в кубок случайно. А вот заключение по делу хлебодара было суровым и звучало так: "Камень, обнаруженный в тесте, считать намеренным оскорблением царского достоинства. Признать виновным и приговорить к смертной казни".

Хлебодара тут же повесили, а виночерпия возвратили во дворец. Оказавшись вновь при дворе, главный виночерпий не забыл, кому он обязан своим освобождением. "Сегодня я напомню фараону о Йосефе", — подумал он и завязал узелок "на память". Но Ашем послал ангела, который развязал узелок.

"Как я мог забыть рассказать о Йосефе фараону?" — удивился виночерпий, вспомнив об этом вечером. Он сделал еще одну памятку, чтобы назавтра не забыть рассказать о своем спасителе. Но и назавтра он все забыл. Так случалось всякий раз: виночерпий вспоминал о своем долге перед Йосефом только вечером, вернувшись домой. Почему это происходило?

Ашем сказал: "Йосеф, неужели ты надеешься на то, что из темницы, в которую ты попал по Моей воле, тебя освободит какой-то египтянин? Таков твой *битахон* (уверенность в помощь Ашема)? Самое большое заблуждение — надеяться на то что твоя судьба — в руках правительственных чиновников, поскольку все они забывчивы и равнодушны к любой судьбе. Главный виночерпий скоро забудет о тебе. Что касается Меня, то Я вспомню о тебе только тогда, когда *придет твое время* обрести свободу".

(Хотя от еврея требуется сделать все возможное, что в его силах, для того чтобы избежать неприятностей, тем не менее не нужно забывать, что нет человека на земле, который способен кого-то спасти или навлечь на кого-то беду, если того не хочет Ашем. Все те, кто оказывают нам милость или причиняют какое-то зло, — выполняют волю Ашема. Настоящая вера заключается в том, что мы принимаем без всяких оговорок простую истину: все дела этого мира вершит лишь Ашем; Он — Единственный, Кто может изменять наши судьбы.)

МИКЕЦ

Йосеф толкует сон фараона

В общей сложности Йосеф провел в темнице ровно двенадцать лет. Он уже не надеялся на то, что когда-нибудь выйдет на свободу, но Ашем сказал: "Тебя не задержат в заключении ни на один миг дольше того срока, который Я установил. Годы в темнице — это искупление твоих прегрешений".

• Первые *десять лет,* проведенные в темнице, искупили его вину перед *десятью* братьями.

• Ему пришлось пробыть в темнице два лишних года в наказание за то, что он попросил главного виночерпия: "...*Вспомни* про меня и *вызволи* меня из темницы". За два этих слова — два года тюрьмы.

Однако даже в самом этом наказании, в том, что Ашем добавил Йосефу два лишних года, содержалось благословение. Если бы виночерпию действительно удалось "не забыть" и напомнить фараону о Йосефе, кем бы он стал, выйдя из тюрьмы? В лучшем случае он стал бы зарабатывать на жизнь толкованием снов! Но теперь, спустя два года, после того как фараону приснились его диковинные сны, что принесли Йосефу его толкования? Он получил славу, власть, почет, известность.

Два года подряд фараону снились странные сны, которые он забывал сразу же, как только открывал глаза. И вот в тот день, когда Йосеф наконец-то должен был выйти на свободу, фараон вспомнил сон, который видел последней ночью.

Этот сон приснился ему в ночь на *Рош Ашана,* Новый год, в ту самую ночь, когда Ашем определяет судьбы всех людей и участь всех стран: кого ждет удача, богатство, почет, кого разорение, нищета, гибель; в какой стране будет голодный год, в какой изобильный.

Итак, фараону приснилось, будто он стоит на берегу Нила и видит, как семь тучных коров выходят из реки и пасутся в прибрежных тростниковых зарослях. Вслед за ними появляются семь других коров, тощих и изнуренных. Они пожирают семь тучных коров, но остаются такими же изможденными, как и раньше.

Фараон проснулся, перевернулся на другой бок и — опять ему снится почти тот же сон: семь тучных колосьев всходят на одном стебле, но их тут же поглощают семь тощих, побитых ветром. В конце снов фараон видит их толкования — но, как только открывает глаза, — не может ничего вспомнить из этих толкований.

Перепугавшись, фараон вызвал всех своих придворных толкователей, магов и прорицателей и потребовал от них немедленного объяснения необычного сна.

— Ваше величество, — воскликнули колдуны, — нет ничего проще!

Первый волшебник изложил такую версию:

— Семь тучных коров — это семь дочерей, которые, о царь, родятся у тебя вскорости. А то, что их поглотили семь тощих коров, означает, что все они умрут при твоей жизни.

Не понравилось такое объяснение фараону. Оно явно отличалось от того толкования, что приснилось ему сразу после сна с коровами, но которое он запамятовал.

Другой толкователь предложил следующую версию:

— Семь хороших колосьев означают семь царств, которые ты завоюешь. Их гибель от рук семи тощих колосьев — знак, что эти царства восстанут против тебя.

И это толкование не устроило фараона (ибо он чувствовал, что оно не вытекает из сна).

Тогда фараон сделал объявление для всего народа: "Да будет известно всякому в Египте, что каждый, кто может толковать сны, должен немедленно предстать перед царем. Всякий знающий, кто уклонится от этой обязанности, будет казнен; а тот, кому открывается истинный смысл сновидений, — получит большую награду!"

Сотни египетских астрологов и толкователей устремились во дворец, чтобы попытать счастья. Сколько вариантов толкования сна было предложено! Однако ни одно из них не устроило фараона, ибо все они не раскрывали тайну сна.

Но как получилось, что опытные маги самой "колдовской" страны тогдашнего мира оказались беспомощны перед разгадкой вполне ординарного сна?

Дело в том, что Ашем намеренно лишил их этой возможности, чтобы именно Йосеф — и никто другой — предложил правильное толкование сна и в заслугу этого стал правителем. Именно поэтому Йосефа позвали толковать сны фараона последним, после того как все остальные толкователи предложили свои варианты. Если бы Йосеф объяснил фараону его сон в самом начале, волшебники могли заявить, что и они собирались предложить тот же вариант толкования сна.

Итак, мудрость египетских магов истощилась, а сон все еще не был разгадан. Теперь настало время для появления Йосефа — и Ашем заставляет главного виночерпия вспомнить о нем. Но неблагодарный египтянин решил на этот раз утаить от фараона, что он знает об удивительных способностях Йосефа разгадывать сны. И только тогда, когда фараон был практически на грани безумия, виночерпий решил рассказать о его удивитель-

ных способностях. При этом вельможа рассуждал так: "Если фараон умрет или будет свергнут, на его место станет другой, и я не могу быть уверенным в том, что сохраню свою должность. Поэтому лучше рассказать фараону о Йосефе и вернуть ему покой".

И тогда главный виночерпий отправил фараону послание: "Я согрешил против двух людей. Один из них — Йосеф, который находится в тюрьме и перед которым у меня есть неисполненный долг. Он просил меня замолвить за него слово перед тобой, мой господин, однако я этого не сделал. Другой человек — это ты, о царь, от которого я скрыл, что знаю об удивительных качествах Йосефа, умеющего толковать сны".

"Как-то раз, — продолжал писать виночерпий, — рассердившись на меня и на главного хлебодара, ты, о царь, заключил нас в темницу. И вот однажды нам в тюрьме приснились сны, смысл которых было невозможно понять. Однако Йосеф, который тоже был с нами в тюрьме, потрясающе точно истолковал оба сна. Все, что он нам рассказал, сбылось через очень короткое время".

"Этот человек очень молод, — добавил в письме виночерпий, подумав, что необходимо указать возраст Йосефа, чтобы фараон не решил назначить его на слишком высокую должность. — Кроме того, он раб и происходит из рода презренных евреев". — Эту информацию виночерпий сообщил также для того, чтобы исключить всякую возможность конкуренции со стороны Йосефа, который, кстати, и не претендовал ни на какие должности при дворе фараона.

Мы помним, что в свое время главный виночерпий вернулся на свою должность, а главного хлебодара казнили (несмотря на то что хлебодар был виноват не больше, чем виночерпий). Их сны сбылись в соответствии с толкованием Йосефа, ибо исполнение снов зависит от того, как их истолкуют.

Однажды к р.Элиэзеру обратилась женщина с просьбой растолковать ее сон.

— Я увидела, что у меня в комнате обвалился потолок. Что это может означать? — спросила она.

— Это означает, — объяснил ей рав, — что ты родишь мальчика.

Почему он так решил? Считается, что во время родов схватки сильнее, когда на свет появляется мальчик, а не девочка. Вот р.Элиэзер и растолковал обвал потолка, как символ тяжелых родовых мук. Слова его сбылись — женщина вскоре родила мальчика.

Та же женщина пришла к нему еще раз, чтобы выяснить другой сон. Но она не застала р.Элиэзера в *бейт-амидраше*. Его ученики решили помочь женщине и предложили ей рассказать им свой сон.

— Мне второй раз в жизни приснилось, что у меня обвалился потолок, — сказала женщина.

— Это означает, что ты похоронишь своего мужа, — смеясь объяснили ученики.

Потрясенная женщина ушла в слезах. Когда же р.Элиэзер вернулся, ученики ему рассказали, что произошло в его отсутствие и как они истолковали сон пришедшей женщине.

— Вы отняли у несчастной ее мужа! — закричал в гневе р.Элиэзер. — Разве вы не знаете, что воплощение сна зависит от его толкования? Сказано в Торе, что сны главного виночерпия и главного хлебодара исполнились по слову Йосефа, — именно так, как он их истолковал.

Наши мудрецы говорят, что любой сон — это "одна шестидесятая пророчества", т.е. видение сна находится на самой низкой ступени пророчества. Ашем наводит такие сны, каких человек заслуживает своим поведением и *тшувой,* раскаянием. Если человек исправится, сделает *тшуву,* то даже дурной

сон может обернуться для него самым благоприятным образом.

Когда страшный сон приснился женщине в первый раз, она испугалась и совершила *тшуву*. Поэтому Ашем и сделал так, что она пошла за его толкованием именно к р.Элиэзеру, который объяснил его в хорошую сторону. Во второй же раз она была беспечна и не думала о том, что должна сделать *тшуву*. И вот тут-то она встречает учеников р.Элиэзера, распознавших содержащееся в ее сне зловещее пророчество. Как только они упомянули его — оно немедленно сбылось.

Фараон отправил гонца, велев ему мчаться в темницу, в которой до сих пор сидел Йосеф. Главный виночерпий сам побрил Йосефа, не прикасавшегося к волосам с тем пор, как ушел из отцовского дома. До этого момента Йосеф вел образ жизни *назира* — не прикасался к вину и отращивал волосы. Но теперь он решил побриться и переодеться, поскольку наконец-то был выпущен на свободу.

Когда бывшего узника привели во дворец, он был потрясен великолепием самого египетского царя и той роскошью, в которой он жил. Корона фараона была отделана драгоценными камнями, трон, к которому вели семьдесят ступеней, был сделан из золота, серебра и жемчуга.

Египетский закон гласил:

• Знатный человек, вызванный на аудиенцию с фараоном, должен подняться на тридцать одну ступеньку вверх, а сам фараон — спуститься ему навстречу на тридцать шестую ступеньку, но не ниже.

• Простому человеку разрешалось подняться всего на три ступеньки.

• Выдающиеся люди государства, знавшие семьдесят языков, имели право подняться на предпоследнюю ступеньку.

Йосеф поднялся на третью ступеньку, и фараон начал разговаривать с ним:

— **Мне приснился** сон, который никто не может правильно истолковать. **Я** слышал, что ты весьма искусен в толкованиях.

— О царь! Почему ты уверен, что толкования всех остальных были неверны? — поинтересовался Йосеф (знавший, что не толкование идет за сном, а сон идет за толкованием).

— Меня невозможно обмануть, — ответил фараон. — Я видел сон вместе с толкованием, но не помню его.

Йосеф был далек от мысли, что фараон надеется получить от него единственно верное толкование сна, поэтому он сказал:

— Истолкование не в моих руках. Лишь Ашем может помочь тебе получить благоприятный ответ.

— Мне снилось, что я стою на берегу реки и вижу, как семь коров выходят из нее... — начал рассказывать фараон, но Йосеф перебил его.

— Извини, но это не совсем точно, — сказал он. — Ты увидел не просто семь коров, но семь коров, тучных плотью и хороших видом.

— Верно, — согласился удивленный фараон. — **Я** хотел испытать тебя и проверить, насколько тебе известен мой сон.

Описывая сон дальше, фараон опять изменил некоторые подробности, описав вторую группу коров словами "тощие и плохие" вместо "дурные видом и тощие плотью". Йосеф вновь поправил его.

— Откуда ты это знаешь? — удивился фараон. — Ты что, подглядывал за мной, когда мне снились мои сны?

После этого он рассказал второй сон — про колосья. Понятно, что и сны фараона, и их толкования были известны Йосефу благодаря *руах акодеш*. Он объяснил фараону:

— Ашем посылает тебе, о царь, весть: семь тучных коров и семь хороших колосьев зерна, — это одно и то же. Другими словами, Ашем пошлет Египту семь лет изобилия. Семь тощих коров и семь худых колосьев — тоже одно и то же. За семью урожайными годами наступят семь голодных лет. Тощие коровы поглотили тучных, и тощие колосья пожрали тучные — это знак того, что голод придет внезапно и обрушится на страну с такой яростью, что семь лет изобилия сразу же будут забыты. Ашем для того послал тебе два этих сна, чтобы подчеркнуть, что Он обязательно исполнит Свою волю и что предсказанно произойдет в самое ближайшее время.

Истолковав сон, Йосеф сказал в заключение:

— Я дам тебе совет, как спастись от голодных лет. Выбери мудрого и понимающего человека, который сможет позаботиться о Египте. Назначь чиновников, которые в изобильные годы будут собирать одну пятую часть урожая в государственные амбары. Это зерно должно храниться до наступления семи голодных лет, и тогда страна не погибнет от голода!

Фараон был очень доволен и решил назначить сообразительного юношу ответственным за осуществление им же самим предложенного плана спасения страны.

Какой урок мы можем извлечь из этой главы, в которой описывается, как Йосеф поднялся благодаря удачному толкованию снов фараона?

Достижение материального благополучия и любого другого успеха в каждом случае — во власти Ашема! Если Он пожелает, то заключенный в темницу раб превратится в кратчайший срок в царя; если Он повелит — царь будет молниеносно обращен в рабство. Только Ашем определяет — быть человеку богатым или бедным, могущественным или слабым, процветающим или неудачником.

Йосеф назначен наместником Египта

Царский двор был в смятении и негодовании: "Раб, купленный за двадцать серебряных монет да еще только что вышедший из тюрьмы, будет править нами?"

Фараон решил успокоить всех: "Этот человек вовсе не раб. Посмотрите, он выглядит как свободный гражданин, принадлежащий к великому и благородному народу. Неужели вы не видите его изящества и аристократичности? По-моему, он похож на человека, привыкшего повелевать".

И в самом деле, трудно было не обратить внимание на царскую осанку Йосефа. Это видел Потифар, это понимал начальник тюрьмы, — все чувствовали, что Йосеф был рожден, чтобы стать великим правителем.

Тем не менее министры продолжали возражать: "Его нельзя наделять властью! Тебе, о царь, известны законы. Правитель Египта, а также его заместитель, второй человек в государстве, должны владеть семьюдесятью языками. На каких языках, кроме еврейского, может изъясняться твой Йосеф?"

С этим возражением фараон не мог не согласиться. И он пообещал, что проверит Йосефа при первой же возможности.

Ночью Йосеф увидел удивительный сон. Ангел Ашема пришел к нему и сказал: "Я должен обучить тебя семидесяти языкам". Йосеф тут же начал учить их, но это было невозможно. Тогда Ашем сказал ему: "Пришло время — и Я награжу тебя за *Кидуш Ашем,* который ты совершил, отказавшись от притязаний жены Потифара. Я добавлю к твоему имени букву из Своего Б-жественного Имени, и тебя будут звать — Йеосеф". Как только Йосеф получил новое имя, он сверхъестественным образом смог запомнить все, что ему преподал ангел.

На следующее утро, когда фараон призвал его для испытания, Йосеф мог отвечать ему на любом языке, на

котором тот к нему обращался. С каждым положительным ответом Йосеф поднимался на ступеньку вверх по лестнице трона, пока не дошел до самого верха. И вот теперь — настала очередь Йосефа, и он обратился к фараону на иврите... Фараон был смущен, ибо оказалось, что он не знает этого языка.

— Обучи меня еврейскому, — приказал он Йосефу.

И они начали занятия. Но фараону не давался трудный язык (ибо иврит — *лашон акодеш,* святой язык; он не входит в нечистый ум).

Фараон перепугался: что, если министры, узнав о его неспособности выучить язык, решат свергнуть его!

— Поклянись, что никто не узнает от тебя, что ты знаешь на один язык больше меня, — сказал он Йосефу. И Йосеф дал ему такое обещание.

— Он доказал свое высокое происхождение, — заявил фараон своим министрам. — Если бы он был рабом, откуда ему знать семьдесят языков?

Обрадованные тем, что над ними не будет поставлен вчерашний раб, министры стали делать Йосефу комплименты, а фараон сказал им: "Даже если б мы обошли весь свет в поисках мудрого человека, подобного Йосефу, мы бы не смогли такого найти!" А Йосефу он сказал: "Нигде нет такого мудрого и проницательного человека, как ты. Ты будешь назначен управляющим над моим домом, чтобы заботиться обо всех нуждах народа. Но не забывай, хотя я и сделал тебя властителем Египта, ты должен по-прежнему уважать и почитать меня как своего царя!"

С этими словами он снял с пальца перстень и надел его на руку Йосефу в знак того, что назначил его своим наместником. После чего Йосефу были выданы тончайшие одежды и золотое ожерелье на шею.

Затем решили провести торжественное посвящение Йосефа в должность. Его посадили в особую колесницу и торжественно повезли по столице в сопровождении

триумфального шествия. Перед колесницей шел оркестр из тысячи барабанщиков и тысячи трубачей, а пять тысяч жонглеров показывали свое мастерство, искусно манипулируя мечами. По правую и левую руку от него шли двадцать тысяч царских вельмож. Впереди бежали двадцать человек, которые кричали: "Смотрите на этого человека! Фараон избрал его своим наместником! Падайте перед ним на колени! Ему будет вверена вся страна! Всякий, кто окажет ему неповиновение или не падет перед ним ниц, должен умереть!"

Ашем сказал: "Йосеф, все эти почести — награда за твои поступки". Что это за поступки?

- Йосеф сумел победить свои желания и удержаться от связи с женой Потифара — за что Ашем даровал ему владычество;
- Он отказался даже слушать ту женщину — теперь весь Египет будет слушать его приказы;
- Он оставил в ее руке свои одежды (хотя знал, что может подвергнуться за это клевете и насмешкам) — теперь его почтили царскими одеждами;
- Он не согнул свою шею перед грехом — теперь она украшена золотым ожерельем;
- Он не ходил путями греха — теперь его везут в царской колеснице;
- Его помыслы оставались чисты — за это его провозгласили мудрецом.

Фараон дал Йосефу имя *Цафнат Панэах* — "Делающий тайное явным". Век египтяне приветствовали Йосефа. Женщины, даже из самых знатных родов, вышли встречать царского фаворита — они бросали ему свои драгоценности, надеясь получить за это хотя бы один благосклонный взгляд. Но *цадик* Йосеф ни на одну из них не посмотрел. Он знал, Кто поставил его в такое положение. "Как велик Ты, Ашем, — молился Йосеф. — Ты поднимаешь бедняков из пыли и спасаешь отчаявшегося в минуту беды. Счастлив тот, кто надеется на Тебя".

Фараон выделил в услужение Йосефу сто рабов и отдал приказание выстроить для него роскошный дворец, который возводили около трех лет. Специально для Йосефа воздвигли трон из золота и серебра, отделали его драгоценными камнями и высекли на нем изображение Нила.

Женитьба Йосефа и рождение сыновей

Но в конце концов египетский народ стал выражать недовольство тем, что им стал править бывший раб. Чтобы успокоить египтян, фараон решил выдать замуж за Йосефа дочь Потифара — Аснат. Кроме всего прочего, это событие еще раз доказало всем, что Йосеф не согрешил с женой Потифара, ибо в противном случае вряд ли Потифар отдал бы ему в жены свою дочь.

На самом деле Аснат была не родной, а приемной дочерью Потифара. Ее настоящей матерью была Дина, дочь Яакова, родившая ее от насильника Шхема. Яаков привязал девочке на шею табличку с именами ее родителей и отдал ее на воспитание. Текст таблички завершался такими словами: "Тот, кто женится на этой девушке, должен знать, что она из рода Яакова". Ашем послал ангела, который перенес Аснат в Египет, затем она оказалась в доме Потифара, где и жила до встречи с Йосефом. Ашем щедро наградил Йосефа за то, что он не преступил ни одного из важнейших законов Торы и не вступил в связь с женой Потифара — именно за это он удостоился получить из дома Потифара законную жену. Виленский Гаон утверждает: "Удовольствия от жизни, которые злодей получает запрещенным образом, даруются праведнику законным путем".

Существует распространенное мнение о том, что те, кто соблюдают предписания Торы, лишают себя многих "радостей жизни". На самом деле Ашем именно для того и создал человека, чтобы удостоить его радостями и

благословениями. Что это значит? Все те удовольствия, которые можно получить недостойным путем, могут быть получены путем праведным, если делать все в соответствии с определенными правилами, которые не ограничивают наши возможности, а лишь легализуют их. Любому действию можно придать характер служения, стоит только однажды задуматься над тем, Кто создал этот мир и для чего мы в него пришли!

Еще до того как в Египте наступили голодные годы, Аснат родила Йосефу двух сыновей. Старшего Йосеф назвал Менаше, сказав: "Ашем заставил меня забыть выученное в Торе" ("Менаше" происходит от слова *нашани* — "заставил забыть"). Однако не надо думать, что Йосеф не занимался Торой во время своего изгнания. Напротив, он все время вспоминал то, чему его обучал Яаков, однако большую часть не мог вспомнить из-за страданий, которые перенес за это время.

Когда родился второй сын, Йосеф назвал его Эфраим, сказав: "Ашем помог мне стать плодовитым в краю нищеты" (корень этого имени имеет значение — "плодовитый").

Имена, которые Йосеф дал своим сыновьям, — свидетельства того, что его гораздо больше волновало духовное состояние, чем материальное. Имя старшего сына — грустное напоминание об утраченной им мудрости Торы, а имя младшего — признание Ашему за то, что Тот одарил Йосефа еще одним наследником.

Семь лет изобилия, за которыми наступил голод

В течение семи лет у египтян не было никаких забот с продовольствием. Они могли брать из амбаров зерна сколько хотели, и запасы не уменьшались. В каждом доме был полный достаток.

Все эти **годы Йосеф скрупулезно отделял пятую часть** урожая, собираемого со всех египетских земель. Так создавались запасы на предстоящие голодные годы.

Но вот закончились плодородные годы, и наступил голод. Даже в тех домах, где еще оставался хлеб, он вдруг начинал плесневеть и становился негодным для еды.

— Все вышло так, как предсказывал Йосеф, — говорили египтяне. — Давайте спросим его, как нам достать зерна.

Все шли к Йосефу за советом, как и где получить какую-либо еду.

— Я дам вам хлеб при одном условии, — сказал Йосеф. — Откажитесь от идолопоклонства и говорите следующие слова: "Благословен Ашем, Который дает пищу всякой плоти!"

Известно, что египтяне, будучи идолопоклонниками, не хотели признавать власти Ашема. Поэтому они отказались выполнить требование Йосефа и ушли ни с чем. Но вскоре они вернулись, и на сей раз Йосеф потребовал от них, чтобы они сделали обрезание. Возмущенные египтяне пошли к фараону, чтобы пожаловаться ему на вконец избаловавшегося фаворита и потребовать от фараона снабдить их продовольствием.

— Ступайте к Йосефу, он вас обеспечит едой, — сказал фараон.

— Мы только что от него. Он предъявил нам невозможные требования, — пожаловались египтяне.

— Чего он захотел? — удивился фараон.

— Он потребовал, чтобы мы сделали себе обрезание! Видишь, не зря мы говорили тебе, чтобы ты не ставил над нами этого еврея!

— Глупцы, — сказал фараон. — Именно Йосеф предсказал, что за годами изобилия наступят годы голода. Почему вы не запаслись едой заранее, чтобы сейчас ни от кого не зависеть?

— Мы запаслись! Но все наши запасы сгнили. Даже хлеб на столах, и тот покрылся плесенью, — жаловались египтяне.

— Так чего же вы хотите от меня? Разве вы не видите, что происходит? Если в его власти сделать так, что сгнил урожай, запасенный впрок, значит в его власти и погубить нас. Выбора нет — идите и делайте то, что он говорит!

Египтянам не оставалась ничего другого как пойти и сделать себе обрезание.

Зачем Йосеф добивался от египтян, чтобы они совершили обряд обрезания?

Все, что Йосеф делал, было подготовкой к египетскому изгнанию. Он опасался, что в изгнании его будущие потомки оставят *мицву* обрезания и захотят, не дай Б-г, раствориться среди египтян. Поэтому он приказал и египтянам делать обрезание, чтобы в будущем изгнании евреи не стыдились исполнять эту важнейшую *мицву*.

Голод поразил не только Египет, но и окружающие его страны: Финикию, лежащую на северо-востоке от Египта, Аравию, которая находилась на юго-востоке от Египта, и Эрец Ханаан. Были и другие страны, которые пострадали в это же время от голода. Но в Египте голод был настолько сильным, что египтяне уже были готовы поступиться своими религиозными догмами и выполнить все требования Йосефа, лишь бы получить от него зерно и не умереть с голоду.

Законы, принятые Йосефом на время голода

Йосеф постановил:

• Продовольствие будет бесплатно распределяться только среди египтян, но зерно будет продаваться нуждающимся из любой другой страны. (То было неслыханным новшеством, так как все прежние правители старались обеспечивать нужды только своего народа.

Однако Йосеф был чуток к страданиям любого человека и готов был помогать любому нуждающемуся.)

• Ни одному чиновнику не будет разрешено продавать зерно в руки раба. Купить или получить зерно могут только главы домов или члены их семей (но не работники или рабы).

• Каждому нуждающемуся будет выдано зерна не больше, чем сможет увезти один осел.

• Зерно можно будет покупать только для своей семьи, но не для торговли. Наказание за нарушение этого пункта будет суровым — смертная казнь.

• Имя и фамилия каждого, прибывающего в страну для покупки зерна, должны быть зарегистрированы в специальной книге.

• Главным надзирателем за продажей зерна был назначен сын Йосефа, Менаше.

Египтяне были восхищены осмотрительностью и проницательностью Йосефа, которому с помощью введения этих законов удалось искусно распределять запасы зерна. Им было невдомек, что эти законы были введены с совершенно другими целями, а именно:

• Йосеф не сомневался, что рано или поздно его братья придут в Египет за зерном. Для этого он и постарался исключить любые варианты, при которых братья смогут остаться незамеченными, придя в страну. Чтобы отец не мог послать рабов, Йосеф и издал закон, который предусматривал продажу зерна только хозяевам семей и их ближайшим родственникам (например, сыновьям).

• Йосеф хотел встретиться сразу со всеми братьями, поэтому он приказал не продавать зерна больше, чем сможет увезти один осел.

• Ну а если Яаков бы решил купить зерно в другом месте? И этот вариант Йосеф предусмотрел, запретив перепродажу зерна в третьи руки.

• Египет — огромная страна. Братья могли купить зерно и уйти незамеченными. Чтобы этого не произошло,

Менаше был назначен ответственным за составление списков всех въезжавших в страну. В списки вносилось имя прибывшего, имя его отца и название страны, из которой он прибыл.

Братья отправляются в Египет

За зерном в Египет стали съезжаться со всех концов света. Золото, серебро и другие ценности хлынули в египетскую казну, — ведь Ашем обещал Аврааму, что его потомки "выйдут с большим достоянием" *(Берешит* 15:14) из Египта.

На второй год голода Яаков сказал сыновьям: "Наши запасы зерна уменьшаются. Не будем вести себя так, чтобы наши соседи стали нам завидовать, думая, что у нас достаточно еды. Я слышал, в Египте до сих пор хватает зерна. Собирайтесь в путь, купите и нам продовольствия".

Говоря это, Яаков произнес редкое слово *шевер,* означающее два понятия — "зерно" и "надежда". То есть его фразу можно прочитать и так: "Я вижу надежду в Египте". Все это время Яакова не покидало ощущение, что Йосеф жив и находится в Египте. Однако он не был в этом вполне уверен, так как *Шехина* оставила его, поскольку все это время он продолжал оплакивать своего сына.

После продажи Йосефа не было ни одного дня, чтобы братья не говорили друг другу: "Надо бы поискать Йосефа в Египте и вернуть его отцу!" И вот теперь, когда им представилась возможность отправиться в Египет, они очень обрадовались.

В Египет Яаков отправил только десятерых сыновей, оставив Биньямина дома. Он прекрасно понимал, что им предстоит опасное путешествие, и не хотел подвергать опасности жизнь младшего сына. В конце сборов он

тщательно проинструктировал сыновей, как себя вести в чужой стране.

— Не входите в Египет все вместе. Десять молодых, сильных и красивых мужчин могут вызвать зависть у окружающих, поэтому войдите в разные ворота, — сказал им Яаков.

Итак, за зерном в Египет отправились десять сыновей Яакова, именно те, кто присутствовал при продаже Йосефа. Теперь пришла их очередь переносить страдания — чтобы искупить грех, который они когда-то совершили.

Исполняя наставления отца, братья вошли в Египет через разные ворота. Вечером того же дня Менаше принес Йосефу список новоприбывших. Бегло просмотрев его, Йосеф обнаружил имя "Реувен бен Яаков". Тогда он более тщательно прочел список и нашел имена — "Шимон бен Яаков" и "Леви бен Яаков".

Тут же Йосеф издал приказ закрыть все хранилища в стране, кроме одного, а страже этого хранилища приказал: "Я вам даю список из нескольких имен. Как только эти люди придут за зерном, немедленно задержите их и пошлите ко мне".

Прошло три дня, а о братьях ничего не было слышно. Тогда Йосеф приказал отряду солдат обыскать город и найти их. Солдаты отправились на поиски и обнаружили молодых мужчин в квартале, пользующемся весьма дурной славой. Позже выяснилось, что братья искали там Йосефа, так как думали: "Наш брат был настолько красив, что наверняка оказался в таком дурном месте".

Узнав, где они находятся, Йосеф послал к ним Менаше с приказом, что им надо немедленно предстать перед царским наместником.

— Тут, наверное, какое-то недоразумение, — решили братья. — Должно быть, наместник боится, что мы ввезли в страну какой-то дорогой предмет и не заплатили ввозную пошлину. Подозрение с нас снимут очень

быстро, как только поймут, что у нас, кроме денег, ничего с собой нет.

Когда братья пришли во дворец, их тут же ввели к наместнику. Им оказался молодой мужчина с короной на голове, одетый в шелковые роскошные одежды. Братьям и в голову не могло прийти, что то был Йосеф. Узнать его было тем более трудно, что помнили они его юным мальчиком, а сейчас перед ними стоял зрелый мужчина с внушительной бородой.

Правитель стал разговаривать с братьями на египетском языке, а помогал ему Менаше, который переводил ему на египетский язык то, что говорили братья, а им — на еврейский слова властелина.

Йосеф сурово обходится с братьями?

Как только братья вошли к Йосефу, они пали перед ним ниц. Его первым побуждением было — обойтись с братьями как можно мягче. Однако тот же ангел, который около Шхема сообщил Йосефу о подлинных чувствах его братьев, занял теперь против них обвинительную позицию и заставлял Йосефа быть с ними как можно суровей.

Непонятно, почему Йосеф должен был быть так суров с братьями? Почему он решил обвинить их в несуществующих грехах? Ведь он наверняка знал, что они не соглядатаи и не пришли сюда для того, чтобы что-то разведать. Зачем он арестовал Шимона и посадил его в темницу? Для чего вернул братьям мешки с деньгами, а затем погнался за ними и предъявил обвинение в воровстве, тем самым заставляя их думать, что теперь Биньямина казнят как вора?

Совершенно очевидно, что Йосеф не делал все это из чувства мести. Единственное, чего он хотел — добиться того, чтобы братья искренне раскаялись в совершенных поступках. Поэтому его поведение по отношению к

братьям скорее можно назвать милосердным, чем суровым, ведь в прошлом они совершили пять тяжелых проступков:

• Они ненавидели его и не разговаривали с ним как следует разговаривать родным братьям;

• Они пытались убить его;

• Они бросили его в яму, тем самым подвергнув смертельному риску;

G Они продали его в рабство;

• Они причинили горе Яакову, предъявив ему одежду якобы убитого сына.

И теперь Йосеф хотел, чтобы они прочувствовали каждое из этих преступлений и искренне в них раскаялись. Его побуждение было самым добрым — он хотел, чтобы они расплатились за свои грехи в этом мире.

• Почему он был груб в общении с ними? Не из-за мести. А потому что они должны были получить искупление за свою грубость по отношению к Йосефу в прошлом.

• Поскольку они собирались убить его, Йосеф стал искать предлог, чтобы обвинить их в чем-нибудь, а затем напугать смертельным приговором.

• Они бросили его в яму и за это были наказаны — Йосеф бросил их в темницу.

• Они похитили Йосефа и продали его в рабство, ничего не сказав отцу, — он возвратил им их деньги тайком, чтобы потом обвинить в воровстве.

• Задумав искупить горе, причиненное ими отцу, Йосеф заставил их невинно страдать, обвинив в краже своего серебряного кубка.

Теперь мы видим — все обвинения Йосеф выдвигал против братьев с единственной целью — подвинуть их на совершение *тшувы* и теи самым спасти от *геинома.*

— Откуда вы пришли? — спросил братьев Йосеф.

— Мы пришли из земли Ханаан, чтобы купить здесь зерно, — ответили они.

Йосеф поднял свой серебряный кубок и сказал:

— Видите этот кубок? Он обладает волшебным свойством раскрывать передо мной любые замыслы. — Затем он постучал пальцем по кубку и сказал: — Мой кубок говорит мне, что вы соглядатаи! Ведь вы вошли в разные ворота наверняка для того, чтобы выведать слабые места в нашей стране.

— Наш господин! — испугались братья. — Мы ни в чем не виноваты. Мы не соглядатаи, поскольку пришли в твою страну только для того, чтобы купить здесь зерно. Нас послал сюда старый отец, это он приказал нам войти в город по одному через разные ворота, чтобы не привлекать к себе никакого внимания.

— Если верно то, что вы сейчас говорите, то почему вы оказались в квартале, пользующемся дурной славой? — спросил Йосеф.

— Мы искали однажды потерянное, — ответили братья. — Ибо думали, что вдруг нам повезет и мы обнаружим там нашу пропажу.

— Что вы там искали, лжецы? Мой кубок показывает, что двое из вас однажды уничтожили целый город. Вы теперь хотите проделать то же самое и в Египте? И еще — однажды вы продали арабам своего брата! — закончил свои обвинения Йосеф.

Братья затрепетали в ужасе.

— Наш господин, — еле промолвили они. — Нас двенадцать братьев, мы сыновья одного человека, живущего в Ханаане!

— Тогда где ваши два брата?

— Младший остался дома с отцом, а другого — нет!

— Что это значит? — удивился Йосеф. — Где же он?

— Мы продали его.

— За сколько?

— За пять *селаим.*

— А если кто-нибудь предложит вам его обратно за те же деньги, вы готовы заплатить?

— Конечно, готовы! — поспешили ответить братья.

— А если его хозяин потребует от вас за него десять *селаим*?

— Мы заплатим и десять.

— А если он запросит выкуп в сто *селаим!* — продолжал допытываться Йосеф.

— Мы дадим ему и эту сумму.

— А если его хозяин вообще откажется предоставить ему свободу? — упорствовал Йосеф.

— У нас есть решение и на такой случай. Мы либо убьем хозяина, либо погибнем сами, — ответили братья.

— Вот тут-то вы и выдали себя! Я был прав, когда говорил, что вы пришли сюда, чтобы убить жителей этого города. Чем вы можете доказать, что говорите правду? Клянусь жизнью фараона, что вы не выйдете из Египта, пока ваш младший брат не придет сюда!

Всякий раз когда Йосеф давал ложную клятву, он клялся жизнью фараона. Братья, не знавшие, что для него жизнь фараона не представляла никакой ценности, думали, что он клянется ею как самым дорогим сокровищем.

Из поведения Йосефа ясно, что, несмотря на свое высокое положение, он не прекращал занятия Торой и соблюдал ее основные предписания. Так, в соответствии с требованием Торы, он не мог дать ложную клятву, произнеся Имя Ашема.

Йосеф приказал братьям:

— Пусть один из вас приведет брата из земли Ханаана, в то время как остальные останутся здесь и будут помещены в темницу. Вот тогда я смогу быть уверен, что вы говорите правду!

Таким образом все братья оказались в темнице. На третий день Йосеф сказал им:

— Если вы дорожите своими жизнями, сделайте так: пусть один из вас останется в темнице, а остальные пойдут домой, чтобы принести зерно вашим голодным семьям. Вернуться же вы должны вместе с вашим

младшим братом. Так ваши слова будут проверены, и вы не умрете.

— Все это произошло с нами не случайно, — говорили братья между собой. — Несчастье постигло нас за то, что мы были жестоки к Йосефу. Мы не послушали его, когда он плакал и умолял нас пощадить его жизнь. Теперь и мы не можем добиться правды — чтобы нас и выслушали, и пощадили.

Как мы видим, братья были большими праведниками. Они связали свой давнишний тяжелый проступок с теми событиями, которые им приходилось переживать сейчас, так как поняли, что Ашем наказывает их за прошлые злодеяния. Это учит нас тому, что все, что происходит в нашей жизни, посылает нам Ашем. Никакое событие нельзя объяснить случайностью или совпадением.

Реувен упрекал братьев: "Разве я не говорил вам — не грешите против ребенка? Вы не хотели прислушаться к моим словам. Теперь мы страдаем в наказание за его кровь и кровь нашего отца!"

Так как между ними и Йосефом был переводчик, братья не могли знать, что Йосеф, внимательно слушающий их разговор, понимает их. Если бы они это знали, от них не ускользнуло бы то, что Йосеф плачет.

Совершенно очевидно, что Йосеф сочувствовал сейчас своим братьям, и ему было бы гораздо легче прекратить весь этот маскарад и открыться им. Ему было жаль и отца, которому предстояло страдать теперь и за Биньямина, когда узнает, что его нужно отпустить в Египет для вызволения всех остальных братьев. Однако он счел более важным действовать именно так, ибо теперь не сомневался — его пророческие сны должны сбыться! Ему должны поклониться все *одиннадцать* братьев! Поэтому он собрал всю свою волю и не раскрыл братьям, кто он такой.

Вечером Йосеф вызвал семьдесят стражников и объявил им: "Я разоблачил преступников! Возьмите под стражу одного из них!"

Йосеф приказал взять под стражу Шимона, ибо хотел отделить того от Леви. Опыт показывал, что при желании они вместе могут натворить большие беды, как уже однажды случилось в Шхеме.

Кроме того, заключение в темнице было для Шимона наказанием по принципу *мида кенегед мида* (мера за меру) — за то что именно он в свое время бросил Йосефа в яму. Когда стражники приблизились к Шимону, он издал такой оглушительный вопль, что те в ужасе попадали на пол. Придя в себя, они выбежали наружу, оставив Йосефа и Менаше разбираться с подозреваемыми. Йосеф приказал Менаше: "Взять его под стражу!" Тогда Менаше поднялся, подошел к Шимону и ударил его с такой силой, что Шимон в изумлении сразу же подчинился. "Это удар из нашего дома!" — сказал он, проходя мимо братьев.

Когда Шимона увели в темницу, Йосеф приказал стражникам, чтобы те обращались с ним уважительно, несмотря на то что Шимон в свое время отнюдь не был сострадателен к нему.

Йосеф приказал своему домоправителю: "Наполни мешки братьев зерном!" А потом тихонько прибавил: "Положи им в мешки и деньги, уплаченные за зерно".

Братья погрузили купленное зерно на своих ослов и ушли домой с тяжелым сердцем, оставив Шимона в египетской темнице. Как их теперь встретит отец?

Впереди их ждала еще одна неприятность. Когда они остановились на ночлег, Леви развязал свой мешок, чтобы дать ослу корм, и обнаружил, что деньги, которые он заплатил за зерно, каким-то образом оказались на старом месте. Он обратился к братьям: "Мои деньги на прежнем месте! Я нашел их в мешке с зерном".

Ашем заставил именно Леви первым пережить эту неприятность, ибо Леви первый увидел приближающегося Йосефа и сказал Шимону: "Вот, идет сновидец!" И теперь страдания из-за вернувшихся денег были

наказанием по принципу *мида кенегед мида* — за то что они продали Йосефа.

Братья возвращаются к Яакову и просят его послать Биньямина в Египет

Братья вернулись домой и рассказали Яакову обо всем, что им пришлось пережить в Египте, и о том, что египетский наместник потребовал от них, чтобы в подтверждение своих слов они привели к нему Биньямина.

Теперь их ждал новый сюрприз. Разгрузив поклажу, каждый из них обнаружил в вещах деньги, уплаченные за зерно. Яаков заподозрил, что, может быть, они не оставили в залог Шимона, а продали его. (Снова мера за меру, ведь некогда они продали Йосефа!)

— Что вы сделали со мной! — воскликнул убитый горем отец. — Нет Йосефа, нет Шимона — а теперь вы хотите забрать еще и Биньямина? Вы причиняете мне одну боль за другой. А я еще надеялся, что от меня пойдут двенадцать колен!

— Отец! — обратился к нему Реувен. — Доверь Биньямина мне, я буду отвечать за него головой. Если я не верну его тебе, пусть умрут двое из моих сыновей.

— Глупец! — ответил ему Яаков. — Какая мне разница, кого потерять, Биньямина или внуков? Разве твои дети — не часть меня? Мой сын Биньямин не пойдет с тобой, ибо я боюсь, что с ним может что-нибудь случиться по дороге и ты наполнишь горечью мои старые лета. Боюсь, что таково решение Неба, вынесенное для Рахели и ее детей, — им суждена смерть в дороге. Рахель некогда скончалась в пути, Йосефа постигло несчастье, когда он был в пути. Неужели и Биньямин умрет в дороге?

Йеуда успокоил братьев в надежде, что, как только в доме кончится запас продуктов, Яаков передумает и разрешит им отправиться в Египет вместе с Биньямином.

И, действительно, как только были съедены все продукты, Яаков сказал:

— Пойдите еще раз в Египет и купите немного зерна.

В ответ на это Йеуда сказал ему:

— Мы получили предупреждение от наместника фараона, который сказал нам: "Не увидите моего лица, покуда ваш брат не будет с вами". Мы пойдем только в том случае, если ты отпустишь также и Биньямина!

— Зачем вы упомянули наместнику, что у вас есть еще один брат? — спросил в отчаянии отец.

— Нет смысла скрывать что-либо от него, — ответили сыновья. — Он знает о нас совершенно все. Если его спросить — из какого дерева были сделаны наши колыбели, он ответит и на этот вопрос. Когда он спросил, есть ли у нас отец и брат, мы ответили, что есть. Нам и в голову не могло прийти, что он потребует, чтобы мы привелю его!

Убедить отца попытался Йеуда:

— Отец, если мы не отправимся в Египет за зерном, то все погибнем от голода, — и наши жены, и дети, и скот. Если же мы возьмем с собой Биньямина, то, согласен, вполне может случиться, что его бросят там в темницу. Так какая из этих двух возможностей предпочтительней для тебя? Не лучше ли Биньямину отправиться с нами, подвергая себя опасности, чем обречь всех на неминуемую гибель от голода? Поверь мне, я буду нести за него ответственность. Если я не верну его тебе, то потеряю свою долю в этом мире и мире грядущем!

"Должно быть, Ашем потому заставил меня сейчас столько переживать за своих детей и дрожать за Биньямина, что в свое время я заставил своего отца дрожать, когда брал у него благословение!" — подумал Яаков.

После того как Йеуда поручился за Биньямина своей долей в этом и будущем мире, Яаков согласился отпустить с ними младшего сына и дал сыновьям такие наставления:

— Принесите правителю Египта подарок — отборнейшие плоды *Эрец Исраэль*. Чтобы заплатить за новое зерно, принесите ему денег вдвое больше, чем предлагали ему в первый раз, ибо вполне может быть, что за это время цена на зерно поднялась. Верните также деньги, которые вы обнаружили, вернувшись домой. А теперь, берите Биньямина и идите к тому человеку!

Затем Яаков сел и написал письмо:

"Мир тебе, наместник Египта, мудрый и могучий правитель, которого называют "Делающий тайное явным"!

Я старый человек, состарившийся преждевременно, ибо каждый день оплакиваю своего пропавшего сына Йосефа.

Когда в нашем доме начался голод, я послал своих десятерых сыновей в Египет, чтобы они купили там зерно. Я велел им войти через разные ворота, чтобы не вызывать завистливых взглядов и наказал им поискать нашего пропавшего сына Йосефа.

Как ты мог обвинить их соглядатайстве? Я слышал о твоей мудрости и познаниях в толковании снов. Как же ты не смог распознать, что мои сыновья ни в чем не виновны?

Теперь я посылаю к тебе моего младшего сына Биньямина, но умоляю тебя — храни его, чтобы он вернулся домой целым и невредимым.

Ты, видимо, слышал о том, что случилось с фараоном и с Авимелехом, когда они похитили Сару, жену моего деда Авраама. Ты, наверняка, знаешь также и о том, как мой дед Авраам с маленькой горсткой людей победил войско четырех царей. Слышал ты и о том, что сделали

мои сыновья Шимон и Леви с восьмью аморейскими царями в отместку за их преступление против моей дочери Дины. Если что-нибудь случится с Биньямином — они могут совершить то же самое и в Египте.

Наша сила — это сила Б-га! Если мы помолимся Ему, то Он уничтожит тебя и твоих людей. Поэтому я умоляю тебя сохранить Биньямина.

Да дарует тебе Г-сподь успех в твоих делах!

Твой слуга — Яаков, сын Ицхака, внук Авраама".

Яаков отдал письмо Йеуде, чтобы тот вручил его наместнику.

— Вы взяли с собой подарки и деньги? Ваш брат с вами? Что вам еще нужно? — спросил отец.

— Твое благословение, — ответили сыновья.

— Да дарует вам Ашем, Всемогущий Владыка, сострадание в лице правителя и да возвратит Он Биньямина и другого вашего брата!

То были пророческие слова. Ашем действительно возвратил также и другого брата — Йосефа.

— Да не отнимет у меня Ашем больше никого из моих детей! — продолжил Яаков. — Да положит Тот, Кто в грядущем уничтожит всякое страдание, конец моим бедам!

Итак, братья отправились в Египет, откуда через некоторое время сообщили отцу о своем прибытии.

Йосеф приглашает братьев на обед

Увидев братьев, Йосеф больше всего обрадовался встрече с Биньямином. Он позвал Менаше и сказал ему: "Приведи этих людей ко мне во дворец и приготовь все для их приема — в полдень они будут у меня на обеде! Но пусть они сами забьют животных и проследят за тем, чтобы был отделен *гид анаше* (седалищный нерв, запрещенный в пищу), а ты потом приготовь еду и

распорядись относительно шабата". (Отсюда мы узнаем, что Йосеф не прекращал соблюдать шабат и другие предписания Торы даже находясь в Египте.)

Услышав, что их приглашают во дворец наместника царя, братья насторожились. Действительно, до них в дом к наместнику не приглашали никого, все ночевали на постоялых дворах. "Что бы это могло значить? — думали братья. — Наверняка этот человек опять замышляет против нас какие-то обвинения".

Братья поразмыслили и решили, что их ведут к нему домой из-за тех денег, которые они обнаружили в своих сумках на обратном пути. "Теперь он обвинит нас и найдет повод сделать нас своими рабами", — решили они и подошли к надзирателю дома Йосефа — Менаше, чтобы тот объяснил им, в чем дело.

— Наш господин, — обратились они к Менаше. — Мы уже приходили сюда раньше, чтобы купить зерно. Для нас это унижение, ибо у себя дома мы, как правило, сами продаем хлеб другим. Кроме того, с нами здесь произошло несколько странных историй. Например, мы вернулись домой с мешками купленного зерна и обнаружили в них деньги, которые раньше за это зерно уплатили. Сейчас мы принесли эти деньги назад, чтобы вернуть их, ибо не знаем, как они снова очутились в наших мешках.

Надзиратель, он же Менаше, ответил им:

— Мир вам! Не бойтесь ничего. Я знаю, о каких деньгах идет речь, но вы не должны ничего бояться, ибо ваши деньги положил обратно я сам и сделал это намеренно. Ваш Б-г, Б-г ваших отцов, вернул вам ваше богатство!

Затем он пригласил братьев во дворец Йосефа, который вышел им навстречу вместе с Шимоном. Им был оказан теплый прием — они смогли помыться после тяжелой дороги и покормить уставших ослов. Утром братья вынули подарки, предназначенные Йосефу, и

разложили их по драгоценным сосудам. Поблагодарив их, Йосеф поинтересовался здоровьем их отца и деда. Они ответили:

— Все спокойно у твоего слуги, нашего отца; он еще жив. — При этом они склонили головы и поклонились Йосефу.

Так как вопрос об их деде Ицхаке они оставили без ответа, Йосеф решил, что тот умер. Однако на самом деле Ицхак скончался только через десять лет.

Если человеку задают вопрос, и в ответ он должен сообщить печальную новость, не следует отвечать прямо. Рекомендуется либо промолчать, тем самым указывая, что новость такова, что трудно о ней говорить, либо дать косвенный ответ.

Р.Хия бар Аба однажды встретил в Вавилоне человека, который только что прибыл из его родного города, и спросил его:

— Как поживает мой отец?

— Твоя мать велела мне выяснить, как ты поживаешь? — ответил тот.

— Я спросил тебя о моем отце, — сказал р.Хия, — а ты мне рассказываешь о матери.

— Если хочешь, я могу сообщить тебе о благополучии живых, — снова уклончиво ответил тот человек.

Когда р.Каана заболел, мудрецы послали р.Иеошуа узнать о его состоянии. Придя к больному, р.Иеошуа узнал, что р.Каана уже скончался. Вернувшись, он не стал сообщать печальную новость о смерти учителя, а разорвал свои одежды и заплакал. Его спросили: "Он умер?"

— Не я принес это горестное известие, — ответил мудрец, — вы сами произнесли эти слова. Я поступил в соответствии с предписанием *(Мишле* 10:18): "Кто произносит недобрые слова, тот глуп".

Йоханан Хакука обошел несколько деревень, чтобы посмотреть, как взошел **новый** урожай. Когда его спросили, хороша ли пшеница, он ответил: "Ячмень хорош", — ибо не хотел сообщать неприятную весть о неурожае пшеницы. Учителя поправили его: "Почему ты говоришь про ячмень, это же корм для скота? Ты уж лучше скажи: "Прошлогодний урожай был хорош" (имея ввиду, что урожай этого года скуден).

Увидев Биньямина, Йосеф обрадовался, ибо Биньямин был похож на Рахель, их мать.

— У тебя есть дети? — спросил Йосеф Биньямина.

— Есть, — ответил Биньямин.

— Сколько?

— Десять.

— Как их зовут?

Биньямин назвал их имена: Бела, Бехер, Ашбель, Гера, Нааман, Ахи, Рош, Мупим, Хупим, Эрд. На это Йосеф заметил:

— Какие странные имена.

— Видишь ли, — объяснил Биньямин, — у меня был брат от моей матери. Он был особенный человек, и поэтому я назвал своих детей в память о нем:

- Бела — его увели чужеземцы, и я не знаю, где он.
- Бехер — он был первенцем у нашей матери.
- Ашбель — возможно, он попал в плен.
- Гера — скорее всего, он живет в чужой стране.
- Нааман — его дела были чудесны.
- Ахи — он был мне братом и по отцу, и по матери.
- Рош — для меня он был наставником, и ему было суждено стать вождем-наставником также и моих братьев.
- Мупим — он был прекрасен и телом, и душой. Он знал все законы, *алахот,* которые передал ему мой отец от Шема и Эвера.
- Хупим — его не было на моей свадьбе, и я не был на его свадьбе.

• Эрд — лицо его было подобно розе. Это имя также напоминает фразу, однажды произнесенную моим отцом: "В скорби сойду в могилу, от того что потерял его".

Йосеф был чрезвычайно растроган этим. "Да будет Б-г милостив к тебе, мой сын", — благословил он его.

Тут же Йосеф вышел из комнаты, ибо не мог сдержать своих слез, и вернулся только тогда, когда успокоился и привел себя в порядок. После чего продолжил разговор с братьями, но старался держаться с ними сурово.

Даже после того как братья привели к нему Биньямина, Йосеф по-прежнему вел себя с ними как чужой. Он испытывал их, чтобы проверить, пожертвуют ли они ради Биньямина своими жизнями, чтобы тем самым искупить равнодушие к прошлым страданиям Йосефа.

— Помогите мне расставить столы, — сказал Йосеф, а затем поднял свой "волшебный" серебряный кубок и притворился, будто колдует над ним. Для начала он сказал: — Мой кубок говорит, что Йеуда должен сидеть во главе стола. Он царь, а царю подобает быть впереди. Реувен пусть сядет сразу же за ним, ибо он первенец.

Йосеф рассадил братьев так, чтобы за каждым из четырех столов сидели сыновья одной матери. Когда очередь дошла до Биньямина, Йосеф сказал: "У него нет матери, и у меня нет матери! Пусть сядет рядом со мной".

Братья были в изумлении, они никак не могли понять, что все это значит. И это тоже было им в наказание — ибо сразу же после продажи Йосефа они, как мы помним, тоже сели за трапезу; вот и сейчас — они должны были есть в великой тревоге. Впервые за двадцать два года после продажи Йосефа они пили вино — все эти годы они воздерживались от вина в знак раскаяния в совершенном преступлении. Йосеф также все это время не пил вина, ибо был продан, но теперь и он пил вместе с ними.

В середине трапезы Йосеф приказал, чтобы ему принесли астрологическую карту, по которой он предсказывает будущее.

— Я слышал, что вы, евреи, мудрый народ, — сказал он Биньямину. — Знакома ли вам астрология?

— Твой слуга знает все науки, которым обучил его отец, — ответил Биньямин.

— Тогда посмотри на эту таблицу, — сказал Йосеф, — и попробуй определить, где находится твой брат Йосеф, которого, как ты уже сказал, вероятнее всего, увели в Египет.

Внимательно изучив таблицу, Биньямин сделал необходимые расчеты и нашел, что его брат Йосеф сидит сейчас рядом с ним. Он был потрясен.

— Чему ты удивляешься? — спросил его Йосеф.

— Эта таблица показывает, что мой брат Йосеф сидит рядом со мной, — ответил Биньямин.

Йосеф прошептал ему:

— Это правда. Я — Йосеф, твой брат. Но не открывай этого твоим братьям. Я отошлю тебя вместе с ними и найду повод, чтобы вас привели обратно в город. Затем я заберу тебя от них и посмотрю, готовы ли они отдать свои жизни, чтобы спасти тебя. Если они станут защищать тебя, я буду знать, что они раскаялись в своих прошлых проступках. Тогда я откроюсь им. Но, если они дадут мне заключить тебя в темницу, не открою им, кто я на самом деле.

Каждый из братьев получил от Йосефа по подарку. Больше всех повезло Биньямину, который получил сразу несколько подарков, поскольку Йосеф сообщил своей жене и сыновьям, что Биньямин — его родной брат по линии матери.

Братьям предъявлено обвинение в краже кубка у Йосефа

Братья оставались у Йосефа до конца шабата. Рано утром, когда все еще спали, Йосеф дал Менаше распоряжение наполнить мешки братьев зерном, каждому возвратить его деньги, а в сумку младшего, кроме денег, подложить и серебряный кубок.

На рассвете Йосеф попрощался с братьями, и они отправились в обратную дорогу.

Некий владелец постоялого двора имел обыкновение советовать своим гостям не задерживаться у него, когда наступает ночь, а смело продолжать свой путь. — "Я могу проводить вас, мне нечего бояться, мое копье и мой меч не раз выручали меня в опасных ситуациях", — говорил он путешественникам. Но как только те отправлялись в дорогу, на них нападали разбойники. Хозяин возвращался домой, где его уже ждали разбойники, чтобы вместе разделить награбленное.

Как-то раз на этом постоялом дворе остановился р.Меир. Посреди ночи к нему в комнату вошел одетый хозяин, который разбудил р.Меира и предложил ему немедленно отправиться в путь под его надежной охраной.

— Я не могу отправиться в дорогу, — сказал ему р.Меир, — ибо жду своего брата, с которым мы и отправимся дальше.

— А где твой брат? Я могу пойти и поискать его.

— Он в синагоге, доме молитвы, — сказал ему р.Меир.

— Как его зовут?

— Ки-Тов, — ответил разбойнику р.Меир.

Хозяин пошел в синагогу и всю ночь искал там брата р.Меира, выкрикивая его имя, но никто на это имя не отзывался.

На следующее утро, когда р.Меир проснулся и собрался в обратную дорогу, хозяин, недоумевая, задал ему вопрос:

— А где твой брат?

— Как где? Вот он, всюду. Он давно уже пришел. Это дневной свет, о котором сказано в Торе: "И увидел Б-г свет, который хорош *(ки тов)".*

Братья находились еще в пределах города, когда Йосеф приказал Менаше:

— Отправляйся за ними в погоню и потребуй, чтобы они вернули мне кубок. Скажи им: "Почему вы отплатили злом на добро? Зачем украли кубок? Разве не с помощью этого кубка мой хозяин вершит волшебство? Это очень дурной поступок".

Менаше догнал их в дороге и передал слова, сказанные отцом. Братья ответили ему:

— Как может наш господин говорить такие слова? Мы хорошо знаем, что воровство запрещено по закону. Ведь мы вернули деньги, которые нашли в своих мешках. Неужели теперь ты можешь предположить, что мы способны украсть золото или серебро из дома нашего повелителя? Если кубок найдется в чьем-нибудь мешке, мы все согласны стать рабами нашего господина!

— Вы правы, — ответил им Менаше. — Если кто-то один среди вас вор, следует наказать всех. Но я обойдусь с вами более великодушно и потребую в рабы только того, кто взял кубок!

Братья сняли с ослов свою поклажу и дали Менаше проверить ее.

Чтобы его не заподозрили в том, что обвинение ложно, Менаше начал с поклажи Реувена, старшего. Наконец он дошел до сумы Биньямина — и на виду у изумленных братьев вынул из его сумки кубок.

— Вор, сын воровки! — закричали братья на Биньямина. — Твоя мать, Рахель, украла у Лавана его *терафим.* Таков и ты!

— Неправда! — пытался объяснить им Биньямин. — Неужели вы не видите, что происходит: вы получаете сейчас наказание за то, что обманули отца, обмакнув в кровь одежды Йосефа, и за то, что продали своего брата!

> Р.Йосе сказал: "Да будет моя доля среди тех, кого ложно подозревали в чем-либо".
>
> За те удары, которые Биньямину пришлось вынести от братьев, его называют "другом Ашема". *"Шехина* остановилась над полем его колена", — так сказал Моше в своем последнем благословении *(Дварим* 33:12): "Сей возлюбленный Ашемом безопасно живет при Том, Кто осеняет его всегда и обитает в его среде".

Братья разорвали свои одежды. Теперь пришло время, и Ашем наказывал их по принципу *мида кенегед мида* за то, что, продав Йосефа в рабство, они заставили Яакова разорвать одежду в трауре по сыну.

Каждый из них снова нагрузил своего осла, и они вернулись во дворец, чтобы пасть ниц перед Йосефом.

Так исполнился пророческий сон Йосефа о том, что одиннадцать звезд поклонятся ему.

В этот час Йосеф обычно разбирал судебные дела при дворце фараона, но на этот раз он остался дома, чтобы не позорить своих братьев публично.

— Как вы могли так поступить?—недоумевал Йосеф. — Разве вы не понимали, что я все равно узнаю, кто украл мой кубок? На что вы надеялись? На то, что, потеряв кубок, я не смогу узнать, где он? Я даже знаю, почему именно Биньямин украл его, — он хотел с помощью кубка узнать, где находится его пропавший брат!

Йеуда ответил:

— Что мы теперь можем сказать нашему господину? Как можем оправдаться? Деньги, которые мы нашли в наших сумах, были делом твоих рук — ты подложил их. То, что происходит сейчас, тоже подстроено тобой. Мы невиновны в краже кубка, но получаем наказание от Ашема за тяжкий грех, совершенный нами много лет назад. А теперь — мы готовы стать твоими рабами вместе с нашим младшим братом.

Произнеся эту фразу, Йеуда тем самым исполнил еще одно наказание: за то, что братья продали Йосефа, они теперь были вынуждены сами покориться рабству.

— Я отнюдь не собираюсь делать вас рабами, — сказал Йосеф. — Лишь тот человек, в чьем мешке был найден кубок, станет моим рабом. Остальные могут возвратиться с миром к отцу!

Итак, Йосеф был некогда продан за двадцать серебряных монет — за серебро. Теперь искупление этого греха пришло с помощью серебряного кубка.

Услышав суровое заключение Йосефа, братья отступили в сторону, и лишь Йеуда, поручившийся за Биньямина перед отцом, остался стоять на месте.

Ашем подверг Йеуду самым большим мучениям, ибо именно он предложил продать Йосефа. Братья всегда прислушивались к его мнению и подчинились бы ему и в тот раз, если бы он потребовал от них — не прикасаться к Йосефу. Теперь он искупал свою вину.

ВАИГАШ

Спор между Йеудой и Йосефом

Все еще не узнанный братьями, Йосеф предложил им оставить в Египте Биньямина и вернуться в дом отца. Тогда Йеуда сказал ему:

— Ты думаешь, в нашем доме будет мир, если мы вернемся одни без брата?

Видя, что Йосеф не намеревается отпустить Биньямина, Йеуда понял, что именно от него сейчас зависит судьба младшего брата. Прежде всего он решил умолять Ашема и просить Его, чтобы Он изменил замысел Йосефа и не дал ему задержать у себя Биньямина. Йеуда был также готов и к битве — если не останется другой возможности вызволить брата. Ему казалось, что такое самопожертвование может искупить его вину перед Лаковом, поскольку в свое время именно он пришел к отцу с известием о мнимой гибели Йосефа.

В подтверждение серьезности своего намерения Йеуда говорил так громко, что его голос был слышен на огромном расстоянии. Хушим, сын Дана, находился в это время в Ханаане. Услышав крик Йеуды, он понял, что его дядя находится в беде, и бросился ему на помощь. Произошло чудо, расстояние между Ханааном и Египтом сократилось — и он мигом оказался рядом с братом

своего отца. Теперь Йеуда и Хушим стояли вместе и, как два рязъяренных тура, пугали окружающих своим криком.

Гнев Йеуды придал силы остальным братьям. Они стали угрожающе топать ногами, отчего земля столбом поднялась к небу.

Как только Йосеф увидел распалившегося Йеуду, он испугался, ибо понял, что тот может убить его. Перед ним стоял силач, который с легкостью ломал толстые железные брусья. Тогда Йосеф тоже решил показать свою силу. Он пнул ногой мраморный столб, который служил основанием его трона, и столб превратился в груду осколков. В ответ Йеуда схватился за меч — но не тут-то было, меч застрял в ножнах, и Йеуда понял: "Передо мной — *цадик,* на стороне которого Ашем". Он тут же изменил свою тактику и начал уговарить Йосефа отпустить Биньямина.

— Мой господин, — сказал он, погасив свой гнев, — после того как мы продемонстрировали свою силу, я хочу задать тебе вопрос. По закону мы все можем стать твоими рабами. Но ты почему-то требуешь только одного Биньямина. Возьми себе раба постарше и поопытнее — например, Реувена. Если же тебе нужен сильный мужчина — возьми меня. Почему ты преследуешь именно Биньямина? Ведь таким образом ты даешь нам основание для подозрений в весьма низменных вещах... Ты должен знать, что Биньямин невиновен, что твое обвинение — ложно. В первый раз ты сам вернул деньги в наши мешки, а теперь запрятал серебряный кубок в суму Биньямина. Не надейся, твое злодеяние не пройдет безнаказанным! Открой свои уши и хорошенько выслушай твоего слугу. Знаешь ли ты, что однажды фараон задержал бабку Биньямина на одну только ночь — и за это его и весь его двор поразила язва. Берегись, если ты не хочешь, чтобы с тобой произошло то же самое. Знаешь ли ты, что мать Биньямина умерла из-

за того, что его отец произнес слова проклятия, не зная, что адресует их своей жене. Всего-навсего одно проклятие — и тебя не станет! Знаешь ли ты, что двое из нас уничтожили жителей города Шхем? Мы сделали это из мести за свою сестру. И уж, конечно, сделаем то же самое ради нашего младшего брата, которого называют "возлюбленный Ашемом"... Ты неоднократно утверждал, что боишься Б-га. Но мы видим, что это не так. Ты подобен фараону, который издает извращенные законы. Ты тоже вводишь нечестивые правила. Если даже Биньямин и украл у тебя твой серебряный кубок, это не дает тебе права забирать его в рабство! Если ты согласишься с тем законом, по которому живем мы, то тебя удовлетворит двойная стоимость кубка. Ты можешь придерживаться и египетского закона, но и по нему тебе принадлежит только то, что ты выберешь из принадлежащего вору. Как видишь, твое требование, чтобы Биньямин стал твоим рабом, — не соответствует никакому закону.

Пока Йеуда излагал Йосефу свои возражения, остальные братья стояли молча. Они не вмешивались в спор, ибо сейчас противостояли друг другу две равные силы — Йосеф, царь Египта, и Йеуда — царь среди братьев. И братья решили: "Пусть сражаются цари. Не будем вмешиваться в их дела".

Повернувшись лицом к братьям, Йеуда произнес:

— Если я обнажу свой меч, то начну с наместника, а кончу — фараоном.

Сказал он это на иврите, предполагая, что Йосеф не понимает, о чем идет речь, так как не знает языка. Самому же Йосефу он сказал:

— Мой господин спросил своих слуг, есть ли у нас отец или брат. Зачем потребовалось тебе это знать? Тысячи людей приходили сюда за зерном, и никого из них вы не допрашивали. Мы ведь не пришли сюда просить в жены твою дочь. Зачем тебе интересоваться нашей семьей? Но

мы были учтивы с тобой и ничего не скрыли, рассказав, что у нас есть старик-отец и юный брат, последний из его сыновей, что *его брат умер* и он остался один, лишившись матери сразу же после рождения, и что отец души в нем не чает.

"Его брат умер" — так сказал Йеуда. Как понять эти слова? Может быть, дело в том, что он уже не надеялся больше его увидеть?

Как раз наоборот. Йеуда опасался, что если он упомянет о существовании еще одного, пропавшего, брата, то властитель скажет: "Приведите мне и этого". Йеуда продолжил:

— Ты ведь сказал нам, своим слугам: "Приведите его, чтобы я мог возложить на него свои глаза!" Мы тебе поверили, ибо думали, что ты царь и держишь свое слово. Теперь же ты говоришь, что он будет твоим рабом. Это значит у тебя "положить свой глаз"?.. Затем мы сказали нашему господину: "Отрок не может оставить своего отца; он не привык к путешествиям и может умереть в пути, как умерла его мать". Но ты сказал твоим слугам: "Если ваш меньший брат не придет с вами, не появляйтесь больше перед моим лицом". Мы вернулись к твоему слуге, нашему отцу, и рассказали ему о твоих словах.

Заметьте — Йосеф промолчал, когда его отец Яаков был назван его слугой — не стал возражать и не вступился за честь отца. В наказание за это он умер раньше своих братьев. Тем временем Йеуда продолжал:

— Твой слуга, наш отец, не хотел посылать сюда самого младшего из своих сыновей, и сказал: "Вы же знаете, что моя жена Рахель родила мне двух сыновей. Один ушел от меня, и его наверняка убили, — ибо с тех пор я больше его не видел. Если вы уведете у меня еще и этого и с ним случится несчастье, то вы сведете в могилу мои скорбные седины. Пока Биньямин со мной, я меньше скорблю о его матери и о его брате. Но если и он умрет, то для меня это будет то же самое, как если бы они все

трое умерли в один день"... Если я вернусь к твоему слуге, моему отцу, без отрока, он просто умрет от скорби.

Услышав, как Йеуда говорит о скорби отца, Йосеф почувствовал слабость в ногах и вынужден был сесть.

— Почему все время говоришь только ты, а братья — молчат? — спросил Йосеф. — Пусть они скажут хоть что-нибудь.

— Твой слуга поручился собой за юного отрока, — ответил Йеуда. — Я сказал отцу: "Если не приведу его назад, то лишусь своей доли в обоих мирах". Как я теперь могу вернуться к отцу без мальчика?

— Ваш другой брат, тот, что пропал, не был вором, — заметил ему Йосеф, — он никому не причинил вреда. Однако вы не пожалели его, продав его за двадцать серебряных монет. Не пожалели и отца, которому сказали: "Зверь растерзал его в клочья". Вы ведь понимали, что причиняете страдания отцу, но почему-то это вас не остановило. Вот и теперь — идите, скажите отцу о младшем брате, который действительно заслужил наказание за воровство, что и его сожрал зверь!

Услышав эти слова, Йеуда горько зарыдал:

— Я не могу вернуться к отцу, если отрока не будет с нами. Ответь мне, почему ты пытаешься всеми правдами и неправдами обвинить нас в чем-нибудь? Ты заподозрил нас в соглядатайстве, заявив, что мы пришли, чтобы выведать слабые места в этой земле. Теперь ты обвиняешь нас в том, что Биньямин украл у тебя твой кубок. Ни одно из этих обвинений не может быть выдвинуто против нас. Каждый раз, когда я клянусь в нашей невиновности, я присягаю жизнью своего отца, праведного человека. Ты же в ответ клянешься жизнью нечестивого фараона. Чья клятва выше, как ты думаешь?.. Мое терпение подходит к концу. Если я обнажу свой меч — весь Египет будет покрыт трупами!

Мидраш описывает продолжение "беседы" братьев в следующих выражениях:

— Если ты обнажишь меч, я привяжу его к твоей собственной шее!

— Я открою рот — и проглочу тебя!

— Я заткну твой рот камнем!

— Что мы скажем нашему отцу?

— Скажите ему: "Веревка последовала за ведром!"

— Но твое обвинение ложно!

— А когда вы продавали своего брата, ваше обвинение не было ложным?!

— В моем сердце горит огонь Шхема. Мы сделаем ради Биньямина то же самое, что сделали ради Дины!

— Я потушу огонь в твоем сердце, напомнив тебе про историю с Тамар!

— Я окрашу кровью все рыночные площади Египта!

— Вы известные красильщики! Разве не вы разукрасили кровью одеяние брата перед тем, как принести его отцу?

Ярость Йеуды достигла наивысшей точки. Он уже был готов идти в бой, чтобы убить или быть убитым. Еще в середине спора он приказал быстроногому как олень Нафтали обежать Египет и сосчитать — сколько в нем провинций. Нафтали вернулся и сообщил, что насчитал двенадцать провинций.

— Хорошо, — сказал Йеуда на иврите. — Я сотру с лица земли три из них, а на каждого из вас придется по одной. Так мы сможем быть уверены в том, что во всем Египте не останется в живых ни одного человека!

Но и Йосеф не сидел сложа руки. Он передал фараону, чтобы тот срочно выслал ему на подмогу отряд из трехсот воинов, чтобы помешать братьям уничтожить страну. Когда воины прибыли, Йеуда закричал так громко, что вельможи во дворце фараона — вместе с ним самим — от ужаса сползли на пол, а Йосеф упал с трона. Перепугавшись, триста воинов, прибывших на подмогу, обратились в бегство, и никакой силой их невозможно было вернуть на место предполагаемого боя.

Йосеф понял, что дальше ждать невозможно, иначе может произойти непоправимое — братья действительно могут разрушить египетскую страну.

Йосеф открывается братьям

Приближалась развязка драмы. Йосеф попросил удалиться из помещения всех египтян. Он не хотел смущать братьев своим признанием на виду у всей публики. После чего он обратился к братьям с такими словами:

— Скажите, тот брат, о котором вы говорите, что он умер, — точно ли он мертв?

— Да, — ответили они.

— Лжецы! Вы продали его! Откуда я знаю? Я купил его! Он мой раб. И сейчас я позову его. — Йосеф громко позвал: — Йосеф бен Яаков, Йосеф бен Яаков!

Братья стали испуганно озираться по сторонам, но никто в комнату не входил.

^ — Вы не туда смотрите! — сказал им Йосеф. — Я — Йосеф, ваш брат. — И тихо добавил, поскольку понимал, что египтяне подслушивают: — Тот брат, которого вы продали в Египет. Жив ли еще мой отец?

Все застыли, пораженные его словами.

> Горе нам в Судный день! Йосеф был отнюдь не самый старший в семье, но, когда он сказал: "Я — Йосеф", братьев охватило непередаваемое чувство стыда за свой поступок. Так произойдет, когда Ашем откроет Себя каждому из нас, объявив: "Я — Ашем". У нас не будет сил ответить, и каждый будет стыдиться своих поступков.
>
> Человеку свойственно думать, что все, что он делает, — или правильно, или оправданно (так как его заставили либо люди, либо обстоятельства), или естественно, а значит, нормально. В этом ему помогает *йецер ара,* злое начало в душе, которое

> всегда найдет разумное и даже логичное объяснение любому образу действий. — В День Суда Ашем покажет каждому, к чему привели его проступки.
>
> "Путь каждого глупца — прям в его глазах" *(Мишле* 11:15). Действительно, так происходит с каждым из нас; каждый считает, что тот, кто праведнее его, — фанатик, а тот, кто, с его точки зрения, недостаточно б-гобоязнен, — грешник. Самое сложное — быть критичным по отношению к себе, победить свой *йецер ара,* у которого на всякое осуществленное желание найдется оправдание. Здесь на помощь приходит изучение *Мусара,* еврейской этики, которая помогает человеку научиться контролировать себя и свои поступки, сверяя их с требованиями Торы.

Увидев, что братья в ужасе отступили назад, Йосеф обратился к ним с такими словами:

— Подойдите ближе и убедитесь, что я — Йосеф. Знайте, хотя вы и продали меня в рабство и я оказался в Египте, я поступлю с вами по-братски. Забудьте о том, что когда-то продали меня в рабство, и не завидуйте мне в том, что сейчас на положении властителя — я, а не вы, ведь Ашем послал меня сюда. Ашем сделал меня царем не для того, чтобы показать, что я более велик, чем вы, а для того, чтобы сбылись мои сны и мы все оказались в Египте. Сейчас второй голодный год, впереди пять лет, в течение которых не будут ни сеять, ни убирать урожай. Даже дикие растения, и те не будут всходить. Вот для этого и послал меня Ашем в Египет, чтобы в будущем вам было куда прийти за зерном. А теперь — отправляйтесь за отцом и передайте ему от меня такие слова: "Так говорит твой сын, Йосеф. Ашем поставил меня владыкой над всем Египтом. Сойди ко мне, не медли! Ты будешь жить поблизости от меня, в земле Гошен, со всей своей семьей и стадами. Не задерживайся, ибо впереди еще несколько лет голода".

Йосеф понимал, что братья не могут так быстро выйти из шокового состояния и поэтому попытался успокоить их такими словами:

— Вы же видите, что я действительно ваш брат, Йосеф. Я говорю с вами на *лашон акодеш.* В моем сердце нет к вам ненависти. И честно говоря, нет для меня разницы между вами, продавшими меня, и Биньямином, не участвовавшим в этой сделке. А теперь отправляйтесь и расскажите отцу о положении, которое я занимаю в Египте, и поспешите привести его сюда!

Йосеф подошел к Биньямину и прижал его к своей груди. Оба брата разрыдались, ибо в эту минуту на них снизошел *руах акодеш* и им было дано увидеть: Йосефу — разрушение обоих Храмов, построенных в уделе Биньямина, а Биньямину — разрушение *Мишкана* в Шило, который выстроен в уделе Йосефа.

Впрочем, Йосеф почувствовал, что его последние слова тоже не успокоили братьев. Они все еще были охвачены стыдом. Тогда он стал обнимать их по очереди, чтобы утешить.

Известие о том, что прибыли братья Йосефа, дошло до фараона. Ему рассказали, что Йосеф происходит из рода Авраама, который был известен абсолютно всему миру. Поэтому фараону было приятно, что наместник Египта может похвастать таким благородным происхождением. Некоторые из его министров тоже приняли эту новость с удовольствием, но некоторые решили иначе. — "Нас сместили с высоких должностей, ибо появился один человек из этой знатной семьи, — говорили они. — Что будет теперь, когда их прибыло сразу десять человек? Неужели отныне здесь станут господствовать потомки Авраама?"

У фараона были еще и свои заботы: он опасался, что Йосеф захочет покинуть Египет, чтобы вернуться к отцу. Поэтому он решил, что лучше самому пригласить Яакова переселиться в Египет. Так или иначе он приказал

Йосефу: "Скажи своим братьям, чтобы они нагрузили своих ослов зерном и возвращались домой. Пусть они приведут в Египет своего отца и свои семьи, а я разрешу им поселиться в земле Гошен — лучшей части египетской земли."

Фараон предоставил в распоряжение братьев великолепные колесницы, что по тем временам было дорогим удовольствием. Однако сыновья Яакова отказались от такого транспорта, заявив, что на колесницах изображены египетские идолы. Горячий Йеуда, не долго думая, просто взял и поджег их. Так будет и впоследствии — потомки Йеуды всегда будут уничтожать идолов при малейшей возможности.

Йосеф попросил у фараона другие повозки, еду на дорогу и смену одежды для каждого из братьев. Биньямину же Йосеф дал пять видов одежды и впридачу — триста серебряных монет.

Удивительно, почему Йосеф выделил одного из братьев, зная, что именно зависть братьев была причиной его продажи в рабство? Йосеф не побоялся этого, так как *руах акодеш* даровал ему предвидение, что из колена Биньямина в будущем произойдет Мордехай, который предстанет перед царем Ахашверошем, облаченный в пять роскошных одежд. Об этом и намекнул Йосеф своему брату, дав ему пять различных нарядов.

(Есть несколько мнений по поводу этого подарка. В толкованиях высказывается предположение, что каждое из одеяний Биньямина по стоимости было в пять раз меньше, чем любое из одеяний, подаренных другим братьям, таким образом получается, что все братья получили равноценные подарки. Теперь относительно трехсот серебряных монет, которые Йосеф подарил одному лишь Биньямину: как объясняется в одном комментарии, братья понимали, что Йосеф и Биньямин связаны более тесным родством, ибо они сыновья одной

матери, поэтому и не обиделись на то, что Биньямин получил еще и деньги. Но что касается одежд — у них действительно могло возникнуть чувство зависти. Кроме того, они могли все-таки не доверять Йосефу до конца и предполагать, что тот затаил на них обиду за прошлое. И вот как результат — Биньямин выделен лучшими одеждами.)

Йосеф послал подарок отцу: десять ослов были нагружены всевозможными египетскими яствами, бобами и старым вином. Еще десять ослиц везли хлеб и другие продукты.

Йосеф понимал, что Яаков может не поверить братьям в том, что они действительно его нашли, и в подтверждение этого он просил их сказать отцу такие слова: "Когда мы уходили, Йосеф проводил нас, ибо вспомнил последнюю *алаху,* которой ты учил его перед расставанием. Это *алаха* о том, как важно, чтобы гостя при расставании провожали". Йосеф просил:

— Напомните отцу, что он обучил меня правилу об *эгла аруфа:* если в поле находят тело убитого человека, а установить убийцу невозможно, то следует перебить шею телице, и старейшины ближайшего к месту убийства города должны собраться и объявить: "Не наши руки пролили эту кровь. Не мы отпустили его без пищи и без провожатых". Только прошу вас — не обсуждайте эту *алаху* по дороге домой.

Йосеф боялся, что обсуждение главы об *эгла аруфа* (см. *Дварим* 21:18) может стать причиной спора о сложных путях искупления кровопролития. А это, в свою очередь, может привести к тому, что братья станут обвинять друг друга в истории с Йосефом и может возникнуть ссора, которую Йосеф решил предотвратить.

Серах открывает Яакову, что Йосеф жив

Братья не знали, как сообщить Яакову весть о том, что Йосеф все эти годы жил в Египте и даже стал там самым важным человеком. Всю дорогу по пути домой они обсуждали, как рассказать об этом отцу. Когда они подошли к дому Яакова, первой, кого они увидели, была дочь Ашера Серах. То была необыкновенная девушка, поражавшая всех своей удивительно чуткой натурой. К тому же, она замечательно играла на арфе, и именно это ее качество решили использовать братья.

— Пожалуйста, зайди к Яакову со своей арфой, — попросили они, — и спой песню, в которой были бы слова о том, что Йосеф еще жив.

Серах осторожно проскользнула в шатер скорбящего Яакова и встала за спиной деда. Она заиграла нежную мелодию, а затем запела: "Мой дядя Йосеф по-прежнему жив; он владыка всего Египта!"

Яаков жадно вслушивался в ее слова и наслаждался прелестной музыкой. "Да будешь ты благословенна, Серах, — сказал он ей. — Ты вернула к жизни мою душу. Да продлится твоя жизнь вечно!"

Благословение Яакова исполнилось. Серах дожила до времен царя Давида и вошла в число тех праведников, которые попали в *Ган Эден* живыми. Дочь Ашера получила награду по принципу *мида кенегед мида,* мера за меру: ей была дарована вечная жизнь за то, что она вернула к жизни душу Яакова, на которую сразу же снизошел *руах акодеш.*

Пока Яаков разговаривал с Серах, в шатер вошли сыновья. Они поздоровались с отцом, а потом громко объявили: "Йосеф жив и правит Египтом!"

Но Яаков отказался поверить их словам. Наказанием лжецу служит то, что ему не верят даже тогда, когда он говорит чистую правду. Так как сыновья Яакова однажды солгали, то и теперь Яаков не мог поверить их словам.

Однако когда они передали ему слова Йосефа о *алахе,* которую они учили в последний раз, душа его наполнилась счастьем и он почувствовал как к нему возвращается *руах акодеш,* который покинул его на двадцать два года из-за скорби по Йосефу. Яаков воскликнул: "Йосеф по-прежнему жив!" Эти слова означали: "Йосеф по-прежнему *цадик* Он сохранил свое благочестие, несмотря на перенесенные страдания. Когда мне показали испачканную в крови одежду Йосефа, я подверг сомнению пути Ашема. Йосеф же оставался непоколебим в своей вере — и за это *Шехина* все годы пребывала с ним".

Заметьте, Яаков был счастлив от того, что Йосеф оставался *цадиком,* а не от того, что стал владыкой Египта.

Яаков отправляется в Египет

Получив приглашение от сына, Яаков принял решение переселиться на время со всей семьей в Египет. Однако перед тем, как начать этот сложный путь, он отправился в Беер-Шеву, чтобы срубить посаженные там Авраамом кедры и взять их с собой в Египет. Зачем ему понадобился такой необычный груз?

Дело в том, что Яаков пророчески предвидел, что через какое-то время евреям понадобится древесина кедра для сооружения *Мишкана,* переносного Храма. Одно из бревен, срубленных в Беер-Шеве, достигало тридцати двух *амот* (около 16 м) и было использовано для главной несущей балки *Мишкана.*

В Беер-Шеве Яаков принес жертвы Ашему на жертвеннике, построенном его отцом — Ицхаком. Это путешествие Яаков предпринял с тяжелой душой, так как не был уверен, что Ашем согласен с его действиями. Поэтому Ашем явился ему во сне и позвал его:

— Яаков! Яаков! (Имя *цадика* Ашем повторяет дважды в знак любви.)

— Вот я! — отозвался Яаков.

— Не бойся! — сказал Ашем. — Хотя твоему отцу, Ицхаку, Я запретил спускаться в Египет, ты можешь идти туда, ибо Я сойду вместе с тобой и непременно снова выведу тебя оттуда!

То есть тем самым Ашем пообещал Яакову три вещи:

- После смерти останки Яакова перенесут и захоронят в *Эрец Исраэль.* То же самое будет с его детьми: все они будут перенесены назад, в Святую Землю.
- Потомки Яакова не будут в вечном изгнании — придет время, и Ашем освободит их.
- Шехина будет пребывать с ними даже в изгнании — и выйдет вместе с ними из Египта.

Теперь Яаков со спокойной совестью собрал всю свою семью, насчитывающую шестьдесят девять душ, скот и имущество, и они отправились в Египет.

Тора утверждает, что в Египет вошло семьдесят душ, но если, сверяясь по тексту, попытаться пересчитать их всех, то получится только шестьдесят девять. Кто же семидесятый?

Ответ на этот вопрос следующий: в тот момент, когда они входили в ворота Египта, родилась Йохевед, дочь Леви, будущая мать пророка Моше. Кроме того, число "семьдесят" можно считать изначально верным, поскольку к семье Яакова присоединилась *Шехина,* дополнив количество до требуемого числа (до того времени пока не родится Йохевед). Подобным образом, когда евреи покидали Египет, их было не 600 тысяч, а только 599999 человек, и к ним присоединился Сам Ашем, чтобы довести количество людей до священного числа 600 тысяч.

При этом Яаков приказал Йеуде: "Иди впереди нас и приготовь все необходимое на месте, чтобы мы могли быстро расселиться и сразу же открыть в земле Гошен ешиву. Занятия Торой не должны прерываться".

(Так Яаков дал евреям пример на все поколения вперед: о чем в первую очередь нужно помнить, принимая решение о переезде. Для того чтобы решить — можно ли жить в некой местности, еврей должен знать — есть ли там подходящее место для занятия Торой, место для молитвы, есть ли возможность дать детям религиозное образование.)

Сыновья Яакова погрузили свои вещи на повозки, рассадили своих жен и детей и отправились в путь. Отца же сыновья несли всю дорогу на руках, ибо не могли позволить ему ехать на трясущихся повозках.

Навстречу отцу вышел Йосеф. Наместник фараона был настолько взволнован предстоящей встречей, что даже не позволил слугам запрячь для себя колесницу. Он хотел делать все сам. Когда египтяне услышали, что их правитель отправляется встречать отца, которого не видел много лет, вся знать собралась его сопровождать.

Только двум праведникам была оказана подобная честь.

- Первым был тесть Моше — Итро. Когда Итро прибыл в еврейский стан, находящийся в то время в пустыне, Моше вышел встречать его. Увидев, что Моше, Аарон и семьдесят старейшин выходят из шатра, все поспешили выйти из своих шатров и последовали за ними. Так из стана вышел весь народ, чтобы приветствовать Итро.
- Вторым был Яаков. Увидев, как Йосеф и фараон со всей свитой вышли встречать Яакова, все последовали за ними. Таким образом навстречу Яакову вышло практически все население Египта.

Таковы почести, оказываемые тем, кто боится Ашема; ибо сказано (*Йешаяу* 24:23): "И перед Его старейшинами будет слава".

Йосеф боялся, что его встреча с Яаковом, даже после того как братья сообщили о ней отцу, может оказаться для того большим потрясением. Поэтому он выслал своего старшего сына Менаше вперед. Увидев его, Яаков сказал: "Должно быть, это Йосеф". "Нет, — сказали ему, — это его сын". Йосеф выслал вслед за Менаше своего второго сына — Эфраима. "Ну теперь-то это Йосеф", — сказал Яаков. И опять ему ответили, что и это его сын.

Наконец, сам Йосеф выехал навстречу отцу во главе огромного египетского войска, одетый в нарядные одежды, облаченный в корону, которую фараон послал ему специально по этому случаю.

Узнав отца еще издали, Йосеф сошел с колесницы и пошел ему навстречу пешком. Вельможи последовали его примеру. Яаков спросил у Йеуды:

— Кто этот знатный человек, который подходит к нам? Фараон?

— Это и есть Йосеф, — ответил ему Йеуда.

Счастливая улыбка озарила лицо Яакова. Йосеф подошел к отцу и поклонился ему, то же самое сделали и египтяне. Затем он приблизился к отцу, упал ему на грудь и заплакал. А что же отец? Может, тоже заплакал, обнимая сына? Ведь он уже и не надеялся увидеть его... Как это ни удивительно на первый взгляд, но Яаков в эти минуты начал читать молитву *Шма Исраэль.*

При виде Йосефа душа Яакова наполнилась любовью и благоговением к Ашему, ибо сейчас он до конца понял, насколько велика Его доброта и милость. И праведник Яаков воспользовался вдохновенностью момента, в который душа была так близка к полному признанию власти Ашема над собой. Его губы тут же зашептали молитву *Шма,* молитву, подтверждающую господство Ашема, любовь к Нему и страх перед Ним.

Яаков воскликнул: "Я думал, что сойду в *Геином,* ибо для того чтобы от меня пошел целый народ, не хватало

одного колена. Но теперь, когда я знаю, что Йосеф жив, я уверен, что умру только в этом мире, но не в мире грядущем!"

Йосеф представляет фараону отца и братьев

Йосеф предупредил своих братьев: "Когда фараон призовет вас к себе и спросит о ваших занятиях, скажите ему превду — что вы с юных лет были пастухами. Упомяните также, что и ваш отец занимался тем же ремеслом, и вы ни к какой другой работе не привыкли. Тогда он поселит вас как можно дальше от столицы, в благодатной земле Гошен, ибо египтяне, поклоняясь овцам, пастушество считают весьма низменным занятием.

Почему Йосеф рекомендовал братьям поселиться в земле Гошен, а не в столице?

1. Прежде всего, он хотел, чтобы евреи жили отдельно от египтян — дабы не допустить ассимиляции.

2. В земле Гошен были лучшие в стране пастбища для скота.

3. Эта земля принадлежала евреям по закону, ибо фараон подарил ее в свое время Саре. Теперь Йосеф опасался, что если евреи поселятся в Египте, то в один прекрасный день египтяне могут заявить, что евреи живут на земле, которая им не принадлежит, и изгонят их раньше срока. Поэтому он предпочел, чтобы братья оставались в Гошене, принадлежащем им по праву.

Йосеф выбрал пятерых братьев, тех, кто не производил впечатление самых сильных, — то были Реувен, Шимон, Леви, Иссахар и Биньямин, — и привел их к фараону. Он намеренно представил фараону колена, выглядевшие физически слабыми, чтобы у того не возникло желания призвать их на службу в свою армию.

Фараон спросил их, чем они занимаются. И братья ответили: "Твои слуги — пастухи, и пастухами были

наши отцы. Мы пришли в Египет, чтобы пожить здесь в то время, пока в Ханаане стоит жестокий голод и нет пастбищ для нашего скота. Мы просим твоего разрешения поселиться в земле Гошен".

Фараон сказал Йосефу: "Перед тобой вся египетская земля. Пусть твои братья поселятся в ее лучшей части — в земле Гошен".

Почему в дни Песаха мы едим *марор* (горькую зелень)? Стебель латука, одного из растений, которые можно использовать как *марор,* имеет мягкую и приятную на вкус верхушку, но его нижняя часть мало съедобна — настолько она тверда и горька. Так и египтяне: вначале говорили обнадеживающие слова — "селитесь в наших лучших землях", а в конце заставляли евреев работать на непосильных бессмысленных работах, изматывающих тело и душу.

Йосеф представил фараону своего отца Яакова, который приветствовал владыку Египта.

Возле трона фараона стоял еще один трон, на котором обычно восседал его друг — великан Ог.

— Разве не ты сказал мне однажды, что Авраам бездетен? — спросил его фараон. — Смотри, вот прибыл его внук со своей семьей, в которой семьдесят человек.

— Не может быть! — удивился Ог. — Этот человек выглядит очень старым. Должно быть, это и есть сам Авраам. (Его ввело в заблуждение удивительное сходство Яакова с Авраамом.)

Тогда фараон спросил Яакова — сколько ему лет?

— Мне всего лишь сто тридцать лет, — ответил Яаков. — Но дни моей жизни были полны горя и тревог. Не был я счастлив в жизни, как мои праотцы.

Услышав такие слова, фараон и Ог поняли, что перед ними действительно не Авраам.

В дальнейшем Ашем порицал Яакова: "Ты пожаловался на несчастья, которые обрушились на тебя в твоей жизни. Разве Я не спас тебя от рук Лавана и Эсава? Разве Я не вернул тебе Дину и Йосефа? Как же ты можешь жаловаться и сетовать на свою жизнь. За это Я сокращу годы твоей жизни".

Вместо того чтобы дожить до ста восьмидесяти лет, как его отец Ицхак, Яаков умер в сто сорок семь лет, то есть на тридцать три года раньше срока. Наказание было суровым: за каждую букву жалобы Ашем лишил Яакова одного года жизни.

Фараон попросил у Яакова благословения. Яаков благословил его, пожелав, чтобы Нил вышел из берегов и напитал влагой египетскую землю, как это бывало всегда до наступления голода. Благословение праведника исполнилось — и голод прекратился.

> Всякий раз когда в какое-нибудь место приезжает *цадик,* оно получает благословение в его заслугу.
>
> • Когда Ицхак пришел в землю филистимлян, урожай той земли стал благословен.
>
> • Лаван сказал Яакову: "Я понимаю, мы получили так много только благодаря тебе, ибо тебя, а не нас, благословил Ашем".
>
> • О Йосефе говорится, что благодаря его заслугам процветал дом Потифара.

Через некоторое время семья Яакова покинула столицу Египта и поселилась в земле Гошен.

Яаков хотел, чтобы его сыновья оставались вдалеке от царя, чтобы исключить возможность получения высоких должностей при дворе. Так наши праотцы показывали нам пример отношения к чужой политической жизни — отмежеваться от язычников всеми возможными способами, несмотря ни на какие выгоды, которые те могут сулить, и вести жизнь согласно Торе, занимаясь только тем, что относится к еврейской жизни.

Годы, проведенные Яаковом в Египте, были счастливейшими годами в его жизни. Все это время на нем пребывала *Шехина.*

Отношение Йосефа к египтянам в голодные годы

В годы голода запасы зерна оставались только у Йосефа. Не одни египтяне, но и иноземцы были вынуждены обращаться к нему за пропитанием. Поэтому в сокровищницах фараона скопились несметные количества золота и серебра.

Все это богатство направил в Египет Ашем, чтобы исполнить обещание, данное Аврааму: евреи уйдут из этой страны с большим достоянием. Поэтому то богатство накапливалось исключительно для евреев — чтобы они взяли его с собой при выходе из Египта.

> Решив правильно распорядиться накопленным богатством, Йосеф разделил его на три равные части и зарыл в разных местах. Сокровища были обнаружены только много лет спустя:
>
> • Один клад попал в руки Кораха, который в результате стал самым богатым человеком на земле.
>
> • Другой клад обнаружил и использовал его для помощи евреям римский император Антоний.
>
> • Третий клад до сих пор не найден. Его обнаружат только во времена Машиаха.

Когда сбережения египтян иссякли, им стало не на что покупать зерно и они начали продавать Йосефу своих коней, овец и ослов. На второй год голода они пришли и сказали: "Йосеф, единственное, что нам еще принадлежит, — это наши жизни и наши земли. Взамен на зерно мы станем твоими рабами и отдадим тебе свои владения, чтобы не погибнуть от голода". В результате Йосеф

приобрел в собственность фараона все египетские поля, а египтяне оказались в положении подневольных арендаторов, обрабатывающих владения фараона и вынужденных отдавать ему пятую часть урожая.

Однажды египтяне пришли ко двору Александра Великого.

— Мы предъявляем евреям иск, — сказали они.

— За какой их проступок? — спросил Александр.

— В их Торе рассказывается, что когда они покидали Египет, то выпросили у своих соседей серебро и золото и вывезли из страны все сокровища. Но нигде не говорится о том, что они вернули эти деньги. Следовательно, они у нас в долгу!

Александр приказал вызвать представителей от евреев. Геива бен Петита явился в суд и выступил так:

— Наши предки, шестьсот тысяч физически сильных мужчин, трудились на египетского владыку целых двести десять лет. Давайте подсчитаем, какая сумма причитается в год каждому работнику, после чего узнаем сумму, положенную за все двести десять лет, затем умножим результат на шестьсот тысяч, по числу работников. Так мы получим сумму, причитающуюся за работу в Египте. С оставшимся излишком, если он будет обнаружен, мы готовы расстаться. Боюсь, что вы окажетесь нашими должниками.

Когда начали подсчитывать причитающуюся евреям сумму, она быстро выросла до астрономических размеров. Египтяне вовремя прекратили спор и удалились.

Тем не менее возникает вопрос — почему египтяне согласились с рассуждениями Геивы бен Петита. Ведь может показаться, что задолжал евреям только фараон,

ибо именно он поработил евреев и не заплатил за работу. При чем тут все остальные египтяне? Именно они и "пострадали", ибо у них евреи забрали золото и серебро!

Ответ заключается в том, что вся египетская земля, ее жители и все богатства принадлежали только одному фараону. Йосеф приобрел для египетского владыки всю страну со всем ее содержимым — и богатством, и людьми. И хотя он сдал землю в аренду ее бывшим хозяевам, разрешив им обрабатывать ее, законным владельцем земли оставался фараон, которому египтяне должны были отдавать пятую часть урожая. Поэтому евреи имели право унести с собой богатство своих соседей-египтян, ибо оно принадлежало не им, а фараону, хозяину всей страны.

Но какая польза была Йосефу от того, что египтяне отдавали фараону пятую часть урожая? — Йосеф таким образом расплачивался с фараоном за те пять благодеяний, которые тот для него совершил:

1. Фараон выделил Йосефу царские одежды.
2. Подарил ему золотое ожерелье.
3. Разрешил Йосефу ездить в царской колеснице.
4. Фараон велел, чтобы впереди Йосефа всегда выступали гонцы, которые приказывали всем падать перед ним на колени.
5. И последнее — фараон назначил его наместником над всем Египтом.

Среди египтян было одно сословие, с которым Йосеф обходился иначе, чем со всеми остальными, — жрецы. Они были освобождены от работы на фараона и от обязанности отдавать пятую часть урожая. Йосеф разрешил им сохранить свои владения, а фараон выдавал им пропитание. Таким образом Йосеф отплатил им благодарностью за то, что жрецы спасли его жизнь, когда жена Потифара попыталась обвинить его. Если бы не их суд, Потифар вынес бы решение казнить Йосефа.

Как только закон, дающий жрецам особое положение, вошел в действие, вдруг оказалось, что египетское население почти полностью состоит из священнослужителей. Многие пытались сохранить право собственности на свои владения, объявив себя потомками жрецов. Но Йосеф проверил тщательно все египетские архивы и предъявил записи, удостоверявшие истинное происхождение каждого человека.

Вполне правомерен вопрос — зачем нам так пристально интересоваться судьбой египетских жрецов? Тора повествует о них для того, чтобы преподать урок: если даже фараон даровал особое положение своим жрецам-идолопоклонникам, признав их превосходство, и потом поддерживал их, то мы тем более должны отличать *талмидеп хахамим* (наших мудрецов), упорно занимающихся изучением Торы!

В напоминание о том, что земля больше не принадлежит им, Йосеф выслал всех египтян из их родных городов.

У Йосефа была еще одна причина, по которой он хотел изменить место жительства каждого египтянина: так он подготавливал почву для будущего египетского изгнания своих потомков. Когда евреи станут здесь пришельцами, египтяне, потерявшие свои дома и земли, не смогут смотреть на них свысока как на чужеземцев. Именно поэтому и стремился Йосеф сделать египтян чужими в их собственной стране.

Голод прекратился после того, как Яаков даровал фараону свое благословение (что произошло на второй год голода). На третий год египтяне засеяли поля, собрали богатый урожай и пятую его часть отдали фараону.

Все это время Йосеф снабжал пищей своих родных, обитавших в земле Гошен. Каждому члену семьи он выдавал дневную норму зерна, а маленьким детям отпускал большие порции, тщательно следя за тем,

чтобы в продовольственные списки было внесено имя каждого родившегося еврейского ребенка.

Со временем сыны Израиля прочно обосновались в земле Гошен. Они выстроили себе дома учения, чтобы изучать Тору, построили жилые дома, возделали поля и насадили виноградники.

ВАЕХИ

Просьба Яакова — похоронить его в Эрец Исраэль

> В чем разница между жизнью *цадика* (праведника) и *раши* (злодея)? *Раша* вначале может наслаждаться безмятежным спокойствием, но его радости рано или поздно приходит конец, и она сменяется цепью бесконечных невзгод. *Цадик* же вначале обречен на страдания, пережив которые он вступает в полосу счастья, — и оно длится вечно.

После десятилетий, полных невзгод, Яаков прожил в Египте семнадцать лет, и весь египетский период его жизни был наполнен ничем не омрачаемым спокойствием и счастьем. Действительно, Яакову посчастливилось увидеть Йосефа в роли владыки, а всех своих сыновей — праведниками, следовавшими путями своего отца.

Тора говорит об этих семнадцати годах как о "годах жизни", ибо все это время Яакова осенял *руах акодеш.* Таким образом, Ашем вознаградил его за те семнадцать лет, которые он провел в скорби по Йосефу.

Когда Яаков ослабел и почувствовал, что его конец близок, он послал за Йосефом и попросил того, чтобы его

не хоронили в Египте. При этом он взял с Йосефа клятву, чтобы его тело перенесли в *Эрец Исраэль* и погребли там. Обратился он к Йосефу, а не к другим сыновьям потому, что остальные его дети были бессильны что-либо сделать. Только Йосеф мог получить от фараона разрешение покинуть Египет, чтобы перенести останки своего отца в *Эрец Исраэль.*

Почему Яакову так важно было, чтобы его похоронили в *Эрец Исраэль!*

Наши мудрецы, благословенна их память, учат, что те, кто похоронены в *Эрец Исраэль,* первыми поднимутся, когда придет время *тхият аметим,* воскрешение мертвых. А что же с другими евреями, похороненными за пределами *Эрец Исраэль}* Мудрецы нам объясняют, что Ашем создаст специальные подземные туннели в то время и тела всех евреев как бы передвинутся по ним в *Эрец Исраэль.* И только в Святой Земле каждый еврей будет воскрешен из мертвых.

Поэтому Яаков и наказал Йосефу: "Не хорони меня в Египте. Я хочу избежать мучений от перемещения в *Эрец Исраэль* в дни *тхият аметим".*

У Яакова были и другие причины, по которым он не хотел, чтобы его хоронили в Египте. Он боялся, что если его захоронят там, то его потомки станут считать Египет своей родиной. Они ведь могли рассуждать так: "Если бы эта земля не была святой, то в нее не зарыли бы тело праотца Яакова". А Яаков хотел, чтобы его потомки всегда осознавали свое пребывание в Египте временным, сколько бы оно ни продолжалось. Еще одна причина — это опасение, что египтяне начнут поклоняться его останкам и объявят их б-жественными. Ведь они знали, что после прихода Яакова в Египет голод прекратился. Яаков предвидел также, что одной из Десяти казней, которыми Ашем накажет в будущем Египет, будут вши, которые поразят даже тела мертвых (а он не хотел полагаться на то, что его останки будут избавлены от этого наказания с помощью чуда).

Яаков попросил Йосефа: "Перенеси мое тело в пещеру Махпела, ибо я хочу лежать вместе с моими отцами, чтобы восстать с ними из мертвых, когда наступит для этого время".

(Каждому человеку стоит позаботиться о том, чтобы его похоронили рядом с *цадиками,* дабы оказаться с ними вместе, когда настанет время *тхият аметим.)*

— Я сделаю, как ты велишь, — ответил Йосеф отцу.

— Поклянись моей *брит милой,* — потребовал Яаков.

Йосеф поклялся. Тогда Яаков повернулся лицом к *Шехине,* покоившейся над его ложем *(Шехина* всегда присутствует у ложа больного), и поклонился, чтобы поблагодарить Ашема за то, что его желание признано.

Жизнь проходит подобно тени, но не тени глухой стены или тени дерева, прочно держащегося корнями за почву. Она проходит подобно тени летящей птицы: мелькнула и исчезла. Все мы знаем, что наши тела не вечны. На словах мы признаем, что каждый человек смертен, жизнь рано или поздно проходит, и все должны когда-нибудь умереть. Но ведем себя так, будто смерть лично к каждому из нас никогда не придет.

Наши праотцы всегда помнили, что в этом мире они лишь временные жители, которых поместили сюда только на короткий век. Они провели свою жизнь в подготовке к миру грядущему, ибо жили всегда с ясным сознанием смерти.

- Авраам сказал Ашему: "Не дал Ты мне потомка, и вот, мой домочадец унаследует мне" *(Берешит* 16:3).
- Ицхак сказал Эсаву: "Чтобы благословила тебя моя душа, прежде чем умру" (там же 27:4).
- Яаков сказал: "И чтобы лечь мне с моими отцами" (там же 47:30).

Яаков благословляет Эфраима и Менаше

Йосефу сообщили, что отец тяжело болен. Эту весть принес ему Эфраим, часто гостивший в Гошене у Яакова, чтобы вместе с дедом изучать Тору. Теперь он проделал путь до столицы Египта, чтобы сообщить своему отцу о тяжелой болезни Яакова.

Надо сказать, что Яаков был первым из людей, кто тяжело заболел перед смертью. Его болезнь была, однако, дана Ашемом по его собственному желанию. Он сам попросил у Ашема дать ему знать, когда подойдет конец его жизни.

- До времен Авраама все люди выглядели молодыми до самой смерти. Авраам попросил у Ашема даровать людям внешние признаки старости. Он рассуждал так: "Если отец и сын похожи друг на друга, то как людям узнать, кому из них оказывать почести, когда они появляются вместе? Дай человеку, — попросил он у Ашема, — какие-нибудь признаки старости, ну, например, седину и морщины на лице. И тогда будет понятно, кто отец, а кто сын". Ашем ответил: "Клянусь, ты попросил то что нужно! И Я начну с тебя". Именно тогда Авраам стал выглядеть стариком. После чего то же свойство приобрели все последующие поколения.
- До Ицхака никому не приходилось испытывать муки болезней. Но однажды Ицхак попросил у Ашема страданий: "Человека, который умрет, так и не испытав страданий, Небесный суд будет судить со всей строгостью. А страдания, перенесенные в нашем мире, избавили бы его от *геинома,* от наказания в грядущем мире". Ашем ответил: "Клянусь, ты попросил то что нужно! Я начну с тебя!" И сын Авраама последние свои годы прожил в мучительной слепоте.

П Яаков попросил, чтобы перед смертью человек тяжело болел, и довод у него был тоже вполне убедительный: "Если человек умирает внезапно, то он не может заранее отдать распоряжения своим сыновьям и привести в порядок свои дела. Дозволь, чтобы человек мог подготовиться к смерти во время болезни, тогда у него будет возможность закончить самые необходимые дела". Ашем сказал: "Клянусь, ты попросил то что нужно. И Я начну с тебя!" В результате Яаков стал первым человеком, заболевшим перед смертью.

• До времен царя Хизкияу не было ни разу, чтобы человек излечился от смертельного заболевания. Хизкияу помолился Ашему: "Если человек остается здоровым до самой своей смерти, он забывает о *тшуве*. Но тот, кто опасно болен, пусть сделает *тшуву* в надежде выздороветь. Дай ему такой шанс". И сказал Ашем: "Клянусь, ты попросил то что нужно! И Я начну с тебя!" Тут же Хизкияу был сражен тяжелой болезнью, но впоследствии выздоровел.

Если бы нам было дано попросить Ашема об исполнении какого-нибудь желания, то о чем бы мы стали просить? Почти наверняка и почти все стали бы просить вечной молодости, здоровья, счастья и т.п. А *Мидраш* рассказывает нам о том, что наши праотцы просили о совершенно противоположном: они хотели вглядеть старыми, хотели, чтобы им были даны страдания и болезни!

Неужели мы настолько изменились, что наши желания полностью противоположны желаниям наших предков? Дело в том, что в наши дни наибольшее значение придается благополучию в этом мире. Для наших же праотцев было очевидно, что цель человеческого существования — будущий мир. Поэтому они и просили о том, что может помочь духовному благополучию человека, и отвергали то, что может стать пагубным для его души.

Жена Йосефа, Аснат, посоветовала мужу: "Получить благословение от *цадика* — все равно, что получить благословение от Ашема! Возьми сыновей и езжай к Яакову, чтобы он мог благословить их".

И тогда Йосеф вместе с двумя своими сыновьями отправился в землю Гошен — навестить своего отца. Он хотел поговорить с отцом о двух вещах:

1. Попросить его, чтобы он включил Менаше и Эфраима в число будущих еврейских колен.

2. Высказать свою обиду на то, что Яаков не похоронил Рахель, мать Йосефа, в пещере Махпела.

Яаков, обессилевший от тяжелой болезни, лежал в постели, когда его известили о приезде Йосефа. Собравшись с силами, он сел и сказал: "Хоть мой гость — и сын мне, но он еще и владыка". Яаков заставил себя сесть еще-и потому, что боялся, как бы его слова не сочли речами одряхлевшего старца, который не понимает, что говорит. Ему не хотелось, чтобы впоследствии кто-нибудь сказал: "Когда Яаков давал свои благословения, его рассудок уже не был ясным".

Отец ответил Йосефу и на просьбу, и на высказанную обиду. Насчет просьбы Йосефа о том, чтобы Менаше и Эфраим получили равные доли со всеми коленами, Яаков сказал:

— Когда Ашем явился мне в Лузе, Он пообещал: "Народ и сонм народов произойдут от тебя" (*Берешит* 35:11). Говоря про "народ", Он имел в виду Биньямина, которого твоя мать носила тогда в своем чреве. Все остальные сыновья уже родились, и ничего нового произойти от меня в будущем уже не могло. Кого же тогда Ашем имел в виду, когда пообещал мне, что от меня родится еще и "сонм народов"? Конечно же, Он говорил о двух твоих сыновьях, тогда еще не родившихся, которым и предстояло быть

причисленными к коленам. Эфраим и Менаше будут иметь такое же положение, что и Реувен и Шимон. У каждого из этих двух колен будет свой собственный флаг-символ, возглавлять их будут их князья, и они получат свои уделы в *Эрец Исраэлъ.*

В ответ на жалобу Йосефа, что его мать не была похоронена в пещере Махпела, Яаков сказал:

— Когда я пришел из Падан Арама, Рахель уже умерла. Ее смерть была для меня самым тяжелым из всех перенесенных несчастий. Да, я похоронил ее у дороги и знаю, что тебя это возмущает, поскольку теперь я прошу у тебя то, чего не сделал в свое время для твоей матери. Но поверь, я не меньше твоего хотел, чтобы она была похоронена в семейной усыпальнице рядом со мной.

— Одно твое слово, отец, — сказал Йосеф, — и я перенесу ее туда!

— К сожалению, ты не можешь сделать этого, мой сын, — вздохнул Яаков, — ибо я похоронил ее в Бейт Лехеме потому, что этого потребовал Ашем. В пророчестве мне открылось, что, когда в будущем Навухаднецар отправит сыновей Израиля в изгнание, они будут проходить мимо могилы Рахель. И тогда Рахель станет умолять Ашема смилостивиться над ними — и Он примет молитву праведницы.

После этого Яаков хотел благословить сыновей Йосефа, но *руах акодеш* внезапно покинул его, ибо еще раньше ему было открыто, что от них произойдут *решаим* (злодеи): от Менашею — идолопоклонник, царь Йеу, а от Эфраима — царь Ахав.

— Кто они?—спросил Яаков сына, забеспокоившись из-за того, что Ашем, как видно, не хочет, чтобы умирающий благословил этих двух своих внуков. — От какого союза они рождены? Как может быть, что от твоих сыновей пойдут потомки, которые побудят народ Израиля поклоняться идолам?

— Они мои сыновья, люди не менее праведные, чем я, и рождены от священного брака, — сказал Йосеф отцу и в доказательство показал ему свой брачный договор.

— Дай мне дотронуться до них и поцеловать каждого, чтобы *руах акодеш* вернулся ко мне, ибо я не вижу их, — попросил Яаков.

У Яакова из-за постоянного изучения Торы зрение под старость стало очень плохим. Даже открыть глаза ему было трудно, и поэтому он приподнял веки руками, чтобы увидеть своих внуков.

Йосеф поставил своих сыновей рядом с коленями Яакова. Дед обнял обоих внуков и поцеловал их, но *руах акодеш* тем не менее не возвращался. Яаков не знал, что предпринять, и тогда он заговорил с Йосефом на отвлеченную тему: "Я уже вовсе не надеялся, что снова увижу твое лицо, но вот Б-г показал мне даже твое потомство!"

Йосеф понял, что отец не в состоянии благословить Эфраима и Менаше. Тогда он взял сыновей и отошел с ними в сторону, чтобы самому обратиться к Ашему.

— Властелин Вселенной, — умолял Йосеф Ашема, — яви Свою милость и верни моему *отцу руах акодеш,* чтобы он смог благословить моих детей! Неужели мои сыновья недостойны благословения Яакова?

Сыновьям же Йосеф сказал:

— Все величие этого мира, в котором вы сейчас живете, преходяще. Молитесь о том, чтобы *руах акодеш* осенил вновь моего отца, чтобы он смог благословить вас.

Эфраим и Менаше пали ниц и стали горячо молиться. Ашем услышал и принял их молитву — *Шехина* вернулась к Яакову. (Наши мудрецы говорят, что Всевышний никогда не отвергает молитвы выходцев из колена Йосефа, если они искренне умоляют Его и падают перед Ним ниц.)

Как только *руах акодеш* вернулся к Яакову, Йосеф вновь подвел к нему своих сыновей: Менаше, старшего, — к

правой руке Яакова, а Эфраима, младшего, — к левой. Яаков скрестил руки и возложил их на головы внуков — левую руку на голову Менаше, а правую — на голову Эфраима.

Почему он поменял руки? Что это значит?

Яаков пророчески увидел, что от Эфраима в будущем произойдет Йеошуа — будущий вождь еврейского народа, ученик пророка Моше.

Возложив руки, Яаков благословил Йосефа и его сыновей такими словами:

— Б-г, перед Которым послушно ходили мои отцы, Авраам и Ицхак, дабы исполнять Его волю, и Который поддерживает (пасет) меня до сего дня, всегда посылал мне ангела, чтобы избавить меня в дни нужды. (Так, Его ангел избавил меня от рук Эсава и от рук Лавана и не дал мне умереть в дни голода.) Да благословит он (ангел) этих молодых (Эфраима и Менаше)!

Последние слова относились также и к будущим потомкам Эфраима и Менаше — Иеошуа и Гидеону, которые удостоились встречи с ангелами.

— Да наречется в них мое имя и имена моих отцов, Авраама и Ицхака! (О еврейском народе иногда говорится как о "Эфраиме" или "Йосефе", см. *Ирмияу* 31:9 и *Амос* 5:15.) И расплодятся они как рыбы!

Известно, что рыбы размножаются очень быстро, и им не угрожает дурной глаз, поскольку они скрыты глубоко под водой. В этом и заключается благословение потомков Йосефа — они размножатся, и им не помешает ничья зависть.

Чем заслужили потомки Йосефа такое особенное благословение?

Мы помним, Йосеф оберегал свои глаза и не смотрел на то, что ему не принадлежало (как в истории с женой Потифара). В заслугу этого Ашем сделает его потомство бесчисленным и будет беречь его от дурного глаза.

Благословение, которое получили Эфраим и Менаше, произносят с тех пор многие отцы, когда благословляют своих сыновей: "Да сделает Ашем вас подобными Эфраиму и Менаше!"

(Почему, благословляя своих сыновей, мы упоминаем Эфраима и Менаше, а не наших праотцев — Авраама, Ицхака и Яакова? — Эфраим и Менаше были первыми евреями, которые родились, выросли и получили образование в изгнании, оставшись при этом верными заповедям Торы. Поэтому они и выбраны для нас в качестве образцов для подражания.)

Йосеф, заметив, что его отец возложил правую руку на голову Эфраиму, младшему из сыновей, решил, что тот перепутал их старшинство. Поэтому он взял Яакова за правую руку, чтобы возложить ее на голову Менаше.

— Не так, отец, — сказал Йосеф. — Этот первенец. Ему на голову возложи свою правую руку!

— Моя правая рука должна быть на голове Эфраима! — твердо ответил Яаков. — Я знаю это. Конечно, Менаше тоже велик, ибо от него произойдет великий судья (Гидеон). Но того судью превзойдет потомок младшего брата Менаше (намек на Йеошуа), слава которого распространится по всему миру, ибо он сможет остановить солнце. Йосеф, — продолжал Яаков, — неужели ты думаешь, что от меня скрыты вещи, очевидные для тебя? Многое из того, что ты никогда не рассказывал мне, я узнаю посредством *руах акодеш*. Поверь, для меня не тайна, что братья продали тебя в рабство, и мне известно — почему Реувен сделал это. Я знаю, о чем думал Йеуда, когда он подходил к Тамар. Так неужели ты думаешь, я могу ошибиться и перепутать старшинство твоих сыновей?

За какие же заслуги Эфраим получил благословение первенца? Дело в том, что Ашем благоволит к людям скромным, а Эфраим был скромен и непритязателен, за это он и получил право первородства.

Благословив сыновей Йосефа, Яаков объявил ему:

— Я скоро умру, но Ашем пребудет с вами и пошлет вам Своего избавителя, чтобы освободить вас из египетского рабства. Я открою три приметы, по которым вы сможете определить, кто он — истинный избавитель:

- Обращаясь к вам, он будет употреблять слово *анохи,* я.
- Он поставит среди вас вождями знатоков Торы.
- Он произнесет выражение *пакод йифкод.*

Перед смертью Йосеф открыл приметы будущего избавителя своей племяннице, Серах, дочери Ашера, которая пережила всех в своем поколении. Когда Моше пришел в Египет, она сообщила сынам Израиля: "Если он произнесет слова *пакод йифкод,* значит его действительно послал Ашем и нужно выполнять его требования!" Люди поверили в Моше, так как услышали от него эти слова.

Яаков пообещал Йосефу:

— В награду за то, что ты предпримешь усилия, чтобы перенести мои останки в *Эрец Исраэль,* я дарую тебе город Шхем, и пусть он станет местом твоего погребения. Ты получишь его в дополнение к тому уделу, который полагается тебе наряду с остальными братьями.

Йосеф был счастлив, ибо получил от отца щедрые благословения. Братья вновь стали завидовать ему: "Неудивительно, что отец так добр к Йосефу, ведь он обладает здесь такой огромной властью". Они думали, что Яаков выделяет Йосефа именно потому, что тот был правителем. Однако Яаков решил положить конец зависти братьев и сказал им: "У меня хватит благословений на всех вас. Я действительно выделил Йосефа, но именно потому, что он боится Ашема больше чем кто-либо другой из вас. Но если вы достигнете его уровня, то будете достойны такого же благословения".

Яаков благословляет своих сыновей

Наконец Яаков собрал всех сыновей, чтобы дать им благословение перед смертью. Он попросил Ашема прислушиваться к молитвам его сыновей в дни, когда им будет особенно трудно. Затем он дал два пророчества:

— В дни избавления из египетского рабства вы соберетесь со всех концов Египта в город Рамсес, чтобы оттуда покинуть страну. Во времена Машиаха к Йеуде и Биньямину присоединятся десять пропавших колен. Только об одном я прошу вас — уважайте Йеуду и Биньямина, ибо Йеуда — царь, а Биньямин — возлюблен Ашемом. Очищайте себя, чтобы мои благословения осуществились! Держитесь вместе, будьте всегда в согласии друг с другом, и тогда вы будете достойны того, чтобы Машиах принес вам окончательное избавление.

Яаков хотел открыть своим сыновьям срок конечного избавления, но в этот момент *Шехина* покинула его и он не смог больше ничего сказать.

Почему Яаков хотел открыть сыновьям срок прихода Машиаха? Мы уже раньше говорили, что этот срок — тайна, скрытая Ашемом от людей. Однако Яаков знал, что, даже если его сыновьям станет известен день избавления, это не поколеблет их веры в Ашема. Тогда почему Ашем все-таки помешал Яакову исполнить свое намерение? Ашем решил, что срок избавления должен оставаться тайной и для сыновей Яакова, ибо грядущие поколения, не будучи такими великими как они, могут впасть в отчаяние при мысли, что избавление еще так далеко.

Когда Яаков почувствовал, что *Шехина* покинула его, он испугался, что кто-то из его сыновей не достоин б-жественного благословения. Поэтому он спросил их: "Как я могу узнать, что сердца ваши целиком с Ашемом?"

В ответ они в один голос сказали: *Шма Исраэль Ашем Элокейну Ашем Эхад!* Слушай, Израиль: Ашем — наш Б-г, Ашем один!

С благодарностью поклонился Яаков Ашему и тихо ответил: *Барух Шем квод малхуто леолам ваэд.* Да будет благословенно Имя Того, Чье царство продлится вовеки!

Затем Яаков благословил каждого из своих двенадцати сыновей.

РЕУВЕН, ТЫ МОЙ ПЕРВЕНЕЦ

Ты необычный первенец, достойный хвалы! Ты не похож на других первенцев, которые воровали и разбойничали. Например, первенец Эсав был готов принести своему отцу мясо украденной скотины. Ты же не мог даже притронуться к тому, что не принадлежит тебе. Когда ты выходил в поле во время жатвы, то приносил своей матери только дикие, никому не принадлежащие растения, *дудаим.*

Первенцы часто ненавидят своих братьев. Каин ненавидел Эвеля; Ишмаэль ненавидел Ицхака; Эсав ненавидел Яакова. Ты не умеешь ненавидеть — ив свое время просил братьев не проливать кровь Йосефа.

ТЫ — МОЯ МОЩЬ И НАЧАТОК МОЕЙ СИЛЫ!

Эти слова означают:

1. Ты — сын, родившийся от первой силы моего мужества.

2. Твои потомки будут доблестными, сильными мужами и смогут завоевать *Эрец Исраэль.*

ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ВЫШЕ СВОИХ БРАТЬЕВ — ПО ПРАВУ ПЕРВОРОДСТВА, СВЯЩЕННО СЛУЖЕНИЯ И ЦАРСКОЙ ВЛА СТИ

Что Яаков имел ввиду?

- Тебе, как первенцу, причиталась двойная доля наследства.
- Ты должен был стать *коэном.*
- Тебе полагалось стать прародителем царской династии.

НО ТЫ ПОТЕРЯЛ ЭТИ ПРАВА

- Двойной долей первенца награжден йосеф.
- Священнослужение даровано Леви.
- Царская власть дарована Йеуде.

Порывистый, ***КАК ВОДА,*** стремительно несущаяся по своему руслу, ***ТЫ НЕ БУДЕШЬ ПРЕВОСХОДИТЬ*** других братьев.

Ибо ты отстаивал права своей матери — но в ревности своей расстроил оба ***ЛОЖА*** (ложе своего отца и ложе *Шехины).*

ТЕМ САМЫМ ТЫ ОСКВЕРНИЛ ШЕХИНУ, ПОКОИВШУЮСЯ НАД МОИМ ЛОЖЕМ

Так завершилось благословение Реувена.

ШИМОН И ЛЕВИ — БРАТЬЯ

Они, действительно, проявили себя как настоящие, преданные братья, но только по отношению к Дине, а не к Йосефу.

ОРУЖИЕ ИХ УКРАДЕНО

Украдено у Эсава, ибо они занялись не своим делом, когда убивали жителей Шхема. Вести войну и пускать в ход меч подобает Эсаву, но не нашему роду.

ДА НЕ БУДЕТ ПРОИЗНЕСЕНО МОЕ ИМЯ НА ИХ ТАЙНОМ СОВЕТЕ

Да не будет упомянуто мое имя в будущей истории с Зимри, когда колено Шимона поднимется на Моше, и их руководитель Зимри захочет взять в жены женщину из Мидиана.

ДА НЕ ЕДИНИТСЯ С НИМИ МОЯ ЧЕСТЬ

Чтобы не было моего имени в перечислении предков Кораха, сторонники которого восстанут против Моше и Аарона!

Почему Яакову так важно было уберечь свое имя и не допустить, чтобы оно стояло рядом с именами его

будущих потомков — Зимри и Кораха? Будущие поколения должны знать: бунты возникли из-за зависти и злобы их предводителей и не имеют ничего общего с чертами характера нашего праотца.

Желание Яакова сбылось. Тора не называет его имени в связи с мятежом Кораха. "Корах, сын Йецара, сына Кеата, сына Леви" *(Бемидбар* 16:1) — так перечисляет Тора, не возводя Кораха к Яакову.

ИБО В СВОЕМ ГНЕВЕ за Дину ОНИ УБИЛИ ЧЕЛОВЕКА И ПО СВОЕМУ ЖЕЛАНИЮ ИСКАЛЕЧИЛИ ВОЛА

Шимон и Леви отомстили за Дину, уничтожив жителей Шхема. Тем самым они нанесли громадный ущерб авторитету нашей веры. Как теперь нам будут доверять *геры,* если Шимон и Леви не сдержали своего слова по отношению к жителям Шхема, принявшим наши условия и сделавшим обрезание?

Еще известно, что они замышляли убить Йосефа, которого Тора называет "волом".

Яаков хотел продолжить свою речь и проклясть Шимона и Леви за уничтожение Шхема, но уста не послушались его, и он проклял только их гнев, воскликнув:

ДА БУДЕТ ПРОКЛЯТА ИХ ЯРОСТЬ, ИБО ОНА МОГУЧА, И ИХ ГНЕВ, ИБО ОН СВИРЕП!

> Царь предвидел, что его сына укусит змея. Он воскликнул: "Будь проклята та змея, которая в будущем укусит моего сына!"

Яаков пророчески предвидел в характерах колен Шимона и Леви вспыльчивость и гнев, которые станут причиной их восстания против Моше. Поэтому он проклял их гнев, первопричиной которого был змей — *йецер ара,* склонивший в свое время к греху Хаву.

РАЗЪЕДИНЮ Я ИХ СРЕДИ ЯАКОВА

Ибо опасно для всех окружающих, когда эти два колена выступают вместе. Стоит им объединиться — и никто не может им противостоять.

Слова Яакова сбылись. В *Эрец Исраэль* колено Шимона не имело единого надела. Вместо этого, участки их земли были разбросаны внутри колена Йеуды. А колено Леви вообще не получило удела в Святой Земле. Левиты проживали в сорока восьми городах, рассеянных по всей территории Страны.

И РАССЕЛЮ ИХ В ИЗРАИЛЕ

Большинство бедняков и переписчиков Торы будут из колена Шимона. Они будут рассеяны, т.е. должны переходить с места на место в поисках заработка и сбора *цдаки.* Колено Леви тоже будет рассеяно, но ему предназначено обходить людей и собирать деньги, предназначенные им по закону. То есть, пророчество Яакова сбудется и для этого колена, но более почетным образом: люди из колена Леви будут переходить с места на место для того, чтобы собирать *труму* и *маасер* (десятую часть урожаев), причитающиеся им по праву.

Шимон и Леви вышли от отца пристыженные. Услышав резкие слова Яакова, все остальные колена стали с опаской ожидать своей очереди, боясь получить от отца подобный выговор.

Тем временем настала очередь Йеуды. Отец сказал ему:

Ты поступил правильно, признав свою вину в истории с Тамар. Поэтому:

ЙЕУДА, ТВОИ БРАТЬЯ ПРИЗНАЮТ ТВОЕ ВЕЛИЧИЕ

Я тоже признаю его, ибо несправедливо заподозрил тебя в убийстве Йосефа. За это ты избран стать Царем.

• Царь Давид и все последующие монархи будут твоими потомками.

• Нахшон, главный среди князей, будет из твоего потомства.
• В пустыне именно твой флаг будет первым в колонне евреев.
• Отниэль, первый из Судей, будет вести от тебя свой род.

Все три Храма будут построены потомками из твоего колена:

• Первый Храм построит царь Шломо.
• Второй Храм построит Зерубавель.
• Будущий Третий Храм построит Машиах.

Твое имя распространится на весь народ: евреев будут называть не *реувеним, шимоним* и т.д., а *йеудим*

ТВОЯ РУКА — НА ЗАТЫЛКЕ ТВОИХ ВРАГОВ

Твой потомок Давид будет преследовать своих врагов, обращая их в бегство, так что будут видны только затылки убегающих.

Твои потомки будут искусными лучниками, разящими своими луками врагов прямо в затылки.

Почему потомки Йеуды заслужили это особое благословение — умение метко стрелять?

Таково вознаграждение за то, что Йеуда опустил со стыдом свою голову, признавая свою вину в происшествии с Тамар.

Но эти слова относятся и к самому Йеуде. Наши мудрецы, благословенна их память, говорят, что именно Йеуда убил Эсава, сразив его своим метким ударом. Как это случилось?

Когда умер Ицхак, хоронить его пришла семья — Яаков, Эсав и представители колен. Захоронение происходило в пещере Махпела. Сыновья и внуки сели оплакивать Ицхака, а когда колена покинули пещеру, там остался один Яаков. Вот тут-то и пришло к Эсаву решение расправиться с братом. Он подумал: "Теперь мне ничто и никто не мешает

расправиться с ним, ведь отец уже мертв". И он, крадучись, вошел в пещеру. Однако в этот момент его увидел Йеуда, который тут же понял, что замыслил Эсав. Он немедля последовал за дядей — и оказался прав, ибо еще мгновение и Эсав мог нанести Яакову смертельный удар. Не растерявшись, Йеуда выхватил свой меч и поразил Эсава. Заметим, что Йеуда не стал убивать Эсава ударом спереди, ибо тот был похож на отца. Поэтому он убил Эсава сзади, со спины, осуществив пророчество Яакова: "Твоя рука — на затылке твоих врагов".

(С другой стороны, в Гемаре *{Сота* 13а) утверждается, что не Йеуда убил Эсава во время похорон Яакова, аХушим, сын Дана. Комментатор *(Тосафот* в *Гитин* 556) объединяет две эти версии, объясняя, что удар Эсаву нанес Хушим, но смертельно ранил именно Йеуда.)

ПОКЛОНЯТСЯ ТЕБЕ СЫНЫ ТВОЕГО ОТЦА

Все колена поклонятся тебе. Даже когда Израильское царство разделится надвое после смерти царя Шломо, подданные царства Десяти Колен будут кланяться твоим потомкам, приходя в Иерусалим.

ТЫ, ЙЕУДА, КАК МОЛОДОЙ ЛЕВ

Сначала твое владычество не будет прочным. Подобно детенышу льва ты еще не достиг своей полной силы. Но в будущем ты упрочишь свою царскую власть и будешь сравним с могущественным львом.

И это предсказание Яакова сбылось. Давид стал вождем народа задолго до восхождения на трон, который принадлежал не ему, а Шаулю. Однако впоследствии Давид стал законным царем.

СКЛОНИЛСЯ ОН, ПРИПАЛ К ЗЕМЛЕ, КАК ЛЕВ. КАК ЛЬВИЦУ — КТО ЕГО ВСПУГНЕТ?

Колено Йеуды будет склоняться и припадать к земле со времен Переца, сына Йеуды, и до царя Давида (который до определенного времени будет вождем колен, но не законным царем). Как только его владычество упрочится, он приобретет безопасность — и вот тогда можно будет сравнить его со львицей, которую никто не в силах спугнуть. То же пророчество относится ко временам правления царя Шломо, о котором сказано: "И пребывал Израиль в безопасности — каждый под своей лозой" (*Мелахим 1* 5:5).

НИКОГДА СКИПЕТР НЕ ОТОЙДЕТ ОТ ЙЕУДЫ,
И не переведутся МУДРЕЦЫ В ТВОЕМ ПОТОМСТВЕ

Яаков пророчествовал о Йеуде: "Со времен царя Давида и дальше царское правление будет принадлежать только тебе. Даже после разрушения Храма ты удержишь свою власть с помощью *Санхедрина.* Станешь ты вождем и в изгнании, ибо даже в Вавилоне евреи будут уважать авторитет *главы галупга,* происходящего из твоего рода.

Пророчество Яакова о том, что многие выдающиеся люди будут происходить из колена Йеуды, подтверждено его родословной. Вот только некоторые имена знаменитых людей, которые вели свое происхождение от Йеуды:

- Илель — прямой потомок царя Давида.
- Р.Хия Раба — потомок Шефатьи бен Авиталь.
- Род Калба Савуа происходит от Калева.
- Род Цицита Акесата происходит от Авнера.

Власть будет принадлежать Йеуде и во времена изгнания, до тех пор:

ПОКА НЕ ПРИДЕТ МАШИАХ

Машиах тоже будет из потомков Йеуды.

ПРИТУПИВ ЗУБЫ НАРОДАМ (т.е. подчинив их своей власти),
АШЕМ СОБЕРЕТ ОБЩИНУ ИЗРАИЛЯ (уподобленную вину)
В ГОРОДЕ (Иерусалиме).
И ОБЩИНА ИЗРАИЛЯ (называемая *сорек* — благородное вино)
ПОСТРОИТ ЕМУ БЕЙТ АМИКДАШ.
ОМОЕТ ОН В ВИНЕ СВОЮ ОДЕЖДУ
И В КРОВИ ГРОЗДЬЕВ СВОЕ ОДЕЯНИЕ

Здесь имеется в виду кровь *корбанот* (жертв), которые евреи будут приносить во времена Третьего Храма. Поскольку принесение *корбана* искупает сынов Израиля, о них говорится — "омывают свою одежду" в крови ягод. *Кровь гроздьев* символизирует отмщение, которое получит в будущем Эдом за то, что он угнетал евреев. Этот стих Торы восхваляет землю, которая будет принадлежать колену Йеуды — из нее будет струиться вино, как вода из горного ключа. Даже маленькая лоза в его уделе будет настолько плодоносна, что житель этой земли сможет нагрузить осла ее плодами. А урожай большой лозы надо будет вывозить на двух ослах.

ЕГО ГЛАЗА БУДУТ КРАСНЫ ОТ ИЗОБИЛИЯ ВИНА, А ЗУБЫ БЕЛЫ ОТ изобилия *МОЛОКА* в его земле

В словах Яакова, кроме благословения удела Йеуды, есть намек на великих мудрецов Торы, которые произойдут из его колена. Яаков пророчествовал, что потомки Йеуды будут членами *Санхедрина* (который называют "глазами", ибо его члены — руководители общины), а их познания в Торе, уподобляемой вину, будут весьма обширны. Они будут настолько упорны в изучении *алахотп* (законов), что *алахотп* станут совершенно понятными — льющимися из их уст, как чистое молоко.

Кстати говоря, наши мудрецы учат, что доброжелательность и улыбка по отношению к ближнему значат очень много. Причем учат они это из слов Яакова, который утверждал, что: *"Улеван шинаим* (тот, кто показывает свои зубы, т.е. улыбается) *мехалав* (лучше того, кто дает другому молоко)".

ЗЕВУЛУН БУДЕТ ОБИТАТЬ У МОРСКОГО БЕРЕГА, И БУДЕТ ОН КОРАБЕЛЬНОЙ ГАВАНЬЮ

Яаков предсказал: "Зевулун будет обитать на морском побережье..." Поэтому он станет заниматься торговлей, а на доходы от своего ремесла будет содержать своего брата Иссахара, который посвятит свою жизнь изучению Торы. Поскольку Зевулун поддержит брата в этом мире, его ждет вознаграждение в будущем мире вместе с Иссахаром.

Но Зевулун не был доволен своей долей и пожаловался Ашему:

— Как же так, все мои братья получили поля и виноградники, которые обеспечат их пропитанием, мне же Ты дал моря и реки! Какой в них толк?

— В тебе будут нуждаться, — ответил ему Ашем, — все остальные колена, ибо в принадлежащих тебе водах будет обитать моллюск *хилазон,* из которого добывается *тхелет,* синяя краска для окрашивания кистей *цицит.*

— Но море принадлежит всем! Все могут заняться ловлей моллюска, не я один.

— Не волнуйся, — ответил ему Ашем. — Обещаю тебе, что у того, кто будет заниматься этим промыслом без твоего разрешения, не будет благословения в торговых делах, и он не преуспеет.

И ПРЕДЕЛ ЕГО ЗЕМЛИ БУДЕТ У ЦИДОНА

Эти слова Яакова как бы определяют северную границу удела Зевулуна и содержат намек на то, что пророк Иона выйдет из его колена (мать Ионы была родом из Цидона, принадлежавшего колену Ашера, а отец — из колена Зевулуна).

ИССАХАР — КРЕПКИЙ ОСЕЛ

Он понесет на себе бремя Торы, как крепкий осел, который носит на себе тяжелую ношу.

Почему Иссахар сравнивается именно с ослом? Может быть, ему более соответствовало сравнение с каким-нибудь животным поблагороднее, например, с могучим медведем? Дело в том, что осел не сопротивляется, когда на него навьючивают тяжелую ношу, и терпеливо тащит свою поклажу. В этом суть сравнения покорного, но крепкого осла с народом Израиля, который, охотно принимая ярмо Торы от своего Властелина, способен нести его на себе. Осел, как известно, менее других тщеславен, честно работая на своего хозяина. То же самое и Иссахар, изучающий Тору: он пренебрегает своим личным престижем и живет ради прославления Имени Ашема.

НАКЛОНЯЮЩИЙСЯ К ЗЕМЛЕ, проходя МЕЖДУ ГРАНИЦАМИ

Осел, находясь в пути и днем и ночью, не имеет постоянного ночлега. Когда он хочет отдохнуть, то ложится прямо на землю у границ любого города, куда несет свою поклажу. Иссахар ведет себя так же: ради изучения Торы он готов к любым лишениям.

И УВИДЕЛ ОН, ЧТО ХОРОШ ПОКОЙ

Понял, что настоящее спокойствие сознания, свободу от *йецер ара* можно обрести только тогда, когда посвящаешь свою жизнь занятиям Торой.

И ЧТО ПРИЯТНА ЗЕМЛЯ

Иссахар получил благословенный и плодородный удел Святой Земли, который позволил ему получать урожай ценой минимальных усилий. И все это только для того, чтобы можно было уделять максимум времени изучению Торы.

В уделе Иссахара вызревали плоды, которые всех поражали своими размерами. Когда кто-то из приезжих

видел их, то удивлению не было предела. И тогда местные евреи говорили: "Вы удивляетесь, глядя на эти плоды? Здесь нет ничего удивительного. Если бы вы знали, сколько сил в изучение Торы вкладывают их хозяева, то перестали бы удивляться. Ашем даровал им гигантские плоды, ибо они затрачивают гигантские усилия на изучение Торы!"

Это объяснение звучало настолько убедительно, что многие язычники обращались в иудаизм.

И НАКЛОНИЛ ОН СВОЕ ПЛЕЧО, ДАБЫ НЕСТИ НОШУ

То есть, взвалил на себя бремя Торы.

И СТАЛ СЛУГОЙ, РАБОТАЮЩИМ В УПЛАТУ ДАНИ

Иссахар стал истинным слугой Ашема, все силы отдающим служению Ему.

Двести членов *Санхедрина,* определявшего *алаху* для всего еврейского народа, являлись выходцами из этого колена.

ДАН БУДЕТ СУДИТЬ СВОЙ НАРОД, ПОДОБНО ОДНОМУ СРЕДИ КОЛЕН (подобно Йеуде)

Яаков пророчествовал: "Из колена Дана выйдет судья, столь же великий, как вождь (колена) Йеуды!" Яаков имел в виду судью Шимшона.

ДАН СТАНЕТ ЗМЕЕМ НА ДОРОГЕ

Описывая жизнь Шимшона, Яаков пророчествовал: "Я предвижу деяния судьи Шимшона, которого можно уподобить змею".

- Как мстительный змей, отомстит Шимшон филистимлянам.
- В отличие от других животных змеи мстят своим врагам только по одиночке, никогда не собираясь вместе. Так и Шимшон — он будет истреблять филистимлян один, без посторонней помощи.
- Оружие змея находится в ее голове (ядовитые зубы); и оружие Шимшона коренится в его голове. Он будет разить

врагов мощью назорейства. (Назиру запрещено стричь волосы.)

- Яд змея опасен даже после его смерти. И здесь есть нечто общее с Шимшоном: уже погибая, он смог нанести удар по филистимлянам.

Произошло это так. Жена Шимшона, филистимлянка Далила, предала его, открыв соплеменникам секрет его сверхъестественной силы. Секрет заключался в волосах, которые он никогда не стриг. Усыпив Шимшона, Далила позвала на помощь людей, чтобы те остригли ему волосы. В тот же миг Шимшон лишился своей силы. И тогда враги выкололи ему глаза и, заковав в цепи, привезли в Газу, где заставили работать на мельнице. Но его волосы тем временем стали отрастать. И вот как-то раз собрались все филистимлянские начальники, чтобы принести жертвы своему богу Дагону — в благодарность за то, что тот помог им справиться с Шимшоном. Они пили вино и веселились, и их радости не было предела. В пьяном угаре они решили позвать на свой пир Шимшона, чтобы поиздеваться над ним. — "Позовите сюда этого силача, — приказали они слугам. — Пусть он позабавит нас"... Привели Шимшона и поставили между столбами, на которых держался дом. Тогда он обратился к мальчику, который был у него поводырем: "Подведи меня к столбам, которые держат этот дом. Я устал и хочу прислониться к ним, чтобы не упасть от слабости". Когда он почувствовал опору, то взмолился Ашему: "Властелин вселенной! Вспомни о том, что за двадцать два года, на протяжение которых я судил еврейский народ, я ни разу не просил ни чьей помощи. Если в будущем мире меня ждет награда, то я готов отказаться от ее половины лишь за то, чтобы сейчас совершить *кидуш Ашем* и

отомстить филистимлянам". Ашем услышал просьбу Шимшона и вернул ему былую силу. Почувствовав это, Шимшон ухватился за два главных столба, на которых держалось здание, и со всей мощью надавил на них. Здание накренилось и рухнуло, похоронив под собой десятки тысяч филистимлян. Погиб и Шимшон, отомстив за всех, кто погиб от руки врага. В последнюю минуту своей жизни он убил столько иноверцев, что они на протяжение двадцати лет боялись причинять зло сынам Израиля.

СТАНЕТ АСПИДОМ НА ПУТИ

Эта фраза означает: "Шимшон будет хромать на обе ноги". (Наши мудрецы слово *шфифон,* аспид, толкуют как *дважды хромой.)* Но и тогда он сможет одолеть врагов силой своей святости.

КОТОРЫЙ ЖАЛИТ КОНЯ В НОГУ, ТАК ЧТО ЕГО ВСАДНИК ПАДАЕТ НАВЗНИЧЬ

Тем самым Лаков предсказал, что Шимшон убьет тысячу филистимлян одной ослиной челюстью *(Шофтим* 15:15).

СПАСЕНИЯ ОТ ТЕБЯ ОЖИДАЮ, О АШЕМ!

Что означают эти слова, сказанные Лаковом в конце благословения Дана?

Когда Лаков получил пророчество о Шимшоне, он решил, что Шимшону уготовано стать предтечей Машиаха. Но позже ему стало ясно, что Шимшона ожидает гибель, и тогда он воскликнул: "Нам еще придется ждать, пока последний избавитель принесет нам окончательное спасение!"

ВОЙСКО ГАДА ВЫСТУПИТ НА БИТВУ

Так начинается благословение Гада, колено которого при завоевании *Эрец Исраэль* будет идти во главе еврейского войска.

Гад был известен своим необыкновенным умением воевать. Все представители колена Гада, вступавшие в битву, выходили их нее победителями.

***НО ВЕРНЕТСЯ ОН** к своему уделу на другой стороне Иордана*

***ТОЙ ЖЕ ДОРОГОЙ, ЧТО УШЕЛ** (и ни одного человека не потеряет)*

Лаков здесь говорит о том, что люди из колена Гада четырнадцать лет будут помогать своим братьям завоевывать *Эрец Исраэль* и за все это время ни один из них не погибнет. Все четырнадцать лет их жены с детьми, окруженные врагами, будут ждать их на противоположной стороне Иордана.

ОТ АШЕРА исходит ТУЧНЫЙ ХЛЕБ

На земле, принадлежащей Ашеру, будут собирать самый богатый урожай. Его удел прославится масличными деревьями, так что масло из земли будет сочиться подобно воде. А откуда мы знаем о том, что в уделе Ашера на самом деле было изобилие масла?

Как-то раз жителям Лудкии (нееврейского города) понадобилось большое количество оливкового масла. Они решили послать одного из своих людей в *Эрец Исраэль,* чтобы он купил там масла на миллион динаров. Когда он пришел в Иерусалим, то на такую сумму ему дать масла не смогли - из-за неурожая — и посоветовали отправиться в город Цур. Когда он пришел в Цур, ему посоветовали идти дальше, до города Гуш-Халав (который расположен в уделе Ашера). В Гуш-Халаве ему сказали: "Если ты хочешь купить такое большое количество масла, иди в поле. Тот, у кого ты сможешь купить масло, как раз сейчас там работает". Он пошел в поле и увидел простого работника, который обрабатывал деревья. — "Не

найдется ли у тебя масла на миллион динаров?" — обратился к нему посланец. — "Найдется, только тебе придется немного подождать, пока я закончу свою работу", — ответил ему работник.

Посланец подождал, пока человек не закончит работу и не соберет весь инструмент. Но когда тот стал убирать с поля камни, посленец понял, что евреи просто посмеялись над ним. — "Неужели тот, кто имеет такие запасы масла, станет работать в поле на уборке валунов, словно он простой мужик, — думал он. — Точно, евреи посмеялись надо мной".

Но когда они пришли к работнику домой, посланец получил требуемое количество масла. — "Может, тебе нужно еще?" — спросил его земледелец. - "К сожалению, у меня не осталось денег", — ответил посланец. — "Я дам тебе взаймы", — предложил земледелец и отмерил ему еще масла на 180000 динаров. Говорили, что во всей земле Израиля не осталось ни единой лошади, мула или верблюда, которого бы не нанял тот посланец, чтобы увезти домой купленное масло. Когда он вернулся домой, люди вышли, чтобы отблагодарить его за то, что он привез столько масла. — "Хвалите не меня, а того, кто отмерил мне масла на миллион динаров и еще дал в долг. Он заслуживает настоящей похвалы, ибо, несмотря на свое богатство, работает в поле как простой работник".

Слова Яакова также означали пророчество, что дочери Ашера будут выходить замуж за *коаним* и их потомки станут носить восемь священных одежд первосвященников (слово *шмена,* тучный, можно прочитать как *шмона,* восемь).

И БУДЕТ ДОСТАВЛЯТЬ Небесному ЦАРЮ ЯСТВА

Яаков говорит здесь о том, что Ашер будет доставлять в Бейт-Амикдаш *шемен амшиха* — масло помазания.

НАФТАЛИ — ПРЫТКАЯ ЛАНЬ

Яаков благословил удел Нафтали, как и удел Ашера, богатым урожаем. Земля Нафтали будет орошаться естественными водоемами, и потому ее плоды будут вызревать быстрее, чем в других уделах.

А что означали слова Яакова о том, что Нафтали — самый быстроногий из всех братьев? Быстроногий, значит — выполняющий слово Ашема быстро, без промедлений.

Когда братья собрались в пещере Махпела, чтобы похоронить там Яакова, Эсав стал оспаривать право Яакова на эту пещеру. И тут на помощь пришел быстроногий Нафтали — он как "прыткая лань" мгновенно преодолел расстояние до Египта и принес необходимый документ, подтверждающий, что Яаков выкупил у Эсава его долю в пещере.

И ГОВОРИТ ОН ПРИЯТНЫЕ СЛОВА

1. Приятны слова Торы, исходящие из уст Нафтали. Так как его земли были плодородны и не требовали особого ухода, все свободное время он посвящал изучению Торы.

2. Из его рода происходит пророчица Двора, известная тем, что воспела хвалебную песнь миру.

БЕН ПОРА Т ЙОСЕФ БЕН ПОРА Т АЛЕЙ АНН

Эта ивритская фраза имеет много значений:

1. ЙОсеф — *МИЛЫЙ (прелестный) СЫН, МИЛОВИДНЫЙ СЫН.* В такой трактовке слово *порат* связывается с арамейским словом "милость".

2. *ЭТО СЫН, РАЗОРВАВШИЙ УЗЫ ДРУЖБЫ МЕЖДУ БРАТЬЯМИ,* злословя на них перед отцом. *А ОНИ ПОРВАЛИ УЗЫ БРАТСТВА,* продав его. Согласно этому

толкованию, слово *порат* происходит от корня *эй, пэй, рэш — "портить". Причем слово порат* повторяется в отрывке два раза, здесь содержится намек на то, что испорчены два вида отношений. *АЛЕЙ АИН* означает, что ненависть братьев возникла из-за того, что Яаков положил на Йосефа "свой глаз", т.е. уделял ему особое внимание.

3. *ЭТО СЫН, РАССТРОИВШИЙплтысвоейтоспожи,* отказавшись послушаться ее приказа; а *ОНА РАССТРОИЛА* (его спокойствие) и отправила его в темницу (т.е. "подняла свои глаза" на него).

4. *ЭТО СЫН, ВСТАВШИЙ ВО ВЕСЬ РОСТ,* чтобы заслонить свою мать, и *ЗАГОРОДИВШИЙ ВЗОР* (Эсава). (Слова *бен порат,* которые означают возвышение и величие, повторяются в пасуке дважды еще и затем, чтобы дать понять, что Йосеф поднялся до самого высокого поста в стране в награду за то, что выпрямился во весь свой рост и загородил свою мать — *аль айн* — от дурного глаза Эсава.)

Ашем сказал: "В награду за то, что ты защитил свою мать от взгляда Эсава, твои потомки будут защищены от дурного глаза!" Это обещание сбылось, когда пророк Билам хотел проклясть общину Израиля: "И поднял Билам свои глаза" *{Бемидбар* 24:2), т.е. хотел повредить народу Израиля, - но в заслугу Йосефа его желание не сбылось.

ДОЧЕРИ КИДАЛИ ДРАГОЦЕННОСТИ в него, когда стояли *НА СТЕНЕ*

Когда Йосеф стал наместником Египта, его провезли на колеснице через всю страну. Египтяне, включая самых знатных дам, стояли на крышах и бросали в него драгоценности, только чтобы удостоиться его взгляда. Однако он так и не посмотрел в их сторону.

И сказал Ашем: "Клянусь, что за это одна из глав Торы (посвященная Законам о наследовании) будет разъяснена, благодаря дочерям из твоего колена — дочерям Целафхада".

И ОГОРЧАЛИ ЕГО

Его жизнь наполнили горечью братья, а позже — жена Потифара:

СТАНОВИЛИСЬ ЕГО ЗАКЛЯТЫМИ ВРАГАМИ И НЕНАВИДЕЛИ ЕГО

Но не только братья обижали его, не только Зулеха причинила ему горе:

БЫЛИ ЛУЧНИКИ, ПУСКАВШИЕ СТРЕЛЫ

Стрелы — это сплетни, в которых он ложно обвинялся в том, что пытался соблазнить не только Зулеху, но и ее подруг.

НО КРЕПОК ОСТАЛСЯ ЕГО ЛУК

Йосеф собрал всю свою волю, чтобы устоять перед женой Потифара. Умея владеть собой, он устоял перед соблазном. И за это он заслужил, чтобы *ФАРАОН ВОЗЛОЖИЛ* золотые *УКРАШЕНИЯ НА ЕГО РУКИ (ваяфзу* — чистым золотом, от корня *паз* — золото).

Йосеф не совершил греха, ибо представил перед собой *МОГУЩЕСТВЕННЫЙ образ — СВОЕГО ОТЦА, ЯАКОВ А.* И еще встал перед ним образ его матери, Рахели, которая была *КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ ДОМА ЯАКОВ А.*

ЭТО Б-Г ТВОЕГО ОТЦА ПРИШЕЛ ТЕБЕ НА ПОМОЩЬ

И послал все эти видения, чтобы ты смог устоять перед соблазном и не совершить греха.

ЭТО ВСЕМОГУЩИЙ БЛАГОСЛОВИТ ТЕБЯ

И даст тебе благословенный удел земли, расположенный в самом лучшем месте, местность Азкарот Шебабааль, которая находится *ВЫСОКО.*

И БЛАГОСЛОВИВ ТЕБЯ ГОРОДОМ БЕЙТ ШЕАН

Который расположен в твоем уделе земли, в *НИЗИНАХ,* и весьма плодороден.

БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ГРУДИ И ЧРЕВА

1. Да будет благословенна мать, родившая и вскормившая такого великого сына! (Любовь Яакова к Рахели была настолько велика, что, даже благословляя Йосефа, он прежде всего вспомнил о ее качествах, приписав достоинства сына заслугам матери.)

2. Да будут женщины твоего колена благословенны тем, что у них не будет преждевременных родов и у каждой будет достаточно молока для вскармливания детей.

БЛАГОСЛОВЕНИЯ, дарованные Ашемом ТВОЕМУ ОТЦУ, МОГУЩЕСТВЕННЕЕ ТЕХ БЛАГОСЛОВЕНИЙ, какие Он дал МОИМ ПРАРОДИТЕЛЯМ.

ИБО ОН ДАЛ МНЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Которого жаждали мои праотцы. Благословение, не имеющее предела и ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ В СЕБЕ ВЕСЬ МИР

Яаков сказал: "Ашем обещал мне: "И распространишься ты на запад и на восток, на север и на юг" *{Берешит* 28:14). А моим отцам, Аврааму и Ицхаку, Он дал в наследие только ограниченные пределы".

ДА БУДУТ ОНИ НА ГЛАВЕ ЙОСЕФА
И НА ЕГО ТЕМЕНИ, НАЗИРА СРЕДИ БРАТЬЕВ

Почему Яаков назвал Йосефа *назиром!* С того времени как братья продали его в рабство, он вел себя подобно *назиру* — воздерживался от вина и не стриг волос.

БИНЬЯМИН как волк, *РАЗРЫВАЮЩИЙ* добычу: *УТРОМ ЕСТ СВОЮ ДОБЫЧУ, А ВЕЧЕРОМ ДЕЛИТ ЕЕ*

Яаков пророчествовал: "Храм будет построен в уделе Биньямина. Утром и вечером Небесный огонь будет сходить на жертвенник и поглощать жертву, подобно набрасывающемуся на добычу волку".

Когда царь Шломо собирался возводить Храм, все двенадцать колен вступили в спор: каждое из них требовало, чтобы Храм стоял в его уделе. Ашем объяснил им: "Все вы праведники, но, тем не менее, все вы принимали участие в продаже Йосефа. Только один из вас — Биньямин, не участвовал в этом. И поэтому Я хочу обитать в его уделе".

Ашем назвал родоначальников всех колен праведниками, зная, что они совершили эту продажу *лешем шамаим,* ради Неба. Тем не менее они совершили грех и должны быть за это наказаны.

Слова Яакова означали также: на заре еврейской истории один из потомков Биньямина, царь Шауль, захватит ненадолго трон. А когда затмится сияние еврейского государства, потомки Биньямина, Мордехай и Эстер, "разделят добро" Амана.

Кроме того, сравнив Биньямина с волком, хватающим свою добычу, Яаков дал нам пророческий намек на судью Эуда, который в будущем обманом захватит свою добычу.

Когда во времена Судей сыны Израиля согрешили, Ашем позволил Эглону, царю Моава, угнетать и порабощать их в течение восемнадцати лет. Тогда евреи обратились к Ашему с молитвой о прощении — и Ашем послал им судью Эуда, чтобы он их спас.

Однажды Эуд принес царю Эглону подарок от евреев. Но прежде чем войти к царю, он тщательно замаскировал у себя под одеждой небольшой нож. Затем Эуд преподнес царю подарок, а когда церемония была окончена, он наклонился к царю и сказал, что у него есть еще одно, на этот раз тайное послание. Царь приказал выйти всем из палаты, и Эуд объявил ему: "У меня есть для тебя послание от Б-га!"

Услышав упоминание Имени Б-га, Эглон поднялся с трона. Это было для него нелегким

делом, ибо он был невероятно толстым. Пока он вставал, Эуд выхватил из-под одежды нож и заколол царя. Эглон погиб ужасной смертью, наказанный за свои злодеяния. Но за то, что он встал, услышав имя Б-га, он был вознагражден тем, что от него произошла Рут-моавитянка, прабабка царя Давида.

А Эуд благополучно вернулся в *Эрец Исраэль,* собрал войско и разгромил Моав.

Но почему, спросите вы, благословляя сыновей, Яаков сравнивал их с разными зверями?

Здесь содержится намек на то, что в будущем, когда язычники будут вынуждать евреев оставить Тору и соблюдение *мицвот,* те вдруг станут неподатливы и упрямы, как дикие звери. С другой стороны, Ашем называл Свой народ голубкой, и это было знаком того, что они Ему верны и преданы.

Хотя Яаков благословил каждого из своих сыновей особым качеством, сравнив Йеуду с сильным львом, Нафтали с быстрой ланью, а Биньямина с волком, каждый из них также получил все эти качества вместе взятые. То есть, все они будут обладать силой льва, быстротой лани и так далее, но каждое колено будет одним из этих качеств выделяться.

Таким образом, хотя Яаков и дал каждому из колен свое особое благословение, тем не менее это благословение в какой-то степени распространялось и на остальные колена.

Когда Яаков закончил благословлять сыновей, он обратился к Ашему и попросил Его, чтобы все благословения исполнились. Ашем внял просьбе Яакова.

Последние слова Яакова

Перед смертью Яаков обратился к сыновьям с тремя повелениями:

1. Не нарушайте запрета идолопоклонства. Это предостережение относилось к потомкам его сыновей, которым предстояло жить во времена изгнания. Яаков боялся, что они начнут сомневаться в своей вере в Ашема и поддадутся искушению оставить Тору, ибо долгое время будут проживать в среде язычников. Поэтому он и решил опередить события и предостеречь их.

2. Не проклинайте Ашема!

Такое предостережение Яаков счел достаточно необходимым, потому что хотел предупредить своих сыновей: проклятие Ашему приравнивается к отрицанию Его существования и служению идолам.

3. Пусть к моему гробу не притронется ни один идолопоклонник, иначе *Шехина* покинет мой гроб!

Яаков дал наставление сыновьям, как нести его гроб: "Три колена должны идти с северной стороны, три — с южной, три — с восточной и три - с западной. В таком же порядке вы будете впоследствии проходить по пустыне, под четырьмя флагами, а *Шехина* будет пребывать среди вас.

Смерть Яакова и его погребение

Как только Яаков закончил благословлять своих сыновей — в тот же момент его душа покинула тело. С плачем Йосеф упал на грудь своего отца, поцеловал его и закрыл его глаза, тем самым выполнив обещание, которое дал Яакову Ашем: "Йосеф приложит свою руку к твоим глазам" *(Берешит* 46:4).

В знак траура сыновья Яакова разорвали свои одежды и посыпали головы пеплом. После чего Йосеф приказал врачам набальзамировать тело отца, поскольку в те времена тела всех царей, как правило, бальзамировали, обрабатывая их на протяжении сорока дней специальными маслами и специями. Тело впитывало эти масла и не разлагалось долгое время. Йосеф знал, что Ашем сохраняет тела *цаджим,* но он не хотел полагаться на чудо. Согласно другой точке зрения, Йосеф согрешил, набаль-

замировав тело Яакова. Ашем сказал: "Ты думаешь, что Я Сам не могу защитить моих праведников?" За этот грех Йосеф был наказан тем, что умер раньше своих братьев.

Все жители Египта оплакивали Яакова, ибо знали, что только благодаря его благословению Нил регулярно выходил из берегов и питал водой поля. Теперь, после смерти Яакова, все вновь ожидали наступления голода. Египтяне оплакивали его семьдесят дней и даже своих лошадей и ослов покрыли траурными попонами.

Йосеф отправил фараону послание, в котором говорилось: "Мой отец перед смертью взял с меня клятву, что после его смерти я перенесу его тело для погребения в пещеру Махпела, в Ханаанскую землю. Разреши мне исполнить мою клятву, после чего я без промедления вернусь в Египет".

Фараону не хотелось отпускать Йосефа из Египта, поэтому он сказал:

— Попроси мудрецов отменить твою клятву!

— Если ты хочешь, — ответил ему Йосеф, — чтобы моя клятва стала недействительной, то ты лишишь силы и другую мою клятву. Однажды я поклялся, что никогда не открою ни одному человеку, что я знаю на один язык больше тебя. До сих пор я держал свое слово.

— Раз так, то я не намерен удерживать тебя, — согласился фараон. — Взойди в Ханаан и похорони своего отца так, как он тебе повелел.

Йосеф положил отца в гроб, сделанный из чистого золота и покрытый алмазами. Над гробом натянули полог, сотканный из золотых нитей и державшийся на опорах, усыпанных жемчугами.

Фараон издал указ, чтобы похоронную процессию сопровождали все подданные страны, воздавая умершему последние почести.

Гроб несли сыновья Яакова. Йосеф снял корону со своей головы и положил ее на крышку гроба отца.

Когда процессия прибыла в Эрец Ханаан, ее встречали ханаанские цари, а также Ишмаэль и Эсав, которых сопровождали их воины. Даже в такой момент Эсав и Ишмаэль хотели попытаться развязать войну против сыновей Яакова. Однако, увидев, какие почести оказывают Яакову, они присоединились к прощальному шествию.

Йосеф объявил семидневный траур по Яакову, которого оплакивали даже ханаанские цари, восклицая: "Его смерть — великое горе для Египта".

Как было решено раньше, братья задумали похоронить Яакова рядом с Леей, но тут вмешался Эсав:

— Оставшееся место в пещере предназначено для меня, а не для Яакова!

— Но ведь ты продал свою долю в пещере Махпела нашему отцу! — сказали ему братья.

— А где договор об этой сделке? Предъявите его! — стал требовать Эсав.

— Договор есть, но он остался в Египте.

— Сожалею, но если нет документа, то нет и доказательств, — заявил Эсав.

— Раз так, то Нафтали немедленно его доставит, — сказали братья, и быстроногий Нафтали помчался в Египет за договором.

Силач Хушим, сын Дана, был глух и за разговором, понятно, не следил. Однако он увидел, что Эсав пытается помешать погребению деда. Поэтому, недолго думая, он схватил в негодовании палку и ударил ею Эсава по голове с такой силой, что голова отлетела от тела Эсава и закатилась в пещеру Махпела. (Само тело Эсава позже погребли на горе Сайр. Согласно *Тосафот,* решающий удар Эсаву нанес Йеуда.)

Кончина Йосефа и смерть остальных братьев

На обратном пути из Эрец Ханаан братья заметили, что Йосеф выбрал необычную дорогу. Он собрался посетить то место, где находилась злополучная яма, в которую братья бросили его перед продажей в Египет. Когда они подошли к яме, Йосеф остановился и некоторое время молча стоял рядом с ней. Братья поняли, что он до сих пор не забыл страданий, которые они ему однажды причинили.

— Должно быть, он до сих пор ненавидит нас в глубине своего сердца, — решили они.

На самом деле Йосеф остановился не для мрачных размышлений на тему предательства, а чтобы прочитать благословение: "Да будет благословен Тот, Который на этом месте сотворил для меня чудо!"

После возвращения в Египет братья отметили, что в поведении Йосефа произошли кое-какие перемены: он больше не приглашал их на свои домашние трапезы, как делал раньше при жизни отца.

Действительно, перемены в Йосефе произошли, но продиктованы они были лишь самыми добрыми побуждениями. Яаков всегда сажал Йосефа во главе стола, но после смерти отца Йосеф не хотел больше занимать это место, рассуждая примерно так: "Как я могу сидеть во главе стола в присутствии Йеуды, царя, и Реувена, первенца?" Поэтому он решил не приглашать к себе больше братьев, чтобы не ставить их в неловкое положение. Однако братья не знали, почему Йосеф перестал их приглашать, и решили, что теперь после смерти отца Йосеф захочет им отомстить за их старое преступление.

Поэтому братья попросили Билу, к которой Йосеф относился как к своей матери, чтобы она пошла и сказала Йосефу: "Перед смертью твой отец велел, чтобы мы сказали тебе — пожалуйста, прости своим братьям совершенный грех".

На самом деле Яаков этого не говорил, но братья решили обмануть Йосефа, чтобы сохранить *мир и покой в семье.* В таком случае ложь может быть оправдана.

Услышав такие слова от Билы, Йосеф заплакал, ибо не ожидал, что братья заподозрят его в сохранении ненависти к ним. Тем не менее братья явились к Йосефу сами и пали перед ним ниц с такими словами: "Мы твои рабы!" Йосеф стал их успокаивать: "Не бойтесь! Разве я вместо Б-га? Если десять свечей не могли погасить одну, то как одна может погасить десять? Вы уподоблены морскому песку. А кому под силу уничтожить весь песок? Вы уподоблены полевым зверям. Кто может их всех истребить? Мир не может существовать без вас; существует двенадцать дневных часов и двенадцать ночных часов, двенадцать месяцев и двенадцать зодиакальных созвездий, так что и колен Израиля — будет вечно двенадцать! Или вы считаете, что я в силах изменить план мироздания?.. Кроме прочего, если я убью вас (не дай Б-г и помыслить такое!), то египтяне скажут: "Посмотрите на этого лжеца, на раба, который привел в Египет столько людей, сказав, что они его братья. Они вообще не из его семьи, ибо, смотрите, он нашел повод, чтобы истребить их!"

Великим праведником был Йосеф. Несмотря на то что братья совершили по отношению к нему такой жестокий поступок, он не отплатил им злом. Он вел себя не так как Каин, убивший своего брата Эвеля; не так как Эсав, постоянно искавший малейшего повода, чтобы отомстить Яакову; не так как Ишмаэль, ненавидевший Ицхака.

Йосеф был мудрейшим правителем и великим благодетелем страны. Он разбил врагов Египта и упрочил безопасность царства. Сорок лет он правил в стране как наместник, а когда фараон умер, он стал его преемником и еще сорок лет правил Египтом как царь.

И хотя среди братьев Йосеф по старшинству был предпоследним, ему было суждено умереть первым. Ашем наказал его за то, что по отношению к своей семье

он вел себя как повелитель. Кроме того, когда братья пришли в Египет, он слышал, как его отца назвали слугой, и не возразил на это. Так как он не оказал своему отцу достаточно почета, срок его жизни был укорочен. Награда за почитание родителей — долгая жизнь, а наказание за невыполнение этой *мицвы* — короткий срок жизни.

Почувствовав, что он умирает, Йосеф созвал всех братьев: "Я скоро умру, но Всемогущий непременно возвратит вас из Египта. Мой отец открыл мне, что тот избавитель, который произнесет слова *пакод йифкод,* будет послан Ашемом, чтобы вывести вас из Египта".

Затем Йосеф попросил братьев поклясться ему, что, когда они будут покидать Египет, они не забудут взять его останки, чтобы позже похоронить его в Шхеме, в том месте, откуда он был продан. — "Я знаю из предания, что в пещере Махпела должны быть похоронены только четыре четы, а для меня там нет места", — сказал Йосеф.

Но почему Йосеф попросил похоронить его именно в Шхеме?

> Однажды хозяин дома спустился в винный погреб и застал там двух незнакомцев, которые без спроса наслаждались его вином. То было прекрасное вино, а нежданные гости пришли сюда по собственной инициативе и пили столько, сколько хотели. Но хозяин не потерял самообладания и только попросил их: "Когда вы закончите, поставьте бочонок обратно на место".

Ашем также хотел, чтобы Йосефа похоронили в Шхеме, и потому сказал сынам Израиля: "Вы продали Йосефа, принесите же его останки обратно в Шхем, в то место, где вы продали его!"

Шхем Йосеф получил в дар от отца. Земле из удела каждого колена было присуще одно из свойств характера этого колена, аналогичное его духовным качествам. Ашем

хотел, чтобы Йосеф был погребен в своем уделе, так как там он мог найти подходящее для себя место успокоения.

Йосеф умер в возрасте ста десяти лет. Кончина такого большого праведника сразу изменила состояние страны. Колодцы высохли, народ обнищал. И братья Йосефа начали ощущать на себе тяжесть изгнания.

Египетские волшебники положили Йосефа в железный гроб, который опустили в Нил, и принялись ждать, когда вернется благословение. Но ждали они напрасно.

Остальные сыновья Яакова стали умирать один за другим; последним ушел из жизни Леви. Биньямин до конца своей жизни был безгрешен, оставаясь абсолютным праведником, но и ему было суждено умереть, ибо, с тех пор как змей склонил Хаву к греху, все человечество обречено на смерть Б-жественным повелением.

> Четыре *цадика* умерли, не совершив ни единого греха. Их смерть наступила только в результате повеления Всевышнего. То были:
> • Биньямин, сын Яакова;
> П Амрам, отец Моше;
> • Ишай, отец Давида;
> • Килав, сын Давида. (Килав был сыном Авигайль, жены Давида, и выдающимся *талмид-хахамом.)*

Египетское изгнание можно условно разделить на четыре этапа:

• Пока жил Яаков, евреи чувствовали себя в Египте свободными людьм. (Правда, на правах иностранцев.)

• Как только умер Яаков, египтяне обложили евреев налогом.

• После смерти Леви, последнего из зачинателей колен, египтяне окончательно поработили евреев и заставили их работать на строительстве.

• Когда родилась Мириам, сестра Моше, египтяне ужесточили положение евреев, превратив их в настоящих рабов.